Terran Williams

Как **Бог** видит **женщин**

Конец патриархата

Как Бог видит женщин

Конец патриархата

Terran Williams

The Spiritual Bakery Publications

Кейптаун, Южная Африка

Copyright © Terran Williams, 2022

Перевод с английского, 2026, с разрешения автора — бесплатная загрузка на www.hans-joerg-ronsdorf.de

Все права защищены. Никакая часть этого издания не может быть воспроизведена, сохранена в информационно-поисковой системе или передана в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами — электронными, механическими, путём фотокопирования, записи или иными — без предварительного письменного разрешения правообладателя.

Цитаты из Писания, если не указано иное, взяты из The Holy Bible, New International Version® NIV®

Copyright © 1973, 1978, 1984, 2011 by Biblica, Inc. TM

Используется с разрешения. Все права защищены во всём мире.

Все адреса веб-сайтов в сносках, как правило сокращённые в формате www.bit.ly, были проверены на доступность в ноябре 2021 года.

ISBN издания Amazon в мягкой обложке: 9798401047878

Что говорят о книге «Как Бог видит женщин»

Терран Уильямс честно и основательно рассматривает, что на самом деле говорит Бог в Библии о женщинах и об отношениях между мужчинами и женщинами. Кому-то эта книга покажется неудобной, но, возможно, так и должно быть, потому что Уильямс скрупулёзно доказывает: нравственный компас Бога всегда указывает на единство мужчин и женщин — в творении, в церкви и во Христе. Превосходное подспорье для каждого, кто бьётся над этой темой.

—д-р Майкл Бёрд (Michael Bird), академический декан и преподаватель Нового Завета в Ridley College, Мельбурн, Австралия; автор книги Evangelical Theology

Вместо того чтобы просто изложить и обосновать свою позицию по вопросу о женщинах и служении, Терран Уильямс берёт нас с собой в путь — рассказывает о своём богословском, экзегетическом, общинном и личном преображении, и этот рассказ полон метких наблюдений, глубокого понимания и предостережений. Его повествование особенно полезно тем, что показывает, как он критически осмыслял обширные исследования и соединял их воедино, сохраняя бескомпромиссную верность авторитету Писания. При этом его живая, увлекательная манера беседы делает сложные исследования и толкования доступными.

—д-р Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall), профессор-исследователь McMaster Divinity College, Онтарио, Канада; автор книги Paul and Gender: Reclaiming the Apostle's Vision for Men and Women in Christ

С неумолимой и честной логикой и с пониманием обеих позиций изнутри Терран Уильямс предлагает увлекательно написанную и хорошо выстроенную аргументацию в пользу мутуализма мужчины и женщины. Читая о доказательствах, которые, как он показывает, заставили его изменить собственные взгляды, я и сам открыл для себя много нового.

—д-р Крейг Кинер (Craig Keener), профессор библеистики в Asbury Theological Seminary, Кентукки, США; редактор The NIV Cultural Backgrounds Study Bible*; президент The Evangelical Theological Society в 2018–2020 годах*

В этой знаковой книге нашего поколения Терран Уильямс погружается в глубины Писания, чтобы вернуть те высоты, к которым призваны женщины (и мужчины).

—Старла и Дэниел Уэбстер (Starla and Daniel Webster), пасторы церкви City Lights Church, Дубай

Это своевременная книга, и она заслуживает широкого круга читателей. Общество во многом утратило способность энергично обсуждать и учтиво спорить, особенно когда речь заходит о таких болезненных вопросах, как гендер, инклюзивность, равенство и этническая принадлежность. Поэтому так отрадно читать книгу, написанную с благодатью и достоинством. Её главы оставляют ясное впечатление, что их написал не только очень приятный человек, но и ясно мыслящий автор, твёрдо намеренный верно передать библейский текст. Терран Уильямс именно такой человек — начитанный, умеющий точно

выражать мысли, тщательно выстраивающий каждое понятие и исполненный благодати. Я особенно надеюсь, что братья усвоят весть этой книги и будут жить в общине веры той исполненной благодати жизнью, которую Бог всегда для них задумывал.

—д-р Пол Александер (Paul Alexander), президент Trinity Bible College and Graduate School, Северная Дакота, США; председатель World Alliance for Pentecostal Theological Education

Эта книга честная, смиренная, научная и бросающая вызов. Читая её, я не могла не думать о том, что Терран Уильямс делает здесь с комплементарным богословием то же, что Ли Стробел (Lee Strobel) стремился сделать с атеизмом, написав *The Case for Christ*: он превращает его во всё менее защитимую позицию для каждого, кто хочет, чтобы его взгляды формировались доказательствами. Я глубоко благодарна за эту книгу — она чудесным образом изменит облик наших церквей. Прочитайте её, переживите её, живите ею — и увидите, как через неё приходит Царство.

—д-р Катя Адамс (Katia Adams), пастор церкви The Table, Бостон, США; автор книги Equal

Этот основательный труд по данной теме, в котором хорошо уравновешены анализ и критика видных исследователей, представляет собой усердную попытку преданного последователя Иисуса прийти к честной оценке вопроса, который принёс столько разделений и сердечной боли христианам, церкви и обществу. Нам стоит прислушаться!

—д-р Квинтон Хауитт (Quinton Howitt), соучредитель South African Theological Seminary и The School of Leadership

Написанная с пастырской чуткостью и богословской проницательностью, эта книга вдохновляет меня руководить организацией не как мужчина, а как полноправная соработница в деле Евангелия. Сама я происхожу из деноминации, которая не допускала женщин к проповеди и руководству, поэтому эта книга даёт нам с мужем новое начало — теперь, когда мы основываем новую церковь.

—Мина Коэла (Minah Koela), генеральный директор Beautiful Gates, Кейптаун, Южная Африка

Эту книгу обязательно должен прочитать каждый верующий, который хочет глубже понять, как Бог сотворил мужчин и женщин, чтобы они вместе служили в Его Царстве. Терран Уильямс сделал то, что, как я надеюсь, сделает каждый христианин (и уж точно каждый пастор), — *сам* изучил, что говорит Писание о поле и о женском руководстве, в том числе разобравшись во взглядах всех сторон. *Как Бог видит женщин* — это убедительный рассказ о смиренном поиске истины одного преданного своему делу богослова, а также всестороннее исследование комплементарного и эгалитарного богословия и практики.

—Кади Коул (Kadi Cole), генеральный директор Kadi Cole and Company, Флорида, США; консультант по вопросам руководства; коуч для руководителей; автор книги Developing Female Leaders

Всегда видно, когда человек любит Писание. Впервые я услышал Террана двадцать лет назад, когда он выступал перед группой молодых сёрферов. Его глаза загорались, и он воодушевлялся всё больше и больше, с огромной ясностью объясняя, как Царство Божье врывается в наш мир и доступно и им. Читая эту книгу, я вижу, что изменилось только одно:

Терран, кажется, ещё сильнее любит Божье Слово. Я с любовью прочитал каждую страницу и ловил себя на том, что повторяю: «Да! Да! Да!» Если вы горячо любите истину, свободу и всё, чем Бог призвал быть церковь, подозреваю, что и вы отзовётесь так же. Я рекомендую эту книгу всем, независимо от того, по какую сторону забора вы сейчас находитесь.

—Пол ван Коллер (Paul Van Coller), руководитель Hope Church, Джордж, Association of Related Churches in Southern Africa и Zambia Project

Эта книга несёт в себе миссионерскую неотложность: временами мы заставляли молчать большую часть церкви и не давали ей в полной мере исполнять своё призвание — видеть, как меняется мир. Я вырос в Южной Африке времён *апартеида* и на собственном опыте знаю, как идеология, подкреплённая неверным богословием, создала общество, которое на словах признавало равенство, но по-прежнему угнетало небелых людей, таких как я. Точно так же я видел, как богословие «равные, но с разными ролями» производит на свет сломленных женщин *и* мужчин. Книга Террана приводит богословские и научные доводы, которые помогли мне ещё глубже понять, как мне смотреть на мою жену и других женщин и как любить их.

—Джулиан Адамс (Julian Adams), пастор церкви The Table, Бостон, США; директор Frequentsee; автор книги Terra Nova

Это звонкий сигнал к пробуждению. Если вы высоко чтите Писание, обладаете строгим умом и готовы к глубокой работе, эта книга найдёт в вас отклик. Стремление Террана к истине знакомо многим, но то, куда ведут нас эти библейские истины, может оказаться незнакомой территорией. Как ни велик соблазн упереться, возможно, именно это и нужно, чтобы изменить наше мнение.

—Джесс и Том Бассон (Jess and Tom Basson), пасторы церкви Grace Family Church, Дурбан, Южная Африка

Как и в своей предыдущей книге, Терран пишет легко и доступно и разбирает важнейшие аргументы, не прибегая к специальным тонкостям. Он хорошо изучил предмет и рассматривает весь спектр комплементарных и эгалитарных аргументов. История, которой он делится, — о том, как он вместе с женой Джули пришёл к браку и служению на равных, — укореняет его доводы в реальной жизни. Из прочитанных мною работ, которые помогают комплементаристам переосмыслить этот вопрос, эта — одна из самых убедительных.

—д-р Дерек Морфью (Derek Morphew), основатель международного Vineyard Bible Institute; автор книги The Kingdom Reformation

Как Бог видит женщин — мощная и чудесная книга! Она уважает авторитет Писания и предлагает очень важную критику убеждения, что руководить должны мужчины. Терран Уильямс привлекает разные дисциплины — например, богословие, науку о развитии и социальные науки, — чтобы оспорить то, как комплементарное богословие препятствует процветанию человека. Его работа столь же логична, сколь и целостна. Она удивительно доступна и рассматривает сложные вопросы с благодатью и мастерством.

—д-р Мими Хаддад (Mimi Haddad), президент и генеральный директор CBE International; консультант по богословию и гендерным вопросам World Relief и World Vision International

На мой взгляд, это лучшая книга о споре между комплементаристами и евангельскими эгалитаристами. Это превосходная, первоклассная книга, которую следует широко читать евангельским христианам. Покупайте её друзьям, давайте читать как можно большему числу людей. Она подчёркивает истину: Евангелие освобождает угнетённых. Библия от начала до конца — благая весть для мужчин и женщин.

—*Д-р Кевин Джайлз (Kevin Giles), автор книги* What the Bible Actually Teaches on Women

Посвящение

Эту книгу я посвящаю прежде всего Джули — родной душе и испытанной в боях спутнице жизни, с которой мы вместе растим детей и меняем мир.

А также Айви, нашей дочери, женственной и бесстрашной, ещё юной, но уже исполненной чувства Божьего призвания. Пусть ты пробежишь поприще, к которому призвана, с радостью и уверенностью — и без тех вечных сомнений в себе, которые пришлось терпеть столь многим женщинам до тебя.

В саваннах нашего континента львы и львицы рычат вместе, показывая силу прайда. Как в дикой природе, так и в нашей семье, так и в нашей церкви — и так в нашем мире.

И наконец, я посвящаю эту книгу каждому, кто хочет заново ответить на пронзающий душу вопрос Иисуса из Лк. 7:44:

«Видишь ли ты сию женщину?»

Содержание

Предисловие **11**

Пролог: Как Бог видит женщин **15**

1 Перемена взглядов **19**

Часть первая – ПАДЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ ЖЕНЩИН **28**

2 Низший пол **29**

3 Взлёт (и подводные камни) комплементаризма **53**

4 Союз, заключённый в раю **81**

5 Искуплённые отношения мужчины и женщины **111**

Часть вторая – ЖЕНЩИНЫ (БЕЗ) ОГРАНИЧЕНИЙ **132**

6 Коринфские женщины **133**

7 1 Тим. 2:11–15 ..... **166**

8 Жёны, подчиняйтесь **214**

9 Бог, который снисходит **254**

Часть третья – СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИН **275**

10 Влиятельные женщины в Ветхом Завете **276**

11 Влиятельные женщины в Евангелиях **295**

12 Влиятельные женщины в ранней церкви **315**

13 Дары (Рим. 12) против пола (1 Тим. 3) **352**

Часть четвёртая – ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН **373**

14 Библейская женственность и мужественность **374**

15 Ева не только для дома **393**

16 Практические выводы для церквей **406**

17 Народ против патриархата **421**

Эпилог: Как Иисус видит женщин **445**

Приложение 1: Является ли Бог мужчиной? **448**

Приложение 2: Адам и Ева до грехопадения (продолжение) **458**

Приложение 3: Что означает kephalē **464**

Приложение 4: Могут ли женщины учить? **472**

Приложение 5: Ещё два аргумента из 1 Тим. 3 ..... **478**

Приложение 6: Почему факты могут и не изменить наших взглядов **487**

Огромное спасибо **500**

Избранная библиография **502**

Другие книги Террана Уильямса **505**

Предисловие

Большую часть своей жизни я следую за Христом.

Всю свою жизнь я женщина.

Там, где пересекаются эти два определения, пролёг мой путь — путь отпускания и обретения… Я отпускала ожидания семьи, свои собственные, общества и, да, даже церкви относительно того, кто я такая. И заново обретала свою (временами забытую) самостоятельность, цель, авторитет и понимание того, кто есть Бог и кем Он, в свою очередь, называет меня.

Эта книга — а точнее, человек, который её написал, — сыграла в этом пути ключевую роль. Мы познакомились, когда мне было всего семнадцать: я — новенькая с широко раскрытыми глазами, он — лохматый лидер церкви, которая на следующие двадцать лет станет домом для нас обоих.

Пятеро детей, четыре дома, восемнадцать лет брака и одно выгорание спустя я смотрю на мир всё такими же широко раскрытыми глазами, а лохматые теперь мы оба! Но под этими внешними чертами бьются два израненных в боях сердца, которые учились и переучивались видеть друг друга всё больше так, как видит каждого из нас Бог.

Любопытно, что когда мой муж впервые пустился в этот путь к пересмотру своего богословия о женщинах, я была его самым яростным критиком. Мы оба прежде изучали богословие, и я сама за много лет до того боролась именно с этим вопросом. Я даже свидетельствовала о том, как Бог говорил со мной в то бурное для моей веры время и тихо

прошептал моему усталому сердцу: «Зачем бороться за положение, если ты уже сидишь у Меня на коленях?»

В тот миг я увидела себя такой, какая я есть на самом деле.

Я не была какой-то недооценённой служанкой, которой нужно требовать своих прав. Я была любимой дочерью Всевышнего. Мне не нужно было толкаться локтями, чтобы встать рядом с братьями, — я уже сидела с Богом, близко к Его сердцу, именно там, где мне больше всего хотелось быть, независимо от ролей и ограничений.

После той встречи я с радостью смирилась со своей якобы данной Богом ролью помощницы. Честно говоря, после многих лет борьбы за своё место в церкви это было облегчением.

И я вовсе не чувствовала себя угнетённой: возможности для служения сыпались одна за другой. Я проповедовала, вела собрания, участвовала в принятии важнейших руководящих решений, вместе с мужем основывала церкви, была одной из ведущих женских мероприятий, которые охватывали тысячи людей.

И вот теперь мой муж — спустя все эти годы — говорил мне, что, по его мнению, мы ошибались! Что своим богословием мы каким-то образом поступаем несправедливо с женщинами и вредим свидетельству церкви.

Я сопротивлялась. Долго.

Во-первых, *я* не чувствовала, что со мной поступают особенно несправедливо. А если бы я изменила свою позицию, разве это, по иронии судьбы, не показало бы, что мой муж по-прежнему глава нашего дома, а жена просто следует за убеждениями мужа, как тень? Терран не давил, но со временем, поразмыслив ещё, я постепенно начала понимать, что наши отношения (как и наша церковь) с самого начала никогда не были типично комплементарными.

Я выросла в семье, где мама была такой же способной и трудолюбивой, как папа. Я училась в замечательной школе для девочек, где нам даже не

нужно было говорить, что мы можем сделать со своей жизнью и своими способностями всё что угодно, — мы и так это считали само собой разумеющимся! Потом мне рано пришёл успех в высшем образовании, в карьере и в служении, и я никогда не чувствовала себя ниже мужчин, рядом с которыми работала, служила и жила.

По иронии судьбы именно моё упорное желание держаться за комплементарное богословие (проистекавшее из убеждения, что я должна сама составить своё мнение) и невозмутимая реакция Террана на это доказали, что в нашем партнёрстве мы на деле были гораздо более эгалитарными, чем я поначалу хотела признать.

Не только мужчина рядом со мной, но и эта книга стала одним из величайших Божьих даров мне. Бог использовал её, чтобы изменить то, как я вижу себя как женщину, — а тем самым и то, как я вижу Бога.

Хотя в нашей прежней комплементарной церкви другие никогда не оттесняли меня на обочину, теперь я понимаю, что незаметными путями я сама оттесняла себя, слишком часто уступая другим — отказываясь мечтать о большем и приглушая собственный голос и свои возможности. Но, пожалуй, ещё больнее мне видеть теперь, что если мне самой никогда не отказывали в месте за столом, то многим моим столь же одарённым сёстрам отказывали — просто потому, что они были одиноки или замужем за мужчинами, которые не были лидерами. Мысль о том, что я так долго была довольна нашим богословием, потому что оно было выгодно мне, в то время как стольких других оно ранило, сегодня причиняет мне скорбь. И всё же есть за что благодарить и на что надеяться. Бог ещё не закончил ни с кем из нас!

Хотя моему уму и сердцу ещё так многое нужно обновить, тот шёпот Бога десятилетия назад так же истинен сегодня, как и тогда. Я *действительно* сижу у Бога на коленях, и мне никогда не нужно хвататься за положение. Я во всех смыслах равна своим братьям в Царстве. Только теперь моё богословие согласуется с моей практикой и прожитым опытом.

Я молюсь, дорогой читатель, чтобы эта книга стала подобной благодатью и для вас. Подобно Слову, которое все мы любим, пусть её слова озарят ваш ум и помогут вам яснее увидеть не только себя, но и Бога — в Чьих глазах ваше отражение горит неистовой, освобождающей любовью.

—*Джули Уильямс*

Пролог: Как Бог видит женщин

На протяжении большей части истории церкви люди считали, что, кем бы ещё ни были женщины, они ниже мужчин. То, что в Библии упоминается гораздо меньше женщин, чем мужчин (лишь 200 из 3000 названных по имени персонажей), отчасти объясняет многовековое, никем не оспариваемое предположение, что женщины менее важны, чем мужчины. Но Богу, Который избирает чрево женщины, чтобы через него прийти в Свой мир, никогда не было дела до статистики или размеров. Даже в тех частях Библии, где главную роль играет мужчина, есть женщины, которые, несмотря на свои меньшие роли, передают гораздо больше Божьего замысла о партнёрстве мужчины и женщины, чем мы, возможно, замечаем на первый взгляд.

Возьмём, к примеру, Авраама. Он самый первый еврей — мужчина, свободный человек, человек с общественным положением и средствами. Бог обещает ему, что дети его детей окажут огромное влияние. И всё же он остаётся человеком своего времени: его избранность не отменяет его ужасного обращения с его египетской рабыней Агарью. По настоянию своей бесплодной жены он использует Агарь, чтобы та родила ему ребёнка. А когда она забеременела, он позволяет своей ревнивой жене притеснять её, пока Агарь не убегает в пустыню.

Её история потрясает: если никто не спасёт её и её нерождённого ребёнка, они оба умрут. И тут появляется Бог. Он вмешивается, чтобы спасти её, и отправляет её назад с заверением, что защитит и её, и её сына. Это обещание перекликается с тем, которое Он раньше дал Аврааму:

«Умножая умножу потомство твоё, так что нельзя будет и счесть его от множества».[1]

Давайте задумаемся о значении этого: в мире, где господствуют мужчины, Бог начинает открывать Свой великий план искупления Аврааму, первому из библейских патриархов. Но даже делая это, Он приходит и к женщине. Причём не к какой-нибудь женщине, а к той, что стоит на самой нижней ступени социальной лестницы, — к рабыне. Потерявшуюся в пустыне, с разбитым сердцем, безнадёжным духом и поруганным телом, Бог видит Агарь и призывает через неё будущее величие, которое господствовавшие тогда общественные условия должны были сделать почти невозможным.

На Божье утверждение она отвечает тем, что становится единственным человеком во всём Писании, кто называет своего Создателя: «Бог, видящий меня».[2] Её прорыв происходит благодаря лучшему богословию. Впервые она видит себя не так, как видят её Авраам, Сарра или общество того времени, а так, как видит её Бог. Она — семя, посаженное в самом начале долгой библейской истории, которое однажды принесёт плод во Христе, Который возвеличит в Своём Царстве не только иудеев, но и язычников, не только свободных, но и рабов, не только богатых, но и бедных, *и не только мужчин, но и женщин*.

Зачем (и для кого) я пишу

Я пишу для женщин. Вы хотите чтить Писание и отдать всё Богу и Его церкви? Тогда давайте распахнём двери ограничивающего, нездравого учения, разобьём стеклянные потолки и отопрём клетки неуверенности в себе, в которых слишком многие жили слишком долго. Сделаем это, обратившись к Писанию, чтобы заново открыть, как Бог видит вас на самом деле.

Я пишу для мужчин. Осознаёте вы это или нет, но у вас уже есть богословие о женщинах. Оно определяет то, как вы смотрите на половину

1. Быт. 16:10
2. Быт. 16:13

человечества и на большую половину Невесты Христа. А значит, оно неотделимо от вашей собственной человечности и вашего ученичества. Если вы будете видеть женщин такими, какими их видит Бог, это станет не только даром для женщин, рядом с которыми вы работаете, служите и живёте, но и неотъемлемой частью вашего собственного опыта свободы и освящения. По крайней мере, так было со мной.

Я пишу для искренних скептиков. У вас есть настоящие сомнения в том, могут ли и вправе ли женщины быть полностью наравне с мужчинами, особенно когда речь идёт о руководстве в церкви? Я надеюсь смиренно раскрыть Писание так, чтобы это помогло вам заметить свои предубеждения и унаследованные убеждения. Для этого нужен подробный, пункт за пунктом, анализ множества толкований Писания, распространяемых через, кажется, бесконечное множество веб-сайтов, организаций, книг и даже одну учебную Библию.

Я пишу для руководителей церквей. Если вы руководитель комплементарной церкви, каким я был большую часть своей взрослой жизни, вы должны убедиться, что всё, во что вы верите, что практикуете и что запрещаете в отношении женщин в своей церкви, основано на тщательно продуманном богословии, охватывающем всю Библию. В конце концов, ваша богословская позиция влияет не только на вас — она затрагивает бесчисленное множество других людей, а в некоторых случаях меняет направление целых жизней.

Хотя мне придётся оспорить многие давние предположения, у меня нет никакого желания разделять церковь. Как и Павел, писавший коринфянам, эта книга родилась «от великой скорби и стеснённого сердца… со многими слезами — не для того, чтобы огорчить вас, но по причине моей глубокой любви к церкви».[3] Я надеюсь, что, читая её, вы переживёте хотя бы отчасти то, что пережил я, — восторг и незаслуженную благодать того, как с усталых глаз спадает чешуя.

3. 2 Кор. 2:4

Едва ли я революционер, вставший на защиту женщин. По правде говоря, я, к сожалению, чувствую, что опоздал на праздник, — как мальчик-барабанщик, вносящий свой вклад под самый конец битвы, когда свобода для моих сестёр уже видна. И всё же я ощутил почти священную потребность возвысить голос, бить в свой барабан, даже в этот час. Ведь в последние годы, хотя многие церкви сделали большие шаги вперёд, я стал свидетелем глубоко тревожных последствий и растущего (но замалчиваемого) «числа жертв», которые оставляют за собой церкви, искренне желающие добра, но держащиеся патриархального богословия. За ними остаются Агари. Это бесчисленные женщины, которых вытеснили в пустыню, — с сокрушённым духом, нереализованными возможностями и потерянными мечтами. В каком-то смысле эта книга — мой путь в ту же пустыню, но не в роли жертвы, а в роли бывшего виновника. Это было паломничество от прямолинейной, самонадеянной уверенности через сбивающую с толку сложность к смиренному благоговению, когда я вижу то, что всё время было в Писании: что видит Бог, когда видит женщину.

Хотя я пишу главным образом с исполненным надежды взглядом в будущее — на более действенную, прославляющую Христа церковь, — я пишу и с тяжёлым сердцем, оглядываясь назад и признавая, как я невольно подрывал те самые церкви, которыми помогал руководить. Поэтому эта книга — моё извинение перед всеми теми женщинами, чей мир я, возможно, сам того не желая, сделал теснее, и моя попытка исправить то зло, в котором была и моя доля.

1

Перемена взглядов

«И Изменить своё мнение не значит отказаться от своих принципов. Возможно, это значит, что мы чему-то научились». Адам Грант (Adam Grant)

Оксфордский словарь определяет патриархат как «любую форму общественного устройства, в которой преобладающая власть принадлежит мужчинам». Согласно этому определению, я был главным выразителем патриархального учения в своей церкви.[4] Как ведущий пастор-учитель, я несколько раз в год вставал перед сотнями новых членов церкви и объяснял, почему, по воле Божьей, библейским является то, что мужчины несут больше ответственности в церкви и в браке. Я объяснял:

Согласно Библии, Бог сотворил Адама и Еву, чтобы они дополняли друг друга как равные, но с разными ролями. Более того, Бог перенёс эту комплементарность в церковь, так что, хотя большинство ролей открыто для женщин, старейшинами и пасторами Бог поставил только мужчин. Хотя культура оказывает огромное давление, чтобы мы это пересмотрели, мы твёрдо решили брать пример с Библии, а не с культуры.

И вот так просто большинство людей принимали нашу позицию. Когда некоторые её не принимали и решали уйти, я утешал себя тем, что важнее всего — верность Иисусу.

Затем, несколько лет назад, когда вопрос в очередной раз всплыл и мы поняли, что наши прежние обоснования довольно слабы, наша основная

4. Хотя я никогда не называл свою прежнюю позицию словом «патриархат», я не могу найти в английском языке другого слова, которое было бы ближе к тому, чему я учил.

руководящая команда решила вернуться к этому учению и составить его основательное изложение и защиту. Хотя мы говорили об этом вопросе непредвзято, ни у кого из нас не было настоящих сомнений в том, что наше прежнее толкование Писания, возможно, ошибочно. В конце концов, у нас были такие уважаемые христианские лидеры, как Джон Пайпер (John Piper) и Тимоти Келлер (Timothy Keller), которые отстаивали наш способ чтения Библии по самым разным вопросам — в том числе о поле и руководстве. И Бог благословлял нашу церковь численным ростом, пока это учение действовало.

Как одному из руководителей с самой основательной богословской подготовкой, мне вместе с другими поручили написать на эту тему доклад. Я с воодушевлением и самозабвением погрузился в тему, готовый представить ясную и взвешенную защиту нашей позиции. Несмотря на моё богословское образование, я впервые глубоко исследовал аргументы против того, чтобы женщины руководили в церкви, *и в пользу этого*. Никогда не боясь фактов, я прочитал всё, что мог найти на эту тему.

И пока я это делал — а я никогда не представлял себе, что такое может случиться, — моя уверенность рассыпалась в прах. Чем лучше я понимал то, во что верил, и то, как многие из самых известных и громких сторонников этого убеждения защищали свою позицию, тем яснее мне становилось, как я ошибался, полагая, что мои убеждения построены на незыблемой библейской экзегезе.[5] Как такое могло быть? Как столь многие авторы и исследователи, которых я уважал и которых считал неуязвимыми для ловушек культуры, сами могли оказаться в плену устаревшей и столь же небиблейской культуры? Мой путь к ответу на этот вопрос и раскрывается в этой книге.

Я изменил своё мнение не легкомысленно. Особенно я следовал совету Притчей: «Первый в тяжбе своей прав, но приходит соперник его и

5. Это распространённый опыт. Например, Эндрю Бартлетт (Andrew Bartlett) пишет в книге «Men and Women in Christ»: «Когда я начинал писать, я не был уверен, к чему приду. … Что касается служения женщин, я думал, что найду достаточно сильные и тонко уравновешенные аргументы с обеих сторон, так что любой вывод по этому вопросу мог бы быть лишь предварительным. Я ошибался…» (с. 15)

исследует его».[6] Чтобы удостовериться дважды и трижды, я переворачивал каждый камень — каждый текст и каждый аргумент, — рассматривая его со всех сторон, снова, и снова, и снова. Оглядываясь назад, я вижу, что это был один из самых освобождающих путей в моей жизни.

Определения и определяющие моменты

Позвольте мне определить некоторые термины, которые я использую в этой книге. Под *патриархатом* или *гендерной иерархией* я имею в виду предположение, что в любой сфере, о которой идёт речь, — будь то дом, церковь или общество — мужчинам поручено обладать высшим авторитетом. Вопреки оттенкам нашей светской культуры, изображающей мужчин задирами, хищниками, уклоняющимися от ответственности и властолюбцами, употребляя эти термины, я не имею в виду, что мужчины всегда угнетатели или что их мужественность неизбежно токсична. Отрадно, что всё больше патриархальных церквей открывают для себя мудрость прислушиваться к голосам женщин. Но хотя эти церкви дают женщинам *право голоса*, по-прежнему подразумевается, что *последнее слово* остаётся за мужчинами.

В этой книге я буду говорить в основном об особой форме патриархата, называемой *комплементаризмом*. Это недавняя и весьма влиятельная разновидность обновлённого патриархата, изобретённая в американской церкви в последней четверти прошлого века. Хотя комплементаризм утверждает, что уравнивает полы, он не допускает женщин к проповеди и пасторскому руководству в церквях, отстаивает подчинение жены в браке и в меньшей степени ставит под сомнение руководство женщин в обществе. Кроме того, он склонен ценить прежде всего домашнюю роль женщин — как опоры для мужа, хозяек дома и воспитательниц детей.

Молодую историю комплементаризма несколько усложняет то, что небольшая доля церквей в последнее время пытается *смягчить* его более жёсткие следствия, позволяя женщинам проповедовать (но не с

6. Притч. 18:17

авторитетом). Женщины также могут руководить мужчинами в церкви (но только на низших уровнях руководства). Они могут быть руководителями высшего звена в обществе (но не старшими руководителями в церкви). Они могут принимать решения вместе с мужьями (но там, где есть разногласия, решающий голос принадлежит мужу). Это называется *мягким комплементаризмом*.

На протяжении двух десятилетий я считал себя мягким комплементаристом. Как и многие другие руководители в подобных церковных кругах, я ценил многих одарённых женщин и работал рядом с ними, благодарный за то, что принадлежу к здоровой церкви, которая, как казалось, не ограничивала, не заставляла молчать и не подавляла их призвание или их вклад.

Однако, заново изучая Писание, я вынужден был признать: если изначальные комплементарные методы толкования Писания верны, то мягкий комплементаризм защитить гораздо труднее, чем я надеялся. У него просто больше нет здравого библейского обоснования для своей более открытой практики. Я пришёл к выводу, что либо мы должны жить согласно тому, во что верим, — и не позволять женщинам проповедовать, руководить или даже руководить вместе с мужчинами, — либо мы должны внимательнее присмотреться к тому, во что мы верим, и почему. (В конце концов, если комплементаризм ошибочен, то даже мягкая его форма не более приемлема, чем была бы всего лишь мягкая форма расизма.)

Сделав именно это и вглядевшись пристальнее в каждый из первичных и вторичных источников, я обнаружил то, что глубоко меня встревожило. При ближайшем рассмотрении я с изумлением увидел, что уважаемые богословы (такие как Уэйн Грудем (Wayne Grudem), Том Шрайнер (Tom Schreiner) и Андреас Кёстенбергер (Andreas Köstenberger)), а также любимые пасторы (такие как Джон Пайпер и Тимоти Келлер) — все предлагали критически несостоятельный библейский анализ и однобокие аргументы, чтобы прийти к своим выводам об исключении женщин из многих влиятельных ролей. По сути, *я не смог найти ни одного безупречного*

библейского аргумента в пользу того, чтобы не допускать женщин к высшему руководству. Сколько бы аргументов ни приводилось, каждый из них имеет серьёзные изъяны. А если просто сложить их вместе, они не станут прочнее, как не станет прочнее карточный домик, сколько бы хлипких карт в него ни поставили.

И наоборот, я был столь же поражён, найдя весомые, более того, убедительные библейские аргументы в пользу того, почему женщин *следует* допускать. Именно моя приверженность подходу к теме, охватывающему всю Библию, и привела меня в конечном итоге к богословию *мутуализма мужчины и женщины*.[7] Я ценю синонимичный термин *эгалитаризм* и иду рука об руку с большинством библейских исследователей, которые открыто встали под это знамя: они правы, когда говорят, что Писание поддерживает мысль о том, что мужчины и женщины равны и заслуживают равных прав и возможностей. Однако в этой книге я предпочитаю не пользоваться этим термином по трём причинам: во-первых, комплементаристы тоже утверждают, что верят в равенство полов; во-вторых, этот термин в применении к полу иногда связывают с отрицанием всяких различий между мужчинами и женщинами; и в-третьих, равенство — не единственная важнейшая идея: взаимное партнёрство и единство в совместной работе не менее важны. С учётом этого вот моё рабочее определение и позиция, которую я буду подробнее раскрывать в этой книге:

Мутуализм мужчины и женщины — это основанная на Писании богословская позиция, согласно которой мужчины и женщины различны и всё же равны и сотворены для того, чтобы служить и действовать как партнёры бок о бок друг с другом во всех сферах жизни. Данные Богом авторитет, дары и опыт каждого человека можно и нужно признавать и ценить, независимо от его пола.

7. Сначала я выбрал выражение «гендерный мутуализм» (gender mutualism), но потом понял, что в западной культуре слово «gender», когда его употребляют как определение, уже не относится только к мужскому и женскому полу. «Половой мутуализм» (sex mutualism) тоже не подходил, поэтому я остановился на совсем не сексуальном «мутуализме мужчины и женщины» (male–female mutualism).

И наконец, несколько слов о слове *богословие*. В самом простом и чистом виде наше богословие должно определяться постоянным стремлением как можно ближе подойти к взгляду Бога на любой и всякий вопрос. Итак, *Как Бог видит женщин* — это *богословие о женщинах: то, чему Библия, взятая в целом и правильно сложенная воедино, учит о женщинах.*

Непрестанная реформация

Протестантская Реформация XVI века открыла путь к крайне необходимому пересмотру учения церкви. Но сама эта Реформация отстаивала принцип «церкви, всегда реформирующейся» (от латинского выражения *ecclesia semper reformanda*). Кальвин и Лютер, например, не воображали, что за ними последнее слово по какому-либо вопросу библейской важности; напротив, они передали следующим поколениям непрерывную задачу — усердно размышлять над нашими учениями и над тем, насколько они согласуются с Писанием. Они слишком хорошо знали, что в церкви, которой уже много веков, легко подобрать странные вещи — старые, неуместные реликвии ушедших эпох, — от которых нужно отказаться, а не держаться за них, если церковь хочет свободно идти от славы в славу.

Я верю, что это одна из важнейших реформаций нашего поколения. Читая историю церкви, я поражаюсь тому, как Дух продолжает вести церковь ко всё большей ясности в её учении и практике по самым разным вопросам. Если первая реформация стремилась вернуть *Слово Божье* простым людям, давно лишённым его животворящей силы, то последующие реформации медленно, но верно возвращают *дело Божье всему* народу Божьему — независимо от возраста, расы, сословия или пола.

Реформации требуют усилий. На протяжении большей части истории церкви христиане предоставляли немногим избранным учёным людям решать, во что мы все верим. Более того, до протестантской Реформации и до появления книгопечатания в 1436 году большинство людей считали

богословие и бóльшую часть Библии возвышенной тарабарщиной, понятной лишь священникам, которые читали и говорили на латыни и имели доступ к редкому экземпляру Библии. Хотя с тех пор многое изменилось, многие верующие (и, конечно, многие руководители церквей) по-прежнему перепоручают оценку этой важнейшей темы другим, полагаясь на то, что тяжёлую экзегетическую работу за них сделает кто-то ещё. Когда я рассказал одному коллеге-пастору о перемене своей позиции, он посетовал: «Я занятой пастор и не знаю, когда мне найти время, чтобы поразмыслить над своим богословием». Он прав: нужны время и усилия! Но это дело стоит таких вложений.

Реформации не обязаны бесчестить. Есть лучший путь, чем враждующие лагеря и уничижительные карикатуры друг на друга. Я имею в виду не только две очевидные «стороны» в этом споре, но и наши полы, которые слишком часто противопоставляют друг другу так, будто либо все мужчины — мусор, либо все женщины — *иезавели*. В этом смысле я так горжусь многими знакомыми мне мужчинами и женщинами (по обе стороны этого разговора), которые делают всё возможное, чтобы созидать Тело и оказывать честь друг другу. Одна женщина-пастор сказала мне: «Я иду путём Иисуса, Который возвышал женщин, не унижая мужчин». В том же духе я хочу почтить и тех руководителей и богословов (опять же, в обоих лагерях), которые посвятили свою жизнь честному поиску истины и справедливости. Хотя по этому конкретному вопросу я могу не соглашаться с такими людьми, как Тим Келлер и Джон Пайпер, я не вижу в них плоских плакатных героев патриархата. Многое в том, кто я сегодня, сформировано ими, и я продолжаю во многом у них учиться.

Церкви, пересматривающие своё богословие, должны сказать «нет» «культурным войнам» последних десятилетий, а также методам публичного пристыжения ради того, чтобы добиться перемены ценностей. Сочувственно прислушиваясь к голосам общества и к боли, которую пережили женщины, мы в этом разговоре должны руководствоваться прежде всего правильным пониманием библейского богословия и его искупительным применением.

Реформации требуют смирения. Можно делать правильное дело, но делать его так, что от этого будет больше вреда, чем пользы. К какому бы выводу вы ни пришли, непременно присоедините к своим убеждениям доброту, кротость и терпение.

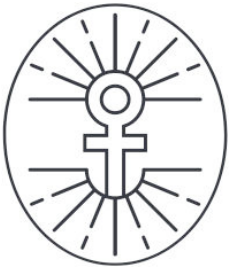
Мне не доставляют удовольствия споры, и вам они не должны доставлять удовольствия. Хотя теперь я верю иначе, я по-прежнему глубоко уважаю многих комплементарных руководителей и их церкви как своих братьев и сестёр во Христе: каковы бы ни были наши различия в понимании, общего у нас гораздо больше. Поскольку я сам был комплементаристом большую часть своего пути в христианском руководстве, с моей стороны было бы неправильно намекать, что те, кто до сих пор держится этих взглядов, в чём-то духовно или интеллектуально несостоятельны.

Как я позже расскажу подробнее, пожалуй, встреча церкви со сравнительно новым культурным явлением — равенством женщин — это величайший пример из всех, что у нас когда-либо были, для того чтобы как следует исследовать, как историческая церковь впитывала культурные предпосылки, читая свои собственные тексты. Тим Келлер мастерски говорит об этом:

[Наше] понимание Библии вполне может быть ошибочным — более того, оно всегда отчасти ошибочно, — и поэтому оно всегда должно оставаться открытым для исправления. … Из-за наших культурных шор мы должны не только говорить с [новой культурой]; мы должны также слушать [её людей]. Нам нужно слушать то, что они говорят, и всерьёз относиться к их вопросам, к их возражениям против того, что говорим мы, и к их надеждам и стремлениям. Чаще всего такое взаимодействие с новой культурой показывает нам многое из того, чему учит Библия, — то, что мы либо совсем упустили, либо считали неважным, а возможно, даже то, как мы неверно читали Библию сквозь призму собственных культурных предпосылок.[8]

8. Timothy Keller, Center Church, гл. 8.

По словам апостола Павла в Послании к Ефесянам, глава 5, Иисус всегда трудится над тем, чтобы украсить Свою церковь «банею водною посредством слова» и сделать её всё более сияющей и не имеющей порока. Именно в свете Его благодати я предлагаю эту книгу. Хотя в ней, несомненно, есть самые разные недостатки, о которых я сейчас не подозреваю, я молюсь о том, чтобы она всё же сыграла небольшую роль в обновляющем деле Духа, украшающего церковь Иисуса.



Часть первая

ПАДЕНИЕ И ВОЗВЫШЕНИЕ ЖЕНЩИН

2

Низший пол

«Женщина была виновницей грехопадения мужчины… Как можем мы желать обнять, хотя бы кончиками пальцев, такой мешок с навозом?» Одон Клюнийский, 936 г. н. э.[9]

Мы наивно полагаем, что то, во что церковь верит сегодня о женщинах, она верила всегда. Как вы сейчас увидите, это не так! В этой главе давайте разберёмся, почему наш современный ответ на вопрос «Как Бог видит женщин?» намного лучше ответа, который дало бы большинство христиан в истории.

Хотя на протяжении всей этой книги мы будем изучать прежде всего Писание, в этой и следующей главе я хочу рассмотреть *ситуацию, в которой мы оказались*. Узнать, где мы сбились с пути в истории церкви — давным-давно и совсем недавно, — неразумно приняв патриархат как «добрый Божий замысел», одновременно и увлекательно, и страшно.

До совсем недавнего времени в истории то, что мужчины должны властвовать над женщинами «для их же блага», было всеобще признанным и никем не оспариваемым принципом. Ему учили все крупнейшие религии, и большинство учат до сих пор. Чем консервативнее толкование той или иной религии, тем больше мужчины склонны ограничивать женщин лишь определёнными сферами. К сожалению, несмотря на заложенные в нём самом ресурсы и дремлющую силу, способную свергнуть такое угнетение, христианский мир в основном держался идеи

9. Цит. по Patralogia Latina в: Christine Klapish-Zuber (ed), A History of Women, гл. 1.

мужского превосходства, толкуя собственное Писание так, чтобы защитить идею «христианского» патриархата.

Причина в том, что на протяжении большей части своей истории церковь верила во врождённую неполноценность женщин. Книгу такого объёма и сложности, как Библия, грубо говоря, можно заставить подтвердить любые заранее сделанные выводы о действительности. Как белый южноафриканский христианин, я хорошо это знаю. В моей стране всего несколько десятилетий назад некоторые из самых учёных наших «библейских» богословов вчитывали свой расизм в Библию, вместо того чтобы позволить Библии обличить их расизм. Они обращались с текстами так, что искажали их смысл, создавая взгляд на расы как на «раздельные, но равные», называемый *апартеидом*. Американские христиане поддерживали нечто подобное в своей политике сегрегации начала двадцатого века, несмотря на ясные и убедительные доводы инакомыслящих, таких как Джон Маршалл Харлан, бывший рабовладелец, осознавший свои заблуждения. Одинокий голос в своих богословских кругах того времени, он настаивал: «Произвольное разделение граждан по признаку расы — это знак рабства, несовместимый с равенством».[10] Хотя христиане того времени, может быть, и отдавали дань идее равенства чёрных и белых, сгоняя чернокожих в отведённые для них районы и отказывая им в праве голоса, они подрывали их равенство и лишали их человеческого достоинства.

Как христианин сегодня я могу сказать нечто подобное о дискриминации по признаку пола в церкви, которая, возможно, была укоренена ещё глубже. Почти вся церковь, почти на всех континентах и во все века, принимала учение своих руководителей о том, что женщина «иная и низшая». Как бы благородны ни были недавние попытки комплементарной церкви переделать это в «равные, но с разными ролями», я хотел бы повторить мысль Харлана и применить её к полу: разделение членов церкви по признаку пола — это знак рабства, несовместимый с равенством.

10. https://bit.ly/3mzfAEq

Хотя подробнее я разовью эту мысль в следующей главе, утверждение комплементаристов, будто их позиция — это историческая позиция церкви, свидетельствует о серьёзной исторической амнезии. Хотя все христиане и церкви сегодня категорически заявляют, что женщины равны мужчинам, едва ли кто-то, кажется, помнит, что *лишь совсем недавно* идея *равенства* мужчины и женщины стала принятым учением церкви.[11]

Возможно, это самый распространённый и самый долговечный грех исторической церкви: вплоть до 1960-х годов убеждение в том, что женщины по своей сути ниже мужчин, почти никто не оспаривал. Лишь тогда, после успеха движения за освобождение женщин, общество «открыло», что женщины действительно так же умны, как мужчины, и столь же способны осуществлять значительное руководство. *Лишь в этот момент всемирная церковь начала стремительно пересматривать собственные учения о женщинах*. Почти два тысячелетия почти все крупные учители церкви придерживались низкого и ограничивающего взгляда на женщин. Как я вам покажу, они унаследовали этот взгляд от окружающих их культур и, вместо того чтобы оспорить его Писанием, позволили женоненавистничеству своей культуры управлять их чтением Писания.

Я так настойчиво подчёркиваю этот момент для того, чтобы показать: комплементаризм с его учением «равные, но с разными ролями» в точно такой же мере отходит от исторической позиции церкви, как и мутуализм мужчины и женщины.[12] *Ещё 60 лет назад не существовало ни той, ни другой позиции! Они лишь младенцы в истории библейского толкования, а потому у комплементаризма не больше прав на давность, чем у мутуализма мужчины и женщины*. Более того, моя прежняя позиция, мягкий комплементаризм, *гораздо* моложе их обеих — у неё меньше всего исторических прецедентов из всех этих позиций.

11. Благодарю Уильяма Уитта (William Witt), который в книге «Icons of Christ» (гл. 3) впервые помог мне правильно это увидеть: его исследование богословия женской неполноценности как учения церкви на протяжении большей части её истории стало отправной точкой при написании этой главы.
12. Эндрю Бартлетт в книге «Men and Women in Christ» (с. 6–10) приходит к тому же выводу: «Когда комплементаристы утверждают, что их позиция „историческая“, это заблуждение».

Женская неполноценность как стандартное учение церкви

Это правда, что в первые века своего существования христианство привлекло в свои церкви множество женщин. Новаторское отношение Иисуса к женщинам, женщины, игравшие руководящие роли в самых ранних церквях, равное положение мужчин и женщин во Христе согласно посланиям Павла — всё это направило церковь по пути, который давал женщинам новый статус, какого они не знали больше нигде и ни в какую прежнюю эпоху цивилизации. Но, несмотря на возвышенный взгляд ранней церкви на женщин и её отношение к ним, в послеапостольской церкви не всё было благополучно. Хотя христиане смотрели на женщин в (чуть) более позитивном свете, чем их греко-римские соседи, *идея неполноценности женщины быстро пустила корни*.

Далее следует подборка сочинений некоторых «великих» руководителей и мыслителей церкви в истории, которые позволяют увидеть этот широко распространённый взгляд.

Отец Церкви Ориген (184–253 гг. н. э.) применял учение Павла «неприлично жене говорить в церкви»[13] так, что требовал от женщин полного молчания, даже если они хотели сказать нечто превосходное или святое, просто потому, что их слова «исходят из уст женщины».[14] Подобным образом отец Церкви Иоанн Златоуст (347–407 гг. н. э.) запрещал женщинам учить чему бы то ни было, потому что «она однажды учила Адама и научила его плохо. … Поэтому пусть сойдёт с кафедры учителя! Теперь она подчинена мужчине из-за греха».[15] Особенно он предупреждал пасторов-мужчин о способности женщины соблазнять их и советовал этим мужчинам проявлять «особую предусмотрительность из-за склонности женского пола ко греху… ибо глаз не только

13. 1 Кор. 14:35
14. Цит. по: Patricia Cox Miller (ed), Women in Early Christianity
15. Цит. по: Elizabeth A. Clark, Women in the Early Church

нецеломудренной, но и скромной женщины пронзает и смущает ум».[16]

Тертуллиан, отец латинского христианства (160–225 гг. н. э.), был ещё суровее: «Женщина — это храм, построенный над сточной канавой». Он обращался прямо к женщинам:

Разве вы не знаете, что вы (каждая из вас) — Ева? Приговор Божий над этим вашим полом живёт и в этом веке; значит, по необходимости должна жить и вина. Ты — врата дьявола. Ты — первая отступница от Божественного закона. Ты — та, что убедила того, на кого дьявол не осмелился напасть. Ты так легко разрушила образ Божий — мужчину. Из-за того, что ты заслужила, даже Сыну Божьему пришлось умереть.[17]

За его ядовитыми обличениями стояли знакомые ему женщины в общинах, которые учили и крестили других. Его это совсем не радовало: «Женщине не позволено говорить в церкви, но не позволено ей и учить, и крестить, и приносить приношение, и притязать на какую-либо долю в мужском служении [или] священническом сане».[18] Тертуллиан, перенёсший римские политические методы в церковные структуры, превратил церковь своего времени из живой общины в политическое тело, в котором полноценно участвовать в каком бы то ни было руководстве могли только мужчины. Кроме того, он настаивал на женском целомудрии. Женщины, по его словам, отвечали не только за собственную половую чистоту, но и за чистоту мужчин. Он писал длинные трактаты о том, что женщины должны избегать привлекательности: им не следует мыть свои нечистые тела, а нужно покрывать их с головы до ног тёмной, бесформенной одеждой и держаться подальше от общественных мест, чтобы не искушать мужчин. Хотя они и могут быть искуплены Христом, тем не менее они особенно опутаны грехом, и лучше всего держать их отдельно и в подчинении.

Подобным образом отец Церкви Августин (354–430 гг. н. э.) считал, что у женщины нет собственного достоинства помимо мужчины: «Как

16. Цит. по: Philip Schaff (ed), St. Chrysostom
17. Цит. по: Alexander Roberts (ed), Tertullian, Minicius Felix, Commodian, Origen
18. Цит. по: Karen Jo Torjesen, When Women Were Priests

помощница — а эта функция принадлежит только ей — она не есть образ Божий. Однако [мужчина] сам по себе является образом Божьим так же полно и совершенно, как и тогда, когда он и женщина соединены в одно».[19] Шли века, а этот низкий взгляд на женщин не улучшался. Хотя Фома Аквинский (1225–1274 гг. н. э.) прославился как следующий после Августина великий интеллектуал церкви, он не смог обнаружить сопоставимого ума у знакомых ему женщин. Он внёс свой вклад в богословие пола церкви, возродив нелепую идею Аристотеля о том, что женщины — это неполноценные человеческие существа, результат случайного повреждения мужского семени, которое при обычных обстоятельствах произвело бы ещё одного мужчину. Вывод из этого таков: «женщины по природе подчинены мужчинам, потому что в мужчинах преобладает разум».[20]

Фома Аквинский признавал, что женщина разделяет с мужчиной человеческую природу (что было отрадным новшеством в мышлении) и является «помощницей» мужчины, но затем быстро оговаривался, что помимо продолжения рода «другой мужчина всегда полезнее». Ту малую помощь, которую мужчина получает от женщины, он возвращает ей тем, что руководит ею: «Высший пользуется своими подчинёнными ради их собственной пользы и блага. … Ибо в человеческом роде недоставало бы доброго порядка, если бы одними не управляли другие, более мудрые, чем они».[21]

Каким бы великим ни был ум Фомы Аквинского в том, что касается Бога, к сожалению, его учитель, доминиканский богослов Альберт Великий, наполнил его ужасными идеями о женщинах. Альберт писал:

Женщина — это неудавшийся мужчина, и в сравнении с ним природа её ущербна и неполноценна. Поэтому она неуверенна в себе. Чего она не может получить, того она стремится добиться ложью и дьявольскими

19. Augustine, De Genesis ad litteram, т. 9.

20. Aquinas, Summa Theologica, 1.92.1. www.bit.ly/3CD8B2V

21. В другом месте Фома Аквинский приводит это как причину того, что женщина не может принять сан в церкви или играть важную роль: «Женщина находится в состоянии подчинения, поэтому она не может принять таинство священства».

обманами. А потому нужно быть настороже с каждой женщиной, словно с ядовитой змеёй и рогатым дьяволом… В злых и порочных делах она может быть умнее, то есть хитрее, мужчины. Её чувства толкают её ко всякому злу, так же как разум побуждает мужчину ко всякому добру.[22]

Мартин Лютер, протестантский реформатор (1483–1546 гг. н. э.), неизменный полемист, сделал несколько положительных шагов к тому, чтобы видеть в женщинах людей. Но старые идеи всё же держались: «Слово и дела Божьи совершенно ясно показывают, что женщины созданы для того, чтобы быть либо жёнами, либо блудницами». «Никакое платье не идёт женщине хуже, чем желание быть мудрой». «У мужчин широкая и большая грудь, маленькие узкие бёдра и больше разума, чем у женщин, у которых грудь маленькая и узкая, а бёдра широкие, — для того, чтобы они оставались дома, сидели тихо, вели хозяйство, рожали и воспитывали детей». Комментируя стих, который предостерегает от прелюбодейных женщин, Лютер воспользовался им, чтобы излить свои представления о мужчинах и женщинах:

Она была создана, чтобы быть рядом с мужчиной, заботиться о детях и воспитывать их… и быть в подчинении у мужчины. Мужчинам же, напротив, велено управлять женщинами и остальными домочадцами и властвовать над ними. Но если женщина оставляет своё служение и присваивает себе власть над мужем, то она (совершает) дело, которое происходит от её собственной вины и от зла. Ибо Бог не создал этот пол для того, чтобы властвовать, и потому они никогда не властвуют успешно.[23]

Как ни разрушительны были эти идеи крупнейших руководителей церкви в истории, пальму первенства как главный женоненавистник церкви получает Джон Нокс, шотландский реформатор и основатель *пресвитерианства*. В своей гневной речи против католических королев, Марии де Гиз Шотландской и Марии Тюдор Английской, он, по его словам, основывал свои доводы на Писании: «Бог открыл, что это больше,

22. Filthaut Ephrem (ed), Albertus Magnus: Quaestiones Super De Animalibus, т. 15, q. 11.
23. *Luther's Works*, т. 15, комментарий к Еккл. 7:26, с. 130.

чем чудовищное уродство в природе, когда женщина царствует и имеет власть над мужчинами».[24] По природе, говорил Нокс, женщины слабы, хрупки, нетерпеливы, немощны, непостоянны, жестоки и лишены рассудительности. Вот почему они не должны руководить, а мужчины, которые подчиняются их советам и руководству, сами тем самым должны лишаться права занимать общественные должности. Ссылаясь на Павла, он говорил, что женщина даже в своём величайшем совершенстве всё равно сотворена для того, чтобы быть подчинённой мужчине. Никакой жалости к женщинам, которые могут страдать при родах и в этом подчинении мужчине: это её справедливое воздаяние в лице Евы. А потому она должна отдать все свои желания и волю мужу и его воле. Всё это, говорит Нокс, имеет следствия для роли женщин не только в доме и церкви, но и в обществе: «Женщина, поставленная учить, судить или царствовать над мужчиной, — это то, что в высшей степени противно воле и установлению Бога».

Его собрат по Реформации Кальвин писал: «Нет ничего нелепого в том, что человек одновременно повелевает и повинуется в разных отношениях с другими людьми. Но это не относится к женщинам, которые по природе (то есть по обычному закону Божьему) рождены только для того, чтобы повиноваться, ибо все мудрые люди всегда отвергали *gynaikokratian*, правление женщин, как противоестественное чудовищное явление».[25]

Пуританин Джон Дод в своём толковании Десяти заповедей 1603 года пишет: «Как церковь должна бояться Христа Иисуса, так и жёны должны бояться своих мужей. И этот внутренний страх должен проявляться во внешней кротости и смирении. Ибо если в низшем нет страха и благоговения, то не может быть и здравой и постоянной чести, воздаваемой высшему».[26]

Один из виднейших англиканских богословов, Ричард Хукер (1554–1600 гг. н. э.), продолжил эту жалкую и стойкую традицию смотреть на женщин

24. John Knox, First Blast of the Trumpet Against the Monstrous Regiment of Women. www.bit.ly/3EG88xc
25. John Calvin, *The Second Epistle of Paul the Apostle to the Corinthians and the Epistles to Timothy, Titus and Philemon. (В его комментарии к 1 Тим. 2:12.)*
26. John Dod, A Plaine and Familiar Exposition of the Ten Commandements

свысока. В своём труде *The Laws of Ecclesiastical Polity* он говорил, что «суждения» женщин «обычно слабее всего из-за их пола».[27] Он объяснял, почему на свадебной церемонии отец передаёт невесту её мужу: «Само слабоумие (imbecility) её природы и пола обязывает её всегда быть руководимой, направляемой и управляемой другими».[28]

Джон Уэсли, основатель методистского движения (1703–1791 гг. н. э.), дал женщинам немало важных возможностей служить в своих церквях, однако главным служением женщины он считал служение в доме. В письме жене во время одной из своих стремительных служительских поездок он советовал ей принять свой жребий домашней женщины: «Не добивайся больше ни главенства, ни власти, ни денег, ни похвалы. Довольствуйся тем, чтобы быть частным, незначительным человеком, которого знают и любят Бог и я. … Какое значение имеет твой характер для человечества, если бы тебя сейчас похоронили? Или если бы ты вовсе не жила, какую потерю понесло бы дело Божье?»[29]

Я привожу все эти цитаты, чтобы подчеркнуть одно: историческая позиция церкви — будь то отцы Церкви, средневековая, католическая, протестантская, пуританская, англиканская или методистская церковь — всегда состояла в том, что женщины «иные и низшие» и потому по большей части непригодны для значимого вклада за пределами деторождения и домашнего хозяйства.

Каждый библейский отрывок, который можно было правдоподобно изогнуть в поддержку неполноценности и подчинённости женщин, использовался именно для этого. На протяжении большей части истории церкви, если бы женщина спросила своих церковных руководителей, как видит её Бог, она получила бы унизительный и оскорбительный ответ. *Подчинённость женщин мужчинам никто не оспаривал, потому что она основывалась на никем не подвергаемом сомнению предположении: женщины по своей сути ниже мужчин.* То, что женщины по своей природе и сущности менее умны, более грешны, более

27. Richard Hooker, The Laws of Ecclesiastical Polity, Предисловие 3.13.
28. Richard Hooker, The Laws of Ecclesiastical Polity, кн. 5, 43.5. Слово imbecility в старом английском означало, что человек слаб или неразвит.
29. www.bit.ly/3nQszRt

подвержены искушению и эмоционально менее устойчивы, вело к неопровержимому выводу, что они также неспособны осуществлять руководство в доме, церкви и обществе.

Откуда же взялись эти ужасные идеи?

Культура берёт верх над Писанием

Одна из самых распространённых ошибок, которые церковь продолжает совершать, — читать Писание сквозь призму культуры, а не культуру сквозь призму Писания. Этим объясняются сексизм и женоненавистничество в истории церкви. В частности, сочинения Аристотеля (384–322 гг. до н. э.) сформировали культурные предпосылки, лежавшие в основе греко-римского мира, а тот, в свою очередь, был впитан ранним христианским пониманием различия полов. Аристотель прямо утверждал, что женщины — это уродливые мужчины, и этим определялись их роли в обществе. Аристотель описывал женщин как «тёмных, скрытных, вечно движущихся, несамодостаточных и не имеющих границ» в противоположность мужчинам, которые были «светлыми, честными, добрыми, устойчивыми, самодостаточными и твёрдо очерченными».[30]

Эти идеи определяли культурные установки и поступки во всей греко-римской цивилизации. Патриархат был встроен в ДНК Римской империи. Ранние отцы Церкви, хотя и высказывали некоторые положительные взгляды на женщин, *тем не менее смешивали их с уродливыми старыми идеями*. Хотя учебники по истории церкви описывают этот ранний этап как «поиск истины», особенно в отношении личности и природы Иисуса, редко упоминается та ложь о природе женщины, которая одновременно и незаметно впитывалась в церковное учение.

Кроме того, один из аспектов платоновской философии, называемый дуализмом, рано стал вызовом для церкви и усилил принижение женщин.

30. Kayla Huber, "Everybody's a Little Bit Sexist." Цит. по: Mathews, "Gender Roles and the People of God," гл. 10.

В этой ереси действительность делится на тело или материю (которая считается злой по своей природе) и дух или ум (который по своей природе добр). Этот ошибочный взгляд на мир был также наложен на категории пола: мужчины, которых считали более разумными, были добры по своей природе и созданы по образу Божьему, тогда как женщин, которых определяли по их телу, а не уму, считали плотскими и созданными лишь по образу мужчины. Когда эта небиблейская дихотомия проникла в христианское мышление, женщин стали отождествлять с неразумием, с плотью и с её греховными желаниями. Эта еретическая идея о присущей женской сексуальности греховности направила церковь по ужасному пути. Теперь сама половая близость рассматривалась как следствие грехопадения. Иоанн Златоуст предлагал своим читателям представить себе Эдемский сад до грехопадения как место, в котором «желание половой близости… было удалено из их душ».[31] Однако после грехопадения половая близость стала необходимым злом. Необходимая для рождения детей, она стала и тем путём, которым «первородный грех» передаётся этим детям. Грех превратился в своего рода болезнь, передающуюся половым путём. Такое печальное понимание половой близости, особенно у женщин, вся идентичность которых вращалась вокруг деторождения, привело к преувеличенному почитанию девства, аскетическому уклонению от супружеской близости в браке, зацикленности на девстве Матери Марии, а позднее — к безбрачию священников.

Мужчины должны были избегать женщин, а женщины — самих себя. Древний историк Палладий (386–430 гг. н. э.) рассказывает о 20 000 женщин, живших в бедности, целомудрии и уединении как отшельницы в пустынях вокруг Египта и, по-видимому, изнемогавших под бременем своего осуждённого пола. Эта отшельническая жизнь, которую избирали и мужчины, и женщины, позднее превратилась в раздельные по полу монашеские общины, построенные вокруг обетов безбрачия, бедности и служения в монастырях. В этой культуре «самые благочестивые» женщины

31. Elizabeth A. Clark, Women in the Early Church, c. 122–23.

избегали брака, а если могли, то и супружеской близости в браке, и делали себя как можно менее привлекательными. Историк Элизабет Кларк (Elizabeth Clark) пишет:

Самое подходящее слово для описания отношения отцов Церкви к женщинам — двойственность. Женщины были творением Божьим, Его добрым даром мужчинам — и проклятием мира. Они были слабы и умом, и характером — и проявляли неустрашимое мужество, совершали поразительные подвиги учёности. Тщеславные, лживые, переполненные похотью — они приводили мужчин ко Христу, бежали от половой близости, не дрогнули перед угрозами палача, облекались во вретище и пепел.[32]

Когда Римская империя медленно клонилась к упадку, эти греко-римские идеи, теперь слившиеся с богословием церкви, перешли в средневековую церковь. Как и прежде, двойственное отношение к женщинам сохранялось: с одной стороны, женщин изображали злыми и низшими, а с другой — превозносили как образцы добродетели и святости (если им каким-то образом удавалось стереть свою сексуальность).

И тут начинается охота на ведьм. Поскольку двойственное отношение к женщинам так прочно укоренилось, неудивительно, что общество и церковь взялись отделять плевелы от пшеницы. Чтобы опознать и осудить ведьму, достаточно было найти женщину, которая не признавала смиренно своего подчинённого положения, позволить инквизиторам пытать её, пока она не «сознается» во всём, в чём её обвиняют, а затем без долгих разбирательств сжечь её заживо. Один настоятель мужского монастыря не выказывал ни малейшего сочувствия к женщинам, которых так легко было демонизировать: «Нечестие женщин больше всякого другого нечестия в мире. Яд драконов легче излечить, и он менее опасен для мужчин, чем близость с женщинами. Ради спасения наших душ мы будем избегать их, как ядовитых животных».[33]

32. Elizabeth A. Clark, Women in the Early Church, c. 15.
33. Цит. по: Karen Jo Torjesen, When Women Were Priests, c. 223.

До Реформации лучшая надежда женщины на то, чтобы её считали благочестивой, состояла в том, чтобы вовсе отказаться от половой жизни и домашних обязанностей. Став монахинями, женщины могли получить образование и обрести некоторую независимость. А немногие становились аббатисами женских монастырей. Средневековая история рассказывает о мужчинах, которые в духовных вопросах прислушивались к подобным женщинам. Оставив ради Христа домашние роли, Хильдегарда Бингенская и Екатерина Сиенская, например, говорили за Христа голосом, в котором звучал духовный авторитет, каким прежде обладали только мужчины.

Вне этих духовных ролей, требовавших отречься от своего пола, оставались лишь рабское служение и стыд. Климент во II веке говорил: «У женщин само осознание собственной природы должно вызывать чувство стыда»[34] — и всё потому, что отцы Церкви неверно ответили на вопрос о том, как Бог видит женщин, вчитав в библейские тексты сексистские представления своей культуры. Однако в XV веке забрезжил луч надежды.

Реформация и Просвещение

Реформация, ставшая возможной благодаря переводу Библии на разговорные языки и её печати, дала церкви шанс покаяться в своём вероучительном женоненавистничестве и начать с чистого листа. Основателю Реформации, Мартину Лютеру, открылись глаза не только на Евангелие Писания, но и на благость брака и супружеской близости. Подорвав так называемую духовную ценность безбрачия и прославляя брак и супружескую близость, Лютер и Кальвин перевернули с ног на голову 1400-летнее учение церкви: бывшие священники и пасторы вступали в брак, а «жена пастора» стала новым призванием, исполненным духовного достоинства. Христианские женщины получили новую честь как жёны, матери и хозяйки дома. Жена Лютера, Катарина фон Бора, растила его шестерых детей и «управляла скотным двором, рыбным

34. Св. Климент, Pedagogues II, 33, 2.

прудом, садом, множеством слуг, детьми, больными гостями, студентами-постояльцами и церковными руководителями в их огромном августинском монастыре, где только на первом этаже было сорок комнат».[35]

Однако, несмотря на все эти достижения, неизменно сексистские учения Лютера, Кальвина и Нокса позаботились о том, чтобы патриархат остался незыблемым. В представлении Лютера грех Евы по-прежнему делал роль женщины подчинённой. Каждая протестантская территория приняла брачный устав, подчёркивавший послушание жены.[36] Кроме того, Лютер крепко привязал призвание женщин к дому — не к церкви и не к обществу в целом: «Ибо как улитка носит свой дом с собой, так и жена должна оставаться дома и заниматься делами домашнего хозяйства, как та, кто лишена способности управлять делами, которые находятся вне дома и касаются государства».[37]

«Наследие протестантизма для женщин было глубоко двойственным, — пишет Линдал Ропер (Lyndal Roper). — Отчасти стыд, присущий женской природе, ослаб, но подчинённость осталась, а привязанность женщин к дому усилилась. Хотя Реформация могла бы утвердить духовное равенство женщин с мужчинами, вместо этого она принесла „обновлённый патриархализм“, который прочно поставил замужних женщин под главенство их мужей».[38] Вместо Марии, которую католички почитали за то, что она сидела у ног Иисуса, Лютер, казалось, превозносил Марфу, трудившуюся на кухне. Когда Лютер и Кальвин закрыли монастыри, исчезли и та независимость, и те возможности для служения, которые эти места когда-то давали немногим женщинам.

Даже после Реформации идея неполноценности женщин осталась нетронутой: жестокая охота на ведьм, прокатившаяся по Европе и Америке с XV по XVII век, свидетельствует о том, что церковь не пересмотрела своего низкого взгляда на женщин. Указ папы Иннокентия VIII 1484 года о преследовании ведьм привёл в последующие десятилетия

35. Barbara MacHaffie, Her Story, с. 63.
36. Beth Allison Barr, The Making of Biblical Womanhood, гл. 4.
37. Susan C. Karant-Nunn and Merry E. Wiesner-Hanks, Luther on Women
38. Lyndal Roper, The Holy Household, с. 1–2, цит. по: Barr, гл. 4.

к казни около 200 000 ложно обвинённых женщин. Богословы, поддержавшие это распоряжение, написали трактат *Молот ведьм*, чтобы объяснить, почему женщины так склонны предаваться дьяволу: они впечатлительны, у них скользкий язык, и созданы они, в конце концов, из «кривого ребра». Ева первой была искушена сатаной, а поскольку половой акт считался проводником первородного греха, предполагалось, что каждая ведьма заключила союз с дьяволом, чтобы завлекать невинных в грех. «Поскольку из-за этого изъяна (кривого ребра) она — несовершенное животное, она всегда обманывает … Женщины ищут, вынашивают и вершат разнообразные мести — либо колдовством, либо иными средствами. Неудивительно, что среди этого пола так много ведьм … Всякое колдовство происходит от плотской похоти, которая у женщин ненасытна».[39] Поскольку лишь 6% этих казней пришлось на католические страны — Испанию, Италию, Португалию и Ирландию, — дети Реформации, всё ещё твёрдо женоненавистнические, превзошли католиков в сожжении ведьм: на Германию Лютера пришлось 40% казней. На другие преимущественно протестантские страны, такие как Швейцария, Англия и Нидерланды, — ещё 35%.

Можно было бы надеяться, что там, где вожди Реформации не сумели возвысить положение женщин в церкви, мыслители Просвещения добьются успеха в обществе в целом. Однако интеллектуалы Просвещения, выдвинув новую идею всеобщего равенства всех людей, сохранили свой сексизм.[40] Жан-Жак Руссо (1712–1778 гг. н. э.), чьи идеи о равенстве позже способствовали освобождению рабов, ничем не помог женщинам в их тяжёлом положении: «Всё воспитание женщин должно строиться в отношении к мужчинам. Нравиться мужчинам, быть им полезными, завоёвывать их любовь и уважение … Таковы обязанности женщин во все времена, и именно этому их следует учить с детства». Точно так же взгляды Иммануила Канта (1724–1804 гг. н. э.) на всеобщие права и упразднение социальных иерархий не распространялись на

39. H. Kramer and J. Sprenger, Malleus Maleficarum

40. Этим разделом о мыслителях Просвещения я обязан книге: Alice Mathews, Gender Roles and the People of God, гл. 11.

женщин. Он пояснял, что у мужа есть «право обладать [своей женой], а долг жены повиноваться мужу — это требование естественного права, а также нравственная обязанность». Даже *Encyclopédie* Дени Дидро (1713–1778 гг. н. э.), известная в то время своими прогрессивными взглядами, описывала женщин как «слабых, робких, хитрых, порочных, мстительных, поверхностных и лживых» — по сути, как существ низших, живущих для того, чтобы служить мужчинам.[41]

Я скорблю, когда пишу эту главу. Всё это время — как покажет эта книга — церковь сидела на золотой жиле уравнивающей силы, которая была прямо у неё под рукой, в её собственных Писаниях. Наконец, после веков угнетения женщин, некоторые библейские идеи о равенстве полов проникли в общественное сознание. Однако, когда более широкая культура начала применять следствия этих богодухновенных идей, большая часть церкви предпочла держаться за патриархализм так, будто от этого зависело её спасение, — и по иронии судьбы стала последним бастионом устаревшего, небиблейского принципа.

Подъём женщин

Как подтвердит любой современный историк, за последние два столетия женщины по всему миру дали отпор неполноценности, подчинённости и исключительно домашним ролям, которые были их уделом с незапамятных времён. Это сопротивление было медленным, но неуклонным, и не обошлось без неудач. Его успех подтверждается тем, что большая часть общества сегодня признаёт: сексуальное насилие, изнасилование, насилие над женщинами, неравные возможности в

41. К счастью, семена будущего освобождения женщин всё же были посеяны, хотя голос большинства их заглушал: маркиз де Кондорсе (1743–1794) написал трактат, в котором выступал за полный доступ женщин к общественной жизни, включая право голосовать и занимать государственные должности. А Олимпия де Гуж (1748–1793) указала на непоследовательность гендерной иерархии внутри якобы всеобщей эгалитарной системы: «Свобода и справедливость состоят в том, чтобы возвращать всё, что принадлежит другим; таким образом, единственные пределы осуществления естественных прав женщины — это вечная мужская тирания; эти пределы должны быть исправлены законами природы и разума».

образовании и работе, неравная оплата труда и законы, дискриминирующие по признаку пола, — это неправильно.

Хотя исторически церковь ограничивала библейские представления о «свободе» личным спасением, богословское развитие последних веков стало применять их шире — к социальной, политической и экономической свободе. Вооружившись новым пониманием того, что Богу важно освобождение, многие христиане оказались в авангарде великих общественных движений: за демократию, отмену рабства, права трудящихся, социальное обеспечение, расовое равенство, всеобщее избирательное право и равенство женщин на рабочем месте. Возьмём избирательное право женщин как пример того, каких успехов удалось достичь в признании достоинства женщин. Первые суфражистки были в основном христианками. Ни одна демократическая страна не позволяла женщинам голосовать до того, как это сделали острова Питкэрн в 1838 году, а с тех пор как Саудовская Аравия в 2015 году наконец разрешила женщинам голосовать на муниципальных выборах, каждая страна мира, где проводятся демократические выборы, допускает женщин к голосованию.

Конечно, хотя первые семена этой революции восходят к тому, как Иисус обращался с женщинами, и к *Великой хартии человечества* Павла в Гал. 3:28, в постепенном освобождении женщин сыграли роль и многие другие факторы. В XIX веке женщины, преимущественно христианки, начали создавать всевозможные общественные организации и руководить ими — такое воодушевление прежде знали лишь в женских монастырях и орденах, — чтобы бороться с самыми разными общественными бедами. Женщины открывали воскресные школы, чтобы рассказывать детям о Боге и учить их читать. Они заботились о сиротах и вдовах. Они учили других женщин чтению, письму, арифметике и вере. Они добивались мира, трезвости, тюремной реформы и закрытия публичных домов. Во всём этом происходило нечто более глубокое: *женщины открывали в себе силу изменить мир*.

Поэтому они начали добиваться и прав женщин — в этом движении женщины всех вероисповеданий, культур и рас объединились, утверждая, что экономическая, психологическая и социальная свобода необходима, чтобы женщины перестали быть гражданами второго сорта в своих обществах. Они стремились изменить то, как воспринимали женщин в их культурах, и тем самым по-новому определить социально-экономические и политические роли женщин в обществе. Многие христианские лидеры и исследователи стояли у истоков этого движения в первые его дни — так что можно сказать: «освобождение женщин, расцветшее в 1960-е годы, имело глубокие евангельские и библейские корни».[42]

Особенно в 1960-е и 1970-е годы, в ходе одной из величайших социальных революций в истории, женщины наконец завоевали свои величайшие свободы. Их делу помогли и другие факторы.

Подъём современной индустриализации означал, что женщины нашли работу вне дома. Хотя лучшие должности и заработки доставались мужчинам, женщины начали пробовать труд вне домашнего хозяйства. Во время Второй мировой войны множество женщин по необходимости заняли рабочие места своих мужчин, ушедших воевать: они управляли компаниями, осваивали ремёсла, руководили фабриками, водили грузовики и делали оружие. После войны начал меняться и сам характер труда. Сфера умственного, «беловоротничкового» труда росла, поскольку ум становился важнее мускулов. Женщинам в среднем, возможно, было труднее с физически тяжёлой работой, но интеллектуальную работу они, безусловно, могли выполнять. Доказательство тому — то, что сегодня высшее образование получает больше женщин, чем мужчин.

Кроме того, изобретение оральных контрацептивов в 1950-е годы дало женщинам возможность решать, когда и сколько детей у них будет, — а с

42. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, с. 39: «Это было движение под руководством евангельских христиан, которые верили, что равенство мужчин и женщин во Христе ясно преподано в Писании. Они выступали и против рабства, и против подчинения женщин. Среди лидеров „феминисток первой волны“ были евангельские христиане Уильям и Кэтрин Бут, основатели Армии спасения, Соджорнер Трут, Аманда Берри Смит, Кэтрин Бушнелл (Katharine Bushnell), А. Дж. Гордон и Фредрик Франсон».

меньшим числом детей у них появилось больше времени. К 1960-м годам освободительные движения и массовые протесты охватили планету. Движения за гражданские права одержали великие победы, а вслед за ними настал идеальный момент и для расцвета женского движения. В 1860-е годы, когда отменялось рабство, женщины, в основном евангельские христианки, начали оспаривать своё подчинённое положение. Поначалу их не воспринимали всерьёз. Идеям, меняющим общество, обычно нужно время, чтобы набрать силу. Но наконец, столетие спустя, когда в странах с господством белых завоёвывались гражданские права для небелых рас, женщины использовали общественный подъём, чтобы успешно покончить со своим низшим положением. Мы многим обязаны этим отважным женщинам, которые прошли этот путь до нас. Во многом именно благодаря им женщины сегодня пользуются равным статусом.

Трудно переоценить, насколько глубокий сдвиг произошёл. Всего за несколько десятилетий тысячелетние, никем не оспаривавшиеся представления о неполноценности женщин уступили место миру, в котором женщины — судьи, разработчики программного обеспечения, хирурги, политики, президенты, профессора, генералы и руководители компаний — кажутся совершенно нормальным явлением.

Учитывая историческую причастность церкви и к угнетению женщин, и к их освобождению, как же она теперь ответит на эти тектонические перемены в обществе?

Христианский мир сталкивается с освобождением женщин

Позиция церкви исторически состояла в том, что женщины не могут руководить в церкви, дома или на работе, *потому что они ниже мужчин.* В каждом столетии до XX и XXI веков патриархальная культура была в этом согласна с церковью. Теперь же пришла новая культура, бросившая вызов этим представлениям. То, как церковь отреагировала поначалу, — это уже

история, пусть и совсем недавняя: многие из её главных мыслителей и влиятельных фигур живы до сих пор и высказываются так же громко.

К сожалению, первоначальная реакция церкви на успех движения за освобождение женщин была в основном оборонительной. Держась за идею неполноценности женщин, крупнейшая церковная группа — римские католики, — а также консервативные евангельские и реформатские церкви были наиболее враждебны переменам. В ответ на первые призывы к тому, чтобы женщин перестали угнетать и признали их равенство, христиане читали и принимали ответы таких авторов, как Джон Райс (John Rice). В книге *Bobbed Hair, Bossy Wives, and Women Preachers* (1942) он пытался успокоить женщин, утверждая, что «разрешает их вопросы Словом Божьим»:

Мужчина сотворён по образу Божьему. Бог — Бог мужского рода. О Боге повсюду в Библии говорится в мужском роде … Бог не женоподобен. И мужчина сотворён по образу Божьему. С другой стороны, женщина — это образ мужчины и пара для него … Блаженна женщина, которая помнит это; её слава в том, чтобы быть помощницей мужчине и пребывать в подчинении своему мужу или своему отцу.[43]

Менее популярный, но более научный пример: ещё в 1957 году евангельский исследователь Дональд Гатри (Donald Guthrie) в своём комментарии серии Tyndale на 1-е послание к Тимофею заявил: «Первенство мужчины в сотворении ставит его в положение превосходства над женщинами».[44] Известный библеист Чарльз Райри (Charles Ryrie) пришёл к похожему выводу в 1958 году: «Мысль Божья о

43. John Rice, Bobbed Hair, Bossy Wives, and Women Preachers, c. 68.
44. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, c. 175.

женщинах … будет означать подчинённость и честь в доме, молчание и готовность помогать в церкви».[45]

Хотя христиане были вооружены этими ранними «богословскими» доводами, их сопротивление переменам в обществе во многом подпитывалось ошибочным представлением, будто «христианская семья» подвергается нападкам. Хотя более поздние феминистские учения, возможно, и представляли реальную угрозу христианской семье, в действительности движение за освобождение женщин в своей ранней форме угрожало лишь социально-религиозному явлению, при котором из-за промышленной революции мужчины весь день работали вне дома, а от жён ожидалось, что они будут сидеть дома и заниматься хозяйством и детьми. Христиане того времени, похоже, забыли, что в более ранних христианских культурах отец тоже в основном оставался дома: само домохозяйство было хозяйственной единицей, в которой рабочей силой была вся семья, — она ухаживала за животными и полями и занималась мелким производством, например прядением, ткачеством и столярным делом.

Кроме того, новые «эгалитарные» браки, которые поддерживало общество, — сегодня на Западе их обычно практикуют даже христиане, называющие себя комплементаристами, — казались тогда ниспровержением «христианского» брака, ведь люди считали, что главное библейское учение о браке — это власть и подчинение.

Согласие и развилка на пути

До 1960-х годов, говорит исследователь-комплементарист Дэниел Дориани (Daniel Doriani), богословы исходили из «онтологической

45. Charles Ryrie, The Place of Women in the Church, c. 146. Рассматривая ключевые тексты, он неизменно выбирал самые консервативные толкования. Например, изучая 1-е послание к Коринфянам, где в главе 11 женщины пророчествуют и молятся, а в главе 14 им велено молчать, он утверждал, что нормой является молчание, хотя в исключительных обстоятельствах женщины могут что-то сказать или помолиться в присутствии мужчин. Однако надо отдать ему должное: он начал формулировать новое учение, которое вскоре будет принято церковью. В главе об отношении Иисуса к женщинам он указал, что в глазах Иисуса женщины были духовно и интеллектуально способны, а также могли служить. Будучи одним из первых богословов, признавших, что мужчины и женщины «равны» в духовных привилегиях и в браке, он тут же оговорился, что им надлежит действовать в разных сферах.

неполноценности» женщин.[46] Богословы, духовенство и все остальные до этого времени, как правило, считали женщин «низшими», а мужчин — «высшими». Они утверждали, что именно это и говорит Библия.

Но затем перед церковью встал новый вопрос: «Что Бог говорит об этом беспрецедентном подъёме женщин в обществе — общественном движении, которое заявило о полном равенстве женщин с мужчинами?» Какое-то время церковь держала круговую оборону вокруг своего исторического учения. Но, несмотря на первоначальное столкновение с культурой по вопросу равенства полов, в 1960-е — 1990-е годы на значительную часть церкви снизошло чудесное осознание: «Постойте, мы ошибались … женщины *действительно* равны мужчинам».

Это до сих пор один из самых разительных поворотов в истории христианского богословия. Веками церковь вторила патриархальным и женоненавистническим культурам, вчитывая эти установки и идеи в библейский текст. *Но теперь, благодаря крупному культурному сдвигу и настойчивым христианам-первопроходцам в её рядах, церковь вернулась к библейскому тексту и обнаружила, что в Библии на самом деле очень многое подтверждает сущностное равенство женщин.*

Тим Келлер, как я уже цитировал, говорит: «Чаще всего … взаимодействие с новой культурой показывает нам многое из того, чему учит Библия, — то, что мы либо совсем упустили, либо считали неважным, а возможно, даже то, как мы неверно читали Библию сквозь призму собственных культурных предпосылок».[47] И вот, при более внимательном чтении оказалось, что Библия вовсе не учит, будто женщины менее разумны, или более подвержены греху, или неспособны руководить, или не могут работать вне дома. Хотя семена равенства женщины были в Писаниях и лишь на мгновения проявлялись в истории церкви, *только недавно церковь наконец официально стала широко и с гордостью принимать это равенство как часть церковного учения.* Каждый, кто принимал это за отправную точку,

46. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, с. 176.
47. Timothy Keller, Center Church, гл. 8.

становился частью совершенно нового дня в христианском богословии о женщинах — разрыва с тысячелетним богословием церкви.

Если вас удивляет, что церковь пришла к новой ясности в том, чему учит Библия, спустя тысячелетия после своего возникновения, будьте уверены: так было всегда. Когда культура верила, что Земля плоская, богословы учили этому по Библии. Когда люди думали, что Солнце вращается вокруг Земли, библейские тексты это подтверждали. Пока учёные не научились определять возраст Земли, люди верили, что Бог создал её за семь буквальных дней всего несколько тысяч лет назад. Подобным образом отмена рабства в обществе и преодоление антисемитизма потребовали от церкви прочитать библейские тексты по-новому (и лучше). Новые открытия в культуре могут пролить новый свет на то, что на самом деле есть (и чего нет) в Библии. То же можно сказать и об открытии, сделанном в обществе в целом, что женщины по существу равны мужчинам. И вот, оказывается, Библия *действительно* говорила о сущностном равенстве обоих полов в творении и во Христе! Это было там всё время.

Католическая церковь, поначалу выступавшая против равенства женщин, тоже изменила своё богословие. В 1987 году папа Иоанн Павел II выразил мнение ведущих католических богословов того времени, издав обязательное для церкви учение[48], которое отвергло веками господствовавший взгляд — что при сотворении Бог подчинил женщин мужчинам, — и настаивало вместо этого на их «сущностном равенстве».

А евангельские церкви? Подобно католикам, несколько смельчаков решительно выступили в поддержку освобождения женщин, утверждая, что полное равенство и взаимность мужчин и женщин в церкви, доме и обществе — это то, что Библия предполагала всегда. *Однако — и именно поэтому эта книга должна быть написана — им противостояли другие евангельские христиане, которые, хотя тоже отвергли историческое учение церкви о неполноценности женщин, всё же стремились сохранить ту или иную форму подчинённости женщин.*

48. John Paul II, Mulieris Dignitatem: On the Dignity and Vocation of Women.

Последовала длившаяся десятилетиями дискуссия между этими двумя группами — иерархистами и мутуалистами, одинаково преданными Писанию, о чём свидетельствует множество книг, написанных в ответ друг другу авторами обоего пола с обеих сторон. Согласившись выбросить идею неполноценности женщин из своих учений, эти две группы пошли двумя разными путями, так что сегодня одни деноминации придерживаются одного взгляда, а другие — второго. Вот ключевой момент: *оба взгляда были совершенно новыми в истории церкви*. Патриархалисты заменили прежнее учение «женщины ниже мужчин и потому подчинены им» на «женщины равны мужчинам, но всё же подчинены им», тогда как мутуалисты выбрали «женщины равны мужчинам и потому не подчинены им».

Разговор — порой горячий, порой доброжелательный — продолжался до 1987 года. Затем в США произошло нечто, что, как я считаю, неправомерно и преждевременно оборвало его: было сформулировано *Данверсское заявление* (Danvers Statement) с его новым учением, названным «комплементаризмом». Это учение стало настолько популярным, что многие евангельские христиане объявили его победителем в споре. Конечно, этот взгляд мог победить потому, что он верен. Но если мы хоть что-то знаем об истории церкви, то знаем и то, что победить можно и по другим причинам. Позвольте мне поделиться своим пониманием «победы» комплементаризма.

3

Взлёт (и подводные камни) комплементаризма

«Мы убеждены, что отрицание [власти мужчины и подчинения женщины] или пренебрежение ими приведёт ко всё более разрушительным последствиям в наших семьях, наших церквях и в культуре в целом». Джон Пайпер[49]

Вы слышали историю о матери, которая месила тесто для хлеба, формовала его, а потом отрезала концы и выбрасывала их, прежде чем поставить оставшееся тесто в печь? Когда дети спросили её, зачем, она объяснила, что так делала её мать, а до неё — мать её матери. «Просто так мы печём хлеб — это наша традиция». Не вполне удовлетворившись ответом матери, дети стали расспрашивать бабушку. Та покопалась в памяти и вспомнила, что её бабушка пекла хлеб в маленькой форме — такой маленькой, что приходилось отрезать концы теста, чтобы оно в неё поместилось. Дети побежали обратно к матери: «Мама, раз мы больше не пользуемся той маленькой формой, нам не нужно отрезать концы!»[50]

Эта маленькая история напоминает мне о разнице между комплементаризмом и мутуализмом. Первый держится за «аргумент от истории церкви» и утверждает, что подчинённость женщин — это добрый Божий замысел, ведь, в конце концов, «церковь всегда этому учила и всегда так поступала». Второй отвечает, что в подчинённости женщин нет ничего самого по себе разумного или доброго, потому что исторические причины, по которым церковь приняла это учение, больше не действуют. В те тысячелетия, когда неполноценность женщин считалась само собой

49. The Danvers Statement, www.bit.ly/2Y6Xhgg

50. За эту прелестную иллюстрацию благодарю: William Witt, «Icons of Christ», гл. 3.

разумеющейся и не подвергалась сомнению ни в обществе, ни в церкви, подчинённость женщин, возможно, имела смысл. Но в мире, в котором мы живём сейчас, и в церкви, которая больше не держится за идею неполноценности женщин, она не имеет никакого смысла.

И всё же, наблюдая, как церкви защищают комплементаризм, я заметил, как многие из них ссылаются на эту идею «истории церкви». Поскольку это историческое учение церкви, рассуждают они, отход от него наверняка опасен и ведёт к разделениям. Но большинство не осознаёт, что вплоть до 1960-х годов историческое учение церкви состояло в том, что женщины подчинены мужчинам, *потому что они ниже мужчин*.

Последовавший успех движения за освобождение женщин стал важным катализатором, который помог церкви впервые в её истории вернуться к своим Писаниям и поставить под вопрос идею неполноценности женщин. Сделав это, она справедливо изменила своё мнение. *В этот момент церковь выбросила свою форму для хлеба! С тех пор большинство церквей «выпекают» своё учение о поле и руководстве, исходя из одной и той же отправной предпосылки: женщины равны мужчинам и не ниже их. Тем самым эти церкви приняли совершенно новое учение по этому вопросу — ему не больше 50 или 60 лет.*

Затем богословы, многие из которых живы и сегодня, выработали два соперничающих ревизионистских учения, и оба теперь исходили из присущего мужчинам и женщинам равенства. Первое, которое позже назовут *комплементаризмом*, — это пересмотренная форма патриархата. Оно предпочитает сохранить подчинённость женщин, но отвергает подлинно историческую причину для неё. Вместо этого его основатели нашли в Писании новые аргументы в поддержку своего взгляда. Второе, широко известное как *эгалитаризм*, но которое я предпочитаю называть *мутуализмом*, полностью отказалось от гендерной иерархии. Поскольку идея неполноценности женщин теперь широко отвергнута, утверждали его сторонники, у идеи подчинённости женщин тоже больше нет убедительного основания.

Вот наглядное изображение различных взглядов:

	Неполноценность женщин?	*Подчинённость женщин?*
Исторический иерархизм (100–1960-е годы)	Да	Да, потому что женщины ниже мужчин
Комплементаризм (с 1960-х годов)	Нет	Да, по новым причинам
Мутуализм (с 1960-х годов)	Нет	Нет

В этой главе я рассмотрю взлёт (и подводные камни) пересмотренной гендерной иерархии, созданной в 1970-е годы и упакованной в 1980-е годы в США в форму комплементаризма, которая стала господствовать во множестве церквей и деноминаций по всему миру.

Как человек, живущий на самом юге Африки, могу засвидетельствовать: когда Америка чихает, все остальные простужаются. Это верно в отношении её политики и экономики, но также и её учений. Из-за огромного числа христиан там, ресурсов, которыми они располагают, и их доминирования в СМИ и интернете богословские течения, рождённые в Америке, быстро распространяются по остальному миру. Благодаря её приверженности авторитету Писания это в основном хорошо, но время от времени экспортируется и нечто более сомнительное. Возьмём её теологию процветания: на моём континенте многие церкви верят, что богатство и здоровье можно потребовать верой, а также посевом «финансового семени» для «человека Божьего». Результат: очень богатые пасторы возглавляют церкви в некоторых из беднейших общин Африки. Точно так же Америка успешно экспортировала и своё богословие комплементаризма. Теология процветания возникла, когда библейские учители, стремясь к «росту церкви», попытались соединить христианство с материализмом. Комплементаристы, в свою очередь, возникли, когда библейские учители, стремясь к «чистоте церкви», попытались соединить христианство с благожелательным патриархатом. Первое достаточно легко опровергнуть библейски, второе держится на изощрённой сети библейских аргументов — отсюда и объём этой книги.

Обе эти богословские системы объединяет то, что это сравнительно новые учения. Комплементаризм — это социально-религиозное движение, начатое в Америке Джоном Пайпером, Уэйном Грудемом и другими в конце прошлого века; оно отстаивает особый способ связывать воедино избранные места Писания. Оно отвергает историческое учение о неполноценности женщин, но всё же находит новые причины сохранить главенство мужчины и подчинение женщины, особенно в доме и церкви. Его мастера слова по сути реконструировали гендерную иерархию так, что мало кто из комплементаристов даже осознаёт, что именно к этому, по сути, сводятся их убеждения. Справедливости ради, не все его сторонники в равной мере стремятся сделать комплементаризм приемлемым для современного уха: Рассел Мур (Russell Moore), например, бывший президент Комиссии по этике и религиозной свободе Южной баптистской конвенции, предпочитает слово «патриархат» слову «комплементаризм».[51]

Создатели комплементаризма

Как у всякого учения, у этой пересмотренной формы патриархата есть определённые родоначальники. Изначально характерный для комплементаризма способ связывать воедино определённые места Писания придумал Джордж Найт III (George Knight III) в своей небольшой книге 1977 года *The New Testament Teaching on the Role Relationship of Men and Women*. В ней он отказался от исторического взгляда церкви на неполноценность женщин и выбрал формулу «равные, но с разными ролями».

При сотворении, говорил Найт, Бог назначил каждому полу различные и навсегда обязательные «роли». Он признавал, что Гал. 3:28 говорит о равенстве полов во Христе, но настаивал, что этот стих не имеет никаких социальных последствий для гендерной иерархии в обществе и церкви. Он обошёл молчанием всякое учение Иисуса или об Иисусе по этому

51. См. www.bit.ly/2ZUrOPf

вопросу. Утверждая, что подчинённость существовала ещё до грехопадения, он доказывал, что три текста (1 Тим. 2:11–14; 1 Кор. 11:3 и 1 Кор. 14:33–35) показывают, что Павел одобрял в церквях то, что Найт называл «порядком творения».

Он утверждал, что слова Павла «жене глава — муж» в 1 Кор. 11:3 указывают на «высший ранг» мужчины и что слово *authentein* (которое, по его словам, следует переводить как «осуществлять власть») в 1 Тим. 2:12 — это положительное слово, обозначающее власть, которую осуществляют пасторы-мужчины. Он также предложил творческую переинтерпретацию стиха «не Адам прельщён; но жена» (ст. 14), который веками читали как доказательство нравственной и интеллектуальной неполноценности женщин. Ева, говорил он, совершив «перемену ролей», проигнорировала власть Адама и обошла её, что привело к катастрофическим последствиям. Всё это он называл «ясным учением Писания».

Взгляды Найта оспаривали другие богословы, и спор бушевал дальше: несколько деноминаций начали рукополагать женщин-руководителей, а большинство продолжало обсуждать этот вопрос.

В конце 1980-х годов Найт призвал двух восходящих звёзд церковной и богословской жизни, Джона Пайпера и Уэйна Грудема, вступить в бой и разобраться с этим так называемым «лжеучением», которое распространялось в церкви. За две встречи в 1987 году они собрали небольшую группу других пасторов — сначала в Далласе, затем в Данверсе, — чтобы обсудить этот вопрос и утвердить вероучительное заявление о гендерных ролях, которое они назвали *Данверсским заявлением*. Они также создали организацию под названием *Совет по библейской мужественности и женственности* (Council of Biblical Manhood and Womanhood). Год спустя за завтраком Совет выбрал название для взгляда, изложенного в Данверсском заявлении: решили не использовать термины «патриархат» или «иерархия», а взять термин «комплементаризм», потому что он подчёркивал «равенство и взаимовыгодные различия».[52]

52. John Piper and Grudem, Wayne (eds), Recovering Biblical Manhood and Womanhood, c. 11.

В 1989 году они начали свою инициативу с пресс-конференции, раздачи брошюр и публикации Данверсского заявления в *Christianity Today* — всё в надежде, что оно «получит широкое одобрение». Чтобы распространить свою точку зрения дальше, Совет решил «издавать книги, статьи и брошюры, проводить семинары для учёных, а также большие конференции для мирян».[53] Первым крупным трудом, родившимся из этих усилий, стал сборник статей 1991 года *Recovering Biblical Manhood and Womanhood* под редакцией Джона Пайпера и Уэйна Грудема.[54]

Их точка зрения была широко принята, и многие руководители деноминаций использовали её, чтобы положить конец всяким дискуссиям. В конце тысячелетия такие деноминации, как Пресвитерианская церковь Америки и крупнейшая деноминация — Южная баптистская конвенция, — подписались под Данверсским заявлением, решив никогда больше не допускать мысли об эгалитарных браках, рукоположении женщин в пасторы или женщинах за кафедрой.

Поскольку важнейшим текстом для комплементаризма было 1 Тим. 2:12–15, Андреас Кёстенбергер и Томас Шрайнер, уважаемые библеисты из семинарий Южных баптистов, опубликовали научный труд *Women in the Church*, чтобы опровергнуть все попытки некомплементарного прочтения этого отрывка. Среди других ключевых трудов в поддержку комплементаризма — популярная книга Уэйна Грудема *Evangelical Feminism*, в которой он заявлял, что опровергает более ста контраргументов некомплементаристов. Андреас Кёстенбергер также опубликовал в 2014 году книгу *God's Design for Man and Woman*.

Однако самыми влиятельными плодами комплементарного лагеря стали перевод Библии ESV 2001 года, *ESV Study Bible* (её примечания редактировал Уэйн Грудем), а также интернет-портал *The Gospel Coalition*, основанный Джоном Пайпером, Д. А. Карсоном (D. A. Carson) и Тимом Келлером. Эта коалиция — не экуменическая платформа: комплементаризм встроен в её вероисповедание. Вместе со своим

53. Так заявили Пайпер и Грудем в рекламном объявлении в Christianity Today, 13 января 1989 г.
54. Christianity Today назвал её книгой года в 1992 году.

академическим журналом *Themelios* она регулярно критикует почти каждый крупный труд, бросающий вызов комплементаризму. Помогло и гигантское издательство *Crossway* — почти каждый крупный комплементарный труд выходит именно там.[55]

В самом деле, комплементаризм оказался настолько мощным и действенным движением, что для большинства церквей, находящихся под его влиянием, даже рассматривать другие взгляды на этот вопрос кажется очевидной глупостью или ересью. Мне ли не знать: каким бы богословски подкованным я себя ни считал, мне почти 20 лет даже в голову не приходило подвергнуть эту позицию перекрёстному допросу. И всё же, если эта позиция ошибочна, почему она тем не менее так возвысилась?

Равные, но с разными «ролями»

Остроумная формула Джорджа Найта «равные, но с разными ролями» сразу же нашла отклик у современного слуха. Она намного лучше вековой концепции «ниже, а значит, подчинены». Слово «ниже» заменено словом «равные» — существенное улучшение, — а идея подчинённости заменена «разными ролями». Но при ближайшем рассмотрении эта формула оказывается чем-то вроде ловкости рук. Дело в том, что в большинстве случаев её распространителям даже не нужно объяснять, в чём состоят эти разные роли. Одних слов «равные, но с разными ролями» достаточно большинству людей, впервые слышащих эту идею, особенно если добавить оговорку, что мужчины и женщины, в конце концов, созданы Богом разными.

Проблема, однако, в том, что написанное *на* комплементарной банке не соответствует тому, что лежит внутри! Понятие «ролей» — современный социологический конструкт, ставший популярным лишь в 1960-е годы, когда привычные для женщин сферы деятельности начали стремительно меняться. Этот термин обозначает разделение труда, при котором один

55. Подробную хронологическую историю и обзор богословских трудов см. в главе 2 превосходной докторской диссертации Джамина Хюбнера (Jamin Hübner): www.bit.ly/3BNaSY8

человек отвечает за одно, а другой — за другое. Например, если я скажу своим детям в день уборки, что распределю между ними разные роли, все они будут ожидать, что я дам им разные обязанности.

Однако в комплементаризме, если задать вопрос (который, похоже, мало кто задаёт): «В чём *именно* состоят эти разные роли?», ответ (если свести его к сути) будет таков: дома и в церкви мужчины руководят, а женщины и там, и там подчиняются и помогают. *Но поймите: это не распределение ролей. Это обычная цепочка подчинения.* Вождь племени, расхаживающий со своим помощником, находится не в «прекрасной взаимозависимости» — он в иерархии из двух человек.

Понятие «ролей» несёт в себе идею *обратимости*. Один ребёнок может чистить бассейн, а другой — убирать гостиную, а на следующей неделе эти роли могут поменяться. Напротив, комплементарная «роль» — это *постоянное, необратимое властное отношение, основанное на поле человека*. В комплементаризме женщины отстранены от определённых ролей в церкви просто потому, что они женщины, а мужчины не отстранены ни от одной роли просто потому, что они мужчины. Ничего взаимодополняющего в таком устройстве нет.

Хотя идея ролей совместима с равенством, идея постоянных властных отношений, назначенных при рождении, — это утверждение неравенства. Задача комплементаристов всегда состояла в том, чтобы показать, как два человека могут быть по-настоящему равны, если на основании одних лишь хромосом они неизменно предназначены либо вести, либо следовать. Апологеты комплементаризма отвечают, проводя параллель с отношениями в Троице (подробно мы рассмотрим это позже). Они также тщательно подбирают аналогии: офицер и рядовой в армии, начальник и работник, президент и гражданин, пастор и прихожанин. Ни одна из этих аналогий не подразумевает врождённого превосходства, утверждают они, и это правда. Но это несправедливые и неподходящие аналогии[56] — во всех этих случаях роли могут меняться, а тот, у кого есть власть, обладает

56. За последующие контраргументы благодарю: Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 3.

ею благодаря особой компетентности или опыту. Их руководство не назначено при рождении на основании их тел. Пастор, например, может руководить благодаря своему особому характеру, призванию, подготовке и дарованиям, — но возможно, что однажды пастор оставит своё служение, а прихожанин станет пастором.

Я не нашёл ни одной приемлемой аналогии, которая показала бы, как власть или подчинённость может быть заложена в хромосомы или тело человека. Ближайшие аналогии — индуистская кастовая система, в которой властный статус человека определяется тем, в каком сословии или семье он родился, или апартеид, при котором цвет кожи определял политические права человека. Обе эти системы распределения ролей и ранга при рождении — с чем, конечно, согласился бы любой комплементарист — примеры *неравенства*. Так чем же именно комплементаризм отличается от кастовой системы или апартеида?

Компромисс и капитуляция

Комплементаристы часто утверждают, что мутуалисты идут на компромисс с Писанием. Чего они не осознают или не признают, так это того, что, справедливо отстаивая божественный авторитет Писания, они сливают своё толкование Писания с самим Писанием. Слово Божье *истинно*, но нам нужно смирение, чтобы признать, что наши толкования его не всегда верны. Слово Божье действительно непогрешимо. Мы же — нет.

В одном видео[57], в котором Пайпер, Грудем и Келлер объясняют, почему комплементаризм входит в вероучительное заявление их организации, Пайпер предупреждает, что такое обращение с Библией, которое «уклоняется от главенства и подчинения … не сулит ничего хорошего Евангелию». Карсон подхватывает: «Обходить то, что Писание недвусмысленно, многократно и ясно говорит, … — это не слушать того, что говорит Бог. Это способ не трепетать перед Словом Божьим». Келлер,

57. www.vimeo.com/44525286

более сдержанный в выражениях, тем не менее повторяет то же самое: эгалитаризм «влияет на то, как мы читаем Писание. Он ослабляет наше понимание Писания».

Для евангельских мутуалистов это утверждение абсурдно. Совершенно несправедливо намекать, что сотни библеистов, всю жизнь посвятивших тому, чтобы год за годом правильно толковать Слово Божье, имеют низкий взгляд на Библию. Многие из лучших консервативных библеистов мира — когда-то комплементаристы, а теперь уже нет — обязаны своими новыми выводами не пренебрежению Словом Божьим, а, напротив, более тщательному его изучению. Это Ф. Ф. Брюс (F. F. Bruce), Леон Моррис (Leon Morris), Н. Т. Райт (N. T. Wright), Гордон Фи (Gordon Fee), Ричард Бокэм (Richard Bauckham), Филип Пейн (Philip Payne), Уолтер Кайзер (Walter Kaiser), Бен Уизерингтон (Ben Witherington), Стэнли Гандри (Stanley Gundry), Кеннет Бейли (Kenneth Bailey), Аида Спенсер (Aida Spencer), Уолтер Лифельд (Walter Liefeld), Джоэл Грин (Joel Green), Синтия Уэстфолл, Мириам Эдни (Miriam Adeney), Корнелиус Плантинга (Cornelius Plantinga), Джон Стэкхаус (John Stackhouse), Майкл Бёрд и многие другие.[58] Более того, в последние годы не менее семи мутуалистов избирались президентами Евангельского богословского общества — общества, вступить в которое можно, только ежегодно подписывая заявление о вере в безошибочность Писания.[59] Я просто хочу сказать, что, вопреки многим заявлениям комплементаристов, этот спор ведётся вокруг толкования Писания, а *не* авторитета Писания.[60]

Комплементаристы обычно изображали мутуалистов как тех, кто капитулирует перед культурой. Осудив общественные движения феминизма как угрозу христианской семье, богословы-комплементаристы постоянно обвиняют других богословов в сговоре с феминизмом. Вот как Дж. И. Пэкер (J. I. Packer) отреагировал на тех, кто предлагал покончить с

58. За этот список благодарю: Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 2.
59. Не менее семи президентов Евангельского богословского общества — Роджер Николь (Roger Nicole), Кеннет Канцер (Kenneth Kantzer), Уолтер Кайзер, Стэнли Гандри, Алан Ф. Джонсон (Alan F. Johnson), Миллард Эриксон (Millard Erickson) и Крейг Кинер — мутуалисты.
60. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 9.

подчинённостью женщин в церкви: «Нынешнее давление с целью сделать женщин [пасторами] обязано своим существованием скорее светским, прагматическим и социальным факторам, чем какому-либо уважению к библейскому авторитету. Будущие поколения, скорее всего, увидят в этой агитации ещё одну попытку крестить светскую культуру во Христа, к чему всегда стремилась либеральная церковь».[61]

Это сильные и вводящие в заблуждение слова, но они находят отклик у тех, кто устал от «соглашателей». Андреас Кёстенбергер превозносит комплементаристов как героев дня перед лицом небиблейского учения, которое, как он предупреждает, «неизбежно снизит действенность церкви и постепенно подточит продвижение Божьей миссии в нашем мире. Комплементаризм, истинное библейское учение, глубоко контркультурен, если не культурно неприемлем. Если мы отрицаем эту реальность творения, мы неизбежно станем соучастниками подрыва авторитета Слова Божьего и Того, Кто дал его нам».[62]

Хотя всем нам следует прислушаться к его опасению насчёт капитуляции перед культурой, Кёстенбергеру не помешало бы применить собственные слова к собственным взглядам. Вместо этого он, похоже, совершенно не осознаёт того факта, что комплементаризм — сравнительно новый богословский взгляд, возникший непосредственно из согласия с тем, что культура отвергла неполноценность женщин. Кроме того, он, по-видимому, не замечает возможности, что сам комплементаризм может быть капитуляцией перед поистине небиблейской культурой — гиперконсервативной патриархальной культурой, прославляющей гендерные стереотипы послевоенной Америки 1950-х годов, где женщины в лучшем случае были покорными домашними королевами, которые растили детей и поддерживали работающих мужей. Итак, комплементаристы ложно обвиняют своих богословских оппонентов в компромиссе с Писанием и капитуляции перед культурой. К сожалению, на этом их искажения не заканчиваются.

61. J. I. Packer, "Let's Stop Making Women Presbyters," Christianity Today, 11 февраля 1991 г.
62. www.bit.ly/3bAU0ZG

«Прекрасное» различие

Несколько раз в год, около десяти лет подряд, я объяснял сотням людей, собиравшимся на курс для желающих стать членами нашей церкви, почему наше богословие комплементарное. Я объяснял:

Есть четыре модели брака. В шовинистическом браке муж господствует, а жена раболепно следует за ним. В гиперфеминистском браке господствует жена, а пассивный муж исполняет каждое её распоряжение. Ни один из этих вариантов не представляет настоящего равенства. В эгалитарном браке муж и жена равны, но между мужчиной и женщиной нет никаких различий. А вот в комплементарном браке они равны, и их установленные Богом различия ценятся и уважаются.

Почти все слушатели принимали эту позицию, как и я сам. Но когда я начал внимательнее размышлять над своими убеждениями и позицией, то понял, что убеждаю людей, искажая эгалитарную позицию. Это была нечестная борьба. *В действительности эгалитаризм (или мутуализм) всецело согласен с комплементаризмом в том, что мужчины и женщины созданы различными и для того, чтобы дополнять друг друга.* Мне ещё не встречался богослов-мутуалист, который утверждал бы, что мужчины и женщины по Божьему замыслу или в среднем одинаковы телесно или психологически. Однако именно так многие ведущие комплементаристы продолжают неверно изображать своих богословских оппонентов. В своей книге о комплементаризме Кёстенбергеры утверждают, что мутуалисты придерживаются идеи «недифференцированного равенства».[63] В действительности мутуалисты не считают мужскую и женскую сексуальность текучей или взаимозаменяемой. Они не оспаривают, например, того, что только мужчины могут быть отцами, сыновьями и братьями, а только женщины — матерями, дочерьми и сёстрами.

63. Так говорят Андреас и Маргарет Кёстенбергер в книге «God's Design for Man and Woman».

С точки зрения брендинга, если гениальность Найта состояла в создании формулы «равные, но с разными ролями», то гениальность Пайпера — в том, что он придумал для этого взгляда название «комплементаризм», выведенное, по его собственным словам, «из комплементарности в Быт. 2:18, где Бог даёт Еву Адаму как помощника, соответственного ему». Однако, изучив подлинное различие между комплементаризмом и мутуализмом, я думаю, что более справедливым определением первого было бы «комплементарность *с* иерархией», а второго — «комплементарность *без* иерархии».[64] Если бы я так сформулировал это для людей на нашем курсе для новых членов, думаю, многие из них задумались бы, прежде чем присоединиться к нашей церкви.

В разговорах между мутуалистами и комплементаристами я предлагаю лучший способ обсуждать наши разногласия: сначала согласиться, что Бог сотворил мужчин и женщин целенаправленно, равными и так, чтобы они дополняли друг друга. Это даёт нам удивительно много общей почвы. Настоящее разногласие состоит в том, чтобы определить, в чём именно заключаются эти задуманные Богом различия между мужчинами и женщинами и к каким последствиям они поэтому ведут. Действительно ли наши различия так велики, что требуют совершенно раздельных сфер, где власть всегда у мужчин? Или мы можем видеть в комплементарности призыв трудиться вместе, бок о бок, в доме, обществе и церкви?

В церковном служении учение комплементаризма о комплементарности предполагает, что разным полам отводятся разные роли, но в комплементарных церквях происходит не это: там женщины отстранены от определённых служений, а мужчины не отстранены ни от одного! *Любой мужчина потенциально может исполнять служение любой женщины, но не наоборот.* Это не комплементарность — это отстранение.

64. Издание «Discovering Biblical Equality» 2005 года под редакцией Groothuis, Pierce и Fee использовало в качестве подзаголовка формулу «complementarity without hierarchy» (комплементарность без иерархии). Мне грустно видеть, что издание 2021 года отказалось от этой формулировки — очевидно, потому что комплементаризм столь успешно, хотя и вводя в заблуждение, изобразил комплементарность как нечто несовместимое с эгалитаризмом.

Упадок общества

Комплементаристы не только ложно изображают мутуалистов соглашателями, капитулянтами и теми, кто стирает различия между полами, — они ещё и возлагают на них часть вины за упадок самой культуры.

Если стандартная политическая стратегия — обвинять конкурирующие взгляды в упадке общества, то Пайпер и Грудем пользуются этим приёмом весьма успешно. Например, под одобрительные кивки Келлера и Карсона Пайпер объясняет, почему The Gospel Coalition отвергает эгалитаризм, связывая неспособность сделать мужчин лидерами-служителями в доме и обществе с «жестоким мужским обществом», «пассивностью», «путаницей в понимании мужественности», «мужчинами, вспыхивающими в моменты ярости», «всей этой гомосексуальной темой», «насилием над женщинами» и «пренебрежением детьми».[65] Конечно, большинство этих вещей вовсе не Божий идеал. Но может ли Пайпер действительно доказать, что призыв к мужчинам быть лидерами-служителями, а к женщинам — принимать руководство мужчин — это решение всех бед общества?

Подобным образом Грудем сокрушается о катастрофах, которые произойдут, если церковь допустит подлинное равенство мужчин и женщин в доме, церкви и обществе и то, что он называет «упразднением различий».[66] В браке, говорит он, это превратит «мужей в слабаков, а жён — в узурпаторов». В воспитании «детей будут растить со слишком малой дисциплиной и слишком малым уважением к власти». В семье «все обязанности будут распределяться по дарованиям и интересам, а не по ролям, указанным в Писании». В сфере человеческой сексуальности мужчины станут «немужественными и непривлекательными для женщин», а женщины — «неженственными и непривлекательными для мужчин», и те и другие будут испытывать «двойственные чувства к сексу». В спорте

65. https://vimeo.com/44525286

66. Эта цитата и следующие за ней в этом абзаце взяты из: Wayne Grudem, Evangelical Feminism, гл. 1.

люди будут «противиться соревнованию и считать его злом, а не благом». В экономике «никому не позволят быть очень богатым, и возникнет массовая зависимость от государства всеобщего благосостояния и от правительства». В образовании они будут «насильственно искоренять любые проявления естественных предпочтений и склонностей мальчиков к одним видам деятельности, а девочек — к другим».

Я ничего не выдумываю. Это слова Грудема из его самой популярной апологии комплементаризма. Хотя наше современное общество, безусловно, сталкивается с очень реальными вызовами, неискренне и нечестно возлагать вину за всё это на взгляды своих оппонентов. Пожалуй, самое сильное свидетельство того, что Данверсское заявление — это политическая литература, — его последняя строка: «Мы убеждены, что отрицание этих принципов или пренебрежение ими приведёт ко всё более разрушительным последствиям в наших семьях, наших церквях и в культуре в целом».[67]

Исследователь социально-религиозных процессов Кристин Дю Мез (Kristin Du Mez) в книге *Jesus and John Wayne* объясняет, почему подобные утверждения так хорошо работали в евангельской Америке в конце века, отмеченного подъёмом феминизма, секуляризма и постмодернизма, утратой смысла и идентичности и успехом сексуальной революции: «Эти страхи активно разжигали евангельские лидеры, которые были прямо заинтересованы в разжигании страхов, чтобы укрепить собственную власть, и мы видим это в истории консервативного евангелизма».[68]

Есть ещё одна причина, по которой столь многие вдумчивые и преданные христиане без вопросов держатся за комплементаризм. И всё благодаря мастерской, но в конечном счёте вводящей в заблуждение аналогии.

67. www.bit.ly/3CFM0CC

68. Из 5-го выпуска (на 13-й минуте) подкаста «The Rise and Fall of Mars Hill»: www.bit.ly/3CEBjAm.

Подчинение в Троице

Много лет назад мою жену попросили написать что-нибудь для других жён пасторов, которым, возможно, трудно смириться с руководством мужчин в доме и церкви. Как я уже говорил, основную идею комплементаризма понять непросто: как можно быть равным и в то же время подчинённым. Моя жена с трудом понимала причину наших так называемых разных ролей, пока не прочитала мастерскую аналогию Кэти Келлер (Kathy Keller), которую затем сделала кульминацией собственной статьи. По словам Келлер, жена пастора, избирающая подчинение мужу и дома, и в церкви, предстаёт в свете подчинения Иисуса Своему Отцу:

Иисус в Своём покорном служении, приняв роль слуги, чтобы обеспечить наше спасение (Флп. 2:5–11), показывает, что Его подчинение Отцу было даром, а не чем-то, что у Него вынудили. Ни разу Его равенство с Отцом не ставится под сомнение … Равенство Сына с Отцом [по сущности] и при этом Его подчинение [по функции] ради спасения, когда Он принял роль слуги, вводят нас в самое сердце тайны Троицы. Как ещё можно хотя бы начать передавать это, если не через людей, разыгрывающих те же истины, те же роли?[69]

Келлер утверждает, что Иисус равен Отцу и всё же подчиняется Ему. Прочитав это, моя жена и многие другие жёны пасторов с радостью решили для себя этот вопрос в сердце. Они пришли к убеждению, что, принимая данную Богом роль подчинения тому, кто им «равен», они показывают миру прекрасную и таинственную жизнь Троицы.

Но эта аналогия в корне ошибочна. *Нигде Писание не учит нас строить наше подчинение какому-либо человеку (будь то пастор, царь, супруг или родитель) по образцу подчинения Иисуса Отцу.* Текст из Флп. 2, на который ссылается Келлер, где Христос, будучи равным Богу, становится слугой, умирающим на кресте, прежде всего описывает смирение Иисуса и Его служение *другим*

69. Kathy Keller, Jesus, Justice, and Gender Roles, гл. 2.

— а этому могут подражать *все* люди в отношениях со *всеми* людьми.[70]

Утверждение Келлер о том, что Троица непостижима, если «люди не разыгрывают те же роли», опасно. Несмотря на многочисленные недавние попытки вчитать в Троицу свои идеальные социальные отношения, *нет такого земного отношения, которое могло бы должным образом изобразить отношения в Троице*. Майкл Бёрд не так уж шутливо предлагает: если бы нам пришлось найти такое отношение, это был бы брак трёх лиц — пожилого мужчины, молодого мужчины и евнуха. Бёрд хочет сказать, что серьёзная ошибка — соотносить роли мужа и жены с ролями Отца и Сына.[71]

Если мастерским ходом Найта был термин *равные, но разные*, а Пайпера — термин *комплементарист*, то вкладом Грудема стало это учение об аналогии между Троицей и браком. Именно он в своём *Систематическом богословии* 1994 года первым вывел в широкое обращение идею Найта 1977 года о том, что Троица от вечности являет библейский пример подлинного равенства личностей и различия ролей.[72] В ответ тем, кто утверждал, что Троица служит прекрасным примером того взаимного подчинения, которое они видели между мужчинами и женщинами, Грудем бросился в прямо противоположную сторону, утверждая, что различные роли на самом деле лежат в самом сердце *вечных* отношений внутри Троицы. Он ввёл термин *вечное функциональное подчинение* (Eternal Functional Subordination), чтобы доказать, что ещё за эоны до того, как Сын отправился со Своей миссией на землю, Он уже был подчинён Отцу. Для Грудема было важно показать, что подчинение Сына Отцу не было временным. Он рассуждал: «Говорит ли Сын Отцу: „Несправедливо, что Ты главный только потому, что Ты Отец“? Говорит ли Сын Отцу: „Ты был главным пятнадцать миллиардов лет, а теперь Моя очередь на

70. Это прямо сказано в его вводной фразе: «по смиренномудрию почитайте один другого высшим себя. Не о себе только каждый заботься, но каждый и о других. Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе…» (Флп. 2:3–5)

71. Подробнее см. в этом коротком видео: www.bit.ly/3waFKAs

72. На самом деле эту аналогию первым придумал Джордж Найт III в своей небольшой книге 1977 года «The New Testament Teaching on the Role of Women», но Грудем развил её и обнародовал как оформленное богословие в своём «Систематическом богословии» — учебнике, который чаще всего используется в библейских колледжах по всему миру для обобщения библейского учения.

следующие пятнадцать миллиардов“? Нет! Абсолютно нет!»[73]

Тим и Кэти Келлер, по-видимому, не доходят до веры в *вечное* подчинение Сына, но тем не менее стали самыми популярными пропагандистами идеи, что Троица — образец комплементарного брака, утверждая даже в книге-бестселлере, что, «поскольку назначенные нам [в браке] роли коренятся в природе отношений внутри Троицы, вмешиваться в [отношения власти и подчинения], которые Бог задумал для брака, — уж точно не наша прерогатива».[74] Но без надстроенного Грудемом аргумента о том, что подчинение Сына *вечно*, аналогия Келлеров между Троицей и браком не держится. В воплощении Сына одно Лицо Троицы становится человеком на 33 года и на это время добровольно принимает повеления от Отца и Духа. Если рассматривать это на фоне Их вечного равенства и взаимности, мы видим воплощение тем, чем оно является: неповторимым событием во всей истории реальности. Безответственно и неуместно брать этот момент вечного бытия Бога за постоянную, неизменную норму для гендерных ролей в человеческом браке. В отличие от того периода, когда Сын был на земле, а Его Отец — на небе, жена и муж стоят ногами на одной и той же земле.

Вот почему Грудем усилил аргумент. Вслед за ним большинство богословов-комплементаристов стали говорить о *вечных* отношениях внутри Троицы как об отношениях равенства *и «ролей»*. Другие богословы-комплементаристы, такие как Джон Старк (John Starke), Брюс Уэр (Bruce Ware), Родрик Дёрст (Rodrick Durst), Малкольм Ярнелл (Malcolm Yarnell) и Майкл Оуви (Michael Ovey), выдвигали модели Троицы, в которых определяющей чертой была иерархия, а не равенство. «Отец — власть для Христа, и так было всегда … Нет Троицы без порядка власти и подчинения»[75], — сказал Оуэн Стрячан (Owen Strachan) в своей книге 2016 года *The Grand Design: Male and Female He Made Them*, которую он посвящает «Уэйну Грудему … который показал нам и многим другим великий замысел Бога во Христе».

73. Wayne Grudem, Evangelical Feminism and Biblical Truth, гл. 1.
74. Timothy and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 6.
75. Owen Strachan and Gavin Peacock, The Grand Design: Male and Female He Made Them

Уверенный в своём новом аргументе в пользу подчинённости женщин, Грудем даже поставил на него всё, заявив, что «правильное понимание Троицы вполне может оказаться самым решающим фактором в окончательном решении» вопроса о статусе и ролях женщин.[76] Однако в 2016 году другие уважаемые богословы-комплементаристы объединили силы, чтобы противостоять серьёзным подводным камням в версии Троицы у Грудема. Справедливости ради, первым богословом, подвергшим её критике, был мутуалист Кевин Джайлз в своей работе 2002 года *The Trinity and Subordinationism*.[77] Но лишь когда достаточно много богословов-комплементаристов бросили вызов этой ереси в серии блогов и последовавших онлайн-дебатов в 2016 году, учение наконец окончательно пало. Это привело к широкому покаянию в неортодоксальной идее, из которой комплементаристы все эти годы неправомерно извлекали пользу, защищая свою позицию о гендерной иерархии. И покаяние было действительно необходимо: *вечное функциональное подчинение* Грудема движется в направлении, сходном — хотя и не заходя так далеко — с древней ересью *арианства*, в которой Сын *по вечной сущности* меньше Отца.[78] Эту ересь впервые отвергла ранняя церковь на соборе, утвердившем сущностное единство и равенство в вечных отношениях Троицы. Как сказал Лиам Голигер (Liam Goligher) в одном посте во время этих дебатов: «Утверждать, что в вечной Троице существует подлинное первенство Отца или подчинение Сына, — значит

76. Wayne Grudem, Evangelical Feminism and Biblical Truth, с. 411, прим. 12.

77. Kevin Giles, The Trinity and Subordinationism: The Doctrine of God and the Contemporary Gender Debate

78. «Eternal Functional Subordination („вечное функциональное подчинение“) напоминает разновидность полуарианства, называемую „омийством“, по трём признакам: 1) чрезмерная опора на икономическую Троицу в Писании при формулировании имманентных отношений внутри Троицы, 2) ведущая к выраженному субординационизму, для которого характерна иерархия внутри Божества, 3) и, как следствие, представление о Сыне как об обладающем меньшей славой и величием, чем Отец». (Michael F. Bird and Scott Harrower, ed, 2009: «Trinity without Hierarchy: Reclaiming Nicene Orthodoxy in Evangelical Theology», гл. 1.) Мэтью Тинкхэм (Matthew Tinkham) называет эту ересь «неосубординационизмом» — см. www.bit.ly/3PXG1jT

выйти за пределы христианской ортодоксии».[79] Даже The Gospel Coalition затем опубликовала статью, которая вновь обратилась к учению Августина о Троице и показала, что он отрицал власть и подчинение как черту вечных отношений внутри Троицы.[80] Перелом мнений в богословском мире был настолько радикальным и резким, что теперь в консервативных комплементарных кругах широко признано: конкретные социальные отношения, включая брак, не следует вчитывать во внутреннюю жизнь Троицы.[81] Сбитые с курса Найтом и Грудемом, многие евангельские исследователи ясно заявили, что отвергают «комплементарный нарратив [о Троице], привитый небольшой группой богословов, чтобы подкрепить свои утверждения о гендерных ролях», и вновь подтвердили свою

79. Источник: www.bit.ly/3wdix0I Другие исследователи заметили, что Грудем смешал язык «разных ролей» с властью и подчинением. Но на этот раз он вчитал своё учение «равные, но с разными (гендерными) ролями» в Троицу. Однако, хотя изучение Нового Завета показывает, что Иисус, Святой Дух и Отец «делают разное», это не следует просто смешивать с идеями власти и подчинения. Аргументы Грудема о том, что без вечной иерархии у нас нет способа различить Отца, Сына и Духа, стали казаться очень слабыми. Верно, что Отец стоит во главе замысла искупления, Иисус — во главе совершения спасения, а Дух — во главе применения спасения. Но эти разные «роли» не говорят об иерархии, даже если говорят о порядке. Пока Иисус был на земле, Он принимал указания от Отца и Духа. Когда Иисус вернулся на небо, Дух был послан Отцом и Сыном. Но это «подчинение» одного другим обусловлено Их совершенно уникальным сотрудничеством в миссии; это не признак вечной иерархии в отношениях Отца, Сына и Духа. Хотя Отец направляет действия, Отец в то же время — поскольку Бог одновременно есть Отец, Сын и Дух, имеющие одну волю, — совершает Свои собственные действия в Сыне и в Духе. Имея одну сущность, Божество имеет одну волю — факт, который не оставляет места для сколько-нибудь осмысленных разговоров о власти и подчинении в вечном смысле. Пожалуй, самое ясное отрицание нынешнего подчинения Иисуса Отцу встречается у Павла, который говорит в 1 Кор. 15:28: «тогда и Сам Сын покорится Покорившему всё Ему, да будет Бог всё во всём». Согласно этому стиху, Иисус Христос не подчинён Отцу в нынешнем веке, поэтому не может быть истиной, что Он подчинён вечно. Что именно будет представлять собой это будущее «подчинение» в конце века, — вопрос, по которому исследователи расходятся. Я полагаю, что если учесть контекст стихов 24–27, где цитируется Пс. 8, речь идёт об Иисусе в Его уникальной роли истинного Адама, а не о Его природе как вечного Сына Божьего. Как Богочеловек — Божество, принявшее в Себя человечество, — Он наконец осуществит эсхатологическое единство всего. Тогда искупленное человечество, которое Он представляет, в полной мере займёт своё место царей и цариц обновлённого творения в подчинении своему Богу, а не в бунте против Него, — Триединому Богу, Который тогда чудесно явит Себя, не заслоняемый ни грехом, ни сатаной, ни смертью, во всех человеческих делах, а также во всей вселенной.

80. См. www.bit.ly/3x2GWX6

81. См. краткое изложение пяти причин, по которым учение о вечном подчинении Сына было тогда отвергнуто, у Уайетта Грэма (Wyatt Graham): www.bit.ly/3mCmusv

верность «апостольской и евангельской вере, исповедующей единого Бога и три равных Лица, [не] различаемых … по степени власти».[82]

Какой чудесный прорыв! В самом деле, единственное законное применение отношений внутри Троицы к человеческому сообществу — то, о котором говорил Иисус в Своей молитве: чтобы Его последователи были едины друг с другом так же, как едины Он и Отец.[83] Когда мы переживаем, как изливается через край безграничная радость Отца и Сына друг в друге, Их взаимное почитание и любовь[84], мы понимаем, что *лучший способ изобразить отношения Отца и Сына в наших земных сообществах (и браках) — не цепочки подчинения, а узы взаимной радости, почитания и любви*.[85]

И всё же, хотя я приветствую лидеров, публично признавших свои ошибки, огромный вред уже нанесён. Многие простые люди, включая многих знакомых мне лидеров, были *неправомерно* склонены к комплементаризму книгами Грудема и Келлеров, написанными до 2016 года, которые отстаивали сомнительную параллель между Троицей и браком.[86]

Соблазн мягкого комплементаризма

Некоторые церкви — убеждённые комплементаристы, потому что полностью понимают первоначальный, официальный комплементаризм, выдвинутый Пайпером, Грудемом и другими, и согласны с ним. Возможно, позиционные документы комплементаристов, богословские семинарии и деноминационная принадлежность укрепили их убеждения. Однако другие церкви — как та, которую я помогал возглавлять, — изначально называли себя комплементарными, потому что, ну, думаю, мы на самом деле не вполне его понимали!

82. Michael F. Bird and Scott Harrower, ed, 2009: «Trinity without Hierarchy: Reclaiming Nicene Orthodoxy in Evangelical Theology», гл. 1, 2.
83. Ин. 17:21–23
84. Мф. 3:16–17, Ин. 14:31, Лк. 10:21, Рим. 5:5
85. Ин. 13:34
86. Например, «Систематическое богословие» Грудема и книги Келлеров «The Meaning of Marriage» и «Jesus, Gender and Justice».

Мне хочется думать, что я никогда не принял бы весь тот упакованный Грудемом комплементаризм, против которого выступаю в этой книге. Пока я как следует не исследовал этот вопрос и считал, что мягкий комплементаризм моей церкви — это более или менее то же самое, что и первоначальная версия, я с радостью называл себя комплементаристом.

Но поймите: это ставит мягких комплементаристов в шаткое положение. Практика у них мутуалистская, но богословие, по их словам, комплементарное. Неудивительно, что создатели комплементаризма — такие как Пайпер, Грудем, Шрайнер и Кёстенбергер — продолжают отвергать эти более мягкие проявления. Например, в одной статье Рассел Мур сетует на тенденции в комплементарных церковных общинах, которые якобы попали в ловушку феминистской культуры, так что «практические решения в большинстве евангельских семей принимаются путём переговоров, взаимного подчинения и консенсуса». Он рассказывает о церкви, в которой одна знакомая ему женщина «не может припомнить, чтобы её пастор учил о главенстве мужчины». Он опасается, что «это феминизированное низовое богословие может просачиваться наверх — в академическую среду и в руководство деноминаций».[87] Подобным образом Кёстенбергер предостерегает от того же самого в церковном руководстве:

Стремясь показать, что комплементаризм не оскорбителен для культуры и даже актуален, они могут попытаться приспособить своё учение и практику к культуре до такой степени, что они станут почти неотличимы от эгалитаризма. Комплементаристы могут ставить на руководящие должности менее воинственных женщин, чтобы избежать впечатления громкого, агрессивного или, возможно, более оскорбительного руководства в духе феминисток.[88]

Читая эти высказывания, я теперь понимаю, каким никудышным комплементаристом я был! В самом деле, когда я спрашиваю себя, как я так долго принимал комплементаризм в церкви, которую помогал возглавлять, я понимаю, что во многом это было потому, что мы были

87. Источник: www.bit.ly/3GL5lom
88. Источник: www.bit.ly/3CIkVyG

очень *непоследовательными* комплементаристами. Мы не жили по тому, во что, как мы говорили, верили. Мы позволяли женщинам проповедовать. Мы не просто назначали старейшин: мы говорили о *супружеских парах старейшин* и объясняли, что, хотя формально старейшиной является только муж, поскольку он и его жена — одна плоть, когда Бог призывает мужа, Он даёт соответствующую благодать и жене. Жёны посещали наши собрания старейшин, и их голос приветствовался при принятии некоторых наших решений.

Не могу говорить за другие пары, но и мой собственный брак был гораздо более эгалитарным, чем хотелось бы Грудему или Пайперу. Наше богословие о женщинах-диаконах означало, что нас не смущало, когда женщины руководили мужчинами в различных служениях и малых группах. Особенно процветали женщины-лидеры в наших служениях социальной справедливости. (Если вы комплементарная церковь и не готовы отказаться от комплементаризма, но нутром чувствуете, что с ним что-то может быть не так, я от всей души советую вам тоже подумать о том, чтобы «пойти на компромисс» в некоторых из этих моментов!)

И всё же, размышляя о собственном пути, я вижу, что жить в таком раздвоении между декларируемой позицией и реальной практикой — никогда не идеально. Если то, что мы «чувствуем нутром», расходится с тем, во что мы, по нашим словам, верим, а это, в свою очередь, расходится с нашей практикой, — у нас проблема. Мы обязаны перед самими собой иметь богословие и практику, которые согласуются между собой.

Сомневаюсь, что я почувствовал бы необходимость пересмотреть свою позицию, если бы не произошли три вещи. Первая: многие наши пасторы и проповедники начали пользоваться ESV и *ESV Study Bible*. Хотя большая часть этого перевода мне нравится, я морщился каждый раз, когда они читали какой-нибудь из многих отрывков Нового Завета, где апостол обращается только к «brothers» (братьям), а не, как в NIV, к «brothers and sisters» (братьям и сёстрам). Когда ESV только вышел, я рекомендовал эту учебную Библию — а потом многие её читатели стали спрашивать меня,

почему мы позволяем женщинам проповедовать, если её примечания яростно это оспаривают!

Вторая: некоторые из более молодых старейшин и их жёны получали значительную часть своего богословского образования на личном сайте Пайпера и в The Gospel Coalition. Многие из них, стараясь уважать более старших старейшин, всё же набрались смелости признать, что теперь не верят, что женщинам следует проповедовать. Более того, одной из наших десяти общин разрешили не допускать женщин к проповеди в своей церкви.

И третья, последняя: на протяжении многих лет мы присоединились к растущему движению церквей и всё больше вовлекались в него. Это движение с самых первых дней полностью приняло комплементаризм. Однако, в отличие от нашей церкви, большинство церквей в этом движении *действительно* жили так, как проповедовали. Женщин-проповедниц там не было. Старейшинами рукополагали только мужчин. Ни о каких «супружеских парах старейшин» речи не шло. Многие лидеры этого движения выражали обеспокоенность по поводу, как им казалось, эгалитарной практики нашей церкви, — и это было понятно: мы ведь заявляли, что мы комплементаристы.

Однажды одна из самых старших жён пасторов во всём движении посетила нашу церковь и призвала жён наших пасторов не выходить за отведённые им рамки; она объяснила свой подход так: «Он призван руководить церковью, я призвана служить ему». Уверен, что некоторых жён на той встрече это очень ободрило, но знаю, что многие были потрясены. Десятилетиями стоя рядом с нами, плечом к плечу, наши жёны никогда прежде не воспринимались просто как поддержка для мужа. Каждая по-своему посвятила некоторые из своих лучших лет созиданию и укреплению нашей церкви на передовой служения. В то же время я постоянно встречал обиженных женщин, которые ушли или уходили из своих церквей в этом движении, потому что чувствовали, что женщины ограничены в служении или их не слышат руководители-мужчины.

Затем, посреди всего этого, наша церковь решила пересмотреть вероучительные основы нашего понимания пола и служения старейшин, и я начал заново читать богословские и библейские аргументы Пайпера, Грудема и Шрайнера.

Я был похож на последовательницу саентологии, которой нравится её религия до того дня, когда её приглашают вскрыть секретный конверт и она узнаёт, что на самом деле она — тетан, заточённый в этой вселенной: мне нравился комплементаризм, пока я по-настоящему не понял некоторые из его внутренних учений. Каким бы успешным ни было распространение комплементаризма по церквям всего мира, при ближайшем рассмотрении он гораздо меньше похож на Божественное откровение и гораздо больше — на изощрённый богословский конструкт, скрывающий ещё одну форму угнетения.

Страх быть исключённым

Есть и ещё одна причина, по которой комплементаризм одержал верх во многих деноминациях и церквях, в том числе и в моей. Одно недавнее исследование *предвзятости* в поведенческих науках показало, что по большей части *мы верим не в то, что истинно, а в то, что не лишит нас наших союзников.*[89] Это может звучать зловеще, но на самом деле речь идёт о *подсознательной* предвзятости. Все мы, люди, — и христиане, и нехристиане — встречаем каждую новую мысль одним и тем же инстинктивным вопросом: «Что станет с моим положением в обществе и моим местом в этом мире, если я это приму?» Не «Истинно ли это?», а «Что это сделает с моей жизнью?» (Гораздо подробнее я разбираю это в приложении 6 «Почему факты могут и не изменить наших взглядов».)

Представьте, как это может проявиться в церквях, которые решают пересмотреть своё учение о подчинённости женщин. До 1960-х годов церквями и деноминациями обычно руководили мужчины, получавшие за это плату: женщины, как тогда считалось, не справились бы с этой

89. Приложение 6 я посвящаю теме когнитивных искажений.

задачей. Такого взгляда придерживались почти все церкви. Затем большинство церквей и деноминаций довольно резко изменили своё мнение и стали утверждать, что женщины и мужчины равны по своим способностям. Теперь спор шёл о том, к чему придёт каждая церковь или деноминация: допускать женщин к руководству и к кафедре или нет.

Конечно, при всём этом люди искренне искали истину, но не будем наивны в отношении человеческой природы. Решать этот вопрос предстояло прежде всего оплачиваемым служителям, а не людям на церковных скамьях. Поставьте себя на место церковного руководителя того времени, который пытается принять решение. Что звучит подтекстом каждой вашей мысли? Мне ли не знать — я всю жизнь был оплачиваемым служителем: «Я не хочу потерять своё положение в этой церкви или свою работу». Повторю: я никого не обвиняю. Совсем не думать о том, как наши общие решения отразятся на нас лично и к чему они приведут, просто невозможно.

Что происходит дальше, по словам специалистов по поведенческим наукам, — появляются *первопроходцы*. В нашем случае это те, кто начинает заявлять, что Писание убедило их: женщины тоже могут руководить. О чём теперь думают остальные руководители? «Что ж, я восхищаюсь вашей смелостью, но подожду и посмотрю, к чему придёт большинство». Конечно, вслух они этого не говорят, но интуитивно понимают, что меньшинство потеряет своё место, а скорее всего, и работу.

В эту неопределённость, когда большинство не могло изменить своё мнение, пока не узнает, что его изменит большинство, ворвался ясный и звонкий голос двух восходящих звёзд евангельского мира: «Не слушайте евангельских феминистов. Они идут на компромисс с Писанием, капитулируют перед культурой, разрушают культуру и стирают различия между полами. И кроме того: мы равны, но различны; мы утверждаем комплементарность; отношения власти и подчинения между мужчиной и женщиной отражены в Троице; наша позиция — историческая; а вот вам веб-сайт, и перевод Библии, и Совет, и конференция, и сильные,

обаятельные проповедники, и основополагающие труды, если у вас ещё остались сомнения».

Невероятно, но с середины 1960-х до конца 1980-х годов шёл здоровый и открытый спор, в котором обе стороны обсуждали, как вероятнее всего следует толковать немногие спорные тексты. Затем появились те, кто через *Данверское заявление* стал утверждать, что мутуалисты отрицают авторитет Библии и вместо этого предпочитают искажать Писание в угоду своей феминистской программе. Те, кто оспаривал комплементарную позицию, говорят: «Это был конец всякого спора и диалога о том, чему на самом деле учит Библия».[90]

Усилия и послания комплементаристов были настолько политически продуманными и умелыми, что они без труда привлекли на свою сторону колеблющихся. Твёрдые противники участия женщин теперь были полностью убеждены в своей правоте. За тех, кто находился посередине и стремился сохранить своё место в мире, решение было принято. А некомплементарные служители, если им не посчастливилось оказаться в эгалитарной церкви или деноминации, должны были либо уйти в подполье, либо уйти и начать всё заново в другом месте — и то и другое было мучительным испытанием.

Этот страх оказаться за бортом настолько силён, что способен сделать человека глухим и слепым. Когда я читаю тех очень немногих комплементарных исследователей, которым поручено рецензировать труды авторов вне их собственного лагеря, я снова и снова поражаюсь тому, как пренебрежителен их тон, как глухи они к тому, что говорится, какими несостоятельными выглядят их доводы. И всё же именно эти люди, которым поручено критиковать труды, ставящие под вопрос их взгляд, обычно занимают высшие академические руководящие посты в своих комплементарных деноминациях, семинариях и организациях. Возьмите все шесть семинарий Южной баптистской конвенции в США: каждый год *преподаватели должны подписывать Данверское заявление, чтобы сохранить свою*

90. См. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 2. Джайлз, находящийся на переднем крае этого спора с середины 70-х годов, рассказывает эту историю.

работу. Каждый. Год. Для сомнений в этом вопросе места нет. Вот так, ещё при жизни его создателей, комплементаризм поднялся до статуса непреложной евангельской истины.

И всё же руководители и богословы продолжают покидать ряды комплементаристов. Если молчание — это плата за место за столом, то, возможно, эта плата слишком высока. Бет Мур (Beth Moore), сама долгие годы бывшая ведущей женской фигурой в деноминации южных баптистов, недавно увидела это прискорбное смешение комплементаризма с авторитетом Библии в своей деноминации и публично покинула её. Недавно она бросила вызов её создателям: «Мы не можем участвовать в построении системы, а потом сидеть за своими столами, не замечая, что многие люди делают от её имени. Если вы помогли построить нечто, что превратилось во Франкенштейна, бери своё лассо, Виктор, и затащи это чудовище обратно».[91] Специалисты в своих академических областях, бывшие комплементаристы, продолжают выпускать бестселлеры, в которых говорят то же самое.[92] Если когда-либо и было время покинуть это падшее и несостоятельное богословие, то это время — сейчас.

Оставим историю комплементаризма и погрузимся в ключевые библейские тексты. Сделав это в следующей главе, мы быстро обнаружим, где комплементаризм ошибается, — и начинается это с самого начала…

91. См. ленту Бет Мур в Twitter от 8 апреля 2020 года.
92. Из последних — Бет Эллисон Барр (Beth Allison Barr) в «The Making of Biblical Womanhood» и Кристин Дю Мез (Kristin Du Mez) в «Jesus and John Wayne: How White Evangelicals Corrupted a Faith and Fractured a Nation».

4

Союз, заключённый в раю

«Ева не выше и не ниже Адама — она равна ему. Она — одна половина полярности, Южный полюс к Северному. Она — его сильнейшая союзница в стремлении к Божьим целям и первое препятствие на его пути, когда он сбивается с курса». Виктор Гамильтон (Victor Hamilton)[93]

Когда пингвин Мамбл в мультфильме *«Делай ноги» (Happy Feet)* встречает оракула Ловеласа, он замечает на его шее пластиковое кольцо. Ловелас уверяет, что это его «священный талисман», подаренный ему «мистическими существами»,[94] и потому — источник его силы. Конечно, мы знаем то, о чём Мамбл лишь догадывается: на шее у Ловеласа — кусок мусора, в который он, должно быть, заплыл ещё молодым пингвином. Когда Мамбл и его чудаковатые друзья снова находят его, Ловелас с трудом дышит и говорит.[95] Мамбл приходит к выводу: «Эта штука у него на шее слишком тугая. Она его душит!» Поначалу Ловелас черпает в этом куске пластика какую-то силу, но лишь когда он осознаёт, насколько тот разрушителен и как сильно его ограничивает, он наконец может от него освободиться. Это не благословение, а проклятие.

Точно так же «христианский» патриархат, который, по словам комплементаризма, вытекает из «благого Божьего замысла» в Быт. 2–3, выдаёт себя за талисман истины, за божественный принцип власти мужчины и подчинения женщины, который, если применять его дома и в

93. Victor Hamilton, The Book of Genesis: Chapters 1–17, с. 181.
94. См. видеофрагмент этой сцены: www.bit.ly/3BzJGvK
95. См. видеофрагмент этой сцены: www.bit.ly/3mCpcyb

церкви, приносит Божье благословение. Как я покажу вам в этой главе, он вовсе не является частью высшего Божьего замысла об отношениях мужчины и женщины — ни дома, ни в церкви, ни где-либо ещё. Напротив, он — следствие того, что отношения мужчины и женщины в падшем мире искажены и задушены.

Сюжет Писания начинается в саду, где во всей славе явлены Божьи цели для человечества и творения. Затем наступает хаос. Сатана искушает Еву и Адама отказаться от своего высокого достоинства носителей Божьего образа. К счастью, позже приходит искупление в Иисусе, истинном образе Бога, Который тоже в саду встречается с искушением сатаны, но на этот раз противостоит его лжи. История завершается тем, что начатое Иисусом в Его первое пришествие Он доводит до конца во второе, — и возникает дивный город-сад, в котором восторжествовали Его изначальные цели для человечества и творения. Христианское богословие невозможно оторвать от великой истории мира. Если окончательное искупление — это восстановление изначального творения, мы должны правильно понимать начало всего. Вот почему богословские исследования придают такое большое значение первым (и последним) главам Библии. Вот почему и Данверсское заявление, манифест комплементаризма, начинает там же, где начинается Библия, с таких утверждений:

И Адам, и Ева были сотворены по образу Божьему, равными перед Богом как личности и различными в своей мужественности и женственности. … Различия в мужских и женских ролях установлены Богом как часть сотворённого порядка и должны находить отклик в каждом человеческом сердце. … Главенство Адама в браке было установлено Богом до грехопадения и не было следствием греха.

После каждого из этих предложений заявление приводит тексты-доказательства, чаще всего и заметнее всего — стихи из Быт. 1–3. Более того, один стих используется в подтверждение всех трёх утверждений — вот уж поистине несущий стих всего вероучения: «И сказал Господь Бог:

не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему» (Быт. 2:18).

Опираясь на такое прочтение Быт. 1–3, и в особенности 2:18, комплементаристы стали отстаивать «мужское главенство» дома, в церкви, а также в обществе в целом,[96] при котором женщины, хотя и «равны по достоинству и ценности», *тем не менее должны подчиняться мужчинам, облечённым властью.*[97] Более того, девятнадцать из двадцати двух авторов книги *Recovering Biblical Manhood and Womanhood* основывают свой довод в пользу подчинённости женщин на творении или на порядке творения.

Хотя сегодня мало кто из нас станет оспаривать, что Библия учит о равном достоинстве мужчин и женщин, вопрос в том, не следует ли нам оспорить мысль, будто власть мужчины и подчинение женщины — часть творения до грехопадения. Чтобы выяснить это, мы посвятим этому вопросу всю эту главу.

Бытие 1 — царь и царица творения

Книга Бытия содержит два рассказа о сотворении: один — в первой главе, другой — во второй. Каждый излагает события в своём порядке и расставляет свои тематические акценты, и всё же их объединяют некоторые общие мысли. В первой главе люди — Божье творение шестого дня: «И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему… И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».

96. Не все комплементаристы говорят, что мужская власть распространяется на общество в целом, хотя ведущие из них, такие как Джон Пайпер (John Piper) и Андреас Кёстенбергер (Andreas Köstenberger), безусловно, так считают. Как говорит последний, «настаивать на том, что женщины могут заниматься любой деятельностью вне дома, практически не заботясь или почти не заботясь о конкретном Божьем замысле творения для каждого пола. Это противоречит библейскому учению и глубоко проблематично». (Источник: www.bit.ly/3by3zsy)

97. Именно это утверждают Келлеры: «Нежная, служащая власть главенства мужа и сильный, исполненный благодати дар подчинения жены возвращают нас к тем, кем мы должны были быть при творении». (Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 6.)

В первые пять дней творения Бог повелевает: «Да будет…», а здесь Он говорит: «Сотворим… по образу Нашему». В этом последнем творческом акте люди, несомненно, становятся вершиной Его творения. Ни ангелы, ни галактики, ни какие-либо другие чувствующие существа, населяющие нашу планету, не несут Его образа. Что значит его нести?

Это значит, что мы созданы для того, чтобы являть Бога. Поскольку у нас особые отношения с Богом и особые отношения с тем чудесным миром, в котором мы оказались, мы стоим между Богом и Его творением как представители обоих. Мы представляем творение как священники творения, давая голос бессловесному поклонению, которое остальное творение воздаёт своему Создателю. Мы представляем Бога как наместники творения, отражая благой характер Бога всему творению. Бог намерен заботиться о творении и руководить им не только Сам, но вместе с человечеством и через него. Вот почему наше «владычество» должно отражать характер Бога. Полезнее думать об образе, который мы несём, как о задаче, данной именно нам, а не как о некой врождённой метке, скрытой в глубине нашей души. Н. Т. Райт (N.T. Wright) хорошо выражает эту мысль, когда говорит, что мы призваны быть «зеркалом, поставленным под углом: поставь его под правильным углом — и увидишь то, что иначе было бы для тебя невидимым. Наше призвание как носителей образа — тем, как мы живём и поступаем, отражать для окружающих нас людей знание о Боге».[98]

Особенно обратите внимание на фундаментальное равенство мужчин и женщин, мужского и женского пола. В мире, где мужчины принижали женщин, этот отрывок звучит как исправляющее слово: он связывает ценность Бога, по образу Которого создана женщина, с ценностью самой женщины. Не только мужчины — мы *оба* сотворены по образу Божьему, чтобы *оба* являли Божью любовь, мудрость и силу всему, что сотворили Его руки.

И сказал Бог: «Сотворим человека по образу Нашему по подобию Нашему, и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею…» И благословил их Бог, и

98. Цит. по: Alice Mathews, Gender Roles and the People of God, гл. 13.

сказал им Бог: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле». (Быт. 1:26–28)

Мы благословляем мир двумя путями: рождая детей и заботливо управляя землёй. Вместе, и мужчина, и женщина, мы сотворены, чтобы отражать Божье подобие; нам дана власть над миром животных, и нам доверено населить планету новыми людьми, которые вместе с нами будут *превращать в Эдем* всё большую часть Божьего доброго творения.

Особенно заметьте: хотя мужчины и женщины могут выглядеть по-разному и одни способны рожать и кормить грудью младенцев, а другие нет, *этот отрывок не даёт двух разных наборов указаний для мужчин и для женщин.* Не только мужчинам, но и женщинам дана власть Божьих наместников, и это одна из сторон нашей полноценной человечности. *Чтобы отразить полный образ Бога, нужны мужчины и женщины вместе. В этом благословение союза.* Что бы ни было уникальным в каждом поле биологически или психологически, суть в том, что каждый из нас вкладывает всего себя во всё призвание, которое Бог дал нам как роду человеческому. Бог не устанавливает «мужское» владычество как Свой эталон и Свой замысел для человечества. Нет, образ Божий несут мужчина и женщина вместе. «Только такое совместное участие в представлении миру Божьего царствования способно воздать должное Богу, образ Которого мы несём».[99]

Более того, Божий замысел создать совершенный *союз* мужчины и женщины в ходе этой главы оказывается неожиданностью. В предыдущие дни творения Бог вносит порядок в хаотичный мир, *отделяя* твердь, воды и сушу. Даже светила отмечают *отдельные* времена, и дни, и годы; солнце управляет днём, а луна стоит на страже ночи. Когда людям вверяется руководство остальным творением, каждый и всё «знает своё место». Но когда дело доходит до сотворения мужчины и женщины, Он перестаёт

99. Сара Бесси (Sarah Bessey) приводит эти слова Дж. Р. Дэниела Кёрка (J. R. Daniel Kirk) в «Jesus Feminist», гл. 5.

проводить границы и, напротив, соединяет их как полноправных партнёров — *без малейшего намёка на роли или иерархию по признаку пола*. Бог мог бы сказать Адаму: «Ты обладай землёй», а Еве: «Ты расти детей». Вместо этого Он подчёркивает их полное сотрудничество как совместных родителей, совместных священников и совместных правителей. Позже в истории мы, люди, будем назначать царями и царицами лишь немногих избранных, но изначальное Божье предназначение для каждой женщины и каждого мужчины — быть царицей и царём.

Эта вводная глава Божьей Благой Книги задаёт рамку для каждой следующей главы и для всей остальной истории. По крайней мере пока нет никаких богооткровенных гендерных ролей. Ни слова не было сказано о том, что один пол имеет власть над другим. Мужчины и женщины вместе правят Божьей землёй — этот союз К. С. Льюис (C.S. Lewis) прекрасно изображает, когда Эдмунд, Сьюзен, Питер и Люси восседают на четырёх тронах Нарнии.

«Пока всё очень хорошо, — говорит комплементарист. — Подождите, пока мы не дойдём до второй и третьей главы, до второго рассказа». За последние несколько десятилетий комплементаристы составили целый список доводов в пользу якобы существовавшего до грехопадения руководства Адама над Евой. Я изложу эти доводы и отвечу на каждый по очереди, показав, что ни один из них не высказан в тексте прямо. Тем не менее этот список настолько убедителен для того, кто слышит его впервые, что тот считает дело решённым. Я знаю силу этого списка: вдохновлённый серией проповедей тогда знаменитого пастора-богослова и проповедника мегацеркви Марка Дрисколла (Mark Driscoll), я однажды даже сам проповедовал некоторые пункты из этого самого списка. Как библейский учитель, который заявляет, что «учит правде, всей правде и ничему, кроме правды», я теперь оглядываюсь назад с немалым сожалением о том, что поддался этому натянутому подходу к первым главам Библии.

В этой главе я перечислю пять самых заметных выводов, которыми различные комплементарные проповедники и исследователи пытаются доказать руководство Адама над Евой до грехопадения. В приложении 2 я опровергаю ещё шесть доводов.

Первый аргумент: Прежде создан Адам, а потом Ева

Комплементарист утверждает, что *во второй главе Бытия Адам был сотворён первым, а Ева позже, и это показывает, что мужчина — руководитель женщины. Более того, Павел в 1 Тим. 2:13 обратил внимание именно на этот факт: «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева».*

Слова Павла к Тимофею я подробно рассмотрю в главе 7. Пока лишь заметьте, что Павел не говорит: «Адам был главным над Евой», — это лишь одно из толкований того, что Павел имел в виду. Опираясь на внимательное прочтение 1 Тим. 2, я предложу в главе 7 ещё два. Что бы ни имел в виду Павел в 1 Тим. 2, вторую главу Бытия следует сначала читать в её собственном свете. Даже если предположить, что Павел использовал Быт. 2 в подтверждение подчинённости женщин (я уверен, что это не так), это вовсе не обязательно означало бы, что Быт. 2 сама по себе учит этому. Дуглас Му (Douglas Moo) объясняет, что авторы Нового Завета иногда используют ветхозаветные отрывки не как окончательные толкования или доказательства, а как доводы ad hoc, то есть как средство выражения, чтобы подкрепить ту мысль, которую они высказывают.[100]

Бог мог бы сотворить оба пола одновременно, но не сделал этого. Почему? Напрашивается один ответ: Адам создан первым, а потом Ева, потому что *Бог хочет показать Адаму (и его сыновьям), как отчаянно одинок, неполон и недостаточен он без Евы (и её дочерей) — последнего Божьего творения.* В первой главе Бытия после появления морей и семян, звёзд и морских обитателей, птиц и зверей приходит венец Божьего творения: «человек… мужчина и женщина». Заметьте, что то же самое чувство нарастающего ожидания возникает и в следующей главе, когда последний акт Божьего творческого гения дарит Эдему — со всей его флорой, фауной и

100. D.A. Carson (ed) Hermeneutics, Authority and Canon, c. 188

единственным мужчиной, уже находящимися на своих местах, — прекрасную женщину. Одновременно с нарастающим крещендо творений во второй главе Бытия растёт и всё более глубокая тоска Адама по своему соответствию. Ни одно из животных (а он перебирает их всех!) не оказывается родной ему душой. Но когда он встречает величайший Божий дар, единственное создание, сотворённое из уже живого материала, у него вырывается песнь любви, начинающаяся кульминационными словами: «Вот, наконец, это…!» (*Zōthappa'am … !*)

Таким образом, при простом прочтении второй главы Бытия движение идёт не от мужской власти к женскому подчинению, а от человеческой неполноты к глубокому союзу и партнёрству. Тем не менее комплементаристы, похоже, полны решимости вычитать в этом отрывке *нечто большее*. Возьмём, к примеру, Джеймса Хёрли (James Hurley), который в 1981 году выдвинул довод, будто первые читатели поняли бы первенство Адама как его власть из-за древнего представления о *первородстве*, согласно которому старший сын в семье наследовал вдвое больше имущества, чем его братья, и принимал на себя руководство семьёй.[101] Но Адам не «родился», а Ева не была его сестрой. И нигде в Писании первородство не применяется ни к порядку творения, ни к отношениям мужа и жены.

У глубоко патриархальных культур, окружавших Израиль, были свои рассказы о сотворении, например месопотамский рассказ о сотворении «Атрахасис», в котором Тиамат описана как существовавшая раньше Мардука, и всё же в этой культуре патриархат по-прежнему отстаивался.[102] Очевидно, для древних читателей различных рассказов о сотворении то, кто появился первым, мужчина или женщина, никак не влияло на их представления об иерархии. Кроме того, остальная часть книги Бытия показывает, как Бог намеренно переворачивает существовавшее в древней культуре право первородства и благословляет руководящей властью младших (Иакова — над Исавом, Иосифа — над его братьями).

101. Man and Woman in Biblical Perspective, Zondervan, с. 207
102. Так утверждает Ричард Хесс (Richard Hess) в «Discovering Biblical Equality», гл. 4.

Второй аргумент: Жена создана «от мужа» и «для мужа»

Павел говорит примерно то же самое в 1 Кор. 11:8–9. Хотя 1 Кор. 11 мы подробно рассмотрим в главе 6, пока давайте помнить, что он уточняет стихи 8–9 стихами 11–12: «Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену».

В 1 Кор. 11, поддерживая комплементарность мужчины и женщины, *Павел не отстаивает подчинённость женщин мужчинам. Напротив, он подчёркивает взаимное уважение, которое женщины и мужчины должны оказывать друг другу.* И он совершенно прав: то, что Ева «от» Адама, представляет мужчину как достойный уважения источник женщины; то, что Ева «для» Адама, означает, что женщина — достойное уважения восполнение мужчины. Урок для читателя-мужчины и для читательницы-женщины один и тот же: Бог создал каждый пол, чтобы он дорожил другим и был взаимозависим с ним.

Ева была создана «для» Адама, который был неполон сам по себе. Это не означает, что он имеет над ней власть, — не больше, чем если бы я нанял репетитора «для» своего сына: репетитор не стал бы от этого его подчинённым.[103]

Творец, Который создаёт Еву «от» Адама, — единственный, Кто имеет над ней власть. Сотворение Евы не было похоже на рождение ребёнка. Ребёнок может произойти от нашего тела в том смысле, что он «принадлежит» нам и поначалу находится под нашей властью. Происхождение Евы иное. Её первая встреча — с её Создателем. Она знает Бога прежде, чем узнаёт своё соответствие. Мужчина не участвует в её сотворении и не даёт советов. Он спит, пока она создаётся. Её представляют ему уже полностью созданной.

103. Благодарю моего друга Эндрю Бартлетта (Andrew Bartlett) за эту аналогию — он использует её в критике Майка Вингера (Mike Winger).

Признать за мужчиной власть над ней потому, что она создана из части его тела, означало бы, что Адаму пришлось бы называть своим господином почву, ведь он создан из праха. Кроме того, если и мужчина, и женщина — непосредственные, личные и целенаправленные деяния Творца, мы можем спросить, что говорит вторая глава Бытия о *причине, по которой она создана из него, а не из почвы*. Ранее в этой главе Бог творит из земли не только Адама, но и зверей и птиц. Если бы Бог сотворил Еву тем же способом, что связывало бы её именно с Адамом? То, что она создана из него, — это как раз то, что поразило Адама в Еве, когда он провозглашает, что она кость от его костей и плоть от его плоти.

Раз уж речь зашла о его боке: те переводчики, которые выбирают слово «ребро», почти наверняка ошибаются. Почти во всех остальных случаях еврейское слово *tsela* обозначает «сторону» чего-либо, обычно одну из его половин.[104] Она создана из его бока. В 1157 году, незадолго до того как стать архиепископом Парижа, Пётр Ломбардский (Peter Lombard), чрезвычайно редкий в то время несогласный с древним патриархатом, верно заметил об этом стихе: «Ева была взята не из ног Адама, чтобы быть его подчинённой, и не из его головы, чтобы быть его госпожой, но из его бока, чтобы быть его спутницей».[105]

Третий аргумент: «Она будет называться женою»

Грудем утверждает, что когда Адам встречает Еву и говорит: «она будет называться женою, ибо взята от мужа», он даёт ей имя, а это, по словам Грудема, важно, потому что, как Бог осуществляет владычество над творением, давая ему имена, так и Адам показывает своё руководство над животными, давая им имена, и, следовательно, Адам демонстрирует свою власть над женщиной, давая ей имя.

Не так быстро. Верно, что одно и то же слово «называть» или «нарекать» (*kara*) употребляется и о том, как Бог даёт имена в первой главе Бытия

104. См. www.bit.ly/3mH7w4E
105. Peter Lombard, The Sentences

(«день», «ночь», «небо», «земля» и «моря»), и о том, как Адам даёт имена зверям и птицам (Быт. 2:19–20). Но классифицировать вещь или вид — это не обязательно проявление власти, если только уже не установлено, что тот, кто даёт имя, имеет власть над тем, что называет.[106] Например, всего 13 глав спустя[107] Агарь, служанка, *даёт Богу имя, когда открывает нечто о Нём.* Она уж точно не имеет власти над Богом. Значит, то, что Адам называет женщину «женою», не обязательно свидетельствует об иерархии.

Зато это доказывает, что он распознаёт её особую категорию — она такая же, как он сам. В древних языках имена были описаниями той вещи, того человека или того вида, которым их давали. То, что мужчина (*ish*) во второй главе Бытия называет её «женою» (*ishsha*), делает особенно маловероятным, что он осуществляет власть. *Обратите внимание на сходство этих существительных* — Адам признаёт, что она, в отличие от животных, такая же, как он, и подходящая ему спутница. *Подчёркивается её сходство с ним, а не её подчинение.* Сказать: «Ты такая же, как я, и ты меня восполняешь» — совсем не то же самое, что сказать: «Я тобой распоряжаюсь». Маловероятно, что мы должны заметить в этом отрывке цепочку подчинения между мужчиной и женщиной, особенно в тот самый момент, когда Адам в восторге: пройдя через длинный цирковой парад животных, он наконец нашёл ту самую.

Кроме того, лишь немногие переводчики вообще считают слово «жена» («женщина») именем собственным. Скорее это нарицательное существительное, которое знали все древние читатели, — простое обозначение женского пола. Лишь в Быт. 3:20 Адам «нарёк» (здесь другое слово: *vaiyokra*) свою жену Евой. То, что это наречение имени происходит после грехопадения, означает, что мы не можем делать из него никаких

106. «Когда Бог даёт чему-либо имя, Он делает это в Своём качестве верховного Владыки, но *qara'* само по себе не предполагает превосходства. Поэтому утверждение, будто, давая имена животным, человек осуществляет над ними владычество, является натяжкой. Чтобы это было ясно, понадобилась бы параллель к „обладайте“ и „владычествуйте“ из гл. 1. … Выступая в роли того, кто даёт имена, человек проявляет способность к различению». (Victor Hamilton, New International Commentary on the Old Testament)

107. И нарекла [Агарь] Господа, Который говорил к ней, именем: «Ты Бог видящий меня». (Быт. 16:13)

выводов о якобы существовавшей иерархии в отношениях до грехопадения.

Четвёртый аргумент: «Где ты?»

После того как супруги съели запретный плод, они прячутся в саду, и тогда Бог взывает к мужчине: «Где ты?» (Быт. 3:9) Но почему Бог обращается только к мужчине, а не и к женщине тоже? Комплементаристы делают вывод, что Бог, зная о грехе, призывает к ответу Адама. Ведь, согласно этому доводу, Бог поставил главным одного только Адама.

Но разговор вовсе не так происходит. Он не говорит: «Что ты наделал!», а спрашивает: «Где ты?» Во второй и третьей главах Бытия автор изображает Бога антропоморфно. Бог ходит в саду. Он создаёт Адама Своими руками. И здесь Он действительно хочет понять, почему не может их найти. Конечно, богословски мы можем утверждать, что Бог трансцендентен и знает всё, но в этом рассказе на первый план выходит Божья способность к подлинным отношениям с нами, а это требует, чтобы Он задавал вопросы, будучи способным проявлять любопытство. Более того, услышав ответ Адама, Он задаёт ещё два вопроса: «Кто сказал тебе, что ты наг? не ел ли ты от дерева, с которого Я запретил тебе есть?» (ст. 11). Его выяснение обстоятельств продолжается: Он спрашивает о чём-то Еву (ст. 13).

Вопрос остаётся: почему Бог говорит сначала с Адамом, и только с Адамом? Ответ, возможно, кроется в литературном приёме, который рассказчик мастерски использует на протяжении всего повествования о саде: *Бог говорит с Адамом, Евой и сатаной только по одному.* У всех этих взаимодействий в третьей главе Бытия есть определённый порядок: змей обманывает женщину, которая сбивает с пути мужчину. Затем Бог обращается к мужчине, который обвиняет женщину, потом к женщине, которая обвиняет змея. Наконец, Бог объявляет последствия для змея, затем для женщины, а затем для мужчины. Порядок таков: змей, женщина,

мужчина; мужчина, женщина, змей; и змей, женщина, мужчина. Если бы Бог сначала заговорил с женщиной или с мужчиной и женщиной вместе, этот литературный приём был бы разрушен.

То, что Бог допрашивает сначала Адама, а потом Еву, позволяет также развернуться цепной реакции перекладывания вины — и тем самым раскрывает отсутствие у них раскаяния, а также разрушительное действие греха на отношения супругов.

Наконец, любой довод, будто порядок, в котором Бог обращается к людям, означает признание Им цепочки власти, рушится, если поставить рядом оба круга Божьего общения с этими тремя. После первых Божьих расспросов мужчины, который указывает на женщину, а затем женщины, которая обвиняет сатану, Он объявляет последствия каждому из трёх — но на этот раз меняет порядок на обратный и обращается к Адаму последним. Те, кто утверждает, будто то, что Бог обращается к Адаму первым (или последним), что-то говорит о мнимой иерархии, должны объяснить, почему это ничего подобного не означает, когда Он также обращается к нему последним (или первым).

Пятый аргумент: ezer kenegdo

«И сказал Господь Бог: не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему».[108] Этот стих — главный довод, которым многие доказывают, что женщинам предназначено находиться под мужским руководством как часть доброго и изначального Божьего замысла. Как я уже говорил, Данверсское заявление, первую редакцию которого составил Джон Пайпер, содержит десять «вероучительных» утверждений о роли мужчин и женщин и использует один этот стих как стих-доказательство *не менее чем для четырёх* из них. Джон Пайпер объясняет, как он понимает этот стих: «Бог учит нас, что женщина — „помощница“ мужчины в смысле верной и подходящей помощницы в

108. Быт. 2:18

жизни сада».[109] Подобным же образом Джордж Найт (George Knight) говорит: «Просто правильно… утверждать, что если одно человеческое существо создано, чтобы быть помощником для другого человеческого существа, то тот, кто получает такую помощь, имеет определённую власть над тем, кто является его помощником».[110]

Но Найт и Пайпер ошибаются, делая такой вывод. Конечно, помощник может быть ниже по положению, *но он может быть и равным, и даже выше*. Что было бы с детьми без «помощи» их матерей или со студентами без «помощи» их наставников? Особенно же поразительно то, что *в Ветхом Завете это слово никогда не обозначает подчинённости.* Более того, слово, переведённое как «помощник» (евр. *ezer*), в Библии употребляется преимущественно о *Боге*, помогающем Своему народу. Из 19 случаев употребления *ezer* в Ветхом Завете за пределами второй главы Бытия 16 раз оно употребляется о Боге[111] в Его отношении к Израилю как «помощнике» и трижды — для обозначения военной поддержки, например подкрепления, без которого битва была бы проиграна. *В 18 из 19 случаев тот, кому помогают, не является руководителем помощника.*[112] В восьми из этих случаев «помощник» — это «спаситель», «защитник» или «избавитель». В остальных случаях помощь состоит в том, что кто-то предлагает свою силу, часто военную. Таким образом, быть кому-то *ezer* — значит восполнять то, чего ему недостаёт, предлагая свою силу или вмешательство.

Поэтому английское слово «helper» (помощник) совершенно не способно передать истинное значение слова *ezer*. В наше время слово «helper» обычно подразумевает менее квалифицированного подчинённого, например ученика электрика, который подаёт ей нужную отвёртку. Она, вероятно, справилась бы и сама, но иметь кого-то, кто поможет с мелкими

109. John Piper and Wayne Grudem (eds), Recovering Biblical Manhood and Womanhood, с. 79
110. George Knight, The New Testament Teaching on the Role Relationship of Men and Women, с. 43
111. См. Исх. 18:4; Втор. 33:7, 26, 29; Пс. 19:3 (20:2); 32:20 (33:20); 69:6 (70:5); 88:20 (89:19); 113:17, 18, 19 (115:9, 10, 11); 120:1, 2 (121:1, 2); 123:8 (124:8); 145:5 (146:5); и Ос. 13:9.
112. Единственным исключением может быть Иез. 12:14, где говорится о царе Халдеи, вокруг которого нет никого, кто помог бы ему в битве. Но и там подчёркивается не власть царя над этими помощниками, а его полная потерянность без них.

задачами, полезно. Нет! *Ezer* следует переводить как «сильный помощник», а ещё лучше — как «партнёр», что и делают многие переводы, например REB, NAB, NRSV и CEV.

Так каким же образом Ева помогает Адаму? Некоторые комплементаристы используют этот стих, чтобы сказать, что она помогала ему, будучи матерью его детей и хозяйкой дома. Но это далеко не главный способ, которым она помогает Адаму во второй главе Бытия, где дано основное значение: «не хорошо быть человеку одному; сотворим ему помощника, соответственного ему». *Она помогает ему, избавляя его от одиночества.* Она — его спутница. Кроме того, если поразмыслить немного шире, она становится его партнёром в том, что мы уже знаем из первой главы Бытия: оба носителя образа получили поручение отражать Бога перед миром, населять планету и превращать её в Эдем.[113] Ева также должна стать партнёром Адама в данной ему задаче — заботиться о саде.

По сути, она создана не для того, чтобы служить ему, а для того, чтобы служить рядом с ним. Если остаются сомнения, просто подумайте о слове, переведённом как «suitable» (соответственный; евр. *kenegdo*). Она не просто его *ezer*, она его *ezer kenegdo*. Что означает это слово? Оказывается, английское слово «suitable» — столь же неудачный перевод *kenegdo*, как «helper» — перевод *ezer*. *Kenegdo* — составное выражение, означающее *подобный, стоящий напротив него*. «Мужчина и женщина подобны двум частям пазла, которые подходят друг к другу, — говорит Кэти Келлер (Kathy Keller), — потому что они не точно одинаковы и не различны случайным образом, а различаются так, что вместе могут образовать полное целое».[114]

Она — его незаменимый партнёр и союзница. Чего недостаёт мужчине, то есть у женщины, и она это восполняет. Она — не запоздалая мысль и не необязательная помощница независимого, самодостаточного мужчины. Она — его спутница, восполнение, соответствие и соработница.

113. Некоторые исследователи указывают, что слово *ezer* предвосхищает ту высшую помощь, которую она окажет мужчинам: в следующей главе нам говорится, что «семя» Евы спасёт род человеческий, включая всех мужчин. Интересная игра слов: еврейское слово «семя» в Быт. 3:15 звучит похоже на ezer. В этом смысле она — его спасительница, потому что родит Спасителя мира.
114. Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 6.

Если он на войне, она — его соратница. Если он *превращает* мир *в Эдем*, она — его соработница. Если он растит детей, она растит их вместе с ним.[115] Эти отношения между первым мужчиной и первой женщиной определяются взаимной поддержкой, взаимным признанием, готовностью делиться своими сильными сторонами, чтобы восполнять другого, и умением видеть одинаковое и различное в своём самом близком друге. Бог знал, что нам, сыновьям, братьям, мужьям и друзьям, нехорошо быть одним, поэтому Он дал нам наших лучших союзниц, одарив нас дочерьми, сёстрами, жёнами, подругами и сотрудницами. Нам больше не нужно делать Божье дело в одиночку — дома, в церкви или в мире; мужчины вроде меня теперь могут радостно, смиренно и с благодарностью стоять рядом со своими партнёрами и соратницами. Вот что означает Быт. 2:18.

Видите, как это подрывает комплементаризм? Четыре «вероучительных» утверждения Данверсского заявления повисают в воздухе, если они (как я считаю) построены на ошибочном толковании Быт. 2:18 как своего постоянного текста-доказательства. Возможно, Быт. 2:18 — это «помощник, не соответственный» комплементаризму! Если отбросить неуклюжие экзегетические шутки, я надеюсь, вы видите, почему поиск признаков мужского руководства над женщиной в непадшем мире книги Бытия оказывается погоней за призраком.

Примеры эйсегезы

Когда речь идёт о толковании, следует избегать *эйсегезы*. Мы не должны вносить в отрывок смысл, которого в него не вложил ни человеческий, ни божественный автор. Напротив, нам следует заниматься добросовестной *экзегезой* и распознавать его правильный смысл.

115. На самом деле быть чьим-то *ezer kenegdo* подразумевает, что и он для тебя то же самое. Тот, кому ты призван помогать, — тоже твоё подобие напротив тебя, твой соработник в превращении мира в Эдем, такой же носитель образа Божьего, такой же родитель и соратник ровно в той же мере, в какой ты для него, и он приносит те сильные стороны, которые у него есть и которые нужны ей для её полноты.

Когда я подростком впервые читал книгу Бытия, я не заметил ничего о власти Адама над Евой до Быт. 3:16. Но как только я услышал некоторые из тех пяти выводов, которые разобрал в этой главе (и шести в приложении 2), мне становилось всё очевиднее, что главным был Адам. Однако Вальтер Брюггеман (Walter Brueggemann) в книге *Genesis: A Bible Commentary for Teachers and Preachers* говорит, что «такая экзегеза предаёт текст и служит хорошим примером того, как наши… предпосылки управляют нашей экзегезой».

Чтобы показать, какой силой ввести в заблуждение обладают выводы, представьте, что меня учили, будто до грехопадения Ева была выше Адама и была его госпожой, на основании следующих доводов: 1) В первой главе Бытия правит тот, кто сотворён последним, значит, правит и Ева, которая во второй главе сотворена последней. 2) Ева названа «помощником» — словом, которое чаще всего употребляется о Боге, приходящем на помощь слабым. 3) Адам был создан из праха, Ева — из плоти. 4) В патрилокальных культурах женщины покидали своих родителей, чтобы войти в семью мужа, но Быт. 2:24 говорит, что мужчина оставляет свою семью, чтобы соединиться с женой. 5) Сатана знает, что, чтобы рассеять овец, нужно поразить пастыря, — что он и делает. 6) Чтобы низвергнуть Еву, нужна сверхчеловеческая сила, а чтобы низвергнуть Адама — лишь немного человеческого давления. 7) Бог объявляет приговор сначала Еве, а потом Адаму, потому что она как руководитель несёт наибольшую ответственность. 8) Последствие греха для Евы в том, что она больше не будет править; теперь он будет править ею.

Если бы церковь долгое время учила этому, возможно, в это верили бы целые деноминации. Когда доводы громоздят один на другой и повторяют их снова и снова, они кажутся обоснованными. Однако и комплементарный список доводов, и этот восьмичастный — примеры одной и той же ошибки: *эйсегезы*. Когда мы соединяем точки, которые не предназначены для соединения, возникает искажённая картина.

«Порядок творения» относится ко всему творению

Если комплементарист использует «порядок творения» как основание, чтобы запретить женщинам руководить мужчинами или руководить вместе с ними в церкви и дома, то это относится и ко всему обществу. *Творение, с богословской точки зрения, распространяется на каждую сферу.* Адам и Ева были не только первой семьёй и первой церковью, они были также первым человеческим сообществом, зародышем самого общества. Большинство исследований 1 Кор. 11 и 1 Тим. 2 приходят к выводу, что Павел использует Адама и Еву до грехопадения как прообраз отношений мужчины и женщины *в целом.*

Хотя я не согласен со взглядом Джона Пайпера, я отдаю ему должное за *последовательность*: творение, по его мнению, ограничивает женщин как в церковных, *так и* в общественных структурах. Он одобрительно цитирует другого богослова: «Вторая глава Бытия… убеждает меня, что отношения мужчины и женщины по своей сути необратимы. … [Ж]енщина-начальник, [у которой] есть секретарь-мужчина… создаст напряжение для человечности обеих сторон… Это часть… творения, данность, которую ничто не изменит».[116]

В статье «How Should Women Lead?»[117] Пайпер утверждает, что женщины могут руководить мужчинами лишь «безлично». Они могут оказывать влияние на мужчин на расстоянии — например, как градостроитель или архитектор, проектирующие дороги или здания, по которым ходят мужчины, но не как сержант-инструктор. Они могут руководить мужчинами «недирективно», как Авигея, которая «отговорила Давида от убийства Навала» с «удивительной сдержанностью и покорностью». (Точно так же женщина не может лично учить мужчину вероучению —

116. John Piper, Recovering Biblical Manhood and Womanhood, с. 37
117. www.bit.ly/3LPBXQV

только через написанную ею книгу, ведь в этом случае «она не смотрит на меня и… не руководит мною властно как женщина».[118])

Подобным образом Кевин Де Янг (Kevin De Young) утверждает, что замысел творения поддерживает идеал мужского руководства в обществе.[119] Если комплементарное прочтение Быт. 2–3 верно, то мы не смеем поддерживать в наших дочерях стремление подняться до прямого и личного руководства мужчинами — не только в церкви, но и на работе, и в государственном управлении. Де Янг даже советует своим дочерям, которые могут оказаться на любом уровне в «организационной структуре компании», принять, что Божий план — это «мужчина руководит, а женщина помогает». Им нужно принять «женственность» и позволить мужчинам «руководить в любви», пока они сами «смиренно помогают».[120]

Какое тяжёлое ограничение накладывает это толкование на профессиональные возможности наших дочерей! С облегчением скажу: я убеждён, что Пайпер и Де Янг неверно читают вторую главу Бытия. Хотя бы ради того, чтобы женщины могли процветать в своём призвании, я убедительно прошу моих друзей-комплементаристов хотя бы допустить, что гендерной иерархии во второй главе Бытия может и не быть. Обращение к третьей главе Бытия помогает нам окончательно прийти к этому выводу.

118. Джон Пайпер отвечает на вопрос «Do You Use Bible Commentaries Written by Women?» («Пользуетесь ли вы библейскими комментариями, написанными женщинами?») так: «Здесь вмешивается явление, называемое *книгой* и *письмом*, которое убирает женщину как автора из поля зрения читателя и в некотором смысле лишает её измерения её женской личности».

119. Я критикую статью Кевина Де Янга «*Death to the Patriarchy?*» здесь: www.bit.ly/3LQLN4W.

120. В «Men and Women in the Church», гл. 9, Де Янг рассказывает, чему он учит своих детей: «Мужчина руководит, а женщина помогает — вот что мужчины и женщины должны целенаправленно искать и охотно принимать. Даже на работе, где в организационной структуре компании мужчины и женщины могут занимать любые уровни, я верю, что у христиан всё же есть способ надлежащим образом принять мужественность и женственность. … Когда мужчина руководит в любви, женщине гораздо легче смиренно помогать». Это противоречивое послание, в котором одно высказывание нейтрализуется другим: 1) Женщины могут оказаться в обществе в роли руководителей мужчин. 2) Но на *самом деле* женщины должны побуждать мужчин руководить. (Затем он серьёзно искажает историю Деворы, предполагая, что она пыталась передать своё руководство Вараку, — это ошибочное толкование я опровергну в главе 10.)

Происхождение патриархата

Если патриархат не был частью Божьего замысла, почему почти все культуры в истории его практиковали? Третья глава Бытия даёт богословский ответ.

Пока с подбородков Адама и Евы ещё стекает сок, Бог обращается к змею, к женщине и к мужчине. Он предупреждает их о последствиях их поступков и готовит их к ним. Женщине Он говорит: «к мужу твоему влечение твоё, и он будет господствовать над тобою».[121] Что здесь происходит?

Комплементаристы говорят, что из-за грехопадения доброжелательное владычество мужчины над женой, существовавшее до грехопадения, теперь превращается в тиранию. Согласно этому взгляду, слово «господствовать» (евр. *mashal*) здесь означает *угнетающее господство*. Вместо того чтобы осуществлять благочестивое руководство, он будет над ней доминировать. То, что когда-то было хорошим (его любящее руководство ею), превратилось в нечто жестокое и эксплуататорское.

Но действительно ли это то, что говорит Бог? Ясно сказано, что Адам вследствие грехопадения теперь возьмёт на себя руководство над Евой (а если обобщить, то мужчины возьмут на себя руководство над женщинами). Быт. 1:26–28 открыл Божий идеал: мужчины правят *рядом* с женщинами. Как же мрачно то, что в падшем творении мужчина правит *над* женщиной.

Еврейское слово *mashal* не означает «угнетать», как утверждают некоторые комплементаристы. Скорее оно означает «царствовать», «править», «управлять», «владычествовать» или «руководить». В 81 случае его употребления в Ветхом Завете оно означает просто руководство или правление: в первом случае солнце «управляет» ночью и днём; в

121. Быт. 3:16

последнем царь-священник «владычествует» над Божьим народом.[122] Оба крупнейших словаря библейского иврита, разбирающие каждое употребление этого слова в Ветхом Завете, не приводят для него ни одного отрицательного значения. Если оно не связано с уточняющим словом, например «жестоко», его основное смысловое содержание не включает угнетения или тирании. Один из признаков того, что мир пошёл не так, говорит Бог, состоит в том, что мужчины будут брать на себя власть над женщинами просто потому, что те — женщины. Хотя жестокое мужское господство хуже доброжелательного мужского господства, ни то ни другое не является Божьим идеалом. Уже сам тот факт, что отношения между мужчинами и женщинами вследствие грехопадения стали неравными и основанными на силе, достаточно ужасен.

В двух следующих стихах последствие, с которым должен столкнуться Адам, состоит в том, что та самая земля, из которой он был изначально взят, теперь будет приносить пищу лишь ценой его крови, исколотой терниями, и пота его лица. Если поставить их рядом, последствия для Евы и для Адама параллельны: Адам теперь будет подвластен своему источнику (земле), а Ева теперь будет подвластна своему источнику (Адаму). Таково истинное происхождение патриархата — гибельная установка по умолчанию, которая проявляется в каждом падшем обществе, где мужчины берут власть над женщинами.

Что такое «влечение» Евы?

Что значит, что Ева будет «влечься» (евр. teshuqah) к Адаму? Исследователи Библии предлагают три основных варианта. Рассмотрим каждый из них.

Естественное влечение. Это толкование считает влечение или преданность Евы своему мужу естественными и даже установленными Богом. Контекст в стихах 16–19 указывает на естественное, хотя и встречающее препятствия, влечение: женщина рождает детей, и это хорошо, но после

122. Убедитесь сами: www.bit.ly/3nVjfvA.

грехопадения это сопряжено с ужасной болью. Подобным образом мужчина, как и прежде, добывает пищу из земли, но теперь ему мешают её терния — более того, теперь она поглотит его в смерти. *Каждое из этих предсказаний говорит о том, что данное Богом стремление будет сбито с пути.* Значит, точно так же и её влечение к своему спутнику естественно, но, к несчастью, наталкивается на его решимость господствовать над ней.

Преувеличенное влечение. Это толкование видоизменяет предыдущее и предполагает, что данное Богом влечение или преданность женщины своему мужу после грехопадения становится идолопоклонническим. Подобно диснеевской принцессе, ожидающей, что её спасёт истинная любовь её сердца, это толкование предполагает, что именно поэтому женщина так часто социально срастается с мужчиной, находя свою главную идентичность в его принятии и объятиях, а не в Божьих. Это сделает её либо требовательной, либо, как полагал Кальвин, раболепной — бесхребетно покорной каждому желанию своего мужа.

Бунтарское влечение. Согласно этому толкованию, она стремится господствовать над ним, а он отвечает ей тем же — и начинается война полов. Некомплементаристы, придерживающиеся этого толкования, говорят, что «двое, которые когда-то царствовали как одно, [теперь] пытаются править друг другом»,[123] хотя верх возьмёт мужчина. Комплементаристы читают это как бунт Евы против прежнего, установленного Богом владычества Адама, которое теперь становится тиранническим. Грудем говорит: «Искажение состояло в том, что Ева теперь будет восставать против власти своего мужа. У неё есть внутреннее побуждение и порыв противостоять Адаму, сопротивляться руководству Адама. Её порыв, желание и воля направлены против её мужа». Поскольку Грудем входил в комитет переводчиков ESV, неудивительно, что ESV переводит это так: «Your desire will be *contrary* to your husband» («Твоё влечение будет *против* твоего мужа»).

Какое толкование верно? Я колебался между первым и вторым, однако третье, особенно в его комплементарном варианте, вызывает у меня

123. Victor Hamilton, New International Commentary on the Old Testament.

серьёзные сомнения. По шести причинам, которые я располагаю примерно по возрастанию их веса:

Во-первых, следствия этого толкования исподволь пагубны. Оно предполагает, что Адам проявляет власть над Евой потому, что она постоянно затевает с ним ссору. Пусть его владычество и жестоко, но с этой точки зрения оно понятно — как ещё справиться с непокорной подчинённой?

Во-вторых, в предыдущем стихе, где описана двусторонняя борьба за господство, Бог ясно говорит об этом: «И вражду положу между тобою [змеем] и между женою». Если в Быт. 3:16 описывается параллельная двусторонняя «война полов», почему Бог не говорит также: «Будет вражда между женой и мужем»? В этом отрывке господство, похоже, направлено лишь в одну сторону.

В-третьих, «желание контролировать» — это новый перевод. Немногие недавние переводы (например, NLT), выбравшие вариант «желание контролировать», следуют статье 1975 года под названием *What is Woman's Desire?*[124] В статье отмечается, что то же редкое слово «влечение», что и в Быт. 3:16, снова употреблено в Быт. 4:7, когда Каину говорят, что грех лежит у двери и *влечёт* его к себе, но он должен господствовать над ним. Статья делает вывод, что в обоих случаях это слово должно означать «желание контролировать». Однако контексты этих двух отрывков совершенно разные.[125] Например, в первом Еву предупреждают, что вследствие её греха над ней будет господствовать другой. Во втором Каину повелевается господствовать, чтобы не допустить греха. Рискованно использовать контекст, чтобы вчитать значение в слово в одном отрывке, а затем перенести это значение в другой отрывок с другим контекстом.[126]

124. См. www.bit.ly/3mHetTi

125. См. www.bit.ly/2YguUMU

126. И всё же Уэйн Грудем (Wayne Grudem) это знает: о другом отрывке он пишет, что «фундаментальная ошибка в толковании» — «переносить контекст слова, употреблённого в одном случае, на употребление этого слова в другом случае». (Evangelical Feminism, 5.10)

В-четвёртых, выбор ESV — «desire … contrary to» («влечение… против») — не только странен и, вероятно, ошибочен,[127] он переворачивает смысл: противостояние исходит от мужчины по отношению к женщине. Как родовые муки затрудняют ей рождение детей, так и его самоутверждающаяся роль её господина противостоит её влечению к нему или её преданности ему, будь то естественной или идолопоклоннической. Мука во втором случае происходит не от родовых схваток, а от навязанного им владычества.

В-пятых, хотя это и возможно, маловероятно, чтобы для автора книги Бытия это слово означало одно, а для автора Песни песней — совсем другое. Если мы попытаемся согласовать основное значение *teshuqah* в Быт. 4:7 и в Песн. 7:11 (7:10) — «Я принадлежу другу моему, и ко мне обращено [*teshuqah*] его», — то придём к выводу, что оно, вероятно, означает либо сильное естественное влечение, либо целеустремлённую преданность, а не желание господствовать (если только мы не считаем, что Песнь песней воспевает основанную на силе форму секса или любви). Кроме того, хотя контексты Быт. 3:16 и Песн. 7:11 (7:10) различаются, оба говорят об отношениях женщины и мужчины.

В-шестых, почти все толкователи и переводчики в прошлом и настоящем понимают слово *teshuqah* либо как «обращение», либо как «влечение».[128] Уолтер Кайзер (Walter Kaiser) указывает, что до того как итальянский монах Паньино в 1528 году перевёл его как «влечение», *все* двенадцать известных древних переводов выбирали значение «обращение».[129] Хотя в современных переводах преобладает влияние Паньино, ведущий исследователь библейского иврита Эндрю Макинтош (Andrew Macintosh) утверждает, что оно означает «преданный» (в смысле целеустремлённого обращения внимания к кому-либо).[130] Это завершает зловещую метафору в Быт. 4:7: грех, подобно притаившемуся хищнику, «нацелился на свою

127. Замена слова «for» («к») словом «contrary» («против») в данном случае неверно передаёт еврейский предлог *el*. Мэри Конвой (Mary Convoy) и Мэтт Линч (Matt Lynch) хорошо критикуют эту ошибку — см. www.bit.ly/3T8fjGz и www.bit.ly/3MNDPdz

128. См. две статьи Марг Мовчко (Marg Mowczko): www.bit.ly/3ghuPAZ и www.bit.ly/3yW4kI3

129. Hard Sayings of the Bible, с. 98.

130. "The Meaning of Hebrew תשוקה," *Journal of Semitic Studies* LXI/2 (2016), с. 365–87.

добычу», и Каин, теперь предупреждённый, должен взять верх над тем, кто собирается на него напасть. Это подходит и к Песни песней: «он всецело предан мне». Что касается Быт. 3:16, это придаёт вес второму толкованию: «ты отвратишься [от Бога] к мужу твоему».[131] При таком прочтении ни один из этих отрывков не подразумевает господства.

Разве не в этом подлинная трагедия власти греха в отношениях мужчины и женщины? Согласно второму толкованию — моему выбору — красота первой встречи супругов страшно извращена: мужчина когда-то праздновал, что нашёл равную себе спутницу, которую искал, как Божий дар, а теперь ей предстоит с болью найти господина в мужчине, на которого она смотрит как на замену Бога. Вместо того чтобы править вместе с той, кто наравне с ним носит образ Божий (Быт. 1), и сотрудничать со своим равным соответствием (Быт. 2), падший мужчина теперь будет контролировать женщину, которая жаждет его как своего восполнения (Быт. 3:16). Испорченные грехом, и женщина, и мужчина лишатся части того близкого партнёрства, которое изначально задумал Бог.

Последний вопрос о Быт. 3:16. Это проклятие, предписание или описание? Это не проклятие. Змей и земля прокляты из-за человеческого греха, но мужчина и женщина — нет. Это и не предписание. Бог не повелевает мужчинам угнетать женщин, а женщинам — рожать в болезни. Скорее это описание. Вследствие разрыва отношений между человечеством и Богом в саду это одно из конкретных искажений, которое станет обычным в человеческих отношениях.

Как бы ужасны ни были разрушенные отношения между полами, им можно и нужно противостоять. Мы должны делать всё, что в наших силах, чтобы устранить из наших отношений господство, подавляющее чувство

131. Кэтрин Бушнелл (Katharine Bushnell), миссионерка в Китае на рубеже XX века, придерживалась этого взгляда. Вместо «влечения» она предпочитала переводить это слово как «обращение». Её перевод стиха звучит так: «Ты отвращаешься к мужу твоему, и он будет господствовать над тобою». До грехопадения и Адам, и Ева подчинялись власти Бога. После грехопадения, из-за греха, женщины теперь будут обращаться прежде всего к своему мужу. (Источник: Kristen Du Mez, A New Gospel for Women, с. 121)

неполноценности, ядовитое чувство превосходства и идолопоклонство, — ровно так же, как мы стремимся сделать рождение детей менее опасным и болезненным и как мы удобряем землю и уничтожаем сорняки, возделывая её.

Мужчина и женщина

В конечном счёте для восстановления отношений мужчины и женщины потребуется «семя» Евы. Мы дойдём до этого в главе 5. А пока не будем забывать Божий идеал: в нашей борьбе с гендерной иерархией у нас есть вдохновляющий пример, к которому стоит стремиться, — великолепная первая встреча Адама и Евы. Ричард Дэвидсон (Richard Davidson) в своём монументальном исследовании пола и сексуальности в Ветхом Завете замечает:

Сотворение мужчины в начале повествования и сотворение женщины в его конце идеально уравновешивают друг друга. Рассказчик использует ровно одинаковое число слов (на иврите) для описания сотворения мужчины и для описания сотворения женщины. Движение во второй главе Бытия идёт не от высшего к низшему и не от руководства к подчинению, а от неполноты к полноте. Женщина сотворена как кульминация, как завершение истории и как полностью равная Адаму.[132]

Нигде во второй главе Бытия мужчине не дана власть над ней, ему не сказано руководить ею, и ей не сказано повиноваться ему. Ясно одно: к концу второй главы Бытия у него есть спутница, которая избавляет его от одиночества и сотрудничает с ним в том самом призвании, которое он получил раньше.

Подумайте о богословском послесловии в конце второй главы Бытия. Если бы комплементарное прочтение этой главы было верным, там, скорее всего, было бы сказано: «Потому… человек… будет начальствовать над женою своею». Вместо этого кульминацией становятся слова, которые

132. Richard Davidson, Flame of Yahweh, гл. 2.

цитируют на каждой христианской свадьбе: «Потому оставит человек… и прилепится к жене своей; и будут одна плоть». Слова «прилепится» и «одна плоть» подтверждают, что эта глава учит взаимности и полноте, а не владычеству или командованию.

Павел, похоже, подтверждает эту мысль: сославшись на Быт. 2:24 в 1 Кор. 6, всего несколькими стихами позже, в 1 Кор. 7, он уточняет: «Жена не властна над своим телом, но муж. … Равно и муж не властен над своим телом, но жена». Согласно тому, как Павел читает вторую главу Бытия, поскольку оба супруга — одна плоть, у обоих одинаковый доступ к этой одной плоти и одинаковая власть над ней.[133]

Итак, вторая глава Бытия не учит, что мужскому полу по природе присуще руководство, а женскому — подчинение. Вместо этого она утверждает единство, взаимность и равенство мужчин и женщин — а не иерархию.

Впервые о каком-либо подчинении женщин мужчинам говорится в Быт. 3:16, когда сказано, что мужчина будет «господствовать» над женщиной *вследствие греха*. Если бы Бог задумал, чтобы мужчины руководили женщинами, разве Он не вложил бы это в эти тексты хотя бы с половиной той ясности, с которой Он говорит о двух других упоминаниях власти: о доброжелательной власти непадшего человечества над творением и о самоутверждающейся власти падших мужчин над женщинами? Отсутствие чего-либо ещё о власти ясно показывает, что, согласно Божьему идеалу, власть над людьми принадлежит одному лишь Богу; а мужчины и женщины имеют данную Богом совместную власть, чтобы служить друг другу, а не эксплуатировать друг друга, — и, в партнёрстве друг с другом, остальному творению.

Перестать видеть — и увидеть

Когда мы начали *видеть* в библейском тексте то, чего в нём нет, нам нужна Божья помощь, чтобы *перестать* это *видеть*. Поскольку церковь исторически учила, что «женщины подчинены, потому что они ниже»,

133. Благодарю Эндрю Бартлетта (Andrew Bartlett), который в личном общении со мной помог мне увидеть эту связь между 1 Кор. 6:16 и 7:4.

большинство древних толкователей вчитывали неполноценность женщины в эти рассказы о времени до грехопадения, чтобы подкрепить свой отказ допускать женщин к руководству в церкви и обществе. Однако с нашей выгодной позиции мы теперь знаем, что прежние поколения просто читали текст глазами своих собственных патриархальных, женоненавистнических культур. Вместо того чтобы противостоять господствующей вокруг них культуре, они капитулировали перед ней.

И всё же по Божьей благодати не только отец Церкви Иоанн Златоуст[134], но и Лютер, основатель протестантизма, увидели Быт. 2–3 достаточно ясно. Несмотря на то, что Лютер в целом был невысокого мнения о женщинах, со временем он смог «перестать видеть» то, чего не было в Быт. 2–3, и в полной мере оценить то, что там было. Ещё молодым и неженатым он в 1523 году проповедовал по книге Бытия, без вопросов принимая давний взгляд, что Ева была сотворена для подчинения своему мужу. Он толковал то, что Адам дал Еве имя, как знак её зависимости от него. Он писал о ней как о «слабой маленькой женщине», которую затмевал ум её мужа, и возлагал вину за падение Адама на её восприимчивость к ереси сатаны.

Но когда он был уже гораздо старше и женат, он снова проповедовал на тот же отрывок. На этот раз он увидел его иначе. Как подытоживает его послание один историк, «Ева стала героической женщиной, превосходным философом, играющим равную роль в доме и правящим творением в равноправном партнёрстве со своим мужем. Подчёркивая, в чём Ева была равна Адаму до грехопадения, Лютер в своих размышлениях пошёл дальше, чем кто-либо из его богословских предшественников».[135]

По Божьей благодати то, что Лютер, по самую шею погружённый в свою женоненавистническую культуру, сумел разглядеть во второй главе Бытия,

134. Например, Златоуст замечает о второй главе Бытия: «Ева не была подчинена, как только была создана; и когда Бог привёл её к мужчине, ни она не услышала ничего подобного от Бога, ни мужчина не сказал ей такого слова: он сказал лишь, что она кость от костей его и плоть от плоти его». (1 Corinthians, Homily 26)

135. Mickey Mattox, Defender of the Most Holy Matriarchs: Martin Luther's Interpretation of the Women of Genesis, с. 252–53 (Цит. у Дэвидсона в Flame of Yahweh, гл. 2, прим. 23.)

дано увидеть и мне. На многих моих богословских путях моё понимание Писания улучшалось тогда, когда я признавал, что вчитывал в Писание то, чего там просто не было.

Я живо помню ту ночь, когда наконец увидел, чему на самом деле учит вторая глава Бытия. Я был так уверен, что в непадшем саду существовало мужское руководство, но (впервые) был готов хотя бы выслушать, почему это может быть не так. Начав писать часть исследовательской работы нашей церкви на эту тему, я принялся составлять таблицу с доводами за и против — совершенно не готовый к тому, что произошло дальше. Когда я обдумывал каждый довод, во мне начало складываться пробуждающееся осознание, и я воскликнул вслух: «Боже мой, этого здесь нет. Ева во всём равна Адаму!»[136] В этот момент мимо проходила моя жена, немного озадаченная моим внезапным возгласом. Я хотел объяснить ей, что переживаю и что я только что увидел в Писании — и чего перестал там видеть, — но прежде чем я успел произнести хоть слово, по моим щекам покатились слёзы. Ведь передо мной стояла та, кого я видел бесчисленное множество раз и всё же *видел* словно впервые. «Ты моя *ezer kenegdo* — моя сильная помощница и совершенное соответствие мне. Ты кость от костей моих и плоть от плоти моей, — сказал я ей. — Ты сильна там, где я слаб». Бревно непонимания Божьего идеала теперь было удалено из моего духовного взора, и я увидел свою жену такой, какой её видит Бог.

Не захожу ли я здесь слишком далеко с какими-то возмутительными толкованиями Быт. 1–2, которые Златоуст, Лютер, а теперь и я незаконно приняли? Вовсе нет: в, пожалуй, самой авторитетной книге богословски консервативного исследователя о поле и сексуальности в Ветхом Завете Ричард Дэвидсон занимает точно ту же позицию, которую я изложил в этой главе, и приводит пятьдесят крупных научных исследований второй

136. То, как такой документ, как Быт. 1–3, мог быть написан в столь радикально патриархальном мире и при этом быть свободным от патриархата, просто потрясло меня. Сравните его, например, с рассказом о происхождении мира в «Атрахасисе» примерно того же времени, где творение возникает, когда бог мужского пола Мардук разрывает на куски богиню Тиамат, части тела которой становятся нашей физической вселенной.

главы Бытия, которые приходят к тому же выводу.[137] Более того, «большинство комментаторов теперь отвергают мысль, будто Быт. 1–2 подчиняет женщину до грехопадения».[138] Например, *The Book of Genesis: New International Commentary On The Old Testament* описывает отношения супругов вплоть до Быт. 3:16 как «царствование равных…», которые «правят как одно». Подобным же образом *Genesis: NIV Application Commentary* заключает, что «вторая глава Бытия… не устанавливает и не формулирует гендерных ролей. Какие бы выводы ни можно было сделать по этому вопросу в целом с учётом новозаветных текстов, этот текст говорит о ролях человека, а не о гендерных ролях. Мужчина и женщина служат вместе».

Даже Римско-католическая церковь, крупнейшая часть Церкви в мире, теперь учит о «сущностном» и «основополагающем» равенстве полов, относя подчинённость женщин мужчинам *целиком на счёт грехопадения*. Папа Иоанн Павел II говорит: «Преодоление этого злого наследия», о котором говорится в Быт. 3:16, «является задачей каждого христианина».[139] Патриархат — не талисман истины; скорее он скользнул на шею человечества, когда лукавый впервые вполз в нашу среду. Но слава Богу, Который сразу после грехопадения обещает, что однажды придёт семя Евы[140], чтобы снять ярмо с Божьего народа, устранив и разрушив узы угнетения, которые разрушают отношения, сковывают столь многих и искажают то, как мы видим друг друга.

137. С тех пор как он написал свою книгу «Flame of Yahweh», это число возросло. За пределами комплементарных библейских колледжей это общепризнанный консенсус большинства исследователей Ветхого Завета.
138. Так говорит Кевин Джайлз в What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 2.
139. John Paul II, Mulieris Dignitatem, с. 36–41
140. См. Быт. 3:15.

5

Искуплённые отношения мужчины и женщины

«Без всякого шума и огласки Иисус положил конец проклятию грехопадения, вернул женщине отчасти утраченное ею благородство и вновь обрёл для общины Своего нового Царства изначальное благословение творения — равенство полов». Джон Стотт (John Stott)[141]

Я живу в Кейптауне — большом портовом городе на южной оконечности Африки. А теперь представьте, что корабли должны были бы выбирать направление в тот самый момент, когда покидают городскую гавань, — и больше не имели бы права менять курс: тогда они неизбежно прибыли бы туда, куда в конце концов привело бы их первоначальное направление. Разница всего в несколько градусов могла бы означать, что вы прибудете не в Рио-де-Жанейро, а в Майами.

В предыдущей главе мы сравнили комплементарное и мутуалистическое прочтение Быт. 2 и 3 и обнаружили, что комплементаристы считают отношения власти и подчинения между мужчиной и женщиной изначальной частью доброго Божьего творения, тогда как мутуалисты утверждают, что такая иерархия впервые появилась лишь после грехопадения. Вы, несомненно, понимаете, что это *совершенно* разные отправные точки. В зависимости от того, какую из них вы выберете, это сильно повлияет на весь ваш взгляд на библейскую метаисторию — а значит, и на выводы, к которым вы в конце концов придёте. Ошибитесь с исходным направлением в отношениях мужчины и женщины — и вы

141. John Stott, Issues Facing Christians Today, гл. 13.

окажетесь не просто в Рио, а на Южном полюсе (конечно, в переносном смысле)! Именно в этом (на мой взгляд) и состоит трагедия комплементаризма: *то, о чём Бог скорбит, значительная часть церкви возводит в идеал*.

Как нам убедиться, что добрый Божий замысел об отношениях мужчины и женщины ведёт на север, к мутуализму, а не на юг, к комплементаризму? К счастью, в библейской истории есть ещё очень многое — особенно там, где в полную силу открывается искупление, — что подтверждает это исходное направление.

Когда мы выводим богословие из Писания, главное — не столько то, сколько текстов затрагивают тему, сколько умение распознать основные несущие части Библии. Например, мы уже увидели, насколько важны и богаты богословием первые три главы Библии. Точно так же, когда речь идёт о том, чтобы вывести из Нового Завета целостное богословие мужчины и женщины, есть ещё несколько крупных разделов, которые имеют огромный вес.

К таким разделам, как я полагаю, относятся отношение Иисуса к женщинам; излияние Духа на женщин в день Пятидесятницы; видение Павла об искуплённом человечестве в Гал. 3:28; и место женщин в новом творении.

Друг женщин

В главе 11 мы рассмотрим служение женщин в Евангелиях. А пока давайте посмотрим именно на то, как Иисус относился к женщинам. Одна из самых поразительных черт Его земного служения — то, как Он опрокидывал иерархию полов и подрывал сексизм. Более того, то радикальное достоинство, которым Он наделял женщин, было беспрецедентным для религиозного лидера древнего мира. У меня есть подруга, которая пришла к вере, когда открыла это в Иисусе. Убеждённая радикальная феминистка, она изучала историю патриархата, и ей было

любопытно, как каждый из основателей религий поддерживал мужское господство, — и у неё отвисла челюсть, когда она обнаружила в Евангелиях, что Иисус — первый в истории известный освободитель женщин. Кто же этот человек? — задумалась она. А теперь она поёт Ему рядом со мной в церкви, глубоко в Него влюблённая.

Сравните отношение Иисуса к женщинам со словами раввина Элиэзера, жившего в первом веке: «Лучше сжечь слова Торы, чем доверить их женщине. Кто учит свою дочь Торе, тот словно учит её распутству».[142] Нам, современным людям, может показаться, что Иисус был просто добр к женщинам, но Он был гораздо больше чем добр — Он был революционером. Из-за ошибочного прочтения тех первых глав Бытия, а также из-за последовавшего патриархата, охватившего все уголки известного тогда мира, книжники и фарисеи в основном возлагали на женщин ответственность за зло в мире и строго отделяли их от значительной части общественной и религиозной жизни, в которой свободно участвовали их мужья, отцы и братья. Бен Сира разделял презрение Элиэзера: «Не сиди среди женщин, ибо из одежды выходит моль, а от женщины — женская злоба. Лучше злоба мужчины, чем доброта женщины; женщины навлекают стыд и поношение».[143]

Однако в Евангелиях женщины — среди ближайших друзей и последователей Иисуса. По крайней мере в одном из Его миссионерских путешествий к Нему вместе с двенадцатью учениками присоединяются Иоанна, Сусанна и Мария Магдалина. Последнюю Он освободил от жизни, полной смятения. Она упоминается в Евангелиях не меньше 14 раз и становится первым человеком, встретившим только что воскресшего Иисуса. Когда Он встречает её в день Своего воскресения, она слышит первое слово, прозвучавшее из уст воскресшего Господа: «Жена…» Сначала она не уверена, что это Он, но когда Он называет её по имени — так, как может произнести его только Он, — она понимает и то, что

142. Мишна, Сота 3:4, 19a; 21b

143. Сир. 42:12–14. В другом месте Сирах говорит, что дочь — это сплошной убыток и постоянный возможный источник позора.

смерть — не конец, и то, что она, должно быть, одна из самых близких Ему людей.

Иисус из Назарета был первопроходцем в том, чтобы возвращать женщинам достоинство. В Евангелиях Он, как некогда пророк Илия, воскрешает единственного сына вдовы, видя и её опустошённость от потери сына, и её последующую беззащитность в обществе.[144] В другой раз Он встречает женщину, которая уже 12 лет страдает хроническим кровотечением. Нарушая законы о чистоте, по которым она считается нечистой, она тайком прикасается к краю Его одежды. Иисус не обращает внимания на представление, будто теперь Он из-за этого «нечист», и, напротив, хвалит смелую веру, которая решилась протянуть к Нему руку и извлечь из Него исцеляющую силу. А потом, в ту самую страшную пятницу, Иисус просит Своего лучшего друга позаботиться о Его матери — в тот самый момент, когда её сердце пронзает казнь её сына.

В отличие от раввинов, которые избегали даже упоминать женщин, Иисус населяет Свои проповеди женскими персонажами. Он — к всеобщему возмущению — сравнивает радость Бога о нашем спасении с радостью вдовы, нашедшей потерянную монету.[145] В другом месте Он настаивает, что в молитве нам нужна такая же дерзость, как у вдовы, добивающейся справедливости.[146]

Он также выделяет некоторых женщин, которые показали правильный ответ на Его весть. Он ставит в пример любящий поступок прощённой блудницы, чтобы пристыдить негостеприимного фарисея.[147] Он обращает внимание на щедрость бедной вдовы[148] и одобряет матерей, которые приносят детей для благословения, несмотря на реакцию Его нетерпеливых учеников.

Иисус даже бросает вызов никем не оспариваемым нормам и законам, которые оставляли женщин беззащитными перед прихотями мужчин.

144. Лк. 7:11–15
145. Лк. 15:3–10
146. Лк. 18:1–8
147. Лк. 7:36–50
148. Мк. 12:41–44

Строгая религиозная группа пытается подловить Иисуса: «По всякой ли причине позволительно человеку разводиться с женою своею?» Иисус отвечает на этот пристрастный в пользу мужчин закон, приводя изначальный Божий замысел о браке: «…прилепится к жене своей, и будут два одною плотью». Они спрашивают, почему же Моисей заповедал давать жене разводное письмо и разводиться с нею. Ответ Иисуса бьёт как электрический разряд: «Моисей по жестокосердию вашему позволил вам разводиться с жёнами вашими, *а сначала не было так*».[149] В обстановке, где жёны считались собственностью мужчины, где мужчины могли развестись с жёнами за испорченный обед или за недостаточную красоту и где бывшим жёнам в обществе жилось ужасно, Иисус призывает мужчин видеть своих жён такими, какими видит их Он: людьми, обладающими неотъемлемой, неотделимой и незаменимой ценностью. Кем Ева была для Адама до грехопадения — драгоценным соответствием и равной спутницей, — тем и их жёны должны быть для них. Во всём этом Иисус не позволяет падшей культуре, в которой они живут, ни изменить определение брака, ни дать мужчинам особую привилегию просто избавляться от своих *ezer kenegdos*.

Женщины — тоже люди

Женщины по своей сути не «иные», чем мужчины. Они в полной мере разделяют с мужчинами человеческую природу. Им нужно не особое обращение, а человеческое. Иисус показал это, обходясь без всякой шумихи в общении с женщинами. В Евангелиях женщины просто присутствуют. Иногда они названы по имени, иногда остаются на заднем плане. Иногда они получают. Иногда отдают. Иисус обращается с ними как с равными мужчинам. Невероятно для Его времени: в Евангелиях нет ни одного места, где Иисус обращался бы к мужчинам как к мужчинам, а к женщинам — как к женщинам. Не даёт Он и никакого учения о гендерных

149. Мф. 19:1–8

ролях или о том, чтобы каждый держался в подобающей своему полу сфере. Канадская писательница Сара Бесси говорит:

Читая евангельские повествования, я видела, что Иисус обращался с женщинами ничуть не иначе, чем с мужчинами, и мне это нравилось. Мы не были чем-то невыразимо драгоценным и хрупким, как тонкий фарфор. Нам не давали поблажек и не тревожились деликатно о том, способны ли мы понимать, вносить свой вклад или работать. Женщины не были слишком милыми или слабыми для обличения Святого Духа — или слишком склонными к манипуляциям, ревности, неуверенности и обману, чтобы теснить царство тьмы. Иисус не опекал свысока и не снисходил.[150]

Бесси перекликается с некоторыми мыслями Дороти Сэйерс (Dorothy Sayers), оксфордской исследовательницы:

Пожалуй, неудивительно, что женщины были первыми у колыбели и последними у креста. Они никогда не знали такого мужчины, как этот Человек, — другого такого никогда не было. Пророк и учитель, который никогда их не пилил, никогда не льстил им, не уговаривал и не смотрел на них свысока… который принимал их вопросы и доводы всерьёз, никогда не очерчивал для них их сферу, никогда не призывал их быть женственными и не насмехался над ними за то, что они женщины; у которого не было никакой корысти и никакого беспокойного мужского достоинства, которое нужно защищать; который принимал их такими, какими находил, и держался совершенно непринуждённо.[151]

Авторы Евангелий не только представляют присутствие женщин в обществе и служении как нечто обычное, но и показывают их в самом лучшем свете. *Возьмём Евангелие от Иоанна.* Если просмотреть его главы, где Иисус общается с женщинами, мы увидим, что одна женщина (Марфа) разочарована в Нём, но Он обходится с ней очень бережно и, как мы увидим в главе 11, отвечает на её последующее горе высочайшей честью. В отличие от общества, пропитанного поношением женщин и обвинениями в их адрес, ни одна женщина не показана

150. Sarah Bessey, Jesus Feminist, гл. 1.

151. Dorothy Sayers, Are Women Human? Essays on the Role of Women in Society, с. 68.

сопротивляющейся почину Иисуса, не верящей, оставляющей или предающей Его. Сравните это с тем, как Иоанн изображает лицемерие, тщеславие, непостоянство, непонятливость, намеренное неверие и откровенное зло учеников-мужчин Иисуса.[152]

Или возьмём Евангелие от Луки. В жизнеописании Иисуса у Луки есть 27 мест, где мужчины и женщины стоят *парами*, начиная с ангела, который является мужчине Захарии, *а затем Марии*, и вплоть до мужчин *и женщин*, которые становятся свидетелями смерти и воскресения Иисуса и соприкасаются с ними. Если учесть, как много усилий Лука вложил в построение своего шедевра, было бы жаль не заметить его мысль: *с приходом Иисуса приходит полное достоинство женщин.* Пожалуй, лучше всего эта мысль воспринимается, когда мы наблюдаем, как Иисус обращается в особенности с тремя женщинами:

Женщина у колодца. В мире, где обучение женщины богословию считалось не только ненужным, но и безнравственным, в Ин. 4 мы видим, как Иисус нарочно прокладывает Свой путь так, чтобы встретиться у колодца в Самарии с презираемой женщиной. Поскольку раввины не разговаривали на людях даже с женщинами из собственной семьи, не говоря уже о незнакомых женщинах, она озадачена Его открытой просьбой о помощи и тем, что Он вообще с ней разговаривает. Вскоре это перерастает в личную и богословскую беседу об отношениях этой женщины с мужчинами в прошлом и о её нужде в Боге. Её история показывает, что с ней, которую обижали многие мужчины, никогда прежде ни один мужчина так не обращался. В их разговоре, самом длинном из записанных разговоров Иисуса с отдельным человеком, Он вникает в её богословские вопросы. Когда Он велит ей пойти позвать мужа, мы замечаем Его, по-видимому, тонкое пренебрежение господствовавшим тогда взглядом, что жена должна следовать за мужем, а не вести его. Итог этого разговора: она становится первым человеком в Евангелии от Иоанна, открывшим, что Иисус — Мессия, и Его первым евангелистом, достигшим множества людей.

152. См. Ин. 12:4–5; 13:2, 27–40, 37–38; 9:24–35; и 16:18, 31–32.

Женщина, взятая в прелюбодеянии. Группа мужчин бросает к ногам Иисуса женщину, застигнутую в постели не со своим мужем. Хотя закон Моисея обвинял и мужчину-прелюбодея, в этой истории его нет — вероятно, его отпустили. Толпа пытается использовать её позор и явную вину, чтобы поймать Иисуса в ловушку. Вот она лежит лицом в пыли, беззащитная и униженная, и ждёт, когда в неё ударит первый камень. Но Иисус очерчивает вокруг неё круг защиты.[153] Воцаряется тишина, напряжение достигает предела. И тогда Он говорит. Но в отличие от всех других голосов, Его голос не пронизан яростью и ненавистью. Его вызов — пусть тот, кто не согрешил, первым бросит камень — попадает прямо в лоб мужчинам, а не женщине. Один за другим разжимаются кулаки и выпускают тяжёлые камни. Женщина распрямляется, а Он ждёт — бережно укрывая её преображающей, неслыханной благодатью.

Мария из Вифании. На Ближнем Востоке мужчины и женщины не общались между собой. Йосе бен Йоханан из Иерусалима учил: «Кто много разговаривает с женщиной, навлекает на себя зло и в конце концов унаследует геенну».[154] Но Иисус потрясает Своих последователей, позволяя Марии «сидеть у Его ног» — это устойчивое выражение означало быть чьим-то учеником. Поступая так первым из всех раввинов, Иисус снова нарушает гендерные нормы. Женщинам полагалось заниматься домашними делами, а мужчинам — беседовать с приглашённым раввином и сидеть у него на учении. Кроме того, быть учеником раввина значило встать на путь подготовки, который со временем мог привести к тому, что и сам станешь раввином. И всё же когда Иисуса упрекают за то, что Он дал Марии это почётное место, Он показывает, что не просто терпит её присутствие у Своих ног. Он поощряет его. Он даже укоряет Марфу, хлопочущую у кастрюль: «…ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно; Мария же избрала благую часть».[155]

153. Спасибо Саре Бесси, блестящему автору, за это предложение.
154. Пиркей Авот 1:5
155. Лк. 10:42

Мы встречаем Марию из Вифании в Евангелиях ещё раз. Всего за шесть дней до Его ареста, когда над Его головой уже нависла тень креста, Иисус — гость на ужине, и та, что прежде сидела у Его ног, входит теперь с алебастровым сосудом, полным драгоценного мира. Она тихо обходит комнату, пока не оказывается позади Иисуса, разбивает сосуд и выливает его бесценное содержимое Ему на голову и на ноги.

Гостям-мужчинам не нравится ни этот жест, ни прекрасное благоухание, которое теперь наполняет комнату. Напротив, они осуждают жертву Марии как бессмысленную трату: «Оставьте её! — говорит Иисус. — Что вы её смущаете? Она прекрасное дело сделала для Меня! Она заранее помазала Моё тело к погребению. … [Г]де ни будет проповедано Евангелие в целом мире, будет сказано и о том, что она сделала».[156] В Евангелии от Марка никто не получает большей чести, и Иисус воздаёт её, рискуя собственной репутацией, — Он не обращает внимания на негодование мужчин за столом. И какое святое мгновение настаёт сейчас для каждого из нас: читая эти стихи, *мы* становимся исполнением обещания Иисуса — мы узнаём и чтим ту самую женщину, которую почтил Иисус.

Женщины и Дух миссии

В день Пятидесятницы Пётр объясняет недоумевающей толпе смысл излияния Духа на 120 мужчин и женщин. Он утверждает, что это исполнение пророчества Иоиля, возвещённого столетия назад: «В последние дни, говорит Бог, Я изолью Духа Моего на всех людей. Будут пророчествовать ваши сыновья и дочери, юноши ваши будут видеть видения, а старцы ваши — видеть сны. Даже на слуг Моих, и мужчин и женщин, Я изолью в те дни Духа Моего, и они будут пророчествовать».[157]

Во всей Еврейской Библии нет ни одного свидетельства о том, что Дух был излит на раба, на язычника или на женщину, — только на свободных

156. Мк. 14:1–9
157. Деян. 2:17–18; Иоил. 2:28–29

мужчин-иудеев. А точнее, такое благословение получают только цари и пророки. И всё же пророчество Иоиля — пожалуй, самое дерзкое предсказание, когда-либо сделанное иудейским пророком, — возвещает, что настанет время, когда Дух будет дан не только иудейским царям и пророкам, но «всем людям», включая язычников, «слуг» низкого положения, то есть рабов, и даже «дочерей» и «женщин».

Затем книга Деяний описывает, как Божий Дух, словно лесной пожар, распространяется из той горницы в Иерусалиме, делая то, что обещал: наполняя и наделяя силой также женщин, рабов и язычников. Даже Пётр, страдавший иудейским этноцентризмом, привитым ему воспитанием, позже потрясён в доме Корнилия, увидев, что Дух изливается на язычников. Только тогда он наконец может поверить, что и язычники могут войти в Божий народ.[158] Читая Библию от начала до конца, мы должны испытывать такое же благоговейное изумление, какое испытал Пётр в доме Корнилия, когда видим, как то, что прежде давалось только мужчинам, в день Пятидесятницы дано и женщинам!

Но именно к этому и вёл Иисус. Его радикальное отношение к женщинам в земной жизни, например, достигло своей вершины в Его смерти на кресте — в тот самый момент, когда завеса в храме раздралась надвое,[159] и святое присутствие Бога, некогда обитавшее во Святом святых, излилось на улицы. Иудейский храмовый комплекс во время Его смерти состоял из концентрических зон, в которые — от самой внутренней к самой внешней — допускались только мужчины-иудеи во внутренний двор, язычники во двор язычников, а затем женщины во двор женщин. Символика вполне ясна: дворы показывают, насколько близко разные люди могли подойти к присутствию Бога. В сам храм допускались только мужчины-евреи, и лишь один мужчина-иудей раз в год мог войти во Святое святых.

Почувствуйте же это чудо: когда из бока Иисуса пролилась кровь, Божий Дух хлынул из Святого святых — вышел из берегов, разорвал надвое разделяющую завесу и потенциально ввёл каждого в самую середину

158. Деян. 10:44–48
159. Мф. 27:5

происходящего! *Больше не будет никаких областей «только для мужчин» или «только для иудеев» в устройстве Божьего народа.*

Дар Духа дан не только как часть полного спасения человека и его включения в Божий народ, но и ради его полного участия в Божьей миссии. И Иоиль в своём пророчестве, и Пётр в своей проповеди связывают Духа с приглашением, обращённым ко всему миру: «всякий, кто призовёт имя Господне, спасётся».[160] Мысль Иоиля и Петра такова: когда придёт Мессия, и свободный, и раб, и старый, и молодой, и богатый, и бедный, и иудей, и язычник, и мужчина, и женщина будут одинаково спасены *и одинаково посланы в силе Духа совершать миссию*. Во Христе все мы — и мужчины, и женщины — будем царями, пророками, священниками, вестниками и миссионерами.

Пророчество Иоиля начинает исполняться, когда появляется первая церковь. В Деян. 1, ещё до сошествия Духа, нам сказано, что «[в]се они постоянно и единодушно пребывали в молитве *вместе с женщинами и Марией, матерью Иисуса*, и с Его братьями. В те дни Пётр встал среди верующих (а было их около ста двадцати человек) и сказал: „Братья и сёстры…“»[161] Почему готовились женщины, а не одни лишь мужчины? Очень просто: их тоже послал воскресший Иисус. Деян. 1 следует сразу за Лк. 24, где за несколько дней до вознесения на небо Иисус ест со Своими учениками — к ним относятся апостолы «и бывшие с ними»[162], — и повелевает им быть Его свидетелями для всех народов, но только после того, как они получат силу свыше. Кто такие «бывшие с ними»? Среди них много женщин — в стихе 10 «они» — это женщины, и именно эти «они» подразумеваются под «ними» в стихах 33, 50–53 и в Деян. 1:14. Что происходит, когда «они» (в том числе много женщин) получают Духа? Они «все» начинают «говорить о великих делах Божиих»[163] перед

160. Деян. 2:21, Иоил. 2:32
161. Деян. 1:15–16
162. Лк. 24:33
163. Деян. 2:11

изумлёнными зрителями — *не только мужчины, но и женщины на переднем крае Божьей миссии.*[164]

Если высшее благословение, данное церкви, — это Дух, а самое важное дело церкви — возвещать Иисуса погибающему и умирающему миру, то мы должны отметить, что женщины в ранней церкви — совсем вопреки тенденции Ветхого Завета — в полной мере участвовали в силе и миссии наравне с мужчинами. Давайте не упустим этот важнейший момент: хотя на горизонте библейского повествования возвышаются иудеи, мужчины и хозяева, пророчество Иоиля и то, как Пётр его приводит, показывают, что в Божьем замысле равное место отводится язычникам, рабам *и женщинам*. Вот ещё один небольшой, но несущий отрывок, который говорит нечто очень похожее.

Нет ни Иудея, ни язычника

До встречи с Иисусом Павел, как и все иудеи, вероятно, произносил утреннюю молитву, в которой благодарил Бога за то, что Бог не создал его язычником, рабом или женщиной. Когда эту молитву произносили в синагоге в присутствии женщин, женщины в свою очередь благодарили Бога за то, «что Ты сотворил меня по воле Твоей», — и тем самым признавали свою неполноценность в Божьих глазах и принимали свои меньшие привилегии в древней иудейской жизни.

Обрезание, знак завета в Ветхом Завете, мы можем представлять себе как нечто очень болезненное для иудейских мужчин. На самом же деле это был символ статуса, который они носили на своём теле и который относил их к высшему религиозному слою, — слою, из которого

164. Подобным образом в Деян. 4, в той же Иерусалимской церкви, мы снова видим женщин на переднем крае евангельской миссии. После того как Петра и Иоанна отпускают из заключения, они идут к своим и ведут их в молитву. «И, по молитве их, поколебалось место, где они были собраны, и исполнились все Духа Святаго, и говорили слово Божие с дерзновением» (Деян. 4:31). Кто эти «они», которые молятся и проповедуют? Нет никаких оснований полагать, что женщины, упомянутые в Деян. 1 и 2, были исключены. Это становится ясно, когда мы видим плод того, что мужчины и женщины возвещали Божью благость: «Верующих же более и более присоединялось к Господу, множество мужчин и женщин» (Деян. 5:14).

исключались и язычники, и женщины. Представьте теперь, какой восторг равенства принёс новозаветный знак завета. Уже не мужское обрезание (которое по самой своей природе исключало), а крещение — обряд каждого верующего, совершаемый над иудеем *и* язычником, мужчиной *и* женщиной.

Многие исследователи говорят нам, что следующие слова из Гал. 3:28, которые прямо противостоят прежней, дохристианской утренней молитве Павла, использовались как устная формула при крещении: «Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе».[165] Ключевые слова здесь — «во Христе Иисусе». Хотя Иисус из Назарета олицетворяет того, кто, по вере иудеев, занимал высшее место в Божьем народе, — свободного мужчину-иудея, — все, кто крещён в Его имя, наследуют в Нём то же драгоценное положение. Этот стих не опускает всё человечество на один уровень. Напротив, он поднимает искуплённое человечество на одну высоту. Неудивительно, что этот стих называют самым социально взрывоопасным текстом в Библии и *Великой хартией вольностей человечества у Павла*. Если читать Гал. 3:28 в контексте всего послания, мы видим, что мысль Павла такова: у Бога одна семья, а не две. Семья, которую Бог обещал Аврааму, состоит из всех, кто верит в Иисуса, — и сыновей, и дочерей Авраама, — и тех, кто унаследовал его гены, то есть верующих иудеев, и тех, кто подражал его вере, то есть верующих язычников. Павел пишет это, чтобы разобраться с трудными отношениями между иудеями и язычниками. Иудеи издавна считали себя выше язычников, и даже теперь, когда у них был общий Спаситель, они всё ещё считали себя Божьими любимцами. Многие иудеохристиане полагали, что если язычники хотят стоять перед Богом как подлинно равные им, они сначала должны принять обрезание. Павел и слышать об этом не хочет. Он объявляет различие между обрезанными и необрезанными не имеющим значения. И иудеи, и язычники имеют полный доступ в ближний круг Авраама: «Нет

165. Непосредственный контекст ясно показывает эту связь: «все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись» (Гал. 3:27). Новообращённые, входя в воду крещения, произносили эти слова, выражая свою новообретённую идентичность и единство во Христе.

уже Иудея, ни язычника», — говорит он. По Павлу, какие бы этнические и социальные различия ни существовали «там, в мире», «здесь, в церкви» они не имеют значения.

Хотя Послание к Галатам сосредоточено на том, что иудеи считали язычников ниже себя, Павел мимоходом упоминает, что тот же принцип относится и к иерархиям «свободного и раба» и «мужчины и женщины». *Его главная мысль: Евангелие упраздняет иерархические системы ценности и привилегий, коренящиеся в этническом происхождении, социальном положении и поле.*

Нет ни раба, ни свободного

В Послании к Галатам Павел излагает радикальное богословие, которое вызывает своего рода культурное землетрясение, хотя поначалу оно ощущалось лишь как первый слабый толчок. Подобным образом и его письмо к Филимону наставляет христианина-господина, как ему пересмотреть своё обращение с возвращающимся рабом. Павел призывает этого руководителя домашней церкви в Колоссах снова принять своего беглого раба Онисима. После побега Онисим пришёл к вере, и теперь Павел вместе с этим письмом отправляет его обратно к его «владельцу», но с пониманием того, что прежний порядок их отношений будет нарушен. Он призывает Филимона принять Онисима «не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем более тебе, и по плоти и в Господе».[166] Положив рядом Послание к Галатам и Послание к Филимону, мы замечаем, что Павел разрешает напряжение между иудеями и язычниками и между свободными и рабами одинаково: *не отрицая социальных различий, он стремится как можно больше растворить иерархию, применяя объединяющую и уравнивающую силу Евангелия.*[167]

166. Флм. 1:16

167. Подобным образом, разбирая напряжение между богатыми и бедными в коринфской церкви, в 1 Кор. 11:17–34 Павел обличает греховное обращение богатых членов общины с бедными. Он упрекает их за то, что они объедаются и напиваются за столом Вечери Господней, оставляя бедных голодными. Он спрашивает их: «Или пренебрегаете церковь Божию и пристыжаете неимущих?» В Евангелии, где богатые и бедные соединены в одно тело Христово, лучший путь в том, чтобы «братья и сёстры», собираясь на вечерю, «друг друга ждали».

Во всех этих примерах *Павел радикально переворачивает социальные иерархии* в том, как верующие видят друг друга и обращаются друг с другом: иудеи с греками в церкви Галатии и господин с рабом в церкви Колосс. Возможно, Павел и не стирает их социальные различия,[168] но крест Христа и дар Духа начали растворять дискриминацию, вражду, исключения и иерархические нормы, которые так долго принимались и почитались.

Во всех своих посланиях Павел особенно озабочен тем, какую разницу Евангелие действительно производит в практической жизни общины. Церковь призвана не просто верить в Евангелие. Церковь существует, чтобы в своей общине и через неё вырабатывать лучший способ, каким люди могут относиться друг к другу и действовать бок о бок. Это единственное место в мире, где все призваны участвовать на равных.

Совершенно упуская это из виду, многие исследователи-комплементаристы читают Гал. 3:28 лишь как общее утверждение о положении человека перед Богом и отрицают то, что Павла особенно заботит практическое и общинное воплощение этого важнейшего богословия. Однако в понимании Павла наше положение перед Богом будет формировать наши конкретные отношения и облик церкви. Евангелие Христа открывает новый путь отношений не только с Богом, но и друг с другом. Иудейский, крайне иерархичный мир, в котором вырос Павел, во Христе перевёрнут. Это новое бытие во Христе должно вести к новому опыту общины, говорит Гал. 3:28.

Что это значит для мужчин и женщин?

168. Поэтому на пастырском и миссионерском уровне Павел по-прежнему выбирает разный подход к благовестию иудеям и язычникам и к пастырскому сопровождению их в вопросе о законе Моисея, которого держались иудеи. (См. 1 Кор. 9:17–23, Рим. 14–15) Иудеи и язычники, возможно, пришли «к одной и той же цели, но очень разными путями, и сохраняют очень разные культурные воспоминания и представления». (N.T. Wright — источник: www.bit.ly/3q7vQid)

Нет ни мужеского пола, ни женского

Перечислив единство и равенство «иудея и язычника» и «свободнорождённого и раба», Павел добавляет третью пару: «мужеский пол и женский». Это не значит, что Павел говорит, будто при крещении мы становимся бесполыми существами, лишёнными пола. Нет, уйти должны напряжённые отношения власти: «там, в мире» иерархия и привычный порядок между мужчиной и женщиной могут быть резкими, но «здесь, в церкви» начинает проявляться новый порядок.

А как же руководство в церкви? К этой теме мы позже вернёмся подробнее, а пока обратите внимание на проницательное замечание новозаветного исследователя Ф. Ф. Брюса:

Уравнивая положение мужчины и женщины во Христе, Павел подразумевает не больше ограничений, чем когда уравнивает положение иудея и язычника или раба и свободного. Если в обычной жизни бытие во Христе открыто проявляется в церковном общении, то если язычник может осуществлять духовное руководство в церкви так же свободно, как иудей, или раб так же свободно, как гражданин, — почему не женщина так же свободно, как мужчина?[169]

Хотя некоторым из нас, возможно, трудно принять довод Брюса, на мой взгляд, он согласуется с тем, что замечает Павел, — Павел отвергает любую попытку отстаивать привилегии, власть или ранг на основании пола, социального положения или этнического происхождения. Брюс пытается указать на непоследовательность, заметную у столь многих библейских исследователей, которые охотно рассматривают выводы из богословия Павла применительно к этническим (иудей — язычник) и социально-экономическим (раб — свободный) отношениям, но не применяют его к отношениям мужчины и женщины. А в кратком богословском утверждении Павла все три пары стоят параллельно.

169. F.F. Bruce. The Epistle to the Galatians

Самое меньшее, что можно сказать: хотя в Послании к Галатам Павел не развивает, что всё это значит для женщин и рабов, так, как он делает это для язычников, он явно разрушает преграды, которые дают привилегии одним и несправедливо ущемляют других. Он видит, как женщины, рабы и язычники обретают свободу от культурных иерархий, а также единство и равенство в теле Христовом, где различия, хотя и не устранены полностью, должны быть сведены к самому минимуму. *Это поистине радикальная идея.*

Но к чему всё это ведёт? Служение женщин в ранней церкви мы рассмотрим в главе 12, а сейчас давайте перенесёмся в конец истории.

Как на небе

Пока что мы живём во время, когда исполняются мрачные предсказания Быт. 3:16 и мужчины охотно господствуют над женщинами, но в конце концов патриархат будет поглощён пришествием (*Parousia*) Иисуса. В конце Послания к Галатам, в котором Павел стремился показать, как Евангелие упраздняет разделения и иерархии в Божьем народе, он говорит: «…ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь».[170] Новая тварь, то есть новое творение, — это Божье обещание заново создать человеческий род и вселенную. В будущем Божьем пересоздании мира разделений и иерархий больше не будет, но уже сейчас это будущее воплощается в церкви делом Христа и присутствием Духа, который даёт дары руководства и учения всем, так что мужчины и женщины снова будут царствовать бок о бок (Лк. 22:30).[171]

Однако некоторые исследователи-комплементаристы утверждают, что даже в будущем мире править будут мужчины, а не женщины. Действительно, Иисус обещал Своим апостолам-мужчинам двенадцать будущих престолов, чтобы однажды наградить их великой честью за их

170. Гал. 6:15

171. Согласно пророчеству Иоиля о грядущем Царстве, когда Дух будет излит потоком и множество людей из всех народов станут призывать имя Мессии-Господа, главными его участниками будут и мужчины, *и женщины*.

жертвы,[172] но если прочитать отрывки, в которых даны эти обещания, видно, что Иисус распространяет подобное обещание на *всех Своих последователей*, а не только на двенадцать.[173] Что касается 24 старцев в апокалиптическом видении Иоанна, не следует заходить слишком далеко в истолковании апокалиптических символов: даже если эти 24 — это 12 сыновей Израиля и 12 апостолов, представляют они *весь Божий народ*. Кроме того, беда утверждения, что высшая честь навеки сохранена за 24 свободными мужчинами-иудеями, в том, что оно касается не только женщин, но и рабов, и язычников: неужели им вечно оставаться в самом низу? Конечно нет — к такому выводу мы пришли бы, лишь совершив слишком распространённую ошибку толкования: читая символические высказывания Писания буквально.

Из учения Иисуса ясно, что те, кто стоит на самой низкой ступени в падшем мире, получат самые высокие места в искуплённом мире. В притче о талантах Иисус связывает верность здесь с небесной наградой и властью на небе. Христианская мученица четвёртого века Бландина, «хрупкая, слабая, презираемая рабыня», была права, веря, что её верность до смерти может означать, что она «будет поставлена среди избранных неба, усажена прямо в сиянии лучезарного Божьего дворца, впереди тех, кто в падшем мире был несравненно выше неё».[174]

Откуда мы знаем, что в новом небе и новой земле и мужчины, и женщины будут равными сонаследниками? В Ветхом Завете было три «руководящих» служения, которые Бог отметил особым помазанием: пророки, священники и цари. Новый Завет подхватывает эти три роли и переносит их — хотя и в преображённом виде — в вечность.

172. Мф. 19:28 и Лк. 22:30

173. В Мф. 19, сразу после явно метафорического обещания двенадцати, что они сядут на двенадцати престолах в награду за их жертвы ради Него, Иисус тут же говорит о том, что «всякий», кто приносит жертвы ради Него, получит награду в этой жизни и в будущей, так что многие последние на земле будут первыми на небе. Подобным образом в Лк. 22, непосредственно перед тем, как Иисус упоминает Своих учеников, сидящих на двенадцати престолах и судящих Израиль (опять же, в высшей степени символично), Он говорит, что в Его Царстве слуга всех будет больше всех, — и это относится не только к двенадцати, но потенциально к любому. В обоих случаях двенадцать престолов символичны, и подразумевается, что на небе могут быть награждённые люди, удостоенные ещё большей чести, чем апостолы.

174. Tom Holland, Dominion: The Making of the Western Mind, гл. 4

Женщины есть и будут пророками. Мы уже видели, как женщины в день Пятидесятницы пророчествовали вместе с мужчинами. Хотя пророчество в известном нам виде прекратится, вероятно, Божий народ будет возвещать Божьи слова всю вечность. *Подобным образом женщины есть и будут царями и священниками.* Пётр включает женщин в ту церковь, к которой обращается, когда говорит им, что они — «род избранный, царственное священство».[175] Иоанн, тоже включая женщин, славит Бога за то, что эти роли будут продолжаться вечно: «Ты сделал их царством и священниками Богу нашему, и они будут царствовать на земле».[176]

Устремите воображение к самым дальним горизонтам времени, и вы заметите, что, когда мы увидим окончательное исполнение Гал. 3:28 в новом небе и новой земле, иерархии между полами, которые до сих пор господствовали в человеческой истории, окончательно исчезнут. Всякое соперничество между полами, всякое унижение одного другим наконец уступит место всеобъемлющему уважению и сотрудничеству друг с другом.

Это не должно нас удивлять: новое творение — это восстановление и полный расцвет изначального творения. Первоначальный Божий замысел состоял в том, чтобы и Адам, и Ева хранили Божье слово, чтобы оба правили землёй как царь и царица и чтобы оба возделывали сад-храм как священники. *Всю вечность искуплённые мужчины и женщины будут трудиться бок о бок в окончательном осуществлении первого творения как сопророки, соправители и сосвященники.* Если именно к этому всё идёт для церкви Иисуса, зачем нам довольствоваться чем-то меньшим сейчас?

Великое совершается в коротких стихах

Из тысяч названных по имени людей в Библии подавляющее большинство — свободные мужчины-иудеи; на самом деле во всём Писании названо по имени всего 200 женщин. После столь блестящего

175. 1 Пет. 2:9
176. Откр. 5:10

начала для женщин в библейской истории и в истории человечества грехопадение наших прародителей направляет нас по гибельному пути. Большинство главных персонажей Библии — свободные, а не рабы; иудеи, а не язычники; мужчины, а не женщины. Как это понимать? Должны ли мы заключить, исходя из одной лишь библейской статистики, что Бог предпочитает свободных мужчин-иудеев?

Конечно нет. Мы в основном находим истории об иудеях потому, что это был народ, особо призванный Богом ожидать Мессию, принять Его у себя и поделиться Им с миром. Точно так же свободные мужчины встречаются на каждом шагу потому, что древние социальные условия средиземноморского мира делали рабов и женщин практически невидимыми, удерживая их вне общественной сферы — а именно там разворачивается значительная часть библейского повествования.

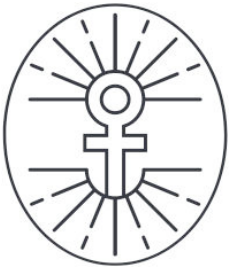
Таким образом, статистический перекос, заметный в Писании, — *не* результат того, что Бог предпочтительно избирает мужчин для особого обращения или особых задач в Своём Царстве, а следствие падшего мира, где господствуют мужчины (как Бог и предсказал в Быт. 3), — мира, к которому Бог милостиво и терпеливо приспособил Свои замыслы откровения и искупления.

Более того, если посмотреть на огромный акцент на иудеях не только в Ветхом, но и в Новом Завете, мы не можем заключить, что иудеи стоят выше в Божьем домостроительстве, если учитываем важнейшие библейские утверждения огромного богословского значения — такие как обещание Аврааму, что его потомки «благословят народы мира», или провозглашение о церкви, что «во Христе нет ни Иудея, ни язычника». Хотя такие утверждения редки, именно они служат решающими факторами в толковании Библии, а также в принятом церковном вероучении и практике.

Библейское повествование, хотя в нём и преобладают свободные мужчины-иудеи, — не только о свободных мужчинах-иудеях. Богословски говоря, великое совершается в коротких стихах. Не все тексты имеют

одинаковый вес. Драгоценные камни могут быть рассыпаны по всей земле, но есть места, где они встречаются в огромных количествах. Хотя всё Писание богодухновенно, мы замечаем, что огромное количество важного учения сосредоточено в определённых местах: когда речь идёт о том, чтобы открыть, какое место женщина занимает в Божьем сердце, в церкви, в будущем мира и в завершении истории, громче всего говорят, как правило, такие части Писания: самое начало и самый конец библейской истории, а между ними — то, как Иисус обращался с женщинами, излияние Духа, не различающего полов, во исполнение Иоил. 2, и радикальное видение Павла в Гал. 3:28 — духовное равенство, которое медленно, но верно начинает проявляться в социальном и функциональном равенстве в церкви; особенно ясно это видно в Рим. 16 (его мы разберём в главе 12) и в Рим. 12 (его мы рассмотрим в главе 13).

Когда эти ориентиры установлены, нам гораздо легче держать курс на север, а не на юг, в оценке женщин, а также понять, в частности, три библейских отрывка, которые дуют словно встречный ветер и при поверхностном чтении как будто подразумевают неполноценность или подчинённость женщин. К этим горячо оспариваемым отрывкам мы и обратимся дальше.



Часть вторая

ЖЕНЩИНЫ (БЕЗ) ОГРАНИЧЕНИЙ

6

Коринфские женщины

«Впрочем, в Господе ни женщина не независима от мужчины, ни мужчина не независим от женщины». 1 Кор. 11:11

Вот вам совет: *если техническая работа по пониманию трудных библейских отрывков — совсем не ваше, перескочите через эту и следующую главы и вернитесь к ним в конце.* Моя жена, первая читательница моего первого черновика, сказала мне: «Каждая глава этой книги — удовольствие для чтения», — кроме этой и следующей, которые, по её словам, — «очень тяжёлая работа». Ради читателя мне жаль, что эти две главы не проще, — однако поскольку комплементаризм — это очень изощрённая паутина «библейских» доводов, то, если мы хотим увидеть, как люди и церкви освобождаются от неё, нам придётся распутывать эту паутину нить за нитью.

Если кратко и без обиняков, главная мысль этой и следующей главы такова: *комплементаристы неправильно прочитали три отрывка из посланий Павла (1 Кор. 11:3–16, 1 Кор. 14:33–35 и 1 Тим. 2:11–15). Они делают вывод, что Павел учит о подчинённости женщин во всех церквах во все времена. Но в этих отрывках Павел имеет дело с конкретной исторической ситуацией или с представлениями, свойственными определённой культуре. Хотя в них есть крупицы богословия о мужчине и женщине, которые могут помочь нам сегодня, ни один из этих текстов не подкрепляет всеобщую гендерную иерархию.*

Первые два отрывка мы рассмотрим в этой главе, а третий — в следующей; каждый раз мы будем пытаться понять комплементарное

толкование и критически его оценить, а затем продвигаться к лучшему толкованию. Пётр замечает, что в посланиях Павла «есть *нечто трудное* для *понимания*».[177] Эти три отрывка, должно быть, возглавляют этот список. (И ещё одно, прежде чем мы погрузимся в тему: чтобы не перегружать эту и следующую главы, я переношу много очень важного материала в примечания, так что смело копайтесь и там.)

1 Кор. 11:3–16

Первый отрывок касается *покрывания головы* — так что приготовьтесь как следует поломать над ним голову. Несколько раз в жизни, каждый раз по нескольку дней, я пытался понять, где у него голова, а где хвост, и уходил, понимая немного больше, но и с ещё большим числом вопросов, чем было вначале. Позвольте мне ввести вас в курс того, к чему я пришёл в отношении этого отрывка.

Быстро прочитайте этот отрывок (возможно, по ходу главы вам придётся к нему возвращаться) и не удивляйтесь, если, пока вы его читаете, у вас закружится голова:

3 Хочу также, чтобы вы знали, что глава всякого мужчины — Христос, глава женщины — мужчина, а глава Христа — Бог. 4 Всякий мужчина, который молится или пророчествует с покрытой головой, бесчестит свою голову. 5 А всякая женщина, которая молится или пророчествует с непокрытой головой, бесчестит свою голову — это всё равно, что быть обритой. 6 Ведь если женщина не покрывает голову, пусть тогда и острижётся; а если для женщины позорно быть остриженной или обритой, пусть покрывает голову.

7 Мужчина не должен покрывать голову, потому что он образ и слава Бога; а женщина — слава мужчины. 8 Ведь не мужчина от женщины, но женщина от мужчины; 9 и не мужчина создан для женщины, но женщина для мужчины. 10 Поэтому женщина должна иметь власть над своей

177. 2 Пет. 3:16

головой — ради ангелов. 11 Впрочем, в Господе ни женщина не независима от мужчины, ни мужчина не независим от женщины. 12 Ибо как женщина от мужчины, так и мужчина рождается от женщины; а всё — от Бога.

13 Рассудите сами: прилично ли женщине молиться Богу с непокрытой головой? 14 Разве сама природа не учит вас, что если мужчина отращивает длинные волосы, это позор для него, 15 а если женщина отращивает длинные волосы, это для неё слава? Ведь длинные волосы даны ей вместо покрывала. 16 А если кто хочет поспорить об этом, то у нас нет иного обычая — нет его и в церквах Божьих.

Позвольте мне сразу высказать самый спорный свой тезис: если комплементарное толкование этого отрывка верно, то — хотя некоторые комплементаристы это отрицают — оно означает, во-первых, что каждая взрослая женщина призвана жить под властью мужчины, обычно отца или мужа; во-вторых, что женщины не призваны быть руководителями высшего уровня над мужчинами в церкви *и в обществе тоже*, а вполне возможно, не призваны быть над мужчинами и руководителями низшего уровня; и, в-третьих, что все женщины, вообще говоря, призваны подчиняться всем мужчинам — будь то сёстры братьям или коллеги-женщины коллегам-мужчинам. Даже когда я был комплементаристом, я этого не утверждал, но при ближайшем рассмотрении понял, что именно к этому на самом деле и приводит *последовательное* комплементарное толкование отрывка. Так что если Бог *действительно* говорит это в данном отрывке, нам нужно знать это наверняка. А если Он этого *не* говорит, я уверен, что и это мы хотим знать с уверенностью. Давайте разбираться.

В единственном во всей Библии учении о покрывании головы Павла беспокоят женщины, которые во время общего богослужения распускают волосы или не носят покрывала,[178] а также мужчины, которые отращивают

178. Научный спор о том, говорит ли Павел о голове, покрытой 1) капюшоном или покрывалом или же 2) длинными или распущенными волосами, утомителен. Авторитетный комментарий Энтони Тиселтона (Anthony Thiselton) на Первое послание к Коринфянам рассматривает доводы обеих сторон и с небольшим перевесом склоняется к тому, что речь идёт о головном покрове, покрывале или капюшоне. Я следую за ним.

длинные волосы. В современной западной культуре ни то ни другое не было бы проблемой, но в той культуре это передавало послание, которое Павел считал неразумным. Поэтому он посвящает этому длинный раздел своего послания. Как и в других местах послания, Павел не просто приказывает вести себя лучше, а приводит одну за другой несколько причин. Но как только мы собираемся поднять самолёт толкования со взлётной полосы, мы наталкиваемся на множество «лежачих полицейских», на которых расходятся лучшие исследователи.[179] Начнём с того, какую ситуацию разбирает Павел.

Ситуация и почему она беспокоила Павла

По-видимому, некоторые женщины не носили покрывала на церковных собраниях, выставляя свои волосы всем напоказ, а некоторые мужчины отращивали длинные волосы. Поэтому Павел просит женщин покрывать голову покрывалом, а мужчин — коротко стричься, когда они участвуют в молитве и пророчестве на богослужебных собраниях церкви. Павел воздерживается от того, чтобы дать какую-либо заповедь, — он обращается с призывом, опираясь на многие доводы, в том числе на культурные представления о приличии.

Почему женщины снимали покрывало и почему мужчины отращивали длинные волосы? Возможно, они бунтовали, хотя вероятнее, что они решили, будто христианское равенство полов, которое проповедовал Павел (согласно Гал. 3:28), означает, что между мужчинами и женщинами нет различий, и потому пренебрегали принятыми в их культуре

179. Уильям Уитт в книге Icons of Christ (гл. 8) перечисляет вопросы, на которые исследователи отвечают по-разному: Говорит ли Павел о каком-то покрове или головном уборе (платке, капюшоне, тунике или покрывале) или о причёске (длинных или распущенных волосах)? Что означает греческое слово «глава» (kephalē)? Как Павел может проводить параллели между столь разными парами: Бог как глава Христа; Христос как глава мужчины; мужчина как глава женщины? Относятся ли «мужчина» и «женщина» к мужчинам и женщинам вообще или именно к мужьям и жёнам? Что значит, что мужчины — слава Бога, а женщина — слава мужчины? Что Павел имеет в виду, когда пишет, что женщина должна иметь «власть» над своей головой? Каков смысл упоминания об ангелах? Как понимать утверждение Павла, что «сама природа учит», что мужчинам не следует носить длинные волосы? Когда Павел говорит, что «у нас нет такого обычая», о каком обычае он говорит?

приличиями для мужчин и женщин. Другой возможный мотив женщин — желание преодолеть своё второстепенное положение в обществе, ведя себя как мужчины. Что касается женщин, снимавших покрывала, — кто был движущей силой: мужчины или женщины? Большинство комментаторов говорят, что женщины снимали покрывала по собственной инициативе. Недавно Синтия Уэстфолл, опираясь на стих 10, к которому мы вскоре подойдём, доказывала, что на самом деле мужчины оказывали на женщин давление, чтобы те так поступали. Какой бы взгляд мы ни приняли, Павел в этом отрывке не борется с греховными установками — он лишь приводит доводы в поддержку культурных представлений о приличии своего времени. Каковы бы ни были их мотивы, Павел не считает хорошей идеей, чтобы женщины снимали покрывала, а мужчины отращивали длинные волосы. У него есть несколько опасений.

Первое опасение основано на повествовании Быт. 1 и 2: Бог сотворил мужчин и женщин равными по ценности, но не сотворил их одинаковыми. Поскольку «мужчину и женщину сотворил их» Бог, Павел считает неразумным сливать их в одно бесформенное целое.

Второе опасение: в их культуре, когда женщина распускала свои длинные волосы вне дома, это говорило о низком положении и сексуальной доступности. Синтия Уэстфолл приводит свидетельства того, что в греко-римском мире рабыням и блудницам запрещалось покрывать голову.[180] Замужние женщины покрывали голову как символ своего почтенного положения замужней женщины, скромности и целомудрия. Покрывало на голове говорило об их почётном положении.[181] Поэтому, по мысли Павла, когда все женщины покрывали голову на церковном собрании, это прекрасно показывало, что *все женщины — незамужние или замужние, рабыни или свободные — почитаемы во Христе и в церкви, даже те, кому вне церкви чести не оказывали.* Если помнить, что коринфская церковь в основном состояла из женщин с низким положением в обществе — «не много мудрых… не

180. Cynthia Westfall, Paul and Gender, 25.
181. Cynthia Westfall, Paul and Gender, 27.

много сильных, не много благородных»[182], — мы оценим, как настойчивое требование Павла покрывать голову на деле выражало контркультурно высокий взгляд на всех женщин во Христе.

Третье опасение связано с предыдущим: в той культуре женщина, открывавшая свои волосы на людях, поступала постыдно. Павел и в самом деле дважды употребляет слово «бесчестит» и один раз слово «позорно» — и то и другое можно перевести как «стыд» — в стихах 4–6. В культуре чести и стыда непокрытая голова привлекала бы к женщине такое внимание, которое подрывало бы её самоуважение, уважение общины к ней и — в глазах наблюдателей — уважение к Богу, которому поклонялись.

Последнее опасение: всё перечисленное подрывало бы «порядок» в церкви. Это наставление входит в более крупный раздел Первого послания к Коринфянам, специально посвящённый упорядочению церкви, в которой воцарился беспорядок,[183] — раздел, который завершается словами: «всё должно быть благопристойно и чинно».[184] Перед лицом явного пристрастия коринфской церкви к свободе и самовыражению Павел стремится помочь им переосмыслить, как они делают определённые вещи (в том числе в отношении головных уборов, Вечери Господней и духовных даров), чтобы все верующие могли назидаться, все гости — располагаться к вере, а прежде всего — чтобы прославлялся Христос.

Вневременные истины

Сегодня почти ни одна церковь не настаивает на покрывании головы. Исследователи согласны в том, что совет Павла относился к культуре, которой больше не существует. Есть ли тогда в этом отрывке что-то, что мы можем принять как вневременную истину для всех церквей повсюду?

182. 1 Кор. 1:26
183. 1 Кор. 11–14
184. 1 Кор. 14:40

Отвечая на этот вопрос, мы должны прежде всего признать, что в этом отрывке Павел заботится не главным образом о том, чтобы дать нам высокоразвитое богословие мужчины и женщины. Он сосредоточен скорее на конкретной практике, обусловленной культурой. *И всё же сквозь текст просвечивают намёки на богословие мужчины и женщины.* Вот краткий перечень истин, которых мы можем держаться и сегодня.

И женщины, и мужчины должны участвовать в служении словом, обращённом к Богу (когда они «молятся») и друг к другу (когда они «пророчествуют»). В этом отрывке Павел радуется, что такова практика церкви, хотя и предостерегает от неподобающего внешнего вида женщин и мужчин, когда они это делают. Если какая-либо церковь сегодня хочет стать всем, чем может быть, ей нужен активный и равный вклад словом и женщин, и мужчин.

Мужчины и женщины, хотя и равны во Христе, всё же различны по творению. Бог создал два пола: мужской и женский. Они не одинаковы; они призваны дополнять друг друга. Чтобы полностью выразить образ Божий, нужны оба.

Женщинам следует давать самое высокое положение. Если общество смотрит на женщин свысока или искажённо, церковь должна быть местом, где им оказывают высочайшее достоинство, независимо от их прошлого или нынешнего положения в обществе.

Нам следует обращать внимание на то, какое послание мы передаём своими поступками. В любой культуре и любом поколении могут быть определённые формы поведения, которые — даже если у нас есть свои веские причины их избегать или их придерживаться — передали бы другим неверное послание и не помогли бы свидетельству церкви.

Комплементарный взгляд

Как комплементаристы смотрят на этот отрывок? Не все они используют его как основание своего учения. Когда богословы-комплементаристы из

Village Church изучают этот отрывок (и следующий) в рамках обзора текстов о мужчине и женщине, они делают это так, что не поддерживают никакого учения о власти мужчин.[185] И правильно: самые высоко оценённые комментарии к Первому посланию к Коринфянам не видят власти мужчин в 1 Кор. 11.[186]

Однако многие комплементаристы утверждают, что этот отрывок учит: *женщины по Божьему замыслу находятся под властью мужчин*. Хотя я только что попытался упростить смысл отрывка, позвольте ещё раз сказать, что этот отрывок очень сложен и продолжает ставить в тупик современных толкователей. Его сложность возрастает ещё больше, когда интерпретаторы становятся интерполяторами — вчитывая в отрывок дополнительные смыслы. Именно это, как я считаю, сделали исследователи-комплементаристы, утверждая: «Неизменный принцип 1 Кор. 11:2–16 — подчинение женщины мужской власти. Он учит, что женщина может участвовать в молитве и пророчестве в церкви под мужским духовным руководством и властью».[187] Они основывают это на некоторых или на всех из следующих четырёх утверждений: 1) слово *глава* означает *глава над*, то есть власть; 2) Павел видел иерархию в браке Адама и Евы до грехопадения; 3) женщины в каком-то смысле в меньшей степени образ Божий, чем мужчины; и 4) коринфские женщины должны были носить на голове символ мужской власти. Сейчас я отвечу на каждое из этих утверждений, уделив больше всего времени первому.

185. www.bit.ly/3CFKgJO. См. с. 33–37.

186. www.bestcommentaries.com признаёт лучшими комментарии на Первое послание к Коринфянам Гордона Фи (NICNT), Энтони Тиселтона (NIGTC) и Дэвида Гарленда (BECNT), выставляя им соответственно 4,91, 4,88 и 4,88 из 5,0. «Метафору в 11:3 часто понимают как установление структур власти. Но ничто в отрывке на это не указывает» (Fee) «Вопреки Грудему, оно, по-видимому, не обозначает отношения „подчинённости“ или „власти над“». (Thiselton) «Павел не пытается установить гендерную иерархию, отводящую женщинам подчинённую роль».(Garland)

187. Köstenberger и Köstenberger, God's Design for Man and Woman, с. 160.

Означает ли «глава» власть?

Означает ли «глава» «главу над»? В современном английском языке слово head («голова», «глава») употребляется метафорически в значении «начальник», «тот, кто главный». Но так ли понимали метафору «главы» носители греческого языка, получившие письмо Павла? Большинство комплементаристов отвечают утвердительно. По их словам, Бог хочет, чтобы все женщины подчинялись главе-мужчине, — а значит, жёны должны подчиняться мужьям, а женщины не могут руководить в церкви.

Стих 3 — ключевой для комплементарного толкования. Так что же Павел имеет в виду, говоря: «Глава всякого мужчины — Христос, глава женщины — мужчина, а глава Христа — Бог»?

Многие комплементаристы, понимая «главу» (*kephalē*) как «главу над» (то есть «власть над»), считают, что мужчины (как «глава») должны иметь власть над женщинами так же, как Бог (как «глава») имеет власть над Христом, а Христос (как «глава») имеет власть над мужчинами. При таком прочтении получается, что Павел приравнивает власть Бога Отца над Христом к власти мужчины над женщинами. Связывая эту аналогию с описанием внутренней жизни Триединого Бога, они делают вывод, что гендерная иерархия должна быть всеобщей, а не просто культурной или следствием грехопадения.

Но, как я вам покажу, если исходить из контекста последующих стихов, «глава» здесь означает не *власть*, а нечто вроде *почитаемого источника жизни — того, из кого человек черпает свою жизнь или идентичность*. Более того, во времена Павла представление о том, что *kephalē* означает *власть*, было бы очень редким, если не отсутствовало вовсе, — настоятельно прошу вас прочитать приложение 3 «Что означает *kephalē*», где я это обосновываю.

Исследователи-комплементаристы обычно ссылаются на Еф. 5 («муж есть глава жены») — единственное другое место, где Павел употребляет слово

kephalē применительно к отношениям мужчины и женщины. Затем они рассуждают: раз в Еф. 5 «глава» означает власть, значит, и в 1 Кор. 11 это слово должно означать власть.[188] Но, как мы разберём в главе 8, вероятно, и там оно означает не власть.[189] Вопреки обвинению комплементаристов, будто понимание *kephalē* как источника жизни — это недавнее новшество в изучении слов, грекоязычные отцы Церкви — Кирилл Александрийский, Феодор Мопсуестийский, Афанасий и Евсевий — все понимали *kephalē* здесь как *источник*.[190] Поэтому неудивительно, что так много исследователей приходят к выводу, что в 1 Кор. 11:3 Павел имел в виду *источник*, а не *власть*.[191]

И всё же, как бы маловероятно это ни было, Павел теоретически мог иметь здесь в виду *власть*. Как узнать наверняка? Значение слова у Павла в каждом случае определяется контекстом.[192] Мы внимательно рассмотрим стихи 4–16, но сначала давайте разберёмся с тремя параллельными утверждениями о «главе» в 1 Кор. 11:3.

188. Например, Шрайнер говорит: «Поскольку Павел употребляет „kephalē“ для обозначения власти, когда говорит о мужьях и жёнах в Еф. 5:22–24, он, вероятно, имеет в виду ту же мысль и в 1 Кор. 11:3». (Источник: www.bit.ly/31rylBA)

189. Многие комплементарные доводы, которые мне доводилось читать и которые утверждают, что «глава» в Еф. 5 означает «власть», основаны на их толковании того, что это слово означает в 1 Кор. 11:3. Классический случай «курицы и яйца»: одно слабое толкование подпирает другое, пока уже нельзя сказать, какое появилось первым. Одна из причин, по которой нам следует осторожно переносить значения из одного места в другое, в том, что Павел употребляет слово «глава» совершенно по-разному: в 1 Кор. 11 он говорит об Адаме как о главе Евы, которая не описывается как тело Адама, а в Еф. 5 — о муже как о главе своей жены, которая является его телом.

190. Payne, Man and Woman, One in Christ, гл. 7. Например, Кирилл Александрийский (умер в 444 г. н. э.) писал: «Лука [3:38, „Адамов, Божий“] … объясняет источник человека — Бога Творца. Поэтому мы говорим, что „глава (kephalē) всякого мужчины — Христос“, ибо человек был сотворён через Него и приведён в бытие… „А глава (kephalē) женщины — мужчина“, потому что она была взята из его плоти и поэтому действительно имеет его своим источником. Подобным образом „глава (kephalē) Христа — Бог“, потому что Он от Него по природе: ибо Слово было рождено из Бога Отца».

191. Payne, Man and Woman, One in Christ, гл. 7, прим. 7, перечисляет сорок научных работ, в которых доказывается, что kephalē в 1 Кор. 11:3 означает «источник». Эта книга вышла в 2009 году; сейчас этот список гораздо длиннее.

192. Алан Джонсон, например, проводит метаисследование 17 крупных работ о слове kephalē, представляющих все стороны, и приходит к выводу: «По-видимому, растёт согласие в том, что kephalē как метафора может иметь разный смысл в разном контексте». (Источник: www.bit.ly/3GJ9Vnc)

История о трёх главах

Павел пишет, что «глава всякого мужчины — Христос, глава женщины — мужчина, а глава Христа — Бог». Ключ к правильному пониманию этих трёх строк — в той последовательности, в которой Павел их излагает. На первый взгляд может показаться, что Павлу следовало поставить последнюю строку первой, чтобы получилось: «Бог — глава Христа, который — глава мужчины, который — глава женщины». Но он так не делает. Почему же такой порядок? Ответ: *Павел следует хронологии*.

Хотя смысл слов «*kephalē* всякого мужчины — Христос» не имеет решающего значения для нашего разговора, они, по-видимому, отражают богословие Павла о Христе как о том, через кого совершилось всё творение. В этом смысле в Быт. 2 Бог *через Христа* сотворил Адама, а в производном смысле — и каждого последующего мужчину.

Следующие слова — «*kephalē* женщины — мужчина» — говорят о том, что произошло затем в Едемском саду: из бока Адама Бог создал Еву. Мы знаем, что Павел говорит об Адаме и Еве, потому что он употребляет единственное число — «женщина», а не «женщины», и «мужчина», а не «мужчины», — а затем в стихе 8 и в стихе 12а снова упоминает, что Ева (которую он называет «женщиной») произошла от Адама («мужчины»). Подтверждая толкование, что стих 3 говорит об Адаме как об *источнике* Евы, Павел в конце упоминает, что в другом смысле каждый из сыновей Адама *происходит от* одной из дочерей Евы — своей матери (ст. 12б), а в ещё одном смысле все *происходят от* своего Творца (ст. 12в).

Последние слова — «*kephalē* Христа — Бог» — скорее всего, относятся к воплощению Христа. В Своём земном служении Он был «образом Бога

невидимого», представляя наблюдающему миру Отца как Свой источник.[193]

Можно спросить: почему Павел не говорит, что Христос — также *kephalē* всякой женщины? Ответ кроется в другом вопросе: зачем Павел вообще сводит вместе эти странные и, казалось бы, не связанные между собой богословские утверждения? Стихи 4–5 дают убедительный ответ: *прибегая к творческому учительскому приёму, Павел связывает то, как женщина и мужчина обращаются со своей физической головой, с тем, как каждый из них относится к своей метафорической главе*. Иными словами, в стихе 3 Павел устанавливает исходную посылку, что у каждого есть метафорическая глава, чтобы затем в стихах 4–5 доказать: то, что мужчины и женщины делают со своей физической головой во время богослужения, отражается на их метафорической *kephalē*, упомянутой в стихе 3, — для «всякого мужчины» (ст. 4) это «Христос» (ст. 3); для «всякой женщины» (ст. 5) это «мужчина» (ст. 3).

Как бы странно это ни звучало для современного уха, Павел переходит от буквального употребления слова *kephalē* («голова») к метафорическому («глава») и обратно. Ева почитала Адама как свою *kephalē*, и поэтому каждая дочь Евы должна почитать сыновей Адама, почитая свою физическую голову (что выражается в ношении покрывала). Точно так же Адам почитал Христа как свою *kephalē*, поэтому каждый сын Адама должен

193. Кол. 1:15 и Евр. 1:3. Чтобы понять эту третью строку, нужно понимать, что три строки в ст. 3 — это примерно параллельные аналогии. Они не точные эквиваленты. В Быт. 2 Бог буквально сотворил Адама. Можно сказать, что Адам «происходит от» Бога. Ева тоже «происходит от» Адама, но не так, как Адам произошёл от Бога. Наконец, Сын «произошёл от» (или «происходит от») Отца. Как Павел говорит раньше в своём послании к коринфянам, «Христос… сделался для нас премудростью от Бога… и искуплением» (1 Кор. 1:30). Но это вовсе не говорит о том, что Отец Его сотворил, — скорее, это, вероятно, относится к тому, как Он черпает Свою жизнь и идентичность от Отца. Иисус сказал: «как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Ин. 5:26 NIV). Исследователи, которые считают, что последняя строка Павла может указывать на *вечные* отношения Сына с Отцом, а не только на отношения в *воплощении*, возможно, правы. Но как бы мы это ни понимали, *kephalē* в применении к отношениям Отца и Сына не обозначает власти. Если привести аналогию, то и в вечности, и в воплощении Отец есть *kephalē* Сына — так же, как солнце есть *kephalē* солнечного луча. Никогда не было солнца без солнечного луча, как не было и солнечного луча без солнца. Христос (солнечный луч) может функционально отличаться от Бога (солнца), но это не значит, что Он вечно подчинён Отцу.

почитать Христа, почитая свою физическую голову (что выражается в короткой стрижке).

Какими бы весомыми ни были три утверждения стиха 3, стихи 4–5 явно не являются изощрённым богословием. Здесь Павел — гениальный самобытный мыслитель, который проводит связи, чтобы придать силы своему доводу. Он не столько пытается научить их (и нас) развитому богословию мужчины и женщины, сколько старается подкрепить свой довод о том, что женщины должны покрываться во время богослужения.

Теперь, вникая в стихи, следующие за стихом 3, мы поймём, что Павел не может иметь в виду «власть» в стихе 3, — мы знаем это, потому что на всём протяжении объединяющая мысль — это почитание своего источника, а не подчинение руководителю: например, сказав, что «мужчина — *kephalē* женщины» (ст. 3), Павел затем, по-видимому, пересказывает ту же мысль в стихе 8, говоря, что «женщина от мужчины», — это указание на Адама как на источник Евы, а не как на её власть.[194] Кроме того, переходя от разговора о Христе как Творце («*kephalē* всякого мужчины — Христос») к Богу как Творцу, Павел в стихе 12 говорит: «всё [или: все люди] — от Бога». И здесь Павел сосредоточивается на Боге не как на власти, а как на источнике тех, кого Он творит.[195] Это помогает нам понять и то, почему Христос назван *kephalē* «всякого мужчины» в стихе 3: не у всех мужчин Он — власть, но у всех Он — Творец-источник.

Это подкрепляется ещё и тем, что ортодоксальное богословие никогда не понимало слова «Бог — *kephalē* Христа» в том смысле, что Отец — это

194. Синтия Уэстфолл в книге «Paul and Gender» (гл. 1) говорит: «Отсылки к рассказу о творении в этом отрывке, и в особенности в 11:8, используются Павлом, чтобы возобновить, объяснить и расширить его богословское утверждение в 11:3. В ближайшем контексте утверждение, что женщина произошла от мужчины и что женщина была сотворена ради мужчины, указывает на то, что в 11:3 речь идёт о происхождении жизни мужчины и женщины».

195. Сравнение 1 Кор. 8:6 с 1 Кор. 11:12 это подтверждает. «…у нас один Бог Отец, из Которого всё… и один Господь Иисус Христос, Которым всё» (1 Кор. 8:6). «Ибо как женщина от мужчины… а всё — от Бога» (1 Кор. 11:12). В первом случае Бог — конечный Творец, а Иисус — тот, через кого Бог творит всё. Во втором Бог — конечный Творец, а Адам — тот, через кого Бог творит Еву. В этом смысле и Бога, и того, через кого Бог творит, можно назвать *kephale.* Оба выступают как источник, хотя и разного рода: Бог — конечный источник, а Иисус или Адам — опосредующий источник. Оба рода источника достойны почитания.

власть над Христом. Как я показал в главе 3, именно богословы-комплементаристы раз за разом пытались пристроить к вечным отношениям внутри Троицы мнимую иерархию, чтобы подкрепить свою идею о постоянной иерархии в отношениях мужчины и женщины. Ортодоксальные описания отношений Сына и Отца — даже в то время, когда Сын был на земле, — *не* говорят о том, что Отец утверждает Свою «власть» над Сыном; скорее они говорят о том, что Сын в самоотдающей любви подчиняется воле Отца, которая на самом деле является и Его собственной волей.[196]

Кэти Келлер признаётся: хотя её «первое знакомство с идеями главенства и подчинения [в браке] стало травмой — и интеллектуальной, и нравственной», затем, когда некоторые «одарённые учителя помогли [ей] [увидеть, как] Второе Лицо Божества [подчинило] Себя и приняло роль слуги», она согласилась, что может исполнять в своём браке «роль Иисуса». Эту связь она подкрепляет Писанием: «В 1 Кор. 11:3 Павел говорит… что отношения Отца и Сына — образец для отношений мужа и жены», в которых «мужчина и женщина призваны отражать и воплощать… любящую власть и любящее подчинение».[197] К сожалению, при всём блеске многих страниц этой книги Келлеров о браке, ставшей бестселлером, она помогла распространить не только неверное толкование, но и неверное применение 1 Кор. 11:3: жёны начинают думать, будто на них возложена особая задача — отражать подчинение Сына Отцу через своё подчинение мужу.

Нет ни одного стиха, который укоренял бы наши «назначенные роли» в Троице, — и уж точно это не 1 Кор. 11:3. Яснее всего это видно из того, что Павел приводит не две параллельные строки, а три.

196. Отец Церкви Иоанн Златоуст, толкуя этот отрывок, опровергал субординационистское понимание Троицы такими словами: «Отец родил Сына не как раба, находящегося под Его властью, а как свободного, оказывающего послушание. [Сын] не раб, Он имеет ту же честь, что и родивший Его». Троица в традиционном понимании подчёркивает отношения взаимной любви, а не отношения власти. Ранние восточные богословы говорят об Отце как об «источнике Божества». Отец предвечно рождает Сына, и Дух исходит от Отца. Западные богословы предпочитают язык Логоса, которого рождает Отец, и Святого Духа как взаимной любви, исходящей от Отца и Сына.

197. Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 6.

Комплементаристы, которые любят сравнивать мужчину как главу женщины с Богом как главой Христа, похоже, забывают первую строку: Христос — глава мужчины. Можно, пожалуй, с натяжкой найти некоторое сходство между Богом и Христом, с одной стороны, и мужчиной и женщиной — с другой («равны по сущности, но подчинены по функции» — так формулируют комплементаристы), но если бы Павел хотел научить именно этому, он не добавил бы ещё и первую строку — о Христе и мужчине, ведь ни один мужчина не равен Христу.

В связи с главой Евы остаётся ещё один вопрос. В стихе 5 Павел говорит, что женщина, бесчестящая свою физическую голову, бесчестит и свою метафорическую главу, которая, согласно стиху 3, есть «мужчина». Итак, вопрос: какого мужчину или каких мужчин может иметь в виду Павел? Комплементаристы — например, Кёстенбергер — обычно отвечают, что речь идёт о *мужском духовном руководстве*. Многие пасторы-комплементаристы идут ещё дальше и говорят, что каждая женщина должна находиться под мужской главой — будь то её муж, отец или пасторская команда из мужчин.

Но ключ к более обоснованному ответу — в предыдущем стихе: «всякий мужчина» должен чтить «свою голову» (ст. 4). Эта формулировка возвращает нас к стиху 3, где ответ уже дан: глава всякого мужчины — «Христос». Точно так же «всякая женщина» должна чтить свою главу (ст. 5), и это тоже отсылает нас к стиху 3, где мы видим, что упомянутый «мужчина» — это Адам, который типологически представляет всех мужчин. Иными словами, вряд ли Павел имеет в виду какого-то конкретного мужчину; скорее он говорит обо всех сынах Адама.

Пусть все эти разговоры о чести не слишком отзываются в тех из нас, кто больше не живёт в культуре стыда и чести, — читатели письма Павла понимали их совершенно. В этом отрывке он соединяет понятия *kephalē* и чести. Иными словами, употребляя *kephalē* в стихе 3, Павел, по-видимому, связывает воедино два понятия, которые проходят через весь отрывок: источник и честь.

Итак, ответим на ключевой вопрос, поставленный ранее: *что означает стих 3?* Он означает, что Христос — достойный чести источник мужчины (как его Творец); мужчина (Адам) — достойный чести источник женщины (Евы); а Бог — достойный чести источник Христа (в Его воплощении).[198]

Мой вывод: *стих 3 ничего не говорит о подчинённости ни Христа, ни женщины*.

Видит ли Павел иерархию в Едемском саду?

В главе 4 я доказывал, что внимательное изучение Быт. 1–3 показывает: гендерная иерархия появилась вследствие грехопадения, а не по благому замыслу Бога при творении. В противовес этому комплементаристы используют следующие стихи, чтобы доказать, что Павел видел иерархию ещё до грехопадения: «Ведь не мужчина от женщины, но женщина от мужчины; и не мужчина создан для женщины, но женщина для мужчины» (ст. 8–9). Комментируя эти стихи, Шрайнер говорит: «Павел, очевидно, понимал Быт. 2 как откровение о различии ролей мужчин и женщин», — имея в виду роли власти и подчинения.[199]

Но видите ли вы, почему это вовсе не очевидно? К выводу, что Павел видел иерархию до грехопадения, мы приходим лишь тогда, когда заранее предполагаем, что в стихе 3 он говорит о подчинённости женщины. Но в этих стихах он лишь развивает то, что уже сказал в стихе 3 о Быт. 2: «*Kephalē* [Евы] — [Адам]», — и называет два самых важных момента. Во-первых, Ева была сотворена из Адама, буквально из его бока, — поэтому

198. Более развёрнутый ответ мог бы звучать так: стих 3 означает, что в Быт. 2 Адам (и всякий мужчина) получил свою идентичность или существование от Христа, который поэтому достоин его чести. Далее в Быт. 2 Ева (и всякая женщина) получила свою идентичность или существование от Адама, поэтому он (и всякий мужчина) достоин её чести. Наконец, в воплощении (или, возможно, в вечности) Христос получает/получил Свою идентичность или существование от Отца, который поэтому достоин Его чести. Можно также спросить: если лицо А — *kephale* лица В, то кем лицо В является для лица А? Если лицо В получает своё существование или идентичность от лица А, то иначе это можно выразить так: лицо В — *образ* лица А. То, что Павел вскоре говорит: «мужчина — образ и слава Бога; а женщина — слава мужчины» (1 Кор. 11:7), может означать, что Павел подразумевал именно это. Иными словами, изящное богословское следствие из стиха 3 таково: мужчина создан по образу и подобию Христа; Ева создана по образу и подобию Адама; а Христос — образ и подобие Бога. И опять-таки ничто из этого не подразумевает подчинённости ни женщины, ни Христа.

199. Так говорит Том Шрайнер в «Recovering Biblical Manhood and Womanhood», с. 133.

коринфские женщины должны чтить мужчин в церкви, которые, если вернуться к Едемскому саду, являются их источником.[200] Во-вторых, Ева была сотворена для Адама — чтобы быть его помощницей и партнёром, его *ezer kenegdo*, чтобы восполнять его и быть рядом с ним, — поэтому коринфские женщины, помня о саде, не должны бесчестить мужчин, партнёрами которых они созданы. (Впрочем, и коринфские мужчины не должны бесчестить женщин, без которых они неполны.)

Короче говоря, и книга Бытия, и Павел подчёркивают как различие между полами, так и необходимость взаимозависимости, в которой каждый чтит другого, — но ни там, ни здесь ничего не говорится об иерархических «ролях», которые Шрайнер якобы находит в этом отрывке.

Носят ли женщины образ Божий в равной мере?

А как же слова «мужчина… образ и слава Бога; а женщина — слава мужчины» (ст. 7)? Справедливости ради, почти никто из комплементаристов не использует этот стих для подкрепления своих доводов. Грудем не использует его в пользу подчинённости женщин потому, что на первый взгляд он противоречит нашему общему убеждению: полы не только различны, но и «равны». На самом деле на протяжении большей части истории церкви этот стих служил доказательным текстом в защиту никем не оспариваемого учения о том, что женщины по своей природе ниже мужчин.

Говорит ли Павел, что женщины созданы по образу Божьему в меньшей степени, чем мужчины? Нет.[201] Утверждать, как это делала церковь на протяжении столь большой части своей истории, что Ева получает от Адама лишь часть образа Божьего, — значит противоречить Быт. 1, где

200. «Не мужчина от женщины» (ст. 8): из Быт. 2 можно вывести, что и Адам должен чтить Еву, но Павел указывает, что нельзя сказать, будто она была его источником.

201. Люси Пеширатт (в «Women and Worship at Corinth») и другие библеисты выдвигают тезис, что Павел действительно пишет это, но в этом месте на самом деле цитирует лжеучителей в церкви, как он делает и в других местах 1 Послания к Коринфянам. Чтобы эта глава не стала непомерно длинной, я решил не излагать этот тезис, а опереться на толкование Синтии Уэстфолл, которое кажется мне более убедительным.

образ Божий в равной мере признаётся за обоими полами. Павел, хорошо знающий Быт. 1, по-видимому, продолжает свою мысль: Бог/Христос — почитаемый источник Адама, а Адам — почитаемый источник Евы. Она получает своё существование и свою идентичность не только от Бога, но и от Адама. Покрывая голову во время богослужения, женщины оказывают честь мужчинам.

Возможно, Павел намекает и на то, что честь движется и в обратном направлении: Адам — слава и образ (то есть славный образ) Бога. Точно так же Ева — славный образ Адама. Это хорошо согласуется с восторженными словами Адама, когда он впервые увидел своё отражение в Еве: «Наконец-то! Кость от костей моих и плоть от плоти моей». *Если женщины должны чтить свой источник в Адаме, то мужчины должны чтить свой собственный образ в женщинах.*

Вместо того чтобы видеть в словах Павла убывание ценности (от Адама к Еве), возможно, нам следует читать их как нарастающее крещендо славы. Адам — *лишь* образ и слава Бога, тогда как Ева — образ и слава *и Бога, и Адама.* Разве не так читаются первые две главы Бытия? В обеих главах венец Божьего творения появляется в конце. В главе 1 это человечество. В главе 2 — женщина. Адам создан из праха, а Ева — из плоти.[202] В мире, где женщин так обесценивали, эти слова Бытия и Павла звучат настолько контркультурно, насколько это вообще возможно.

Должны ли женщины носить «символ» власти?

А теперь — мой любимый стих в этом отрывке: «Поэтому женщина должна иметь власть над своей головой — ради ангелов» (ст. 10). Вслед за новаторским переводом английской Revised Version (RV) 1881 года ESV передаёт этот стих так: «Вот почему жена должна иметь на голове *символ* власти — ради ангелов». Поскольку ESV претендует на то, чтобы быть

202. Если внимательно следовать здесь за рассуждением Павла, мы скорее должны были бы сказать, что Адам ниже Евы, чем наоборот. Разумеется, чтобы избежать противоположной ошибки, которую церковь совершала на протяжении столь большой части своей женоненавистнической истории, мы этого делать не будем.

буквальным переводом, а не динамическим, как процитированный выше NIV, можно было бы предположить, что из двух переводов буквальнее именно ESV. Но это было бы ошибкой. *В греческом оригинале не упоминается никакой знак или символ.*

Зачем ESV так поступает? Комплементаристам удобно утверждать, что покрывало на голове женщины — это символ «власти» (греч. *exousia*) над нею мужчин или, может быть, её мужа. Но Павел этого никогда не говорил. Хотя библеисты спорят о разных сторонах этого стиха, главный вопрос, который нам нужно задать, таков: у кого та «власть», о которой здесь говорит Павел? Если у женщины лишь «символ власти», значит, власть над ней имеют мужчины вообще или, может быть, определённые мужчины. Но по-гречески сказано, что сама женщина «имеет власть над» своей головой. Те же слова стоят там, где Иисус даёт ученикам «власть над» (*exousian … epi*) сатаной. Во всех остальных 102 случаях употребления слова *exousia* в Новом Завете, включая девять случаев в 1 Послании к Коринфянам, оно означает власть, которой обладает сам человек.[203] Мысль Павла такова: если Бог при творении дал Еве и её дочерям некую власть, то не мужчинам (и не переводчикам Библии) отнимать её у женщины. *Но перевод ESV внушает прямо противоположное.* В этом и заключается самая большая слабость комплементарного прочтения 1 Кор. 11: *единственное место, где действительно упоминается какая-либо власть, говорит о власти женщины*. Правда, её власть как-то связана с покрыванием головы, но подчёркивается, по-видимому, прежде всего её ничем не вынужденное право вообще носить покрывало. Зачем Павел добавляет эту мысль о её праве носить покрывало на голове? Исследователи не уверены, хотя Синтия Уэстфолл утверждает, что снимать покрывала коринфских женщин вынуждали некоторые мужчины, а не сами женщины этого хотели. Наверняка мы этого знать не можем, но если дело было так, то Павел призывает женщин *противостоять* тем мужчинам, которые пытаются поставить их в неловкое положение.

203. Philip Payne, Man and Woman, One in Christ, гл. 10.

Павел приводит два основания для власти, которой обладает сама женщина. Первое, на которое указывают слова в начале стиха 10 («поэтому»), отсылает нас к стихам 8 и 9: женщина, вершина творения, встаёт рядом с Адамом как его партнёр и потому не должна его постыжать. Неужели, рассуждает Павел, та, что является венцом творения и равной Адаму, не может стоять на собственных ногах? Второе основание — «ради ангелов». Что это значит? Исследователи предлагают множество объяснений. Мне наиболее убедительными кажутся два: либо это указание на ангелов, присутствовавших при творении (которые были там, когда Ева явилась во всей своей славе), либо — что, пожалуй, правдоподобнее — это связано с тем, что Павел раньше в этом же письме сказал об ангелах: там он говорит, что святые однажды будут судить ангелов[204], — и в таком случае вполне понятно, что женщины сами распоряжаются своей одеждой, ведь *Ева и её дочери — особы царского рода, которые вместе с мужчинами однажды будут править всем космосом*.

Именно благодаря этой данной Богом власти не только мужчины, но и женщины могли участвовать в молитве и пророчестве, как мимоходом сказано в стихах 4–5.

Впрочем, в Господе

До сих пор в этом отрывке Павел говорил вещи, которые можно истолковать — и толковали — так, будто он возвышает мужчин (ст. 3–6), а также женщин (ст. 7, 10). Но в конце он совершенно ясно показывает, что в Евангелии и в церкви оба пола равны и одинаково зависят друг от друга: «Впрочем, в Господе ни женщина не независима от мужчины, ни мужчина не независим от женщины» (ст. 11). В стихе 3 он сказал, что Адам — биологический источник Евы (и потому все женщины должны чтить всех мужчин), а теперь он подчёркивает и то, что каждый мужчина обязан своим биологическим происхождением матери: «Ибо как женщина от мужчины, так и мужчина рождается от женщины» (ст. 12), — и потому все

204. 1 Кор. 6:1–2

мужчины должны чтить всех женщин. *Соединяя наблюдение о том, как появилась Ева в Быт. 2, с наблюдением о том, как появляется на свет каждый мужчина, Павел поясняет, что честь должна течь в обе стороны*, — и у нас остаётся ещё меньше оснований отстаивать гендерную иерархию, ссылаясь на порядок творения. Взаимность, равенство, единство — при сохранении различия полов: судя по всему, именно это Бог и задумал с самого начала.

Некоторые исследователи утверждают, что в этом отрывке Павел говорит только о мужьях и жёнах, а не об отношениях мужчин и женщин вообще. Это возможно, хотя и маловероятно. Греческие слова, означающие «мужчина» и «женщина», можно перевести и как «муж» и «жена», если отрывок говорит именно об этом. Однако большинство исследователей считают, что если читать отрывок целиком, то Павел говорит об отношениях между всеми мужчинами и всеми женщинами — это включает супружеские пары, но не ограничивается ими.[205]

И всё же, если право меньшинство исследователей и Павел обращается только к супружеским парам, то можно заключить, что метафорическая глава женщины в стихе 5 — это, возможно, её *paterfamilias*, мужчина, который по греко-римским представлениям «отвечал» за неё. В таком случае Павел велит ей чтить его, но никак не подкрепляет мысль о её подчинённости ему — напротив, весь отрывок движется к уравниванию полов. Примечательно, что в другом месте, где Павел называет мужа *kephalē* (в Еф. 5), он помещает отношения мужа и жены в рамки всеобъемлющего понятия *взаимного подчинения*. Точно так же и здесь, в 1 Кор. 11, он завершает учением о *взаимной зависимости*.

Говорит ли этот отрывок об отношениях между всеми мужчинами и женщинами или (что менее вероятно) только между мужьями и жёнами, —

205. Разве что мы представим себе, что незамужние женщины и вдовы теперь снимают покрывало — то самое, что придаёт им достоинство. Однако самый сильный довод в том, что Павел в стихе 12 говорит: «всякий мужчина рождается от женщины», — а это лишено смысла, если читать: «всякий муж рождается от своей жены». Тиселтон отмечает, что «подавляющее большинство авторов убедительно доказывают, что речь идёт о гендерных отношениях в целом, а не только об отношениях в более узком семейном кругу», в «1 Corinthians (NIGTC)».

думаю, мы можем уверенно отбросить утверждение комплементаристов, что «Павел хочет, чтобы женщины покрывали голову, показывая тем самым, что они подчиняются главенству мужчин».[206] Для большинства из нас это потрясающая новость! Представьте себе, что Бог хотел бы, чтобы все женщины подчинялись всем мужчинам, — а именно это подразумевал бы Павел, укореняя свой довод в творении. Это включало бы подчинение женщины мужчинам в браке, в семейных отношениях, в кругу друзей, на работе, в обществе и в церкви. Я содрогаюсь при мысли о том, как калечило это неверное учение женщин на протяжении веков — женщин, которые, неверно истолковав этот отрывок, считали, что он учит их покорному отношению к мужчинам. К сожалению, именно этому до сих пор учит Пайпер в первой главе книги *Recovering Biblical Manhood and Womanhood*: «Зрелая женщина… будет в той или иной форме подтверждать силу и руководство мужчин *во всех своих отношениях* с достойными мужчинами».[207] К счастью, Иисус — и добросовестное изучение этого отрывка — решительно кладут конец тому, как это неверное толкование калечит женщин.

Чем внимательнее мы рассматриваем каждый довод, который комплементаристы выдвигают в пользу прочтения этого отрывка в духе «власть — подчинение», тем яснее видим, почему каждый из них нужно отвергнуть как печальное искажение отрывка, который на самом деле чудесным образом возвышает женщин, а не принижает их и не ставит в подчинённое положение.

Теперь давайте рассмотрим второй из трёх отрывков Павла, которые на первый взгляд подтверждают выводы комплементаристов.

1 Кор. 14:33–35

Как мы только что видели в 1 Кор. 11, Павел оказывает женщинам большое уважение. Он не только одобряет участие женщин в молитве и

206. Так говорит Шрайнер в «Recovering Biblical Manhood and Womanhood», с. 132, 135.
207. Так говорит Джон Пайпер в «Recovering Biblical Manhood and Womanhood», с. 21.

пророчестве — сами его замечания о покрывании головы коренятся в желании, чтобы всем женщинам оказывалась должная честь. Дальше в том же письме есть ещё один отрывок, который — по крайней мере при первом чтении — как будто противоречит предыдущему:

33 Ибо Бог не есть Бог неустройства, но мира, — как во всех церквах святых. 34 Женщины в церквах должны молчать. Им не позволено говорить, но они должны быть в подчинении, как и закон говорит. 35 Если они хотят о чём-то узнать, пусть спрашивают своих мужей дома, ибо позорно женщине говорить в церкви.

Поскольку исследователи бесконечно спорят об этом отрывке, я изложу пять основных позиций, предложенных разными исследователями. (На самом деле позиций шесть, но я покажу, что одна из них — развитие другой, поэтому буду рассматривать её как подпозицию.) Кроме того, я позволю себе, исходя из собственной оценки доводов, расположить их в порядке от самой слабой, на мой взгляд, к самой сильной.

Позиция 1: Женщины должны молчать на богослужебных собраниях

Исследователям было трудно понять, как Павел мог в главе 11 разрешать женщинам говорить на церковных собраниях, а затем в главе 14, по-видимому, запрещать то же самое. Вплоть до 1960-х годов, когда неполноценность и подчинённость женщин, как правило, ещё никто не ставил под сомнение, исследователи — начиная с такого древнего отца Церкви, как Ориген, и вплоть до комментатора Чарльза Райри — считали, что Павел хотел, чтобы женщины молчали *как общее правило*. Райри в 1958 году хотя бы добавил, что возможны исключения, когда женщины могут говорить.

Но если остальное Писание — всегда лучший толкователь отдельного места Писания, то эту историческую позицию нужно отвергнуть. В главе 11 и на протяжении большей части главы 14 Павел одобряет то, что

женщины говорят в церкви. Поэтому мы не можем понимать его указания в этих стихах так, будто все женщины должны молчать во всех церквах.

Неправдоподобность этой позиции, ставшая ещё очевиднее после того, как в 1960-х годах было открыто равенство женщин, привела ко множеству новых попыток осмыслить этот отрывок.

Позиция 2: Женщины не должны оценивать пророчества

Эта позиция связывает требование Павла, чтобы женщины молчали, с его указанием несколькими стихами выше: «Пусть говорят двое или трое пророков, а остальные пусть тщательно оценивают сказанное» (ст. 29). Согласно этой позиции, Павел лишь частично запрещает женщинам говорить. Хотя говорить могут и пророки-мужчины, и пророчицы, женщины, по этой позиции, не должны *оценивать* пророческие слова.[208]

Исходя из упоминания мужей (ст. 35), эта позиция предполагает, что в древнем мире для женщины было бы неловко с точки зрения культуры — а значит, нарушало бы «порядок», на который намекает Павел, — публично оценивать пророчества собственного мужа или других мужчин.

У этой позиции несколько слабых мест. Во-первых, «остальные», упомянутые в стихе 29, — это все присутствующие, кто слушает чьё-либо пророчество. Именно они должны оценивать, а в эту группу входят и другие женщины. Во-вторых, стих 29 отстоит на некотором расстоянии от стихов 34 и 35. Стихи между ними уводят тему от оценки пророчеств к тому, что пророки должны владеть собой, дожидаясь своей очереди (ст. 30–32). Ничто из фразы стиха 29 не повторяется в стихах 34–35, и нет никакой связи между фразой об оценке пророчества и указаниями Павла о молчании женщин. Не связан с оценкой пророчеств и совет Павла, чтобы женщины учились и задавали вопросы дома. Наконец, для оценки

208. Что именно Павел имел в виду под «оценкой» пророчеств, неясно. Идёт ли речь о духовном различении источника пророчества, о вероучительной критике его содержания, или, может быть, о том, чтобы понять, что Бог говорит через совокупность пророчеств, или о том, чтобы решить, как применить сказанное?

пророчеств нужен духовный дар различения, который Бог даёт и мужчинам, и женщинам (12:10).

Сколь бы маловероятной ни была эта позиция, многие исследователи-комплементаристы продолжают её отстаивать и развивать дальше.

Позиция 2а: Женщины не должны узурпировать роль старейшин-мужчин

Я обозначил эту позицию как 2а, потому что она — более позднее ответвление предыдущей. Кроме того, это преобладающая позиция среди комплементаристов; её придерживаются Грудем, Карсон и Келлеры. Эта позиция не требует от женщин молчания, но находит способ повсеместно поставить их в подчинённое положение. Она соглашается с позицией 2 в том, что Павел запрещает женщинам оценивать пророчества, *а затем предлагает дополнительное обоснование: оценивать пророчества могут только старейшины церкви, и именно поэтому Павел не хочет, чтобы это делали женщины.*

На мой взгляд, она ещё слабее исходной позиции, потому что совершает двойной скачок. Она не только перепрыгивает через стихи 30–32 к стиху 29, но и *перескакивает к обоснованию, которого нет нигде во всём письме.* Грудем объясняет это так: женщины могут пророчествовать, делясь спонтанным откровением, но оценка пророчеств требует вероучительного авторитета, а это область старейшин, которыми могут быть только мужчины. Затем эта позиция делает ещё один скачок — к 1 Тим. 2:12, где сказано, что женщинам не позволено учить мужчин. Если сопоставить этот стих с предыдущим, то слова о том, что женщины должны быть «в подчинении, как и закон говорит», понимаются как подчинение старейшинам-мужчинам согласно гендерным ролям, которым учит Быт. 2.

Все слабые места, указанные для позиции 2, относятся и к ней, но эта позиция заслужила ещё больше критики по ряду причин. Павел нигде во всём этом письме не упоминает старейшин. Без серьёзной комплементарной эквилибристики ничто в 1 Послании к Коринфянам не

подразумевает власти мужчин и не намекает на то, что учить — исключительно мужская функция.

Хотя в современных харизматических церквях оценивать пророчества порой разрешают только старейшинам, в 1 Кор. 14 Павел доверяет зрелости *всей церкви* — и приносить пророческие слова, и оценивать их. Более того, единственное возможное упоминание в этом письме о каком-либо руководстве, которому следует подчиняться, касается *всего* «дома Стефанаса» — ему коринфяне должны «быть покорны». Ведь в этот дом, как и в любой дом, наверняка входили и женщины, так что доводов в пользу того, что коринфских мужчин призывают подчиняться женщинам из дома Стефанаса, пожалуй, больше, чем в пользу того, что оценивать пророчества позволено только старейшинам![209]

Что касается отсылки от 1 Кор. 14 к 1 Тим. 2:12, то последний стих был написан гораздо позже, и потому никто из читателей этого письма его даже не знал. Тогда его ещё не существовало. Кроме того, комплементаристы неверно толкуют 1 Тим. 2:12 (как я покажу в следующей главе), а значит, любая такая перекрёстная ссылка лишь добавит толкованию этого отрывка тьмы, а не света.

Что касается слова «подчинение», обратите внимание: у него нет личного дополнения. Предполагать, что оно означает подчинение женщин старейшинам-мужчинам, — значит вчитывать в текст то, чего в нём нет. Лучше обратиться к более широкому контексту и предположить, что речь идёт о подчинении принципу «порядка», которым определяются все указания Павла в главах 11–14. И даже если «закон» отсылает к Быт. 2 (что маловероятно, ведь Быт. 2 не учит подчинению женщин), единственный закон в Быт. 2 — это запрет есть плод. И опять неверное толкование другого отрывка используется для того, чтобы исказить прочтение этого.

Пожалуй, самый очевидный изъян позиций 2 и 2а в том, что в стихе 35 не упоминается ни пророчество, ни оценка пророчеств. Напротив, он

209. Впрочем, в 1 Кор. 16:15–16 Павел, возможно, говорит о доме Стефанаса не как о старейшинах, а лишь как о вдохновляющих служителях (*diakonia*) и соработниках (*sunergeo*), достойных смиренного служения со стороны самого Божьего народа.

запрещает женщинам задавать вопросы из желания чему-то научиться — а это совсем другая тема.[210]

Позиция 3: Павел опровергает тех, кто говорит, что женщинам нельзя говорить

Многие исследователи утверждают, что в Коринфе была законническая группа, противостоявшая Павлу, и что Павел на самом деле цитирует её в стихах 34–35, а затем опровергает в стихах 36–38. Тем самым Павел оспаривает то, как эта церковь навязывала женщинам собственные культурные ограничения. Иными словами, нам следует мысленно поставить кавычки по обе стороны стихов 34–35, где Павел приводит слова этой законнической группы.

Правдоподобность этой позиции придаёт то, что в других местах письма Павел действительно цитирует людей, не согласных с ним, а затем поправляет их. Например, в 1 Кор. 6 он пишет: «„Всё мне позволительно“, — говорите вы, — но не всё полезно. „Всё мне позволительно“, — но ничто не должно обладать мною».[211]

Согласно этой позиции, поправка Павла следует сразу за цитатой из слов этих законников. С учётом этого стих 36 можно было бы перевести так: «Что?! Разве от вас вышло слово Божье? Или вы единственные, до кого оно дошло?» После этого опровергающего вопроса Павел ясно даёт понять, что не только мужчины, но все могут молиться на языках и пророчествовать (то есть «говорить»), лишь бы это совершалось благопристойно и по порядку (ст. 37–40).

Достоверности этой позиции добавляет и то, что стихи 34–35 так похожи на распространённое в Римской империи отношение к женщинам. Например, римский историк I века Тит Ливий приводит речь Цицерона: «Я покраснел, когда недавно проходил сквозь толпу женщин… которые

210. Более подробную критику этой позиции см.: J. Greenbury, “1 Corinthians 14:34-35: Evaluation of Prophecy Revisited,” Journal of the Evangelical Theological Society 51 (2008): 721–31
211. 1 Кор. 6:12. См. также 1 Кор. 6:13 и 7:1.

бегают по улицам, перекрывают дороги и заговаривают с чужими мужьями! Разве вы не могли спросить о том же своих мужей дома? Или на людях с чужими мужьями вы обаятельнее, чем дома со своими?»[212]

Как бы ни была возможна эта позиция, её главная слабость в том, что ни одна из других цитат этих законников или лжеучителей в письме не бывает такой длинной.

Позиция 4: Павел никогда этого не писал

Многие специалисты по текстологии утверждают, что этих стихов о предписанном женщине молчании не было в изначальном письме Павла.[213] Скорее их набросал на полях какой-то ранний читатель или переписчик — вероятно, считавший, что женщины должны быть в подчинении. Позднейшие переписчики затем внесли их в сам текст письма.

Исследователи древнейших списков не раз обнаруживали расхождения между рукописями, которые заставляли их сомневаться в подлинности тех или иных мест и называть их *интерполяцией*. Если вы никогда о таком не слышали, это может вас встревожить. Вы можете задаться вопросом, можно ли доверять Библии в том виде, в каком она у нас есть. Но благодаря многовековому труду текстологов мы можем с уверенностью в 99,9 % знать, что располагаем изначальным текстом 99,9 % библейских текстов. Однако этот отрывок, возможно, относится к тем 0,1 %, где уверенности нет.

Рассмотрим три довода в её пользу. Во-первых, никто точно не знает, где в письме на самом деле место этого отрывка: стихи 34–35 стоят на своём нынешнем месте в главе только в восточных рукописях. В древнейших западных рукописях эти же стихи стоят *после* стиха 40. Только подумайте:

212. Цит. по: M. Lefkowitz and M. Fant, Women's Life in Greece and Rome, с. 171.
213. Этой позиции придерживаются такие исследователи, как Гордон Фи в «The First Epistle to the Corinthians», Ричард Хейз (Richard Hays) в «First Corinthians, Interpretation» и Филип Пейн в «Man and Woman: One in Christ».

пока Иероним не изменил это в IV веке, латиноязычная церковь переходила от нынешнего стиха 33 прямо к стиху 36. Согласно этой позиции, после того как один ранний писец написал на полях то, что теперь является стихами 34–35, двое позднейших переписчиков, копировавших этот список, вставили это в слова Павла — один в одном месте, другой в другом.

Во-вторых, это объясняет противоречия. С какой стати Павлу прямо противоречить тому, что он сказал в отрывке о покрывании головы, где женщины радостно молятся и пророчествуют вместе с мужчинами? Зачем ему употреблять то же слово «молчать», которое встречается раньше в этой главе, и вдруг вкладывать в него совсем иной смысл? В стихах 28 и 30 молчание временное и никому не мешает пользоваться дарами, тогда как в стихе 34 молчание, похоже, решительное и постоянное. Как уже говорилось, Павел говорит «все» и «каждый из вас»[214] и тем самым приглашает женщин подавать голос. Кроме того, ход мысли главы, по-видимому, гораздо естественнее без стихов 34–35. Правда, после стиха 40 они подходят ничуть не лучше.

В-третьих, выражение «как и Закон говорит» не очень похоже на Павла. Ни один закон Ветхого Завета не предписывает женщине молчания или подчинения. А для ссылки на конкретные места Писания Павел обычно употребляет слово «написано». В тех двух случаях, когда он говорит «как говорит закон», ссылаясь на закон, он употребляет другой глагол (legō) и приводит сам этот закон.

Несмотря на эти и другие веские доводы,[215] не все исследователи принимают эту позицию. Слова «говорить» и «молчать» в главе 14

214. См. стихи 23–24, 36 и 31.

215. Например, нигде больше Павел не ссылается на закон, чтобы установить правило для христианского богослужения, которое выражает нашу жизнь в Духе, а не под законом. Кроме того, все остальные повеления в письме обращены к коринфской церкви. А стих 34 обращает повеление к «женщинам в церквах», что — поскольку оно следует сразу за словами «во всех церквах святых» — может относиться к женщинам во всех церквах. Это повеление явно не на своём месте. Кроме того, нет ни одного другого длинного отрывка, который без видимой причины стоял бы в двух совершенно разных местах в различных ранних рукописях. Всё это делает правдоподобным, что перед нами позднейшая вставка.

действительно употребляются (пусть и в другом смысле), и эти стихи *действительно* есть во всех имеющихся у нас ранних рукописях, пусть их место и неясно. Кто из нас хочет быть виновным в том, что отбросил нечто, возможно, вдохновлённое Богом? Хотя я склоняюсь к этой позиции, я всё же должен спросить, нет ли другого решения трудностей, которые мы в ней находим.

Позиция 5: Учащиеся, мешающие собранию, подрывают порядок

Эта позиция предполагает, что Павел говорит об особой проблеме, присущей именно коринфской церкви, и потому это не повеление всем церквам, хотя для всех церквей здесь есть и непреходящие уроки.[216]

Ключ к этой позиции в том, что главы 11–14 посвящены надлежащему порядку в богослужении. В 11:3–16 Павел говорит о подобающей одежде. В 11:17–34 он исправляет неверную практику, связанную с вечерей Господней. В 14:11–32 он разбирает беспорядочное пользование харизматическими дарами — а именно поправляет три группы людей, которые говорят *не вовремя*: того, кто говорит вслух на языке, когда нет истолкователя (ст. 28); того, у кого есть пророческое слово, но кто не хочет дождаться своей очереди (ст. 30–32); и наконец женщин, которые говорят не вовремя или не так, как следует (ст. 34–35). Во всех трёх случаях Павла заботит не столько содержание слов, сколько беспорядок, с которым они произносятся.

Хотя мы не можем точно знать, какое именно поведение коринфских женщин на богослужебных собраниях исправлял Павел, мы всё же можем предположить, опираясь на знание древних культур, что женщины мешали собранию, «болтая в церкви». В обществе, где почти ни одна женщина не получала образования, где учились на слух, а не по книгам, и где женщинам обычно не позволяли участвовать в религиозных

216. Хотя некоторые переводы присоединяют слова «как во всех церквах святых» к началу этого указания, требующего от женщин молчания, эта позиция исходит из того, что они лучше подходят к концу предыдущего высказывания о первостепенной важности порядка. Двадцать девять английских переводов делятся в этом вопросе почти поровну. См. www.bit.ly/3mGpFPT

собраниях, эти христианки — возможно, уже высказавшие в свой черёд пророчество — теперь говорили, когда была не их очередь. Вместо того чтобы слушать, они взволнованно спрашивали окружающих, что сейчас было сказано или что это значит. Поэтому Павел велит им перестать мешать собранию и оставить разговоры для мужей дома. Павел говорит: «Если они хотят о чём-то узнать, пусть спрашивают своих мужей дома», — ведь мужья, почти всегда, вероятно, более образованные, могли ответить на их многочисленные вопросы.

Иными словами, это указание молчать основано не на присущем женщинам «порядке творения» и не на учении о власти мужчин и подчинении женщин, а призвано восстановить порядок на церковном собрании, которое иначе было бы хаотичным и шумным. Согласно этой позиции, вопреки доводам комплементаристов, Павла беспокоит не то, что женщины учат, а то, что они учатся так, что это мешает порядку собрания.[217] Юджин Петерсон (Eugene Peterson) в своём пересказе *The Message* передаёт этот смысл так: «Жёны не должны нарушать богослужение, разговаривая, когда им следует слушать, и задавая вопросы, которые уместнее было бы задать мужьям дома».

Для Павла поддержание порядка в церкви предполагает учёт местных культурных представлений. Точно так же, как женщине было «позорно» (11:6) не покрывать голову, в той культуре, возможно, было «позорно» (14:35), чтобы люди — особенно женщины — мешали учёбе.

Тем из нас, кто готов обвинить здесь Павла в сексизме, стоит вспомнить, что Павел стремился основывать церкви, которые держались бы евангельских ценностей, и в то же время «для всех сделаться всем», чтобы спасти по крайней мере некоторых.[218] Павел не идеализировал культуру, которую церковь стремилась достичь, а из евангелизационных

217. Иоанн Златоуст три столетия спустя разделял эту точку зрения Павла: «Тогда женщины благодаря такому учению молчали; а теперь среди них бывает великий шум, много крика и разговоров, и нигде столько, сколько здесь [в соборе]… Так всё приходит в смятение, и они, кажется, не понимают, что, если не будут молчать, не смогут узнать ничего полезного. Ведь когда наше слово [проповедь] пробивается сквозь разговоры и никто не обращает внимания на сказанное, какая им от этого польза?» (Цит. по: Homily IX, Nicene and Post-Nicene Fathers.)

218. 1 Кор. 9:23

побуждений старался приспособиться к её общественным приличиям, не поступаясь ключевыми ценностями. И конечно, он знал, что там, где учёба крайне важна, тем, кто мешает учиться, нужны определённые правила — ради блага всех.

Интересно, что если применить эту заботу о культурных представлениях к современному западному контексту, то мудро было бы позаботиться о том, чтобы женщины *участвовали и учились так же, как мужчины*. Более того, было бы «позорно» этого не делать.

Верна ли эта позиция? Думаю, вполне возможно.[219] Но мы не можем быть абсолютно уверены, и это подводит нас к последнему наблюдению.

Неясный отрывок

Хотя церковь должна и дальше критически проверять наши толкования Писания и продвигаться ко всё большей ясности и убеждённости, важно признать, что этот отрывок по-прежнему вызывает больше вопросов, чем даёт ответов. Даже более сильные позиции остаются предположительными. Поэтому здесь нужно смирение.

Если мы из страха ослушаться Божьего слова выберем самое консервативное толкование (позиция 1), то полное молчание женщин должно означать и то, что они не поют, ведь пение Павел упоминает как один из видов речи.[220] Заявлять о своей консервативности, а потом лишь запрещать женщинам оценивать пророчества или проповедовать — это кажется мне довольно произвольным и непоследовательным. И раз уж речь зашла о последовательности: если мы выбираем консервативный подход, давайте будем по-настоящему последовательны и велим всем женщинам приготовить покрывала к следующему церковному собранию! Поскольку уважаемые исследователи приходят в изучении этого отрывка к

219. Хотя должен признать, вместе с теми, кто предпочитает ей позицию 4, что призыв к молчанию женщин, повторённый не менее трёх раз без всяких оговорок, может означать абсолютный (а не только связанный с конкретной ситуацией) запрет на любое участие женщин голосом в собраниях.
220. См. Кол. 3:16–17

столь разным выводам, единственное, с чем мы все наверняка можем согласиться, — это то, что этот отрывок неясен. Следовательно, по любому здравому методу толкования он не должен становиться основой вероучительного вывода или всеобщего повеления для практики всех церквей повсюду.

Ни 1 Кор. 11, ни 1 Кор. 14 не исключают того, что женщины могут руководить в церкви и обществе, стоять рядом со своими мужьями как партнёры или проповедовать мужчинам. И всё это несмотря на то, что комплементаристы приводили эти самые стихи в защиту своей позиции. Остаётся исследовать ещё один ключевой отрывок.

7

1 Тим. 2:11–15

«Противодействие служению женщин часто строится фактически на одном-единственном тексте Павла — 1 Тим. 2:11–12. Что бы ни означали этот трудный текст и его контекст, его необходимо соотнести со всеми остальными библейскими текстами, касающимися того же вопроса. Это, на мой взгляд, показывает, что текст 1 Тим. говорит об ограниченной ситуации». Дэвид Шолер (David Scholer)[221]

Ближе к концу книги *«Гарри Поттер и Принц-полукровка»* Дамблдор окружён врагами. Он умоляет профессора Снегга: «Северус… пожалуйста!» Разбивая нам сердце, Снегг убивает Дамблдора, и мы заключаем, что Снегг всё это время был вероломным агентом Волан-де-Морта.

Но погодите. Лишь в последней книге мы (вместе с Гарри) узнаём, что всё было не так, как казалось. Когда Гарри открывает воспоминания Снегга (вылитые в волшебный Омут памяти), выясняется, что Снегг в юности любил мать Гарри и, каким бы неприятным он ни был, всё это время был предан Дамблдору и Гарри.

Более того, Дамблдор, знавший, что умирает от необратимого проклятия, заранее настоял, чтобы Северус лишил его жизни: так Снегг закрепил бы доверие Волан-де-Морта и смог бы затем использовать его на пользу Гарри.

Теперь, когда мы знаем весь сюжет, слова «Северус… пожалуйста!» приобретают совсем иной смысл. Это не отчаянная мольба Дамблдора

221. https://www.fuller.edu/womeninministry/

пощадить его, как мы думали прежде, а просьба убить его. Этот момент — вовсе не торжество зла: на самом деле он приведёт к окончательной победе над тьмой.

Я привожу эту аналогию[222], чтобы показать, как важно глубоко вникнуть в сюжет, прежде чем пытаться как следует осмыслить ту или иную строку или стих, которые, будучи вырваны из контекста, могут быть поняты совершенно неверно.

Исследователи-комплементаристы совершают ошибку: они берут три короткие строки из очень длинной истории (три библейских отрывка, которые мы сейчас разбираем) и вырывают их из контекста. Будучи преданы авторитету Библии (что хорошо), они готовы ухватиться за толкование отрывка, даже если Библия в целом это толкование не поддерживает. Вопреки главной сюжетной линии Божьего замысла восстановления они идеализируют патриархат и стремятся увековечить его — тот самый патриархат, который в большой истории её Автор намерен упразднить.

И действительно, нет другого отрывка, на который ссылались бы так регулярно и так настойчиво, доказывая, что иерархическое устройство — воля Божья, как слова Павла к его ученику в 1 Тим. 2:8–15. Когда все остальные библейские доводы не срабатывают, комплементаристы отступают к этому отрывку. Некоторые исследователи-комплементаристы даже считают его *единственным* убедительным отрывком, который стоит между женщинами и их рукоположением на руководящее служение в церкви.[223]

Небольшое предупреждение, прежде чем мы двинемся дальше: оставшаяся часть этой главы — самая специальная и самая длинная в этой книге. Если такая сложность толкования вам не по силам, смело переходите сразу к

222. Этой иллюстрацией я обязан Ребекке Маклафлин (Rebecca McLaughlin), «Confronting Christianity» (гл. 8).

223. «Есть лишь один веский довод против рукоположения женщин… запрет, содержащийся в 1 Тим. 2:12», — говорит Сьюзан Фо (Susan Foh) в «Women in Ministry: Four Views» (1989), гл. 2.

следующей главе, но знайте: я покажу, что *1 Тим. 2:11–15, главный текст-бастион комплементаризма, на самом деле комплементаризм не поддерживает*.

Вот этот отрывок вместе с соседними стихами, которые дают ему некоторый контекст:

8 Итак, желаю, чтобы мужчины повсюду молились, воздевая святые руки без гнева и споров. 9 Также желаю, чтобы и женщины одевались скромно, пристойно и благоразумно, украшая себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не дорогой одеждой, 10 но добрыми делами, как подобает женщинам, посвятившим себя благочестию.

11 Женщина пусть учится в безмолвии, в полном подчинении. 12 Я не позволяю женщине учить или брать на себя власть над мужчиной; она должна быть в безмолвии. 13 Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; 14 и не Адам был обманут; обманута была женщина, и она стала грешницей. 15 Но женщины спасутся через чадородие, если пребудут в вере, любви и святости с благоразумием.

3:1 Верно слово: если кто епископства желает, доброго дела желает.

Комплементарный взгляд

Главные стихи в поддержку комплементарного богословия таковы: «Я не позволяю женщине учить или [осуществлять] власть над мужчиной… Ибо прежде создан Адам, а потом Ева». Комплементаристы толкуют эти стихи, по сути, так:

Как апостол я постановляю, что во всех церквах и во всех ситуациях женщина не может учить мужчину или осуществлять над ним пасторскую власть, ибо учить мужчину или осуществлять над ним власть подобает только другому мужчине. Причина в том, что Адам был создан прежде Евы и потому по праву руководит Евой. Этот «порядок творения» относится ко всем будущим благочестивым общинам: духовная власть мужчин — предпочтительная для Бога норма.

Иными словами, когда женщина учит мужчин в церкви или имеет власть над мужчиной, она нарушает *и* постоянное, всеобщее апостольское предписание, *и* «порядок творения».

Важно отметить, что комплементаристы расходятся в трёх вопросах: относится ли этот иерархический принцип только к дому и церкви или также к обществу; означает ли «учить или осуществлять власть» два действия (учить *и* руководить) или одно (учить так, как учит руководитель); и исключаются ли женщины только из высшего руководства церкви или из руководства любого уровня в церкви, где мужчины находятся в положении ведомых. По всем трём пунктам большинство ведущих комплементаристов (например, Кёстенбергер и Шрайнер) выбирают более строгие толкования. Так, Кёстенбергер пишет: «Павел мог бы просто сказать: „Я не позволяю женщине быть старейшиной“, — но вместо этого он сказал: „Я не позволяю женщине учить или осуществлять власть над мужчиной“, — показывая, что она не должна исполнять именно эти функции, а не просто нести служение, в рамках которого происходит такое учение и осуществление власти».[224]

Что значит «учить» (греч. *didaskein*)? Шрайнер говорит, что это «передача авторитетного материала». Следовательно, Павла беспокоит не только то, что женщины будут учить мужчин заблуждениям, но то, что они вообще будут учить мужчин. Женщинам неуместно учить мужчин даже истине. Женщины в церкви могут учить других женщин и детей,[225] но не взрослых мужчин. Один стих, Деян. 18:26, толкуют так, чтобы допустить исключение для женщин, учащих мужчин: вне официального церковного собрания и с глазу на глаз женщине может быть позволено учить мужчину.

Согласно доводам комплементаристов, осуществление власти в 1 Тим. 2:12 (греч. *authentein*) означает не дурное употребление власти, а положительное, какое осуществляли бы в церкви пасторы-мужчины.

224. Источник: www.bit.ly/3mG7n13
225. Примеры этого см. в Тит. 2:3–4 и 2 Тим. 1:5; 3:15.

Павел обосновывает своё апостольское предписание: «Ибо Адам…» Союз «ибо» (греч. *gar*) означает *потому что*, говорят исследователи-комплементаристы. Причина, по Павлу, такова: «прежде создан Адам, а потом Ева». Слова «прежде» и «потом» подразумевают иерархию по старшинству. Это, по их словам, доказывает, что Павел читал Быт. 2 как учение о власти Адама над Евой до грехопадения.

Павел продолжает: «и не Адам был обманут; обманута была женщина, и она стала грешницей» (ст. 14). Комплементаристы обычно толкуют это как указание на то, что Ева содействовала попыткам сатаны перевернуть порядок творения (ведь, хотя главным был Адам, сатана обошёл его власть, заговорив с Евой, а Ева, обойдя власть Адама, справлялась с искушением, не обращаясь к Адаму).

Комплементаристы справедливо напоминают, что деления на главы в нынешнем виде в изначальном письме Павла нет. Ход мысли здесь действительно продолжается. Павел сразу переходит к вопросу о том, кто может быть епископом в церкви (3:1). Комплементаристы представляют себе, что Павел тем самым подразумевает: «Я сказал, что женщины не могут учить мужчин или осуществлять над ними власть, — и вы, наверное, спрашиваете, кто же может это делать. Ответ… епископы-*мужчины*».

Помимо того, что это почти полностью новое толкование, придуманное по частям начиная с 1970-х годов,[226] позвольте мне изложить несколько возражений, которые вызывает у меня комплементарное толкование (в изложенном выше виде).

Тяжело пострадавшая церковь

Это письмо написано не нам, а для нас. Конечно, это богодухновенное Писание, и потому оно содержит вечные истины для всех церквей, но эти истины нужно бережно извлекать, исходя из той особой ситуации, к которой письмо обращалось. Если мы не учитываем эту конкретную

226. Мутуалистские толкования 1 Тим. 2:11–14 комплементаристы регулярно оспаривают как новые. Но этот упрёк бьёт в обе стороны. Поскольку большинство учителей Библии в истории церкви вплоть до второй половины XX века автоматически читали библейские тексты о женщинах сквозь призму патриархата или женоненавистничества своей культуры, понятно, что такой отрывок они понимали неверно. Короче говоря, они читали его как всеобщее подчинение женщин во всех сферах общества на основании их качественной неполноценности. Мужчины должны учить и руководить, потому что женщины на это неспособны. Поэтому, когда комплементаристы утверждают, что их позиция — историческая, они обнаруживают незнание того, насколько ново их толкование. Если пройти по отрывку фраза за фразой, разница между комплементарной и (обычной) исторической позицией такова: *«Я не позволяю женщине учить».* Комплементаристы видят здесь запрет Павла лишь на библейское учение или на обучение христианских мужчин. Но исторически это обычно понималось как любое учение. Женщины в обществе не должны учить никого, в том числе мужчин. *«или брать на себя власть над мужчиной».* Комплементаристы в основном говорят, что речь идёт о пасторском руководстве, подобающем лишь старейшинам-мужчинам. Но исторически это понималось так, что женщинам запрещено «узурпировать» власть (то есть силой захватывать её) у мужчин, которые одни должны руководить повсюду в обществе, а не только в церкви. *«женщине учить… мужчину».* Комплементаристы, неловко пытаясь согласовать своё понимание этого отрывка с тем, что Прискилла по праву учила Аполлоса, толкуют это так: женщина может неформально учить одного мужчину, но не может учить мужчин коллективно или официально. Но исторически это понималось как запрет женщине учить группу мужчин, *а также* одного мужчину. *«Ибо прежде создан Адам, а потом Ева».* Комплементаристы видят в этом власть Адама над Евой, которая относится лишь к духовному руководству мужчины в церкви и в христианском браке. Но исторически это понималось как основанное на творении всеобщее господство мужчин над женщинами во всех сферах общества, включая церковь, в силу того, что женщина непригодна к правлению. *«и не Адам был обманут; обманута была женщина, и она стала грешницей».* Комплементаристы говорят, что речь идёт о том, как сатана перевернул власть Адама над Евой, а она поддалась этому перевороту. Но исторически это понималось как повышенная интеллектуальная и нравственная податливость женщины обману и искушению. Подробнее о различии между комплементарным и историческим толкованиями см. www.bit.ly/3Q4TWo4 и www.bit.ly/3xlOXIj. Вопрос, который следует задать, таков: если мы не принимаем историческое толкование, согласно которому качественная неполноценность женщины лишает её права кого-либо учить или где-либо в обществе руководить мужчинами, то какое из более новых толкований (комплементарное или мутуалистское) вернее? Эта книга — мой ответ на этот вопрос.

историческую ситуацию и просто предполагаем, что слова обращены к нам, мы скорее неверно поймём их смысл и применение. Так к какой же ситуации мог обращаться Павел в 2:11–15?

Достаточно прочитать наш отрывок в свете всех предшествующих ему стихов. После вступительного приветствия Павел сразу переходит к делу и поручает Тимофею: «Оставайся в Ефесе, чтобы повелеть некоторым не учить больше ложным учениям и не заниматься баснями и бесконечными родословиями» (1:3–4). Эти «некоторые» остаются в поле зрения на протяжении всего письма: Павел пишет, что «некоторые отступили» от «чистого сердца, доброй совести и нелицемерной веры» и «уклонились в пустословие» (1:5–6). Такие люди, как «Именей и Александр», «потерпели кораблекрушение в вере». Эти люди зашли так далеко, что Павел предал их «сатане, чтобы они научились не богохульствовать» (1:19–20).

Сразу вслед за этим описанием лжеучителей Павел говорит: «*Итак*, прежде всего прошу…» (2:1) — «итак» здесь значит «поэтому», — а затем даёт указания о том, чтобы церковь с молитвой вновь обрела чувство миссии (2:1–7); чтобы мужчины воздерживались от гнева и споров (2:8); чтобы женщины избегали показной и соблазнительной внешности (2:9–10); и чтобы женщина (в единственном числе) училась с покорностью (2:11) и не учила мужчину и не брала на себя власть над ним (2:12).

Толкуя письма Павла, мы должны помнить, что слышим лишь одну сторону телефонного разговора: Павел говорит с кем-то другим, а не с нами. Порой нам приходится строить догадки, опираясь на данные самого письма, о том, как каждое из указаний 1 Тим. 2 должно восстановить церковь и справиться с последствиями деятельности лжеучителей. Делая это, мы, например, понимаем: поскольку церковь, раздираемая лжеучением, может утратить чувство миссии, указание о том, чтобы с молитвой вновь обрести его, вполне объяснимо. Ересь и разделения могли привести к тому, что мужчины гневно реагировали на других мужчин или на обманутых либо непочтительных женщин, — отсюда указание Павла о том, чтобы мужчины воздевали в молитве святые руки

«без гнева и споров». Точно так же ересь могла каким-то образом поощрять показное, гордое, не желающее учиться и своевольное отношение и поведение, особенно у некоторых состоятельных женщин, и прежде всего по отношению к мужчинам, — отсюда указания женщинам с покорностью учиться Божьему слову и вести себя с мужчинами более уважительно. *Я хочу сказать, что Павел даёт предписания, касающиеся конкретной трудной ситуации, о которой он знает больше нас, хотя в письме есть некоторые указания на то, какой она могла быть.* Иначе почему только мужчин побуждают молиться? И почему только женщинам велено учиться?

Из 1 Тим. 1 к этому моменту ясно, что некоторые мужчины ведут себя дурно, но насколько мы можем быть уверены — помимо 2:9–15, — что женщины тоже переходят границы? Ответ даёт 1 Тим. 5: некоторые женщины оставили свою «преданность Христу» из-за «чувственных желаний» (ст. 11). Многие из них «праздны и ходят по домам», они «болтливы и любопытны и говорят, чего не должно» (ст. 13). Они дают противнику «повод к злоречию» (ст. 14). «Некоторые уже совратились вслед сатаны» (ст. 15) — это указание на то, что они поддались ереси.[227] Последние слова Павла в письме показывают, что корень проблемы — лжеучение: «Отвращайся негодного пустословия и прекословий лжеименного знания, которому предавшись, некоторые уклонились от веры» (6:20–21). *Мы не знаем точно, как именно лжеучение привело к дурному поведению некоторых женщин, но связь здесь несомненна, и яснее всего она видна в том, как Павел сравнивает этих ефесских женщин с Евой, которая сама «была обманута» сатаной.*[228]

Поразительно поэтому, как немногие из исследователей-комплементаристов, пишущих о 1 Тим. 2:11–15, признают, что последствия лжеучения — главная забота *всего* письма Павла, *включая этот отрывок*. Кэти Келлер, например, цитирует слова Павла: «Я пишу тебе эти наставления, чтобы, если замедлю, ты знал, как должно поступать в доме Божием», — и заключает: «[в]сё письмо… можно рассматривать как

227. В обоих письмах Павла к Тимофею упоминания о сатане чаще всего связаны с лжеучением и той развращённой жизнью, к которой оно ведёт, — см. 1 Тим. 1:20; 2:14; 4:1; 2 Тим. 2:23–25.
228. 1 Тим. 2:14

пособие по основанию церквей — как устроить церковь… согласно принципам дома Божьего».[229] Это неверно, как отмечает даже Шрайнер.[230] Похоже, она упускает из виду и придаточное предложение «если замедлю», которое — наряду с другими признаками в *каждом* крупном разделе письма — показывает, как настойчиво Павел стремится восстановить церковь, разорённую лжеучителями. Кёстенбергер и Грудем, хотя и признают, что Павел пишет письмо, чтобы бороться с ересью и её последствиями, как ни странно, рассматривают этот отрывок как *отступление* от этой главной задачи[231] — будто Павел отвлекается от своей главной заботы и прежнего хода мысли и теперь выступает против неких женщин, которые посреди лжеучения пытались учить мужчин истине. Однако на то, что Павел исправляет ситуацию, в которой некоторые женщины грешили, указывают не только предыдущие и последующие отрывки — такие признаки содержит и сам стих 12.

Я сейчас не позволяю

Давайте рассмотрим слово Павла *epitrepō*, которое в английском переводе передаётся фразой из четырёх слов и описывает исправляемое поведение: «*„I do not permit"* („не позволяю") [*epitrepō*] женщине учить или брать на себя власть…»

Прежде всего заметьте, что слово стоит в настоящем времени, а это делает вполне правдоподобным предположение, что Павел вводит этот запрет

229. Кэти Келлер в «Jesus, Gender and Justice». 1 Тим. 3:15.

230. Совсем старые комментарии к 1 Тим., например комментарии Дж. Н. Д. Келли (1963) и Дональда Гатри (1957), придерживались этого подхода, но современные комментарии, которые я читал, признают, что не только треть 1 Тим. прямо направлена против лжеучителей/лжеучения, но и остальные две трети письма окрашены этим. Вот почему Том Шрайнер признаёт: «Описание 1 Тим. как пособия по церковному устройству… не вполне соответствует цели письма… Павел сосредоточен на женщинах, которых одурачили и обманули лжеучители (ср. 1 Тим. 2:14; 2 Тим. 3:6–9)» (Источник: www.bit.ly/3BN3tYQ). Тем не менее распространённый контраргумент против того, что 1 Тим. 2 касается лжеучения, состоит в том, что Павел хочет, чтобы мужчины молились определённым образом «повсюду» (NIV) или «на всяком месте» (ESV) (ст. 8). Но в контексте 1 Тим. 1 это, вероятно, относится к *каждому месту*, где ефесские верующие собираются для молитвы, — прежде всего к многочисленным ефесским домам, в которых собирались церкви.

231. Кёстенбергер в «Women in The Church», с. 152-155, и Грудем, Evangelical Feminism and the Biblical Truth, с. 280-284. Этим наблюдением я обязан Эндрю Бартлетту, «Men and Women in Christ» (с. 390).

для данной ситуации. Тем не менее Грудем настаивает, что «сила греческого текста» означает: это одно из «повелений, применимых ко всем христианам во все времена».[232] Это утверждение преувеличено. Как говорит Дуглас Му, исследователь, тоже придерживающийся комплементаризма: «Что касается настоящего времени глагола, оно позволяет заключить лишь то, что Павел *в момент написания* настаивал на этих запретах».[233] Одного этого признания достаточно, чтобы ослабить любые заявления о том, будто Павел провозглашает всеобщий указ. Поскольку английские слова «I do not permit» («не позволяю») создают впечатление, будто даётся вневременной, всеобщий указ, сам Му предлагает лучший перевод: «I am not permitting…» («я сейчас не позволяю…»).[234]

Кроме того, изучение употребления этого слова в других местах Библии подтверждает, что это, вероятно, запрет для конкретной ситуации. Во всех случаях употребления *epitrepō* в греческом переводе Ветхого Завета, а также в подавляющем большинстве из 17 других мест, где оно встречается в Новом Завете, *оно обозначает решение, принятое для конкретной ситуации.*[235] Му признаёт: «Следует признать, что этот глагол нечасто употребляется в Писании применительно к повелениям всеобщего характера».[236] Если Павел хотел провозгласить всеобщий идеал для всех церквей повсюду, почему он не написал просто: «Женщины никогда не должны учить»? Ведь он, например, никогда не написал бы: «Я сейчас не позволяю вам блудить». Нет, он сказал бы прямее: «Не блудите!» Почему же тогда он употребляет здесь столь неожиданную и мягкую формулировку?

232. Wayne Grudem, Evangelical Feminism and the Biblical Truth, с. 301

233. Так говорит Дуглас Му в «Recovering Biblical Manhood and Womanhood», гл. 9.

234. «Английский перевод, более верный греческому словоупотреблению, — „I am not permitting“ („я сейчас не позволяю“), что указывает на новое предписание для конкретного случая в ответ на проблему в Ефесе, которое не несёт на себе веса церковного предания». Moo, 202

235. См. Philip Payne, Man and Woman, One in Christ, с. 201-202. См. также https://biblehub.com/greek/strongs_2010.htm. Единственные два исключения — 1 Кор. 14:34 «им не позволено» и Мк. 10:4 «Моисей позволил». Первое я разбираю в главе 6 и прихожу к выводу, что, скорее всего, эти слова были интерполяцией или же Павел давал совет для совершенно конкретной ситуации в коринфской церкви. Что касается второго, ответ Иисуса в Мк. 10:5–12 показывает, что Он видел в постановлении Моисея временное отступление от непреходящего идеала.

236. Источник: https://bit.ly/3mExipX (с. 199)

Всё это говорит о том, что раз Павел вводит запрет словом *epitrepō*, у нас есть основания полагать, что Павел, возможно, говорит о местной ситуации.

Authentein

Суть комплементарного толкования в том, что Павел велит женщинам не делать того, что позволено лишь (некоторым) мужчинам: учить других и осуществлять над ними пасторскую власть. Иными словами, учение и осуществление власти, о которых здесь идёт речь, — установленные Богом занятия, лишь бы ими занимался подходящий человек. *Однако это прочтение рушится, если удаётся показать, что Павел запрещает женщинам то, чего он не хотел бы и от мужчин.* Говоря иначе, если одно из этих действий или оба окажутся греховными, комплементарное прочтение ошибочно.

Итак, главный предмет спора — глагол *authentein*. Этот спор отражается в разнообразии английских переводов: «[о]существлять власть» (ESV) — нечто законное, тогда как «брать на себя власть» (NIV) может быть дурным поступком. Например, если учительница руководит учениками в классе, она «*осуществляет* власть», а если ученик пытается взять урок в свои руки, он неправомерно «*берёт на себя* власть». Среди других переводов — «иметь господство» (ASV), «контролировать» (CEB), «властвовать» (NEB) и «господствовать над» (TLB).

Одно из обстоятельств, затрудняющих перевод этого слова, — то, что *authentein употребляется во всей Библии лишь один раз.*[237] Поэтому мы не можем увидеть, как ещё употреблял это слово Павел или любой другой библейский автор. Хотя к нему прибегали авторы древнегреческой литературы в те века, что предшествовали употреблению его Павлом здесь, в 62 г. н. э., и следовали за ним, оно всё же было *исключительно* редким. По сути, за 100 лет до служения Павла и 100 лет после него в сохранившейся древней литературе у нас есть лишь пять примеров его

237. Специальный термин для этого — hapax legomenon.

употребления. Как же тогда мы можем надеяться выяснить, положительный у него оттенок или отрицательный?

Комплементаристы приводят два довода в пользу своего положительного перевода. Во-первых, слово *didaskein* (учить), утверждают они, положительное, а значит, требует и положительного смысла для *authentein*. Кёстенбергер утверждает, что, судя по случаям, когда в древнегреческой литературе два инфинитива стоят рядом, оба глагола *didaskein* и *authentein* либо положительны, либо отрицательны. Комплементаристы утверждают, что *didaskein* — всегда положительное слово. Например, Шрайнер утверждает, что в Пастырских посланиях Павла к Тимофею и Титу *didaskein* всегда означает «передачу авторитетного предания в [собрании общины, на публичном богослужении], а не неформальный обмен мыслями».[238] Единственное исключение, говорят они, — когда употребляются дополнительные отрицательные слова, указывающие на лжеучение. Поэтому они заключают, что в 1 Тим. 2:12 положительное значение *authentein* следует из его связи с *didaskein*.

Во-вторых, лингвисты-комплементаристы, например Генри Болдуин (Henry Baldwin), утверждают, что в древней литературе это слово очень часто употребляется в положительном смысле, а Ал Уолтерс (Al Wolters) утверждает, что в отрицательном смысле его почти никогда не употребляли.

Поскольку значение этого слова оказалось столь решающим для толкования 1 Тим. 2:12, мы должны смириться с тем, что научного консенсуса относительно его значения, возможно, не будет никогда. Следя за научным изучением этого древнего слова в последние десятилетия, я замечаю, что исследователи мирового уровня продолжают опровергать утверждения друг друга. Тем не менее, проведя много дней за чтением и перечитыванием новейших научных работ об этом слове, я прихожу к выводу, что в древней литературе оно употребляется иногда в положительном смысле, а иногда в отрицательном. *И всё же вот восемь*

238. Women in the Church, 3rd Edition, c. 175

причин, по которым перевод «осуществлять власть» в этом стихе, вероятно, неверен, а перевод с более отрицательным оттенком точнее:

Во-первых, «учить» (*didaskein*) в этом отрывке вполне может означать учение дурного рода и не обязательно относиться к учению положительному или официальному. Шрайнер, *выходя за пределы библейских данных*, утверждает, что в письмах Павла к Тимофею и Титу это всегда положительное действие, причём именно официальное — совершаемое на еженедельных богослужебных собраниях. В Пастырских посланиях это слово не обязательно ограничено авторитетным вероучительным наставлением на собрании общины, а *иногда* речь идёт о греховном роде *didaskein*.[239]

Как бы то ни было, непоследовательно отстаивать неизменное значение *didaskein* (как официального, положительного учения) и при этом зависящее от контекста значение *authentein*: ведь самый основной принцип толкования — позволить контексту раскрыть значение обоих слов.[240]

239. Слово «учить» в разных отрывках употребляется по-разному. У Шрайнера нет серьёзных доводов в пользу того, что слово *didaskein* в Пастырских посланиях следует *всегда* понимать как официальную вероучительную проповедь духовных руководителей на богослужении или что оно всегда обязательно означает преподавание здравого содержания. Хотя в других местах Пастырских посланий didaskein может означать то, что говорит Шрайнер, иногда оно имеет и другие значения: *вопреки Шрайнеру, иногда оно означает неформальный обмен мыслями вне собрания общины.* Употребляя *didaskein* в 1 Тим. 2:12, Павел может иметь в виду нечто вроде речи, обращённой к другим, чтобы сформировать их убеждения или образ жизни. Это включало бы как неформальный обмен мыслями, так и более официальную проповедь. Когда и где — если по комплементарным меркам женщины не могут учить мужчин — женщинам наставлять других женщин, если на еженедельном богослужении всегда присутствуют мужчины (Тит. 2:3–5)? И разве учить и наставлять «противников» можно только на богослужении (2 Тим. 2:24–25)? Как можно утверждать, что на собрании общины только один человек («женщина») пытается учить только одного другого человека («мужчину») (1 Тим. 2:12)? Как может возникнуть поток учения, когда один наученный учит других людей, а те — ещё других, если имеется в виду только учение на собрании общины (2 Тим. 2:2)? А как быть с учением, которое затрагивало целые дома (Тит. 1:10–11)? *Кроме того, вопреки Шрайнеру, оно может означать греховный род учения.* Например, Павел употребляет именно слово *didaskein*, описывая словесные действия тех, кто передаёт не авторитетное апостольское предание, а еретическое содержание (Тит. 1:11).

240. *Didaskein* само по себе ни отрицательно, ни положительно. Значение в каждом случае определяется контекстом: например, можно учить высокомерно или принудительно, а можно учить заблуждению. В итоге, вместо того чтобы, как исследователи-комплементаристы, предполагать, что оно положительно по своей природе и потому должно определять значение соседнего слова *authentein*, разумнее позволить соседним словам и более широкому контексту определять его значение. Исследователи-комплементаристы, которые говорят, что *didaskein* «всегда положительно, если только нет уточняющего слова, указывающего, что речь идёт о лжеучении», создают искусственное правило толкования — нет, *значение всегда определяется контекстом.*

Например, когда неким людям в церкви *запрещаютdidaskein*, можно предположить, что речь идёт о серьёзном изъяне этих учителей или их учения.[241] Хотя есть и другие примеры недозволенных форм учения,[242] рассмотрим другое место в Пастырских посланиях, где *didaskein* запрещается и которое поэтому служит близкой параллелью к 1 Тим. 2:12. Павел говорит Титу, что группе, которую он называет «обрезанными» и описывает как людей, «полных пустословия и обмана», «должно заграждать уста, потому что они развращают целые дома, *уча* тому, чему не должно учить».[243] По оценке Павла, что-то было не так и с этими учителями, и с их учением, — поэтому их и их манеру говорить следовало остановить. Точно так же, продолжая изучать отрывок 1 Тим. 2, мы обнаружим, что с группой женщин в церкви явно было что-то неблагочестивое — прежде всего их отношение к мужчинам и поступки по отношению к ним, — и это оправдывало то, что Павел исправлял *манеру*, в которой они говорили мужчинам, во что верить и как жить.[244]

Во-вторых, среди исследователей нет единого мнения о том, что в древности слово *authentein* всегда обозначало положительное действие. В первом и втором изданиях главной комплементарной книги о значении 1 Тим. 2:12 — *Women in the Church* — Болдуину было поручено написать главу о значении этого слова, и он пришёл к выводу, что в зависимости от контекста оно может означать «править или царствовать, контролировать

241. См. Мф. 5:19a, Тит. 1:11 и Откр. 2:14, 20, где это слово употребляется в отрицательном контексте.
242. Особенно когда речь идёт о действиях, запрещённых Иисусом или апостолами, отрицательный глагол рядом со словом «учить» может подсказать нам, что имеется в виду греховный род учения. Например, в Откр. 2:20 Иисус упрекает церковь в Фиатире за то, что она позволяет женщине, подобной Иезавели, «учить» (*didaskein*) «и вводить в заблуждение» (*kai plana*) Его рабов. Если фиатирцы терпели греховное учение женщины, то Павел не станет делать того же в ефесской церкви: «Я сейчас не позволяю…» Однако крайне важно заметить, что в обоих местах запрещается лишь греховный род учения со стороны женщин. Исправительный контекст и соседний глагол «вводить в заблуждение» показывают, что Иисус запрещает женщине из Фиатиры не доброе учение, а обманчивое и еретическое. Точно так же исправительный контекст и соседний глагол *authentein* (который может означать «властвовать») показывают, что Павел запрещал ефесским женщинам не доброе учение, а бесчестящее и агрессивное.
243. Тит. 1:10–11
244. На самом деле можно показать, что все три вещи, беспокоившие Павла в людях, которым Тит должен был заградить уста (непокорность, бесполезное содержание, обман), могут быть связаны с его заботами о женщинах, которых он исправляет в 1 Тим. 2:12–14.

или доминировать, действовать самостоятельно или подстрекать».[245] Применительно к 1 Тим. 2:12 он добавляет, что «значения „контролировать“ или „доминировать“ … вполне возможны», а значение «брать на себя власть над» «могло бы подойти». Любопытно, что в третьем издании его глава уже удалена и заменена работой Уолтерса, который утверждает, что *authentein* почти *никогда* не имеет отрицательного значения[246] — вывод, гораздо более удобный для комплементарных предпочтений. Однако Шрайнер признаёт, что это слово иногда может употребляться в отрицательном смысле.[247] Птолемей использует это слово в своём *Тетрабиблосе* (127–148 гг. н. э.), говоря о том, как одна планета *контролирует* другую, — здесь налицо несомненный отрицательный оттенок: большинство исследователей, которых я читал, в том числе Болдуин и Грудем, переводят его здесь как «доминировать».[248]

Хотя верно, что церковь в эпоху после Константина (с IV века и далее) часто стала употреблять слово *authentein* в положительном смысле, значения *authentein*, относящиеся к столь многим векам позже, не вполне

245. Grudem, Evangelical Feminism, приложение 7

246. Albert Wolters, “A Semantic Study of Αὐθέντης and its Derivatives,” Journal for Biblical Manhood and Womanhood 1.11 (Spring 2006): с. 44-65, 45.

247. В книге «Two Views on Women in Ministry» Шрайнер пишет: «Безусловно, возможно, что в определённых контекстах этот термин мог иметь отрицательный оттенок».

248. Уолтерс стоит особняком, переводя это слово у Птолемея как «обрести господство» (gain mastery) или «взять на себя власть» (assume authority). Тем не менее, поступая так, он признаёт отрицательный оттенок, который признают Болдуин и Грудем, переводя его как «доминировать». Однако Уолтерс придаёт слишком большое значение тому, что глагол у Птолемея стоит в аористе и потому лишь теперь приобретает значение подавления. Но по-настоящему его значение определяет контекст предложения: как показывает Уолтерс, *authentein* употребляется параллельно с тем, что Сатурн «берёт полный … контроль» над человеческой душой и побуждает другие планеты «делать» людей любителями тела. Хотя аорист может передавать «ингрессивный» аспект (т. е. начало действия), как в выражении «взять на себя власть», это не означает, что продолжающееся действие, обозначаемое настоящим временем, — контроль над тем, над чем субъект ранее взял контроль, — становится теперь нейтральным или положительным действием. Кроме того, поскольку древних примеров этого слова так мало и поскольку Уолтерс готов включить в своё исследование слова значение формы существительного от authentein, это, по-видимому, произвольно отрицает оттенок гораздо более близкого родственного слова, к тому же употреблённого близко по времени к употреблению у Павла. Насколько мне известно, никакие другие исследователи, каких бы взглядов они ни придерживались, не пытаются вносить в своё толкование различных древних примеров *authentein* такое расхождение в значении между аористом и настоящим временем.

имеют отношение к этому обсуждению.[249] Действительно, одна из проблем исследований Болдуина и Уолтерса (как и исследований Грудема о слове *kephalè*) состоит в том, что почти все рассмотренные примеры относятся к векам после новозаветного периода и поэтому мало помогают определить значение слова в то время, когда было написано Первое послание к Тимофею.[250]

Филип Пейн так подытоживает свои выводы об историческом развитии этого слова: «Единственное значение *authentein*, которое подходит к 1 Тим. 2:12 и при этом засвидетельствовано в текстах, написанных до времени Павла, — „брать на себя власть“. Значение „доминировать“ появляется вскоре после Павла, тогда как значение „осуществлять власть“ подтверждается лишь гораздо позже».[251] Первые подтверждённые примеры этого значения, по словам Пейна, появляются в IV веке, в эпоху после Константина. И всё же отрицательное употребление слова тоже продолжалось: отец Церкви Иоанн Златоуст запрещал мужьям применять *authentein* к своим жёнам.[252]

Поскольку значения слов со временем меняются, мы должны искать употребление, наиболее близкое по времени. Поэтому два подтверждённых употребления этого слова, известных нам *до* времени Павла, важнее всего для нашего исследования: они лучше всего передают понимание, существовавшее во дни Павла. Самое первое известное нам употребление встречается в *apologia* 27 г. до н. э.[253] Этот текст печально

249. Особенно если учесть, что в первые несколько веков своего существования церковь, находившаяся под влиянием аристотелевского женоненавистничества, стала читать 1 Тим. 2:12–14 как всеобъемлющий запрет женщинам когда-либо руководить мужчинами во всех сферах на основании неполноценности Евы. Поэтому вполне вероятно, что многие в церкви стали считать, что authentein означает положительное осуществление руководства, — это также проливает свет на два места в церковных писаниях IV века, где говорится, что Бог применяет authentein как Господь.

250. Уолтерс честно признаёт эту проблему: «Значение „осуществлять власть“ основано прежде всего на более позднем употреблении глагола. … Жаль, что засвидетельствований authentes примерно с рубежа эр не больше».

251. Philip Payne, Man and Woman, One in Christ, гл. 20

252. John Chrysostom, Hom. Col. P. 27–31.

253. Папирус BGU 1208. См. www.bit.ly/3BKHl0Q. Второе по времени известное употребление я упоминать не буду, потому что оно, по-видимому, имеет совсем другое значение, чем в 1 Тим. 2:12. В одном сочинении грамматик Аристоник, комментируя отрывок из «Илиады» Гомера, говорит об «authentein» (в смысле «автор» или «зачинатель») речи.

известен трудностью перевода, но, по-видимому, в нём рассказывается о человеке по имени Трифон, который в письме к своему брату Асклепиаду объясняет, как он применил *authentein* к Антилоху, который, судя по всему, был подданным или рабом Асклепиада. Трифон и Антилох плыли на пароме, и когда Антилох отказался заплатить лодочнику за проезд, Трифон применил к нему *authentein*, чтобы тот заплатил. Иными словами, он заставил его заплатить.[254] Современному уху это может показаться вполне цивилизованным поведением, но в той культуре было недопустимо приказывать чужому подчинённому — примерно так же, как сегодня недопустимо приказывать чужому ребёнку, — *отсюда и потребность Трифона в объяснительном письме*. Единственное, что *authentein* здесь означать не может, — это «осуществлять власть», ведь письмо — это попытка объяснить, почему он взял на себя смелость сделать то, на что, очевидно, не имел права. Поэтому всякое утверждение, будто в древности это слово «всегда употреблялось положительно» в значении «осуществлять власть», вводит в заблуждение.[255]

В-третьих, *authentein* можно понимать как отрицательное действие, если рассмотреть составные части слова. Хотя морфемы слова — не лучший способ определить его значение, когда согласия мало, как в данном случае, это всё же стоящее упражнение.[256] В данном случае первая часть слова *authentein* («*aut*») означает *сам, себя* и в библейских словах в основном используется для обозначения действий, направленных на себя или

254. В ответ тем исследователям, которые утверждают, что Антилох изначально находился под законной властью Трифона: трудно понять, как и зачем Трифон в культуре стыда и чести посвятил бы столь большую часть своего письма защите своего поступка, — его собственные действия выдавали бы слабость и бесчестье, ведь он не сумел совладать со своим слугой или рабом, и он лично отвечал бы за оскорбление, нанесённое лодочнику.

255. Шрайнер в Two Views of Ministry (с. 108) утверждает: «Недавние исследования Х. Скотта Болдуина (H. Scott Baldwin) и Ала Уолтерса показывают, что этот термин обозначает положительное применение власти». Прочтите исследование Джамина Хюбнера о том, как исследователи-комплементаристы неверно толкуют собственные исследования слова: «По меньшей мере всё это показывает, что комплементаристы заметно запутались в том, что показали комплементарные (и другие) исследования authenteō». См. www.bit.ly/3EKqWM8 (с. 17)

256. Так говорит Д. А. Карсон в «Exegetical Fallacies»: хотя этимология — довольно «неуклюжий инструмент для распознавания значения», она всё же полезна, «особенно в попытках понять значения hapax legomena» (с. 33).

сосредоточенных на себе.[257] Даже если удастся показать, что *authentein* обозначает положительное применение власти нехристианскими правителями, гораздо правдоподобнее, что Павел — который предпочитал говорить о себе как о том, кто не господствует над другими и ради Христа стал слугой всем,[258] — выбрал это слово, лишь недавно вошедшее в греческий язык, чтобы описать греховные виды властного поведения с оттенком гордости (направленности на себя, а не на Бога) и/или эгоизма (сосредоточенности на себе, а не на других).

Даже если принять утверждение Уолтерса, что это слово означает *быть хозяином над*, то, положительное это действие или отрицательное, в каждом случае зависит от того, кто этот хозяин. Если Бог, древний царь или древний рабовладелец является «хозяином» своих людей, это может быть в порядке вещей, но любому последователю Иисуса, даже пастору, в принципе запрещено пытаться быть господином или хозяином над каким-либо другим последователем Иисуса.

В-четвёртых, вся глава носит исправительный характер. Лингвисты объясняют: если слово может употребляться иногда положительно, а иногда отрицательно, то что подразумевается, определяет контекст. Поскольку речь идёт о восстановлении церкви, опустошённой лжеучителями, — а этот контекст ясно устанавливает 1 Тим. 1, — вполне вероятно, что и в главе 2 Павел продолжает исправлять неправильное поведение.

В своих предыдущих повелениях Павел исправляет конкретные греховные поступки гневливых, склонных к спорам и не молящихся ефесских мужчин с нечистыми руками (ст. 8) и нескромных ефесских женщин с вычурными причёсками и дорогой одеждой, которым недостаёт благопристойности и добрых дел и которым нужно перестать вносить беспорядок и снова подчиниться тому, чтобы их учили (ст. 9–11). То, что в этих повелениях Павел обращается каждый раз только к одному полу,

257. Например, authadēs = «самодовольный», authairetos = «по собственной воле», autarkeia = «самодостаточность», autarkēs = «самодостаточный», autokatakritos = «самоосуждённый», autocheir = «собственной рукой», aucheō = «я хвалюсь». Источник: www.bit.ly/3EKqWM8 (с. 18)
258. См. 2 Кор. 4:5.

свидетельствует о том, что он выделяет их особые проступки в этой конкретной ситуации. В этом смысле мужчине так же недопустимо применять *authentein* к женщине, как и одеваться напоказ, а женщине — не молиться, гневаться или затевать споры.

Кроме того, отрицательно окрашенное понимание *authentein* хорошо подходит, если вспомнить, что предшествующее повеление в стихе 11 является *антитезой* того, что Павел запрещает в стихе 12. Павел хочет, чтобы эти ефесские женщины, подобно Марии из Вифании, которая когда-то сидела у ног Иисуса, учились в тишине (по-гречески *hesychia*, что здесь означает *мирно*) и в подчинении (ст. 11), а *не* учили самоуверенно или властно (ст. 12а),[259] что привело бы лишь к прямой противоположности «тишины» (снова *hesychia*) (ст. 12б).[260]

В-пятых, стих 12 — это запрет. Уже сама формулировка стиха 12 подразумевает отрицательное значение. Если поставить *человека А* на место «женщины», *человека Б* — на место «мужчины», букву *х* — вместо *didaskein*, а букву *у* — вместо *authentein*, то получится: «Я не позволяю *человеку А* ни *х*, ни *у* человека Б».[261] Прочитав одно это, можно было бы заключить, что *х* и *у*, скорее всего, отрицательные действия. Таким образом, значение создаёт контекст: даже если в других местах слово может употребляться положительно, в этом контексте оно, вероятно, было бы отрицательным.[262] Исследование Уолтерса странным образом упускает из виду, что из всех самых ранних случаев употребления этого слова в

259. Союз «de», хотя он и отсутствует в большинстве переводов, соединяет два предложения, связывая ход мысли между стихами 11 и 12. Скорее он означает «и», чем «но», — особенно потому, что в этом же самом стихе Павел употребляет «alla», когда хочет сказать «но».

260. Учитывая более раннюю параллельную формулировку в Первом послании к Тимофею, это естественное прочтение: «Обратите внимание, что ход мысли Павла в ст. 12 (*не* учить *и не* подавлять мужчину, *но* быть в тишине) не слишком отличается от хода его мысли на ту же тему учительства в 1:3–4 (*не* учить иначе *и не* заниматься баснями и бесконечными родословиями, которые порождают домыслы, *а не* Божие домостроительство в вере). Первые два рассматриваются отрицательно, последнее — положительно». (Andrew Bartlett, Men and Women in Christ, с. 340)

261. Благодарю Джамина Хюбнера за это наблюдение.

262. Иначе говоря, если бы Павел хвалил положительное поведение и учительство было бы одним из того, что он одобряет, то никак не могло бы оказаться, что речь идёт об отрицательной форме учительства. Но поскольку Павел исправляет отрицательное поведение, открывается возможность того, что это отрицательная форма учительства.

древней литературе *только в послании Павла оно употреблено в контексте запрета*.

К тому же Уолтерс переводит слова Павла так, будто тот запрещает женщине быть *«хозяином над мужчиной»*, — но это не согласуется с более поздним повелением Павла рабам почитать своих господ[263] (а мы знаем, что многие рабы были мужчинами, а многие господа — женщинами). Учитывая вероятное присутствие рабов-мужчин в доме, Павел наставляет некоторых женщин быть хозяйками (*oikodespotein*) над мужчинами.[264]

В-шестых, если расширить поиск древнего употребления слова и включить в него также форму существительного (*authentein* — глагольная форма существительного *authentas*), обнаружится, что его отрицательные ассоциации неоспоримы. В древнем употреблении существительного изобилуют отрицательные значения самого сильного рода: древнейшее употребление слова относится к *убийству*. Уолтерс документирует сорок древних случаев употребления существительного в этом значении, но затем показывает и то, что ко времени Павла это значение в значительной мере поблёкло. Его затмили другие значения, прежде всего «хозяин». Тем не менее эта мысль сохраняется до времени Павла и, возможно, присутствует в том, что он читал: *Книга Премудрости Соломона*[265] говорит о том, что Бог погубил родителей, «убивавших» (*authentas*) своих детей.[266] Хотя прежнее значение существительного — «убийство» — почти поблёкло, правдоподобно, хотя и не наверняка, что по мере развития

263. 1 Тим. 6:2

264. В 1 Тим. 5:14 он велит молодым замужним женщинам «управлять домом» — слово, переведённое здесь как «управлять», буквально означает «быть деспотом дома».

265. Эта книга, вероятно, написана за два-три десятилетия до рубежа эр и входит в греческий перевод еврейской Библии; Павел вполне мог быть знаком с этой литературой (см. обсуждение этого вопроса: www.bit.ly/3EKKrE4).

266. Прем. 12:6. Довод Уолтерса о том, что слово в Книге Премудрости Соломона означает только «убийца родственников», а не «убийца» вообще, на мой взгляд, ничего не меняет: в любом случае подразумевается крайне отрицательное действие.

значения слова за ним сохранялся отрицательный оттенок[267] — в конце концов, между «лишением другого жизни» и «установлением контроля над жизнью другого» есть по меньшей мере понятийное пересечение.[268]

В-седьмых, если бы Павел имел в виду положительное осуществление власти, он мог бы использовать широко известные греческие слова, которые говорят именно это, — например, слово, которое он употребил десятью стихами раньше для тех, кто облечён властью (*hyperochē*)? *Louw and Nida's Lexicon for the New Testament* приводит 12 слов со значением «осуществлять власть» и 47 — со значением «править» или «управлять», но Павел не использовал ни одного из них. В 1 Кор. 7, говоря о *законной* власти, которую один пол может иметь над другим, он выбрал слово *exousia* — слово, которое он употребляет в своих посланиях 28 раз.[269] Если он имел в виду именно *пасторское* руководство, как настаивают исследователи-комплементаристы, то почему он не употребил слово, которое позже в этом же послании использует для пасторского руководства (*proestōtes*) (5:17), или слово, означающее пасти церковь (*poimainō*),[270] или слово, которым автор Послания к Евреям называет руководителей церкви (*hegoumenōn*)?[271]

267. Болдуин ошибочно пытается отделить глагольную форму от существительного, говоря, что в большинстве языков слово, употреблённое в глагольной форме, может менять общее значение формы существительного. Однако большинство лингвистов исходят из того, что может сохраняться некий соответствующий *оттенок*. Например, английский глагол «adulterate» (фальсифицировать, разбавлять) имеет иное значение, чем существительное «adultery» (прелюбодеяние), но отрицательный оттенок переходит от одного слова к другому.

268. Уолтерс предполагает, что слово «authentēs» в значении «убийца» и то же слово в значении «хозяин» могут иметь разную этимологию. А могут и не иметь. Самое большее, что он может сказать, — это что «исследователи неоднократно высказывали предположение, что у них разная этимология», но другие исследователи предполагали обратное. Общая мысль, по-видимому, — использовать имеющуюся у человека силу, чтобы утвердить себя над другим.

269. Возможно, важное различие между exousia и употреблением authentein у Павла состоит в том, что первое — это применение власти, которая у человека действительно есть, например exousia жены на половую близость с собственным мужем (1 Кор. 7:4), тогда как второе (как мы видим в письме Трифона) может обозначать притязание на власть, которой у человека по праву нет, — например, когда женщина вступает в половую близость с чужим мужем.

270. См. Ин. 21:16, Деян. 20:28 и 1 Пет. 5:2.

271. См. Евр. 13:7, 17, 24.

То, что вместо этого он выбрал столь *редкое* слово, к тому же с очень своеобразным оттенком,[272] делает вероятным, что *он стремился точно указать на конкретное греховное поведение, распространённое среди женщин ефесской церкви, и исправить его*.

В-восьмых, другие исследователи серьёзно оспаривают выводы исследователей, заранее приверженных комплементаризму. По меньшей мере в семи стандартных справочных изданиях, которыми пользуются библеисты, большинство даёт явно отрицательный перевод (например, «властвовать», «диктовать»), и даже те, где перевод более положительный, с христианской точки зрения всё же имеют отрицательный оттенок (например, «независимая, ориентированная на себя власть»). Так, *Analytical Lexicon of the Greek NT* определяет это слово так: «[О] том, кто действует по собственной власти; отсюда — иметь контроль над, властвовать, господствовать над». *Nida and Louw* определяет его как «контролировать, сдерживать, властвовать» в смысле «выкрикивать приказы», «вести себя как начальник по отношению к» или «рявкать на». Подобным образом *BDAG*[273] переводит его как «занимать позицию независимой власти, отдавать приказы, диктовать».

Поэтому неудивительно, что Синтия Уэстфолл, проведя собственное исследование этого слова,[274] использует ту же базу данных,[275] что и Уолтерс, и обнаруживает: «когда *authentein* употребляется с личным действующим лицом и личным [адресатом], даётся отрицательная оценка, если только действующее лицо не обладает божественной или высшей

272. Чтобы понять, что я имею в виду, говоря, что у слова есть «своеобразный оттенок», сравните английский глагол «to teach» (учить) с «to pontificate» (вещать с апломбом) или «to harangue» (разглагольствовать). Или сравните «to lead» (вести) с «to drive» (гнать) или «to compel» (принуждать). Последние глаголы в обоих случаях содержат ту же основную мысль, что и «учить» или «вести», но добавляют дополнительный оттенок. Я стремился показать, что «authentein», даже если в нём есть составляющая «руководства» кем-то, — это слово с дополнительным оттенком: оно происходит от более раннего слова, означавшего «убийство», и содержит морфему «aut» (сам, себя).

273. Это сокращение обозначает The Bauer, Danker, Arndt, and Gingrich Greek-English Lexicon of the New Testament.

274. www.bit.ly/2prxkqm

275. В базе данных Thesaurus Linguae Graecae более 300 случаев употребления этого слова, охватывающих период в 1200 лет.

властью».[276] Хотя исследователи-комплементаристы настаивают, что это слово означает *осуществлять пасторскую власть,* Уэстфолл показывает, что среди всех случаев употребления слова в базе данных *ни один не относится к какой-либо благожелательной пасторской заботе пастора или церковного служителя об отдельном человеке или группе*.[277] Своё исследование она завершает так:

Поскольку слово «authentein» является главным источником, на основании которого женщин исключают из … руководства в церкви, выбор его значения имеет решающее значение. … [Понимать] его просто как «иметь власть», а затем толковать так, будто оно описывает служащее руководство или пасторскую заботу, в высшей степени вводит в заблуждение. Задача церкви — выработать понимание этого слова на основе здравой лексикографии и лингвистической методологии, чтобы вести это обсуждение с осторожностью. … Церковь достигла возраста ответственности; пора взять на себя ответственность (или вину) за то, что женщин исключают из руководящих должностей в церкви на основании слова authentein.

Больше всего меня тревожит то, что, когда ведущим комплементаристам поручают отрецензировать лингвистическую работу Уэстфолл, они просто обходят результаты её обширного исследования, заявляя, что работа Уолтерса лучше.[278] Джамин Хюбнер, напротив, уважительно рецензирует её работу, привлекая собственное исследование *authentein*, и приходит к выводу, что отрицательный оттенок слова в том значении, в

276. Westfall, Paul and Gender, гл. 9

277. Westfall, Paul and Gender, гл. 9

278. Критика книги Уэстфолл, написанная Томом Шрайнером, по-настоящему не разбирает её утверждения об исследовании authentein, а лишь заявляет, что «она, по-видимому, не провела столь же тщательного экзегетического анализа слова „authentein“, как Уолтерс». На самом деле она даёт весьма основательную, хотя и уважительную критику работы Уолтерса. Подобно Шрайнеру, www.cbmw.org поручил Кейси Хо (Casey Haugh) отрецензировать книгу Уэстфолл, и тот сравнивает её экзегетическое исследование с работой Уолтерса и говорит: «Уэстфолл не проявляет такой же тщательности в своём понимании authentein». У Уолтерса, по крайней мере, другой тон: «Хотя я не согласен со многим в анализе Уэстфолл, я благодарен ей за то, что она ввела в обсуждение вопросы теоретической лингвистики, и с интересом жду, как её аргументы будут приняты теми, кто разбирается в лингвистике лучше меня».

каком оно употреблено в 1 Тим. 2:12, — это «почти полная уверенность».[279]

Что касается значения слова, то, по Уэстфолл, «в греческом корпусе глагол обозначает целый ряд действий, [при которых] люди, на которых эти действия направлены, терпят вред, принуждаются против своей воли (вынуждены) или по меньшей мере их собственные интересы попираются, потому что эти действия предполагают навязывание воли субъекта — от бесчестья до смертельного насилия».

Её вывод согласуется с тем, что Иероним в своём латинском переводе — Вульгате IV века — перевёл *authentein* в 1 Тим. 2:12 как *dominari* — словом из того же гнезда, которое он использовал в другом месте, где Павел, несмотря на свою законную духовную власть, говорит, что единственный вид руководства, к которому он *никогда* не прибегает, — это *господствовать над* теми, кого он ведёт.[280]

Означает ли это слово *брать на себя власть над* (перевод Пейна), *быть хозяином над* (перевод Уолтерса) или *навязывать себя другому и подавлять его* (перевод Уэстфолл), ни христианкам, *ни христианам-мужчинам* не следует так поступать, — *и потому комплементарное прочтение 1 Тим. 2:12 несостоятельно*.

Хотя один Бог знает, что именно Павел имел в виду под *authentein*, учитывая огромный вес этих доводов в пользу отрицательного оттенка, я прихожу к выводу, что комплементарное прочтение и его общепринятый перевод («осуществлять власть»), вероятно, неверны. Предпочтение следует отдать обновлённому переводу NIV («assume authority» — «брать

279. www.bit.ly/340JLIS

280. 2 Кор. 1:24: по-английски — «lord it over» (господствовать над); в латинской Вульгате — «dominamur». Хотя Иероним в других местах Вульгаты употреблял слово *dominari* для самодержавного правления Бога и Иисуса, он, по-видимому, сознаёт, что это слово не подходит для пасторского руководства. Более того, он использует то же слово, переводя предостережения и Иисуса, и Петра, обращённые к христианским руководителям, — не «господствовать» (или «господствовать над») другими, — см. Мк. 10:42–43; 1 Пет. 5:3. Поскольку в понимании Иеронима такие коннотации самодержавной власти очевидны, крайне маловероятно, что в 1 Тим. 2:12 он употребляет это слово лишь для обозначения благочестивой пасторской власти. Верно, что Иероним в одном из своих личных писем противопоставляет правление (dominari) епископа правлению царя, но это сравнение показывает, насколько церковная и политическая власть к концу IV века срослась с ролью епископа в Риме.

на себя власть»)[281] и, по крайней мере в данном случае, старым английским переводам («usurp authority» — «узурпировать власть»),[282] хотя я подозреваю, что «to control» — «контролировать» (CEB), «to domineer» — «властвовать» (NEB) или «to lord it over» — «господствовать над» (TLB) могут быть ещё точнее.

Все сферы жизни

Пожалуй, самая большая слабость идеи о том, что Павел ограничивает запрет церковными собраниями, состоит в том, что он, как говорят все комплементаристы, основывает свой довод на «порядке творения». Однако нельзя утверждать, что Павел обосновывает свой запрет на руководство женщин в церкви «порядком творения», а затем отрицать, что «порядок творения» имеет следствия *для всех отношений и сфер*. Просто невозможно толковать этот отрывок как запрет женщинам руководить мужчинами в церкви (ссылаясь на порядок творения) и при этом не бросить тень божественного неодобрения на женщин, которые руководят мужчинами вне церкви — в государственном управлении, бизнесе или на гражданской службе.

Как некоторым комплементаристам удаётся уйти от ограничивающих следствий их веры в «порядок творения» для профессиональных возможностей их дочерей, которые — поскольку труд является частью творения — не могут руководить мужчинами? Они утверждают, что этот отрывок применим только к церковной сфере, а именно к официальным церковным собраниям. Слова «желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи» они читают как «желаю, чтобы *на всех церковных собраниях* молились мужи». Они указывают, что 1 Тим. 2:1 говорит о молитве, как и этот стих. Стих 11 говорит о том, что женщины

281. Переводя так, NIV позволяет читателю решить, говорится ли здесь в положительном смысле об утверждении надлежащей власти или в отрицательном — о незаконном захвате власти. Одобряя этот перевод, я исхожу из отрицательного значения.

282. См., например: Geneva (издание 1560 г.): «I permit not a woman to … vsurpe authoritie ouer the man». Bishop (1589): «I suffer not a woman to … vsurpe auctoritie ouer ye man». KJV (1611): «I suffer not a woman to … usurp authority over the man».

учатся, слушая преподаваемое слово. Точно так же следующая глава говорит о руководителях церкви (3:1–12) и о том, как, согласно наставлениям этого послания, людям следует поступать в доме Божием (3:15). Всё это, по их словам, ограничивает применение запрета на учительство и руководство женщин еженедельными общими собраниями церкви, на которых присутствуют мужчины.

Во-первых, я отвечаю на это так: молитвенные собрания не ограничивались еженедельными богослужебными собраниями церкви. Книга Деяний подробно описывает молитвенные собрания в горницах за закрытыми дверями, на морском берегу и в тюремных камерах. Конечно, сказанное Павлом во второй главе включает и церковные собрания, но в поле зрения находится и повседневная жизнь церкви — как собранной вместе, так и рассеянной: говоря о святых руках, о свободе от гнева и споров, о внешнем облике человека;[283] о добрых делах, учёбе, деторождении; о вере, любви и святости, Павел имеет в виду всю жизнь. Если, как говорят комплементаристы, Павел запрещает женщинам руководить мужчинами и учить их, то это относится ко всем местам и площадкам.

Во-вторых, я позволю Майклу Бёрду попасть в самую суть дела:

Думаю, стоит отметить, что сами комплементаристы оговаривают или смягчают все следствия своего взгляда, и в этом слабость их позиции. Например, некоторые комплементаристы позволяют женщине учить мужчин косвенно — через книги, радио и веб-сайты, — но не позволяют ей учить мужчин лично. Женщина может написать комментарий на Послание к Евреям, который будут читать мужчины, но не может проповедовать мужчинам о Послании к Евреям или учить их этому посланию. Женщина может быть президентом, премьер-министром, генеральным директором, генералом или полицейским, но не может служить пастором. Женщина может давать мужчинам уроки французского

283. Изучив 1 Кор. 11, мы знаем, что Павел предпочитал, чтобы женщины на церковных собраниях покрывали голову, и всё же то, что он говорит здесь о причёсках, показывает: он говорит и о внешнем облике женщин в повседневной жизни.

языка или игры на фортепиано, но не учить их Библии или богословию. Женщина может учить Библии и вероучению неверующих мужчин, но не христиан-мужчин.

Проблема для меня здесь в том, что некоторые комплементаристы ссылаются на Книгу Бытия и порядок творения, чтобы показать, что женщине по самой сути неправильно занимать положение власти над мужчиной, и всё же применяют это ограничение только к церковной жизни или воскресному богослужению. Но это всё равно что сказать, что можно совершать прелюбодеяние, лишь бы не в воскресенье и не в церковном зале. Или всё равно что сказать, что можно совершать прелюбодеяние, если делать это с неверующим. Если для женщины иметь власть над мужчиной — столь явное нарушение Божьего порядка творения, то это должно относиться ко всем сферам жизни, будь то бизнес, государственное управление, политика, гражданская служба или церковь, потому что Бог владычествует над всеми институтами и вся жизнь проживается перед Богом и под Богом.[284]

Если мы придерживаемся комплементарного прочтения, но не готовы запретить женщинам руководить мужчинами вообще и повсюду, то, как я считаю, нам нужно признать свою непоследовательность в том, что мы ограничиваем только христианок, которые руководят в церкви. Лучшее решение, на мой взгляд, — пересмотреть то, как мы читаем эти стихи.

Ибо прежде создан Адам, а потом Ева

После 1 Тим. 2:12 главный текст-доказательство, который комплементаристы приводят в пользу «порядка творения», — это следующий за ним стих: «Ибо прежде создан Адам, а потом Ева». По их словам, это свидетельствует о том, что Павел видел в отношениях Адама и Евы власть мужчины ещё до грехопадения. Действительно ли этот довод неопровержим?

Начнём со слова «ибо» (*gar*). Исследователи-комплементаристы говорят, что здесь оно означает *потому что*. Иными словами, Павел запрещает

284. Mike Bird, Bourgeois Babes, Bossy Wives and Bobby Haircuts: A Case for Gender Equality

руководство женщин «потому, что» Адам был создан первым. Однако слово *gar* не всегда означает «потому что». На самом деле оно означает, что сейчас будет приведён поясняющий или подкрепляющий материал к предыдущему утверждению.[285] Павел в своих писаниях особенно часто приводит всевозможный подкрепляющий материал, в том числе — как, по-видимому, и здесь — поясняющие примеры. С учётом этого можно прочитать так: «Я сейчас не позволяю женщине брать на себя власть над мужчиной; *в конце концов,* Адам был создан первым…» (Некоторые переводчики выбирают для *gar* английское слово *indeed* — что означает *в конце концов* или *на самом деле.*) Хотя для моего довода это не принципиально,[286] *gar* здесь, вероятно, связывает его запрет не с причиной, а с историческим прецедентом.[287]

В своих посланиях Павел особенно часто использует ветхозаветные повествования и образы как иллюстрации в подкрепление своей мысли. Он использует историю Агари и Сарры, чтобы проиллюстрировать столкновение Ветхого Завета с Новым Заветом, — именно это на собственном опыте переживали верующие галатийцы нееврейского происхождения, над которыми насмехались за то, что они не обрезаны по-иудейски.[288] В другом месте он использует образы перехода через Красное море, манны, облака, камня и кары, постигшей поддавшихся

285. «Обсуждение *gar* у Маунса в Pastoral Epistles, 131–35, где он кратко рассматривает употребления gar у Павла и заключает: свидетельства того, что в 1 Тим. 2:13 оно вводит причину, неопровержимы, поскольку чаще всего оно употребляется, „чтобы выразить причину или основание“ (131). Однако в каждом случае логическую связь приходится выводить из контекста, и само *gar* не „выражает причину или основание“. Его минимальный семантический вклад — указание на подкрепляющий материал, к которому, помимо причины, могут относиться примеры, прообразы, цитаты и другие формы подкрепления; … Толкование конкретных текстов нельзя определять по „наиболее частому употреблению“». (Cynthia Westfall, Paul and Gender, гл. 4)

286. Но даже если *gar* здесь всё же означает «потому что», оба толкования стихов 13–14, которые я сейчас предложу, остаются осмысленными. Например, то, что женщины, согласно прообразной истории Эдема, призваны почитать мужчин (ст. 13) и не быть от них независимыми (ст. 14), служит богословским основанием для того, что Павел запрещает то, как некоторые ефесские женщины бесчестили мужчин (ст. 12).

287. Но даже если *gar* здесь всё же означает «потому что», оба толкования стихов 13–14, которые я сейчас предложу, остаются осмысленными. Например, то, что женщины, согласно прообразной истории Эдема, призваны почитать мужчин (ст. 13) и не быть от них независимыми (ст. 14), служит богословским основанием для того, что Павел запрещает то, как некоторые ефесские женщины бесчестили мужчин (ст. 12).

288. Гал. 4:22–24

соблазну израильтян в пустыне, как пример опасности для коринфской церкви: быть спасёнными Иисусом и находиться под Его попечением, но потерять награду из-за нравственного падения и идолопоклонства.[289] Позже он использует образ того, как сатана обольстил Еву, как прецедент опасности, грозящей той же церкви, — отступить от чистой и искренней преданности Иисусу.[290] Во всех этих примерах Павел использует ветхозаветный пример как аналогию той ситуации, к которой он сейчас обращается.

Точно так же, сформулировав свой запрет для ефесских женщин — и для всех женщин в других церквях, которые ведут себя подобным образом, — он подкрепляет его аналогией. Параллель, которую он проводит, — это параллель между положением ефесской церкви и историей Адама и Евы в Быт. 2–3. Но что именно в истории Адама и Евы Павел пытается выделить?

Многие комплементаристы считают, что слово «первый» (греч. *protos*) подразумевает *первенство по рангу*, но что если Павел говорит здесь о *первенстве по очерёдности безо всякого оттенка ранга*? То же самое слово используется, когда говорится об Иоанне, который «первым» пришёл к пустой гробнице Иисуса, и о том, что Бог «прежде» возлюбил нас, после чего мы в ответ любим Его.[291] Более того, форма того же слова дважды употреблена в окружающем отрывке — за десять стихов до и через десять стихов после — в значении первенства по очерёдности: «Итак, *прежде всего* прошу совершать молитвы… за всех человеков» и «таких надобно *прежде* испытывать, *потом* … допускать до служения».[292]

Даже Жан Кальвин ставит под сомнение логику иерархического толкования: «Довод, что женщина подчинена, потому что была сотворена второй, не кажется очень сильным, ведь Иоанн Креститель шёл впереди

289. 1 Кор. 9:24–10:14
290. 2 Кор. 11:3–4
291. Ин. 20:8, 1 Ин. 4:18
292. 1 Тим. 1:2 и 3:10

Христа… и всё же был намного ниже Его».[293] (Подобным образом в Быт. 1 люди были сотворены последними, но им сказано владычествовать над всем, что было сотворено прежде них.) Стал бы гениальный Павел приводить такой довод?

Если Павел не намекает на то, что Адам выше Евы по рангу, то почему он говорит только о последовательности? Один убедительный ответ: в стихе 13 он подготавливает то, что скажет в стихе 14 (и помните, что Павел не пользовался нумерацией стихов, так что уже сама наша склонность отделять стих 13 от стиха 14 изначально ошибочна). Я не могу представить себе более простого краткого изложения Быт. 2, чем то, которое даёт здесь Павел: «Прежде создан Адам (как говорит Быт. 2:4–20), а потом Ева (как говорит Быт. 2:21–25)». Итак, в стихе 13 Павел, возможно, напоминает о какой-то стороне сотворения Адама и Евы, которую следует читать вместе со стихом 14.

Обманута была Ева, а не Адам

Прочитав многих исследователей-комплементаристов, я заметил, что основной вес своего довода в пользу «порядка творения» они возлагают на стих 13 (который, как я полагаю, они неверно прочитали как указание на то, что Адам выше Евы по рангу), но затем, как правило, признают, что в отношении стиха 14 они менее уверены.

Этот стих они толкуют одним из двух способов. Первый: Ева (как и её дочери) более уязвима для обмана, чем Адам (и его сыновья), и поэтому женщины не годятся в духовные руководители и учители. Второй, впервые предложенный Джорджем Найтом в 1977 году,[294] состоит в том, что Ева вступила в сотрудничество с сатаной, обойдя законную власть Адама над ней.

Легче ли обмануть женщину, чем мужчину? Почти два тысячелетия, вплоть до 1960-х годов, это был церковный текст-доказательство

293. John Calvin, The Epistles of Timothy, Titus and Philemon. Кальвин, который в том же отрывке называет Еву «своего рода придатком» и «низшей помощницей», тем не менее принимает это толкование.

294. George Knight, The New Testament Teaching on the Role Relationship of Men and Women

неполноценности женщины, в том числе недостатка у неё интеллектуальных способностей. Но движение за освобождение женщин опрокинуло это культурное представление — и практически все мыслящие христиане тоже от него отказались. Именно поэтому почти никто из исследователей-комплементаристов, которые справедливо заменили идею неполноценности женщины идеей равенства женщины, не выбирает это толкование.[295] Впрочем, это не мешает некоторым смельчакам пытаться за него держаться. «Павел видит в Еве нечто, что представляет женскую природу в целом», — говорит Грудем и одобрительно цитирует другого исследователя: «В целом женщины больше ориентированы на отношения и заботу, а мужчины более склонны к рациональному анализу и объективности. Назначать женщин на учительское служение запрещено, потому что они с меньшей вероятностью проведут черту в вероучительных вопросах, не подлежащих обсуждению, и поэтому обман и лжеучение легче проникнут в церковь».[296]

Но эта цитата по сути приходит к выводу, что женщины *действительно* интеллектуально ниже. Она также отрицает тот факт, что многие женщины более аналитичны и рациональны, чем многие мужчины, и что многие мужчины более восприимчивы к обману, чем многие женщины. И самое проблематичное: она забывает, что Писание недвусмысленно одобряет то, что женщины учат других женщин, а также детей. Если женщина не может учить, потому что её легче обмануть, то ей не следует учить никого, особенно детей!

295. В книге «Women in the Church» (гл. 6) Шрайнер говорит: «это толкование следует отвергнуть, поскольку оно подразумевает, что женщины онтологически и интеллектуально ниже».
296. Wayne Grudem, Evangelical Feminism, гл. 2

Поэтому большинство исследователей-комплементаристов справедливо отказались от этого исторического взгляда.[297] Теперь давайте оценим новый взгляд Найта, который излагает Шрайнер:

Павел сосредоточивает внимание на змее, который подошёл к Еве и обманул её, а не Адама. [Тем самым он] подорвал образец мужского руководства и во время искушения взаимодействовал только с Евой. Ева взяла на себя инициативу, ответив змею, а Адам позволил ей это сделать. Таким образом, обращение к Быт. 3 напоминает нам о том, что происходит, когда подрывается установленный Богом образец.[298]

Проблема этого взгляда в том, что ни в повествовании Книги Бытия, ни в рассуждении Павла ничто не указывает на то, что суть обмана Евы как-то связана с тем, что она вышла из своего положения и подорвала «установленный Богом образец». Напротив, оба отрывка подчёркивают, что Ева усомнилась в благости Бога и потому нарушила *Божье* повеление. Комплементаристы вчитывают в оба отрывка то, чего в них нет. В Быт. 3 суть искушения сатаны состояла не в том, чтобы подорвать власть Адама над Евой, а в том, чтобы подорвать власть Бога над ней. И затем *и* Ева, *и* Адам наказаны за один и тот же грех, о котором никогда не говорится, что он состоял в «выходе из-под власти Адама» или в «отказе от руководства Евой», — наказаны за то, что «ели плод». Да, Адам «послушал голоса жены [своей]», но грех заключался не в том, что он её послушал (это следует делать всем мужьям), а в том, что он принял её греховное предложение съесть плод. Точно так же змей проклят не потому, что подорвал порядок творения, а потому, что обольстил Еву (ст. 13–14). Результат того, что Ева поддалась обману, — она стала «грешницей», буквально «преступницей», а

297. Комплементаристы не задумываются о следствиях этого. В первом издании Women In The Church — самой обстоятельной защиты комплементарного прочтения 1 Тим. 2 — Дэниел Дориани пишет приложение об истории толкования. Он показывает, что до 1960-х годов церковь исходила из того, что запрет для женщин основан на сущностной неполноценности женского пола. Итак, обратите внимание: не только мутуалисты, но и комплементаристы предлагают то, что Дориани называет «переистолкованием» этого отрывка. Ни одна из сторон не может утверждать, что именно её взгляд является историческим. Настораживает то, что во втором издании приложение Дориани удалено, — по-видимому, это молчаливое признание того, что они уступили слишком много. И вводит в заблуждение то, что в главе 5 комплементарный взгляд назван «историческим взглядом».

298. Tom Schreiner. Women in the Church, гл. 6

это относится не к перемене ролей мужа и жены, а к повелению, которое Бог дал супругам, — не есть от запретного дерева. Единственная перемена ролей в Быт. 3 — это их попытка взобраться на Божий престол и стать самим себе богом.

Поскольку оба комплементарных толкования стиха 14 вызывают серьёзные сомнения, мы должны спросить, что же ещё Павел может иметь в виду под словами: «[и] не Адам был обманут; обманута была женщина, и она стала грешницей». Вероятно, это один из тех стихов, о которых говорит Пётр, когда пишет, что у Павла есть нечто «неудобовразумительное». Как говорит Уэстфолл: «Павел просто кратко пересказывает историю грехопадения, не объясняя подробнее своё богословие или связь этого повествования с запретами».[299] Хотя первые читатели, возможно, точно знали, о чём говорит Павел, мы, взявшие в руки то же послание много веков спустя, не посвящены во всё, что Павел знал о своих читателях, и потому можем упускать некоторые важные сведения. Тем не менее я предлагаю два возможных значения, и оба основаны на мысли, что Павел упрекает многих ефесских женщин, *уподобляя их греховное поведение поведению их праматери Евы*, — в свете того, как Ева была создана после Адама.

Первое возможное значение: в стихе 13 Павел, возможно, намекает на то, что Бог дал наставление Адаму ещё до того, как появилась Ева. Получила ли она это наставление через Адама, а не непосредственно от Бога? Если так, не потому ли сатана избрал своей целью именно её? Это объяснило бы, почему сказано, что Ева была обманута, а Адам — нет. При таком прочтении грех Евы стал следствием нападения на её сравнительно неглубокую убеждённость — отсюда обман, — тогда как Адам согрешил с широко открытыми глазами — отсюда бунт, а не обман.[300] В таком случае Павел, возможно, подчёркивает, что ефесским женщинам нужно твёрже

299. Cynthia Westfall, Paul and Gender, гл. 4

300. На самом деле для Павла обычно использовать обман Евы именно так — не как ссылку на порядок творения, а как пример того рода обмана, которого следует избегать, — как он говорит одной церкви: «Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, уклонившись от простоты во Христе». (2 Кор. 11:3)

усвоить Евангелие и его призыв к благочестию. Хотя лжеучение раньше принесли такие мужчины, как «Именей и Александр» (бывшие орудиями сатаны), многие ефесские женщины (подобные Еве) поддались ему сильнее всех и потому были не в состоянии учить других (ст. 12), а скорее должны были заново учиться Божьему слову в подчинении и в тишине (ст. 11). Остальные же мужчины в церкви, напротив, устояли, так что в этом предписании они не нуждались.

Другая возможность — понять слова «прежде создан Адам, а потом Ева» как приглашение поразмыслить над Быт. 2. В другом месте Павел говорит, что «Ева сотворена из Адама и Ева сотворена для Адама»[301] — имея в виду, что существование и предназначение Евы неразрывно связаны с Адамом как её партнёром. Возможно, Павел исправляет ефесский миф о том, что женщинам не нужны мужчины. Если так, то ошибка Евы усугубилась тем, что она встретила искушение, *не обращаясь к Адаму как к своему партнёру и не опираясь на него*. Это наблюдение объясняет, как она оказалась обманута, хотя Адам, находившийся поблизости, обманут не был. Согласно этому взгляду, Павел обличает ефесских женщин, которые «учили» своих братьев независимо или неуважительно, забывая историю происхождения, которая как прообраз напоминала бы дочерям Евы почитать сыновей Адама и тесно сотрудничать с ними.

Какое значение верно? Хотя я предпочитаю второе, мы не можем быть уверены. *Однако к чести обоих этих значений надо сказать, что они проводят связующую нить между согрешившими женщинами в Ефесе, запретом Павла (ст. 12) и подкрепляющим материалом (ст. 13–14) так, что мысли стиха 13 и стиха 14 согласуются между собой.*[302]

301. 1 Кор. 11:8–9

302. Ни одно из этих значений не рассматривает стих 13 как одну причину, а стих 14 как вторую; напротив, оба объединяют их в одну последовательную иллюстрацию в подкрепление стиха 12, пересказывая историю Адама и Евы так, что она прямо связана с ситуацией в ефесской церкви, о которой свидетельствует само послание.

Конкретный грех ефесских женщин

Что сделали многие из этих ефесских женщин, чтобы заслужить такой запрет? Ответ кроется в том, что запрещается: «Я сейчас не позволяю женщине учить или применять *authentein* к мужчине».

Важный вопрос, который здесь нужно задать: запрещает ли Павел два отдельных действия (учить и применять *authentein*) или одно действие с двумя сторонами (учить, применяя *authentein*)? Хотя Кёстенбергер настаивает на отдельных действиях, многие комплементаристы, в том числе Крейг Бломберг (Craig Blomberg) и Кэти Келлер, утверждают, что слово «или» (греч. *oude*), соединяющее два глагола, на самом деле *объединяет глаголы в одно действие с двумя взаимосвязанными сторонами*.

Исследование Филипа Пейна о слове *oude* опровергает доводы Кёстенбергера и показывает, что дело обстоит именно так.[303] Интересно, что Пайпер, хотя и неверно понимая значение *authentein*, придерживался этого подхода ещё в 1989 году, когда сказал: «Слово „учить“ … вероятно, означает такой вид учительства, который каким-то образом связан с властью. Учить и осуществлять власть — это идёт вместе».[304] При таком прочтении слово «учить» не стоит само по себе — так же как слово «сбил» не стоит само по себе в выражении *сбил и скрылся* (англ. *hit and run*). Значение и оттенок каждого слова преобразуются присутствием парного слова — примерно так же, как «громко» в выражении *громко и ясно* имеет иной оттенок, чем в выражении *громко и гордо* (англ. *loud and clear* / *loud and proud*).

В конце концов, на протяжении всей этой главы Павел склонен объединять слова или выражения в пары, выражающие одно понятие. Павел говорит: «за царей и за всех начальствующих», «жизнь тихую и

303. См. www.bit.ly/332TPjf. См. также статью Джамина Хюбнера, в которой он ещё тоньше разбирает этот вопрос, придерживаясь мысли об одном действии с двумя сторонами: www.bit.ly/3EKqWM8
304. См. www.bit.ly/3GOjAce. Шрайнер приходит к тому же выводу: «1 Тим. 2:11–15 запрещает только учительство, облечённое властью».

безмятежную», «во всяком благочестии и чистоте», «проповедником и Апостолом», «истину говорю во Христе, не лгу», «без гнева и сомнения», «со стыдливостью и целомудрием», «в безмолвии, со всякою покорностью». Я принимаю тезис Пейна, Бломберга и Келлер: употребляя два глагола вместе, Павел часто имеет в виду одно (а не два), как и в стихе 12.[305] Таким образом, Павел обращается к ситуации, когда женщины под влиянием лжеучения неправильно «учат мужчин, одновременно применяя к мужчинам *authentein*» или «учат мужчин, применяя к ним *authentein*».

Итак, в чём грех ефесских женщин? Натиск лжеучения в церкви каким-то образом привёл к тому, что многие женщины стали плохо обращаться с мужчинами. Вместо того чтобы быть для мужчин *ezer kenegdos*, они одеваются соблазнительно или напоказ (ст. 9); вносят беспорядок и не желают учиться (ст. 11, 12в); учат мужчин (вместо того чтобы быть готовыми слушать их или учиться у них) так, что берут над ними контроль (ст. 12б). Во всём этом они не уважают мужчин и открывают себя для дальнейшего обмана (ст. 13–14). Решение Павла: эти женщины, как и все добрые ученики Иисуса, должны вернуться к смиренной позиции ученика, пребывающего в подчинении (ст. 11). Им следует перестать столь напористо диктовать мужчинам и, напротив, оберегать мир в церкви (ст. 12), вновь утверждая ту святую взаимозависимость с мужчинами, которую Бог изначально задумал для женщин согласно Быт. 2 (ст. 13), а также избегая ошибки Евы, отделившей себя от Адама, особенно когда сатана пытается обмануть, — согласно Быт. 3 (ст. 14).

Короче говоря, я исхожу из того, что проблема была в том, *как* женщины относились к мужчинам и учили их. Однако другие исследователи, например Эндрю Бартлетт в книге *Men and Women in Christ*, утверждают, что

305. Если мы всё ещё не уверены, что Павел имеет в виду одно действие с двумя сторонами, обратим внимание на то, противоположностью чего является «учить или применять authentein», как это сформулировано в стихе 11 и в конце стиха 12: женщины, которые тихо учатся в подчинении (ст. 11), — по сути, много слов для обозначения одной мысли. Более того, конец стиха 12 ещё раз повторяет эту мысль, но на этот раз сводит её к одному слову: «быть в безмолвии».

проблема была ещё и в том, *чему* учили ефесские женщины.[306] Бартлетт утверждает, что эти женщины не только попали под влияние лжеучения, но и сами стали его распространительницами. Поэтому ефесским женщинам нужно было прекратить 1) учить кого бы то ни было *и* 2) контролировать мужчин. Это правдоподобно: Павел ранее удалил из церкви двух лжеучителей-мужчин (1:20), но эти женщины остались. Мы знаем, что главная забота послания Павла — справиться с лжеучением (1:3) и что ефесские лжеучители особенно нацеливались на женщин.[307] Многие женщины в церкви теперь «обходили домы», будучи «болтливы, любопытны» и говоря, «чего не должно» (5:13) (это параллель к другому месту в Пастырском послании, где Павел стремится заставить замолчать

306. Хотя все исследователи-комплементаристы утверждают, что проблема, о которой Павел говорит в 1 Тим. 2, состояла в том, *что* женщины учили мужчин, некомплементарные исследователи отвергают этот взгляд, но затем расходятся на три подхода: состояла ли проблема в том, *чему* женщины учили мужчин, или в том, *как* женщины учили мужчин, или в сочетании того и другого. В этой главе я придерживаюсь второго подхода: проблема заключалась в принудительной, высокомерной или неуважительной *манере*, в которой женщины, находившиеся под влиянием лжеучения, но не обязательно распространявшие его, обращались с мужчинами и учили их. Однако возможен и первый или третий подход, как кратко сказано в этом абзаце. Эндрю Бартлетт в главах 11–13 и приложениях 3–6 книги «Men and Women in Christ» приводит самое сильное и полное обоснование этого подхода из всех, что я читал. Принимая анализ Кёстенбергера, согласно которому Павел, возможно, запрещает *два* отдельных, хотя и пересекающихся действия, — Бартлетт читает это как «Я не позволяю женщине учить (кого бы то ни было) и применять authentein к мужчине» (приложение 4), — он, опираясь на данные Первого послания к Тимофею, доказывает, что лжеучители-мужчины покинули церковь, но всё ещё «несколько богатых молодых вдов, живущих в удовольствиях, [ходили] из дома в дом, распространяя ложные и бесполезные мифы, связанные с магическими искусствами и астрологией, выставляя напоказ своё богатство, одеваясь нескромно, и каждая искала мужчину, который удовлетворит её сексуальные желания» (с. 259). «На протяжении всего своего письма Павел говорит о лжеучителях без указания пола. Из 1:3 и 5:13 мы можем заключить, что он имел в виду нескольких женщин — лжеучительниц, которыми Тимофею следовало заняться дальше» (с. 261). «Тимофей должен вразумить их и позаботиться о том, чтобы ни одна из них не заняла место старейшины или диакона, пока не докажет, что её жизнь изменилась» (с. 263). Согласно этому взгляду, Ева, подобно ефесским женщинам, «была обманута сатаной [т. е. через лжеучителей], приняла запретное знание, ложно учила мужчину и подавила его, что привело к ужасным последствиям» (с. 285). Хотя подход Бартлетта отличается от моего, мы оба приходим к одному и тому же: «Вторая глава Первого послания к Тимофею не оправдывает ни общего запрета женщинам учить в церкви, ни запрета на осуществление власти женщинами в церкви» (с. 286). Если удастся доказать (я не думаю, что это возможно), что Павел говорит о двух отдельных действиях («учить» и «применять *authentein* к мужчине»), а не, как я считаю, о двух взаимосвязанных («учить, применяя *authentein*»), то подход Бартлетта следует предпочесть моему, ибо его взгляд, вбирая в себя многое из моего, объясняет также, почему женщинам в этой ситуации могло быть запрещено (до их восстановления) учить вообще.
307. См. 2 Тим. 3:6–8.

некоторых людей, которые учат, «чему не должно»).[308] Эти женщины обратились к лжеучению (5:15)[309] — поэтому Павел также запрещает им распространять эти ложные идеи до тех пор, пока они не будут восстановлены в учении и благочестии.

Как бы мы это ни понимали, исправление ефесских женщин Павлом может показаться резким для нашего современного восприятия, но когда мы понимаем, что было поставлено на карту, мы можем лучше оценить мудрость этого вмешательства. Такое греховное поведение, включая стоящие за ним еретические идеи, опозорило бы церковь в глазах окружавшего её древнего общества, где от женщин по обычаю ожидалось, что они будут почитать мужчин, а не публично их позорить. В другом месте послания Павел обеспокоен тем, что неподобающее поведение христианок в повседневной жизни может повредить репутации церкви, если они будут поступать так, что это «заслуживает упрёка» и даёт сатане «повод к злоречию».[310] Если когда-либо и было основание на время заставить замолчать группу людей и попросить их снова смиренно сесть у ног Иисуса, нашего Учителя, то именно здесь.

Почему Павел говорит, что *ни одна* женщина не должна учить мужчин, применяя *authentein*, если так поступали лишь *некоторые* женщины? По той же причине, по которой ранее в 1 Тим. 2 он велит всем мужчинам молиться без споров, а всем женщинам — не одеваться напоказ, хотя, несомненно, ссорились лишь некоторые мужчины и роскошно одевались лишь некоторые женщины.

Самое главное: Павел не говорит ничего против того, чтобы женщины стремились быть благочестивыми пасторами или учителями. Исследователи-комплементаристы, которые оспаривают это на том основании, что следующий раздел посвящён старейшинам и диаконам, заходят слишком далеко. Когда Павел говорит: «Верно слово: если кто

308. Тит. 1:11

309. Кроме того, если рассматривать Первое послание к Тимофею вместе с двумя другими Пастырскими посланиями, это становится ещё яснее. 2 Тим. 3:6–7 говорит о женщинах, которых сбивают с пути лжеучители, а Тит. 1:10–11 — о «пустословах и обманщиках», которым «должно затыкать уста».

310. 1 Тим. 5:7, 14

епископства желает, доброго дела желает. Но епископ…», он начинает новый раздел. Во многих посланиях Павла есть разные разделы, не обязательно связанные друг с другом. В Первом послании к Тимофею шесть таких разделов, которые, хотя их и объединяет в общих чертах стремление Павла восстановить церковь, повреждённую лжеучением, посвящены разному материалу. Поэтому во второй главе вовсе нет ничего, что говорило бы о служебных ролях, — только о том, как лучше совершать христианские дела (такие как молитва, одежда, учёба): без споров, подобающим образом, в подчинении и т. д. К тому же зачем Павлу, как утверждают комплементаристы, уничтожать в женщинах всякое желание руководить, чтобы всего несколькими стихами позже одобрить, что «кто» (и он употребляет здесь общее, а значит, включающее оба пола слово) «епископства желает»?[311] Ведь он только что, в 2:10, призвал ефесских женщин к добрым «делам» (*ergon*), а теперь, в 3:1, говорит, что служение епископа — одно из таких добрых «дел» (*ergon*).

Мужья и жёны

Хотя большинство исследователей заключают, что Павел говорит о том, как *женщины вообще* неправильно обращаются с *мужчинами вообще* в церкви, некоторые (например, Мартин Лютер) читают этот отрывок так, будто Павел говорит о том, *как жёны неправильно обращались со своими мужьями*. Поскольку «женщину» и «мужчину» можно перевести также как «жену» и «мужа», CEB переводит стих 12 так: «Я не позволяю жене учить своего мужа или контролировать его». Эти переводчики замечают, что Павел переходит от множественного числа для мужчин (ст. 8) и для женщин (ст. 9) к единственному числу для тех и других в стихах 11–12. Зачем переходить от множественного числа к единственному, спрашивают они, если не для того, чтобы указать на конкретных людей (супружеские пары) и конкретные отношения (брак)? Хотя я сам ещё не определился, я думаю,

311. В Новом Завете слово *tis* употребляется как о мужчинах, так и о женщинах. Оно означает «кто-либо», «некто» или «кто-то». Например, в Лк. 10:38 оно употреблено как определение к слову «женщина» — о Марфе.

что доводы против такого прочтения отрывка его не опровергают.[312]

Есть четыре причины полагать, что этот отрывок, возможно, говорит о браке, а не об отношениях мужчин и женщин вообще. Во-первых, обобщённое единственное число для слова «мужчина» не имеет смысла. Если Павел, как говорят комплементаристы, пытался запретить женщине (ед. ч.) учить в церкви, потому что там были мужчины (мн. ч.), то почему он говорит «мужчину», а не «мужчин»? Естественнее было бы сказать: «Я сейчас не позволяю женщине (ед. ч.) учить … мужчин (мн. ч.)», — разве что Павел хочет, чтобы мы представили себе какие-то церковные собрания в Ефесе, где присутствует только один мужчина, что маловероятно.

Во-вторых, Павел основывает свой запрет на истории Адама и Евы — прообразной супружеской пары Писания (ст. 13–14), а затем говорит ещё и о деторождении (ст. 15), которое тоже по своей природе относится к домашней жизни и потому, скорее всего, указывает на брачный контекст.

В-третьих, почти везде, где Павел употребляет греческие слова *aner* и *gune* вместе, он имеет в виду мужей и жён. Обычно, когда он хочет сопоставить людей по признаку пола (а комплементаристы говорят, что Павел здесь

312. Различные комплементаристы возражают против такого прочтения, приводя три довода. Во-первых, некоторые говорят, что если бы Павел имел в виду мужей и жён, он поставил бы перед этими словами слово «своих». Но Павел редко ставит притяжательное местоимение в родительном падеже перед словами «жена» и «муж» в каком-либо из своих основных наставлений о браке (см. Кол. 3:18–19; Еф. 5:22–25; 1 Кор. 7:2–4, 11, 14, 33). Во-вторых, некоторые говорят, что было бы странно, если бы Павел обратился к мужчинам как к группе (ст. 8), затем к женщинам как к группе (ст. 9–10), а потом вдруг стал говорить только с замужними женщинами и замужними жёнами. На самом деле для Павла было бы вполне естественно где-нибудь в послании обратиться к супружеским парам, которые, несомненно, пострадали от лжеучения, — и это место подходит для этого не хуже любого другого. В-третьих, некоторые говорят, что в своём послании Павел произвольно переходит от множественного числа к единственному и обратно, так что не стоит придавать этому слишком большого значения. Например, Павел говорит об одном обобщённом епископе (3:2) и о работнике, который достоин своей платы (5:18). А сказав о старейшинах во множественном числе (5:17), он по ходу отрывка переходит к единственному числу (5:19). Но в остальных своих посланиях Павел никогда не употребляет обобщённое единственное число произвольно. У него всегда есть для этого цель. В 3:2 он употребляет единственное число, говоря о старейшине, потому что теперь он говорит о том, какого человека Тимофей должен искать в старейшины. Единственное число «работник» (5:18) употреблено потому, что цитата, которую он приводит, стоит в единственном числе. Что же касается перехода от старейшин во множественном числе (5:17) к единственному (5:19), то в 5:17 речь идёт об их коллективном руководстве, а в 5:19 — об обвинениях против отдельных старейшин.

имеет в виду именно это), он использует другие греческие слова. Например, в Гал. 3:28 («нет мужеского пола, ни женского») он употребляет слова *arsen* и *thely* — те самые слова, которые употребил и Иисус, говоря о сотворении людей разного пола (см. Мф. 19:4: «Сотворивший вначале мужчину и женщину сотворил их»).

В-четвёртых, упоминание о том, что «женщина» учит «мужчину», предполагает личное общение двух людей разного пола. В древней культуре, где приличиям придавали большое значение, такое, как правило, происходило только дома.

Если Павел *действительно* говорит о браке, то это может означать, что его беспокоит то, как ефесские жёны, оказавшись под влиянием лжеучения, взяли в привычку неофициально учить своих мужей властно и напористо и, подобно Еве, были опасно восприимчивы к дальнейшему обману, поскольку самовольно вышли из смиренного партнёрства со своими мужьями. При таком толковании Павел мудро пресекает это и призывает этих жён вернуться под Божье слово как смиренные, готовые учиться ученицы и встать рядом со своими мужьями как их партнёры.

Интересно, что ведущая церковь подчёркнуто комплементарного движения Acts 29 написала пространный библейский анализ, чтобы обосновать недопущение женщин к учительству и руководству, но нашла для этого только один довод — комплементарное прочтение 1 Тим. 2:12. И всё же в этой работе они признают (совершенно справедливо), что Павел, возможно, говорит только о браке.[313] Но смотрите: если Павел говорит именно о браке, то их единственный довод в пользу того, чтобы не допускать женщин *вообще* к руководству мужчинами *вообще* и к проповеди им, рушится.

313. См. сноску 160 в "The Role of Women in the Village Church': www.bit.ly/3CFKgJO

Неясные тексты и ясные

Я убеждён, что в 1 Тим. 2:11–14 Павел говорит о конкретной ситуации в Ефесе, в которой некоторые женщины грешили. Поэтому стих 12 не следует читать как универсальное повеление для всех церквей повсюду — разве что в какой-то церкви тоже есть женщины, которые учат мужчин, применяя *authentein*.

Однако теперь я предлагаю важное дополнительное соображение: *этот отрывок настолько неясен, что в любом случае не может служить основанием для учения или церковной практики.*

Одно из правил герменевтики гласит, что неясные тексты нужно толковать в свете более ясных.[314] Периферийным текстам, которые обычно лишь однажды упоминают то, о чём они, по-видимому, говорят, — таким как наставления о покрывании головы «ради Ангелов»,[315] о том, чтобы «креститься для мёртвых»,[316] о проповеди Христа «находящимся в темнице духам»[317] или о том, что женщина «спасётся через чадородие»,[318] — нельзя придавать такой же вес, как ясным, центральным текстам. Вместо того чтобы проявлять догматизм или строить на этих более неясных отрывках существенные учения или практики, церквям следует придерживаться своих толкований этих мест смиреннее и свободнее, в то же время уверенно и твёрдо держась авторитета Писания.

Неясные места Писания *не* являются надёжным основанием для определяющего учения. Приоритет должны иметь ясные учения. К

314. Например, Тертуллиан, отец Церкви II века, писал, что «неопределённые высказывания следует определять по определённым, а тёмные — по ясным и понятным». (Цит. по: Gregg Allison, *Historical Theology,* с. 122).
315. 1 Кор. 11:10
316. 1 Кор. 15:29
317. 1 Пет. 3:19
318. 1 Тим. 2:15

счастью, большинство текстов Библии ясны; неясны лишь некоторые.[319] Что делает определённые тексты неясными? В них, как правило, необычно много малопонятных слов; или они, кажется, говорят противоположное тому, что говорят другие отрывки; или их особенно трудно применять в конкретных ситуациях; или в Библии, по-видимому, нет других отрывков, которые говорили бы то же самое; или древняя ситуация, к которой обращён отрывок, остаётся загадкой. Поэтому они порождают множество разных толкований и вызывают острые споры среди ведущих исследователей.[320] Так вот, я не знаю ни одного отрывка, о котором за последние сто лет церковной истории спорили бы больше, и ни одного текста неяснее этого. *По всем этим признакам 1 Тим. 2:12–15 — очень неясный текст.*

Его определяющий глагол, *authentein*, — расплывчатое слово: в Новом Завете он встречается один раз, а во внебиблейской литературе времён жизни Павла — крайне редко. Уолтерс (слишком) уверен, что это слово «весьма вероятно» не несёт отрицательного значения, хотя он изучает восемь древних случаев употребления этого слова, ближайших ко времени Павла, и приходит к выводу, что «редкость и неясность употребления этого слова в этих греческих источниках во многом способствовали отсутствию научного консенсуса» и что «из этих восьми большинство так или иначе спорны: либо потому, что сомнителен текст, либо неясен контекст, либо оспаривается датировка». Более того, пять из этих восьми Уолтерс сам переводит как «взять на себя власть», «быть искуснее», «быть зачинщиком», «действовать самовольно» и «совершить убийство». Его объяснение такого дикого разброса значений: «до IV века *authentein* вёл в основном подпольное (то есть устное) существование, поскольку принадлежал к нелитературному регистру языка».[321] Вот почему пролиты реки чернил, а споры о его истинном значении в 1 Тим. 2:12 всё

319. Мы помним, что Пётр признавал в посланиях Павла нечто «неудобовразумительное» (2 Пет. 3:16). Слово, которое использует Пётр, в древнем мире употреблялось и применительно к оракулам, которые, как известно, допускали более одного толкования.

320. Например, у Евр. 6:4–6 есть по меньшей мере 18 линий толкования, а у 1 Тим. 2:12 — 12.

321. Al Wolters в «Women In The Church», гл. 2.

продолжаются.[322] (И дело не только в *authentein* — Шрайнер говорит: «Каждое слово в стихе 12 оспаривается исследователями».[323]) Джамин Хюбнер в своей докторской диссертации тщательно оценивает новейшие исследования древних употреблений этого слова и справедливо критикует исследователей-комплементаристов:

Одно дело сказать: «Мы точно не знаем, что значило „authentein“ в первом веке или в 1 Тим. 2:12». И совсем другое — сказать: «Мы точно не знаем, что этот термин значил в первом веке или в 1 Тим. 2:12, поэтому будем исходить из того, что у Павла не было особой причины его выбирать, что у него нет никаких оттенков и, значит, он означает осуществление власти вообще», — а затем запретить половине мировой церкви быть пасторами. Это не здравое рассуждение.[324]

Если понимать *authentein* как «осуществлять власть», то этот стих к тому же становится особенно трудно — если не невозможно — последовательно применять на практике. Допустимо ли, например, чтобы женщина-миссионер встала и учила Евангелию неверующих мужчин? Этот отрывок ничего не говорит о том, обращён ли «мужчина» или нет. Если женщина не может учить мужчину, то с какого возраста мать или руководительница молодёжной группы уже не должна учить мальчика? Могут ли женщины учить мужчин в семинариях, в смешанных группах по изучению Библии или на христианских конференциях? Могут ли мужчины читать вероучительную книгу или библейский комментарий, написанный женщиной? Может ли женщина руководить парацерковной организацией или служением, в котором под её началом находятся мужчины? До какого уровня руководства может подняться женщина в церкви? (Поскольку Кёстенбергер напоминает комплементаристам, что запрет касается

322. Научные исследования слова authentein в древней внебиблейской литературе продолжают порождать лексические и толковательные проблемы. См. www.bit.ly/3EHxZ8a

323. В другом месте он и противоречит этому, и преувеличивает, когда говорит: «1 Тим. 2:12 — это ясное учение Павла, и оно должно служить ориентиром для понимания роли женщин». Все мы должны признать, что этот стих вовсе не ясен.

324. См. www.bit.ly/3BNaSY8 с. 245

руководства женщин, а не только пасторского служения,[325] непоследовательно отказывать женщинам в руководстве высшего уровня, но при этом позволять им руководить мужчинами на более низких уровнях — например, вести домашнюю группу или команду добровольцев.) И комплементарное толкование 1 Тим. 2:12 отодвигает на полку не только одарённых женщин: при комплементарном прочтении этот стих становится единственным «библейским» основанием для того, чтобы различать якобы не облечённое властью, неформальное учение и формальное, облечённое властью учение, которое, по-видимому, подобает только пасторам. Скольким одарённым проповедникам-мужчинам в комплементарных церквях, которые не являются пасторами, не позволяли проповедовать из-за этого толковательного раздвоения? Если такое толкование одного-единственного стиха действительно часть «истины, которая делает нас свободными», то какое ещё из наставлений Нового Завета порождает столько неуверенности, тревоги, домыслов, казуистики, боли и разделений в теле Христовом?

Это единственный отрывок, который, кажется, говорит то, что он говорит. Ни один другой библейский текст не утверждает, что женщина не должна учить мужчину. Если бы Бог хотел, чтобы во всех церквях на все времена проповедниками и пасторами были только мужчины, разве Он не дал бы нам второй стих, говорящий то же самое? Толковать этот текст ещё труднее из-за того, что мы мало знаем о ситуации, к которой обращается Павел. Все попытки понять эти стихи вынуждены гипотетически восполнять подробности: как именно некоторые или все женщины в Ефесе, возможно, грешили против мужчин/своих мужей и как их неподобающее поведение было связано со странно урезанным пересказом истории Адама и Евы.[326]

325. «Сводить вопрос исключительно к принципу „никаких женщин-старейшин/епископов“, возможно, чрезмерно минималистично. … 1 Тим. 2:12 основан на более фундаментальных реальностях, чем простой внешний запрет женщинам нести то или иное служение». Источник: www.bit.ly/3wsFsFr

326. Комплементарист Дуглас Му откровенно говорит об этом: «Эти стихи (ст. 13–14) содержат утверждения о творении и грехопадении, но неясно, каким образом они подкрепляют повеления в стихах 11–12». (1 Timothy 2:11–15: Meaning and Significance. С. 68.)

Наконец, если переводить *authentein* как «осуществлять власть», этот отрывок вступает в противоречие с многочисленными библейскими примерами, в которых женщины *действительно* руководят мужчинами и/или учат их — по-видимому, с Божьего одобрения. Как мы увидим в главах 10–12, комплементарное толкование не согласуется с библейскими женщинами, которые наставляли мужчин или управляли ими.[327] Пытаться толковать один библейский текст — и даже писать о нём научную книгу, — не руководствуясь тем, что ещё Библия говорит на эту тему, а затем заявлять: «Слово Божье ясно говорит…» — это не здравый, не трезвый и не надёжный способ обращаться с Писанием. Если мы хотим «верно преподавать слово», как Павел пишет Тимофею, то более ясные отрывки должны направлять наше понимание менее ясных отрывков на ту же тему.

Спасение через чадородие

Пожалуй, самый ясный признак того, что это неясный отрывок, — то, чем он заканчивается в стихах 14–15: «[Ева] была обманута и стала грешницей. Но женщины спасутся через чадородие, если пребудут в вере, любви и святости с целомудрием». Грудем толкует этот стих как способ, которым Павел возвращает женщин к их домашней роли воспитания детей, тогда как мужчины продолжают исполнять публичные роли учения и руководства.[328] Не говоря уже о том, что стих 12, скорее всего, вовсе не говорит о публичных ролях учения и руководства, главная слабость этого толкования в том, что «чадородие» (кратковременная биологическая функция) — не то же самое, что «воспитание детей» (длительная социальная роль).

Что же тогда означает стих 15? Ключ, как полагают многие исследователи, в том, чтобы помнить: грех Евы, описанный в Быт. 3, сразу же влечёт за собой последствие — мучительное «рождение детей». Павел подхватывает

327. Самый яркий пример в Писании — Прискилла, которая именно учила мужчину вероучению (см. «Примеры женщин, которые учили» в приложении 4) и делала это с пасторским авторитетом (доказательства см. в главе 12). Поскольку мы верим в единство Писания, вдохновлённого Духом, утверждение исследователей-комплементаристов, будто 1 Тим. 2:12 запрещает женщине делать то, что делает Прискилла, обнаруживает ошибку в их толковании 1 Тим. 2:12.

328. Справедливости ради: другие комплементаристы, например Крейг Бломберг, с ним не согласны.

эту связь, но старается выразить её так, чтобы она назидала женщин. Исследователи расходятся в трёх возможных толкованиях. Первая возможность: Павел намекает на Божье обещание в Быт. 3, что потомок Евы однажды сокрушит голову сатаны. Иными словами, женщины спасутся через чадородие Марии-матери, дочери Евы, и получат спасение, которое приведёт к святой жизни.

Вторая возможность: греческий корень *sōzō*, который часто обозначает духовное спасение, может означать и физическое сохранение.[329] Иными словами, Бог даёт этим женщинам в ефесской церкви особое обещание быть с ними во время опасных родов.[330]

Третья возможность: Павел противостоит тому, что лжеучение привело к отрицанию брака.[331] Возможно, заблуждавшиеся замужние женщины в ефесской церкви, подобно сверхдуховным женщинам в коринфской церкви,[332] не только начали отстраняться от супружеского партнёрства, но и перестали вступать в супружескую близость со своими мужьями. Поэтому Павел повторяет, что (супружеская близость и) чадородие — одно из измерений святости и освящения.[333]

Это может быть любое из этих толкований — или что-то иное. Но суть в том, что стих 15, один из самых запутанных стихов Библии, *лишь подтверждает, насколько неясны предшествующие стихи, которые он завершает*. Это тем более подчёркивает, что стихи 11–15 по всем критериям —

329. Как в Деян. 27:20 и 2 Тим. 4:18. Поскольку остальное Писание говорит, что женщины спасаются духовно через веру в Иисуса, а не через биологическую функцию вроде рождения потомства, такое понимание слова лучше согласуется с учением Библии о духовном спасении.

330. В древнем мире роды были главной причиной смерти и увечий женщин. Ефесская богиня Артемида вскоре после собственного рождения помогла своей матери при родах. Поэтому ефесские женщины обычно молились ей, чтобы она сохранила их во время родов. Это придаёт веса такому прочтению: наряду со святой жизнью им следует молиться Богу, говорит Павел.

331. Как он говорит в 1 Тим. 4:3.

332. Гордон Фи в своём ведущем комментарии на Первое послание к Коринфянам говорит, что именно такая ситуация побудила Павла написать 1 Кор. 7, где он советует мужьям и жёнам регулярно вступать в супружескую близость друг с другом. Далее в послании он советует, чтобы «молодые вдовы вступали в брак, рождали детей, управляли домом и не подавали противнику никакого повода к злоречию». (1 Тим. 5:14)

333. Комплементарист Крейг Бломберг в «Two Views on Women in Ministry» предлагает такое прочтение: «Стих 15 чрезвычайно трудно перевести, но, вероятно, лучше всего понимать его как противодействие ереси и её антибрачной позиции». (гл. 2)

неподходящее основание для какого бы то ни было учения, не говоря уже об учении, которое на основании идеи «порядка творения» потенциально запрещает половине мира учить другую половину и руководить ею.

История повторяется, когда никто не слушает. В истории толкования Библии церковь снова и снова поддавалась искушению строить учения на отдельных отрывках. В начале III века Арий утверждал, что Сын Божий — первое творение Бога, ссылаясь на Притч. 8:22: «Господь произвёл [Премудрость] как первое из дел Своих». В начале XVI века Католическая церковь отвергла учение Лютера о спасении только по благодати, опираясь на Иак. 2:24: «[Ч]еловек оправдывается делами, а не верою только». А в конце XX века комплементаристы утверждали, что женщины не могут руководить мужчинами или учить их, держась за 1 Тим. 2:12. *Ошибка во всех этих случаях одна: неверное толкование одного неясного отрывка используется для того, чтобы подорвать более ясное учение на эту тему в других местах*. Писание устроено так масштабно и сложно, что почти во всех главных учениях церкви есть стихи, которые могут *казаться* противоречащими ортодоксии. Путь вперёд — позволить ясному учению столь большой части Библии ограничивать наше толкование сравнительно немногих, менее ясных отрывков.

Более того, мудрость, позволяющая более ясным отрывкам просвечивать сквозь этот неясный, особенно видна, когда мы отвечаем на вопрос: «Могут ли женщины учить мужчин?» — на этот вопрос я отвечаю в приложении 4.

8

Жёны, подчиняйтесь

«Супруги не поставлены в иерархические отношения, в которых один стоит над другим, и не отделены друг от друга как автономные единицы, каждая из которых делает что хочет. Напротив, брачные отношения — это отношения взаимного подчинения». Ричард Хейз[334]

«Нам нужно готовить наших дочерей к тому, чтобы однажды они подчинялись своим мужьям». Когда я недавно случайно услышал, как одна мать говорила это моей жене, у меня внутри всё закипело. Неужели мне действительно нужно учить Айви тому, как однажды подчиняться своему мужу? Тема руководства и подчинения в собственном браке и так достаточно личная, но когда мне приходится думать о том, какое учение о браке я должен передать своим детям, мне ещё важнее, чтобы это учение было верным.

Однопунктовый комплементаризм

Лишь когда я исследовал материал и писал эту и следующую главы, я окончательно и полностью отказался от мысли, что Божий идеал для всех браков включает хотя бы самую мягкую форму власти мужа и подчинения жены. До этого, опираясь на своё прочтение Еф. 5, я долго придерживался мысли, что жертвенное руководство мужа своей женой призвано показать нечто из жертвенного руководства Христа Своей церковью.

334. Richard Hays, First Corinthians, c. 116

Однопунктовый комплементаризм утверждает, что женщинам позволено руководить мужчинами в церкви и обществе, хотя жёны должны проявлять ту или иную форму одностороннего подчинения своим мужьям.[335] Этим он отличается от *двухпунктового комплементаризма*, который требует подчинения женщин и в браке, и в церкви. Интересно, что многие исследователи Библии и церкви по всему миру придерживаются однопунктового комплементаризма.[336]

Подозреваю, что многие сторонники двухпунктового комплементаризма, прочитав эту книгу, убедятся, что пора отказаться от исключения женщин из церковного руководства, но, возможно, всё ещё будут держаться той или иной формы власти и подчинения в браке, — и поскольку я сам несколько лет придерживался этого взгляда, я вполне могу его понять.

Интересно, что *когда продолжающееся изучение Еф. 5 заставило меня отказаться даже от однопунктового комплементаризма, мой брак от этого почти не изменился.* Как я объясню ниже, я понял, что и в браке уже был более или менее мутуалистом. Ведь если почти двадцатилетний опыт брака меня чему-то и научил, то тому, что брак равных партнёров гораздо желаннее брака, в

335. Даже если в браке существуют власть и подчинение, это не значит, что жена не может иметь власти даже над своим мужем в другой сфере. Например, Девора, жена Лапидофова, в патриархальной культуре, в которой она жила, возможно (а возможно, и нет), получала распоряжения от мужа дома, но тем не менее успешно руководила страной, в которой даже её мужу пришлось бы получать распоряжения от неё. Сложно — да, но не противоречиво, поскольку ни один отрывок Писания не использует подчинение женщины в браке как основание для того, чтобы не допускать её к руководству мужчинами в церкви и обществе.

336. Если привести лишь небольшую выборку, я встречал однопунктовые комплементарные взгляды у Н. Т. Райта в Западной Европе, у Айка Ованнисяна (Hayk HovHannisyan) в Восточной Европе и — в своё время — у Майкла Бёрда в Австралии. Тем, кто погружён в американские «войны» между эгалитаристами и комплементаристами, такая возможность может быть непонятна. Н. Т. Райт объясняет: «Часть проблемы, особенно в Соединённых Штатах, в том, что культуры настолько поляризуются, что если ты ставишь галочку в одной клеточке, многие полагают, что ты обязан поставить галочки ещё в дюжине клеточек на той же стороне страницы, — не осознавая, что сама страница в высшей степени произвольна и обусловлена культурой». Когда нам говорят что-то достаточно много раз, мы склонны в это поверить. Если я укажу на две звезды на ночном небе и скажу: «Эти две звезды связаны друг с другом; это созвездие под названием „Указатели“», то мой слушатель начнёт представлять себе невидимую нить, соединяющую эти звёзды. И каждый раз, глядя на небо, он будет отмечать их «связанность». На самом деле их разделяют миллионы световых лет, и это отдельные звёзды. Лишь с одной точки обзора в нашей галактике кажется, что они так близко друг к другу. То же самое с главенством мужа и служением старейшин: это отдельные, самостоятельные звёзды. В Божьем замысле они не обязательно связаны друг с другом, а в Писании уж точно не связаны.

котором один ведёт, а другой следует. И это несмотря на множество красиво сформулированных афоризмов о «христианском» браке, которые я и другие так часто проповедовали, например: «Он жертвует, она подчиняется; он ведёт, она следует; он проявляет инициативу, она поддерживает».[337]

Хотя Иисус не говорит ни слова о руководстве мужа своей женой,[338] Павлу, похоже, есть что сказать на эту тему, особенно в Еф. 5, которому посвящена эта глава. Вот этот отрывок:

21 Подчиняйтесь друг другу в благоговении перед Христом.

22 Жёны, подчиняйтесь своим мужьям, как Господу, 23 потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. 24 Но как Церковь подчиняется Христу, так и жёны своим мужьям во всём.

25 Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё, 26 чтобы освятить её, очистив банею водною посредством слова, 27 и представить её Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. 28 Так должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. 29 Ибо никто никогда не имел ненависти к своему телу, но питает и греет его, как и Христос Церковь, — 30 потому что мы члены тела Его. 31 «Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть». 32 Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви. 33 Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя; а жена да уважает своего мужа.

Изучая материал для этой главы, я убедился в истинности того, что написал К. С. Льюис: «Многие… обнаруживают, что сердце само собой начинает петь, когда они пробираются через трудный отрывок богословия

337. Бет Эллисон Барр в «The Making of Biblical Womanhood» (гл. 6) цитирует книгу «Happily Ever After».

338. И всё же крупные исследователи-комплементаристы ошибочно утверждают, что говорит! Например, Андреас Кёстенбергер в «God, Marriage, Family» (с. 250) пишет: «Иисус подтвердил изначальный замысел Бога-Творца о браке, процитировав и Быт. 1:27, и Быт. 2:24 (Мф. 19:4–6 и парал.). Этим наш Господь решительно и настойчиво подтвердил, что изначальный замысел Бога о браке с мужем как главой и женой как покорной, поддерживающей партнёршей».

с трубкой в зубах и карандашом в руке». В данном случае Еф. 5 — трудный отрывок, насыщенный богословием, и я обдумываю его уже много лет. Есть три причины, по которым я так долго с ним боролся.

Первая причина в том, что мои главные земные отношения — это отношения с женой. Я хочу повиноваться Божьему слову и применять Божью мудрость в своём браке, а этот отрывок — один из главных библейских текстов о браке, так что мне лучше как следует его понимать.

Вторая причина в том, что прочтение этого отрывка в духе «муж ведёт, жена следует» идёт вразрез с моим собственным опытом и культурным чутьём. Позвольте объяснить: я женат на женщине, которая так же образованна и способна, как я, а во многих отношениях и больше. Она лучше меня управляется с финансами и сейчас зарабатывает больше меня; лучше меня распознаёт эмоциональные и практические нужды наших детей; и от природы она лучший руководитель групп людей, чем я. Кроме того, Бог, похоже, говорит ей о нашей семье и нашем служении столько же, сколько и мне. Утверждать своё руководство над ней кажется мне не только произвольным, но и нарушением наших отношений и её состоятельности. Если честно, мне кажется гораздо лучше сотрудничать с ней *как с равной мне*, чем предлагать ей своё руководство.

Третья причина, по которой я боролся с этим отрывком, в том, что прекрасные толкователи Библии приходят к разным выводам о том, что говорит этот отрывок, а пасторы — к разным выводам о том, как применять свои убеждения в реальном браке. Как бы просты ни были эти слова при первом чтении, при более глубоком размышлении Еф. 5 поднимает больше вопросов, чем даёт ответов. Возьмём лишь первые несколько стихов: почему Павел обрамляет брачные отношения предшествующим стихом о взаимном подчинении? Что означает «глава»? Что означает «подчиняться»? Означает ли «подчиняться» одно и то же в стихе 21 («подчиняйтесь друг другу»), в стихе 22 (жёны подчиняются своим мужьям) и в стихе 24 (церковь подчиняется Христу)? И практически: что значит для жён подчиняться своим мужьям «во всём»?

Я разберу эти вопросы, предложив четыре разных толкования — или «позиции». Поскольку три четверти отрывка из Еф. 5 обращены к мужу, я определю каждую позицию по тому, чего она требует от мужа-христианина. Эти позиции видят мужа так: муж как принимающий решения (позиция 1), муж как решающий голос (в тупиковых ситуациях) (позиция 2), муж как слуга равной себе (позиция 3) и муж как искуплённый *paterfamilias* (позиция 4).

Позиция 1: Муж как (повседневно) принимающий решения

Это позиция Уэйна Грудема. Он утверждает, что когда Павел говорит «подчиняйтесь друг другу» в Еф. 5:21, он имеет в виду не то, что все верующие подчиняются всем верующим, а лишь то, что все верующие подчиняются только тем, кто имеет над ними законную власть. Иными словами, подчинение идёт от жены к мужу, но уж точно не наоборот.

Он говорит, что «глава» в словах «муж есть глава жены» означает *власть над.* Павел побуждает мужчин взять на себя руководство своими жёнами, а жён — принять это руководство. Когда в отрывке говорится о том, что муж полагает свою жизнь за жену, как Иисус — за церковь, это значит, что Павел призывает мужа не просто любить жену, а с любовью руководить ею. А когда Павел в конце цитирует Быт. 2:24, то, как утверждает Грудем, Павел основывает эту власть мужа над женой на рассказе о власти Адама над Евой до грехопадения.

Что касается практических следствий всего этого, Грудем рассказывает, как он воплощает это в собственном браке:

В каждом решении, большом или малом, и независимо от того, пришли мы к согласию или нет, ответственность за принятие решения всё равно лежит на мне. (Я говорю здесь о решениях, которые касаются нас обоих, а не об индивидуальных решениях, которые каждый из нас принимает в своей личной сфере ответственности.) Я не согласен с теми, кто говорит, что мужское главенство имеет значение лишь раз в десять лет или около

того, когда муж и жена не могут прийти к согласию. Я считаю, что мужское главенство имеет значение в каждом решении, которое супруги принимают каждый день своей супружеской жизни. Если есть подлинное мужское главенство, то есть и тихое, едва заметное признание того, что центр процесса принятия решений — муж, а не жена. И хотя часто будет много обсуждений и должно быть много взаимного уважения и внимания друг к другу, в конечном счёте ответственность за принятие решения лежит на муже.[339]

Джон Пайпер разделяет кое-что из этого взгляда, с теплотой вспоминая брак своих родителей, в котором отец постоянно принимал решения:

Когда отец приходил домой, он явно был главой дома. Он вёл молитву за столом. Он собирал семью на домашнее богослужение. Он водил нас в воскресную школу и на богослужение. Он был за рулём. Он указывал семье, где нам сесть. Он принимал решение пойти обедать в Howard Johnson's. Он вёл нас к столу. Он подзывал официантку. Он оплачивал счёт. Мы знали, что именно с ним нам придётся иметь дело, если мы нарушим семейное правило или будем непочтительны к маме. Это были самые счастливые времена для мамы. О, как она радовалась, когда папа был дома! Она любила его руководство. Позже я узнал, что Библия называет это «подчинением».[340]

Большинство популярных христианских книг о браке отстаивают этот взгляд. В одной говорится: «Муж… отвечает за важные решения в доме. … Отзывчивая и восприимчивая жена охотно… отказывается от своей свободы ради его любви, обожания, защиты и обеспечения».[341] Другая вторит тому же: «У мужчины может быть много начальников вне дома, но внутри дома у него есть возможность доброжелательно осуществлять власть и получать подобающее ему уважение».[342]

339. Wayne Grudem, Evangelical Feminism, гл. 1
340. John Piper, Recovering Biblical Manhood and Womanhood, гл. 1
341. Ed and Gaye Wheat, Intended for Pleasure, четвёртое издание, с. 30–31
342. Kevin Leman, Sheet Music, с. 54.

Прежде чем перейти к рассмотрению других позиций, позвольте сказать вот что: вплоть до 1980-х годов почти все исследователи Библии и христиане читали этот отрывок именно так. Поэтому с этой позицией нужно считаться.

Но позвольте быть честным: такой подход стал бы смертью для моего брака! И как пастор я никогда не советовал этот взгляд. Несомненно, жизненный опыт Грудема и Пайпера отличается от моего, но я не могу представить себе близкие отношения, которые процветали бы там, где один человек принимает все или почти все решения, касающиеся обоих. Я не могу не прийти к выводу, что пары, утверждающие, что этот взгляд работает в их браке, — это либо те, кто по воспитанию или культуре предпочитает «традиционный брак» былых времён, либо пары, где муж — прирождённый лидер, а жена — прирождённый ведомый. Однако не все супружеские отношения так устроены, и уж точно не наши с Джули. Я рад, что в последние несколько десятилетий пасторы и богословы начали предлагать видоизменённый вариант этого взгляда, который одни называют «мягким комплементаризмом», а я называю «мужем как решающим голосом».

Позиция 2: Муж как решающий голос (в редких тупиковых ситуациях)

Тимоти и Кэти Келлер в своём бестселлере *The Meaning of Marriage* предлагают более мягкий взгляд на комплементарный брак. Они посвящают целую главу тому, что, в отличие от взгляда Грудема, Павел в стихе 21 представляет гендерные роли в браке как выражение взаимного подчинения, которое они определяют как выбор смиренно служить другому и угождать ему:

В Флп. 2:2–3 Павел прямо говорит, что христиане должны «по смиренномудрию почитать один другого высшим себя». … Мы должны считать интересы других более важными, чем свои собственные. В другом месте он говорит, что мы должны не «себе угождать», а «угождать

ближнему, во благо, к назиданию. Ибо и Христос не Себе угождал» (Рим. 15:1–3). Павел заходит так далеко, что велит христианам быть «douloi» друг для друга (Гал. 5:13) — буквально рабами. … Будь мы мужем или женой, мы должны жить не для себя, а для другого. И это самая трудная, но и самая важная задача мужа или жены в браке.[343]

Согласно этому взгляду, взаимное подчинение действует в обе стороны: в стихах 22–24 Павел велит жёнам подчиняться своим мужьям, а в стихах 25–29 говорит мужьям, как подчиняться своим жёнам (в форме жертвенной любви к ним).

Но несмотря на взаимное подчинение, Келлеры всё же отстаивают мужа как руководителя. Они делают это, переходя от языка, в котором муж взаимно подчиняется жене, к языку, в котором муж подчиняется «роли руководителя-слуги».[344] (Должен отметить, что это сомнительное употребление слова «подчиняться», потому что теперь оно означает нечто иное, чем в идее взаимного подчинения: подчиняться роли — вовсе не то же самое, что подчиняться человеку.)

К счастью, Келлеры предлагают гораздо более мягкий вид руководства, чем то, как понималось подчинение жены в прошлые века: «[Т]ам, где стороны не могут прийти к согласию, но какое-то решение должно быть принято, [у мужа есть] право подать решающий голос и (тем самым) взять на себя большую ответственность за решение».[345] В другом месте Тимоти Келлер называет это правом мужа «взять верх» над женой, сказав «последнее слово».[346] Иными словами, *лишь при разногласии, а не в повседневных решениях* муж должен принимать решение.

Будучи долгое время мягким комплементаристом, я, как и многие другие учители того же лагеря, применял это учение, говоря что-нибудь вроде: «Время от времени, в очень редких случаях, нужно сделать выбор, а вы вдвоём не можете прийти к согласию, — тогда жене следует попросить

343. Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 2
344. Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, гл. 6
345. Tim and Kathy Keller, The Meaning of Marriage, приложение
346. Timothy Keller, The Timothy Keller Sermon Archive, 2012–2013

мужа принять решение». Например, мой друг Алан Фроу (Alan Frow), влиятельный пастор-комплементарист в Южной Калифорнии, говорит, что почти все решения в его браке принимаются совместно: «Я женат 25 лет, — говорит он, — и за всё это время жена лишь пять раз сказала мне: „Мы не можем договориться. Ты руководитель, так что иди и ищи Бога“».[347]

В моём собственном браке проходили годы без того, чтобы мне понадобилось воспользоваться своим «правом решающего голоса», потому что мы всегда приходили к согласию. *Но заметьте: это значит, что в нашей реальной жизни моего «руководства» Джули и её необходимости «подчиняться» мне практически не существовало.*

Сомнения в модели решающего голоса

Для многих мягких комплементаристов — как и для меня в течение многих лет — нелёгкая работа по богословскому пересмотру своих взглядов едва ли стоит хлопот. Почти в любой день года их брак ничем не отличается от мутуалистического. Пожалуй, я и дольше держался бы взгляда Келлеров (и я сочувствую тем, кто всё ещё его держится), если бы не начал сомневаться, *действительно ли даже мягкая форма власти и подчинения — Божий идеал для всех браков*. Более того, у меня есть пять серьёзных сомнений.

Во-первых, если мы идеализируем подчинение жены власти мужа, то тем легче пренебрегать её важным вкладом в церкви и обществе. Несмотря на то что мягкие комплементаристы настаивают, что жена подчиняется *только* своему мужу, а не всем мужчинам, комплементаристы всё равно используют этот довод, утверждая, что если дома жена должна быть

347. Слушать здесь: www.bit.ly/2ZPRZGH

ведомой, то в церкви она не должна руководить.[348] Фроу, например, справедливо говорит, что брачные роли в человеческой семье — это «таинственное зеркало»[349] отношений Христа с церковью, и хотя затем он всё же признаёт руководство женщин в обществе, он заключает: «в Божьей семье тоже должно быть некое таинственное отражение».

Но правильно ли делать такой скачок? В Еф. 5 Павел говорит, что союз мужа и жены — это «тайна», указывающая на союз Христа и церкви. Почему же тогда комплементаристы считают себя вправе обобщённо накладывать эту «тайну» на целую общину, так что старейшины-мужчины каким-то образом представляют Иисуса как мужа (и потому, согласно этому доводу, должны быть мужчинами), а остальная церковь представляет невесту (теперь уже странным образом отступая от аналогии, поскольку сюда входят женщины *и мужчины*)? Кроме того, мысль, что старейшины представляют мужа церкви, опасна и небиблейна — особенно если учесть, что эту роль в церкви решительно и единолично занимает Иисус. Если придерживаться аналогии брака и церкви, то самое большее, к чему могут приблизиться церковные руководители, — это быть другом Жениха — Иисуса, как Иоанн Креститель в Ин. 3:29.

Во-вторых, я задавался вопросом, почему, согласно комплементарному взгляду на брак, Павел стал бы идеализировать то самое иерархическое устройство, которое принесло грехопадение, когда Бог возвестил его последствие не как обещание, а как мрачное предсказание: «[О]н будет господствовать над тобою».[350]

В-третьих, я по-прежнему прихожу в ужас от того, насколько часто, как доказано, в христианских браках встречается насилие со стороны партнёра. Социологи, например Элейн Сторки (Elaine Storkey),

348. Джон Пайпер формулирует этот довод так: «Во взаимоотношениях мужчин и женщин в церкви мужчины должны руководить — по аналогии с тем, как муж руководит дома (Еф. 5:22–33)». Интересно, что одна из крупнейших церквей на моём континенте допускает проповедь и церковное руководство женщин, но из-за её упора на подчинение жён там возникла странная культура: эти женщины-проповедницы и женщины-пасторы отказываются выходить замуж, потому что, как только они выходят замуж, члены церкви начинают относиться к их руководству менее серьёзно.

349. Слушать здесь: www.bit.ly/2ZPRZGH

350. Быт. 3:16

утверждают, что делу нисколько не помогает, когда подчинение женщины преподаётся как установленная Богом норма. Несмотря на учение о «благожелательной» власти мужей, сама идея установленной Богом мужской власти порой поощряет мужей придерживаться «явного или подсознательного убеждения в мужской привилегии и праве, в силу которого мужчины присваивают себе права на свободу, статус и мнения, неприменимые к их партнёрше».[351] Если только они не самые освящённые из мужей, то, не видя в партнёршах по-настоящему равных себе, они остаются более склонны — пусть даже совсем немного — обращаться с ними как с низшими.[352]

В Африке, где я живу, уровень гендерного насилия поистине ужасает. Я слышал истории о мужьях-христианах, которые били своих жён за непокорность (и даже о пасторе, который избил женщину из своей общины за то, что она не покорялась мужу). Кроме того, некоторые исследования[353] показывают, что учение о подчинении женщины повышает вероятность того, что жена, подвергающаяся насилию, будет терпеть, оставаясь в браке с насильником, а также того, что церкви, к которым такие жёны обращаются за помощью, *не* посоветуют им уйти от обидчика. Если это идеальное Божье учение, недоумевал я, почему оно, попадая в уши христиан, так часто причиняет вред?

В-четвёртых, хотя мягкий комплементаризм я предпочитаю более жёсткой форме, мне пришлось признать, что это совершенно новое изобретение. Если толкованию, на котором строится мягко-комплементарный брак, всего около полувека, то оно даже моложе толкования, на котором строится мутуалистический брак. Хотя я благодарен за этот новый мягкий комплементаризм в духе Келлера, я вынужден согласиться с исследователями-комплементаристами вроде Грудема и Рассела Мура,

351. Elaine Storkey, Scars across humanity: Understanding and Overcoming Violence Against Women, с. 210
352. Идеи распространяются за пределы церкви. Поэтому нам нужно также спрашивать, какие круги расходятся от христианских идей в более широкой культуре. Когда церковь учит, что подчинение женщины мужу — Божий идеал, это никак не уменьшает вероятность гендерного насилия. Когда же церковь подчёркивает, что Божий идеал для брака — мутуалистический, это, безусловно, помогает подорвать домашнее насилие.
353. См. www.ab.co/3bHZF05 и www.bit.ly/3GNbrVt

которые дают понять, что этот более мягкий подход на самом деле ближе к мутуалистическому браку, чем к комплементарному. Если простое прочтение текста требует, чтобы решения постоянно принимал я, а моя жена постоянно подчинялась, то, выходит, у нас никогда и не было «библейского» брака. Вместо этого у нас был брак, который «утверждает взаимное подчинение в рамках равноправного супружеского партнёрства» и в котором решения принимаются «путём согласования и достижения консенсуса», — так Мур определяет «феминистский», а вовсе не «библейский», или комплементарный, брак.[354] Если Грудем (и исторический взгляд) прав, то либо Бог хочет, чтобы я изменил свою практику и начал принимать больше решений за жену, либо мне нужно изменить своё богословие. Продолжать жить не в согласии с тем, во что мы верим, — просто непоследовательность.

В-пятых, на мой взгляд, нет удовлетворительного ответа на вопрос: «*Почему* жена должна подчиняться?» Позиция 1 сегодня многих из нас может коробить, но на протяжении веков она была совершенно логичной: культура и церковное учение считали женщин ниже мужчин, и потому им нужно было руководство для их же блага. Но с 1960-х годов от этих идей отказались и в культуре, *и* в церкви. Все мы знаем множество женщин, которые умнее и решительнее своих мужей. Значит, дело не может быть в том, что они хуже принимают решения. Так почему же тогда?

Келлеры отваживаются ответить: «[О]твет на этот вопрос — другой вопрос: „Почему Христос стал Тем, Кто уступает власть Отцу?“» Их мысль в том, что подчинение жены власти мужа призвано отражать отношения Христа с Отцом. Однако, как я объяснил в главах 3 и 6, это искажает отношения внутри Троицы, а также упускает из виду, что Писание *нигде* не сравнивает то, как Сын уступает власть Отцу, с тем, как жена уступает власть мужу.

Джон Пайпер даёт другой ответ: подчинение жены-христианки мужу являет наблюдающему миру подчинение церкви Христу. Для проповеди звучит красиво, но присмотритесь: это работает только в позиции 1, где

354. www.bit.ly/3nVy1CK

муж руководит женой каждый день её жизни. Позиция 2 — жалкое изображение того, как Христос руководит церковью: если Иисус — наш Господь, мы соглашаемся на Его ежедневное руководство, а не на какое-то мягкое совместное принятие решений, при котором лишь время от времени, когда мы не можем договориться, мы позволяем Иисусу разыграть Свой козырь.

Хотя богословы вроде Келлера и Пайпера пытаются привести шаткие богословские обоснования, многие пасторы, нередко более практически ориентированные, предлагают такое оправдание власти мужа: всё, у чего две головы, — чудовище, говорят они, поэтому важно знать, на ком лежит окончательная ответственность. Но именно этот довод я не могу принять. Позвольте объяснить почему.

«Но на ком же лежит окончательная ответственность?»

Действительно ли в союзе двух людей окончательная ответственность должна лежать лишь на одном, иначе брак пойдёт наперекосяк? Я понимаю необходимость капитана в спортивной команде, генерала над армией или генерального директора в компании. Но двое в союзе «одной плоти», которые в идеале, как говорит Быт. 2:24, «наги», то есть сознательно уязвимы друг перед другом, похоже, нуждаются не столько в лидере, сколько в том, чтобы оба полностью посвятили себя любви и служению друг другу как равные партнёры.

Love and Respect, самая влиятельная популярная христианская книга о браке, формулирует этот довод так: «Устроить брак так, чтобы во главе стояли двое равных, — значит обречь его на провал. Это одна из главных причин, по которым сегодня люди разводятся направо и налево».[355] Но где, спрашивал я себя, доказательства этого диковинного утверждения? Хотя я надеюсь прочитать и другие исследования на эту тему, недавнее исследование, охватившее 21 000 замужних и разведённых христианок,

355. Eggerichs, Love & Respect, с. 221. Он сделал это утверждение без ссылки на какие-либо исследования или внешнее подтверждение.

посещающих церковь, пришло к противоположному выводу: «Пары, в которых решения принимает один из супругов, — даже если он сначала обсуждает свои решения с другим супругом и спрашивает его мнения, — в 7,4 раза чаще разводятся, чем пары, которые разделяют полномочия по принятию решений».[356]

Многие христиане интуитивно это знают (независимо от того, утверждают ли они, что богословски верят в это). Из тысяч опрошенных около 40 % считали, что у мужа есть право решающего голоса, а около 60 % считали, что жена должна любить мужа, подчиняясь ему, — и всё же «лишь в 17,3 % пар последнее слово на деле остаётся за мужчиной. Напротив, 78,9 % браков функционируют без решающего голоса: супруги либо принимают решения вместе, либо отказываются от решения, если не согласны».

Здесь перед нами две дилеммы, которые пасторы вроде меня предпочитали не признавать. Во-первых, у людей, которыми мы руководим, убеждения расходятся с поведением. Хотя большинство христиан верят, что муж принимает решения или имеет решающий голос, большинство на практике так не поступает! Во-вторых, «хотя многие христианские пары верят, что у мужей есть власть принимать решения, *это убеждение не причиняло паре вреда, пока его не начинали применять на практике*». Должны ли пасторы вроде меня *настаивать*, чтобы Божий народ начал применять на практике то, во что верит, или нам следует усомниться в том, во что мы учили их верить? Если я как пастор действительно желаю лучшего супружеским парам, которыми руковожу, я должен посмотреть в лицо неудобным данным:

Когда женщины чувствуют, что их не слышат, и вместо этого ощущают, что их мнения не так важны, как мнения мужей, их браки в 26 раз чаще заканчиваются разводом. … Даже если муж советуется с женой, в браках, где полномочия принимать решения принадлежат мужу, его мнение по

356. Sheila Gregoire, The Great Sex Rescue, гл. 2. С этим согласно и светское исследование The Gottman Insitute: Джон Готтман (John Gottman) пишет в «The Seven Principles for Making Marriage Work», что «статистически, когда мужчина не готов делить власть со своей партнёршей, вероятность того, что его брак саморазрушится, составляет 81 %».

определению значит больше, чем её. А когда женщины чувствуют, что их мнениям не придают такого же веса, как мнениям мужей, браки [с большей вероятностью] рушатся.[357]

И наоборот, у взаимности в браке есть очевидные преимущества. «Когда супруги принимают решения вместе, жёны более чем в четыре раза чаще относят свой брак к 20 % самых счастливых, чем к 20 % наименее счастливых, и на 67 % чаще регулярно испытывают оргазм во время секса».[358] Эти статистические данные подтверждают, что лучше всего складываются те браки (и та интимная жизнь), в которых супруги решают разбираться во всём вместе, а при несогласии уделяют вопросу столько времени и внимания, сколько нужно, чтобы прийти к согласию.

Я понимаю, что в руководящей команде, скажем, из десяти человек руководителю иногда может понадобиться решающий голос. Но будем осторожны и не станем переносить динамику принятия решений в организациях в брак, где всего два человека, где отношения гораздо важнее функций и где оба обязались жить в союзе на уровне души.

Кроме того, как часто супруги вообще оказываются в ситуации, когда важное решение *должно* быть принято, а времени на то, чтобы прийти к согласию, нет? Обычно время на решение есть — или паре есть на кого положиться: на того из двоих, у кого больше убеждённости или знаний в области, которой касается это решение. Но если пара всё ещё не согласна, это показывает, что оба твёрдо держатся своего мнения. *Если муж именно тогда, в момент наибольшего расхождения, пускает в ход своё старшинство, мне это кажется худшим из возможных исходов!* Разве нет способа обсуждать этот вопрос до тех пор, пока пара не придёт к согласию? Пока такая ясность не наступит, лучше продолжать разговор, а мужу и жене — искать наилучшее

357. Sheila Gregoire, The Great Sex Rescue, гл. 2.
358. Sheila Gregoire, The Great Sex Rescue, гл. 2.

решение в молитве, просить совета у других и стараться по-настоящему, по-настоящему услышать друг друга.[359]

Мой опыт приводит меня к такому выводу: пускать в ход свою власть именно в тот момент, когда жена настолько сильно в чём-то убеждена, что не соглашается со мной, — это похоже на подрыв отношений. В отличие от Алана Фроу, который вспоминает пять случаев, когда жена просила его разыграть козырь, у меня есть лишь одно воспоминание о том, как я принял крупное решение вопреки сомнениям Джули. Но даже тогда она скорее доверилась моей убеждённости, чем просто подчинилась моей власти. Теперь, когда я об этом думаю, у меня гораздо больше воспоминаний о том, как я пытался принять окончательное решение вопреки её мнению, а она мужественно мне возражала. К счастью, каждый раз я прислушивался, и мы откладывали окончательное решение. Оглядываясь назад, я думаю, что подорвал бы её доверие, если бы, несмотря на её обоснованные опасения, попытался воспользоваться своим старшинством.

Всё это к тому, что у меня появились серьёзные сомнения в позиции 2! Чем старше я становлюсь и чем больше супружеских пар я сопровождаю — и как пастор, и как друг, — тем труднее заметать эти вопросы под ковёр. Я пришёл к выводу, что то, как мы с Джули строим наш брак пред Богом, и то, как мы воспитываем детей — как им обращаться со своими супругами и как позволять супругам обращаться с ними, — настолько

359. В интервью для подкаста Алан Фроу защищает модель решающего голоса, говоря, что, когда он как пастор консультирует эгалитарные браки, он замечает, что «там много напряжения, потому что они не знают, кто будет принимать решение». Слушать здесь: www.bit.ly/2ZPRZGH — но так ли это в целом? Если мой опыт брака и опыт всех пар, которых я консультировал, о чём-то говорит, то, когда жена ожидает, что в случае, если они с мужем не смогут договориться, в ход пойдёт власть мужа, это на самом деле многократно усиливает напряжение в её переживании брака. Многие христианские консультанты настаивают, что справиться с напряжением в конфликтных христианских браках больше всего помогает не введение решающей власти мужа, а её отсутствие. Скорее паре нужно научиться по-настоящему слушать друг друга, любить и откладывать собственные планы ради служения другому. Я слышал достаточно историй о женщинах, которые пытались, отчаянно пытались подчиниться решающей власти мужа, но тем не менее были ею ранены. Когда я пытаюсь представить себе обратную ситуацию и поставить себя на место жены, которая горячо переживает из-за определённого решения, из-за которого столь же горячо переживает и её муж, — а решать в конце концов будет он, — я понимаю, что модель решающего голоса может вынудить мужа пренебречь словами Иисуса: «[Не] поступайте с другими так, как [не] хотели бы, чтобы поступали с вами».

важная тема, что лучше прямо признать слабые стороны даже модели решающего голоса и быть открытым к другим возможным толкованиям Еф. 5. Когда я так и сделал, я заново открыл для себя радость не просто поверхностного чтения трудных отрывков вроде Еф. 5, а более глубокого вникания в них: спрашивать не только о том, что говорит отрывок, но и почему он это говорит и кому он это изначально говорил.

Позиция 3: Муж как слуга равной себе

Прежде чем я по-настоящему исследовал эту третью позицию, я считал её очевидной попыткой обойти ясное учение Еф. 5. Я согласился бы с Фроу, который считает её попыткой проделывать с отрывком толковательные «кульбиты». *Тем сильнее я был поражён, когда наконец всерьёз вдумался в эту позицию и обнаружил, насколько она убедительна*: это не экзегетическая гимнастика, а результат той самой необходимой упорной работы, которой требует здравое толкование. Исследователь Библии Филип Пейн делает ряд наблюдений над Еф. 5, которые делают вполне вероятным, что Павел на самом деле продвигает равенство и взаимность как основу брака, а не — как предполагает поверхностное прочтение — руководство и подчинение.

Во-первых, Павел помещает христианский брак в контекст взаимного подчинения. Пейн говорит, что соединение у Павла слова «подчиняться» (то есть ставить себя под другого) со взаимным выражением «друг другу» (греч. *allelous*) — одно из самых революционных в социальном отношении и самых новаторских в языковом отношении учений Павла. Чаще всего в Новом Завете слово «подчиняться» (греч. *hypotasso*) означает покоряться власти другого, но, присоединяя его к словам «друг другу», *Павел делает это подчинение взаимным и тем самым смещает его значение с признания чьей-то власти на то, чтобы поставить себя на служение другому*. Это идеально согласуется с тем, что Павел уже сказал ефесским христианам, которые должны «снисходить друг ко другу любовью» (4:25), быть «друг ко другу добры, сострадательны» и «прощать друг друга» (4:32). Причина, которую

называет Павел, в том, что мы подчиняемся друг другу «в благоговении перед Христом» (5:21), — и это отсылает к началу главы, где показано, что Христос поставил Себя на служение нам: «Христос возлюбил нас и предал Себя за нас в приношение и жертву Богу, в благоухание приятное» (5:2).

Жёсткие комплементаристы, придерживающиеся позиции 1, возражают против этого. И Уэйн Грудем, и Кевин Де Янг пытаются опровергнуть взаимный смысл, из которого следует подчинение мужа жене, утверждая, что выражение «друг друга» может означать «одни других». Например, Грудем ссылается на употребление этого выражения в словах «чтобы убивали друг друга» (Откр. 6:4) и говорит, что это значит: «одни люди будут убивать других». Но если бы автор Откровения имел в виду лишь то, что одни люди убивают других, а сами не бывают убиты, он вообще не употребил бы этого выражения. Де Янг указывает на другие тексты с выражением «друг друга»,[360] которые, по его словам, не являются взаимными, — однако при внимательном рассмотрении они безусловно взаимны, как и каждое употребление выражения «друг друга» в остальной части Послания к Ефесянам и во всём Новом Завете. Попытки Грудема и Де Янга сделать так, чтобы подчинение «друг другу» шло только в одну сторону (от подчинённого к тому, кто обладает властью), несостоятельны. Даже такие богословы — первопроходцы комплементаризма, как Джордж Найт и Том Шрайнер, расходятся с ними в этом пункте.[361]

Во-вторых, Павел уточняет, о каком подчинении жены он говорит. Как я только что сказал, существуют два вида подчинения. Есть *подчинение-повиновение*, которое подчинённый оказывает власти, например гражданин

360. Мф. 24:10; Лк. 12:1; 1 Кор. 7:5. 11:33

361. Комплементаристы возражают и по-другому: если взаимное подчинение (в Еф. 5:21) должно обрамлять все три пары (муж — жена, родители — дети, господа — рабы), то очевидно, что Павел никак не может подрывать идею руководства и подчинения в браке, поскольку вторая и третья пары по своей природе иерархичны. Сам я понимаю Еф. 5:21 не как обрамляющий стих для всех трёх пар, а лишь как переходный стих к новому разделу Послания Павла, который Павел применяет именно к брачным отношениям. Это гораздо лучший подход, чем у комплементаристов вроде Шрайнера и Найта, которые, принимая идею взаимного подчинения, относящегося и к мужьям, и к жёнам, странным образом перефразируют её так: «жена подчиняется своей роли покорной жены, а муж подчиняется своей роли жертвенного руководителя». Однако Павел явно велит им подчиняться не ролям, а друг другу.

своему правительству.[362] И есть *подчинение-служение* — как мы видели, именно его Павел имеет в виду, когда говорит о взаимном подчинении.[363] Первое направлено в одну сторону, и его можно требовать. Второе может быть взаимным, и оно всегда добровольно.

Когда Павел велит жёнам подчиняться своим мужьям, о каком виде подчинения он говорит? На нашу способность ответить на этот вопрос влияют наши современные переводы. Откроем любую Библию — и увидим точку в конце стиха 21, после чего начинается совершенно новый абзац. Некоторые переводы даже вставляют между стихами 21 и 22 заголовок, например «*Wives and husbands*» («Жёны и мужья», ESV). Но этот разрыв абзаца или вставленный заголовок затемняет нечто очень важное: *в греческом тексте между стихом 21 и стихом 22 нет точки*.

Более того — и это меня поразило, — в древнейших греческих рукописях, которые у нас есть, в стихе 22 даже нет слова «подчиняйтесь». Его там нет, потому что стих 22 заимствует глагол из стиха 21.[364] Буквально по-гречески сказано: «подчиняясь друг другу в благоговении перед Христом, жёны [обратите внимание на отсутствующее слово] своим мужьям…» *Иными словами, когда Павел здесь велит жёнам подчиняться мужьям, он имеет в виду точно такое же подчинение, какое все верующие должны оказывать друг другу.* Павел не велит здесь жёнам быть в особой подчинённости у мужей. Скорее он говорит о втором виде подчинения, при котором жёны сами решают смиренно служить своим мужьям и угождать им. В том же предложении он использует слово «подчиняться» ещё один, последний раз, говоря о подчинении церкви Христу, и в свете употребления слова «подчиняться» в стихах 21 и 22 мы должны читать это так: «Как церковь

362. Рим. 13:1

363. «Поскольку *hupotassō* несёт идею того, что кто-то поставлен ниже другого, это слово подходит и для подчинения властям, и для подчинения в личных отношениях между равными. В первом случае существует объективное положение в иерархии: например, верующие находятся под властью гражданского правительства и потому должны вести себя в подчинении этой власти. Во втором случае положение субъективно: верующие должны ставить себя ниже других, *как будто* в иерархии; то есть они должны считать других более важными, чем самих себя, ибо в этом суть христианского смирения (Рим. 12:10; Флп. 2:3)». (Andrew Bartlett, Men and Women in Christ, с. 36)

364. Синтия Уэстфолл в «Paul and Gender» (гл. 1) пишет: «Еф. 5:18–23 в греческом тексте образует одно предложение, и наставления жёнам в ст. 22 грамматически зависят от взаимного подчинения в ст. 21 из-за эллипсиса (пропуска) глагола „подчиняться“ в ст. 22».

смиренно служит Христу и угождает Ему во всём, так и жёны должны *смиренно служить своим мужьям и угождать им* во всём» (ст. 24).[365]

В-третьих, «глава» (греч. *kephalē*) в данном случае, весьма вероятно, означает не *власть*, а *источник жизни*. В современном английском языке слово «head» (глава) в переносном смысле означает власть: генеральный директор — «head» компании, командир — «head» взвода. Кроме того, когда мы представляем себе буквальную голову буквального тела, мы, современные люди, предполагаем, что голова, в которой находится мозг, — это центр управления телом. Через нервную систему она отдаёт телу приказы.

Вопрос, который мы должны задать: что имел в виду Павел, выбирая слово *kephalē*, и как поняли бы его первые читатели? Исследователи-комплементаристы утверждают, что раз Павел сравнивает Христа как главу с мужем, который является главой, то здесь, несомненно, подразумевается власть мужа. Но при этом упускается из виду, что когда Павел использует это слово как метафору, он, вероятно, вовсе не имеет в виду такое значение. Да, Павел понимал, что Иисус Христос имеет власть над церковью и творением, но когда он решает говорить об Иисусе как о *kephalē* тела, он обычно подчёркивает нечто связанное с властью, но не совсем то же самое. В приложении 3 «Что означает *kephalē*» — его обязательно стоит прочитать — я объясняю, что, вопреки утверждению Грудема, во времена Павла это слово обычно не означало власть.

Какое же значение Павел вкладывает в это слово здесь, в Еф. 5? Важнейшая подсказка в том, что он использует его как часть аналогии для брака — к тому же совершенно нового литературного образа, — в которой *муж — глава жены, которая является его телом*. Греческое слово «глава» употребляется в связи с отношениями мужчины и женщины лишь дважды (здесь и в 1 Кор. 11:3), и исследователи расходятся во мнениях о значении этого слова в каждом из двух случаев (хотя в главе 6 я доказываю,

365. Павел, похоже, оберегает это значение слова «подчиняться» в своём послании тем, что в последующих стихах выбирает для отношений родителей и детей, рабов и господ другое слово — «повиноваться».

что в Первом послании к Коринфянам оно означает *достойный чести источник жизни*). Лишь в Еф. 5 это слово употребляется в рамках метафоры главы (буквально — головы) *и тела*. Даёт ли нам Павел какие-то подсказки о том, что он может иметь в виду под словами «глава жены, которая является его телом»?

Да, даёт! Подлинная структура греческого предложения в стихе 23, к сожалению затемнённая в большинстве переводов, такова: «муж глава жены, … Христос глава церкви, *Он Сам Спаситель тела*». В греческом тексте мы видим, что Павел имеет в виду под словом «глава». Эти три параллельные фразы показывают, что Павел использует «глава» как синоним слова «Спаситель». Если бы Павел хотел подчеркнуть власть мужа, он мог бы использовать одно из многих греческих слов, которые выражают именно это: *kyrios* (господин), *exousia* (власть) или *proestōtes* (управлять). Вместо этого он выбирает метафору головы и тела, которую сравнивает с тем, как Христос отдаёт Себя как Спаситель (в данном случае не Господь) Своего тела. Конечно, с богословской точки зрения Христос — и Спаситель (то, что Он даёт нам в служении и заботе), и Господь (то, чего Он по праву требует от нас), но *в эту аналогию Павел вкладывает лишь значение Христа как Спасителя Своего тела*. Если у нас есть хоть какие-то сомнения в том, что муж как глава здесь означает заботу и служение мужа, то идея заботы и служения продолжается в последующих стихах, хотя она немного скрыта тем, как Павел вплетает сюда ещё одну метафору — брак Христа с Его невестой, церковью:

Христос предал Себя за неё [Его невесту/тело], чтобы освятить её [Его невесту/тело], очистив её [Его невесту/тело] банею водною посредством слова, и представить её [Его невесту/тело] Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна. Так должны мужья любить своих жён, как свои тела: любящий свою жену любит самого себя. Ибо никто никогда не имел ненависти к своему телу, но питает и греет его, как и Христос Церковь.

Видите? На протяжении всего этого отрывка *Павел подчёркивает не власть, а служение и заботу*. Когда он говорит о муже как главе жены, он не подразумевает, что мужья должны утверждать свою власть над жёнами; скорее он имеет в виду, что *мужья должны служить своим жёнам так, как каждый из нас служил бы собственному телу*.

Раскрыв в стихах 21–30 эту трёхслойную метафору (голова — тело; муж — жена; Христос — церковь), Павел затем добавляет ещё один слой: союз Адама и Евы до грехопадения. Это усложняет картину, которую он рисует, но тем не менее выражает прекрасную мысль: «„Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одна плоть". Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви» (ст. 31). Аналогия Павла, в которой муж — голова, а жена — остальное тело, позволяет Павлу вернуть нас к самому первому браку — между Адамом и Евой, когда они впервые наслаждались метафорическим единством «одной плоти». Как мы уже видели в главе 4, союз Адама и Евы был основан не на власти и подчинении, а на радостной близости и партнёрстве. *Используя метафору головы и тела, Павел в Еф. 5, таким образом, подчёркивает не цепь подчинения, а узы любви.*

Позвольте предложить ещё одно, последнее наблюдение, основанное на прочтении Еф. 5 как Божьего призыва к мужу служить жене (а не руководить ею): *в этом отрывке нет ни одного наставления мужу руководить женой* — ни здесь, *ни где-либо ещё во всём Писании!* Прочитайте это ещё раз. Это коренным образом меняет толкование.

Всё это подводит нас к важнейшему выводу: возможно, в Еф. 5 нет *ничего* о власти мужа над подчинённой ему женой. Напротив, Павел с помощью ярких метафор подчёркивает, что мужья и жёны должны в любви соединяться друг с другом и взаимно служить друг другу и угождать.

Значит ли это, что Павел велит мужьям и жёнам относиться друг к другу одинаково?

И да, и нет. Да, потому что оба призваны «подчиняться друг другу». И хотя здесь только мужьям велено «любить» своих жён, любить друг друга должны оба — в другом месте Павел прямо велит жёнам «любить мужей».[366] Но и нет, потому что Павел, возможно, имеет в виду модели поведения, которые он наблюдал во многих браках в церквях греко-римского мира. Например, обратите внимание: муж описывается как *kephalē*, то есть источник жизни, а не получает повеление им быть. Павел, вероятно, учитывает тот факт, что в древнем мире жёны были в основном моложе и менее образованны, были поглощены воспитанием детей и потому полностью зависели от экономической и физической заботы мужей. Называть зависимую жену *kephalē* не имело бы никакого смысла.

Кроме того, если мужья во времена Павла хоть немного походили на многих мужей, которых я знаю сегодня, то они были (в среднем) менее склонны, чем жёны, жертвенно полагать жизнь за супруга.[367] Поэтому Павел считает достаточным просто сказать жёнам подчиняться (то есть смиренно служить и угождать) своим мужьям, но затем принимается подтачивать эгоизм мужа, говоря ему втрое больше, — побуждая его жертвовать собой, как Христос. Ко мне это, безусловно, относится: в моём браке не Джули, а мне больше всего требовались побуждения Писания и непрестанная преображающая работа Духа, чтобы жертвенно и смиренно служить жене и угождать ей. Думаю, мой друг Эндрю Бартлетт прав, когда заключает: «Павел призывает мужа первым проявлять самопожертвование. Хотя это не отличается по сути от христианской обязанности жены бескорыстно любить мужа, это усиление ответственности мужа любить».[368]

В стихе 33 Павел убеждает мужчин особенно «любить» своих жён (а не руководить ими), а жён — особенно «уважать» своих мужей (а не быть у них в подчинённости). Почему он велит жёнам уважать мужей, а мужьям — любить жён? Хотя большинство жён тогда, как и сейчас, хотели бы,

366. Тит. 2:4

367. Существует даже неврологическое объяснение того, что мужья, как правило, эгоистичнее жён, — см. www.on.today.com/3CKRlsD

368. Men and Women in Christ, с. 64

чтобы их уважали, а большинство мужей — чтобы их любили, вероятно, Павел знает кое-что об особенностях душевного склада многих мужчин и женщин своего времени.

Даже описывая позицию 3 — мужа как слугу равной себе, — я ощущаю её силу. Честно говоря, я надеюсь, что это верное толкование, потому что нахожу его очень вдохновляющим и бросающим мне вызов. Если представление Грудема о муже, ежедневно принимающем решения, я считаю плохой новостью, а представление Келлеров о муже как решающем голосе — лучшим, но всё же проблематичным и непоследовательным, то этот взгляд я нахожу и доброй вестью, и вполне применимым на практике.

И всё же: что если Павел действительно хотел дать понять в этом отрывке — пусть даже уравновешивая это призывом к мужьям любить и жертвовать собой, — что ефесские жёны должны признавать за мужьями некую власть? В конце концов, любое сравнение брака с божественным браком, в котором между Богом/Иисусом и нами определённо есть разница в положении, может по меньшей мере навести на мысль об иерархии в браке. Поэтому, твёрдо решив правильно понять этот отрывок, я обдумывал его ещё дольше. Я задумался, применил ли я к этой задаче *все* важнейшие принципы толкования Библии, — и понял, что нет.

Позиция 4: Муж как искуплённый paterfamilias

Как уже было сказано, одна из самых распространённых ошибок, которые мы совершаем, пытаясь понять и применить Писание, — представлять себе, что различные его части написаны прямо нам. Но это не так: *возможно, они написаны для нас, но они написаны не нам*. Лишь когда мы понимаем ситуацию первых читателей и то, как они понимали эти слова, мы, живущие в совсем иной ситуации или культуре, можем приступить к извлечению смысла текста для себя. К счастью, во многих или даже в большинстве отрывков наша современная ситуация вполне сопоставима с

ситуацией первых читателей, и это делает задачу лёгкой. Но как быть, когда их ситуация очень, очень сильно отличается от нашей?

Современного христианина отделяет от библейской аудитории «река» различий (например, язык, культура, обстоятельства). Эта река мешает нам переходить напрямую от смысла в их контексте к смыслу в нашем. Мы, безусловно, часть одной и той же великой истории, но наше место в этой истории часто отличается от места наших духовных предков. Иногда река широка, и для переправы нужен длинный мост. А иногда это узкий ручей, который мы легко можем перейти. Нам нужно знать, насколько широка река, прежде чем начинать строить через неё мост принципов.[369]

Применив этот ключ толкования к изучению Еф. 5, я понял свою ошибку — и ошибку почти всех, кого я читал об этом отрывке: мы считаем, что Еф. 5 — узкий ручей, который легко перейти, тогда как на самом деле это широкая река, для переправы через которую нужен длинный мост.

Позвольте объяснить. Мы представляем себе, что супружеские пары в ефесской церкви были более или менее похожи на современные. Мы представляем себе, что Павел «видит» нас, наши современные браки, и потому пишет это послание нам. Но нет: браки, к которым он обращается, — это браки греко-римского мира первого века, столь непохожие на наши. В том мире домохозяйство не состояло из двух работающих родителей, двоих детей, собаки и кошки. В основном оно состояло из мужчины — *paterfamilias*, — который властвовал над женой, детьми, а иногда и над рабами. Под влиянием учения Аристотеля дома были устроены иерархически: в той культуре это считалось лучшим способом устроить домохозяйство. (Лишь когда в доме не было взрослого мужчины, правителем дома была женщина.) Я сознательно использую слово «правитель»: Аристотель говорил, что «управление домом — это монархия»,[370] — муж и отец был царём.

Когда я в предыдущем абзаце упомянул детей и рабов, возможно, вам, как и мне, что-то начало открываться. Отношения мужа и жены в Еф. 5:22–33

369. Duvall and Hays, Grasping God's word, гл. 13.
370. Aristotle, Politics, 1255b.

— первая из трёх пар отношений, к которым обращается Павел. Две следующие идут сразу за ней: родители — дети (6:1–4) и господа — рабы (6:5–9). Чего я прежде не замечал, так это того, что *Павел применяет Евангелие к этим многоуровневым древним домохозяйствам*, состоявшим из иерархии мужчин, женщин, детей и рабов. У мужей были права, привилегии и свободы, в которых было отказано жёнам,[371] у них была власть, и они обеспечивали большую часть дохода. Чаще всего женщины не могли владеть имуществом, вести дела или совершать юридические и финансовые сделки без мужчины, который действовал бы от их имени.

В средиземноморском обществе средний возраст мужчины при вступлении в брак составлял тридцать лет, а женщины — восемнадцать или меньше. Когда мужчина женился, он уже был человеком опытным, умевшим жить в обществе. Это был человек, способный действовать в общественной и экономической жизни. Когда женщина выходила замуж, она всё ещё была девочкой, которой ни разу даже не позволяли открыть дверь своего дома на стук. Типичная женщина в детородные годы рожала ребёнка примерно каждые два года или тридцать месяцев. Она всегда была «босой и беременной» и сидела дома. Она рожала ребёнка, как только отлучала от груди предыдущего.[372]

Большинство женщин не получали никакого образования, кроме обучения домашним обязанностям. Они были полностью зависимы и всю жизнь находились *под* властью мужчины — отца или, возможно, опекуна, а затем мужа. Подчинённость была нормой для детей, рабов *и жён*. В этом контексте и в этой культуре *paterfamilias* должен был всем распоряжаться, а не смиренно служить кому-либо, тем более своим подчинённым, которые, напротив, должны были служить *paterfamilias*. Такова была мысль Аристотеля: «[М]ужчина по природе более способен к руководству, чем

371. Я также исхожу из того, что «и в греческой, и в римской среде рабы юридически не могли вступать в брак. Поэтому замечания Павла о поведении жён и мужей в Еф. 5 обращены прежде всего к свободным людям, особенно к тому социальному слою, который возглавлял домохозяйства с рабами». (Andrew Bartlett, Men and Women in Christ, с. 66)

372. David Scholer, Journal of the Evangelical Theological Society 30, December 1987, с. 416. www.bit.ly/3bDKpl9

женщина… [Н]еравенство постоянно. … Мужество мужчины проявляется в повелевании, мужество женщины — в повиновении».[373]

А теперь заметьте: Павел не создаёт домашнюю структуру, в которой старший мужчина властвует над всеми остальными, так же как не создаёт государственную структуру, в которой кесарь — господин Римской империи. Он лишь обращается к ней, стараясь *действовать внутри существующих общественных структур, находя пути их искупить, а не обязательно пытаясь их ниспровергнуть*. Как поступил бы сегодня любой хороший миссионер, входя в новую культуру, Павел приспосабливался к тому, к чему мог, хотя не обязательно одобрял это как идеал.

Евангелие встречается с древним домохозяйством

Если бы вы были апостолом Павлом в том контексте, как бы вы пасли эти иерархические домохозяйства в своей церкви? Посмотрим на три способа, которыми Павел пасёт ефесские домохозяйства в их контексте.

Во-первых, он погружает все отношения в доме в Евангелие. Павел направляет жену и мужа относиться друг к другу «в благоговении перед Христом» и словно крестит каждое наставление словами, связанными со Христом: «как Господу», «как и Христос глава», «Христу», «как и Христос возлюбил» и «я говорю по отношению ко Христу». Тот же подход он сохраняет, побуждая родителей и детей, господ и рабов по-новому представить себе свои отношения. Кажется, каждое второе слово — «Христос» или «Господь». Павел искусно старается помочь всем — жёнам и мужьям, детям и родителям, рабам и господам — увидеть свои отношения друг с другом как выражение своих отношений со Христом.

Во-вторых, Павел особенно подрывает своекорыстное и властное поведение, столь распространённое у *paterfamilias*. В древних кодексах, определявших роли в доме, *paterfamilias* предписывалось властвовать, а всем остальным — подчиняться. Основное внимание в этих кодексах уделялось

373. Aristotle, Politics, 1259a.

подчинённым, которым нужно было взяться за ум. Но обновлённый «кодекс» Павла делает то, чего никогда прежде не делалось: в каждой паре отношений он уделяет больше всего внимания тому, чтобы велеть мужу/родителям/господам (во всех трёх парах это один и тот же мужчина!) взяться за ум *самим*. Исходя из того, что *paterfamilias* и так властвует в силу своей культуры, Павел велит ему теперь полагать жизнь за жену, не раздражать детей и не угрожать рабам. В своё время это был совершенно революционный вызов. В культуре, которая давала мужьям власть над жизнью и смертью жён, Павел велит мужьям сложить с себя власть, даже умереть, если нужно, чтобы их жёны могли процветать.

В-третьих, Павел с помощью Евангелия смягчает и переосмысливает подчинённость жены, детей и рабов *paterfamilias*. Не предлагая им стать непокорными, он показывает, какую подчинённость Евангелие может породить *в их положении*. Как мы видели, для жены это означает, что ей следует не просто неохотно подчиняться власти мужа, а смиренно служить ему и угождать — точно так же, как она смиренно служила бы Христу и угождала Ему.

Учение Павла творило чудеса.

Неустанно воздействуя на *paterfamilias* и при этом так нежно обращаясь к самым бесправным в патриархальном обществе — к жёнам, детям, рабам, — Павел помог ранней церкви привлекать бесправных толпами. Языческий критик Цельс во II веке насмехался над церковью, говоря, что «христианство — религия для женщин, детей и рабов».[374]

Павлов взгляд на устройство отношений в доме был для той культуры неслыханным. *При всём этом он не уничтожает древнюю иерархию — но и не стремится поддерживать её как некий божественный идеал.* Скорее он подрывает её изнутри так, что вся эта структура не только погружается в Евангелие, как в крещение, но и в конце концов растворяется в нём, — как это и произошло в наши дни.

374. Цельс — языческий критик, живший во II веке. Цитата взята из книги Ross Shepherd Kraemer «Her Share of the Blessings» (с. 128).

Однако в то время ни один язычник древнего мира, заглянув в христианский дом, вряд ли подумал бы, что Павел пытается ниспровергнуть римское право или ввести эгалитарные домохозяйства без иерархии. Что он заметил бы в искуплённом *paterfamilias*, так это необычную нежность, с которой тот заботился о тех, кем руководил, и жертвовал собой ради них, а также радость его жены, детей и рабов.

Итак, в отличие от позиции 3, согласно которой Павел учит неразбавленному эгалитаризму, эта позиция утверждает, что когда Павел называет мужа главой, он вполне может подразумевать, что муж имеет власть над женой как культурную норму. И когда он уподобляет отношения мужа и жены отношениям Христа и церкви, возможно, он учитывает тот факт, что один «главный» над другим. Однако *хотя он исходит из того, что paterfamilias главный, он отнюдь не предписывает это как некую «роль» или статус, которые муж должен иметь над женой на все времена и во всех культурах*. Далёкий от того, чтобы идеализировать культурную власть мужчины над женщиной, Павел пытается искупить её Евангелием.

Опровержение аргумента Джона Пайпера

Некоторые комплементаристы выдвигают контраргумент: если мы признаём, что Павел и признаёт власть мужа, и связывает её с отношением Христа к церкви, то он на самом деле идеализирует и увековечивает модель «муж руководит — жена подчиняется». Пайпер утверждает (и пишет об этом целую книгу), что искуплённый, но иерархический христианский брак являет миру Евангелие. Он говорит: «Любящее руководство мужа его покорной, зависимой женой — это образ Христа и церкви. Если муж утрачивает руководство, этого образа больше нет».[375]

Его аргумент ошибочен трижды. Во-первых, Павел говорит нечто подобное о рабстве в доме, когда велит рабам повиноваться своим господам так же, как они повинуются Христу, своему Господину. По логике Пайпера, Бог создал отношения господина и раба, чтобы показать

375. См. John Piper, Momentary Marriage, гл. 6–8

миру «красоту» нашего подчинения Иисусу, нашему Господину. Нет! В обоих случаях Павел применяет Евангелие к реальной, но не обязательно идеальной ситуации.

Во-вторых, Евангелие являет не иерархия брака, а искупление такого брака. В этом отрывке Павел подчёркивает не иерархию, а служение мужа своей жене, которая взаимно подчиняется ему и с которой у него близкие отношения. Разве это не может быть ещё нагляднее в мутуалистическом браке, чем в иерархически выстроенном? Как уже говорилось при разборе позиции 3, Павел уточняет, в каком смысле он употребляет слово *kephalē*, подчёркивая, что Иисус — Спаситель церкви и Тот, Кто её поддерживает, а не Господин над ней.

В-третьих, никакой иерархический брак никогда не будет достаточно иерархическим, если исходить из того, что через браки Бог хочет показать наблюдающему миру господство Иисуса над Его церковью. Иисус — Господь Своей церкви, тогда как муж, безусловно, не господин своей жены.

Но если оставить в стороне слабые места аргумента Пайпера, *я согласен с ним в том, что христианский брак призван являть нечто от Евангелия*. Христианский брак может особенно хорошо делать именно то, что может делать христианская община: показывать миру, что мы ученики Иисуса, потому что жертвенно любим друг друга, как Он возлюбил нас. Мутуалистические браки могут делать это так же хорошо, если не лучше, чем иерархически выстроенные. Другое, что христианский брак может делать хорошо, — это отражать постоянное и близкое единство, которое у нас есть со Христом. Аналогия главы и тела (буквально — головы и тела), которую Павел затем называет «одной плотью», указывает на глубокую, скреплённую заветом связь любви, на жизненно важное, органическое единство. Напротив, представить себе, что руководитель разводится со своим подчинённым, не так уж тревожно, но совершенно невыносимо представить себе голову, отсечённую от тела.

Где мы ошибаемся в толковании Еф. 5

В своей 800-страничной книге Грудем доблестно отстаивает подчинённое положение жены в браке, но ни разу не признаёт огромного расстояния между браками первого века и нашими.[376] Точно так же и Келлеры в своём подробном исследовании Еф. 5 нигде не обращают на это внимания и не изучают положение брака в древности. Ни разу. Это ошибка: они принимают за узкую речку то, что на самом деле является широкой рекой.

Павел не пытается увековечить устройство древнего дома. Скорее он применяет Евангелие к особой культурной ситуации, очень непохожей на нашу. Павел обращался не к моему миру, в котором большинство взрослых женщин так же образованны, как мужчины, сами решают, когда им рожать детей, финансово независимы и не нуждаются в том, чтобы общество ставило над ними мужчину. Всё это делает брак совсем иным.

Следующий вопрос таков: теперь, когда мы знаем, что между их ситуацией и нашей лежит очень широкая река, как нам «построить мост от текста к принципу»? Или, иначе говоря, что сказал бы Павел о современных браках в обществе, которые уже не иерархичны, а эгалитарны? Я предлагаю следующее.

Он сказал бы нам, чтобы в центре нашего брака оставался Христос. То, как мы «видим» друг друга, как относимся друг к другу, сотрудничаем и оказываем друг другу честь, должно определяться нашими главными отношениями — отношениями со Христом. Мы должны взаимно подчиняться друг другу, отказываясь от своей независимости и эгоизма и стремясь к близким отношениям «одной плоти», подобным тем, что были в Эдемском саду до грехопадения. Если можно предположить, что мужчины в среднем более независимы и потому больше сосредоточены на себе, чем женщины, а женщины в среднем больше ориентированы на взаимозависимость и потому больше сосредоточены на других, чем

376. Грудем лишь один раз упоминает слово paterfamilias — в сноске 102 к гл. 7, где другой автор доказывает важность старшего члена семьи.

мужчины, — тогда пусть мужья вроде меня непременно особенно размышляют о жертвенной любви Христа к церкви, благодаря которой Его невеста сияет и расцветает.

Однако теперь, когда я понимаю, какое расстояние отделяет древний контекст от нашего, я просто не могу представить себе, чтобы Павел пришёл в обычную современную семью, где муж и жена близки по возрасту, одинаково образованны, возможно, оба работают и вместе растят детей, и сказал этой паре: «Молодцы, что вы так хорошо действуете как партнёры. Продолжайте в том же духе! Но я хотел бы настоять на том, чтобы муж был руководителем, а жена подчинялась ему». Как мог бы Павел так поступить, если он учит, что замысел творения для брака — это единство «одной плоти», полноценное партнёрство, как в первоначальном браке Адама и Евы?

И это не только моё мнение. Это широко признанная позиция, по сути, позиция большинства христиан: Папа Иоанн Павел II в своей энциклике *Mulieris Dignitatem*, обязательной для всех католиков, говорит, что власть мужчины над женой — это отражение «старого»; речь идёт об образе мысли, «глубоко укоренённом в обычаях и религиозной традиции того времени». «Новое», «новшество Евангелия» состоит в том, что «подчинение не одностороннее, а взаимное».[377] Если одна из самых догматически негибких конфессий в мире смогла так усовершенствовать своё учение, остальным из нас стоит обратить на это внимание.

Конечно, в мире всё ещё есть культуры, где мужчины действительно властвуют. Для них учение Павла может подойти как нельзя лучше. В патриархальных обществах у мужей обычно гораздо больше социальной, интеллектуальной, политической и финансовой власти, чем у женщин. Что ж, пусть муж использует эту власть самоотверженно, на благо своей жены, как Христос использует Свою превосходящую силу ради церкви. Однако если тысячи мужей в патриархальных культурах будут искренне поступать так достаточно долго, то со временем женщины и жёны укрепятся в своих собственных социальных и интеллектуальных силах и

377. John Paul II, Mulieris Dignitatem, c. 88.

станут лучше подготовлены к тому, чтобы быть равными партнёрами своих мужей. Именно к этому и привело меня моё исследование. Позиция 4 — муж как искуплённый *paterfamilias*, — применённая к культурам, где браки иерархичны, в конечном итоге приведёт эту культуру к преображению и сделает возможным брак в духе позиции 3, как это уже произошло в странах, давно пронизанных христианством.

Заметьте, если бы мы просто расширили круг библейских текстов о браке, которые мы обычно выбираем для изучения в Ветхом и Новом Завете, то Божье предпочтение мутуалистического брака было бы достаточно ясно с самого начала.

Жёны, которые направляют своих мужей

Если помнить, что каждый брак, упомянутый в Ветхом Завете, складывается в патриархальной среде, можно смело заключить, что культурной нормой там было подчинение жён мужьям. Тем удивительнее, что, кроме Божьего предсказания о том, что «Адам будет господствовать над Евой», *нет ни одного повеления жёнам подчиняться мужьям* — ни в законах Моисея, ни в устах пророков.

Более того, когда мы рассматриваем те небольшие зарисовки, которые показывают нам, как распределялась власть в супружеских парах Ветхого Завета, мы снова и снова видим, как жёны направляют своих мужей! На многих перепутьях своей жизни я молился Богу о мудрости и напрягал слух, прислушиваясь к небу, — что Он мне скажет. И много раз я слышал от Него те самые слова, которые Он однажды сказал Аврааму: «Во всём, что скажет тебе [жена твоя], слушайся голоса её».[378] Какой прекрасный совет. *Уж я-то знаю: жёны очень часто первыми слышат Бога.*

Разве не это происходит с матерью Самсона? В культуре, где мужчине не подобало напрямую обращаться к чужой жене, ангел принимает облик мужчины и возвещает бесплодной женщине, что у неё родится ребёнок,

378. Быт. 21:12

помазанный Духом. Позже жена зовёт своего мужа: «Жена тотчас побежала и известила мужа своего и сказала ему: вот, явился мне тот муж, который приходил ко мне тогда». Обратите внимание на следующие слова: «[Маной] встал и пошёл за женою своею». Возможно, не слишком довольный тем, что незнакомец нарушил патриархальные нормы, он спрашивает: «Ты ли тот муж, который говорил с этою женщиною?»[379] Эта история указывает вперёд, на ещё более значимое рождение, когда больше тысячи лет спустя ангел сначала приходит к Марии, чтобы сообщить ей то же самое,[380] и только позже извещает её мужа.[381] В обоих случаях жена первой слышит Бога о каком-то деле, а муж лишь позже набирает нужную скорость (а именно скорость своей жены). Если и существует какой-то «порядок творения» (а его нет), то Бог, похоже, о нём не подозревает.

Затем есть сонамитянка, которая по своей инициативе принимает у себя пророка Елисея. Она говорит мужу: «Вот, я знаю, что человек Божий, который проходит мимо нас постоянно, святой. Сделаем небольшую горницу над стеною и поставим ему там постель, и стол, и седалище, и светильник; и когда он будет приходить к нам, пусть заходит туда».[382] И снова муж сразу же соглашается с женой, инстинктивно доверяя её духовному различению в этом деле.

Здесь уместно одно краткое замечание: несмотря на чрезвычайно популярное толкование, согласно которому слова «муж есть *kephalē* жены» означают «муж должен быть духовным лидером в доме», вынужден с сожалением сообщить вам, что Библия этого не предписывает. Возможно, вам придётся выбросить старые конспекты о том, что именно мужчина (а не жена) должен начинать молитву, созывать семью на совместное чтение Библии или выбирать, в какую церковь ходить супругам или всей семье. Ничуть не умаляя важности той инициативы, которую муж или отец может проявить ради духовного здоровья своей семьи, всё же лучше, чтобы *и* мужья, *и* жёны делали всё, что могут: как команда и каждый по

379. Суд. 13:10–11
380. Лк. 1:26–38
381. Мф. 1:18–21
382. 4 Цар. 4:8–10

отдельности искали Бога, выбирали церковь и укоренялись в ней, заботились о духовном процветании других членов семьи. В ответ на учения, согласно которым муж должен быть пастором для остальной семьи, я предлагаю, чтобы муж и жена вместе были пасторской командой руководства семьи.

Ещё одна жена, которая, похоже, бросает вызов патриархальным нормам (хотя ей и приходится считаться с реальностью культуры, где в центре стоит мужчина), — это Авигея. Навал, её очень богатый муж, — «человек жестокий и злой нравом».[383] Когда Давид и его отряд, скрывающиеся и голодные, просят немного еды, Навал бессердечно насмехается над ними и отказывает. Давид, чувствуя себя глубоко оскорблённым и разгневанным, задумывает убить Навала и всех мужчин в его владениях — не слишком христоподобная реакция.

Авигея предотвращает кровопролитие: она не слушается мужа и не рассказывает ему услышанную новость о том, что Давид замыслил убийство. Она нагружает осла едой, едет навстречу Давиду и проницательно учитывает его уязвлённое самолюбие, говоря: «Пусть *господин мой* не обращает внимания на этого злого человека, на Навала. Каково имя его, таков и он: имя его означает „Безумный“».[384] Называя своего мужа тем ужасным человеком, каким он и был, она взывает к лучшему в Давиде и умоляет о милости. Давид решает сложить оружие.

Когда Авигея возвращается домой и рассказывает Навалу, что отменила его решение и что Давид пощадил его жизнь, у того замирает сердце, и через десять дней он умирает. Когда Давид посылает людей, чтобы взять её себе третьей женой, она кланяется и говорит: «Вот, раба твоя готова быть служанкою, чтобы омывать ноги рабов господина моего».

Это невероятная история, но заметьте: ничто в ней не показывает, что Бог одобряет то, что она называет и Навала, и Давида своим «господином». Хотя оба мужчины принимают этот титул, не моргнув глазом, ясно, что перед нами женщина, которая научилась *выживать* в патриархате,

383. 1 Цар. 25:3
384. 1 Цар. 25:25

приспосабливаясь к нему. Порой это даже означает не слушаться своего «мужского авторитета» — и текст это одобряет. Скорее мы видим пример женщины, которая в другой, более справедливой культуре, вероятно, расцвела бы как руководитель. Давида привлекает в ней не только красота, но и её стратегический ум и обаятельная дипломатия, благодаря которым она быстро предотвращает бессмысленное кровопролитие.

Всё это к тому, что *ветхозаветные истории не поддерживают власть мужа над женой как предпочтительную для Бога норму.*

Мутуалистический брак в 1 Кор. 7

Песнь песней — самая большая часть Писания, в которой раскрывается внутренняя динамика нежного, романтического и телесного союза двоих. В ней нет абсолютно никаких признаков модели «мужчина властвует — женщина подчиняется». В романтике и близости инициативу проявляют оба и уступают оба; оба дают и оба получают. Эта поэтическая книга не только возвращает нас к той радости, которую ещё не павшие Адам и Ева, нагие, находили друг в друге как равные; у неё есть и новозаветная параллель.

1 Кор. 7 — это, безусловно, *самый длинный отрывок Павла о браке.* И всё же в своих наставлениях о супружеской близости, служении и разлучении в христианском браке Павел ни малейшим намёком не даёт понять, что христианский брак — это что-то иное, чем взаимное и любящее партнёрство равных. Более того, *это единственная глава в Библии, где прямо рассматривается вопрос о власти в браке, — и, между прочим, эта власть дана и жене, и мужу.*

Позвольте мне привести несколько цитат,[385] в которых подчёркиваются взаимная любовь и взаимная власть, задуманные Богом для наших браков:

[К]аждый мужчина пусть имеет супружеские отношения со своей женой, и каждая женщина — со своим мужем (ст. 2).

385. Из NRSV

Муж пусть исполняет свой супружеский долг по отношению к жене, и так же жена — по отношению к мужу (ст. 3).

Жена не имеет власти над своим телом, но уступает его мужу. Точно так же и муж не имеет власти над своим телом, но уступает его жене (ст. 4).

Не уклоняйтесь друг от друга, разве только по взаимному согласию и на время (ст. 5).

Жена не должна разлучаться с мужем. … И муж не должен разводиться с женой (ст. 10–11).

Если у какого-либо брата жена неверующая и она согласна жить с ним, он не должен разводиться с ней. И если у женщины муж неверующий и он согласен жить с ней, она не должна разводиться с ним (ст. 12–13).

[Н]еверующий муж освящён через жену, и неверующая жена освящена через верующего мужа (ст. 14).

[Е]сли неверующий уходит, пусть уходит. Брат или сестра в таких случаях не связаны (ст. 15).

Почему ты знаешь, жена, не спасёшь ли мужа? Или ты, муж, почему знаешь, не спасёшь ли жену? (ст. 16).

Но если ты [мужчина] и женишься, ты не согрешил; и если девица выйдет замуж, она не согрешила (ст. 28).

Неженатый заботится о Господнем … Незамужняя женщина и девица заботится о Господнем (ст. 32, 34б).

[Ж]енатый заботится о мирском. … замужняя заботится о мирском (ст. 33–34а).

Что мы узнаём о Божьем замысле для брака из 1 Кор. 7? «Ответы Павла… должно быть, поражали слушателей первого века как нечто необычайное», — говорит Ричард Хейз. «Супруги не поставлены в иерархические отношения, где один стоит над другим, и не разделены на независимые единицы, каждая из которых делает что хочет. Напротив, брачные

отношения — это отношения взаимного подчинения, в которых каждый из супругов [принадлежит] другому».[386]

Когда я впервые учил людей тому, как выбрать себе супруга, я предлагал позволить *Богу* выбрать за нас. Потом однажды, читая 1 Кор. 7, я вдруг понял, что только что прочитал единственное ясное учение на эту тему во всём Новом Завете: «свободна выйти, за кого хочет, только в Господе» (ст. 39). Урок? Выбирать должны *мы* — и выбирать мудро. И вот теперь, перечитывая 1 Кор. 7, я пережил похожее *озарение*: единственный стих во всём Новом Завете, говорящий о том, как супругам принимать важные решения (например, когда быть близкими и когда вместе искать Бога), звучит так: «Не уклоняйтесь друг от друга, разве *по взаимному согласию*» (ст. 5). Урок? *Когда супруги стараются принимать решения вместе, как равные партнёры, мужу не нужно ни командовать, ни выступать решающим голосом.*

Подведу итог. 1 Кор. 7 — единственная глава, где прямо говорится о власти мужа над женой, — *но, смотрите, в ней говорится и о власти жены над мужем.* В браке она утверждает равноправие мужчины и женщины, взаимное подчинение и взаимное согласие как основу для принятия решений.

Поскольку у всего Писания один Автор — Дух, а потому оно едино, 1 Кор. 7 может и должна направлять наше толкование Еф. 5. Тем более странно, что большинство ведущих авторов-комплементаристов либо лишь вскользь упоминают 1 Кор. 7, обходя её действительное

386. Richard Hays, First Corinthians, c. 116.

противоречие их толкованию,[387] либо — что бывает чаще — просто её игнорируют.[388]

Так какая же позиция?

Позвольте мне завершить эту главу о том, как нам толковать Еф. 5, вопросом: какая из четырёх позиций должна определять наши браки и церкви?

Я предлагаю отвергнуть позицию 1 (муж как принимающий решения) и назвать её своим именем: это угнетающее богословие.

Позиция 2 — муж как решающий голос (в тупиковых ситуациях) — много лет служила нам с Джули в браке промежуточной остановкой, и я за это благодарен. Однако анализ связанных с ней проблем, экзегетическое превосходство позиций 3 и 4 и более широкое чтение того, что Библия говорит о браке, означают, что, вероятно, нам следует отказаться и от неё.

Так какую же из двух оставшихся позиций выбрать?

Возможно, выбирать и не нужно.

387. Например, главный труд Грудема, «Evangelical Feminism and Biblical Truth», был написан, чтобы опровергнуть эгалитарные аргументы, — в том числе аргумент о том, что 1 Кор. 7 учит о равноправном браке. Однако в очень коротком разделе (6.7), занимающем лишь одну из 800 страниц, он просто утверждает, что 1 Кор. 7 лишь регулирует властное руководство мужа. При этом он не приводит никаких доводов против утверждения, что эта глава должна не только регулировать *применение* иерархического толкования Еф. 5, но и направлять само *толкование* Еф. 5. Отрывок вроде 1 Кор. 7, где недвусмысленно сказано, что муж и жена имеют равную власть друг над другом, — с чем согласны все толкователи, — должен иметь определённый вес при толковании отрывка (Еф. 5), о котором лишь некоторые толкователи утверждают, что он даёт мужу одностороннюю власть.

388. Например, как отметил Эндрю Бартлетт в «Men and Women in Christ» (с. 18–19), Том Шрайнер в ответ на книгу Филипа Пейна «Man and Woman: One in Christ» (2009) пишет подробный обзор и попытку опровержения. Хотя Пейн посвящает 1 Кор. 7 целую главу, Шрайнер, как ни странно, вообще не упоминает эту главу. Подобным образом Клэр Смит (Claire Smith) в 2012 году пишет книгу «God's Good Design: What the Bible Really Says about Men and Women». Её цель — рассмотреть «ключевые библейские тексты», которые «должны определять» лучшую модель брака. Дон Карсон и другие восторженно её рекомендуют, и многие хвалят её за всесторонность. Однако, как ни странно, ни в одной из пяти её глав о браке не рассматривается 1 Кор. 7. Я не обвиняю этих авторов в нечестности; я лишь указываю на значительное слепое пятно и на признаки «предвзятости подтверждения», когда люди, сами того не замечая, приходят к Библии не для того, чтобы узнать всё, что она говорит о каком-то предмете, а лишь чтобы найти подтверждение своему прежнему взгляду.

Позиция 3 (муж как слуга равной себе) утверждает мутуалистический брак, а позиции 4 (муж как искуплённый *paterfamilias*) нечего возразить против такого брака (хотя она и даёт ориентиры тем бракам и церквям, которые всё ещё существуют в сильно патриархальных культурах).

Иными словами, позиция 4, возможно, лучше всего помогает нам *понять* этот отрывок так, как поняли бы его первые читатели. Но позиция 3 — особенно для тех из нас, кто живёт в более эгалитарных культурах, — это правильный способ *применять* Еф. 5.

Итак, Божья мудрость для супругов состоит в том, чтобы они признали свой союз «одной плоти», который так ярко показывает романтика Эдема. Кроме того, им следует укреплять это единство полной взаимной самоотдачей и служением, а при принятии решений — взаимным вниманием друг к другу и согласием. На этом пути нас могут вдохновлять две аналогии: жертвенная любовь Христа к Его церкви и забота каждого человека о собственном теле.

Что же нам делать с оставшимися сомнениями в том, что Бог желает подлинного равноправия мужчины и женщины? Пожалуй, самая веская причина отказаться от патриархальной предпосылки в браке (а также в церкви и в обществе) изложена далее.

9

Бог, который снисходит

«Будем ли [мы, мужья,] пытаться удержать власть над нашими жёнами, которую когда-то дала нам окружающая культура, но которой теперь у нас по большей части уже нет? ИЛи [мы] с радостью откажемся от власти, а также от притязаний на власть, будем относиться к [нашим] жёнам как к равным и пожнём… более близкие супружеские отношения?» Питер Дэвидс (Peter Davids)[389]

Фонд Гейтса недавно спонсировал масштабное международное исследование, которое показало, что женщины крайне недопредставлены в средствах массовой информации. «Например, в 2019 году в Великобритании женщины были цитируемыми голосами лишь в 29 % проанализированных онлайн-новостей. В Индии — всего в 14 %».[390] Несмотря на весь замечательный прогресс в повышении положения женщин в обществе, мы по-прежнему гораздо менее склонны «видеть» и «слышать» женщин, чем видеть и слышать мужчин.

Насколько же больше в прежние тысячелетия, когда патриархат никем не оспаривался, социальные условия лишали женщин возможности выдвинуться на общественные роли? Археолог Ян Моррис (Ian Morris) объясняет, почему так мало свидетельств даже о самом существовании женщин в древних Афинах: «Женщины и рабы остаются невидимыми» из-за «всепроникающей культуры граждан-мужчин», в которой мужчины «не только подчиняли себе женщин, но и контролировали пространства, где женщины жили», так что женщины были практически невидимы и в

389. Цитата в «Discovering Biblical Equality», с. 238
390. Источник: www.gates.ly/3bMqqQZ

тогдашней культуре, и в сегодняшних археологических находках.[391]

В более широком греко-римском мире, по которому распространялась молодая церковь, положение женщин было ненамного лучше. Хотя встречались редкие исключения,[392] почтенные женщины не стремились к общественным руководящим ролям. Их честь заключалась в ведении хозяйства и воспитании детей дома. В греческих пьесах самыми частыми женскими персонажами обычно были рабыни и проститутки, потому что в этих пьесах рассказывались истории, происходившие «под открытым небом». От уважаемых горожанок и молодых незамужних девушек ожидали, что они будут оставаться дома, вдали от посторонних глаз. Неудивительно поэтому, как мало женщин «лидерского типа» вообще можно было найти. В конце концов, чтобы доказать, что у человека есть дар руководства, он должен получить хоть какое-то образование и иметь возможность играть какую-то роль в общественной жизни. Поскольку женщин прятали, мало у кого из женщин, наделённых от Бога даром учить и руководить, вообще был шанс, чтобы эти дары были признаны, развиты и применены в общественном пространстве.[393]

В конце концов, почему жёны руководителей-мужчин в Новом Завете упоминаются так редко? Современный акцент на равенстве, партнёрстве и равном положении христианских супругов едва ли существовал в раннюю эпоху христианской церкви, когда — даже в церкви — на долю жён приходились дом и воспитание детей.

Подобным образом можно спросить, почему в Библии так мало женских персонажей по сравнению с мужскими. Некоторые сегодняшние критики, отрицающие богодухновенность Библии, утверждают, что это доказывает:

391. Источник: Sandra Joshel and Sheila Murnaghan, Women and Slaves in Greco-Roman Culture, с. 217–20. Цит. по: Barr, «The Making of Biblical Womanhood» (с. 226)

392. См. Susan Hylen, Women in the World of the New Testament

393. Чтобы лучше понять, как социальные условия ограничивают круг людей, способных стать руководителями, представьте себе современную церковь в благополучном районе, состоящую в основном из людей с высшим образованием. А теперь подумайте, насколько маловероятно, чтобы рабочий без образования стал в этой церкви руководителем, стоящим на виду, — по той простой причине, что под вопросом была бы его «способность вести за собой» (а значит, и руководить) именно этих людей. Вот почему в Библии нет и примеров того, чтобы рабы были старейшинами.

книга — всего лишь продукт патриархальной культуры. Некоторые комплементаристы говорят, что так Бог подчёркивает особые заметные роли, которые в Царстве Божьем предназначены только мужчинам. Однако лучший способ понять и божественный авторитет Библии, и многие исторические ситуации, к которым она обращается, — сказать, что *Бог приспосабливал Своё откровение к людям в конкретных ситуациях, вовсе не обязательно идеализируя сами эти ситуации*. Упуская из виду этот важнейший принцип толкования, мы наивно перескакиваем от наблюдения, что в библейские времена в разных местах женщины подчинялись мужчинам, к мысли, что женщины, согласно вселенскому Божьему замыслу, должны подчиняться мужчинам везде и всегда.

Что такое снисхождение (аккомодация)

В конце истории Бог наконец будет править идеальным обществом. Но со времени грехопадения Он избрал путь искупительного действия внутри повреждённого общества, вместо того чтобы просто затопить его судом, как Он однажды сделал. Пока же Божье искупление проливается так, что «живая вода Святого Духа изливается на [существующий] общественный ландшафт и, подобно извилистой реке, сообразуется с теми очертаниями, которые встречает. Но при этом, как неудержимый поток воды, Он меняет ландшафт и в конце концов делает кривые пути прямыми».[394]

Те немногие отрывки, в которых новозаветные авторы, похоже, кивают в сторону патриархата окружающей культуры, на самом деле являются примерами Божьего снисхождения. Он работает с тем, что есть, и апостолы следуют Его примеру: они сеют семена Царства в почву, всё ещё полную камней и сорняков. Пока мы живём там, где века накладываются друг на друга. Царство Божье уже здесь, посреди падшего мира, пронизанного падшими общественными системами. Однажды Царство полностью затмит эти системы, но пока оно пускает в них свои корни и выращивает из них нечто новое.

394. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 39

Комплементарист Джон Макартур (John MacArthur) утверждает, что раз Писание писали только мужчины, это доказывает, что Бог хочет, чтобы Слову Божьему учили только мужчины. Очевидно, он не принимает во внимание тех исследователей, которые считают правдоподобным, что Послание к Евреям написала Прискилла (вместе с Акилой). Но главное — он не замечает, что в древнем мире *писать почти никого из женщин не учили*. То, что книги Библии писали только мужчины (или в основном мужчины, если Прискилла всё же взялась за перо), свидетельствует о том, что Бог работает с тем, что есть, и в то же время обещает в конце концов установить *шалом*, при котором все мужчины *и женщины* смогут читать и писать.

Ещё о подчинении жён

Древнее общественное положение женщин, гораздо худшее, чем сейчас (хотя и нам ещё есть куда расти), было устроено так, что власть и общественные роли доставались мужчинам, а не женщинам; внимание уделялось тому, что говорят и делают мужчины, а не женщины; а женщин ограничивали крошечной домашней сферой, делая их такими же невидимыми, как рабы и дети.

Любая женщина, которая отстаивала себя, непременно за это расплачивалась. Например, в первой главе Книги Есфирь царь Артаксеркс (Ксеркс) устраивает пир для знатных мужчин царства, а в это же время его жена Астинь принимает своих подруг на женском пиру. В разгар празднества Артаксеркс, «когда развеселилось сердце царя от вина», приказывает, чтобы его прекрасная жена оставила свой пир, чтобы «показать народам и князьям красоту её, потому что она была красива видом». Когда Астинь отказывается прийти, разгневанный царь, публично униженный непослушанием жены, просит совета у своих мудрецов. Они решают лишить Астинь положения царицы, чтобы она больше никогда не видела своего мужа. Делают они это для того, чтобы пресечь всякую возможность того, что другие жёны в стране последуют её примеру и не

будут исполнять приказаний своих мужей. Цель в том, чтобы «все жёны [уважали] мужей своих, от большого до малого».

Эта история свидетельствует, что почти во всякой древней культуре — в данном случае в Персии, а не в Израиле — считалось само собой разумеющимся, что мужчины должны руководить в общественной жизни, а женщины должны подчиняться своим мужьям. Таким образом, само Писание показывает, что *патриархат — плод грехопадения, а не особое творение Бога Израиля.*

Апостолы оказываются в подобном мире, где господствуют мужчины, когда проповедуют Евангелие и основывают церкви по всей Римской империи. Мы уже рассмотрели Еф. 5, но и за пределами этого отрывка советы апостолов христианским жёнам в церкви первого века единодушны. Павел пишет колоссянам: «Жёны, повинуйтесь мужьям своим…»[395], а Титу: «[Учи]… молодых… быть… покорными своим мужьям».[396] Пётр говорит то же самое: «Жёны… повинуйтесь своим мужьям…»[397] Всякому, кто утверждает, что признаёт авторитет Библии, это на первый взгляд кажется совершенно решающим. *Мы могли бы предположить, что Божий идеал для всех браков — это подчинение жены мужу, но в оставшейся части этой главы я оспорю этот вывод, показав, что это ошибочное предположение требует поверхностного и неверного прочтения этих текстов.*

Что нам делать с Павлом в Послании к Колоссянам? «Жёны, повинуйтесь мужьям своим, как прилично в Господе. Мужья, любите своих жён и не будьте к ним суровы»? Я предлагаю не делать из толкования этих стихов иных выводов, чем те, к которым мы пришли в Еф. 5. Исследователи единодушно считают, что Послания к Колоссянам и к Ефесянам были написаны в одно и то же время; в них даже видно, что ключевой материал, повторяющийся в обоих письмах, словно «вырезан и вставлен». Стихи, предшествующие этим отрывкам, в обоих письмах почти одинаковы. В обоих в одном и том же порядке употребляются следующие выражения:

395. Кол. 3:18
396. Тит. 2:5
397. 1 Пет. 3:1

«друг друга», «псалмы», «славословия», «песни духовные», «с благодарностью в сердцах ваших», «во имя», «Господь», «Иисус», «Христос», «Бог и Отец». Разница в том, что отрывок из Послания к Колоссянам, длиной всего в два стиха, — это сокращённая версия более длинного отрывка из Послания к Ефесянам, длиной в тринадцать стихов. Еф. 5 развёртывает скупой материал Послания к Колоссянам и тем самым проливает на него свет.

А как быть с двумя другими отрывками — Тит. 2:3–5 и 1 Пет. 3:1? У нас есть веские основания сомневаться, что Павел и Пётр в этих отрывках дают всем жёнам на протяжении всей человеческой истории всеобщее повеление подчиняться своим мужьям.[398] Это пастырский совет людям Средиземноморья первого века, живущим по домашним кодексам

398. Чтобы книга не получилась слишком длинной, я решил не разбирать подробно 1 Пет. 3:1–7. Однако для этой цели я рекомендую шестую главу книги Эндрю Бартлетта «Men and Women in Christ». Глава называется «Submission and Honour: 1 Peter». Бартлетт показывает — на мой взгляд, убедительно, — что Пётр, по сути, идёт тем же путём, что и Павел в Еф. 5: он подрывает иерархическое устройство культуры учением о взаимном подчинении. Как и Павел, Пётр в 3:1–6 не отменяет и не одобряет как всеобщую норму ту подчинённую роль жены, которой от неё ожидала культура, но пересматривает её, давая новые евангельские побуждения: не страх перед мужем-нехристианином, а надежду на Бога и стремление приобрести мужа для Христа. И как и Павел, Пётр не идеализирует и не осуждает ту властную роль мужа-христианина, которой от него ожидала культура, но решительно пересматривает её в 3:7 тремя способами. 1) Мужья должны вести себя по отношению к жёнам «также» (это ключевое слово, которое многие исследователи-комплементаристы, похоже, упускают), как прежде было сказано о верующих по отношению к Богу и царю (2:13); о рабах по отношению к господам (2:18–25); о Христе по отношению к Его палачам (2:21); и о жёнах по отношению к мужьям, включая Сарру по отношению к Аврааму в Быт. 18 (3:1–6), — то есть *смиренно, с готовностью подчиняться.* 2) Мужья должны жить со своими жёнами, бережно учитывая, что жёны слабее их. 3) Мужья должны оказывать честь своим жёнам, которые (в отличие от греко-римской культуры) находятся не в подчинённом положении, потому что они равные сонаследницы спасения. Слово «честь» здесь то же самое, что раньше в послании употреблено для описания подчинения, которое все верующие должны оказывать кесарю; сравните 2:13 («будьте покорны» властям) и 2:17 («царя чтите»). Иными словами, Пётр, не употребляя именно этих слов, велит мужьям отвечать своим жёнам взаимным подчинением (то есть смиренным, почтительным служением). При таком понимании Пётр, подобно Павлу в Еф. 5, похоже, пересматривает смысл подчинения в браке: не просто уступчивость чужой власти, а решимость смиренно служить и угождать. Подчинение власти может идти только в одном направлении; тогда как, как показано в Еф. 5 и 1 Пет. 3, христианские браки — какими бы ни были окружающие их общественные структуры — должны являть смиренное служение, идущее в обе стороны. Заметьте также, что Пётр не обосновывает подчинение жены тем, что муж по Божьему замыслу обладает односторонней властью над ней. Если бы Пётр в это верил, здесь было бы самое подходящее место, чтобы об этом сказать. Но он этого не делает, и вообще ни одно место Писания во всей Библии не велит мужьям осуществлять одностороннюю власть над жёнами.

Аристотеля, и потому *он продиктован не замыслом творения, а понятной заботой о репутации*. Позвольте объяснить.

Домашние кодексы

Мы рискуем использовать стихи «жёны, подчиняйтесь» как тексты-доказательства, если выхватываем их из контекста. Давайте посмотрим на литературный контекст — на более крупные отрывки, в которых мы находим эти и подобные им стихи:

	Жёны–мужья/ Женщины–мужчины	*Дети–родители*	*Рабы–господа*
Ефесянам	5:21–33	6:1–4	6:5–9
Колоссянам	3:18–19	3:20–21	3:22–4:1
1 Петра	3:1–7	Не упоминается	2:18–25
Титу	2:1–8	Не упоминается	2:9–10
1 Тимофею	5:1–16	Не упоминается	6:1–3

Что мы замечаем, анализируя литературный контекст? Во-первых, всякий раз, когда упоминается подчинение жены, это часть так называемого «домашнего кодекса», в котором рассматриваются отношения внутри дома, состоящего из мужей, жён, детей и рабов. Вслед за более ранним учением Аристотеля римское право требовало, чтобы дома были иерархически устроены под властью старшего мужчины. Если взрослого мужчины не было, эту роль исполняла старшая женщина. Древний домашний кодекс следовал иерархии, перечисляемой в нисходящем порядке: глава дома; затем жена; затем дети и рабы. *Иными словами, Павел и Пётр не изрекают некую вневременную мудрость, которую следовало бы применять ко всем супружеским парам до конца христианской истории.* Они обращаются к очень конкретному контексту — к тому, как Евангелие воплощается в обычном древнем доме, устроенном по законам римского общества.

Во-вторых, ни в одном из этих отрывков мужу не велено руководить. Жене лишь говорится подчиняться. Апостолы исходят из того, что

мужское руководство уже существует. В своих повелениях они пытаются смягчить руководство мужчины и придать достоинство более низкому положению жены. Пётр и Павел наставляют женщин принимать подчинение как нечто добровольное и наполненное силой Евангелия, а не просто терпеть руководство мужа,

В-третьих, во всех этих отрывках — и это самое важное для доводов этой главы — *предписанное жене подчинение мужу идёт параллельно с предписанным рабу подчинением господину.* В двух местах эта параллель распространяется и на послушание детей родителям, но связь господина и раба проводится каждый раз.

Я вскоре вернусь к параллели между рабством и патриархатом, но сейчас хочу подчеркнуть: Павел и Пётр не идеализируют ни рабство, ни подчинённое положение женщины в браке — напротив, они, как и должны поступать все хорошие духовные руководители, помогают церквям, с которыми работают, *извлечь лучшее из ситуаций, которые порой далеки от идеала.* Нечто подобное Бог делает в Быт. 16, когда рабыня Агарь убегает от своей жестокой госпожи Сарры. Спасши и ободрив Агарь, Бог говорит: «Возвратись к госпоже твоей и покорись ей».[399] Кто из нас решил бы, что это Божье повеление было выражением Его самого высокого и лучшего замысла для неё? Нет, Его отеческий совет помогает ей извлечь лучшее из ситуации, далёкой от идеала. Видимо, покориться Сарре было лучше для неё и её ребёнка, чем бежать в пустыню.

И сегодня порой лучше извлечь всё возможное из неидеальной ситуации, в которой мы оказались. Например, моего отца, только что женившегося, призвали на два года обязательной службы в Южноафриканской армии. Дома у него оставались молодая жена и новорождённый ребёнок, и он понимал, что это далеко не идеально, но руки у него были связаны. Всё, что он мог, — это извлечь лучшее из плохой ситуации. Иначе была бы тюрьма. Иногда пастор может посоветовать своей общине голосовать на демократических выборах, хотя демократии нет в Библии и потому она не обязательно является вечным Божьим идеалом для человеческого

399. Быт. 16:9

общества. Проповедь против неё вызвала бы ненужное противодействие — то же самое можно сказать и о домашнем кодексе Аристотеля в первом веке.[400]

Забота о репутации

Помимо того, чтобы помочь им извлечь лучшее из неидеальной ситуации, почему ещё Пётр и Павел советуют жёнам и рабам добровольно подчиняться своим мужьям и господам, которым, в свою очередь, велено быть мягкими и уважительными к своим жёнам и рабам? В большинстве текстов мы находим убедительный ответ: *Павел и Пётр заботятся о том, чтобы оберечь доверие к молодым церквям и их привлекательность для благовестия в глазах наблюдающего мира — а в этом мире послушание женщин и рабов отцу семейства, paterfamilias, предписано римским правом.*

Вот подтверждение этому в самих текстах:

- Непосредственно перед тем, как обратиться к рабам и жёнам, Пётр советует подчиняться императору и добавляет: «Ибо такова есть воля Божия, *чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей*».[401]
- Жёнам Пётр говорит: «Повинуйтесь своим мужьям, *чтобы те из них, которые не покоряются слову, житием жён своих без слова приобретаемы были*».[402]
- Жёнам на Крите Павел говорит: «[Быть] покорными своим мужьям, *да не порицается слово Божие*».[403]
- Рабам на Крите Павел говорит: «[Повинуйтесь] своим господам, *дабы [вы] во всём были украшением учению Спасителя нашего, Бога*».[404]
- Рабам в Ефесе Павел говорит: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, *дабы не было хулы на*

400. Кроме того, подобно домашнему кодексу Аристотеля и тогдашнему монархическому правлению, демократия, пожалуй, лучшая система правления, которую общество до сих пор открыло.
401. 1 Пет. 2:15
402. 1 Пет. 3:1–2
403. Тит. 2:5
404. Тит. 2:10

имя Божие и учение».[405]

- Обо всех своих наставлениях церкви в Ефесе, переданных через Тимофея, Павел пишет: «И сие внушай им, *чтобы были беспорочны*. … [Не] *подавали противнику никакого повода к злоречию*».[406]

Что здесь происходит? Прежде всего 1 Петра, но также Титу и 1 Тимофею — это письма, адресованные небольшим, часто гонимым церквям, переживающим страдания. Стратегия сатаны состоит в том, чтобы привлечь к этим церквям недоброжелательное внимание. Послание к Ефесянам — «внутренний» документ, обращённый целиком к христианам, без оглядки на посторонних (поэтому в нём нет и речи о заботе о репутации); тогда как в этих трёх письмах побуждением служит конкретная забота о том, как церковь выглядит в отношениях с посторонними. Синтия Уэстфолл говорит:

Это была культура чести, в которой гендерные роли играли важную роль. Если женщина «вела себя как господин» своего мужа, управляя им, это воспринималось как разрушительный вызов всей иерархии Римской империи и системе патроната. Нарушения таких условностей воспринимались всерьёз и могли погубить репутацию церкви — поведение женщин было пищей для полемических нападок на раннюю церковь и другие сектантские религиозные движения.[407]

В мире, где рабов и жён закон вынуждал подчиняться *paterfamilias*, эти жёны и рабы были призваны пойти дальше и добровольно отдать свою жизнь мужьям и господам. К счастью, если *paterfamilias* был христианином, апостолы точно так же давали и ему его собственные наставления — искренне заботиться о тех, кто жил в его доме.

Всё это к тому, что, когда Пётр и Павел велели жёнам подчиняться мужьям, они не превращали гендерную иерархию во всех браках в абсолют, в некий христианский идеал. Напротив, они снисходили к неидеальной ситуации. Пётр в первой строке своего послания обращается

405. 1 Тим. 6:1
406. 1 Тим. 5:7, 14
407. Источник: www.bit.ly/3EL7OgM

не к верующим, живущим в будущем совершенном обществе, а к «пришельцам, рассеянным» по провинциям: мы чужеземцы, которые изо всех сил стараются вписаться в окружение, даже когда живут как подлинные граждане Божьего Царства. Когда мы понимаем древние нормы домашнего уклада, эти отрывки следует понимать так: церковь получает наставление подрывать культурные нормы изнутри, не восставая против них открыто. Пётр и Павел действуют в рамках несовершенных систем, потому что римские чиновники искали любой повод, чтобы бросить христиан в тюрьму, и любой вызов навлёк бы на эти маленькие церкви пристальное внимание и гонения. Интересно, что к тому времени, когда были написаны 1 Петра, Титу и 1 Тимофею, оставалось всего несколько коротких лет до того, как их авторов, Петра и Павла, казнят за нарушение римского порядка.

«Рабы, подчиняйтесь… также и жёны, подчиняйтесь»

Титу сказано наставлять жён быть покорными своим мужьям (2:3), а вскоре после этого ему также сказано, что рабы должны подчиняться своим господам (2:9).

Пётр меняет порядок Павла на обратный: сначала он говорит об отношениях рабов и господ, затем — об отношениях жён и мужей. В 1 Пет. 2:18 рабам велено со всяким страхом подчиняться господам, не только добрым и кротким, но и несправедливым, а затем в 3:1 мы читаем, что жёны точно так же должны подчиняться своим мужьям. Формулировка Петра подкрепляет связь между этими наставлениями: «Слуги… подчиняйтесь… также и вы, жёны, подчиняйтесь…».

Теперь о главном доводе этой главы: *хотя комплементаристы считают наставление о подчинении жён вневременным и всеобщим, мы, люди современности, для которых рабство уже в прошлом, понимаем, что параллельное ему наставление о подчинении рабов было всё-таки связано с конкретной ситуацией!*

Поскольку история повторяется, когда никто не слушает, я разберу эту мысль довольно подробно.

Сопротивление христиан отмене рабства

Христиане-аболиционисты, движимые чувством Божьей справедливости, сначала покончили с рабством как институтом в Соединённом Королевстве в 1833 году, а затем со временем освобождение рабов распространилось и на другие страны. Такие люди, как Уильям Уилберфорс, Джон Уэсли, Джон Ньютон, Чарльз Финни, сёстры Гримке, Гарриет Бичер-Стоу, Олауда Эквиано и Фредерик Дуглас, в конце концов положили институту рабства славный и окончательный конец. Все современные христиане любят рассказывать об этих героях преобразования общества.

Менее известно — и, возможно, мы нарочно об этом забываем, потому что сегодня христианам за это стыдно, — что в США главными противниками отмены рабства были христиане Юга. Более того, нынешняя крупнейшая деноминация США, южные баптисты, в 1845 году даже откололась от северных баптистов именно по этому вопросу.

Вплоть до восемнадцатого века большинство христиан считали рабство библейским, имея в виду, что оно *одобрено Богом*. Американские библеисты, такие как Роберт Дабни и Дж. Х. Торнуэлл, выстроили сильную библейскую защиту рабовладения. Чарльз Ходж, величайший реформатский богослов своего времени, написал очерк *The Biblical Case for Slavery*, в котором утверждал следующее:[408]

- *Бог установил рабство.* Прокляв сына Ноя, Хама, чтобы тот был рабом,[409] Бог Сам учредил рабство.
- *Бог одобрял рабство.* Даже у Авраама, Давида и Иова были рабы.
- *Закон Моисея поддерживал рабство.* Например, четвёртая и десятая из Десяти заповедей предполагают, что у Божьего народа есть рабы.

408. За этот раздел благодарю Кевина Джайлза (гл. 8 книги «What the Bible Actually Teaches on Women»).
409. Быт. 9:20–27

Кроме того, закон Моисея позволял обращать в рабство обнищавших евреев и побеждённых на войне.[410]

- *Иисус никогда не высказывался против рабства.* Чего Он не осудил, то Он, должно быть, одобрил.
- *Апостолы велели рабам подчиняться своим господам.* Они упорядочивали рабство, не осуждая его.
- *Апостолы использовали рабство, чтобы изобразить положительную сторону Евангелия*: мы, «рабы Христовы», должны во всём повиноваться Господину, Которому принадлежим.

Несколько богословов пытались переубедить это богословское большинство, но потерпели неудачу. Например, в ходе четырёхдневных дебатов в 1845 году аболиционист Джонатан Бланшар рассмотрел «широкие принципы Библии» и «весь охват Писания». Для него было очевидно, что «принципы Библии — это справедливость и праведность». Он доказывал, что можно привести тексты в поддержку почти чего угодно и в итоге прийти к толкованиям, противоречащим главным истинам Писания.

К сожалению, верующие в Библию христиане Юга были настолько убеждены, что Бог одобряет рабство, что готовы были взяться за оружие в гражданской войне, унёсшей более полумиллиона жизней, лишь бы отстоять своё право сохранять рабство! Хотя гражданская война и не положила конец расизму на американском Юге, она достаточно унизила христиан, когда-то владевших рабами, чтобы они в конце концов признали, что рабство — это зло. Неудержимые культурные перемены, движимые чувством справедливости, заставили их вернуться к Писанию, где они медленно, но верно увидели свою ошибку. *Сегодня практически каждый исследователь Библии считает, что, как бы многочисленны ни были прежние «библейские» аргументы, Библия, если её правильно понимать, не поддерживает рабство и что эта практика греховна.*

410. Лев. 25:39–41; 25:44–46

Рабство и патриархат: сравнение

Теперь давайте разберёмся, как рабство идёт параллельно патриархату — существующему столько же, сколько сама цивилизация, убеждению, что руководить должны мужчины. Посмотрим, как легко можно выстроить похожий ряд аргументов, если пользоваться комплементарным методом толкования Писания:[411]

- *Бог установил власть мужчины.* В саду до грехопадения Бог сделал Адама руководителем Евы.
- *Бог одобрял власть мужчины.* Божьим народом руководили патриархи, а не матриархи. В истории Израиля господствуют цари, а не царицы.
- *Закон Моисея поддерживал власть мужчины.* Десятая заповедь говорит, что мы не должны желать жены ближнего, ни осла его, ни всего, что у него есть. Священниками должны быть мужчины, а не женщины.
- *Иисус никогда не высказывался против власти мужа.* Чего Он не осудил, то Он, должно быть, одобрил.
- *Апостолы велели жёнам подчиняться своим мужьям.* Они упорядочивали патриархат, не осуждая его.
- *Апостолы использовали власть мужа, чтобы изобразить положительную сторону Евангелия*: муж должен был изображать Христа-Господина, а жена — подчиняться мужу, как Христу.

Видите ли вы поразительные и отрезвляющие параллели между попытками доказать из Библии правомерность рабства и патриархата? Даже крупнейшая церковь мира теперь признаёт параллель между текстами «жёны, подчиняйтесь» и «рабы, подчиняйтесь»: в 1988 году Папа Иоанн Павел II чётко показал, что использовать написанное Павлом в Еф. 6 для оправдания рабства ничем не отличается от использования Еф. 5 для оправдания подчинённого положения женщины в браке.[412]

411. За этот раздел благодарю Кевина Джайлза (гл. 8 книги «What the Bible Actually Teaches on Women»).
412. Pope John Paul II, Mulieris Dignitatem, с. 24. Цит. по: Barr, с. 110.

Яблоки и апельсины?

Как отвечают на это сходство богословы-комплементаристы? Джордж Найт говорит, что тексты «жёны, подчиняйтесь» и «рабы, подчиняйтесь» совершенно разные — это «яблоки и апельсины». Почему? Я приведу выдержки из статьи[413] ведущего богослова-комплементариста Сэма Стормса (Sam Storms), который называет шесть причин, по которым, как он считает, мы можем осуждать рабство и при этом одобрять подчинение жён. Я буду цитировать его по частям, выделяя его слова курсивом и кавычками, а затем отвечать на каждый пункт.

Во-первых, *«Известно, что Писание упорядочивает нежелательные отношения, не одобряя их как постоянные идеалы (см. Мф. 19:8, 1 Кор. 6:1–8). Рекомендации Павла о том, как рабам и господам относиться друг к другу, не предполагают, что сам институт хорош».*

Итак, Стормс понимает, что Бог готов снисходить к общественным структурам. Хорошо! Но ведь именно этот довод и следует привести в отношении предписанного культурой подчинения жены *paterfamilias* в греко-римском мире: Библия его упорядочивает, не одобряя.

Во-вторых, *«Институт рабства коренится не в творении, а является искажением, возникшим в результате грехопадения. Брак же и главенство мужчины, напротив, — часть изначального порядка творения, существовавшего до грехопадения».*

Здесь Стормс исходит из неверного толкования Быт. 2 и 3, а затем идеализирует то, что, согласно Быт. 3:16, является прямым следствием грехопадения, а не творения.

В-третьих, *«В нескольких местах посеяны семена упразднения рабства. См. Флм. 1:16, Еф. 6:9. Однако ничто в НЗ не указывает на то, что то же самое предполагалось и для отношений между мужьями и жёнами».*

413. Источник: www.bit.ly/2ZXK1LY

Это неправда. Гал. 3:28, 1 Кор. 7 и правильное прочтение Еф. 5, особенно его учения о взаимном подчинении, — это как раз и есть «семена упразднения» мужского господства в браке.

В-четвёртых, *«если аргумент от рабства используется, чтобы отменить подчинение жены мужу, не отменит ли он и подчинение ребёнка родителям? Обратите внимание, что Павел в Еф. 5–6 говорит и об отношениях между мужьями и жёнами, и между родителями и детьми, и между рабами и господами».*

Стормс использует не то слово: детям велено «повиноваться» (obey), а жёнам и рабам — «подчиняться» (submit). Это связывает жён и рабов особым образом. Кроме того, Стормс, похоже, предполагает, что родители и дети в той культуре читали бы стихи о родителях и детях так же, как мы на Западе сегодня. Но кто из нас стал бы настаивать, чтобы наши дети повиновались своим родителям *и в зрелом возрасте*? Для слуха читателя первого века Еф. 6 означало, что Павел велит даже взрослым детям повиноваться родителям, а не просто почитать их.[414]

Но даже если бы отношения родителей и детей тогда были такими же, как сейчас (а это не так), *гендерная иерархия в браке сильно отличается от иерархии поколений в воспитании детей*. То, что наши маленькие дети мало знают о жизни и мудрости, ставит их в положение, в котором зависимость и послушание лучше всего для них, и поэтому это соблюдается даже в эгалитарных культурах. Иначе обстоит дело в браке двух образованных взрослых людей. Цель воспитания — вывести наших детей за пределы зависимости и послушания, чтобы со временем они сами встали во главе своих семей и тогда стали нам ровней (как подразумевает Павел в Еф. 5:31). Поэтому было бы неправильно пытаться сделать руководство родителя ребёнком постоянным на всю его жизнь. Почему же тогда мы так уверены, что правильно поступать так со своим супругом?

414. «Отношения между детьми и родителями существенно отличались от нашей современной культуры. В современном мире предполагается, что в какой-то момент после достижения совершеннолетия взрослые дети станут независимыми от родителей и больше не будут находиться под их властью. В древнем мире было не так: от взрослых детей ожидали, что они останутся под властью родителей и в зрелом возрасте». (Howard Marshal, «Discovering Biblical Equality», с. 188.)

В-пятых, *«В наставлениях Павла рабам по отношению к рабству не употребляется ни одно постоянное нравственное повеление или нравственный абсолют»*.

Здесь Стормс повторяет первый пункт. Но посмотрите на слова в 1 Пет. 2–3: «Слуги, подчиняйтесь господам… также и вы, жёны, подчиняйтесь своим мужьям». На каком основании он уверен, что первое — не постоянное нравственное повеление, а второе — постоянное? Его рассуждение непоследовательно.

В-шестых, *«Павел прямо допускает и одобряет возможность того, что раб получит свободу (1 Кор. 7:21). Ничего подобного он никогда не говорит о жёнах и их подчинении мужьям»*.

Это потому, что, в отличие от рабства, брак по Божьему замыслу — это отношения «одной плоти».[415] Освобождение от рабства было желанным, потому что оно есть искупление установленного Богом института *труда*. Точно так же освобождение от патриархата есть искупление установленного Богом института *брака*. Цель Павла, когда он пишет Еф. 5, — не призывая к восстанию против кодексов Аристотеля, сделать брак настолько равноправным, насколько это было возможно в той культуре.

Всё это к тому, что, вопреки утверждениям Джорджа Найта и Сэма Стормса, рабство и патриархат *действительно* чрезвычайно похожи — это вовсе не яблоки и апельсины, а *гнилые плоды на одном и том же падшем дереве*. По своему принципу рабство очень похоже на убеждение, что муж должен руководить женой. Будь то в мягкой или жестокой форме, обе практики — следствие падшего мира. Нет никакого смысла осуждать даже «доброжелательное» рабство — как сегодня делают все христиане — и при этом оставаться оплотом «доброжелательного» патриархата.

415. Джейн Хукер приводит ещё один аргумент, который я добавлю к списку Стормса: «Между библейской практикой рабства и более поздней американской практикой рабства есть существенные различия». (Источник: www.bit.ly/3GNFnk9) Судя по всему, она имеет в виду, что общественное движение за отмену рабства в последние столетия понятно, но рабство в первом веке было не таким уж плохим. Однако и в первом веке с рабами обращались ужасно. К тому же это упускает главное: в обоих случаях рабство означало владение человеком ради экономической выгоды. Отмена рабства боролась не только с дурным обращением с рабами, но и с его доброжелательной практикой.

Более того, если одно из долгосрочных последствий Евангелия для общества — ниспровержение рабства, то вторым зайцем, которого оно убивает тем же выстрелом, оказывается патриархат. Вот почему в замечательной статье о толковании Библии среди афроамериканцев Кларис Мартин (Clarice Martin) задаёт показательный вопрос: «Как могут чернокожие проповедники и богословы-мужчины использовать освобождающую герменевтику, когда проповедуют и богословствуют о рабах, но буквалистскую герменевтику, когда речь идёт о женщинах?»[416]

Уроки прежней несправедливости

Отрицая сходство между рабством и патриархатом, исследователи-комплементаристы повторяют ошибку христиан американского Юга, противников отмены рабства, и втягивают церкви, доверяющие их богословской проницательности, во второй позор для церкви Иисуса, а также в продолжение того, как она принижает часть своих же людей.

Ещё трагичнее всё это делает то, что самые влиятельные в мире поборники главенства мужчины — это *южные баптисты*, община верующих, к которой принадлежит каждая четвёртая церковь в Америке. Они продолжают распространять свои идеи по всему миру через своих ведущих исследователей и средства массовой информации. К сожалению, как предупреждал Георг Гегель, похоже, что «единственное, чему учит нас история, — это то, что мы ничему не учимся у истории».

Так чему же именно сегодняшняя церковь должна научиться на неудачах христиан — противников отмены рабства? Во-первых, можно быть убеждённым — и в действительности целые деноминации и целые школы библеистов бывают убеждены — подробными «научными» трудами, приводящими тексты со всей Библии, и всё равно ошибаться.

Во-вторых, культура может двигаться в положительном направлении, которое на самом деле является плодом христианских принципов,

416. Cain Felder (ed), Stony the Road we Trod, c. 226. Цит. по: Barr, гл. 6.

тысячелетиями укоренявшихся в этой культуре. Например, *Великая хартия человечества* у Павла в Гал. 3:28 — это первый случай в истории, когда кто-то так сильно выразил идею равенства и конца социальных иерархий. Насколько общество на самом деле обязано именно этому отрывку тем, что свергло рабство и мужское господство? Вместо того чтобы противиться влиянию Евангелия в обществе, церковь должна признать его своим и радоваться ему, а не нападать на него.

В-третьих, открытия и достижения общества могут поставить под вопрос давно укоренившееся толкование Писания. Когда большинство людей думали, что мир плоский или что Земля — центр вселенной, у церкви были библейские стихи, чтобы это подтвердить. Когда научные открытия оспорили это, у нас появилась возможность читать Библию по-новому и увидеть то, что было в ней всегда. Когда промышленная революция и первые волны того, что впоследствии стало Движением за освобождение женщин, прокатились по Западу, женщины впервые в истории получили возможность показать, что по уму и способностям они не уступают мужчинам. Вместо того чтобы видеть в этом угрозу, нам стоит увидеть в этом возможность заново обратиться к самому Писанию с вопросом: что же мы всё это время упускали?

В-четвёртых, следует избегать распространённых ошибок толкования. Чтобы истолковать каждую часть Библии, нужна вся Библия. Слишком легко складывать вместе тексты-доказательства, которые сами по себе неверно поняты. Нельзя забывать, что книги Библии были написаны не нам, хотя и написаны для нас. Мы *обязаны* погрузиться в исторический контекст, к которому обращён текст, *прежде* чем определять вневременную весть, которую затем можем применить к нашему времени и обстоятельствам.

В-пятых, личный интерес и *групповое мышление* могут порождать сильную предвзятость, побуждающую читать Писание определённым образом. (Подробнее об этом см. приложение 6.) Как правило, люди (даже христиане) сопротивляются всему, что угрожает их положению или

привилегиям. Должны ли были богословы-рабовладельцы иметь самый громкий голос в богословских спорах XIX века? Должны ли люди, которые потеряли бы работу и репутацию пасторов, руководителей или профессоров в комплементарных церквях, служениях и учебных заведениях, иметь самый влиятельный голос в этом вопросе сегодня?

В-шестых, чтобы толковать Библию, нужна вся церковь. Никогда не мудро игнорировать или принижать те части церкви, которые видят вещи иначе, чем вы. Называть людей, искренне любящих Писание, «капитулянтами перед культурой» или «либералами» — это, возможно, способ затыкать уши, чтобы не слышать голоса Бога. Люди, которых вы отвергаете как имеющих «низкий взгляд» на Писание, могут понимать некоторые его части гораздо лучше вас.

Наконец, держаться за испорченные культурные практики, когда более широкая культура от них отказывается, особенно вредно для доверия к церкви в обществе. Оставаться оплотом патриархата, на мой взгляд, так же самоубийственно для церкви, как продолжать использовать Библию для защиты рабства. В те века, когда культура и церковь более или менее соглашались, что рабство допустимо, — даже когда церковь одобряла самую мягкую его форму, — следование за этим не слишком вредило репутации церкви. Но представьте себе, как это было бы воспринято, если бы современная христианская семья на Западе решила «повиноваться Богу», держа двух рабов, которые на библейских основаниях согласились на это?

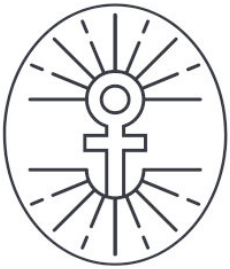
Подобным образом, пока церковь разделяла культурное убеждение, выраженное Жан-Жаком Руссо, что «[мужчина] должен быть деятельным и сильным, [женщина] — пассивной и слабой; необходимо, чтобы один хотел и мог; достаточно, чтобы другая слабо сопротивлялась»,[417] следование патриархату не слишком вредило репутации церкви. Но теперь, когда наше общество строит целый отмеченный наградами телесериал, *«Рассказ служанки»*, на «ужасах» подчинённого положения женщин, мы, церковь, выглядим не так уж иначе, чем эта воображаемая

417. Jean Jacques Rousseau, Emile or On Education (1762). Цит. по: Barr, гл. 6

современная семья с рабами, если учим наших дочерей подчиняться односторонней власти их мужей и запрещаем женщинам с дарами учения и руководства учить и руководить.[418]

Помимо того, что мы пожнём более близкие отношения в браке, если верующие распространят уравнивание женщин за пределы дома — на церковь и общество, — мы пожнём и большее доверие к нашему Евангелию в нашей культуре. Наши сограждане забыли, но мы можем им напомнить, что нынешнее возвышение женщин в нашей культуре исторически коренится в медленном, пропитывающем всё влиянии нашего собственного, дарующего достоинство Евангелия и в знании любящего и справедливого характера Бога. В конце концов, уже очень, очень давно Бог блаженно не подозревает ни о каких комплементарных ограничениях и возносит женщин к полному раскрытию их даров, в том числе используя их, чтобы они с силой руководили мужчинами и учили их.

418. Джон Стэкхаус в «Finally Feminist» (с. 56) высказывается ещё резче: «Когда общество было патриархальным, как это было в новозаветном контексте и как это было повсюду в мире, кроме современного общества наших дней, церковь избегала соблазна, следуя за ним. Теперь же, когда современное общество хотя бы официально эгалитарно, соблазн состоит в том, что церковь не следует за обществом, не радуется беспрецедентной свободе позволить женщинам и мужчинам служить согласно дару и призванию, без произвольной границы по признаку пола. Этот соблазн мешает и благовестию другим, и… сохранению и развитию тех, кто уже обращён. … Сохранение патриархата церквями в этом обществе ставит религиозный камень преткновения на пути [многих]».



Часть третья

СЛУЖЕНИЕ ЖЕНЩИН

10

Влиятельные женщины в Ветхом Завете

«Воля Господа была в том, чтобы использовать Девору как руководительницу Божьего народа … чтобы показать, что женщины так же способны к руководству, как и мужчины». Ниджай Гупта (Nijay Gupta)[419]

После того как Бог говорит, что падший «Адам будет господствовать над Евой», человечество вылетает из сада в дикий мир, и — в точном соответствии с мрачным Божьим предсказанием — куда ни посмотри, у власти одни мужчины. Очевидно, многожёнство и токсичная маскулинность растут на той же почве, что и патриархат: ведь уже через несколько страниц от начала истории человечества Каин соперничает с Авелем и готов скорее убить, чем не быть альфа-самцом. Вскоре после этого Ламех берёт себе двух жён, а не одну, и хвалится тем, что убил человека, который его всего лишь ранил.

Пролистайте остальной Ветхий Завет — и вы увидите, что мужчины по-прежнему господствуют в общественной жизни. Муж жены из 31-й главы Книги Притчей днём «сидит со старейшинами земли»[420], а потом, вероятно, и дома остаётся главным. Так происходит потому, что древнееврейское общество строится вокруг большой семьи, в которой мужчина руководит своим потомством, родственниками, рабами и своей женой или жёнами (как показывают истории соперничества жён в Книге Бытия).[421]

419. www.bit.ly/3BFrpwV
420. Притч. 31:23
421. Например, у Авраама, Иакова, Халева, Давида, Соломона и Гедеона было больше одной жены.

Имя патриарха затем живёт в его сыновьях, а имя их матери хоронится в тот день, когда она выходит замуж. Дочери, имея более низкий статус, просто растворяются в семье мужа. Главная роль женщины — быть «плодовитой», и, соответственно, самая горькая её неудача — неспособность родить потомство.[422] Кроме того, закон и обычай, словно удушающая термоусадочная плёнка, стягивают женщин. Даже взрослые женщины считаются несовершеннолетними, живущими под опекой мужчины; при этом её муж вправе по своей прихоти отменить и её обеты Богу, и свои обеты ей.[423]

И всё же по мере развития сюжета Бог нередко обходит патриархальные нормы, чтобы возвысить женщину до положения стратегической важности или руководства в Своём домессианском народе. Как мы увидим в этой главе, какие бы «роли» ни предписывало женщинам падшее общество, Бог, очевидно, не чувствовал никакой обязанности поступать так же. Давайте познакомимся с несколькими такими женщинами, которые, можно сказать, служили *ezer kenegdos* — сильными женщинами, призванными руководить, избавлять, учить и, если нужно, противостоять мужчинам.

Шифра и Фуа — противостоявшие режиму

В древнем мире, где родители часто убивали своих новорождённых дочерей, чтобы обеспечить своё будущее через сыновей, египетский фараон приказывает повивальным бабкам убивать сыновей порабощённого им народа: «Когда будете повивать у Евреянок, то наблюдайте при родах: если будет сын, то умерщвляйте его, а если дочь, то пусть живёт».[424] Его замысел — ослабить будущее евреев. Если не останется мужчин, которые могли бы жениться на подрастающих еврейских девушках, те в конце концов выйдут замуж за египтян и растворятся в египетской культуре. Таков, во всяком случае, был план. Но тут, рискуя собственной жизнью, две еврейские повитухи, Шифра и Фуа,

422. См. Исх. 23:25–26; 1 Цар. 1:1–2:10; Иов 24:21; Пс. 112:9 (113:9).
423. Чис. 30:4–17 (30:3–16), Втор. 24:1–4
424. Исх. 1:16

бросают вызов одному из самых могущественных людей на земле и становятся одним из самых ранних известных примеров сопротивления злому режиму. При этом они сохраняют жизнь младенцу Моисею, который восемьдесят лет спустя освободит Божий народ.

Что же делает Бог для этих двух *ezer kenegdos* за их старания в роли сильных помощниц, защитниц и соратниц мужчин и противниц мужчин-угнетателей? Нам сказано: «За сие Бог делал добро повивальным бабкам, а народ умножался и весьма усиливался. И так как повивальные бабки боялись Бога, то Он устроял домы их».[425]

Мариам — предводительница и вестница

Вскоре после рождения младенца Моисея его старшая сестра Мариам принимает от повитух эстафету быть его *ezer kenegdo*: она спасает ему жизнь, пустив его в корзине по Нилу. Бог отвечает на её молитвы о его безопасности, когда дочь фараона — в некотором смысле и сама *ezer kenegdo* — находит его, берёт во дворец и тем самым ставит его в ряд наследников египетского престола.

Десятилетия спустя Бог избирает Моисея, чтобы вывести израильтян на свободу, но ставит его в своего рода небольшую руководящую команду: мы знаем это, потому что Бог призывает также Аарона и Мариам быть освободителями и руководителями Израиля наряду с Моисеем. Через гораздо более позднего пророка, Михея, Бог размышляет об Исходе: «Я вывел тебя из Египта и искупил тебя из земли рабства. Я послал Моисея, чтобы вести тебя, *а также Аарона и Мариам*».[426]

Мариам осуществляет пророческое руководство. Как и Моисей, её тоже называют пророком — она названа «пророчицей».[427] По ту сторону уже сомкнувшегося пути через Красное море она ведёт израильских женщин в

425. Исх. 1:20–21
426. Мих. 6:4. Выражение, которое иногда переводят как «пред тобою», буквально означает «впереди тебя» — в смысле «чтобы вести тебя».
427. Исх. 15:20

песне и танце хвалы.[428] Её победная песнь-проповедь, слова которой записаны как Писание, — прообраз Евангелия церкви более тысячи лет спустя. И слова песни Мариам, и наше Евангелие провозглашают благость и царскую власть Бога, Который спасает нас от врага, слишком сильного, чтобы мы могли победить его сами, и проводит нас из плена в Землю обетованную. Провозвестие Мариам указывает и на всех женщин, которые впоследствии будут возвещать Евангелие о царском спасении Иисуса. Мы знаем это, потому что столетия спустя псалмопевец видит в Мариам и её подругах ранний указатель на всех позднейших руководителей поклонения и благовестников: «Господь даст слово: провозвестниц великое воинство».[429]

Слово предостережения: тем из нас, кто ждёт того дня, когда больше женщин будут стоять у руля и за кафедрой Божьего народа, не стоит наивно воображать, что они легко преодолеют обычные искушения, в которые то и дело впадают руководители-мужчины. Я говорю так потому, что на вершине своего влияния Мариам поддаётся духу соперничества. За то, что она несправедливо критикует Моисея, она семь дней страдает проказой вне стана, а народ, который она была призвана вести, страдает, вынужденный ждать её исцеления.[430] Несмотря на этот её нравственный сбой, Божья милость простирается на неё, и позднее, когда она умирает, Божий народ с любовью вспоминает её.[431]

Олдама — пророчица

Еврейская Мишна подытоживает пророческую историю Еврейской Библии: «Сорок восемь пророков и семь пророчиц пророчествовали в Израиле».[432] И у Мариам, и у Деворы (как мы скоро увидим) пророческое

428. Исх. 15:20–21
429. Пс. 67:12 (68:11)
430. Чис. 12:1–15. Чтобы было ясно: нигде в тексте не сказано, что Мариам согрешила, обойдя мужскую власть. Она и Аарон сбились с пути, поставив под сомнение положение Моисея.
431. Помимо размышления Михея о её руководстве, книжники Торы записывают её смерть и включают её в родословия. (Чис. 20:1; 26:59, 1 Пар. 6:3)
432. 6 Meg. 14a Bar. Цит. по: Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women (с. 75).

служение сочеталось с ролью общественного руководителя. А Исаия женится на пророчице.[433] Давайте теперь познакомимся с пророчицей Олдамой.

В эпоху израильских царей юный царь Иосия показывает себя духовно выше многих своих предшественников: он ставит на первое место духовную жизненную силу своего народа и искореняет то, что может вредить духовному здоровью его царства. Было принято, чтобы царь «вопрошал Господа», призывая одного из своих пророков. Поэтому, когда он велит первосвященнику и другим руководителям вопросить Бога о Его воле от его имени, они обращаются к тому пророку, который, по их мнению, может помочь им лучше всех.

Любопытно, что они не идут ни к Иеремии, ни к Софонии — оба были современниками царя Иосии, — а обращаются не к кому иному, как к Олдаме. Мы не знаем, чем именно её служение заслужило такое доверие, но можем предположить, что она славилась своей «прямой линией» с небом. Она жена невысокого по рангу «хранителя одежд» при храме, так что её пророческую репутацию никак не мог поддерживать брак с высокопоставленным человеком.

Она вопрошает Бога за Иосию, а затем говорит от имени Бога, не выбирая выражений: обличает идолопоклонство народа, возвещает близкую гибель и хвалит сердце Иосии, о котором говорит, что он будет избавлен от того, чтобы увидеть бедствие. Её слова так остры, что Иосия собирает всех «от малого до большого», читает им Божье слово, разрушает жертвенники ложным богам и ведёт Божий народ к тому, что стало, возможно, величайшим пробуждением в истории Израиля.[434] *Попутно отметим: ничто в этом рассказе не указывает на то, что Олдама действует иначе, чем пророки-мужчины, или что к ней относятся иначе.*

433. Ис. 8:3. Были и лжепророчицы. Для ясности: их грех состоял не в том, что они переступали границы мужской власти, а в том, что они противоречили тому, что на самом деле говорил Бог. (Иез. 13:17–24)
434. 4 Цар. 22:11–23:25

Царицы, служащие Божьим замыслам

Я читал многих исследователей-комплементаристов, которые выдвигают на первый план тот факт, что большинство политических руководителей Израиля (то есть царей) были мужчинами, и утверждают, что это Божье одобрение мужской власти как общего принципа. Но они упускают из виду, что в патриархальном мире мужской пол царя просто подразумевался. Лишь в совершенно исключительных случаях царица становилась единоличной правительницей — как правило, когда её муж умирал, а сына у неё не было. В вопросе царской власти Израиль следовал нормам соседних древних народов. В конце концов, если мы помним, перед тем как получить своего первого царя — а Бог знал, что эта затея приведёт к их угнетению, — они именно так и умоляли: «Пусть царь будет над нами … и мы будем как прочие народы».[435]

Итак, правили в основном цари-мужчины. Но были и женщины. В истории Израиля есть несколько могущественных цариц, которых Писание хвалит. Царица Есфирь — самая известная из иудейских цариц, хотя она занимала это положение в Персидской империи, а не в израильском народе. Хотя она обсуждала дела с царём наедине, нет никаких сомнений, что она занимала общественную должность, которую — если вы прочтёте эту историю — даровал ей Бог. Побуждённая пророческим осознанием того, что Бог поставил её на это место «для такого времени»,[436] она умело предотвращает исполнение закона о геноциде, направленного против её собственного народа. Она делает это, мужественно разоблачая злые побуждения Амана, а затем добиваясь гибели его дома вместе с 75 000 врагов её народа.

Чтобы отметить эту политическую победу, она издаёт закон, который она и её дядя Мардохей пишут «с полной властью» и который рассылается всем иудеям в 127 областях царства Артаксеркса (Ксеркса). Этот закон

435. 1 Цар. 8:19–20
436. Есф. 4:14

предписывает ежегодно в течение двух дней праздновать перемену их участи, и он действует и для «их потомков».[437]

Во всём этом Есфирь осуществляет руководство как в Персидском государстве, так и над Божьим народом, израильтянами. Тем самым она служит вдохновляющим примером для тех женщин, которые призваны осуществлять руководство в обществе, а также для тех, кто может осуществлять практическое и духовное руководство Божьим народом.

Она не единственная царица, чья судьба пересекается с историей Израиля. Африканскую царицу Савскую[438] Иисус хвалит за то, что она признала и прославила данное Богом величие Соломона, а тем самым — в пророческом предвосхищении — и царское достоинство Самого Иисуса.[439] Вавилонская царица Халдеи тоже вспоминает о духовном даре пророчества у Даниила, и Бог использует её, чтобы вернуть его на общественное поприще после некоторого времени безвестности.[440] Собственные царицы Израиля, Иезавель и Гофолия, были нечестивы, как и большинство израильских царей. Но обратите внимание: ни в одном рассказе о царицах не сказано ни единого дурного слова о женщинах на руководящей должности — порицается лишь злоупотребление такой должностью.

Странно, но исследователи-комплементаристы иногда возражают, что эти царицы правили не единолично, а лишь рядом со своими мужьями-царями. Но единоличные правительницы-царицы на древнем Ближнем Востоке были исключительной редкостью. За 500 лет (от царствования Саула до царствования Седекии) вряд ли хоть в одной империи нашлась бы хотя бы одна такая. И всё же после смерти мужа Гофолия правит без мужа, а в столетие перед приходом Иисуса, во времена династии Хасмонеев, Саломея Александра после смерти мужа девять лет единолично правит Израилем.

437. Есф. 9:29–32
438. 3 Цар. 10:1–13; 2 Пар. 9:1–12
439. Мк. 12:32
440. Дан. 5:10–12

Наряду с этими поставленными Богом женщинами — противостоявшими режиму, руководительницами, вестницами, пророчицами и политическими правительницами — одна руководительница особенно прокладывает огненный путь для всех будущих руководительниц среди Божьего народа.

Девора — судья

«В то время была судьёю Израиля Девора пророчица, жена Лапидофова; она жила под пальмою Девориною, между Рамою и между Вефилем, на горе Ефремовой; и приходили к ней сыны Израилевы на суд».[441] Хотя Мариам, возможно, действовала как часть руководящей команды Божьего народа (во главе с Моисеем), Девора какое-то время была высшим руководителем Божьего народа — одним из его судей.

Кто такие были судьи? За многие столетия между смертью Иисуса Навина и помазанием Саула на царство как первого царя Израиля израильтяне жили как свободный союз колен, поклонявшихся Господу. В тот период снова и снова повторялся один и тот же цикл: Божий народ сначала впадал в тяжкие нравственные компромиссы и поклонение ложным богам; затем соседние племена военной силой покоряли и угнетали его; затем Божий народ в раскаянии взывал к Богу; и Бог воздвигал судью, чтобы «спасать Израиль из рук врагов его».[442] Хотя эти судьи не были постоянными царями, о них тем не менее говорится, что они «правили» или «управляли» Божьим народом в своей области.[443]

Девору от остальных пяти главных судей Книги Судей отличает то, что лишь она одна была ещё и пророчицей и осуществляла судебное руководство, разрешая многочисленные споры среди Божьего народа. Другие, похоже, специализируются лишь на военных победах, тогда как

441. Суд. 4:4–5

442. Суд. 2:16, 18; 4:10, 14, 24; 5:1–31

443. Дэниел Блок (Daniel Block) в своём комментарии к книгам Судей и Руфи пишет: «В Руф. 1:1 говорится о днях, когда судьи „правили“ (ESV: ruled) или „управляли“ (NIV: governed). Еврейское shaphat, „судить“, означает „управлять, распоряжаться, осуществлять руководство“». (с. 23)

Девора руководит народом. Кроме того, она, по-видимому, возвышается не путём «Божьего точечного избрания» (вспомните призвание Гедеона). Скорее — поскольку о её первоначальном призвании ничего не сказано — нам остаётся предположить, что её исключительные, данные Богом дары руководства, пророчества и мудрости открыли ей двери до самого верха. На самом деле больше всего у неё общего с Самуилом, который, как и она, был пророком, судьёй и военным советником.

Она была высшей судебной властью в стране. Ничто в тексте не говорит о том, что Девора действовала чисто частным образом. Как посредница в общественных спорах, она, подобно Моисею до неё, исполняла общественную роль в общественной сфере. Продолжая служение Моисея как судьи,[444] она вершит правосудие как единственный член высшего судебного трибунала Израиля. И подобно Моисею,[445] она берёт на себя роль общенационального судьи: люди приходят к ней со всей страны, чтобы разрешить свои споры.

Как и другие главные судьи Книги Судей, Девора ведёт Божий народ к военной победе. Подобно Самуилу, который поставил Саула идти в бой, не идя туда сам,[446] Девора тоже не собиралась сама выступать в поход. Вместо этого она повелевает Вараку собрать войско Израиля, чтобы разбить угнетателей.[447] Затем она стратегически руководит планом военного похода: определяет численность войска, выгодную позицию, которую нужно занять, и точный момент нападения.

Враг, против которого она выступает, — Иавин, который угнетает не весь Израиль, а только северные колена. Хотя сама она живёт на юге, она знает о силе Иавина достаточно, чтобы поручить Вараку, самому северянину, разбить его. Варак так восхищается её стратегическим талантом, что умоляет её стоять рядом с ним на передовой. Он не просит её саму взяться за оружие — лишь давать ему советы, наблюдая с открытого места за ходом битвы. Перед битвой Варак — военачальник, а она выполняет роль

444. Втор. 17:8–13
445. Исх. 18:13
446. 1 Цар. 10:1
447. Суд. 4:6

главнокомандующего. Она пророчески заверяет его в победе и отдаёт приказ: «Встань!» — и он идёт.[448] Чудесным образом Бог даёт им победу, за которой следуют сорок лет мира.[449]

Сразу после победы, вместе с Вараком, поющим с ней дуэтом, она учит весь Божий народ песни, которую сама сложила. Подобно Мариам, которая за одно-два столетия до того прославляла Бога за избавление Его загнанного в угол народа,[450] эти двое воспевают то, как Бог даровал им победу. Песнь прославляет Бога, но и чтит Девору как одно из Божьих орудий этой победы, наряду с Вараком. Они поют о том, что, «когда [вожди] в Израиле берут на себя руководство, когда народ охотно посвящает себя, [все должны] благословлять Господа».[451] Вожди, о которых идёт речь, — это, по-видимому, они сами; далее в песни сказано: «Не стало вождей в Израиле, не стало, доколе не восстала я, Девора, доколе не восстала я, мать в Израиле».[452] Слушая, как поёт весь народ, мы и сегодня вдохновляемся чтить тех руководителей, включая женщин, которые хорошо руководили.

Будучи замужем за Лапидофом, она не одинокая женщина, которая может целиком посвятить себя служению Богу и народу. И всё же обратим внимание на порядок в Писании: сначала она пророчица, а потом жена. Даже в патриархальной культуре, где, возможно, было нормой подчиняться мужу, ни у неё, ни у кого-либо ещё в этой истории нет ни малейших сомнений в том, что она может осуществлять власть над мужчинами.

В своей песни она названа «матерью в Израиле». Но её материнская природа не умаляет её общественного руководства, а придаёт ему особый оттенок. В отличие от обычной для многих военачальников жажды славы, Девора хочет отдать военную славу другому. Но и эту черту её

448. Суд. 4:14
449. Суд. 5:31
450. Исх. 15
451. Суд. 5:1–2. Слово «princes» («князья») вместо «leaders» («вожди») в NIV исключает саму Девору, хотя в собственной песни, в 5:8, она представлена как избавительница. Думаю, ESV и NLT лучше передают смысл этого слова, переводя его как «leaders» («вожди»).
452. Суд. 5:8

материнства не стоит преувеличивать: стремясь к военной победе для своего народа, она в своей песни не проявляет того сострадания, которого можно было бы ожидать от женщины, — она насмехается над убитыми горем матерями павших вражеских воинов, которые не возвращаются домой.[453]

Будучи весьма компетентной во всём, она тем не менее передаёт важные поручения другим. Она предлагает Вараку выступить в бой одному — возможно, потому что считает, что сражаться — дело мужчин, раз они физически сильнее. Уверенная в победе от Бога, она хочет оставить Вараку честь сделать это без неё. Но Варак предпочитает, чтобы она была рядом с ним в битве, и тогда она предупреждает его, что теперь ему придётся разделить часть боевой славы, обычно принадлежащей мужчинам, с «женщиной» — это пророческое указание и на неё саму, и на другую женщину, Иаиль, которая убьёт военачальника Иавина.[454]

Какая поразительная история! В культуре, превозносящей мужчин, перед нами женщина — глашатай Бога, которую охотно слушают и военачальники, и простые люди.

Исследователи-комплементаристы, похоже, полные решимости подорвать законную, данную Богом власть Деворы над мужчинами, обычно приводят три довода: они утверждают, что её руководство было частным, а не общественным;[455] что Бог избирает Девору потому, что мужчины в

453. Суд. 5:28–30. Более того, в пронзительной песни Деворы мать, оставшаяся без сына, затем узнаёт, что и её дочери вскоре могут быть уведены в плен.

454. Суд. 4:21. Как и Варак с Деворой, она тоже прославлена в песни Деворы в Суд. 5:24–26.

455. Они указывают, что она выступает судебным арбитром для небольших групп людей, приходящих к её дому, и что она даёт повеление Вараку лично. Но при этом упускается из виду, что её роль общественная, даже если она имеет дело с отдельными людьми, и что она отдаёт приказ, в результате которого 10 000 мужчин берутся за оружие. Кроме того, она ведёт гораздо более широкую общину в праздничной песни, в которой все они воспевают её поставленное Богом руководство. Эти исследователи выдвигают такой довод потому, что пытаются примирить руководство Деворы над мужчинами со своим неверным толкованием 1 Тим. 2:12, согласно которому, по их словам, женщина не может руководить мужчинами публично. Эти различения кажутся надуманными и произвольными.

стране были пассивны, и Он хочет пристыдить их;[456] и что Девора признаёт подлинным руководителем Варака.[457] Ни один из этих доводов на самом деле не выдерживает критики. Этот отрывок показывает, что женщина по Божьему выбору руководит Божьим народом, включая мужчин, и в религиозной, и в гражданской сфере. Тем самым она прокладывает путь для благочестивых, одарённых женщин сегодня, которые, возможно, призваны руководить в одной из этих сфер или в обеих.

Некоторые исследователи признают лишь её гражданскую роль. Грудем (Grudem), не признавая её роли главнокомандующего, сравнивает её судебную деятельность с работой консультанта или гражданского судьи сегодня. Другие исследователи говорят лишь о её духовном руководстве. Мэтью Генри (Matthew Henry), пуританский комментатор, отрицает её общественную роль, говоря: «Она судила не как правительница по данной ей гражданской власти, но как пророчица и как уста Божьи для них, исправляя злоупотребления и устраняя обиды, особенно те, что касались

456. Но в этой истории нет ничего, что показывало бы, будто мужчины отказываются от ролей пророка, судебной власти или военного стратега. Варак не противится ни одной из этих ролей — он лишь опасается вести войско в бой без Деворы, за что по меркам культуры наказан тем, что должен разделить боевую славу с Деворой и Иаилью. Если мы что-то и знаем о том, как Бог выбирает руководителей, так это то, что Он предпочитает избирать неожиданных людей. Например, хотя первый судья, Гофониил, — образцовый судья, каждый из трёх судей, которых Бог избирает после него, показывает Божью любовь к неожиданностям. Аод — «левша», а значит, может застать врасплох обычного бойца, обученного сражаться с воином-правшой, какими воины обычно бывают. Гедеон робок и происходит из незначительного рода. И, конечно, Девора — женщина, едва ли первый человек, от которого кто-либо ожидал бы военной победы. Всему Божьему народу после этого следует быть готовым принимать неожиданный Божий выбор руководителей. Нам не следует отвергать женщин-руководителей так же, как мы не отвергли бы руководителей-левшей или робких руководителей из неблагополучной среды.

457. Грудем в «Evangelical Feminism» (гл. 4) доказывает это тем, что она велит ему собрать войско, тем самым подтверждая «правильность мужского руководства». Он добавляет, что её упрёк в ответ на его настойчивую просьбу пойти с ним в бой доказывает то же самое. Но всё это лишь умозаключения. Гораздо лучше подходит объяснение, что она справедливо понимает: вести войско в физическую битву больше подходит мужчинам. Она женщина и потому не годится для военной операции, где главное — сила. У неё нет стремления лично вести битву, и она считает, что физическая битва — слава мужчин. Конечно, Варак действительно руководит, но и его руководство делегировано ему ею. Её излюбленная стратегия (как у Самуила) состояла в том, чтобы быть главнокомандующей, которая поручает военачальнику вести войну. Но она по-прежнему руководитель, осуществляющий общее руководство. Она не передала своё руководство — она поручила мужчине осуществить данное ей Богом руководство. Даже если бы можно было показать, что она признаёт Варака подлинным руководителем (а этого показать нельзя), её роль высшей судебной власти в стране очевидна ещё до того, как мы встречаем Варака.

поклонения Богу».[458] И Грудем, и Генри не видят, что она осуществляет религиозное *и* общественное руководство (включая политическую, судебную и военную сферы) над народом Израиля.

Эта история — мощный прецедент. Совершенно ясно, что ни Бог, ни древние евреи не находили руководство женщин отвратительным по самой его сути. Перед нами женщина, которая умело руководит целой общиной, включая её самых сильных мужчин.

Особую значимость служения Деворы для нынешних условий служения придаёт то, что Божий выбор судей/избавителей — один из лучших ветхозаветных примеров того, каких руководителей Бог может использовать сегодня. Дело в том, что ни в одном из этих случаев Бог не связан институтами, обусловленными культурой, — такими как мужское первородство в случае патриархов, или подробный закон Моисея об институте священства, или общий для древнего Ближнего Востока геополитический институт мужской царской власти. Напротив, назначение каждого судьи основано на призвании и дарах, данных Духом, а не на самом популярном или вероятном выборе древнего общества. Замечательно, что из шести главных избавителей в Книге Судей Девора, пожалуй, самая выдающаяся из всех: она не только высший политический и военный руководитель в стране, но и пророчица, и высшая судебная руководительница.

Те исследователи-комплементаристы, которые это признают, тем не менее утверждают, что она — исключение, подтверждающее правило, согласно которому Божьим народом должны руководить мужчины. Однако ничто в тексте вовсе не указывает в эту сторону. Нет, она *не* исключение, подтверждающее правило. *Скорее её исключительное руководство доказывает, что такого правила нет — уж точно не в Божьем замысле.* Она опровергает так называемый «образец» мужской руководящей власти, который, как утверждают многие исследователи-комплементаристы, существует в Божьем замысле. Божий выбор женщины для столь значительного руководства в патриархальном мире совершенно поразителен. Он служит

458. Источник: www.bit.ly/3bIr6am

«novum» (чем-то новым и неожиданным в истории или тексте), который заставляет первых читателей Книги Судей (и нас тоже) вообще пересмотреть свои представления о Боге, о поле и о руководстве. Для древнего читателя Книги Судей было культурно ожидаемо прочитать о руководстве мужчины, а неожиданная деталь и была самим «посланием». Если мы не увидим того, что видели они в этом рассказе о Деворе, и затем ошибочно поместим духовное руководство в одну коробку с мужским полом, мы в итоге лишь попытаемся поместить в коробку Самого Бога.

Бог, который снисходит

Если оставить в стороне Олдаму, Мариам, Есфирь и Девору, остаётся вопрос: почему в Ветхом Завете Бог избирает руководителями в основном мужчин?

Исследователи-комплементаристы часто перечисляют ветхозаветных старейшин-мужчин, глав родов-мужчин, патриархов-мужчин, царей-мужчин и так далее, как будто Бог устанавливает на все времена норму, согласно которой руководить должны только мужчины. Но этот вывод упускает нечто очень важное в Божьих искупительных процессах: Израиль не придумал ни одной из этих ролей специально — у всех народов древнего Ближнего Востока были старейшины-мужчины, главы родов-мужчины, патриархи-мужчины и цари-мужчины. Мы не должны думать, что, позволяя Израилю поступать так же, Бог одобрял это как некий всеобщий идеал. Объём Библии и огромный промежуток времени, который она охватывает, показывают, что Божье искупление падшего мира происходит *медленно*. Когда Бог открывает Себя искупленным общинам и через них — неверующему миру, мы замечаем, что Он часто снисходит к неидеальным, а порой и к совершенно ужасным культурным реалиям, всё это время сея внутри них семена, которые в конце концов приведут к их искуплению.

Древний Ближний Восток был столь же глубоко патриархальной культурой, как и сегодняшний Ближний Восток. Вот почему главами родов и колен в Ветхом Завете всегда были мужчины и нигде не

упоминается женщина во главе колена или рода. Божий народ в Ветхом Завете — это семья Авраама, Исаака и Иакова. Когда Моисей хочет распределить власть между главами семей и колен, он избирает 70 мужей постарше, называемых «старейшинами». Кстати о «старейшинах»: мы помним также, что старейшины-мужчины сидели у ворот городов, — но, заметьте, это был стандартный механизм руководства во всём тогдашнем мире: даже в Египте, например, были «старейшины».[459]

Но то, что Бог открывает Себя и действует внутри уже существующей культурной практики патриархата, означает её всеобщее одобрение не больше, чем, скажем, то, что двенадцать патриархов, сыновей Иакова, появились на свет *через культурную практику многожёнства*. Многожёнство — это неправильно, мы знаем, и всё же Бог снизошёл к нему настолько, что основателями двенадцати колен Израиля стали мужчины, у которых один отец, но не одна мать. То же самое и с рабством, как мы видели в главе 9. То, что Бог действовал среди народа, для которого многожёнство, рабство и патриархат были нормой, не означает, что Бог идеализирует или одобряет хоть одну из этих практик. В долгом процессе постепенного откровения Себя и Своих всемирных искупительных целей Он, по-видимому, готов мириться с тем, чему в конечном счёте обещает положить конец.

И всё же, даже если бы Бог в Ветхом Завете всегда избирал руководителями только мужчин (а это не так), нам всё равно не следует думать, что общий культурный образец должен быть перенесён в церковь Иисуса. По следующей причине: Божий народ до пришествия Иисуса был буквальным народом, государством, но после Его пришествия и особенно после иерусалимского гонения на первую церковь принял новую форму. Божий замысел, теперь открытый, состоит в том, что церкви существуют не *как* народ, а как живая община *внутри* народов по всему миру. Божий народ сегодня — уже не геополитическое образование, и ему не нужны такие древние руководящие роли, как цари, главы родов, первосвященники или общенациональные пророки. По большей части

459. Быт. 50:7

Новый Завет подчёркивает прерывность между верой при Ветхом и при Новом Завете. Пренебрегая этим фактом, комплементаристы выдвигают ещё один довод из Ветхого Завета в пользу мужского руководства как предпочтительной Божьей нормы.

Священники-мужчины

Три великих служения Ветхого Завета — пророк, священник и царь. Хотя мы знаем о пророчицах и о могущественных царицах, которых использовал Бог, одно служение, бесспорно, было закреплено за мужчинами без каких-либо исключений, — служение священника.

Некоторые исследователи-комплементаристы раздувают это: «Если признать, что в Ветхом Завете есть исключения во всех руководящих ролях, кроме священников, то, несомненно, налицо образец: Бог открывает женщинам все виды руководства, кроме одного. В этом смысле в Ветхом Завете исключение составляют священники, а в Новом Завете — старейшины».[460]

Совсем недавно другие исследователи подкрепили этот довод ещё двумя аргументами, каждый из которых проводит связь именно между ветхозаветными священниками и церковными старейшинами. Во-первых, они указывают, что главным священникам, Ларону и Левию, велено учить народ закону Моисея[461] — что отчасти соответствует старейшинам, которые должны быть «способными учить».[462] Во-вторых, они подчёркивают, что священники были стражами святилища и его утвари, что соответствует работе нынешних старейшин, которые должны быть духовными и нравственными стражами церкви.

Как ответить на эти доводы?

Хотя священниками были мужчины, мы не должны заключать, что Бог одобрял патриархат, тем более что Писание этого не говорит. Могли быть особые причины — возможно, нам неизвестные, — по которым священниками

460. Craig Blomberg, "Two Views of Women in Ministry"
461. Лев. 10:11, Мал. 2:7
462. 1 Тим. 3:2

были только мужчины. Есть три правдоподобные причины, по которым женщины не допускались к служению в святилище. (Если бы мне пришлось ставить только на одну из них, я поставил бы на первую.)

Во-первых, закон Моисея считал женщин во время месячных обрядово нечистыми, и потому им не разрешалось даже ступать в храм в течение четверти каждого месяца. Сегодня мы можем усмехнуться над этим, но в религиозном сознании древних израильтян это занимало большое место. Моисей повелел: «Если женщина имеет истечение крови, текущей из тела её, то она должна сидеть семь дней во время очищения своего, и всякий, кто прикоснётся к ней, нечист будет до вечера. … Всякий, кто прикоснётся к какой-нибудь вещи, на которой она сидит, должен вымыть одежды свои и омыться водою, и нечист будет до вечера».[463] Это делало бы женщин непригодными к священническому служению в обрядовой функции — разве что расписание составлялось бы с учётом их меняющихся менструальных циклов, что, конечно, мысль надуманная.[464]

Во-вторых, женщины-священники могли бы вызывать ассоциации со жрицами языческих религий, которые соединяли проституцию с поклонением.[465] В-третьих, священникам нужна была физическая сила. Им приходилось физически охранять храм и, если нужно, казнить любого, кто незаконно входил в него;[466] целый день они разделывали и переносили животных; а в первые 300–400 лет существования святилища священникам приходилось снова и снова разбирать и переносить всё святилище со всей его утварью с места на место. В этом смысле недопущение женщин к священству в храме было таким же естественным ограничением, как недопущение женщин в израильское войско.

463. Лев. 15:19, 22

464. К счастью, Иисус пришёл положить конец этим законам о чистоте: вспомните два чуда, следующие одно за другим, — воскрешение дочери Иаира и исцеление кровоточивой женщины, — в которых, согласно закону Моисея, Иисус стал нечистым через соприкосновение с ними. В обоих случаях Иисус делает нечистое чистым.

465. Что запрещено во Втор. 23:17: Бог неоднократно запрещал Израилю создавать видимость того, что он следует безнравственным обычаям окружающих народов.

466. Чис. 18:7

Но о попытке использовать мужской пол священников как прецедент нужно сказать нечто ещё более основополагающее. Именно обрядовый закон Моисея предписывал, чтобы священники были мужчинами. Как заметил Сам Иисус,[467] законы Моисея не предписывали идеальное общество — это были уступки, сделанные в несовершенном обществе. Поэтому тот факт, что священниками были только мужчины (заметим, только из одного колена), не имеет никакого веса для нашего вопроса о руководстве в церкви сегодня. Это было правило для другой культуры и другого завета. Как верующие Нового Завета, мы не находимся под законом Моисея. Стать священником не имело никакого отношения к дарам или благочестию человека — лишь к рождению мужчиной в колене Левия и к удаче не иметь телесных недостатков; поэтому их служение не является предшественником духовного руководства.

Иными словами, заявляемая связь между ветхозаветным священником и новозаветным пастором очень шаткая. Физически охранять имущество — совсем не то же самое, что духовно и нравственно охранять людей:[468] первое связано с физической силой, присущей мужчинам, а второе — с духовной зрелостью и глубиной в учении, которые не ограничены мужчинами. И да, священники, как и сегодняшние пасторы, учили Божьему слову в Ветхом Завете, но пророки, цари и родители — роли, которые исполняли и женщины, — тоже отвечали за научение ему.[469]

Но главное — по словам Петра и автора Послания к Евреям, священники были предшественниками вовсе не пасторов, а Иисуса, совершенного

467. Мф. 19:8

468. Недавно один богослов-комплементарист попытался укрепить этот довод, добавив к нему то, что Адам охранял сад. Указывается, что мужчина Адам должен был быть священником и стражем сада-храма, что священники-мужчины должны были охранять физический храм и что поэтому старейшины-мужчины должны охранять церковь-храм. Хотя богословски между садом-храмом, физическим храмом и церковью-храмом есть связь (это места, где обитает Бог), заявленный образец несостоятелен в трёх отношениях. Во-первых, Бог даёт Еву Адаму как сильную помощницу, чтобы она вместе с ним заботилась о саде-храме (Быт. 2:18), так что мужской пол Адама не имеет значения. Во-вторых, согласно Новому Завету, Адам — предшественник не церковных пасторов, а Иисуса, последнего Адама (1 Кор. 15:45), а также всех людей во Христе, мужчин и женщин, которые должны служить священниками в Божьем доме (1 Пет. 2:5). В-третьих, Адам стоит над садом, который охраняет, и не является его частью, как и священники — над храмом, тогда как пасторы не над церковью-храмом, а часть её.

469. К тому же упоминания о том, что учили Левий и Аарон (а не всё священство), не означают, что каждый священник был учителем.

Священника, Который приносит Себя как совершенную жертву,[470] и всех верующих, *как мужчин, так и женщин*, которые составляют «священство святое, чтобы приносить духовные жертвы, благоприятные Богу Иисусом Христом».[471] Нигде в Новом Завете пасторы не связываются со священниками напрямую. Более того, одним из великих открытий Реформации было то, что ветхозаветные священники соответствуют вовсе не духовенству церкви, а всем верующим. Неужели мы хотим разрушить один из краеугольных камней Реформации?

Вернёмся к главной мысли этой главы: эти блестящие примеры женщин, которые руководили мужчинами, выступая для них как *ezer kenegdos*, или сильные соратницы, несмотря на мужское господство, бывшее нормой на древнем Ближнем Востоке, служат проблесками будущего — того дня, когда женщины будут стоять рядом с мужчинами в полном партнёрстве в Божьем деле. Пророчество Иоиля о мужчинах *и женщинах*, о сыновьях *и дочерях*, действующих в полной силе Духа,[472] прекрасно выражает это предвосхищение будущего, большего восхождения женщин, которые примут на себя мантии руководства и проповеди. Это не должно удивлять: в Ветхом Завете нет ничего, что подрывало бы возможность того, что Бог избирает женщин для значительных функций руководства и учения в обществе и в церкви. Напротив, многочисленные примеры женщин, избранных Богом в древнем патриархальном прошлом, должны побуждать нас ожидать, что, избирая руководителей в будущем, Он останется нелицеприятным — в том числе и в отношении того, XX у них хромосомы или XY.[473]

В конце концов проклятие будет полностью обращено вспять: Адам больше не будет господствовать над Евой, но они будут владычествовать вместе, бок о бок, — и это, если быть верными учению Ветхого Завета, и есть Божий идеал, ясно выраженный в самой первой его главе.

470. Евр. 8–10
471. 1 Пет. 2:5
472. Иоил. 2:28–29
473. Или любые другие вариации, наличие которых наука может доказать у интерсекс-людей.

11

Влиятельные женщины в Евангелиях

«Все Евангелия показывают, что именно ученицы Иисуса первыми возвестили весть о Его воскресении, занимавшую центральное место в Евангелии ранней церкви». Дэвид Шолер (David Scholer)[474]

К счастью, исследователи-комплементаристы признают, что Иисус возвышал женщин. В конце концов, эта сторона служения Иисуса подкрепляет комплементарный тезис о том, что женщины созданы с равными мужчинам достоинством и ценностью. Однако *эти исследователи склонны затем упускать из виду или преуменьшать то, как Иисус в Евангелиях не только раскрывает ценность женщин, но и даёт простор служению женщин.* Это ошибка. Христианство по своей сути — это учиться видеть всё, включая женщин и служение, так, как видит Иисус.

Та сторона служения Иисуса, на которую так стремится указать каждый комплементарист, — это то, что Иисус избрал апостолами только мужчин. Нередко кажется, что больше ничего во взгляде Иисуса на служение женщин в Евангелиях они и не замечают. Они заключают, что Иисус хочет, чтобы женщины служили, *но не руководили*. В конце этой главы я покажу, насколько ошибочно рассматривать *Двенадцать* Иисуса как некий образец для всякого будущего руководства в Его церкви. Но в основной части этой главы я опровергну саму мысль о том, будто Иисус одобрял служебные функции только для мужчин. Хотя Евангелия прежде всего говорят о служении Иисуса, поразительно, сколько места

474. www.fuller.edu/womeninministry/

евангелисты уделяют тому, как Иисус освобождает женщин для служения, выводя их на передний план Божьего дела *без малейшей заботы о том, чтобы удерживать их в какой-либо «сфере», подобающей их полу*. В этой главе мы рассмотрим некоторых женщин, которых Иисус задействовал как мощных проводников Своего Царства. Начнём с самой значимой из них.

Кто первым в истории услышал имя *Иисус*? Кто первым услышал и поверил, что Он — Сын Божий, Который приходит спасти мир и откроет Царство, в котором меньший станет величайшим? Кто первым в новозаветную эпоху принял весть, посланную Богом, и на кого первым в силе сошёл Дух Божий? Кто первым произнёс (вернее, пропел) проповедь об Иисусе и Его перевёрнутом Царстве благодати? И кто первым пострадал, а точнее, подвергся гонению за веру в Сына Божьего? Ещё одна подсказка: это также первый человек, внутри которого Иисус пришёл жить.

Разумеется, я говорю о Марии, матери нашего Господа.

Мария, мать Иисуса

Хотя Мария — девушка-подросток низкого положения в опасной оккупированной стране, её песнь возвещает, как она блаженна, потому что Бог «низложил сильных с престолов, и вознёс смиренных».[475] Поскольку она доверяет Богу и повинуется Ему (а не мужчине или культурной норме), Он дарует ей достоинство, которое ни один мужчина и ни одна культура никогда не смогут у неё отнять.

Августин размышляет о богословском значении того, что Мария родила Сына Божьего: «Господь Иисус Христос, придя освободить людей — и мужчин, и женщин, предназначенных ко спасению, — не постыдился мужской природы, ибо воспринял её, и женской природы, ибо родился от женщины».[476] Люси Пеппиатт (Lucy Peppiatt) комментирует слова Августина: «Когда Бог решил прийти на землю, Он избрал сокровенность

475. Лк. 1:52

476. Цит. по: Thomas Oden, Classic Christianity: A Systematic Theology, с. 266

женского чрева. Когда Бог решил облечься плотью, Он решил взять эту плоть от женщины. … Через мужчину Бог открывает нам Себя, а через женщину Бог устанавливает связь с человечеством».[477]

Спустя долгое время после того, как Иисус стал взрослым, Мария продолжает активно служить Ему и готова страдать ради Него: «Кто ещё решится прямо заявить Иисусу, что вино закончилось или что у Него будут неприятности, если Он и дальше будет оскорблять религиозных вождей? Чья ещё душа будет пронзена, когда она увидит, как стражник пронзает бок её Сына в ту жуткую первую Страстную пятницу, — во исполнение пророчества, данного ей, когда Иисус был ещё младенцем, надёжно спелёнутым в пелены?»[478]

Кто, после Иисуса, сделал больше всех для Божьего Царства? Мой ответ — не Авраам, не Моисей, не Давид и не Павел. Безусловно, это Мария. Сомневаюсь, что в истории человечества было служение более великое, чем выносить Мессию в своём чреве и сохранять Ему жизнь, пока Он не встанет на собственные ноги.

Дело не только в её Сыне — она и сама грозная сила: мы обычно думаем о её смирении и уязвимости, но забываем, что с ней настолько нельзя не считаться, что Иоанн — тот, кого Иисус оставил ей вместо сына и на чьё попечение её отдал, — пророчески изображает её выдерживающей схватку с демоническим красным драконом в то время, как она рождает.[479]

Анна — пророчица

«Тут была также Анна пророчица, [которая] не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь. И она в то время, подойдя к Марии, Иосифу и Младенцу, славила Господа».[480]

477. Lucy Peppiatt, Rediscovering Scripture's Vision for Women, гл. 2.
478. Lucy Peppiatt, Rediscovering Scripture's Vision for Women, гл. 2.
479. Откр. 12:1–6
480. Лк. 2:36–37

Анна — первая, кого в новозаветную эпоху называют пророчицей. Более того, в Библии нет записи о пророке, возвещавшем Божье слово, за все полтысячелетия, предшествовавшие этому святому мгновению. Потеряв мужа всего после семи лет брака, она проводит остаток жизни при храме. Годы идут, и её тоска по умершему супругу уступает место томлению по Спасителю мира. Однажды, когда Мария и Иосиф приходят в храм, чтобы посвятить своего младенца, ей даётся увидеть Его — по-настоящему увидеть. Ожидание наконец окончено. Все её разочарования отступают, когда она мгновенно разражается хвалой и исполняет своё служение, проповедуя «о Младенце всем, [кто] ожидал избавления в Иерусалиме».[481]

В пределах храма, блаженно не ведая ни о каком комплементарном учении о том, что она не уполномочена учить верующих мужчин в религиозном, общественном месте, она напоминает женщинам и мужчинам веры о пророческих обетованиях Писания. Она возвещает им благую весть о Младенце, Который станет Царём-Спасителем, — и всё это без мужа, который «покрывал» бы её или стоял рядом с ней.

Женщина у колодца

Если спросить любого читателя Библии, кто был первым христианином, возвестившим Иисуса Мессией большой толпе людей с огромным евангелизационным успехом, он, вероятно, ответит, что это был Пётр в день Пятидесятницы. Но был человек, опередивший его на несколько лет.

В главе 5 я говорил о том, как Иисус ведёт богословскую беседу один на один — самую длинную из записанных — с самарянкой. Позвольте мне подчеркнуть здесь, что она не только приходит к вере в то, что Он — Мессия; *она также становится первой благовестницей, возглавившей своего рода публичное пробуждение.*

Это поразительный поворот в жизни. Когда Иисус обращается к ней с просьбой дать Ему воды, она — всего лишь ещё одна жаждущая душа. К

481. Лк. 2:38

тому же она находится на самой нижней ступени социальной лестницы в своём городе. Обычно женщины приходили к колодцу рано утром и вместе с другими женщинами, но вот она — совсем одна, да ещё в полуденный зной, — признак того, что на ней клеймо в глазах других женщин, которые, вероятно, порочили её за то, что она сходилась и расходилась со слишком многими мужчинами.

Иисус, однако, говорит с ней. Он ведёт с ней богословский диалог. В ходе этого она постепенно переживает то, как Он открывает Себя, — и в то же время сама раскрывается перед Ним. Когда Иисус доводит разговор до кульминации словами «Я — Мессия», она делает очищающий глоток Живой Воды, бросает свой старый водонос и бежит обратно в город, чтобы предложить другим ту же воду, которую сама только что получила. Нам сказано: «Тогда женщина оставила водонос свой и пошла в город, и говорит людям: пойдите, посмотрите Человека, Который сказал мне всё, что я сделала: не Он ли Мессия? Они вышли из города и пошли к Нему».[482]

В результате «многие … уверовали в Него по слову женщины». Встретившись с Иисусом сами, они сказали женщине: «Уже не по твоим речам веруем, ибо сами слышали и узнали, что Он истинно Спаситель мира».[483] Она не только первый человек в истории, услышавший слова «Я — Мессия», — она первая после Анны, кто разнёс это открытие всем, кто готов был её слушать, будь то мужчины или женщины! То, что Иисус избрал и почтил её, означает: её отверженность уступает место высокому положению вестницы Иисуса.

Те исследователи, которые преуменьшают её евангелизационное служение — «она всего лишь поделилась своим свидетельством», — упускают из виду факты: она пошла и нашла людей; словами направила людей к Иисусу; и возвестила, что Он — Мессия, в результате чего они пришли к вере в Иисуса. Иисус даже использует её живой пример в кратком наставлении ученикам о благовестии. Сравнив толпы с полем,

482. Ин. 4:28–30
483. Ин. 4:39–42

созревшим для жатвы, Он говорит о ней: «*Уже теперь* жнущий … собирает плод в жизнь вечную».[484] Его проповедь заканчивается, когда благовестница поднимается на холм к Иисусу вместе со своими новыми друзьями. Возможно, ученики незадолго до этого «удивились, что Он разговаривал с женщиною»[485] (ст. 27), но насколько больше они, должно быть, удивились, увидев, как её благовестническое служение сразу же развернулось так, что превзошло любое их собственное служение в то время.

Марфа — свидетельница

Когда мы слышим имя «Марфа», многие из нас вспоминают, как однажды она ошиблась: Иисус упрекнул её за то, что она упустила возможность учиться у Него, предпочтя быть Его помощницей по хозяйству, а не Его ученицей. Её ошибка состояла в том, что она готовила для Него телесную трапезу, которую Он вовсе не заказывал, в то время как Он подавал духовную трапезу её сестре.

Однако немногие из нас вспоминают, как в другой раз она поразительно верно всё поняла и была использована Богом, чтобы учить каждого, у кого теперь есть Библия. Евангелие от Иоанна больше, чем другие повествования об Иисусе, изображает личные встречи Иисуса с людьми так, что каждый из них осознаёт о Нём нечто ключевое, — и это откровение открывается и нам, читателям. Например, открытие, сделанное женщиной у колодца, — что Иисус есть Мессия, — благодаря Евангелию от Иоанна теперь возвещается людям и в местах далеко за пределами круга её земляков I века. Однако она не единственная свидетельница об Иисусе, которой Иоанн даёт трибуну в своём писании: Марфа тоже свидетельствует о чём-то решающем в Иисусе.

Короткое замечание, прежде чем мы перейдём к ней: большинство читателей Библии знают, как важны в Евангелиях такие свидетельские

484. Ин. 4:36
485. Ин. 4:27

исповедания. Самое известное — когда Иисус спрашивает учеников: «А вы за кого почитаете Меня?» — и Пётр отвечает: «Ты Христос».[486] Более того, исповедание Петра служит шарниром, соединяющим первую половину Евангелия от Марка (о том, кто такой Иисус) со второй (о решимости Иисуса умереть за нас на кресте). Важнее же всего то, что исповедание Петра — это скала откровения, на которой должна быть построена церковь.

Мало кто осознаёт, что Иоанн использует свидетельское исповедание Марфы об Иисусе точно так же, как Марк использует исповедание Петра. В 11-й главе Евангелия от Иоанна мы читаем, как Иисус приходит и застаёт Марфу плачущей о недавно умершем брате. Иисус говорит ей (и это единственное место в Евангелиях, где есть нечто подобное): «Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрёт, оживёт … Веришь ли сему?»

«Так, Господи! — отвечает она (и вот её исповедание), — *я верую, что Ты Христос, Сын Божий, грядущий в мир*».[487] Иоанн записывает её слова для потомков — и вот уже то, что она видит в Иисусе и говорит о Нём, становится твёрдым основанием, на котором миллионы читателей Евангелия от Иоанна могут строить свою жизнь и свою вечную участь.

Женщины из ближнего круга Иисуса

Евангелия называют по имени 23 человека из ближнего круга учеников Иисуса. Это Двенадцать, Иосиф Иуст, Лазарь, Никодим и Иосиф из Аримафеи. Мало кто осознаёт, что остальные семь названных по имени учеников — все женщины: Мария, Его мать, Мария Магдалина, «другая» Мария, Мария из Вифании, Иоанна, Сусанна и Саломия. Возьмём, например, такой отрывок:

После сего Он проходил по городам и селениям, проповедуя и благовествуя Царствие Божие, и с Ним двенадцать, и некоторые

486. Мк. 8:29
487. Ин. 11:25–27

женщины, которых Он исцелил от злых духов и болезней: Мария, называемая Магдалиною, из которой вышли семь бесов, и Иоанна, жена Хузы, домоправителя Иродова, и Сусанна, и многие другие, которые служили Ему имением своим.[488]

Этот отрывок показывает, что ближний круг Иисуса был шире, чем только Двенадцать, и многие в нём были женщинами. Испытав освобождающее прикосновение Иисуса, эти галилейские женщины время от времени присоединялись к Иисусу и Двенадцати, совершая трудный путь в Иерусалим.

Иисус избрал этих женщин Своими ученицами, спутницами в миссии и покровительницами, которые финансировали миссию из своих личных средств. В древней культуре принять покровительство означало поставить себя в положение зависимости и долга. Поэтому Иисус, должно быть, высоко чтил этих женщин.

В 10-й главе Евангелия от Луки нам сказано, что «избрал Господь и других семьдесят два ученика, и послал их по два пред лицем Своим во всякий город и место, куда Сам хотел идти». Обратите внимание: Иисус не просто собрал тех, кто оказался поблизости, а особо отобрал и затем подготовил эту миссионерскую команду. Вполне возможно, что многие, если не все, женщины из Его ближнего круга были среди тех 36 пар, которых Иисус послал в миссионерский бросок по еврейской земле.[489] Таким образом, эти женщины — в послушании указаниям Иисуса — возвещали бы присутствие Божьего Царства принимающим их домам и селениям; мужественно обличали бы тех, кто отверг приглашение и власть Иисуса; и являли бы Его царскую силу, изгоняя бесов.

Однако некоторые исследователи утверждают, что передовая команда из 72 человек состояла только из мужчин, на том основании, что слово

488. Лк. 8:1–3

489. Маловероятно, что Иисус нашёл другую группу из 72 самых преданных учеников, в которую не вошли бы большинство или все из названных по имени учеников в Евангелиях. Однако я не настаиваю более категорично на том, что в неё входили эти женщины, потому что, возможно, для Иисуса, Который часто подходил к миссии стратегически, был важен тот факт, что крайне патриархальный Израиль скорее принял бы публичное служение мужчин.

«других» (греч. *heterous*) стоит в мужском роде. Но это непонимание того, как древние авторы в языках с мужским уклоном обычно используют мужскую форму слова для обозначения смешанных групп. (То же самое слово, например, употреблено и для всех «хромых, слепых, немых, увечных и иных многих [*heterous*]»[490], которых положили к ногам Иисуса для исцеления, — и, несомненно, многие пациенты Целителя были женщинами.)

Позднее многие из этих женщин из ближнего круга Иисуса станут главными свидетельницами; последними из Его учеников покинут крест в ту трагическую пятницу; и первыми придут к Его гробнице в пасхальное воскресенье. Одна из этих женщин почтена больше других.

Мария Магдалина

Вы, вероятно, уже поняли, что в сердце христианского Евангелия лежит утверждение: Иисус, согласно историческим фактам, был распят, погребён и воскрес из мёртвых. Если мы сомневаемся в этих исторических событиях, значит, мы сомневаемся в самом христианстве.

К счастью, Иисус позаботился о том, чтобы каждое из этих важнейших событий истории — Его смерть, погребение и воскресение — видели многие люди. *Но, возможно, вас удивит, что свидетелями этих событий Он избрал прежде всего женщин! Более того, только Мария Магдалина и её подруги были свидетельницами всех трёх событий.* Они последними оставались у креста — ещё долго после того, как ученики-мужчины разбежались.[491] Некоторые из них даже помогали Его хоронить.[492] И они были у гробницы на рассвете в воскресенье — нам сказано: «Ангел же, обратив речь к женщинам, сказал: не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса распятого. Его нет здесь — Он воскрес … пойдите скорее, скажите ученикам Его, что Он воскрес из мёртвых».[493] Подумайте, что это значит: ни один апостол-мужчина не

490. Мф. 15:30
491. Мф. 27:55–56; Мк. 15:40–41
492. Мф. 27:57–61; Мк. 15:42–47; Лк. 23:50–56
493. Мф. 28:5–6

видел, как тело Иисуса положили в гробницу, *и* три дня спустя не нашёл её пустой. Вместо этого Бог доверяет Марии и её подругам задачу быть свидетельницами всех этих событий и передать то, что они видели. Более того, большую часть того первого пасхального воскресенья эти женщины были *единственными на планете Земля носительницами вести о воскресении*. Только подумайте: на этом решающем этапе разворачивания величайшей истории Вселенной вся достоверность христианской веры находится в руках этих немногих женщин. Вот это доверие Бога к женщинам!

Из этих женщин Иисус даровал Марии Магдалине первую подлинную встречу с Собой как Воскресшим Господом: «Она, думая, что это садовник, говорит Ему: господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его». Когда Иисус затем называет её по имени, она оборачивается к Нему и восклицает по-арамейски: «Раввуни!» (что значит: Учитель!). Затем Мария идёт к ученикам с ошеломляющей вестью: «Я видела Господа!»[494]

Мы должны спросить: почему Иисус избрал женщин, хотя знал, что свидетельство женщины считалось менее достоверным, если его вообще сразу не отвергали?[495] И почему Он сделал это, зная, что даже ученики-мужчины, вероятно, им не поверят? Кстати, именно так и случилось: Лука рассказывает, что «показались им слова их пустыми, и не поверили им».[496] Конечно, когда позже в тот же день мужчины сами встречают Иисуса, они понимают, как глупо было сомневаться в вести женщин. То, что Иисус затем укоряет их за то, что они не послушали своих сестёр,[497] не оставляет сомнений в уроке, который Он пытается преподать нам, мужчинам, прямо в момент рождения церкви в мире: *учитесь принимать Божье слово из уст своих сестёр*. То, что Иисус вплетает это важнейшее понимание в самый важный день истории и что авторы Евангелий его записывают, означает: это

494. Ин. 20:15–18
495. Например, еврейское раввинское право считало, что свидетельство ста женщин не равно свидетельству одного мужчины.
496. Лк. 24:11
497. Мк. 16:14

первостепенный урок, который мы, последующие общины последователей Христа, никогда не должны забывать.

В связи с этим: какое первое слово произносят уста Воскресшего Господа?

Это слово: «Жена …»

Не упустите этого. Евангелие от Иоанна говорит нам, что Иисус воскрес в «первый день» — это указание на новое творение. Иисус воспроизводит историю Адама, который пробуждается от глубокого сна в саду и тут же находит Еву, радуется ей и называет её «женою», а позже — «Ева … мать всех живущих». И вот Мария Магдалина в этот момент *déjà vu* представляет всех женщин эпохи нового творения, которых следует чтить как вестниц, приносящих жизнь каждому, кому они возвещают, что Иисус жив.

Ева, возможно, потерпела неудачу в саду первого творения, когда передала Адаму порабощающую весть сатаны. *Но в саду пустой гробницы и нового творения проклятие обращено вспять — дочь Евы теперь несёт освобождающую Божью весть сыновьям Адама.* И вот так посреди этого старого и сломленного мира прорывается целый новый мир — неся с собой славную возможность того, что женщины будут стоять плечом к плечу с мужчинами на передовой Божьей миссии. Воскресший Иисус не только даёт женщинам первое важнейшее служение в новую эпоху реальности воскресения; Он почитает их новым уровнем равенства и возможного влияния в служении. «Возвышение женщин до служительской роли — это знак врывающегося Царства, показывающий, что старый порядок прекратился и начался новый строй отношений».[498]

Мария также исполняет своего рода апостольскую роль. В первых главах Книги Деяний служение «свидетеля воскресения» стало способом обозначать апостолов.[499] Апостолами были те, кто встретил воскресшего Иисуса и был послан Им рассказывать другим благую весть. Вот почему отцы Церкви с любовью называли Марию Магдалину «апостолом апостолов». Н. Т. Райт (N. T. Wright) соглашается: «Если апостол — это

498. Grant Osborne, Women in Jesus' Ministry, с. 289–290.
499. Деян. 1:22; 2:32

[посланный] свидетель воскресения, то были женщины, заслужившие этот титул раньше любого из мужчин».[500] Поясню: строго говоря, она не входит в число Двенадцати, но она, похоже, — по крайней мере на тот момент — входит в более широкий круг «посланных», которые являются свидетелями воскресения Иисуса (именно это и означает слово «апостол»).

Подведём итог: с того дня, когда с пришествием Иисуса забрезжило новое творение, очевидно, что Бог желает, чтобы истину об Иисусе возвещали не только мужчины, но и женщины. Не только неверующим, не только наедине и не только женщинам, но и (вопреки комплементарному учению) всем, у кого есть уши, чтобы слышать, — женщинам *и мужчинам*, неверующим *и верующим*, наедине *и публично*.

Почему апостолами были только мужчины?

Ещё одно обоснование, которое исследователи-комплементаристы приводят, чтобы не допускать женщин в высшие руководящие команды современных церквей, состоит в том, что Иисус, хотя и чтил роль женщин в Божьем деле, всё же исключил их, избирая Своих двенадцать апостолов. Справедливости ради, не все комплементаристы придают этому такой вес: «Мы не стали бы утверждать, что, просто потому что Иисус избрал апостолами Двенадцать мужчин, Он непременно предпочитал, чтобы старейшинами в церкви были только мужчины»,[501] — пишут Пайпер (Piper) и Грудем. Тем не менее многие используют это как веский довод. Те, кого я читал и кто приводит этот довод, используют более или менее одно и то же основное рассуждение, которое я попытаюсь уважительно свести к его сути:

Есть две возможные причины, по которым Иисус мог избрать апостолами — которые впоследствии будут руководить Иерусалимской церковью — только мужчин. Первая — Он поддерживал общественные условности патриархальной культуры. Другая — Он показывал будущей церкви

500. www.bit.ly/3k5tah6
501. Recovering Biblical Manhood and Womanhood, с. 62

пример принципа исключительно мужского руководства Божьим народом. Мы знаем, что Иисус без колебаний нарушал общественные условности (вспомните, как Он говорил с женщиной наедине или служил в субботу), а значит, верной должна быть вторая причина. Следовательно, следуя практике Иисуса, в пасторских руководящих командах церквей должны служить только мужчины.

При первом чтении это рассуждение кажется убедительным. Но при более внимательном анализе оно рассыпается в прах.

Начнём с того, что можно спросить: почему исследователи-комплементаристы сосредоточиваются только на мужском поле апостолов? Можно ли действительно сказать, что образец, по которому Иисус избрал апостолов, должен определять образец, по которому каждая поместная церковь избирает своих пасторов или старейшин? Иисус избрал двенадцать. Должно ли во всех церквях быть по двенадцать? Он избрал иудеев, а не язычников; должны ли все церкви поступать так же? Иисус избрал свободных, а не рабов; должны ли мы отказывать бедным в руководящих ролях? Они были молоды; что делать с этим церквям? Ведь здесь мы натыкаемся на загвоздку: слово «старейшина» означает *пожилой человек*. Проблема, которую поднимают эти вопросы, в том, что если мы примем выбор Иисусом двенадцати мужчин-иудеев за буквальный образец для всякого последующего избрания пасторов или старейшин, то нам придётся заключить, что Иисус пристрастен не только по признаку пола, но и по этническому (иудеи, а не язычники) и сословному признаку (свободные, а не рабы). Скорее, Его выбор двенадцати человек служил особой цели и особому моменту в истории искупления.

Главная слабость комплементарного довода в том, что причин, по которым Иисус мог избрать мужчин, *не* только две: на самом деле есть очень ясная символическая причина и, возможно, также некоторые стратегические причины не включать женщин в число Двенадцати.

Рассмотрим сначала символическую причину. Иисус умело использовал символические действия, чтобы исполнить ветхозаветные образы и

обетования о грядущем Мессии. Например, Иисус поднимается на гору, чтобы учить Своих последователей, и кормит толпу хлебом. Тем самым Он показывает Себя истинным Моисеем, получающим закон на горе и ведущим Божий народ к получению хлеба с небес. Когда Иисус въезжает в столицу на осле, Он исполняет пророчество Захарии о кротком Мессии, Который приходит незаметно, чтобы сокрушить Своих гордых врагов. Когда Он опрокидывает столы в храме, Он в образной форме показывает, как Бог грозит очистить испорченное поклонение Израиля. И время и место Его смерти тоже полны символики: Его могли распять в любой день и в любом месте, но Он умирает в Пасху в том самом городе, где приносятся в жертву тысячи агнцев в память о том, как Бог прежде спас Свой народ от тирании и рабства.

А теперь главное: *избрание Иисусом двенадцати мужчин-иудеев — это, пожалуй, самое поразительное из всех Его символических действий*, которое люди, сведущие в Еврейском Писании, узнали бы, даже если мы, современные люди, этого не замечаем. Избирая двенадцать свободных мужчин-иудеев, Он показывает иудеям того времени, что восстанавливает под Своим руководством раздробленный и падший Божий народ. Согласно прямому объяснению Иисуса,[502] они символизируют новый Израиль, или двенадцать колен Израилевых, а именно двенадцать сыновей Иакова, от которых произошёл весь народ. И не случайно Иисус объявляет роль Двенадцати как судей Израиля во время Своей последней трапезы[503] — события, насыщенного символами, как никакое другое.

Иными словами, Иисус хотел, чтобы Израиль понял: *Его маленькая команда из двенадцати учеников — мужчин-иудеев — была авангардом Божьего народа на его мессианском этапе*. Его выбор апостолов *мужского пола* соответствует Его выбору, чтобы их было *двенадцать*, а также чтобы они были *иудеями* и

502. В Мф. 19:28 и Лк. 22:30
503. Лк. 22:14–30

свободными.[504] Он вовсе ничего не говорит ни о какой руководящей команде, которая позднее будет руководить той или иной возникшей поместной церковью. Более того, в единственном месте, где Иисус говорит о поместной церкви, Он подчёркивает духовную власть, вложенную во всю общину, а не только в нескольких руководителей.[505]

С нашей позднейшей точки зрения мы, возможно, предпочли бы, чтобы Иисус сделал Свою команду чуть более разнообразной, но мы должны принять, что символическое значение было обращено не столько к язычникам (таким, как большинство из нас, до кого весть позднее дойдёт в остальном мире), сколько к изначальному полю миссии Иисуса — иудеям, чьё мировоззрение было целиком сформировано Еврейской Библией. Возможно, мы предпочли бы, чтобы Иисус призвал шестерых мужчин и шестерых женщин, или шестерых иудеев и шестерых язычников, или шестерых старых и шестерых молодых, или шестерых рабов и шестерых свободных, но тогда символика была бы совершенно потеряна для тех, кому она предназначалась.

Пожалуй, самый весомый признак того, что Иисуса заботила символика, а не только подготовка будущих руководителей, — то, что большинство из Двенадцати уже через несколько лет исчезают из поля заметного служения. Да, Пётр, Иоанн и Иаков остаются заметными руководителями в Книге Деяний, но остальные апостолы больше ни разу не упоминаются по имени. Ещё одно доказательство приоритета символики — то, как стремится Пётр найти замену Иуде в 1-й главе Книги Деяний. Не потому,

504. Майкл Бёрд (Michael Bird) в «Evangelical Theology» объясняет значение тех людей, на которых Иисус изначально направил Свою миссию, — иудеев в Израиле: «Число 12 символизировало 12 колен Израиля. Однако все в Израиле знали, что союза еврейских колен давно уже не существовало. Десять северных колен были уведены в плен ассирийцами в VIII веке, а два оставшихся колена ушли в Вавилон в VI веке, и в Иудею вернулся лишь остаток. Главная надежда состояла в том, что, когда наступит век избавления, он будет сопровождаться воссоединением 12 колен в обновлённом еврейском царстве (напр., Ис. 34:10; 43:5; 56:8). Избирая 12 учеников … Иисус фактически говорил, что восстановление Израиля теперь началось вокруг Него и Его 12 последователей. Они были авангардом нового Израиля. Вот почему Иисус избрал 12 учеников, чтобы они царствовали над обновлённым народом (Мф. 19:28 / Лк. 22:30), почему Он сосредоточил Своё служение исключительно на Израиле (Мф. 10:5–6; 15:24) и почему возвестил, что многие вскоре придут с востока и запада, чтобы участвовать в этом великом событии (Мф. 8:10–12 / Лк. 13:28–30)».

505. Мф. 18:17

что он думает, будто 11 человек не справятся с работой, которую могут сделать 12. *А потому, что он знает: важно, чтобы перед Иерусалимом встали Двенадцать мужчин, призывающих его к своему Мессии.* Вот почему, когда церковь впервые проповедует городу, нам сказано, что Пётр возвещал Евангелие, «став с одиннадцатью».[506] Если бы было сказано: «став с десятью», символическая весть — столь важная для Иисуса — была бы утрачена.

Поначалу Пётр и Одиннадцать действуют как руководящая команда Иерусалимской церкви, но они также понимают, что их дело — скорее возвещать Евангелие иудеям в качестве авангарда нового Израиля, чем служить пасторами новой церкви. Вот почему, когда их нагрузка возрастает и к ней добавляется решение пастырских проблем, они позволяют церкви избрать семерых руководителей, чтобы те вместе руководили церковью.[507] Это стремление освободить себя от практических сторон пасторского руководства подтверждается тем, что через некоторое время Иерусалимской церковью руководят старейшины, а не апостолы. Обратите внимание: Книга Деяний ясно показывает, что Двенадцать — это группа, отличная от этих позднейших старейшин.[508] Невольно задаёшься вопросом: если Двенадцать так отчётливо отличаются от старейшин, почему исследователи-комплементаристы используют мужской пол апостолов как довод в пользу мужского пола старейшин?[509]

Когда Евангелие начинает распространяться за пределы Израиля, Бог воздвигает более широкий круг апостолов помимо Двенадцати, включая Павла, Варнаву и Силу. Эта более широкая группа уже не несёт символического послания, присущего Двенадцати. Поэтому

506. Деян. 2:14
507. Деян. 6:1–6
508. См. Деян. 11:30; 15:2
509. На самом деле Иисус вообще ничего не говорит о старейшинах будущих церквей. Единственные старейшины, о которых Он когда-либо говорит, — и говорит много, — это нечестивые старейшины Иерусалима, которые в конце концов распнут Его.

неудивительно, что в их число включена женщина — Юния.[510] (Подробнее о ней — в следующей главе.)

Если оставить символику в стороне, *у Иисуса могли быть и стратегические причины избрать в Свою команду из двенадцати только мужчин.* Хотя Иисус порой не смущался нарушать общественные условности, это не значит, что Он делал это как попало. Иисус часто действовал *стратегически* — например, отдавая кесарю кесарево;[511] решив в начале Своего служения приглушать публичное признание Его мессианства; и планируя поэтапное географическое распространение церкви в её миссии.[512] Сам Иисус, может быть, и был прост, как голубь, но, исполняя то, чему учил, Он был также «мудр, как змий» — то есть не наивен, практичен и стратегичен.

Поскольку миссионерским приоритетом Иисуса было прежде всего достичь Израиля,[513] было, вероятно, стратегически разумнее избрать апостолами иудеев, а не язычников, — что Он и сделал. Его выбор только мужчин-иудеев лучше соответствует Его ближайшему приоритету — достичь Израиля. К тому же крайне патриархальный Израиль охотнее принял бы публичное служение мужчин. Если бы высшими публичными руководителями движения были женщины, это, вероятно, бросило бы ненужную тень подозрения на достоверность нового движения и его вести в крайне патриархальном мире. (Подумайте, как противились ученики Иисуса свидетельству женщины в день Воскресения, — насколько же больше противились бы те, кто не следовал за Иисусом?) Поэтому в Книге Деяний главными публичными свидетелями воскресения являются апостолы-мужчины.

Мы не можем знать наверняка, но есть и другие практические причины, по которым Иисус мог выбрать мужчин. Призывая учеников, которые затем называли Его Равви, Иисус сознательно пользовался иудейским институтом раввинского ученичества, а это было делом исключительно мужским. Кроме того, апостольство поначалу требовало оставить свою

510. Рим. 16:7
511. Мк. 12:17
512. Деян. 1:8
513. См. Мф. 10:5–6; 15:24.

семью ради миссии и, скорее всего, вело к мученичеству, — а этого Иисус, возможно, не хотел требовать от матерей.[514]

Более того, нам не следует превращать в абсолют то, что мы в лучшем случае лишь выводим из поступков Иисуса. Иисус вообще ничего не говорил о поле тех людей, которые впоследствии будут руководить созидаемой Им церковью. Напротив, Его прямое учение о церковном руководстве, ставшее основой для приоритетов пасторского руководства в церквях, сосредоточено на служении как основе и главном акценте их руководства.[515] Кроме того, Он ясно поставил на первое место проповедь Евангелия и научение учеников, которые «соблюдали всё, что Он повелел»[516], — но заметьте: ни одна из этих служительских функций не ограничена мужчинами, точно так же как она не ограничена первоначальными Двенадцатью.

Вчитывать идеи и умозаключения в то, как Иисус избрал Двенадцать, несовместимо с тем, как решительно Он освобождал женщин для служения. Кроме того, такое прочтение основано на непоследовательном толковании текста (которое предпочитает не замечать все прочие присущие Двенадцати черты, кроме их пола). Иисус был радикально на стороне женщин и на стороне женщин-служителей — несравненно

514. Например, в Лк. 14:26 ничего не говорится об оставлении мужей — только жён и детей, — а Иисус знал, что апостольство, вероятно, приведёт к мученичеству (согласно церковному преданию, одиннадцать из двенадцати апостолов приняли мученическую смерть). Хотя женщины время от времени путешествовали с Ним в некоторых служительских поездках (Лк. 8:1–3), возможно, Иисус считал, что слишком многого требовать от матерей, которые в той культуре были главными воспитательницами детей, чтобы они навсегда оставили своих детей и путешествовали с Ним. Иисус знал, что со временем некоторые из Его апостолов отправятся далеко за пределы Израиля. В древнем мире женщины путешествовали гораздо реже. Они подвергались большей опасности и были гораздо сильнее связаны домашними обязанностями и воспитанием детей. Поэтому неудивительно, что в той части Нового Завета, которая описывает время после воскресения, названы лишь четыре женщины, о которых мы точно знаем, что они путешествовали: жена Петра, на более позднем этапе его служения (может быть, дети уже выросли?), Фива — состоятельная покровительница, которая, несомненно, могла позволить себе охрану, а также Юния и Прискилла, которые обе путешествовали со своими мужьями (о детях не упоминается). Любопытно, что Иоанн Златоуст в Беседе 73 на Мф. 23:14 говорит о тех очень немногих женщинах, в том числе о Прискилле, которые пускались в путь «с мужественной отвагой». В те дни миссионерские путешествия, как и военная служба, больше подходили для физической силы, присущей мужчинам.

515. Мк. 10:42–45

516. Мф. 28:19

больше, чем любой общественный деятель, живший до Него. Он последовательно разрушал патриархат, подрезавший крылья Его сёстрам, и открывал им двери в роли, доступные только мужчинам, если туда их вела миссия. *Поэтому комплементаристы неправы, когда из молчания выводят причину, по которой Он не включил женщин в число Двенадцати, — причину, которую Иисус нигде прямо не называет и на которую даже не намекает. Распространять такое исключение на все времена, чтобы запретить женщинам руководство, — грубое противоречие практике Иисуса, который так часто бросал вызов патриархальным нормам, освобождая женщин для служения без малейшей заботы о «подобающих полу» сферах.*

Женщины — первыми

Хотя сам по себе тот факт, что Иисус избрал 12 мужчин, нельзя использовать как довод в пользу женского руководства, нельзя использовать его и как довод против женского руководства, — если понять, почему Он избрал именно 12 мужчин-иудеев, и увидеть, как Иисус освобождал женщин для служения, нисколько не считаясь с ограничениями по признаку пола, существовавшими в Израиле I века.

В мире, где женщины всегда были последними, Иисус так часто ставил их первыми. Женщина первой услышала о Его воплощении и возвестила благую весть;[517] первой обратилась из самарян и первой стала публичной благовестницей;[518] первой обратилась из язычников;[519] первой получила откровение об Иисусе как о «воскресении и жизни»;[520] первой поняла, какое центральное место занимает крест в миссии Иисуса;[521] и первой стала свидетельницей Его воскресения.[522] Исследователи-комплементаристы придают большое значение тому, что «прежде создан Адам, а потом Ева», ошибочно отождествляя «быть первым» с «быть

517. Лк. 1:32–35
518. Ин. 4:7–42
519. Мф. 15:21–28
520. Ин. 11:23–27
521. Мф. 26:7–11
522. Ин. 20:16

законным руководителем», — интересно, что же они скажут обо всех этих «первых»?

И всё же церковь веками обращалась с братьями Льва от колена Иудина как со львами, а Его сестёр приручала до состояния котят. Несмотря на долгую, печальную традицию, согласно которой только мужчины считались пригодными для владычества, нашему миру и нашей церкви нужны и христиане-мужчины, и христианки, которые осуществляют служительский авторитет.

В мире, подавлявшем женщин, отношение Иисуса к женщинам и то, как Он включал их в Своё дело, были настолько поразительно прогрессивными, что мне кажется бессмысленным, чтобы Иисус *теперь* призывал нас к регрессу — в такое время мировой истории, когда дары руководства и учительства у женщин *наконец-то* признают и освобождают как равные дарам мужчин.

К тому же то, как Иисус возвысил женскую идентичность и женское служение, — одна из главных глубинных причин того, что общество сегодня возвышает и освобождает женщин. Христианам, по-моему, следовало бы заявлять, что это долгосрочное действие их Евангелия на общество, а не противиться этому на основании сколь угодно многих ошибочных аргументов, которые выдвигают комплементаристы. Ведь смотреть на женщин глазами этих аргументов означает не видеть женщин такими, какими их видел Иисус.

Заметьте, это означает также не видеть их такими, какими их видели многие в самых ранних церквях.

12

Влиятельные женщины в ранней церкви

«Хотя сегодняшние верующие расходятся во мнениях о рукоположении женщин, о том, могут ли женщины учить мужчин и тому подобном, [Рим. 16] наводит на мысль, что подобные возражения озадачили бы Павла … [у которого] нет никаких проблем с женщинами как учительницами или руководительницами, провозвестницами или миссионерками Благой вести. Совершали ли женщины в новозаветный период служения, которые позже будут названы официальным служением? Все данные указывают на то, что ответ — да». Уильям Уитт (William Witt)[523]

Прокрустово ложе

Слышали ли вы о *Прокрусте*? Согласно греческому мифу, он принимал усталых путников и позволял им переночевать на ложе в своём доме. Пока они спали, он либо вытягивал им конечности, либо отрубал ноги, пока их тела не приходились точно по его ложу. Отсюда в области аргументации появилось выражение *прокрустово ложе*: человек занимает определённую позицию по какому-то вопросу, а затем подгоняет под неё другие источники информации, которые на самом деле эту позицию опровергают. Он делает это, вчитывая в эти источники идеи, которых там нет, — либо растягивая их, либо отсекая те или иные их стороны.[524]

523. William Witt, Icons of Christ, с. 99

524. Чаще это называют «ошибкой особой аргументации» (special pleading): вместо того чтобы признать, что прежнее убеждение обоснованно оспаривается противоречащими ему данными, человек пытается «объяснить и отбросить» эти данные.

Изучая контраргументы комплементаристов против библейских рассказов о служащих женщинах в Ветхом Завете, в Евангелиях и в остальном Новом Завете, я был поражён тем, как неутомимо исследователи-комплементаристы стараются преуменьшить роль и вклад таких женщин, как Мариам, Олдама, Девора, Мария Магдалина, Фива, Прискилла и Юния. Разумеется, у них есть на то причина. *По моему мнению, их прочтение 1 Тим. 2:12 — это прокрустово ложе для всех женщин в служении.* Неверно понимая этот стих в смысле «Я не позволяю христианкам авторитетно учить христиан-мужчин или осуществлять над ними пасторскую власть», они используют его не только для того, чтобы ограничить служение женщин сегодня, *но и для того, чтобы ограничить и переосмыслить служение каждой женщины в Библии.* Единственное, чего комплементаристы допустить не могут, — это чтобы верующая женщина в библейские времена делала именно то, что, согласно их толкованию, ей делать нельзя: чтобы Бог использовал её для духовного руководства мужчиной или для его научения. Ещё прежде чем библейские данные как следует рассмотрены, комплементарист уже решил, что Девора не могла быть публичной руководительницей Божьего народа, или что (как мы увидим в этой главе) Прискилла не могла вместе со своим мужем пасти и учить церкви, или что Юния на самом деле не могла быть первопроходицей — женщиной-апостолом, да ещё и выдающейся.

Изучая этих и других библейских женщин, я смог по-настоящему «увидеть» их только тогда, когда понял, что проблема не в масштабе их служения, а в произвольном размере того ложа, которым является комплементарное толкование 1 Тим. 2:12. Из-за него исследователи-комплементаристы делают всевозможные умозаключения, чтобы «объяснить и отбросить» доступные нам библейские данные. Вот, например, как Кевин Де Янг (Kevin De Young) кратко описывает служение Прискиллы: «Она, может быть, была образованной, мудрой и влиятельной, но нет никаких указаний на то, что она осуществляла учительский авторитет над мужчинами».[525]

525. Источник: www.bit.ly/3nXd763

Что бы ни говорилось в 1 Тим. 2, нам нужно толковать это в свете остального Писания, а значит, всерьёз принимать во внимание «искупительную дугу библейского канона, направление служения Иисуса и картину жизни ранней церкви, которую мы получаем от самого Павла».[526]

Отчасти меня побудило написать эту книгу желание защитить законные дары руководства и учительства моих сестёр в церквях сегодня и завтра. Но когда я изучал, как исследователи-комплементаристы урезают дары руководства и учительства у женщин в Библии, *я почувствовал, что во мне пробудилось желание защищать и моих сестёр из Писания.*

Неужели мы должны верить, что Прискилла, уча мужчину, следила за тем, чтобы находиться под покровом своего мужа, или что это происходило частным образом, вне официального христианского собрания, или что она не говорила с каким-либо вероучительным авторитетом, а вместо этого направила его к пасторам-мужчинам церкви, которые знали лучше? Неужели мы должны верить, что Девора руководила так, чтобы её руководство оставалось частным, или что она пряталась за спиной Варака, который будто бы и был настоящим избранником Бога на роль вождя? Нет, если просто и прямо прочесть отрывки, описывающие служение Прискиллы, Деворы и других, то окажется, что они либо грешно расходились с так называемым комплементарным предпочтением Бога, либо — что гораздо вероятнее — *эти библейские женщины совершенно ничего не знали о каком-либо божественном правиле, запрещающем женщине духовно учить мужчину или руководить им.*

Не было женщин-пасторов?

Прочитайте книгу Деяний, и вы непременно заметите, сколько раз женщины упоминаются среди ключевых обращённых на каждом этапе распространения Евангелия — в Иерусалиме, затем в Самарии, а затем, один за другим, в европейских городах Филиппы, Фессалоника, Верия,

526. Так говорит Эми Этиксон (Amy Etikson). Источник: www.bit.ly/2ZQo0Pj (с. 61)

Афины и Коринф.[527] Однако поскольку Лука пересказывает историю этих ранних церквей так, что *в центре внимания* сначала служение Петра, руководителя Двенадцати (в Деян. 1–12), затем Павла, самого успешного в более широком кругу апостолов (в Деян. 13–28), а второстепенное внимание уделяется, например, Стефану, Филиппу и Варнаве, большинство поверхностных читателей Библии обычно не замечают, какие мощные служительские роли играли другие люди, в том числе многие женщины.

Исследователи-комплементаристы знают по крайней мере о большей части этого вклада женщин — *но вместо этого они сосредоточиваются на том, что ни одна из этих женщин прямо не названа старейшиной или пастором в церкви*. Сколько бы эти женщины ни сделали для продвижения Евангелия или для роста церкви, говорят они, эти женщины не осуществляли в церкви высшей пасторской или учительской власти. Или, их собственными словами, — и вот прокрустово утверждение Шрайнера (Schreiner): «Служение женщин в церкви было заметным и значительным, но оно *никогда* не вытесняло мужского руководства; напротив, оно служило поддержкой мужскому руководству».[528]

В этой главе я отвечаю на это утверждение, рассматривая некоторые из тех мощных вкладов, которые женщины внесли в ранней церкви. Я также прямо оспорю утверждения комплементаристов о том, что в Новом Завете *не* названа ни одна женщина — руководительница церкви и что ни одна женщина не стояла бок о бок с мужчинами на самых высоких уровнях вклада в дело Царства.

Но сначала коротко поясню термины «старейшина» и «пастор». В зависимости от того, какую форму управления имеет церковь сегодня, мы склонны по-разному читать стихи о пасторах и старейшинах. Хотя некоторые деноминации разделяют роли «пастора» и «старейшины», в этой главе я исхожу из того, что Новый Завет употребляет термины «старейшина», «пастор» и «епископ» (блюститель) как взаимозаменяемые,

527. Деян. 5:14; 8:12; 16:13–15; 17:4, 12, 34 и 18:2.
528. "Recovering Biblical Manhood and Womanhood", с. 216.

обозначая ими разные функции одного и того же человека.[529]

И Ветхий, и Новый Завет применяют к роли духовного руководителя образ пастуха, заботящегося об овцах. Хотя в Библии были женщины-пастушки,[530] комплементаристы почему-то обычно уверены, что женщин-пастырей в Библии нет. Целое десятилетие я давал новым членам нашей церкви такое объяснение того, почему мы не рукополагаем женщин-пасторов: «В Новом Завете нет ни женщин-пасторов, ни женщин-старейшин, а мы не хотели бы выходить за пределы Писания в том, как мы устраиваем церковную жизнь». Если я правильно помню, я взял это у одного известного богослова, который говорил ещё решительнее: «Нигде в Новом Завете нет упоминания о женщине-старейшине. Вы, возможно, захотите возразить, указав, что это аргумент от молчания. Да, это так. Но это оглушительное молчание».[531]

В ходе своего исследования я заинтересовался тем, кто же были поимённо названные старейшины или пасторы-*мужчины* в ранней церкви. Я ожидал найти по меньшей мере десяток. Каково же было моё потрясение, когда я обнаружил *лишь одного* названного старейшину: апостол Пётр называет себя «сопастырем» (буквально — «со-старейшиной»),[532] и этим, похоже, даёт понять, что позднее в своём служении он, возможно, был также и старейшиной, хотя прежде всего был апостолом; впрочем, некоторые исследователи Библии полагают, что он, возможно, имел в виду не своё служение, а только свой возраст.

Сразу становится ясно, что *Новый Завет не называет по имени ни одного пастора или старейшины, кроме Петра, — да и он, может быть, им не был!* И всё же мы знаем, что многие, а вероятно, и большинство упомянутых в Новом Завете церквей со временем имели команду таких людей, которые ими

529. См. Деян. 20:17, 28; 1 Пет. 4:1–2 и Тит. 1:5–7.

530. Быт. 29:9; Песн. 1:5–8

531. Сэм Стормс (Sam Storms). Источник: www.bit.ly/3CL3GNt

532. 1 Пет. 5:1–2. Иисус назван «Пастырем и Епископом душ наших» (1 Пет. 2:25), но это относится к Его единственному в своём роде руководству всей церковью. Иоанн называет себя «старцем» (2 Ин. 1:1), когда пишет отдельному человеку, и это, скорее всего, указывает на его возраст и мудрость как опытного апостола.

руководили.[533] Почему никто, кроме, возможно, Петра, не назван старейшиной, — загадка. Очевидно, эти сведения лежали за пределами задач и целей различных авторов Нового Завета. *И всё же нам остаётся гадать: кто из многих названных по имени людей в ранних церквях Нового Завета, вероятно, был пастором или старейшиной?* К счастью, есть некоторые указания на то, кем они могли быть.

Критерии, по которым можно распознать возможных старейшин

Не думаю, что какой-либо исследователь-комплементарист может с уверенностью сказать, что в ранней церкви не было женщин-старейшин. В лучшем случае он может сказать, что их наличие маловероятно. Вопреки этому взгляду я сейчас буду доказывать, что они там, по всей вероятности, были.

Хотя ни Лука в Деяниях, ни Павел в своих посланиях не называют по имени ни одного старейшины или пастора, они дают веские подсказки о том, кем могли быть эти старейшины. Я предлагаю пять главных признаков того, что названный в Новом Завете человек мог быть пастором, входившим в команду старших руководителей церкви.

Во-первых, арестованные люди, вероятно, были ведущими руководителями, учителями или пасторами. Если во время гонений в какой-то период церковной истории кого-то в церкви арестовывали, мы справедливо предполагаем, что, скорее всего, его считали зачинщиком или публичным представителем подозреваемой общины.

Во-вторых, первые обращённые или члены церкви, уже получившие апостольское наставление, как правило, были первыми, кого апостолы выбирали для заботы о последующих обращённых и для их научения. Книга Деяний, послание Павла к коринфянам и сочинения отца Церкви Климента свидетельствуют о том, что это была обычная практика.

533. См. Деян. 14:23, 1 Фес. 5:12 и 1 Тим. 5:17.

В-третьих, главы домов, принимавшие у себя церковь, вероятно, были руководителями в этой церкви. В отличие от современных церквей, собирающихся в собственных специальных помещениях, ранние церкви в основном располагались в домах, бóльших, чем обычные, и состояли из всех домочадцев и других людей, приходивших на собрания. Павел в 1 Тим. 3 считает разумным избирать старейшин из числа таких глав домов, так что можно предположить, что многие руководители домашних церквей действительно были руководителями церкви.

В-четвёртых, те люди, которые основали церковь — собрали в ней обращённых, утвердили и научили их, — вероятно, были руководителями церкви. Признаюсь, это не бином Ньютона. В некоторых случаях благовестники вроде Филиппа и апостолы вроде Павла основывали церковь, а потом шли дальше и передавали её другим руководителям, но иногда люди и основывали церковь, и затем продолжали руководить её людьми и учить их.

В-пятых, многие из списка Павла в Рим. 16, вероятно, были руководителями римской церкви. В конце своего послания Павел перечисляет по имени около 27 человек. Это самый длинный список имён в Новом Завете. Многим из них он приписывает те самые выражения, которыми называет себя и тех, с кем он теснее всего трудился на передовой своей миссии среди язычников. Весьма правдоподобно, что некоторые из этих особо отмеченных людей входили в команду руководителей римской церкви.

Если мы можем принять эти пять критериев как обоснованные признаки руководства в ранней церкви, то вот что мы обнаруживаем, рассматривая послания и книгу Деяний: *на каждого названного по имени мужчину, который, скорее всего, был старейшиной или пастором, мы находим одну или нескольких названных по имени женщин, которые по своим качествам или функциям ни в чём не уступают этим мужчинам.* Позвольте мне показать вам это.

Под прицелом гонений

Почти повсеместный способ преследовать какую-либо группу людей — выделить её руководителей и запугать или арестовать их. Именно поэтому в книге Деяний для ареста и заключения в темницу выделяют Петра и Иоанна, а затем Павла и Силу. И это вполне понятно: все они были главными руководителями, учителями и благовестниками в церквях, которым тогда служили.

Как же примечательно, что после казни церковного руководителя Стефана в Иерусалиме Савл стремится продолжить гонение на христиан в соседних городах. Нам сказано: «Савл терзал церковь … влача мужчин *и женщин*, отдавал в темницу».[534] Более того, это станет частью его свидетельства: уже сам находясь под судом, он позже вспоминает, что гнал верующих, «связывая и предавая в темницу *и мужчин и женщин*».[535] По мнению Павла, у многих женщин в молодых церквях, которые он гнал, были настолько значительные служения (а не просто приготовление пищи, уборка и воспитание детей), что он пришёл к выводу: остановить движение невозможно, не взяв их под стражу. Н. Т. Райт (N. T. Wright) замечает: «Это имеет смысл только в том случае, если женщин тоже считают руководителями, влиятельными фигурами внутри общины».[536] Это не неопровержимое доказательство того, что кто-либо из этих женщин входил в команды старших руководителей своих церквей, но всё же лишь женщины, которые вели заметное служение благовестия, учительства или руководства, могли оправдать то, что их сделали мишенью.

534. Деян. 8:1, 3
535. Деян. 22:4
536. См. www.bit.ly/3BEnYqo

Женщины — «начатки» церкви

Павел и апостолы обычно избирали в руководители первых обращённых или первых членов только что возникшей церкви. Хотя зрелые церкви могли позволить себе роскошь избирать руководителей «не из новообращённых», совсем новым церквям тоже было нужно какое-то руководство.

Климент Римский пишет в 95 г. н. э., что апостолы имели обыкновение поставлять руководителями церкви свои «начатки».[537] Это подтверждается в Деян. 14:23, где Павел во время своего второго посещения рукополагает пасторов из числа тех, кого он обратил в своё предыдущее путешествие, всего за несколько месяцев до того. Именно поэтому многие толкователи считают Стефанаса старейшиной в Коринфе, когда Павел призывает тамошнюю церковь «подчиняться таковым» — тем, кто были «первыми обращёнными» (буквально «начатком») и к тому же прекрасным примером «служения святым».[538] Старейшина, таким образом, не обязательно был старше остальных людей, но был более зрелым духовно (пусть даже лишь немногим). Кроме того, такие люди присутствовали при первом «загрузочном» наставлении апостола, основавшего церковь.

Поэтому примечательно, что много раз первым обращённым или первым членом церкви оказывалась женщина: например, Лидия была первой обращённой Павла в Европе, а также первым членом филиппийской церкви, которая к тому же собиралась в её доме.[539]

537. «Проходя по областям и городам с проповедью, апостолы поставляли своих первых обращённых — испытав их Духом — епископами … для будущих верующих». (1 Клим. 42)
538. 1 Кор. 16:16–17
539. Деян. 16:13–40

Женщины — главы домов и хозяйки домашних церквей

Кто станет отрицать, что Филимон, богатый и уважаемый глава дома, у которого в доме была церковь, вероятно, был старейшиной в колосской церкви? В конце концов, мы знаем, что Павел привёл его к Господу,[540] вероятно, в Ефесе,[541] и, утвердив его своим учением, послал его в Колоссы служить в той церкви, где Павел признал его «сотрудником», любящим святых.[542]

Но погодите: если мы можем сказать (как это делали некоторые отцы Церкви[543]), что Филимон был старейшиной в Колоссах, то как же быть с Нимфой? Ведь мы знаем, что она руководила *другой* домашней церковью в Колоссах.[544] Книга Деяний сосредоточена на работе благовестия на новых рубежах и на всемирной миссии апостолов, но она также даёт нам достаточно намёков на важность служения в местных церквях. Поэтому поразительно, что эти домашние церкви принимали у себя — и, предположительно, руководили ими — не только мужчины, но и женщины.

Исследователи-комплементаристы обычно отмахиваются от этого довода, ошибочно сравнивая руководителя домашней церкви с современным хозяином домашней группы, который может спросить: «У кого дома мы соберёмся на следующей неделе?» Но это обнаруживает незнание того, чем был дом (домохозяйство) в I веке. Главой дома в греко-римскую эпоху обычно был мужчина, которого называли *paterfamilias*, но если муж умер и старшим в доме была женщина, то она руководила им как *materfamilias*. Они автоматически осуществляли надзор над всеми, кто жил в их доме, включая детей, родственников, рабов и жильцов. Им требовались

540. Флм. 3, 8–9, 19
541. Деян. 19:9–10
542. Флм. 1, 5, 7
543. См., например, параграф XLVI на www.bit.ly/3CN1tRo
544. Кол. 4:15. Те исследователи, которые утверждают, что Нимфа могла быть мужчиной, не опираются на лучшие из сохранившихся греческих текстов, в которых сказано, что «церковь собиралась в „её“ (autēs) доме».

хорошие навыки общения, организации и управления,[545] а также способность учить, наставлять в дисциплине, заботиться и распоряжаться материальными ресурсами. Поэтому можно предположить, что, по крайней мере в некоторых случаях, глава дома становился главным кандидатом в руководители собиравшейся в этом доме церкви. Нимфа делала больше, чем просто открывала свои двери. Ведь домашние церкви служили базой для местного благовестия и научения обращённых — а всё это требовало руководства, обучения и обеспечения ресурсами. «Тот вид гостеприимства, который существовал в новозаветный период, был созданием долговременной стратегической базы для работы, где хозяин дома был ключом к успеху или неудаче в достижении целей церкви».[546]

Если такие люди имели проверенную временем благочестивую жизнь и были укоренены в Евангелии, они были бы идеальными кандидатами для пасторского руководства. Рассмотрим три функции пасторов, названные в 1 Фес. 5:12: «трудящиеся» (греч. *kopiōntas*), те, «кто заботится о вас» (греч. *proistamenous*), и те, «кто вразумляет вас» (греч. *nouthetountas*). «Трудиться» — это о физическом труде, необходимом, чтобы поддерживать служение и практически, и духовно.[547] «Заботиться» означает давать направление, управлять и нести ответственность за благополучие общины.[548] «Вразумлять» включает учение, которое исправляет.[549] Употребление настоящего времени подразумевает, что эти обязанности были не эпизодическими, а постоянными. Но заметьте: это были именно те навыки и способности, в которых преуспевал бы хороший глава дома. Кроме того, хозяева дома несли также ответственность перед окружающим обществом за то, что происходило в их доме.[550] Таким образом, как общее правило,

545. Именно поэтому Павел в 1 Тим. 5:14 призывает materfamilias «управлять домом», буквально — быть «деспотом» (владыкой) дома.
546. Jamin Hübner. Источник: www.bit.ly/3BNaSY8
547. См. 1 Фес. 2:9 и 3:5.
548. То же самое слово употребляется для функции, связанной с даром «начальствовать» (руководить) в Рим. 12:8, а также для того, чего ожидали от всех усердных глав домов, которые хорошо «управляли» своими домами.
549. См. 1 Кор. 4:14
550. См., например, Деян. 17:5–7.

«хозяин дома, по-видимому, обретал руководящий авторитет в церкви».[551]

Брайан Кэппер (Brian Capper), специалист по ранней греко-римской среде и по устройству церквей I века, отмечает, что церковь в городе состояла из одной или нескольких домашних церквей, и делает вывод:

[И]з «клеточной» структуры общин Павла … вытекает причина множественности местных руководителей. Каждая подгруппа собиралась в доме одного из руководителей христианской общины; каждый такой руководитель — старейшина/епископ, а таких в каждом городе было несколько. … Мы можем быть уверены, что в древнем мире хозяину дома принадлежала высшая власть над любым собранием, проходившим у него. Таков был обычай и общепринятые нормы поведения. Поскольку ранние христианские хозяева, принимавшие церковные собрания в своих домах, всегда были старше в вере и были местными покровителями Евангелия, они становились главными, авторитетными фигурами общины на местном уровне. Социальный статус, зрелость, щедрость, харизма и апостольское поручение вместе давали этим местным покровителям Евангелия авторитет. … Для старейшины церковь была попросту продолжением его собственного дома, ведь он принимал церковь в своём собственном доме».[552]

Это объясняет, почему более поздние патриархальные читатели, стоявшие ближе к древнему контексту, спотыкались об упоминание женщин, принимавших у себя домашние церкви. Например, переписчики находили очевидную руководящую роль Нимфы настолько скандальной, что некоторые из них сделали её имя мужским, называя «его» Нимфаном. Для них было легче «сменить пол» библейского персонажа, чем признать женщину-пастора.

Всё это говорит о том, что, несмотря на в целом низкое положение женщин в общественной сфере, *materfamilias*, у которой был дом достаточно большой, чтобы принимать людей, подходила для дела церковного руководства ничуть не меньше, чем *paterfamilias*, поскольку

551. www.bit.ly/3bHJPmo
552. www.rb.gy/cmxtqm

обладала теми же навыками. Поэтому нас должно заинтересовать то, что *когда Новый Завет подробно перечисляет дома, в которых собирались церкви, в нём упоминается больше женских имён, чем мужских*: не только Нимфа и Лидия, но и Мария, мать Марка, чей дом служил базой для иерусалимской церкви;[553] Хлоя, чьих людей буквально называют «домашними Хлоиными» и которые пришли к Павлу, чтобы сообщить о некоторых тревожных делах в коринфской церкви;[554] Прискилла,[555] к которой я вскоре вернусь; и, вполне возможно, безымянная женщина — руководительница домашней церкви, которую называют «избранной госпожой».[556]

Женщина — основательница церкви

Другой вероятный пастор — это человек, который основал церковь и руководил ею, но при этом не был апостолом. Начнём с примера мужчины — самый яркий пример в книге Деяний — это Акила. Он вместе с Павлом помогал основать церковь в Коринфе, принимал её в своём доме и финансировал её работу.[557] Проучившись под руководством Павла 18 месяцев, он отплыл вместе с Павлом. «Прибыли в Ефес, где Павел оставил Акилу»,[558] очевидно, чтобы тот позаботился о нескольких обращённых после одной-единственной евангелизационной проповеди, обращённой к иудеям в местной синагоге.[559] В течение тех шести–двенадцати месяцев, пока Павла не было, Акила принимал в своём доме церковь, в которую входило всё больше «братьев и сестёр».[560] Он продолжал ходить в синагогу, ища восприимчивых людей, с которыми мог бы поговорить о Евангелии. Мы знаем это потому, что однажды в

553. Деян. 12:12
554. 1 Кор. 1:11
555. Рим. 16:3
556. Комплементаристы настаивают, что «избранная госпожа» — это сама церковь, но, справедливости ради, это не объясняет, почему «избранная госпожа» отличается от «детей её» (2 Ин. 1) и почему к «ней» обращаются так же, как Иоанн приветствует отдельного человека — Гаия, которому он пишет 3 Ин. См. Scott McKnight, "The Elect Lady," Patheos (blog), September 18, 2014, www.bit.ly/3CMNSd1
557. Деян. 18:1–3
558. Деян. 18:18
559. Деян. 18:19–21
560. Деян. 18:27

субботу он встретил замечательного человека по имени «Аполлос, родом из Александрии», который «был человеком учёным, глубоко знавшим Писания. Он был наставлен в пути Господнем, … учил об Иисусе правильно, хотя знал только крещение Иоанново. Он начал смело говорить в синагоге. Когда … Акила услышал его, [он] пригласил его к [себе] домой …»[561]

Хотя Аполлос знал Ветхий Завет и, по-видимому, слышал об Иисусе достаточно, чтобы понять, что Он — обещанный в Ветхом Завете Мессия, в его богословии всё же были пробелы, которые заметил Акила. Он пригласил его к себе домой и «точнее изъяснил ему путь Божий». Слово «изъяснил» (греч. *exethento*) — синоним слова «учить», и оно употребляется для описания служения Павла в Риме, где он «с утра до вечера» «*изъяснял* учение о Царствии Божием».[562] Поскольку для Акилы было важно не просто собирать обращённых, но и посылать посланников Евангелия, он побудил Аполлоса отправиться в другой город, где богословская подготовка, которую дал ему Акила, принесла обильный плод.[563]

Разве Акила не был, без сомнения, старейшиной или пастором коринфской церкви, а ещё вернее — ефесской церкви? Хотя Новый Завет нигде не употребляет таких выражений, как «основать (насадить) церковь» или «руководить церковью», именно этим Акила и занимается.

А теперь неожиданный поворот сюжета: хотя в предыдущих абзацах я намеренно опустил её имя, Деян. 18 тщательно ставит его имя в пару с именем его жены, Прискиллы. *Всё, что делал Акила, делала и Прискилла.* Они *оба* принимали церковь в Коринфе, поддерживая её своим совместным трудом изготовителей палаток. Они *оба* отплыли с Павлом. Павел оставил *обоих* в Ефесе, чтобы утвердить там присутствие Евангелия. Они *оба* собирали новых обращённых в *своём* доме. Они *оба* обращались к ещё не уверовавшим в местной синагоге. Они *оба* учили Аполлоса.

561. Деян. 18:24–26
562. Деян. 28:23
563. Деян. 18:27–28

На основании свидетельств Деян. 18 и других текстов[564] мы можем почти с уверенностью утверждать, что Акила был старейшиной или пастором в Ефесе. Он — самый вероятный кандидат, какой у нас есть в Новом Завете! И всё же на основании тех же самых текстов у нас нет никаких оснований подозревать, что он занимал более высокое положение в духовном или церковном руководстве, чем его жена. *Напротив, они — как Адам и Ева до грехопадения — действовали как равные и как партнёры в призвании и служении.*

Сотрудники из 16-й главы Послания к Римлянам

В Рим. 16 Павел приветствует по имени 27 человек из римской церкви. Поскольку многие из этих ранних церквей были очень маленькими, некоторые из этих людей, конечно же, входили в команду руководителей той церкви. Но кто именно? Лучшая подсказка — отличительные выражения «много потрудившиеся в Господе» (греч. *polla ekopiasen en kyrio*) и «сотрудники» (греч. *synergos*), которыми Павел наделяет лишь некоторых людей из списка. Мы знаем это потому, что в других местах Павел употребляет те же самые слова для самых значимых участников своей команды. Он называет Тимофея, Аполлоса, Урбана, Тита, Епафродита, Марка, Епафраса и Луку своими «сотрудниками»[565] — это его главные партнёры в деле распространения Евангелия. Павел также часто употребляет глагол «трудиться», чтобы обозначить тех, кто достоин руководства, а также как одну из ключевых функций служения старейшин.[566] Кроме того, это его излюбленный способ описывать своё собственное служение.[567]

564. Хотя здесь я не рассматриваю Деян. 18 подробно, в другом месте я привожу гораздо больше свидетельств о роли этой пары в учительстве, основании церкви и руководстве церковью в Ефесе, а также разбираю предполагаемые контрдоводы — см. мою статью "Was Priscilla a pastor?" на www.terranwilliams.com по адресу www.rb.gy/ttr2do, в которой я опровергаю попытку Марка Эллиса (Mark Ellis) «разубедить в том, что Прискилла была пастором» ("disabuse Priscilla as a pastor").
565. См. Рим. 16:21, 1 Кор. 3:9, Рим. 16:9, 2 Кор. 8:23, Флп. 2:25, Кол. 4:11, Флм. 24.
566. 1 Фес. 5:12
567. 1 Кор. 4:12; 15:10; Гал. 4:11; Флп. 2:16; Кол. 1:29; 1 Тим. 4:10

Очевидно, у Павла не было привычки употреблять служительские титулы, такие как «пастор» (для тех, кто служил в одной церкви) или «миссионер» (для тех, кого посылали в новые области); вместо этого он говорит о них как о «сотрудниках», которые «трудятся в Господе». Более того, в своём послании к коринфянам он употребляет оба этих выражения, чтобы описать тех, кому церковь должна подчиняться.[568]

Любопытно, что в списке Рим. 16 десять человек описаны этими и другими выражениями, связанными с серьёзным вкладом в служение. Пожалуй, вам лучше присесть перед тем, что я сейчас скажу: *семь из этих десяти — женщины!* Перечислим их: Прискилла названа «сотрудницей» (ст. 3), а о Марии (ст. 6), Трифене, Трифосе и Персиде (ст. 12) сказано, что они «много потрудились в Господе». Другие заметные упоминания — Юния, апостол (ст. 7), и Фива, которая одновременно и диакон церкви в Кенхреях (ст. 1),[569] и благодетельница или покровительница Павла (ст. 2). Кроме того, именно Фиве Павел доверил отправиться в Рим, имея на своём попечении — барабанная дробь, пожалуйста — Послание к Римлянам.

Некоторые из этих выражений относятся и к другим женщинам в других церквях. Павел воздаёт честь двум женщинам, Еводии и Синтихии,

568. 1 Кор. 16:16.

569. Здесь — краткая хвала Фиве. Она — первый упомянутый в истории христианства «диакон», хотя некоторые исследователи спорят о том, была ли она действительно диаконом, поскольку термин «diakonos» иногда обозначает «слуг», а не служение диакона, упомянутое в Флп. 1:1. Но она — diakonos «церкви в Кенхреях». Это единственный случай в Новом Завете, когда это слово прямо связано с местной церковью. Если бы Павел имел в виду просто «слугу», он, скорее всего, употребил бы глагольную форму вроде «тот, кто служит» (diakoneo) (Рим. 15:25) или общий термин «служение» (diakonia) (1 Кор. 16:15). Причастие настоящего времени (будучи диаконом), по-видимому, указывает на продолжающееся служение. Это вместе с уточнением «церкви в Кенхреях» указывает на признанное служение в церкви. Н. Т. Райт (N. T. Wright) говорит, что попытки придать этому термину какое-либо иное значение, кроме «диакон», терпят неудачу. Перевод «слуга» лишь отодвигает проблему на шаг дальше, поскольку это «означало бы либо что Фива была оплачиваемой работницей церкви (чтобы делать что?), либо что существовал некий иначе неизвестный чин служения, называемый „слугами“». Крейг Кинер (Craig Keener) указывает: «Большинство читателей, вероятно, приняли бы здесь это значение [диакон], если бы этот отрывок не говорил о женщине». Этот термин обычно означает «служитель слова»: Павел применяет его к себе как к апостолу Евангелия в семи местах (1 Кор. 3:5; 2 Кор. 3:6; 6:4; 11:23; Еф. 3:7; Кол. 1:23, 25) и употребляет его для своих соработников в Евангелии (Еф. 6:21; Кол. 1:7; 4:7; 1 Фес. 3:2; 1 Тим. 4:6). Всё это указывает на то, что у неё было признанное служение или ответственная должность в её церкви.

которых он хвалит как «сотрудниц», «подвизавшихся [вместе с ним] в благовествовании».[570] Греческое слово, переданное как «подвизались» (*synēthlēsan*), использует образ атлета или воина, который напрягает каждый мускул, чтобы одержать победу. Иными словами, Павел ставит их преданность делу Христа в один ряд со своей собственной.[571]

Н. Т. Райт (N. T. Wright) говорит: «Раньше я считал Рим. 16 самой скучной главой послания, а теперь, когда я изучаю эти имена и размышляю о них, меня поражает, с какой силой учение и Иисуса, и Павла воплощалось на практике».[572] Этот список особо отмеченных женщин совершенно недвусмысленно показывает, что между ними и мужчинами не было никакого различия ни в положении, ни в служении.

Разве не возможно — и даже весьма вероятно, — что по крайней мере некоторые из тех женщин римской церкви, которых Павел почтил служительскими званиями, входили в команду старших руководителей своей церкви? Особенно если учесть, что они в основном служили в этой церкви и не были странствующими миссионерами? Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall) говорит: «В христианстве I века эти выражения тесно соотносятся с тем, что позже станет рукоположенным духовенством. Павел, по-видимому, последовательно употребляет эти выражения, когда воздаёт честь руководителям».[573]

В древнем средиземноморском обществе женщинам давалось мало общественной власти. И всё же в том крайне шовинистическом мире, где общественные условия почти никогда не давали женщинам ни публичного голоса, ни значимой роли в руководстве общиной, посмотрите, как много женщин выступало вперёд ради Христа в значительном служении — и апостол Павел воздавал им за это честь. Если даже в такой враждебной к женщинам культуре женщины могли

570. Флп. 4:3

571. Эти две женщины занимали в своей церкви столь видное положение, что, когда между ними возник конфликт, Павлу пришлось написать целое письмо — Послание к Филиппийцам — о важности единства.

572. www.bit.ly/3URMrTN

573. Cynthia Westfall, Paul and Gender, гл. 8.

расцветать в служении, то насколько же больше женщины могут подниматься к мощному вкладу в дело Царства теперь, когда общественные условия в нашей культуре этому больше не противятся?

Но я забегаю вперёд. Позвольте мне подвести итог. Новый Завет не называет пасторов своих церквей, но, как я утверждаю, даёт пять главных подсказок о том, кем могли быть эти люди: это те, кто подвергался самым жестоким гонениям; кто первым пришёл к вере и потому мог научать других; кто превратил свой дом в базу для церкви; кто основал церковь; и/или кого в Рим. 16 отметили высшими почестями за достижения в служении.

Ничто из этого не является неопровержимым доказательством, но каждая подсказка делает довольно убедительным то, что такой человек входил в команду руководителей своей церкви. А теперь, надеюсь, вы всё ещё сидите, потому что *есть одна женщина, чьё имя выходит на первый план во всех пяти этих категориях.*

Прискилла

Была ли Прискилла одной из главных мишеней гонений? Да. Павел говорит нам, что она «рисковала своей жизнью»,[574] став его соработницей в Евангелии, — это указывает на то, что её служение в церкви было настолько заметным, что привлекало внимание враждебных властей.

Была ли она «начатком», способным научать более новых верующих? Да. Вместе со своим мужем она была самым первым членом и коринфской, и ефесской церкви и одним из самых духовно зрелых людей в обеих. Кроме того, в Ефесе в отсутствие Павла именно она была особенно подготовлена к тому, чтобы заботиться о первых немногих обращённых и научать их — о тех, кто пришёл к вере во время краткого посещения

574. Рим. 16:3

Павлом местной синагоги и кто позже, по-видимому, стал (другими) пасторами Ефеса.[575]

Была ли она руководительницей домашней церкви? Да. Более того, у нас есть библейские свидетельства того, что она превращала свой дом в базу для церковной работы не менее чем в трёх разных церквях: коринфской, ефесской и римской.

Основала ли она церковь? Да. Особенно в Ефесе она и её муж делали всё, что могли бы делать современные основатели церквей: переезжали в новую местность, чтобы помочь начать работу; благовествовали; собирали обращённых; учили их богословию; воспитывали их для служения; и посылали их на миссию.

Названа ли она «сотрудницей» в списке Рим. 16? Опять же, да. Более того, из всех людей, приветствуемых в римской церкви, *её имя стоит первым!* Её служение было настолько известно, что Павел не только сам благодарит её за него, но и передаёт ей благодарность от «всех церквей из язычников»![576]

Я предлагаю такой вывод: *то, что Прискилла встречается во всех пяти категориях, — едва ли не самое сильное текстуальное свидетельство того, что она входила в команду старших руководителей одной или нескольких церквей*. Я бы даже сказал, что это почти несомненно.

Раз уж я довожу свою мысль до конца, позвольте мне прямо высказать вывод, который из этого следует: если мы можем найти хотя бы одну ученицу Иисуса I века, которая, несмотря на крайне патриархальный контекст, в котором она жила и трудилась, почти наверняка была пастором, то совершенно очевидно, что в решительно эгалитарных условиях, в которых мы находимся в XXI веке, мы должны быть готовы с

575. См. мою статью "Was Priscilla a pastor?" по адресу www.rb.gy/ttr2do, в которой я на основании Деян. 18:17–19, 27 и 20:18 доказываю, что Павел оставил своих самых первых обращённых из ефесской синагоги на попечение Прискиллы и Акилы до тех пор, пока они не стали пасторами ефесской церкви наряду с Прискиллой и Акилой.
576. Рим. 16:3

радостью освобождать одарённых и призванных женщин для служения в командах пасторского руководства.

Возражения против того, что Прискилла была пастором

Если я двигался слишком быстро, позвольте мне ненадолго вернуться назад. Возможно, у вас есть некоторые сомнения насчёт моего вывода, что Прискилла действительно была старшим руководителем церкви, как и её муж. В самом деле, есть четыре распространённых возражения против того, что Прискилла играла роль старшего руководителя и учителя. Первое состоит в том, что 1 Тим. 3 говорит о епископе как о «верном своей жене». Мы подробно рассмотрим это в следующей главе, а сейчас позвольте мне разобрать три остальных возражения.

Первое возражение состоит в предположении, что Прискилла лишь поддерживала Акилу. В комплементарных кругах сегодня принято говорить о «служительских парах». Каким бы прекрасным ни был этот термин, если свести его к сути, то на самом деле под ним подразумевают, что муж по праву является руководителем, а жена — его способной помощницей (в духе утверждения Джона Пайпера (John Piper), что Ева была «верной помощницей» Адама). Если дары руководства мужа не откроют паре дверь, у жены мало шансов когда-либо применить собственные дары руководства. В данном случае, значит, Акила был пастором, а Прискилла — лишь его замечательно способной помощницей.

И всё же модель «руководитель — помощница» крайне маловероятна в случае Прискиллы и Акилы. *Из шести раз, когда эта пара названа в Библии, в четырёх случаях первой названа она.* Для современного слуха это, может быть, мало что значит, но в древней патриархальной литературе редко даже вообще упоминается чья-либо жена (подумайте, например, как мало жён названо по имени в Новом Завете). Ещё реже имя жены упоминается *первым*.

Некоторые говорят, что это всего лишь совпадение. Но то, что *и* Павел, и Лука называют её первой в своих сочинениях, и то, что они делают это четыре раза (а не один или два) из шести, показывает, что это не совпадение. Для сравнения: через несколько стихов после упоминания Прискиллы и Акилы в Рим. 16 Павел упоминает другую пару и возвращается к обычной практике ставить имя мужчины первым.

Некоторые исследователи говорят, что это лишь показывает её высокое общественное положение. Может быть, она была знатного происхождения, а Акила — низкого, или она была римской гражданкой, а он нет? Но так обходят более очевидный смысл. Когда новозаветные авторы последовательно называют кого-то первым, это обычно свидетельствует о его видном положении в служении (которое, в свою очередь, связано с его особыми дарами). Именно поэтому Лука и другие авторы Евангелий всегда называют Петра первым в списке имён апостолов. Именно поэтому Лука называет Варнаву раньше Павла, когда говорит об их служительском партнёрстве в антиохийской церкви, но затем, когда они в конце концов отправляются в миссионерский путь и проповедь и чудотворное служение Павла выходят на другой уровень, с этого момента он называет первым Павла.[577]

Рассматривая названные в Библии супружеские пары, я обнаружил, что лишь ещё в трёх парах жена названа раньше мужа: судья Девора названа раньше Лапидофа;[578] пророчица Олдама названа раньше Селлума;[579] а Мария названа раньше Иосифа.[580] Во всех этих местах то, что они упомянуты первыми, явно подчёркивает их более видное служение. Почему же это не должно привести нас к такому же выводу о Прискилле? Хотя мы можем лишь гадать, какие дары были у Прискиллы, делавшие её

577. В Деян. 11:26, 30; 12:25; 13:1–2 всегда говорится «Варнава и Савл/Павел». Однако после его впечатляющего служения на острове Пафос — первом этапе его с Варнавой миссионерского путешествия — Павла начинают называть первым: см., например, Деян. 13:13, 42, 43, 46, 49; 14:1, 3. Поэтому, когда Лука описывает, как Акила и Прискилла основывали церковь в Ефесе, нам следует обратить внимание на то, что он трижды ставит её имя первым: см. Деян. 18:18, 19, 26.
578. Суд. 4:4
579. 4 Цар. 22:14
580. Мф. 1:18

более заметной, чем Акила, одно мы можем сказать определённо: она не была просто подручной в служении своего мужа. Всё это говорит о том, что она была как минимум равной Акиле и была освобождена для публичного применения своих даров в той же мере, что и он (если не в большей).

Второе возражение — заострить внимание на том, что «старейшина» и «пастор» — слова мужского рода, и поэтому, какой бы одарённой и почитаемой ни была Прискилла, единственное, чем она не могла быть, — это мужчиной, а значит, и старейшиной.

Это возражение упускает из виду, что древнегреческий язык, как и все древние языки, был *андроцентричным*, то есть сосредоточенным на мужчине. Даже английский язык, который сейчас стремительно отказывается от своего андроцентризма, всё ещё употребляет существительные мужского рода для обоих полов: обобщённое «he» (он) может означать «he or she» (он или она); «mankind» (человечество) и «manmade» (рукотворный) включают и женщин; так же как и такие слова, как «chairman» (председатель) и «fireman» (пожарный).

В древнегреческом этот андроцентризм выражен гораздо сильнее, *поскольку существительные, обозначающие людей, бывают либо мужского, либо женского рода, без возможности среднего*. Женская форма употребляется только тогда, когда речь идёт только о женщине или о группе женщин. Когда речь идёт только о мужчине или мужчинах *или о смешанной группе мужчин и женщин*, употребляется форма мужского рода.[581]

Когда Пётр обращается к тысячам мужчин *и женщин* в толпе в день Пятидесятницы, он называет их существительными мужского рода: «братия» (*adelphoi*) и «мужи» (*andres*). Точно так же, когда в книге Деяний говорится об «учениках», мужская форма употребляется даже там, где явно присутствуют женщины. Или когда речь идёт о многих пророках, участвующих в церковных собраниях, описанных в 1 Кор. 14, употребляется мужская форма, хотя мы знаем, что пророчествовали и

581. Иногда контекст ясно показывает, что автор имеет в виду только мужчин, иногда — мужчин и женщин, а иногда читатель не может быть уверен, включены женщины или нет.

женщины.[582] Или вспомните, что «Павел и Сила … пришли в дом Лидии, где встретились с *adelphoi* (буквально „братьями“) и ободрили их»,[583] — при этом Лидия и многие другие женщины входят в эту смешанную группу, которая всё же описана собирательным существительным мужского рода. Такое андроцентричное употребление языка было настолько крайним, что иногда даже одна-единственная женщина, нёсшая руководящее служение, могла быть обозначена существительным мужского рода: например, как я уже упоминал, Фива, хотя и женщина, в Рим. 16:1 названа диаконом, а *не* диакониссой.

Это означает, что, когда мы читаем, что Павел «поставил … старейшин в каждой церкви»,[584] среди них могли быть и женщины, или, по крайней мере, само по себе употребление им слова «старейшина» не является признаком того, что он не поставлял женщин-старейшин. Конечно, в крайне патриархальной культуре того времени было бы вполне вероятно, что во многих церквях команда была полностью мужской. И всё же так было не обязательно всегда, особенно если в то время в церкви была Прискилла.

Вот воображаемая сценка, иллюстрирующая мою мысль. Вернувшись в ефесскую церковь, Павел снова её покинул, а через некоторое время, проезжая мимо Ефеса, решил не заходить в город, а созвать в соседний город Милит только старейшин церкви, чтобы провести день, рассказывая о двух годах своего служения и заново вдохновляя их на пасторское служение. Он сказал об этой встрече, что они «уже не увидят лица его».[585] Встреча закончилась тем, что они, обступив его, плакали и молились, провожая его. Но обратите внимание: созвали не всех в церкви, а только старейшин.[586] Можете ли вы теперь представить себе, как Акила говорит Прискилле, которая пытается отправиться с ним в Милит: «Дорогая, Павел сказал — только старейшины. Тебе придётся остаться здесь»? Я не могу. И

582. См. 1 Кор. 11:2; 14:29.
583. Деян. 16:40
584. Деян. 14:23
585. Деян. 20:38
586. Деян. 20:17

я скажу вам почему: Прискилла служила пастором в той церкви ничуть не меньше, чем её муж.

Последнее возражение — указать на то, что первоначальной, иерусалимской церковью руководили только мужчины. Верно, что иерусалимской церковью руководили апостолы-мужчины (в Деян. 1–5), а затем они поставили семерых мужчин помогать им в руководстве (в Деян. 6–8), но ни тот, ни другой факт не служит универсальным образцом для всех церквей. Не говоря уже о символическом значении того, что Двенадцать были мужчинами (я разобрал это в предыдущей главе), мы должны помнить, что иерусалимская церковь, как и любая церковь, *формировалась своей местной ситуацией*. Например, в Деян. 6 церковь, а не апостолы, избирает семерых мужчин, чтобы уладить серьёзные конфликты между беззащитными вдовами из эллинистов (грекоязычных иудеев) и вдовами из евреев. В той иудейской культуре было бы ожидаемо, что отверженные женщины, которым был нужен кто-то, кто защищал бы их и заступался за них, выберут для этого свободных мужчин (а не других женщин и не рабов).

О кажущейся мужской направленности иерусалимской церкви можно сказать и больше. Новые богословские реальности, высвобожденные воскресением Иисуса и даром Духа, всё же, по-видимому, впитывались молодой церковью I века в течение нескольких лет. Читая книгу Деяний от начала до конца, мы замечаем определённое развитие в практике, поскольку ранней церкви нужно время, чтобы применить Евангелие, которое она так недавно получила. Рискуя чрезмерно упростить, можно сказать, что описанная в Новом Завете эпоха «ранней церкви» делится на два этапа. В первое десятилетие церковь — это прежде всего иудейская секта в Иерусалиме. Затем она быстро распространяется за пределы своей иудейской основы — в Малую Азию и Европу, где становится прежде всего общиной язычников. Вслед за этим развитием внутри ранней церкви происходит явное движение от руководства *только* из иудеев к руководству из иудеев *и* язычников — процесс, требующий времени, хотя с самого начала, говоря богословски, «нет уже иудея, ни язычника». *Так вот, нечто подобное можно предположить и о медленном продвижении церкви к более полному*

вовлечению женщин, хотя с самого начала, говоря богословски, «нет мужеского пола, ни женского». Какой из этих двух этапов новозаветной церкви больше всего созвучен современным церквям? Хотя мы можем черпать вдохновение в иерусалимской церкви 35 г. н. э., вероятно, лучшим ориентиром для нас будет римская церковь 57 г. н. э. — уже не иудейская секта (главная мысль Рим. 1–15) и уже не находящаяся под господством мужчин (главная мысль Рим. 16).

В заключение: есть множество веских причин верить, что Прискилла была пастором, и нет ни одной здравой причины этому не верить. Но, может быть, мы слишком сосредоточились на Прискилле. В Рим. 16 упоминается ещё одна женщина, чьи служительские заслуги сильно обличают преуменьшение женского служения в церкви прошлого и настоящего.

Апостол Юния

Поприветствовав Прискиллу и Акилу, Павел хвалит ещё одну пару в римской церкви: «Приветствуйте Андроника и Юнию, моих соплеменников-иудеев, которые были в заключении вместе со мной. Они выдающиеся среди апостолов и были во Христе прежде меня».[587]

Иногда мы предполагаем, что всё значимое служение, совершавшееся в первые десятилетия всемирной церкви, описано в книге Деяний. Но этот стих разбивает такое представление вдребезги. Перед нами пара, о которой книга Деяний вообще не упоминает, и всё же они, по-видимому, совершали чрезвычайно важное и новаторское служение, причём дорогой ценой: за него они были заключены в темницу.

Когда Павел пишет римской церкви, он ещё не бывал ни в этом городе, ни в этой церкви. Это одна из немногих церквей в Европе, которые он не основывал. Нам остаётся гадать, кто же её основал, и эта пара, по мнению многих исследователей, — самые вероятные кандидаты. Юния и Андроник, иудеи, как и Павел, уверовали раньше Павла, а значит, они

587. Рим. 16:7

пришли к следованию за Иисусом в иерусалимской церкви. Возможно, они входили в ближний круг верующих в Иерусалиме, которые видели воскресшего Иисуса и которых выбросило в широкий мир, когда был убит Стефан.

Как и в случае с Прискиллой и Акилой, Павел не оставляет нам никакой возможности вчитать в их брак комплементарную «модель „руководитель — помощница“», а обращается с ними как с настоящей служительской парой, одновременно воздавая им обоим одну и ту же похвалу: *оба* — апостолы; *оба* были выдающимися в своём первопроходческом служении; и *оба* побывали в заключении. К сожалению, толкователи-иерархисты уже давно пытаются преуменьшить её служение одним из трёх способов.

Во-первых, некоторые утверждают, что Юния не была женщиной. Хотя её признавали женщиной вплоть до позднего Средневековья,[588] Эгидий Римский в XIV веке объявил её мужчиной, потому что её назвали апостолом. Но эта «смена пола» была, как выразился один исследователь, «плодом шовинистического воображения».[589] Имя *Junia* (Юния) было распространённым женским именем в Римской империи, происходившим из латыни. Напротив, исчерпывающий поиск по базе данных древних имён показывает, что не найдено ни одного примера предполагаемого мужского имени *Junias*.[590] После того как в XX веке её снова на время стали называть мужчиной, вот уже почти четыре десятилетия научный консенсус вновь подтверждает, что она была женщиной[591] (хотя некоторые исследователи-комплементаристы продолжают утверждать обратное[592]).

588. См. Paul Jewett, Romans, с. 961–62. Исключение — Епифаний (315–403), который говорит о мужчине по имени Junias, но при этом считает мужчиной и Прискиллу из Рим. 16:3, а мы знаем, что это не так. Поэтому, по-видимому, его можно смело исключить как надёжного свидетеля. См. Eldon Epp, *Junia*, с. 34.

589. Paul Jewett, Romans, с. 962.

590. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, с. 276

591. Например, этого мнения придерживаются недавние толкователи Послания к Римлянам, такие как M.J. Lagrange, Leon Morris, John Ziesler, J. A. Fitzmyer, C. E. B. Cranfield и James Dunn.

592. Однако большинство ведущих исследователей-комплементаристов и практически все современные толкователи, такие как Andreas Köstenberger и Douglas Moo, признают, что она была женщиной.

Во-вторых, некоторые говорят, что она не была апостолом. В 2001 году два исследователя-комплементариста[593] написали статью, которую использовали для обоснования перевода ESV, выбравшего вариант «Юния была в большом почёте у апостолов», — а значит, не была одной из апостолов. Но утверждение этих исследователей (а значит, и перевод этого стиха в ESV) не выдержало проверки рецензированием коллег. Изучив базу данных и проанализировав лексику и грамматику, текстологи, такие как Линда Белвилл (Linda Belleville), Элдон Эпп (Eldon Epp) и Ричард Бокэм (Richard Bauckham), быстро опровергли это утверждение, показав, что гораздо убедительнее понимать этот стих так, что Юния была и женщиной, и апостолом, — в согласии с пониманием ранней церкви.[594]

Их доводы настолько убедительны, что даже Том Шрайнер (Tom Schreiner) в конце концов признал, что она была женщиной и апостолом,[595] хотя одновременно выдвинул ещё одно возражение.

Она не была апостолом в полном смысле слова. Шрайнер говорит, что «слово „апостолы" здесь, вероятно, означает „основателей церквей" или „миссионеров" и поэтому не ставит Юнию и Андроника на один уровень с Двенадцатью или Павлом».[596]

Но у Шрайнера, по-видимому, неадекватное понимание апостольства. Хотя слово «апостол» означает *посланный*, в Новом Завете есть три типа «апостолов». Есть апостолы первого типа — Двенадцать, которых Иисус избрал, когда ещё был на земле. Затем есть апостолы второго типа. Имеется в виду более широкий круг апостолов, включая Павла, Варнаву и

593. Michael Burer и Daniel Wallace в "Was Junia Really an Apostle? A Re-examination of Romans 16:7" NTS 47 (2001), с. 76–91.

594. См. Linda Belleville, "A Re-examination of Romans 16:7 in Light of Primary Source Materials," NTS 51 (2005): с. 231–49; Eldon Epp, Junia: The First Woman Apostle; Richard Bauckham, Gospel Women, с. 165–85.

595. В книге "Recovering Biblical Manhood and Womanhood" 1995 года (с. 221) он оспаривает какую-либо уверенность в том, что Юния — апостол, а в книге "Two Views of Women in Ministry" 2005 года (гл. 1) он соглашается с большинством исследователей. Точно так же в своём отзыве на книгу Philip Payne "One in Christ" он соглашается с Пейном: «Юния почти наверняка была женщиной, и Павел называет её апостолом». (Источник: www.bit.ly/3qaJctI) Он не одинок — с этим согласны и другие ведущие исследователи-комплементаристы: Douglas Moo в своём толковании Romans (с. 923) и Köstenberger в "God's Design for Man and Woman" (с. 153).

596. Так говорит Шрайнер в "Two Views of Ministry", с. 105. Douglas Moo приводит подобный довод в своём толковании на Послание к Римлянам, с. 922.

Иакова, которых Иисус может воздвигать и посылать теперь, когда Он на небесах.[597] Почти все упоминания об апостолах в Новом Завете подходят под эти два значения, хотя ко времени написания Послания к Римлянам, спустя несколько десятилетий истории церкви, «апостолы» означают уже не Двенадцать, а более широкую группу. Именно так Павел обычно употреблял этот термин.

Наконец, есть апостолы третьего типа — те, кого определённая церковь избрала и послала с важным поручением, в частности чтобы доставить денежный дар. Лишь в двух местах Нового Завета это слово используется для описания человека, которого местная церковь может послать с особым заданием — представлять церковь перед кем-то или перед другой церковью: филиппийская церковь посылает Епафродита как «посланного», чтобы утешить Павла и обеспечить его,[598] а несколько церквей каждая избирают и посылают человека, чтобы помочь доставить крупный денежный дар иерусалимской церкви,[599] — здесь NIV переводит это слово как «представители».

Итак, что имеет в виду Павел, когда говорит, что Юния — одна из «апостолов»? Очевидно, это не могут быть апостолы первого типа, которых Павел в другом месте называет «Двенадцатью».[600] И почти наверняка это не просто представители церквей третьего типа с особым поручением. Мы знаем это потому, что в тех двух местах, где Павел употребляет этот термин в смысле посланного представителя, он уточняет его притяжательными местоимениями: Епафродит — «*ваш* апостол», а те, кто доставлял деньги, — «апостолы *церквей*». Апостол же второго типа — не просто представитель какой-либо местной церкви: его посылает Сам Христос. То, что Павел просто называет эту пару «апостолами», указывает на то, что их не просто послала церковь с поручением. Ни Епафродит, ни те, кто доставлял деньги, не рисковали заключением, исполняя эти задания, тогда как Юния и её муж побывали в заключении — скорее всего,

597. См. Деян. 14:14, 1 Кор. 9:5–6 и Гал. 1:19.
598. Флп. 2:25
599. 2 Кор. 8:23
600. 1 Кор. 15:5

за то, что совершали работу апостола второго типа. Как и Павла, их непосредственно уполномочил Иисус Христос на жертвенное новаторское служение, включающее проповедь Евангелия, основание и утверждение церквей, установление вероучения этих церквей, а также воспитание и рукоположение пасторов.

Хотя апостольство Павла единственно в своём роде в более широком кругу апостолов, поскольку он, подобно некоторым из Двенадцати, ещё и пишет Писание, тем не менее он использует выражения, отождествляющие эту апостольскую пару с ним самим. Они — его «соплеменники-иудеи». Они были в заключении «вместе с» ним.

Нам остаётся недоумевать, каким образом то, что Шрайнер называет Юнию всего лишь «основательницей церквей» или «миссионеркой», делает её чем-то меньшим, чем Павел, который был именно таким. Более того, Павел выражается так, чтобы показать, что, по его мнению, Юния ему равна. Что ещё он может иметь в виду, говоря, что она «выдающаяся [то есть лучшая из лучших] среди апостолов» — группы, в которую входит и он сам? По крайней мере отчасти Павла так впечатляет в Юнии то, что она, по-видимому, совершала апостольскую работу дольше, чем он. Как он говорит, она была «во Христе прежде» него.

В этом и заключается ошибка Шрайнера: его попытка сделать Юнию чем-то меньшим, чем Павел, идёт вразрез с попыткой самого Павла представить её кем-то вроде себя, *а то и большим, чем он сам*. Пожалуй, Шрайнеру стоило бы прислушаться к словам отца Церкви Иоанна Златоуста из его древнего толкования на Рим. 16: «Быть апостолом — уже великое дело. Но быть выдающимся среди апостолов — подумайте только, какая это чудесная хвала! Они были выдающимися благодаря своим делам и добродетельным поступкам. Поистине, как велика должна была быть мудрость этой женщины, что она даже удостоилась звания апостола».[601]

601. Иоанн Златоуст, Беседа 31 на Послание к Римлянам

Делаем вывод: Юния была женщиной, и она была апостолом — к тому же апостолом второго типа. Но видите, что всё это значит?

Хотя большинство современных церковных деноминаций не признают служения апостольства, Новый Завет в двух местах говорит, что это самое важное служение из всех. Более того, Павел даже употребляет слово «первое», описывая то, как Святой Дух утверждает всё новые церкви в мире. Он говорит: «И иных Бог поставил в церкви, *во-первых*, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями; далее, иным дал силы чудодейственные, также дары исцелений, вспоможения, управления, разные языки».[602]

Отсюда возникает простой вопрос: если Рим. 16:7 называет женщину, которая была апостолом, а значит, участвовала в самом старшем, важнейшем, основополагающем и авторитетном служении в мире, — разве может быть проблемой, чтобы женщина руководила на каком-либо более низком уровне служения, в том числе как руководитель местной церкви? Ответ настолько противоречит комплементарному убеждению, что женщины не могут осуществлять высокую власть в церкви, что теперь нам понятно, на что, по-видимому, готовы идти исследователи-комплементаристы, чтобы поставить под сомнение пол и апостольство Юнии.[603]

Пророчицы

В Новом Завете у нас есть женщина-апостол (Юния), благовестница (самарянка) и пастор-учительница (Прискилла). Это напоминает нам о пяти руководящих служениях, упомянутых в Еф. 4:11 («Сам Христос дал апостолов, пророков, благовестников, пастырей и учителей, чтобы

602. 1 Кор. 12:28–29. См. также Еф. 4:11.

603. Другой вывод из всего этого состоит в том, что у нас есть ещё одна причина признать Прискиллу пастором: если Юния разделяла служение апостольства со своим мужем, то можно предположить, что для Прискиллы было бы нормой разделять служение пасторского руководства со своим мужем Акилой.

снарядить Свой народ».[604]), что, в свою очередь, указывает нам ещё на одно важнейшее служение, которого мы до сих пор в этой главе не касались: на пророков.

Продолжая традицию пророчиц в Еврейской Библии (среди них Мариам, Девора и Олдама) и исполняя пророчество Иоиля о том, что женщины и дочери будут пророчествовать, Новый Завет называет по имени нескольких пророчиц: Анну, Марию, мать Иисуса, и четырёх дочерей Филиппа.[605] Павел также одобряет безымянных женщин, которые пророчествуют в коринфской церкви.[606] В Откровении Иисус обличает пророчицу-учительницу и, возможно, руководительницу в церкви в Фиатире и даже даёт ей время покаяться, — не потому, что она пыталась учить и пророчествовать *будучи женщиной*, а потому, что она была безнравственным человеком, насаждавшим безнравственность.[607]

Хотя в Новом Завете, по-видимому, есть различие между более редким *руководящим служением* пророка (упомянутым в Еф. 4:11) и более распространённым *даром* пророчествования, в тексте нет совершенно ничего, что указывало бы на то, что женщины могли иметь только дар, но не служение, — особенно в свете тех женщин, которые явно занимали служение пророка в Ветхом Завете. А теперь подумайте, насколько важно это понимание.

Пророки тоже были учителями — иначе зачем Павлу говорить в 1 Кор. 14, что они могут принести «слово наставления»[608]? Анализируя 1 Кор. 14, Дерек Морфью (Derek Morphew) делает вывод: «Для Павла пророчество — это понятие, охватывающее определённые виды вдохновенного учения. Учение пророка пересекается с учением учителя, и отличить их можно только по тому, каким образом оно преподано, или по признанному

604. Хотя 1 Кор. 12 и Рим. 12 говорят о дарах как о функциях, данных разным людям (в том числе женщинам), Еф. 4:11 говорит об определённых руководителях, которые сами являются дарами Иисуса церкви.
605. Лк. 2:36; Деян. 1:14 и 2:17; Деян. 21:9
606. 1 Кор. 11:4
607. Откр. 2:20–24
608. 1 Кор. 14:26

статусу пророка у того, кто учит».[609]

Современные деноминации, которые склонны проводить чёткую границу между учителями и пророками, а также ставить учителей выше пророков, пытаются задним числом подогнать Новый Завет под свои убеждения, говоря, что учение надёжно и потому авторитетно, а пророчество может быть более спонтанным и потому таковым не является. В действительности и от учения учителей, и от учения пророков ожидают, что оно будет истинным и ведомым Духом, но и то и другое рискует оказаться неистинным, и потому церкви должны его проверять.[610] Пётр даже ставит лжеучение в один ряд с лжепророчеством, а значит, учение — с пророчеством: «[Б]ыли и лжепророки в народе, как и у вас будут лжеучители».[611] При таком смысловом пересечении учения и пророчества «протестантские богословы и толкователи до появления на сцене комплементаристов утверждали, что пророчество — это форма [библейской] проповеди, [которая была] одним из важнейших служений в ранней церкви. Даже Жан Кальвин видел в пророчестве „толкование Писания, применённое к нынешней нужде“».[612]

Новый Завет просто не подтверждает утверждение исследователей-комплементаристов, будто учение — это «официальное» служение, а пророчество — «неофициальное».[613] Помимо пяти руководящих служений, которые Павел упоминает в Еф. 4:11, ближе всего к тому, что можно было бы назвать «официальным» служением, Павел подходит в Еф. 2:20, где говорит, что церкви должны созидаться на служении «апостолов и пророков» (без упоминания пасторов или учителей), и в 1 Кор. 12:28, где Павел располагает служения от самого видного и

609. Дерек Морфью (Derek Morphew) в “Equal but Different” цитирует E.E. Ellis, “Prophecy and Hermeneutics in Early Christianty” (с. 141).
610. 1 Кор. 14:29; Откр. 2:20, 24
611. 2 Пет. 2:1
612. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 6.
613. Кевин Джайлз (Kevin Giles) приводит слова одного исследователя-комплементариста: «авторитетная функция пророчества основывается не на институциональной должности, а на самом высказывании как слове Божьем». (гл. 6) Но этот довод работает в обе стороны. Можно также сказать: «Учитель и учение не обладают собственным авторитетом; авторитетно, как и в пророчестве, „само высказывание как слово Божье“».

стратегически важного к наименее важному: «Иных Бог поставил в церкви, во-первых, апостолами, во-вторых, пророками, в-третьих, учителями». У нас нет библейских оснований отводить учению более высокий ранг, чем пророчествованию, — если уж на то пошло, можно утверждать, что пророки стоят выше учителей. И учение, и пророчество авторитетны в той мере, в какой весть, которую они приносят, истинна и исходит от Бога. Всё это говорит о том, что комплементарный довод, будто женщины могут быть пророками, но не пасторами или учителями, обладающими более высокой властью в своём «официальном» служении, может казаться разумным во многих современных церковных условиях, но противоречит богословию Павла.

Аргумент из истории церкви

Ещё один способ, которым исследователи-комплементаристы пытаются опровергнуть и то, что Прискилла была пастором, и то, что Юния была апостолом, — указать на то, что, насколько нам известно, отцы Церкви начиная со II века не поставляли женщин руководителями или учителями. Более того, с течением времени они всё жёстче это пресекали.[614] Что сказать на это?

В главе 2 мы снова рассмотрели женоненавистнические взгляды, столь явные у многих отцов Церкви. Как мы видели, они, к сожалению, упустили из виду, как Иисус видит женщин, и читали Писание через призму своей патриархальной культуры, вместо того чтобы читать свою культуру через призму Писания. И вот, не успели ещё высохнуть чернила прославляющего женщин Нового Завета, как женоненавистничество пропитало церковь. Что уж говорить о рукоположении женщин-пасторов — церковь настолько уверилась в неполноценности и подчинённости женщин, что в минувшие века почти ни одна церковь не рукополагала даже женщин-диаконов.

614. То, что в патристическую эпоху по крайней мере некоторые женщины рукополагались в пресвитеры церквей, видно из того, что такая практика была запрещена на соборах, например на Лаодикийском соборе в 370 г. н. э.

Хотя нам так многому можно научиться у истории церкви, мы должны также подвергать её критике в свете лучшего понимания Писания и библейского учения по самым разным темам. Например, хотя церковь в первые несколько веков достигла большого прогресса в определении учения о Троице и об Иисусе Христе, она, по-видимому, быстро отклонилась от учения Нового Завета о церковном руководстве. К концу I века подчёркнутое в Новом Завете коллективное руководство было оставлено. Отец Церкви Игнатий направлял каждую церковь к тому, чтобы ею руководил монархический епископат — единоличный пастор, и эта идея до сих пор широко распространена на практике.

Лишь после Реформации такие группы, как пресвитериане, вернули себе идею коллективного руководства. Хотя целые деноминации сегодня снова принимают её, мы отмечаем, что это было отклонением от более чем тысячелетней «церковной истории» — отклонением, основанным на повторном открытии того, чему Новый Завет учил всегда. *Точно так же отказ и от представления о неполноценности женщин, и от их подчинённости, столь распространённых в истории церкви, оправдан повторным открытием того, чему Новый Завет учил всегда.*

Хотя человеческая история в последнем столетии большей частью позволила всё большему числу женщин встать рядом с мужчинами у руля общества, ирония в том, что многие церкви с коллективным руководством пошли в противоположном направлении. В века монархических епископатов церковью руководил только один мужчина, а значит, по крайней мере многие женщины в принципе могли стоять рядом с ним в служениях второго уровня. *Но когда те, кто вернул себе коллективное руководство, к тому же решили, что все в команде руководителей должны быть мужчинами, в этих церквях господство мужчин стало сильнее, чем когда-либо!*

Я так благодарен, что живу во времена, когда всё больше исследователей заново открывают общее учение Писания: если Прискилла была пастором, а Юния — апостолом, и если были пророчицы, то нет никакой веской причины не допускать женщин к любому делу Царства. Хотя нам

не следует пренебрежительно относиться к преданию, Иисус учит нас обновлять наши предания на основе обновлённого понимания Писания и предостерегает нас от того, чтобы с помощью преданий уклоняться от поступков, согласных с выводами из Евангелия.[615]

Библейский подход против библицистского

Даже после всего сказанного некоторые всё ещё упираются, говоря, что если у нас нет стопроцентной уверенности в том, что Прискилла или другая женщина была пастором, нам следует проявить осторожность и не рукополагать женщин-пасторов сегодня.

Первая проблема здесь в том, что у нас нет абсолютной уверенности и в том, что в Новом Завете старейшиной был рукоположен хоть один язычник или раб. Мы знаем лишь одного мужчину, который, возможно, был пастором, — Петра, свободного иудея-мужчину. Так что же, теперь во имя уверенности запретить язычникам и людям низкого положения

615. Мф. 15:2–6

входить в старшее руководство церквей?[616] Мы должны быть последовательными. Если нас тревожит наличие женщин-старейшин, потому что нельзя привести ни одного явного примера, то нас должно точно так же тревожить и наличие старейшин из язычников.

Но главная проблема в том, что Писание вообще не предназначено для такого применения! Это библицистский подход, а не библейский. Первый не допускает ничего, пока не найдётся стих в подтверждение, а второй стремится действовать в согласии с принципами Писания, даже если нельзя найти стих, который в точности предписывал бы такую практику. Я предлагаю, когда речь идёт о ведомой Духом и чуткой к контексту миссии церкви, не занимать боязливую библицистскую позицию — ничего не делать, пока не найден подтверждающий текст, — а исходить из того, что мы свободны действовать в согласии с принципами Писания.

616. Почему нас так спокойно устраивает рукоположение язычников в нынешней церкви? Я не хочу придавать слишком большой вес этому доводу об отсутствии доказательств существования старейшин из язычников, но приведу его, чтобы показать, что мы оказываемся в том же положении неопределённости, что и при доводах за или против женщин-старейшин. Кто руководители-греки в ранней церкви? Грек Тит был не старейшиной, а апостольским представителем. Тимофей, которого научили Писанию мать и бабушка-иудейки, был скорее иудеем, чем нет. Но даже если он был язычником, он всё равно был апостольским представителем, а не старейшиной. Сомнительно, что Лука был язычником, но даже если был, он был спутником в путешествиях и писателем, а не старейшиной. По меньшей мере правдоподобно, что, поскольку стратегия Павла состояла в том, чтобы в любом городе идти сначала к иудеям и лишь потом к язычникам, он брал старейшин из иудейской части общины, хорошо знавшей Писания. И всё же кто из нас, услышав всё это, стал бы поэтому запрещать язычникам быть старейшинами? Не я и, вероятно, не вы. Почему же тогда так многие готовы не допускать женщин к служению старейшин на том основании, что нельзя убедительно привести ни одного примера из Писания? Если бы кто-то попытался обосновать, почему язычники могут быть старейшинами, как бы он это сделал? Думаю, приведя один из четырёх доводов: 1) Гал. 3:28 говорит, что во Христе «нет уже иудея, ни язычника». Но тогда мы должны помнить, что этот же стих говорит то же самое и о поле: «нет мужеского пола, ни женского». 2) Видение Петра на кровле и последовавшее излияние Духа на Корнилия показали ему, что язычники не нечисты, как думали иудеи, а достойны полноправного членства в церкви. Но тогда мы должны помнить, что, как свидетельствует излияние Духа на них в Пятидесятницу, женщины тоже были полноправными членами. 3) Указав на греческого апостольского представителя, такого как Тит, и тем самым показав, что люди с меньшей властью, такие как старейшины, тоже могли быть греками. Но тогда мы должны помнить, что у нас есть апостол Юния, которая на шкале власти на ступень выше Тита. 4) Подчеркнув тот факт, что за пределами Римской империи и I века, вероятно, будут культуры, состоящие только из язычников, в отличие от поселений и городов Нового Завета, где всегда можно было найти иудеев (6 миллионов их жили за пределами Палестины). Но тогда мы должны помнить, что это перекликается с эгалитарным доводом о том, что мы сейчас находимся в эгалитарной культуре, в отличие от патриархальных культур I века.

Собственно, это уже наш modus operandi в сотне дел, которыми сегодня занимаются современные церкви, ориентированные на миссию: мы используем музыкальные инструменты и звукоусилительную аппаратуру, создаём особые молитвенные команды, раздаём евангелизационные трактаты, выстраиваем системы подготовки руководителей, нанимаем нескольких сотрудников, печатаем и раздаём Библии, создаём веб-сайты, покупаем здания или отделяем детей и подростков друг от друга и от взрослых. И при этом ничто из этого в Новом Завете не предписано и даже не описано.

Свобода рукополагать женщин-пасторов — это направление, которое находит параллели в Библии: поскольку в церкви определённо были женщины-евангелисты, женщины, возглавлявшие свои дома, женщины-учителя, пророчицы, женщины-диаконы и женщины-апостолы и поскольку ясного библейского запрета на это нет, разумно, а не безрассудно, признавать женщин-старейшин там, где Бог их воздвигает и где это полезно для миссии, — а так сегодня обстоит дело в большинстве эгалитарных культур. Как говорит Джеймин Хюбнер (Jamin Hübner), нет никакого смысла «выделять служение старейшины или пасторское служение в отдельную, особую категорию, отличную от этих других функций, — так, чтобы один пол мог автоматически, повсеместно и навсегда исключаться из одной роли и при этом выполнять *все* остальные функции».[617] Это тем более верно, если *нельзя* с уверенностью сказать, что в новозаветную эпоху старейшинами были только мужчины; если *нет* прямого запрета женщинам быть старейшинами; и если мы можем быть *почти уверены*, что Прискилла, как и её муж, была пастором.

Кроме того, римская церковь была готова открыть в своей среде дорогу женщинам-руководителям и учителям потому, что хорошо понимала руководящий принцип признания духовных даров.

617. Так говорит Джеймин Хюбнер (Jamin Hübner) в своей докторской диссертации «A New Case for Female Elders». (Источник: www.bit.ly/3BNaSY8 с. 171)

13

Дары (Рим. 12) против пола (1 Тим. 3)

«Когда первый отсев проводится по признаку пола, какие бы дары и способности Бог ни дал … женщинам, они могут оказаться на полке в чулане. Одно из последствий — разочарование, которое может вызвать непризнание этих даров, но ещё тяжелее гнев или печаль, которые испытываешь, когда неотъемлемую часть твоей личности ни во что не ставят». Элис Мэтьюз (Alice Mathews)[618]

Цена патриархата в обществе не только в том, что он подавляет вклад половины населения, но и в том, что он делает более вероятным посредственный вклад тех из другой половины, кто слишком часто считает себя вправе получать повышения, даже если другие лучше подходят для этой должности. В своей книге 2019 года о женщинах в руководстве Мелинда Гейтс (Melinda Gates) объясняет свой взгляд на то, как уравновесить чаши весов гендерного равенства:

Я никогда не считала, что женщины лучше мужчин или что лучший способ улучшить мир — дать женщинам больше власти, чем мужчинам. Я думаю, что мужское господство вредно для общества, потому что вредно любое господство: оно означает, что обществом управляет ложная иерархия, в которой власть и возможности распределяются по признаку пола, возраста, богатства и привилегий — а не по умениям, усилиям, таланту или достижениям.[619]

618. Alice Mathews, Gender Roles and the People of God, гл. 13
619. Melinda Gates, The Moment of Lift: How Empowering Women Changes the World

Нечто подобное можно сказать и о церкви, когда она выбирает руководителей и учителей по признаку пола. Конечно, в сильно патриархальном контексте (например, в строго исламской стране), где это может восприниматься как серьёзный камень преткновения для людей со стороны на пути к принятию Евангелия, с миссионерской точки зрения может быть выгодно выбирать руководителями церкви только мужчин. Но когда такого камня преткновения больше нет, мне кажется очевидным, что верх должна одерживать одарённость.

Просмотрите многочисленные перечни духовных даров[620] в посланиях Павла к церквам в Риме, Ефесе и Коринфе (кстати, именно к тем, которыми в разное время помогала руководить Прискилла), и вы увидите, что *Дух распределяет эти дары, не обращая внимания ни на пол, ни на положение человека в обществе*. Похоже, Дух, раздающий дары, не различает полов.

Римская церковь так спокойно открывала женщинам дорогу к ролям, в которых они вносили значительный вклад, — это видно из Рим. 16, — потому что твёрдо понимала: дары — основа для распределения ролей, как это видно из Рим. 12:

У нас разные дары — по благодати, данной каждому из нас. Если твой дар — пророчество, пророчествуй согласно вере; если служение — служи; если учительство — учи; если ободрение — ободряй; если даяние — давай щедро; если руководство — руководи усердно; если милосердие — оказывай его с радостью.[621]

Если бы Павел считал, что определённые роли ограничены полом, здесь было бы самое подходящее место, чтобы так и сказать. Но он этого не говорит. В этом отрывке нет совершенно ничего, что указывало бы на то, что Павел, возможно, исключает женщин из какого-либо из этих даров.[622] Когда мы дочитываем его послание до конца и встречаем, например, упоминание о Прискилле, которая, судя по свидетельствам, и руководила

620. См. Еф. 4:11; 1 Кор. 12 и 14; Рим. 12:6–8.

621. Рим. 12:6–8

622. Здесь нет даже ни одного местоимения мужского рода, как, например, в «если учительство — пусть он учит».

мужчинами, и учила их, у нас появляется объяснение: у Прискиллы, должно быть, были духовные дары учения и руководства.

Духовные дары как уравнитель

Когда людей допускают к служениям и функциям по положению, этническому происхождению или полу, это невольно разделяет людей, а когда это делается на основе духовной одарённости, это объединяет. Первое основано на человеческих предпочтениях, второе — на Божьем выборе. Вспомните, как Павел в своих посланиях-шедеврах к Ефесянам и к Римлянам стремится к практическому единству иудеев и язычников. В Еф. 1–3 и Рим. 1–11 он начинает с богословского основания единства, а затем в Еф. 4–6 и Рим. 12–15 подробно описывает благочестие, необходимое, чтобы осуществлять это единство на деле. Но обратите внимание: *учение о духовных дарах, в которых проявляется равенство*, в Рим. 12:3–8 и Еф. 4:11–16 — это клей, скрепляющий начальные и заключительные части. Павел словно говорит: поскольку Дух распределяет дары, включая дары руководства и учения, *независимо от этнического происхождения*, это ещё один способ, которым Он объединяет людей разного происхождения. Подобным образом и в Первом послании к Коринфянам, хотя оно не разделено так же чётко на эти части, мы видим, как богословский разбор Павлом расхождений между мужчиной и женщиной, богатым и бедным подкрепляется его учением о том, что Дух раздаёт дары по Своей воле (а значит, без оглядки на общественное положение или пол).

Во всём этом Павел называет три побуждающие причины для единства, которое он ожидает увидеть между иудеями и язычниками (а мы можем добавить: между богатыми и бедными, рабами и свободными, *мужчинами и женщинами*): понимание объединяющего Евангелия, которое разрушает общественные барьеры; созидающую единство решимость любить людей, непохожих на тебя, и служить им; *и признание даров, которые Бог даёт тому, кому Сам решит*. В противовес «войне полов» Божье решение,

объединяющее полы, состоит в том, чтобы мы как церковь вместе с Ним были «нелицеприятны» и открывали дорогу к руководству и учению тем людям, которых Бог по Своей воле одаряет и призывает к этому.

Опасность подавления даров

Трагедия неверного толкования 1 Тим. 2:12 как всеобщего запрета любой женщине учить любого мужчину или руководить им в том, что оно превращается в смирительную рубашку для женщин, которых Дух наделяет этими дарами. Сказать таким женщинам, чтобы они применяли свои дары только среди детей и других женщин, — значит не только оскорбить их, но и — вот что меня действительно тревожит — обделить церковь, которая так отчаянно нуждается во всех путях благодати, которые Бог ей даёт.

И всё же одна из основательниц комплементаризма фактически советует женщинам набрасывать покрывало на свою одарённость, когда в комнате находится мужчина: «Мудрая женщина скорее откажется от возможности проявить и применить свою одарённость, если, применяя её, она рискует навлечь бесчестие на Слово Божье, а значит, и на Самого Бога».[623] Так же и Кевин Де Янг (Kevin De Young), признав: «У женщин есть важнейшие духовные дары, в том числе дары учения и руководства», всё же уводит эти дары подальше от мужчин: «Неужели учить детей и других женщин — это пустая трата даров женщины?»[624] Но учение Павла о смиренном принятии вклада других верующих предостерегает от таких пагубных настроений: «Не может глаз сказать руке: „ты мне не надобна“; или также голова ногам: „вы мне не нужны“».[625]

Я только что пил кофе с удивительно одарённой женщиной-руководителем, которая ушла с оплачиваемого церковного служения. Она рассказала мне, как больно ей было, когда мужчины в церкви отодвигали

623. Так говорит Дороти Паттерсон (Dorothy Patterson) в «Women in the Church» (2nd Edition), гл. 6
624. Источник: www.bit.ly/3k2AA4x
625. 1 Кор. 12:21

её вклад на второй план, не доверяли ему, а порой и заставляли её замолчать. Подобным образом Элис Мэтьюз, богослов и бывший академический декан, которой уже за восемьдесят, рассказывает о муке, когда её дары большую часть жизни пролежали на полке:

Много лет назад, когда мы с мужем служили миссионерами в Европе, я однажды утром сидела на нашей кровати и читала 25-ю главу Евангелия от Матфея. Дойдя до конца притчи о талантах, я вдруг поняла, что плачу. И я молилась: «Господи, простишь ли Ты мне то, что я не использую данное Тобой, потому что власть имущие мне не позволяют?» Пол взял верх над дарами, и я чувствовала себя бессильной что-либо с этим сделать. Для многих христианок это нередкий опыт.[626]

Комплементарная церковь не только рискует ранить отдельных людей, она ещё и сковывает всю свою миссионерскую действенность. В моём городе мне довелось наблюдать, как соседняя церковь стремительно выросла до нескольких тысяч человек, потому что она открывает дорогу мужчинам и женщинам в соответствии с их дарами и без оглядки на пол. Руководят и мужчины, и женщины. Проповедуют и женщины, и мужчины.

Джону Пайперу (John Piper) и Тому Шрайнеру (Tom Schreiner) может казаться «прекрасным», когда руководят только мужчины, а женщины их поддерживают, но мне гораздо прекраснее видеть, как мужчины и женщины руководят и учат бок о бок.

Мне думается, что в последнее время Дух Божий несколько раз делился со мной частью Своей скорби о подавлении вклада женщин. Однажды на конференции для руководителей одного комплементарного движения женщина 15 минут рассказывала обо всём, чему научилась, приводя своих друзей к Иисусу. Я лихорадочно записывал и черпал у неё много вдохновения. Но потом один богословски подкованный друг сказал мне — и это при том, что она строго придерживалась условия не преподавать никакого богословия: «Меня передёргивает, когда женщина стоит за

626. Alice Mathews, Gender Roles and the People of God, гл. 13

кафедрой». Его замечание меня опечалило: не видя её так, как видит её Бог, он не мог даже услышать через неё Божьих слов.

Разве навязывание церкви неверного толкования одного-единственного текста не несёт неисчислимого духовного риска для людей, которые иначе получили бы пользу от совместного служения мужчин и женщин в евангелизации, ученичестве, пасторском попечении, руководстве и основании церквей? В поместной церкви нам нужно, чтобы каждый дар действовал так, чтобы потенциально приносить пользу каждому другому человеку, — тогда церковь «при действии в свою меру каждого члена, получает приращение для созидания самого себя в любви».[627] Нужно быть абсолютно уверенным в своём толковании 1 Тим. 2:12, чтобы оправдать ограничение полного применения даров, которые Святой Дух даёт женщинам. Но, как я предположил в главе 7, ни один непредубеждённый и по-настоящему честный человек не должен быть настолько уверен.

Ограничение даров надевает смирительную рубашку не только на женщин, но и на Самого Бога. Искать искажённое богословское оправдание тому, что вас передёргивает, когда Дух Божий служит вам через женщину, — значит огорчать Святого Духа, Который «дышит, где хочет»[628] и имеет обыкновение избирать Себе те уста, какие Сам сочтёт нужными.[629] Гордон Фи (Gordon Fee) говорит:

Новозаветные свидетельства показывают, что Святой Дух не делает различий по полу: Он одаряет и мужчин, и женщин и тем самым потенциально освобождает всё тело, чтобы все его части служили и по-разному осуществляли руководство по отношению к другим. Поэтому в конечном счёте моя забота — не программа «женщины в служении». Скорее, это программа Духа, призыв освободить Духа от наших ограничений и структур, чтобы церковь могла действеннее служить себе самой и миру.[630]

627. Еф. 4:16
628. Ин. 3:8
629. Исх. 15:20; Суд. 2:16; 4:4; Есф. 4:14
630. Источник: Discovering Biblical Equality, 2005, с. 254.

Есть два способа, которыми мы обычно подавляем дары, которые Бог даёт женщинам для продвижения Царства: мы можем ставить им потолок, или же общественные условия могут вообще не позволить их обнаружить.

Когда ветхие мехи губят молодое вино

Хотя в истории церкви бывали кратковременные вспышки значительного служения женщин, в истории церкви до 1900-х годов очень мало примеров того, чтобы женщины *на протяжении долгого времени* руководили в церквях. Почему так? Иисус предупреждал об опасности того, что ветхие мехи погубят молодое вино. Один из путей, которым это происходит, таков: Дух действует мощно и выдвигает вперёд самых разных одарённых людей, но затем силы институционализма устанавливают чрезмерно расписанные правила и процедуры, которые занимают место рождённого Богом. Соответствие должностным инструкциям вытесняет то, что прежде двигалось дарами.

Если, например, окинуть взглядом века пробуждений, то на ранних этапах обнаруживается излияние молодого вина: самые разные «неаккредитованные» люди, в том числе женщины, врываются на сцену в силе Духа — руководят, проповедуют, благовествуют, основывают церкви или пасут их. Вспомните пятидесятническое движение в начале прошлого века, когда множество женщин получали от Духа мощные дары в евангелизации, проповеди и руководстве первопроходцев. Но затем, по прошествии достаточного времени, вкрадывается институционализм, и церковь возвращается к своим ветхим мехам «профессиональных» служителей (избранные немногие выполняют большую часть Божьего дела) и подчинённости женщин (порой менее одарённым мужчинам). Мария Боккья (Maria Boccia) в *Hidden History of Women Leaders of the Church* подытоживает эту печальную, повторяющуюся в истории церкви закономерность: «Когда руководство предполагало харизматический выбор руководителей Богом через дары Святого Духа, женщины были в него включены. Со временем руководство институционализировалось,

светская патриархальная культура просочилась в Церковь, и женщин исключили».[631]

Это восходит ко II веку. Насколько нам известно, после той команды, что описана в Рим. 16, в церкви больше никогда не было смешанной по полу команды руководителей. Через несколько десятилетий после того, как Павел написал своё письмо римской церкви, мощный патриархализм и институционализм туго обвились вокруг церкви. Тертуллиан, например, переосмыслил церковь как уменьшенную копию римского общества с его ступенями чинов, так что пасторы стали правителями. Исчезло живое применение даров, а на его месте родилось разделение на клир и мирян с особыми правами для клира, а также с убеждением, что клириками могут быть только мужчины.

Когда церковь решает, что ни одна женщина не будет руководить или проповедовать, из неё вытекает часть её искупительного потенциала. Слава Богу, Он продолжает в ней действовать (ведь у Него никогда не было совершенной церкви). Но если церковь (или движение церквей) не хочет лишиться части содействия Духа, она *должна* избавиться от ветхих мехов, сосредоточенных на иерархии управления или ставящих руководство и учение в зависимость от пола. Если судить по ранней церкви и многочисленным последующим пробуждениям, лучшие мехи — те, что обнаруживают и задействуют дары, которые Дух даёт *всем* людям: молодым и старым, богатым и бедным, чёрным и белым, мужчинам и женщинам. И всё же есть нечто ещё более печальное, чем ставить потолок одарённости женщин. Это — даже не суметь её заметить.

Общественные условия могут препятствовать развитию даров

Я радуюсь успехам Движения за освобождение женщин, особенно тому, что оно добивалось равных возможностей в образовании и профессии. Если смотреть на общую историческую картину, мир всё ещё только начинает открывать, насколько способны женщины, когда им дают

631. Источник: Journal of Biblical Equality, September 1990, с. 58.

простор во всех сферах общества. Ведь до 1960-х годов почти единодушно считалось, что женщины не могут делать того, что сейчас делают миллионы из них! Слава Богу за таланты, дары и возможности, которые Он дал мужчинам *и женщинам*!

Это должно заставить нас остановиться и задуматься обо всех талантах и дарах, которые пропали даром в истории мира, потому что общественные условия были таковы, что женщинам почти никогда не давали образования или возможностей реализовать свой потенциал. Это относится и к истории церкви: сколько апостолов, пророков и учителей так и не увидели света? Сколько добрых Божьих даров Его церкви так и не были даже распакованы? К сожалению, так много потеряли не только церкви прошлого. Это и сегодняшние церкви с богословием, ограничивающим по признаку пола, которое либо делает их слепыми к одарённым женщинам в их среде, либо, если эти дары замечены и развиты, ограничивает их комнатами, где нет мужчин.

Я благодарю Бога за то, что живу в эгалитарной культуре, где общественные условия таковы, что моя дочь, скорее всего, сможет внести в общество тот профессиональный вклад, для которого Бог её одарил. Я очень надеюсь, что то же самое будет верно и в отношении её служения в церкви.

Однако должен признать, что я ещё не ответил на распространённое возражение исследователей, придерживающихся иерархической позиции: если руководство в церкви не должно зависеть от пола, почему же в 1 Тим. 3:2 сказано, что пастор должен быть «верен своей жене»? Этот вопрос заставляет внимательно посмотреть не только на сам стих, но и на собственный метод толкования.

Послание к Римлянам против Первого послания к Тимофею — нормативное против корректирующего

Вот отрывок, в котором это встречается:

Кто стремится быть епископом, тот желает доброго дела. Итак, епископ должен быть безупречен, **верен своей жене**, трезв, владеть собой, быть благопристоен, страннолюбив, способен учить, не пьяница, не жесток, но кроток, не сварлив, не сребролюбив. Он должен хорошо управлять своим домом и следить, чтобы дети его слушались, и делать это так, чтобы заслуживать полного уважения. (Если кто не умеет управлять своей семьёй [буквально «домом»], как он будет заботиться о Божьей церкви?) Он не должен быть новообращённым, чтобы не возгордиться и не подпасть под тот же суд, что и диавол. Он также должен иметь доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в бесчестие и в сеть диавола.[632]

Этот отрывок довольно похож на перечень требований к старейшинам, данный Титу в его апостольском служении на острове Крит.[633] Разница между ними в том, что отрывок из Послания к Тимофею затем добавляет похожий, но более короткий перечень требований к диаконам.[634] Все три раздела — в Послании к Титу о старейшинах и два в Послании к Тимофею о старейшинах и диаконах — содержат в качестве требования выражение «верен своей жене».

На первый взгляд это противоречит Рим. 12 и 16, где единственным критерием служат дары и призвание, а не мужской пол или семейное положение. *Поэтому мы спрашиваем: «Должны ли мы толковать Рим. 12 и 16 в свете 1 Тим. 3 или наоборот?»*

Если бы я написал своему ребёнку письмо, в котором рассказал бы о своей любви к нему и поделился бы лучшей мудростью для его жизни, а потом написал другое письмо, в котором выразил бы тревогу о том, как плохо он справился с определённой ситуацией, и посоветовал бы, как это исправить, я надеялся бы, что с годами мой ребёнок позволит первому, позитивному письму задавать рамку для последующего, корректирующего. Точно так же мы должны позволить Рим. 12 и 16 задавать рамку для 1 Тим. 3. Как я показал в главе 7, всё Первое послание к Тимофею по

632. 2 Тим. 3:1–7
633. Тит. 1:6–9
634. 1 Тим. 3:8–12

своему тону в основном корректирующее: оно пытается восстановить церковь, которой навредили лжеучители. Хотя в его отрывках есть вневременная мудрость, сегодняшним церквям, которые могут находиться в совершенно иных ситуациях, нужно бережно извлекать эти истины.

Вернёмся к моей аналогии: если бы моя дочь, находясь в совершенно другой ситуации, прочитала письмо, которое я написал её брату о том, как навести порядок в своей жизни, я надеялся бы, что она не станет бездумно применять к себе всё, что я сказал в этом письме. Если применить эту аналогию, то Послание к Римлянам больше похоже на окружное письмо, которое я пишу всем пятерым своим детям независимо от их ситуации. Хотя оно касается особой ситуации — объединения иудеев и язычников, — по своему характеру оно не в первую очередь корректирующее: напротив, Павел учит так, что почти всё сказанное им можно прямо применить к любой церкви где угодно. Это потому, что он даже не бывал в этой церкви и поэтому в основном пишет так, как написал бы любой церкви вообще.

Первое же послание к Тимофею, как и Послание к Титу, адресовано главным образом одному человеку. Хотя с его содержанием может быть знакома определённая община, то, что оно написано конкретному руководителю, который справляется с весьма конкретными трудностями, означает, что применять его содержание ко всем церквям нужно с особой осторожностью.

Наконец, мы должны помнить, что ясные места следует использовать для толкования более туманных. Хотя отрывок 1 Тим. 3 при первом чтении может показаться достаточно простым, небольшое размышление показывает, что он, похоже, противоречит тому, чему ясно учат многие другие места Библии. Примеры я скоро приведу. Поскольку Писание толкует Писание, а ясные места призваны проливать свет на более

туманные, *наша попытка извлечь из 1 Тим. 3 повсеместно применимую истину должна направляться Рим. 12 и 16*.[635]

Два способа читать 1 Тим. 3 и Тит. 1

Есть два способа толковать 1 Тим. 3 (и Тит. 1) в вопросе о поле и руководстве в церкви. Первый способ — читать этот текст так, будто Павел *повелевает*, чтобы старейшинами в ефесских (и критских) церквях были мужчины, а значит, и во всех церквях повсюду. *Второй способ — читать его так, что Павел предполагает: наиболее вероятным и, возможно, наиболее подходящим старейшиной в тех греко-римских церквях будет paterfamilias, мужчина — глава дома, хотя возможны исключения.*[636]

Я считаю, что второй способ чтения — лучший. Как говорит Н. Т. Райт (N. T. Wright): «[Хотя] Павел говорит о [епископе] как о мужчине … это потому, что греческая грамматика обычно обозначает оба пола вместе, а также потому, что в первые дни церкви руководителями большинства общин, вероятно, были мужчины. Я не считаю, что это закрывает женщинам доступ к этому особому служению и призванию».[637]

Райт прав, когда говорит: «Греческая грамматика обычно обозначает оба пола». В отличие от наших английских переводов, формулировки Павла в первую очередь включают оба пола. В греческом оригинале слово Павла «кто» (*tis*) в словах «кто стремится быть епископом»[638] относится к обоим

635. Пожалуйста, не приписывайте мне того, чего я не говорю. Чтобы толковать любой отдельный раздел, нам нужен весь корпус Писания, но всё же, возможно, лучше читать Первое послание к Тимофею, корректирующее послание, сквозь призму Послания к Римлянам, нормативного послания, а не наоборот.

636. Уже закончив свою книгу, я прочитал книгу Эндрю Бартлетта (Andrew Bartlett) «Men and Women in Christ» и обнаружил на с. 315–327 третий способ: Павел намеренно употребляет обобщённый, а значит, включающий оба пола язык и поэтому даже не предполагает, что епископами будут мужчины. Если бы не упоминание загадочных «женщин» в стихе 11, которое я пытаюсь объяснить в приложении 5, я бы перешёл на его сторону. А так я колеблюсь между вторым и третьим способом. Как ни понимай этот отрывок, его не следует читать как исключающий женщин из пасторского служения.

637. Tom Wright, Paul for Everyone: The Pastoral Letters, с. 29

638. То же слово «кто» или «кто-либо» (*tis*) снова встречается в стихе 5, а также в Тит. 1:6. Оно означает не «какой-либо мужчина», а «какой-либо человек»; например, Иисус говорит: «Если кто (*tis*) хочет идти за Мною, пусть возьмёт свой крест». (Мф. 16:24)

полам. Но что ещё важнее, *ни в одном из перечней — ни в 1 Тим. 3, ни в Послании к Титу — нет местоимений мужского рода.* Сравните это с нашими английскими переводами перечня о епископах в 1 Тим. — «his … He … his … his … him …he … his … he … He … he … He … he …» (его … он … его … его … его … он … его … он … он … он … он … он …), — которые вводят нас в заблуждение, заставляя почти в каждой строке представлять себе мужчину, чего первые читатели не делали.

Эта возможность включения обоих полов подкрепляется, когда мы понимаем, что выражение «верный своей жене» (буквально «муж одной жены») — единственная часть перечня, которая при поверхностном чтении подразумевает мужской пол. Однако на самом деле в этом контексте это выражение употребляется о любом человеке *вообще*, мужчине или женщине. Правда, если бы речь шла *только* о женщинах, Павел употребил бы выражение «жена одного мужа» (как он делает в 1 Тим. 5:9). Но поскольку Павел, как и любой древний андроцентричный греческий автор, употреблял мужскую форму выражения, когда в группу входили оба пола, мы можем понять, что так могло быть и здесь. Нечто подобное делает Иисус, когда цитирует андроцентрично сформулированный закон о том, чтобы не желать «жены ближнего твоего»[639], — закон, который относится и к жёнам: они не должны желать мужа своей ближней.

Если смысл выражения «верный своей жене» не в мужском поле, то в чём? Оно означает *моногамный в браке и в половой жизни.* Оно исключает людей, у которых больше одного супруга, а также людей, сексуально неверных своему супругу.[640] Даже исследователи-комплементаристы, такие как Шрайнер (и другие), допускают эту возможность: «Требования к старейшинам в 1 Тим. 3:1–7 и Тит. 1:6–9, включая утверждение, что они

639. Мк. 10:12

640. «Муж одной жены» — идиома, которую нужно понимать как сумму её частей. Подобным образом и в английском были названия со словом «man», например «mailman» (почтальон) и «chairman» (председатель), которые указывали не на то, что речь идёт о мужчине, а лишь на то, что мужской пол был полом по умолчанию. См. обсуждение у Philip Payne, Man and Woman, One in Christ, гл. 24.

должны быть мужьями одной жены, сами по себе не обязательно исключают служение женщин в качестве старейшин».[641]

Но допустим (хотя для этого, возможно, нет весомых оснований), что Павел в этом перечне *действительно* имел в виду только мужчин. Что ж, у нас всё равно есть веские основания заключить, что Павел самое большее *предполагает*, что старейшинами в том контексте, вероятно, будут мужчины, не делая это непременно жёстким правилом для всех церквей во все времена.

Это вряд ли новая мысль. Десятилетиями я служил в церквях, «руководимых старейшинами», которые заявляли, что применяют 1 Тим. 3 при выборе пасторов. Однако никто из нас, руководителей церквей, не воспринимал более обусловленные обстоятельствами требования Павла как строгое законодательство о том, кто может руководить. Качества, относящиеся к характеру («кроток, не сварлив, не сребролюбив»), к умению руководить людьми («умеет управлять») и к знанию учения («способен учить»), — с этим мы все соглашались — универсальны. Однако *более обусловленные обстоятельствами факторы, упомянутые в стихах 4 и 5, таковыми не являются*. Ведь если понимать их как обязательное повеление, церкви могли бы рукополагать только пожилых людей (слово «старейшина» подразумевает старшинство по возрасту), состоящих в браке и имеющих двух или больше взрослых детей, каждый из которых с воодушевлением служит Христу и слушается каждого повеления родителей. Неужели Павел повсеместно запрещает рукополагать пасторов, которые, возможно, *не* пожилые, *не* состоят в браке, у которых *нет* больше одного ребёнка, *нет* послушных или верующих детей, *нет* собственного дома (обычно с рабами, родственниками и жильцами) *и — если продолжить этот довод — которые не мужчины*?

641. Источник: www. bit.ly/31ls4qR с. 36. Точно так же Дуглас Му (Douglas Moo), сторонник руководства только мужчин, тем не менее говорит: «Было бы слишком смело утверждать, что это выражение [муж одной жены] явно исключает женщин». (The Interpretation of 1 Timothy 2: 11-15: A Rejoinder.) Так же и Крейг Бломберг (Craig Blomberg): «1 Тим. 3:1–7 и Тит. 1:5–9 не особенно относятся к делу». (Two Views on Women in Ministry, гл. 1).

Неужели мы действительно должны поверить, что, по мнению Павла, Иисусу, Тимофею и ему самому — все они не были женаты — нельзя было бы входить в высшую руководящую команду церкви? Немного здравого смысла — и мы понимаем, что в этом перечне перед нами предположение Павла о наиболее вероятных и/или подходящих старейшинах для ефесской церкви того времени, а не его универсальное предписание о том, какие люди могут руководить церквями во все последующие времена.

Как я уже говорил, черты характера в 1 Тим. 3 и Тит. 1 — важнейший библейский материал, помогающий нам выбирать старейшин, *но даже этот перечень черт характера сформирован ситуацией*: почему, можем мы спросить, перечень так озабочен внешними качествами — тем, как праведность воспринимается со стороны, — а не внутренними? Почему в нём нет ни единого упоминания о какой-либо черте, связанной с любовью к Богу и людям? Почему у этого перечня такие поразительные параллели в греческой литературе того времени, так что, кроме «не должен быть новообращённым» (ст. 6), каждое из перечисленных качеств ожидалось бы и от нехристианского должностного лица в греко-римском мире? Почему неспособность проявить эти черты ведёт к «бесчестию» (ст. 7)?[642] Почему Павел сам не применяет всех своих указаний, когда рукополагает старейшин: например, хотя здесь он говорит, что новообращённых христиан не следует ставить старейшинами (ст. 6), он и Варнава иногда рукополагали старейшин из числа недавно обращённых?[643]

Ответ на каждый вопрос, по-видимому, в том, что церковь в Ефесе уже пережила бесчестие из-за лжеучителей и падших руководителей, которые разорвали в клочья её репутацию. *За этим перечнем стоит главная забота Павла: чтобы церковь через доверие к её руководителям вернула себе доверие и*

642. Забота Павла о доверии к церкви в глазах окружающей культуры — один из главных движущих мотивов всего его послания к Тимофею. Павел хочет, чтобы руководители в церкви «имели доброе свидетельство от внешних, чтобы не впасть в бесчестие». Подобным образом 1 Тим. 2:10, 15; 3:4, 8, 11; 5:10 и 6:1 показывают всепроникающую заботу о репутации церкви у внешних.
643. Деян. 14:8–23

свидетельство в своём окружении.[644] В той культуре церковь, которой руководят люди постарше, производила бы лучшее впечатление, чем церковь под руководством молодых; кроме того, мужской пол, брак и наличие покорных домочадцев были предпочтительными, заметными со стороны чертами руководителей любого возникающего сообщества того времени. Но не следует предполагать, что все эти обусловленные обстоятельствами факторы всегда будут иметь место в других культурах и контекстах. Ведь в нашей собственной культуре бездетные, одинокие, более молодые руководители или руководители-женщины не подрывают доверия к церкви. Я стал пастором, будучи недавно женатым человеком с очень небольшим «старейшинским» возрастом (мне ещё не было тридцати) и без детей, и те, кто меня рукополагал, не считали, что нарушают учение Библии, как не считали этого и люди в церкви, принявшие моё духовное руководство.

Если и стоит чему-то научиться в правильном чтении Первого послания к Тимофею, так это тому, насколько многие его указания привязаны к ситуации. Не всё в нём — универсальное законодательство. Например, я никогда не был членом церкви, которая вела бы «список вдов», а ведь 1 Тим. 5:3–9 говорит, что денежную поддержку от церкви должны получать только вдовы (а не вдовцы) старше 60 лет (а не 59 или младше). И всё же многие церкви готовы поддерживать и вдовцов моложе 60 лет! Когда мы спрашиваем их, почему они игнорируют «ясное учение» 1 Тим. 5, они справедливо отвечают, что в их ситуации — отличной от ефесской — так поступать правильно. Подобным образом, если мы спросим, почему сегодняшняя церковь может включить в свою высшую руководящую команду одарённого, благочестивого неженатого мужчину или замужнюю женщину вопреки «ясному учению» 1 Тим. 3, её члены справедливо

644. Уильям Маунс (William Mounce) в своём комментарии на Первое и Второе послания к Тимофею и Послание к Титу показывает: если свести вместе перечни 1 Тим. 3 и Тит. 1 и составить по этим двум посланиям список того, что мы знаем о противниках Павла, о лжеучителях и об их влиянии на церковь, то почти каждой характеристике в перечнях Павла соответствует прямая противоположность у противников. Иными словами, Павел побуждает Тимофея и Тита искать руководителей, которые нисколько не похожи на противников, опустошивших церковь (церкви).

ответят, что в их ситуации — столь отличной от ситуации страдающей ефесской церкви — так поступать правильно.

«Есть ли что-нибудь, чего она не может?»

Я часто восхищаюсь удивительной умелостью моей жены — разносторонней личности и опытного профессионала — и задаю себе этот вопрос. Но когда речь идёт о пасторском служении, его стоит задать и о благочестивых, должным образом одарённых женщинах.

Новый Завет подробно описывает и качества, и функции, которые требуются от старейшин или пасторов. Когда я просматриваю эти подробности, меня поражает, что каждое из них без исключения доступно и женщинам.

Начнём с перечня требований к характеру в 1 Тим. 3 (повторённого в Тит. 1). Кроме выражения «муж одной жены» (которое, как я доказывал выше, следует читать обобщённо — как «моногамный в браке и в половой жизни»), в перечне нет ничего, что современный читатель мог бы счесть доступным исключительно мужчинам. Но всё же мы можем спросить: считал ли так Павел? Чтобы ответить на этот вопрос, не нужно строить догадки: в других местах своих посланий к Тимофею и Титу он прямо представляет себе благочестивых женщин, воплощающих те же самые качества:

Служение старейшины — доброе дело (3:1); женщины должны делать добрые дела (5:10). Старейшины и — как сказано в других местах — женщины должны быть: безупречны (3:2; 5:7); трезвы (3:2; 3:11); владеть собой (3:2; 2:9, 15); благопристойны (3:2; 2:9); страннолюбивы (3:2; 5:10); не пьяницы (3:3; Тит. 2:3); хорошо управлять своим домом (3:4; 5:14); и иметь доброе свидетельство от внешних (3:7; 5:7, 10). Старейшины должны быть способны учить (3:2), женщины должны учить добру (Тит. 2:3). Старейшины не должны быть сребролюбивы (3:3); женщины не должны носить золото, жемчуг и дорогую одежду (2:9). Старейшины

должны проявлять достоинство в том, как держат детей в послушании (3:4); женщины тоже должны проявлять достоинство (3:11). Старейшины не должны быть новообращёнными, которые, возгордившись, подпадают под осуждение (3:6); женщины должны быть смиренны и не подпадать под осуждение (5:10, 12).[645]

Если оставить в стороне черты характера, то что же насчёт требуемой компетентности пастора или старейшины? Вкратце они должны «пасти, направлять, учить, наставлять и стеречь стадо. Сюда входит защита от лжеучителей. Они также должны подавать добрый пример и молиться об исцелении больных. Они могут участвовать в пророчестве и в возложении рук для передачи духовных даров».[646] Есть ли среди этих функций вообще хоть одна, которая была бы не по силам женщинам, достаточно одарённым, подготовленным и опытным, чтобы её выполнять?

При отсутствии библейского места, ясно запрещающего женщинам быть пасторами (до сих пор в этой книге я показывал, что такого места нет), разумно предположить, что ни в перечне требований, ни в перечне функций нет совершенно ничего, что исключало бы женщину из стремления именно к тому призванию, к которому Павел приглашает стремиться «всякого», когда пишет: «Кто стремится быть епископом, тот желает доброго дела» (3:1). Иными словами, по крайней мере в эгалитарной культуре, в которой я живу, правильно и мудро рукополагать для руководства в церкви также и женщин с добрым характером, призванных и компетентных.

(Помимо слов Павла «верен своей жене», есть ещё два аргумента из 1 Тим. 3, которыми комплементаристы обосновывают, что старейшинами должны быть только мужчины. Я разбираю их в приложении 5 «Ещё два аргумента из 1 Тим. 3».)

645. Эндрю Бартлетт (Andrew Bartlett) в «Men and Women in Christ» (с. 318–319) обратил моё внимание на эти моменты. Он добавляет: «Павел включает ещё три требования: кроток, не жесток (ср. 1:13) и не сварлив (3:3). Бесспорно, эти качества могут быть у женщин».

646. Деян. 20:28; 1 Тим. 3:5; 5:17; 1 Пет. 5:2–3; Деян. 20:28–31; Иак. 5:14–15; 1 Тим. 4:14. Благодарю Эндрю Бартлетта (Andrew Bartlett) за этот перечень функций в «Men and Women in Christ» (с. 294), который я цитирую почти дословно.

Дары как основа учения и руководства

Повторю: в Послании к Римлянам, нормативном послании, Павел подчёркивает дары как основу для руководства и учения в церкви, тогда как в Первом послании к Тимофею, корректирующем послании, он больше озабочен исправлением ситуации в ефесской церкви.

Однако это не значит, что Первое послание к Тимофею полностью отказывается от важности признания даров при выборе руководителей и учителей. Это видно из одного ключевого стиха ближе к концу послания: «Старейшины, которые хорошо руководят делами церкви, достойны двойной чести, особенно те, кто трудится в проповеди и учении».[647] Обратите внимание на две скрытые ссылки на дары в этом стихе. Первая — дар руководства. Некоторые старейшины, говорит Павел, особенно хорошо «руководят церковью». Греческое слово «руководить» (*proestōtes*) — самое употребительное слово для руководства церковью.[648] И всё же — и это должно нас встряхнуть — Павел употребляет то же самое слово для «дара руководства» в Рим. 12, который никак не связан с полом. Я хочу сказать, что самый верный признак того, что Бог, возможно, хочет видеть человека епископом, — это проявляющийся у него данный Богом дар руководства.

Вторая — дар учения. Ранее в послании Павел говорит, что все старейшины должны быть «способны учить», но, написав «особенно те, кто трудится в проповеди и учении», он поясняет, что некоторым старейшинам, вероятно, следует заниматься этим гораздо больше, чем другим. Мой опыт церковной жизни заставляет меня согласиться: некоторые проповедники просто более одарены в этом, чем другие. Из Первого послания к Тимофею мы знаем, что пасторские руководящие команды должны глубоко осознавать данные Богом дары (у себя и у

647. 1 Тим. 5:17

648. Оно встречается в 1 Тим. 5:12, где для описания руководства церковью употреблено однокоренное с этим глаголом слово.

других), потому что Павел напоминает Тимофею: «Не пренебрегай своим даром, который был дан тебе через пророчество, когда совет старейшин возложил на тебя руки».[649]

Завершим эту главу там, где начали: «мехи Духа», которые нам следует стремиться применять, — это признание даров, и уж точно не исключение по признаку пола. Церкви должны искать благочестивых, одарённых людей, чтобы обучать их и открывать им дорогу в самые плодотворные служения — учение и руководство. В конце концов, Павел прямо это повелевает: «Если твой дар … учительство — учи; … если руководство — руководи усердно».[650] Вместо того чтобы видеть в одарённых женщинах угрозу, мы должны славить за них Бога. Возможно, в выводе Бена Уизерингтона (Ben Witherington), исследователя Нового Завета, написавшего докторскую диссертацию о служении женщин в ранней церкви, больше правды, чем нам хотелось бы: «[П]роблема в церкви не в сильных женщинах, а скорее в … мужчинах, которые чувствуют угрозу со стороны сильных женщин и пытаются разными способами, даже с помощью сомнительной экзегезы, запретить им применять свои дары и благодатные способности в церкви».[651]

Лорен Каннингем (Loren Cunningham) из «Молодёжи с миссией» (YWAM) рассказывает о том, что ему однажды сказал покойный Давид Йонги Чо (David Yonggi Cho): «Все церкви [в Корее] маленькие, [потому что] они сдерживают своих женщин, не позволяя им делать то, к чему их призывает Бог. Я говорил им, чтобы они дали свободу своим женщинам, но они настаивают, что проблема не в этом. Они спрашивают меня: „В чём ключ к вашей церкви?“ Я снова говорю им: „Дайте свободу своим женщинам“, но они просто меня не слышат!»[652]

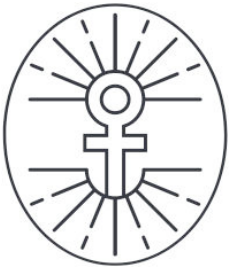
Совсем недавно я разговаривал с другом, который вместе с женой заново основал церковь с пятьюдесятью взрослыми и увидел, как она выросла до нескольких тысяч человек. Поскольку они также руководят большим

649. 1 Тим. 4:14
650. Рим. 12:6–8
651. Источник: www.bit.ly/3BJj5wh
652. Loren Cunningham, Why Not Women? A Biblical Study of Women in Missions, Ministry, and Leadership

объединением церквей на юге Африки, а также растущим объединением церквей, которые они раньше основали в Замбии, я спросил его, как он справляется с нагрузкой. Он ответил так, что стало видно: и в браке, и в служении он принимает признание даров независимо от пола как те мехи, через которые Божье благословение изливается в мир:

Мы с женой руководим вместе. Для нас это многократно умножает то, что мы делаем. Мы оба руководим и действуем как команда: в разных областях, в зависимости от наших сильных сторон, мы и руководим, и подчиняемся друг другу. Мы стараемся раскрывать друг в друге лучшее и поддерживать друг друга. Когда мы основываем церкви в Замбии, возможностей у нас больше, чем мужчин — руководителей церквей. Часто самые одарённые и с лучшим характером — женщины. Когда мы поручаем церкви их попечению, мы снова и снова видим, как процветают и они сами, и церкви, которыми они руководят.

Мы теряем так много Божьей благодати, когда отодвигаем в сторону одарённых женщин или преуменьшаем их значение. Мы лишаем того партнёрства, в котором они так отчаянно нуждаются, не только самих одарённых женщин, но и церкви, которыми руководим, мир, которому служим, и мужчин.



Часть четвёртая

ОСВОБОЖДЕНИЕ ЖЕНЩИН

14

Библейская женственность и мужественность

«Отложите в сторону старое традиционное представление о женщине как о той, кто заботится и растит, и о мужчине как о руководителе. Отложите в сторону и новые представления о женщине как о супергероине и о мужчине как об угнетателе. Начните с самого пугающего из всего — с чистого листа». **Анна Квиндлен (Anna Quindlen)**[653]

Джон Пайпер (John Piper) говорит: «Церкви нужен ответ на вопрос, что сказать восьмилетнему мальчику или девочке, которые спрашивают: „Мама, что значит вырасти и быть мужчиной, а не женщиной?“ … Не говорите мне об общечеловеческих добродетелях. Скажите мне, что значит быть мужчиной, а не женщиной».[654] Но я мог бы спросить его о том же. Что бы он сказал моим детям, которые примерно в этом возрасте? Простите, что дальше я вкладываю слова в его уста, но это его собственные слова.

Данверсское заявление, которое он написал, утверждает, что Бог призывает всех мужчин руководить женщинами, обеспечивать и защищать их. Женщины же должны подчиняться этому руководству, обеспечению и защите, принимать их и особенно сосредоточиться на доме и детях. Если бы мои дети спросили, что значит быть по-настоящему *мужественным* мужчиной и по-настоящему *женственной* женщиной, Пайпер решается дать ответ:

653. Выпускная речь в колледже Маунт-Холиок, 1999 (1999 Mount Holyoke Commencement Speech)
654. См. www.vimeo.com/44525286.

В основе зрелой мужественности лежит чувство благожелательной ответственности за то, чтобы руководить женщинами, обеспечивать и защищать их способами, соответствующими различным отношениям мужчины … а … в основе зрелой женственности лежит освобождающая готовность поддерживать, принимать и взращивать силу и руководство со стороны достойных мужчин способами, соответствующими различным отношениям женщины.[655]

Но посмотрите: Пайпер теперь переносит своё понимание ролей в браке на *все* отношения между мужчинами и женщинами. Если он прав, то мне следует наставлять свою восьмилетнюю дочь, чтобы она начала «принимать руководство» своих четырёх братьев. Неужели Бог действительно этого ждёт от моих сыновей и дочери? Давайте как можно основательнее разберём вопрос о том, чему Библия учит о мужественности и женственности.

Комплементарность как учение

Самый первый стих о человечестве в Библии, в её первой главе, говорит нам: «*мужчину и женщину сотворил их*». Биологически Бог создал человеческий род с половым диморфизмом. Ранее в Быт. 1 язык ночи и дня, солнца и луны, возможно, даёт образец для комплементарности мужчины и женщины. Мы — дополнение друг для друга. Как два кусочка пазла, мы заполняем пробелы друг друга. Иисус подчеркнул различие полов, сославшись на Быт. 1: «Не читали ли вы, что Сотворивший вначале „мужчину и женщину сотворил их“?»[656]

Вторая глава Библии тоже показывает *комплементарность полов*. Если считать Адама и Еву прообразами мужчин и женщин вообще, то мы «подобны и противоположны» (*kenegdo*): мы восполняем друг друга как

655. Источник: Recovering Biblical Manhood and Womanhood, гл. 1.

656. Мф. 19:4. Интересно, что только ложный, гностический Иисус стирает это различие: «Когда вы сделаете двоих одним … так, чтобы мужчина не был мужчиной и женщина не была женщиной … тогда вы войдёте [в Царство]» (Евангелие от Фомы, 22).

дополнения *и* сотрудничаем как партнёры, чтобы раскрывать друг в друге лучшее. (Если соединить эти мысли, мы — «партнёры-дополнения».)

Итак, комплементарность — это Божий замысел! Пока всё хорошо. *Но когда мы спрашиваем эти первые главы Библии, в чём же именно разница между мужчинами и женщинами помимо их очевидных биологических различий, нам трудно найти ответы.* Конечно, мужчина не может выносить, родить и выкормить грудью ребёнка, но чего ещё он не может или не должен делать? А чего, кроме как сделать женщину беременной, не может женщина? Я думаю, что первые главы Писания дают мало ясных ответов.

Ближе всего к какому-либо «определению ролей» мы подходим в том, как Бог распределяет наказания в Быт. 3. Женщина будет испытывать боль при родах — не так ли Бог признаёт, что направлением её жизни будет воспитание детей? А мужчину будет изнурять поле — не так ли Бог подтверждает, что он будет добытчиком?

Стоит ли вообще отваживаться делать из этих наказаний столько выводов о наших ролях? В конце концов, описывает этот отрывок или предписывает? Если подумать о первых читателях книги Бытия, мы понимаем, что здесь, вероятно, нечто описывается, а не предписывается. Текст написан для аграрной культуры, в которой мужчины выполняли физически тяжёлую часть сельского труда, а жёны кормили грудью своего шестого ребёнка.

Действительно, в этих наказаниях нет ничего, что предписывало бы всем мужчинам и женщинам, одиноким или состоящим в браке, во всех культурах раздельные сферы по признаку пола. Быт. 1, напротив, подчёркивает, что *и* мужчина, *и* женщина участвуют в воспитании детей («плодитесь»). Ева может рожать детей, но и Адам заботится об их детях и воспитывает их. (В Быт. 2 повествователь даёт понять, что Божий замысел в том, чтобы ребёнка воспитывали *и* отец, *и* мать.[657])

И *оба* участвуют в обработке полей («наполняйте землю, и обладайте ею»). Возможно, верно, что до появления Евы Адам помещён в сад, чтобы

657. См. Быт. 2:24

возделывать его, но нам сказано, что Ева дана ему как помощник, соответственный ему, и партнёр, а значит, она разделяет с ним рабочую нагрузку.[658] Не то чтобы в этих ролях — добытчика и той, кто заботится и растит, — было что-то плохое, но когда комплементаристы навязывают их *всем* мужчинам и женщинам, они выходят за пределы ясного учения этого отрывка.

Короче говоря, половой диморфизм и идея комплементарности в Быт. 1–3, возможно, и очевидны, но предписаний о мужских и женских ролях и сферах или определений мужественности и женственности там нет.

Мужественность и женственность: социальный конструкт?

Вопросы о том, что значит быть «настоящим мужчиной» или «настоящей женщиной», в нашей современной культуре осложняются тем, что постмодернистское представление о гендере как о «социальном конструкте» одержало верх. Если оставить в стороне биологический пол, сейчас широко утверждается, что такие понятия, как мужественность и женственность, гораздо больше зависят от воспитания и культуры, чем от генетики.

Отчасти сила этого довода нашей культуры в том, что многие метаанализы исследований мужчин и женщин приходят к одним и тем же выводам: если не считать биологических различий, средний мужчина и средняя женщина удивительно похожи. Многие исследователи заключают, что с учётом культурных влияний различия так малы, что их не стоит использовать для обобщений.

658. Аластер Робертс (Alastair Roberts) недавно предложил вычитывать из текста больше о различиях полов: если читать Быт. 2 в свете Быт. 1, то призвание мужчины, описанное в Быт. 2, в первую очередь соответствует задачам первых трёх дней творения: давать имена, укрощать, разделять и править. Призвание женщины в основном включает наполнение, прославление, порождение, установление общения и произведение новой жизни — задачи, связанные со вторыми тремя днями творения. Каким бы увлекательным ни был такой способ чтения, это новый подход, и он может оказаться примером исполненной воображения эйсегезы. Если его и принимать (а я сомневаюсь, что следует), я бы усовершенствовал предложение Робертса, включив «правление» и в призвание женщин: ведь шестой день подчёркнуто посвящён правлению и обладанию землёй.

Прежде чем поддаться искушению отбросить этот вывод как феминистскую программу, искажающую данные социальных наук, вспомним, что он в какой-то мере согласуется с учением Быт. 1 и 2: мужчины и женщины созданы на одной и той же планете (а не одни с Марса, а другие с Венеры); созданы из одного и того же материала («кость» и «плоть»); и созданы по одному и тому же подобию и образу (Божьему). «Подобие», которое мужчина и женщина разделяют с Богом в Быт. 1, находит аналогию в «подобии» между мужчиной и его женой в Быт. 2. Кроме того, слово *kenegdo*, возможно, подчёркивает не столько различие, сколько одинаковость, отсюда и перевод «соответственный». Между мужчиной и женщиной есть соответствие, человеческая «одинаковость», которую Адам, как ни старался, не мог найти ни в одном из животных сада. Всё это помогает нам не преувеличивать различия между мужчинами и женщинами.

Тиква Фраймер-Кенски (Tikva Frymer-Kensky) изучала женщин в Ветхом Завете и отметила, что подчёркивается их человечность, а не их женская природа:

Когда мы рассматриваем библейские свидетельства о целях и стратегиях женщин, обнаруживается поразительный факт. В том, как Библия изображает женщин, нет ничего особенно «женского», ничего специфически женственного ни в их целях, ни в их стратегиях. Цели женщин — те же самые, что и у библейских персонажей-мужчин и у авторов этих повествований.[659]

И всё же, на мой взгляд, достаточно исследований подтверждает представление о том, что у мужчин и женщин в среднем есть когнитивные, психологические и эмоциональные различия, пусть и небольшие. Пользуясь выражением, которое я слышал от уличных торговцев на Востоке, мужчины и женщины — «same, same, but different» («одинаковые, одинаковые, но разные»).

659. Tikva Frymer-Kensky, In the Wake of the Goddesses: Women, Culture and the Biblical Transformation of Pagan Myth, гл. 11

Различия

Подумайте о различиях в нашем мозге. Наш мозг устроен так, чтобы работать, переключаясь между интуитивным, творческим правым полушарием и фактологическим, аналитическим левым. В мужском мозге нейронные связи в среднем идут спереди назад в пределах каждого полушария, что даёт мужчинам преимущество в восприятии и согласованных действиях. В женском мозге, напротив, гораздо больше путей между двумя полушариями, что естественнее располагает женщин к общению и восприятию. По-видимому, поэтому мужчины часто лучше ориентируются на местности и выполняют отдельные задачи, а женщины преуспевают в многозадачности и в решении проблем в группе. И поэтому в среднем мужчины мыслят более линейно, а женщины — более целостно, охватывая обе стороны и учитывая контекст.[660] Возможно, этим объясняется распространённое представление о том, что мужчины в среднем стремятся к зрелости через отделение от других, а женщины — через привязанность к другим.[661]

Кроме того, сканирование мозга выявляет различия в количестве серого вещества (где обрабатывается информация) и белого вещества (где информация в виде электрических сигналов передаётся в другие части тела). Мужчины, у которых больше белого вещества, легко преуспевают в физической координации, а женщины быстрее обрабатывают информацию и распознают социальные сигналы.[662]

Самое увлекательное, на мой взгляд, — то, что социологи выделили в типах личности десять шкал — каждая измеряет, насколько низко или высоко человек стоит по состраданию, вежливости, воображению, трудолюбию, энтузиазму, стабильности настроения, организованности, напористости, аналитическому складу ума и умению сохранять

660. См. две статьи на эту тему: www.bit.ly/2ZR6n12 и www.cbsn.ws/2YaJ7L6
661. Carol Gilligan, In a Different Voice. Цит. по: Tim and Kathy Keller: "The Meaning of Marriage", гл. 6.
662. Alice Mathews, Gender Roles and the People of God, гл. 13

спокойствие, — и обнаружили, что в среднем мужчины и женщины оказываются в разных местах на многих из этих шкал, что видно из следующей таблицы.[663]

	Женский перцентиль	Мужской перцентиль
Сострадание	61	39
Вежливость	59	41
Воображение	56,5	44,5
Энтузиазм	55	45
Организованность	54,5	45,5
Трудолюбие	50	50
Напористость	48	52
Аналитический склад ума	45	55
Стабильность настроения	42,5	57,5
Умение сохранять спокойствие	40	60

Чтобы понять таблицу, представьте, что из ста случайно выбранных мужчин и ста женщин составлено сто пар. Что касается трудолюбия, статистическая вероятность такова, что в половине пар женщина будет трудолюбивее мужчины, а в другой половине трудолюбивее будет мужчина, — это показывает, что они одинаково склонны к трудолюбию. Что же касается сострадания, то в 61 паре из ста женщина будет сострадательнее мужчины, а в остальных 39 парах — наоборот.

Хотя по трудолюбию получается ничья, обратите внимание, что женщины в среднем набирают немного больше баллов по состраданию, вежливости, воображению, энтузиазму и организованности, а мужчины — по напористости, аналитическому складу ума, стабильности настроения и умению сохранять спокойствие.[664]

Очень интересно! Но всё же мы должны спросить: что нам делать с этими средними значениями? Разумеется, не следует превращать их в ожидание

663. Источник: www.bit.ly/3pZn7OU

664. См. www.bit.ly/3q6HGJh. Справедливости ради: социальные науки пока не установили с уверенностью, в какой мере эти средние значения — результат природы, а в какой — воспитания.

от каждого отдельного человека или пары. У родителей вполне может оказаться, что дочь обладает более аналитическим складом ума, чем её брат, который сострадательнее её. Подобным образом, распределяя работу, не следует автоматически ограничивать круг кандидатов по признаку пола. Дороти Сэйерс (Dorothy Sayers) сказала:

Немногие женщины оказываются прирождёнными механиками; но если такая есть, бесполезно пытаться уговорить её стать кем-то другим. … Если [она] способна стать первоклассным юристом, врачом, архитектором или инженером, то ей нужно позволить попробовать свои силы. Правило [должно быть таким]: сначала работа, а затем [она должна быть] открыта для каждого человека — мужчины или женщины, полного или худого, высокого или низкого, некрасивого или красивого, — кто способен выполнять эту работу лучше всех остальных.[665]

В этом одна из главных проблем комплементарного довода в пользу предписанных гендерных ролей. Верно утверждать, что Бог создал мужчин и женщин различными. В среднем мужчины, возможно, от природы лучше способны брать на себя командование благодаря своей напористости, а женщины в среднем, возможно, лучше приспособлены вести дом и заботиться о маленьких детях благодаря своей организованности и состраданию. Но для тех мужчин и женщин, чья одарённость делает их исключениями, навязывание этих ролей оказалось бы крайне вредным.

На самом деле я сомневаюсь, что Библию вообще можно использовать для поддержки гендерных стереотипов.

Библейские мужчины, опровергающие гендерные стереотипы

Изучите библейских персонажей, и вы, возможно, обнаружите, что большинства наших нынешних культурных представлений о мужественности и женственности там нигде нет.

665. Dorothy Sayers, Are Women Human? Essays on the Role of Women in Society, с. 19, 29. Цит. по: William Witt, Icons of Christ, гл. 17

Когда Бог помазывает мужчин Веселеила и Аголиава, чтобы «резать камни» и «резать дерево», мы могли бы подумать, что это подтверждает разделение работы по полу, при котором тяжести таскают мужчины. Но что нам делать с тем, что они были одарены также создавать «искусные изделия» и шить «тканые одежды»?[666] Или когда царь Давид бросается в бой или метает свой камень в голову великана, мы можем рукоплескать Божьему выбору мужчины для этого дела, но что нам делать с тем, что он играет на арфе и пишет полную чувств поэзию? Или когда Иисус переворачивает столы в храме, мы любим говорить о Его мужской отваге, но как нам понимать то, что Он хочет собрать Свой народ под Свои крылья, как наседка собирает своих цыплят?[667] Настоящие мужчины не плачут? Что ж, Иисус прослезился. Настоящие мужчины держат оружие в руках? Иисус велел Петру убрать своё. Настоящие мужчины не проявляют нежности? Иисус позволил Иоанну приклонить голову к Его груди. Настоящие мужчины не занимаются домашними делами? Иисус варил и готовил еду для Своих учеников и умыл им ноги.[668]

Нам часто нравится думать, что Павел — образец таких «мужских» черт, как неудержимая стойкость, неистощимое стремление к цели и готовность идти на любую опасность. Однако когда он ищет метафоры, которые движут его служением и формируют его, он часто хватается за женские. Одной церкви он говорит: «Дети мои, для которых я снова в муках рождения, доколе не изобразится в вас Христос!»[669] А другой говорит: «Как кормилица нежно обходится с детьми своими, 8 так и мы заботились о вас».[670]

Или перечитайте ещё несколько раз слова Павла о браке в Еф. 5 и обратите внимание на то, что Иисус, идеальный муж, делает для Своей невесты: Он омывает, одевает, питает, лелеет и стирает для Своей жены —

666. Исх. 31:1–10
667. Мф. 21:12–17; 23:27
668. Благодарю мою подругу Марго Дэвис (Margo Davies) за эти мысли в её блоге: www.bit.ly/3mLLnlK
669. Гал. 4:19
670. 1 Фес. 2:7–8

а в той культуре это были домашние обязанности.[671] Не будем забывать, что каждый читатель-мужчина в аналогиях Павла (Христос — муж, церковь — жена) уподоблен невесте Иисуса. Мужчинам, которые по природе своей «мужественности» часто стремятся к независимости и обособленности, следует учиться стремиться к близости со Христом, своим мужем, уязвимо принимая Его заботу. Вот уж поистине опровержение мужских стереотипов.

Библейские женщины, опровергающие гендерный стереотип

Мы также путаем «традиционную» женственность с «библейской». Не только мужчины убивают, чтобы защитить свой народ. Я видел много детских Библий, в которые включена история Давида и Голиафа, но ни одна не рассказывает историю Иаили и Сисары, в которой женщина Иаиль бесстрашно вбивает кол от шатра в голову бегущего вражеского военачальника, — обеспечивая Божьему народу более верную победу.[672] А что сказать о женщине, которая спасает свой осаждённый город, устроив так, чтобы одному человеку отрубили голову и перебросили её через стену, и тем самым умиротворяет стоящих лагерем врагов?[673]

Как же отличаются эти женщины от классически «женственных» героинь романа Джейн Остин, которые «постоянно записывают в дневник свои чувства, строят планы о наилучших брачных перспективах, падают в обморок почти от каждого душевного потрясения, носят слой за слоем одежды, включая тугой корсет, и от них не ожидают, что они будут работать».[674] Это вовсе не те женщины, которых имела в виду Элизабет Эллиот (Elisabeth Elliot), когда неточно идеализировала библейскую женственность: «Женщины уступают, помогают и откликаются, а мужья обеспечивают, защищают и проявляют инициативу. Библейская женщина

671. Стих 27 может даже говорить о том, что Он добывает свадебное платье Своей жены и заботится о нём.

672. Суд. 4. Подобным образом Иудифь из апокрифов (её имя означает просто «иудеянка») хитростью обезглавливает вражеского военачальника Олоферна.

673. 2 Цар. 2:22

674. Я не могу найти, где впервые встретил эту цитату, но она не моя.

— это покорная женщина».[675]

Конечно, в древнем патриархальном мире (и в традиционных культурах сегодня) женщины должны были заботиться о детях, покорно позволять мужчинам руководить и обеспечивать удобства — еду и секс — мужчинам, жизнь которых была поглощена общественной сферой. Но хотя Библия приспосабливается к такому миру, она не узаконивает его как высший Божий идеал — и это тем вернее, что многие библейские женщины бросали вызов этим классическим ролям. Иногда мы не можем этого принять. Например, предвзятость переводчиков проявляется в трёх местах[676] о женщинах: наши Библии говорят, что Руфь была «женщиной добродетельной»; что «добродетельная жена — венец для мужа своего»; и что женщина из Притч. 31 превзошла всех других «добродетельных» жён. Однако еврейское слово *nayil* в каждом из этих мест переведено как «добродетельная», *хотя в остальных 95 случаях его употребления в Библии, когда оно относится к мужчинам, его переводят как «доблестный», «воин» или «сила».*

Библейские женщины тоже бывают грозными! Если Павел в Еф. 5 призывает не только женщин, но и мужчин отождествлять себя с невестой Христа (а также заниматься домашними делами, подобно доброму мужу церкви, Иисусу), то нас не должно удивлять, что в Еф. 6 он призывает не только мужчин, но и женщин быть воинами в войске Христа — взять свои щиты и мечи и отражать тьму.

Я всецело за мужчин, сильных во Христе, но не вижу, почему нам нужно что-то иное, кроме того, чтобы и женщины были сильны во Христе — и стояли рядом с нами, мужчинами. При том, сколько всего в нашем мире находится во власти тьмы, нам нужно дать свободу другой половине войска, чтобы она присоединилась к нам, мужчинам, — как мстители против несправедливости и обмана, как борцы за свободу, стремящиеся спасать угнетённых и травмированных, как факелоносцы и поборники дела Христова. Я говорю здесь не только об ожидаемом будущем. Снова и снова женщины — воины Христовы — уже оказывали огромное влияние

675. Elisabeth Elliot, Let Me Be A Woman, с. 50. Цит. по: Barr, Introduction
676. Руф. 3:11, Притч. 31:29, Притч. 12:4

ради Иисуса. Уильям Бут (William Booth), основатель Армии спасения, говорил, что его «лучшие мужчины — это женщины». Подобным образом в книге *Life and Work on the Mission Field* отмечено, что «чем труднее и опаснее работа, тем выше доля женщин по отношению к мужчинам».[677]

Не обращать внимания на стереотипы

То, что Библия не даёт определений женственности и мужественности, говорит мне, что мы, возможно, чрезмерно зациклились на этих понятиях. Да, люди — мужчины и женщины, и мы должны жить в согласии со своей воплощённой в теле половой идентичностью, но Библия почти ничего не говорит о природе женственности или мужественности. Исследование библейских персонажей, проведённое Тиквой Фраймер-Кенски, показывает следующее:

[Писание] не представляет никаких особенностей человеческого поведения как «женских» или «мужских», не делит качества между полюсами «женственного» и «мужественного», не содержит ни намёка на различия по таким противоположностям, как мужская агрессия — женская восприимчивость, мужское новаторство — женское сохранение, мужская устремлённость вовне — женская сдержанность … или любым другим противоположностям, через которые мы привыкли мыслить различие полов.[678]

Пока я пишу это, я открываю Twitter и читаю одного профессора баптистской семинарии. На днях, готовясь ко Дню матери, когда некоторые церкви обычно приглашают выступить женщину, он пишет: «Услышьте меня ясно. Если в вашей церкви хотя бы изредка проповедует женщина, вам нужно уйти из этой церкви».[679] Затем он, похоже, предвидит наш вопрос о том, чем же тогда должны заниматься женщины, потому что в следующем твите хвалит женщин, которые стирают, шьют и вяжут и

677. Herbert Kane, Life and Work on the Mission Field, с. 143. Цит. по: Bessey, Jesus Feminist, гл. 8.
678. Frymer-Kensky, In the Wake of the Goddesses: Women, Culture and the Biblical Transformation of Pagan Myth, с. 141.
679. www.bit.ly/2ZNt9ai

заботятся о детях, — всё это занятия, за которые, по его словам, Христос вознаградит женщин, если они хорошо их исполняют.[680] Когда я просматриваю его ленту, всплывает ещё один твит о том, что «начальства и власти ненавидят порядок творения, ненавидят библейскую мужественность и женственность, ненавидят Бога».[681] Его убеждения ошибочны: а что, если стратегия сатаны как раз в том и состоит, чтобы одна половина войска одомашнила другую? На *самом деле* сатана ненавидит мужчин и женщин, объединённых в силе, стоящих бок о бок в духовной битве и в провозглашении Евангелия.

Данверсское заявление говорит, что «различия в мужских и женских ролях установлены Богом и должны находить отклик в каждом человеческом сердце». Но подумайте, как мало пользы от этого утверждения. Поскольку его автор в другом месте определяет «мужественное» как «силу и руководство», а «женственное» — как «поддержку мужской силы и руководства», что это означает, если вы мужчина и всё же можете поддерживать силу и руководство женщины или если вы сильная женщина, которая хочет руководить? Это подразумевает, что в вас действует нечто не от Бога.

Подлинный признак Божьего действия и в мужчинах, и в женщинах — то, что и те и другие стремятся к подобию Христу. Каков Иисус — не секрет. Пожалуй, лучше всего то, как Иисус опрокидывает стереотипы, выражает 5-я глава Откровения. Там Иоанну говорят посмотреть на «льва от колена Иудина», который победил, но когда он поднимает голову, чтобы увидеть Его, то с удивлением видит «Агнца как бы закланного». Иисус — и бесстрашный лев, и закланный агнец. Он держит скипетр власти, но носит и шрамы от гвоздей креста. Он и величествен, и кроток. Он и царь, и слуга. Он стоит во весь рост, превознесённый до небес, но и склоняется, чтобы прижать нас к Своей груди. Он могуществен, но уязвим; властен, но доступен; напорист, но уступчив; рыкает, но и плачет; несокрушим, но сокрушён.

680. www.bit.ly/3nQAwpC
681. www.bit.ly/2ZS465M

Тем напористым, а порой и агрессивным мужчинам (и женщинам), которые по природе, возможно, тяготеют к львиным чертам Иисуса, Иисус говорит: «[Н]аучитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем».[682] А тем кротким, но легко робеющим женщинам (и мужчинам), которые по природе, возможно, тяготеют к чертам агнца, Иисус говорит: «Царство Небесное силою берётся, и употребляющие усилие восхищают его».[683] Скажу ясно: Библия нигде не велит нам стремиться к большей мужественности или женственности. Мы призваны к большему подобию Христу. Мы не спрашиваем: «Исполняю ли я своё предназначение стать „библейской" женщиной или „библейским" мужчиной?» Мы спрашиваем: «Подражаю ли я Христу?»

Вот почему Павел пишет: «А как стал мужем, то оставил младенческое», а не «оставил женское». Вместо того чтобы противопоставлять женскую зрелость, как мы часто делаем, мужской, возможно, нам следует противопоставлять и ту и другую детству. Дети обычно ждут указаний, сосредоточены на себе, боязливы и крайне зависимы от других. А о том, что мы созрели как женщины и как мужчины, мы знаем тогда, когда научились служить другим, жить во взаимозависимости и брать на себя больше инициативы и ответственности.

Но есть ли вообще *хоть какие-то* заповеди, касающиеся только одного пола? Я полагаю, что есть одна для женщин и одна для мужчин.

Распоряжаться красотой и силой

Начнём с наставления для женщин, которое касается их красоты: «Желаю… чтобы также и жёны, в приличном одеянии, со стыдливостью и целомудрием, украшали себя не плетением волос, не золотом, не жемчугом, не многоценною одеждою, но добрыми делами, как прилично жёнам, посвящающим себя благочестию».[684]

682. Мф. 11:29
683. Мф. 11:12
684. 1 Тим. 2:9–10

Обратите внимание: Павел не осуждает, а одобряет желание женщины быть красивой. Более того, в другом месте он намекает, что красота женщины — это вершина творения.[685] Однако Павла заботит то, что многие женщины слишком легко довольствуются поверхностной красотой. Женщину из 31-й главы Притчей хвалят не за её внешнюю красоту, которая мимолётна, а за её сияющую любовь к Богу. В ефесской церкви, по-видимому, были богатые женщины, которые старались привлечь к себе внимание роскошными украшениями. Павел говорит, что им лучше сосредоточиться на Том, кто судит их не по внешности, а по делам, движимым любовью. Возможно, Павел также бросает вызов христианкам, которые одеваются соблазнительно, чтобы использовать свою красоту в корыстных целях. Я ни в коем случае не утверждаю, что то, как одевается женщина, должно определять, как мужчины к ней относятся, или что женщины когда-либо должны чувствовать себя ответственными за сексуальную чистоту мужчин. Каждая женщина вольна одеваться так, как ей хочется, но благочестивые женщины должны прежде всего облекаться в любовь. И эта любовь должна быть *в первую очередь* направлена на них самих. Хотя наша культура будто бы прославляет самовыражение, женщины и девочки никогда ещё так не страдали от тирании физического идеала. Во многом из-за влияния социальных сетей уровень депрессии, тревожности и расстройств пищевого поведения среди молодёжи стремительно растёт.[686] В бесконечной погоне за совершенством и всё новыми «лайками» наше естественное стремление к красоте исказилось. Наша внешность никогда не должна была обладать такой властью над нами или над другими.

А теперь позвольте мне сказать кое-что об этом с мужской точки зрения. В Нагорной проповеди Иисус велит *мужчинам* не смотреть на женщин с вожделением — Он не велит женщинам остерегаться того, чтобы становиться предметом вожделения. Как мужчина, я знаю, что могу смотреть с вожделением даже на скромно одетую женщину. И как христианин я понял, что решение проблемы похоти не в том, чтобы не

685. 1 Кор. 11:15
686. www.bit.ly/3bIo4mc

смотреть на женщин. В конце концов, Иисус постоянно смотрел на женщин. Нет, лучшая стратегия в моей борьбе за чистоту — *по-настоящему видеть* женщин такими, какими их видит Бог: не объектами сексуального удовлетворения, а такими же, как я, носителями Божьего образа.

Теперь рассмотрим заповедь, данную мужчинам, которая, возможно, связана с их физической силой. Пётр призывает мужчину правильно пользоваться своей физической силой по отношению к женщинам: «Также и вы, мужья, обращайтесь благоразумно с жёнами, как с немощнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни, дабы не было вам препятствия в молитвах».[687] Как бы ни возмущали женщин эти слова Петра, они не задуманы как унижение. Он просто констатирует общеизвестный факт: взрослые мужчины почти всегда физически сильнее женщин. Мужчины должны особенно стремиться использовать свою силу для защиты и никогда — для того, чтобы причинять боль.

Как ни ужасно, домашнее насилие стали считать недопустимым и преступным лишь в середине прошлого века. Как я уже подчёркивал раньше, в главе 2, только в 1960-х годах женщин начали считать равными, и вследствие этого подчинённое положение женщин было поставлено под вопрос. Я даже нашёл газетную статью 1960-х годов из *New York Daily Mirror* под заголовком «Если женщине это нужно, следует ли её отшлёпать?»[688] Судя по письмам четырёх мужчин, ответ единодушный: да! «Это учит их, кто в доме хозяин», — пишет некий Тедди Галлел (Teddy Gallel). «Многие женщины склонны забывать, что это мужской мир, и многие мужчины, которые перестали быть хозяевами в семье, жалеют об этом». Я живу в стране, где ошеломляющие 50 % женщин за свою жизнь подвергнутся изнасилованию или сексуальному насилию. Каждая трагическая история — пример того, как мужчина использует свою силу, чтобы охотиться на женщин, а не защищать их. Какое злоупотребление мужской физической силой!

687. 1 Пет. 3:7
688. www.bit.ly/3EI1Tcr

В войнах и сражениях Ветхого Завета, когда требовалась грубая физическая сила, на передовую посылали мужчин.[689] Когда их жизни угрожала опасность, Мария и младенец Иисус могли положиться на Иосифа как на физический щит.[690] Более того, Павел ожидает, что все мужья будут готовы отдать свою жизнь за своих жён.[691] И снова: я не хочу обобщать. Бывают случаи, когда пожилая женщина на тонущем судне решит, что лучше отдать последний спасательный жилет молодому человеку; или когда физически более сильная жена своим телом заслонит от опасности мужа-инвалида; или когда женщина, подобная Раав, выразит свою веру в Бога, укрыв в своём жилище невинных беглецов-мужчин.[692]

Очень важно, что Пётр не делает того, что делают многие исследователи-комплементаристы: он не переносит физическую слабость женщины на эмоциональную или духовную слабость — на протяжении всей истории церкви женщин ошибочно считали эмоционально, интеллектуально, нравственно и духовно более слабыми, чем мужчины. Но Пётр говорит не об этом, и уж точно его слова не следует использовать для того, чтобы не допускать женщин к служению. Недавно я прочитал рассуждение ведущего богослова одного комплементарного движения, объединяющего тысячи церквей. Он справедливо отмечает, что мужчины устроены так, чтобы быть физическими защитниками, а затем справедливо говорит, что одна из главных обязанностей пасторов — духовно защищать стадо. Но потом он ошибочно делает вывод, что поэтому мужчины больше подходят для руководства церквями.[693] На самом же деле, когда речь идёт о нефизических сторонах жизни, женщина так же способна защищать других, в том числе мужчин, как и мужчина.

689. Втор. 20:7–8; Нав. 1:14
690. Мф. 2:13–14
691. Еф. 5:25 и далее
692. Нав. 2
693. Точно так же Оуэн Страчан в книге «The Grand Design» утверждает, что мужество и напористость, необходимые для противостояния духовной тьме, — это собственно мужские качества. Следовательно, руководить должны мужчины. Однако тексты, которыми он это обосновывает, — 1 Кор. 16:13–14, Ис. 19:16, 3 Цар. 2:2 и Иез. 22:30 — не подтверждают его утверждения. Конечно, для физических сражений нужна физическая сила, но духовные сражения не требуют физической силы, и поэтому женщины тоже могут мужественно служить на передовой Божьего дела.

Вернуть комплементарность без иерархии

Комплементаристы начинают с верного: они признают, что мужчины и женщины созданы разными и нуждаются друг в друге. Но затем они выходят за пределы текста и утверждают, что «установленные Богом» различия по сути сводятся к схеме «власть — подчинение». Для них комплементарность иерархична и потому ведёт к утрате комплементарности, ведь она создаёт в церкви зоны только для мужчин — например, управление церковью и проповедь с кафедры, — где звучит лишь мужской голос. Тем самым они подрывают комплементарность полов, которая более целостно отражала бы образ Божий.

В этой главе я попытался отвоевать комплементарность у комплементаризма и соединить её не с иерархией, а со взаимностью. Божий замысел не в том, чтобы мужчины в целом руководили женщинами, а в том, чтобы мужчины в целом руководили вместе с женщинами. В Писании нет ничего, что связывало бы интеллектуальные или руководящие способности с каким-либо полом. Самое большее, что мы можем сказать: *в среднем* женщины будут думать или руководить одним образом, а мужчины — другим.

Если учесть различное строение мозга у мужчин и женщин или десять пунктов из таблицы, приведённой ранее в этой главе, согласно которым женщины в среднем более сострадательны и креативны, а мужчины в среднем более напористы и склонны к анализу, — разве наши браки, служения и рабочие коллективы не стали бы гораздо богаче, если бы мы объединили наши сильные стороны? Нам нужны все мы, чтобы стать всем, чем нам предназначено быть. Если женщины и мужчины в среднем устроены по-разному, то руководящая команда из мужчин и женщин в среднем обеспечит гораздо более всестороннее руководство любой организации или общине, которую она возглавляет.

Поистине печально, что общество здесь опередило церковь, но включение женщин в высшие эшелоны руководства, хотя во многих странах это происходит медленно, приносит поразительные результаты.

Одно обширное исследование[694] показало, что когда команды высшего руководства компаний состоят только из мужчин, они принимают удачные решения в 58 % случаев. Если же в эти команды добавить женщин, вероятность удачных решений возрастает до 73 %![695]

Если мы попытаемся бежать с одной ногой в гипсе, мы будем ковылять и подпрыгивать. С двумя здоровыми ногами мы можем делать гораздо более широкие шаги и преодолевать гораздо большие расстояния. Так же и с уникальным взаимодополняющим вкладом мужчин и женщин. Описав, как Бог сотворил мужчину и женщину носителями Своего образа, повествователь в 1-й главе Бытия говорит, что Бог «увидел… всё, что Он создал, и вот, хорошо весьма». Ещё не так давно на Западе могло казаться разумным пользоваться лишь одной ногой (ведь другая считалась неполноценной: склонной к иррациональности, неустойчивости и страху). Теперь, когда наша культура обнаружила обратное, а изначальный смысл и замысел Писания восстановлены, мы можем и должны бежать на обеих ногах.

Нам предстоит так много хорошего, когда мы будем больше трудиться вместе, но то, что мы разные, означает, что всё не всегда будет идти гладко. Разнообразие ведёт к большему росту и продуктивности, но также и к большей сложности и недопониманию. Наши старые предрассудки особенно упрямы. Отчасти поэтому брак может быть таким трудным. И всё же трудное не значит неправильное — очень часто это именно та возможность, которая нужна нам, чтобы возрастать в подобии Христу.

В конце концов, цель жизни, как её определяет Библия, не в том, чтобы стать более мужественными или более женственными, а в том, чтобы стать более похожими на Иисуса, который одновременно и Лев, и Агнец.

694. www.bit.ly/3BKuImw

695. Если в команде были люди разного пола, возраста, а также выросшие и получившие высшее образование в разных местах, этот показатель поднимается до 87 %.

15

Ева не только для дома

«Совершенно нелепо отнимать у женщин их традиционные занятия, а потом жаловаться, что она ищет новые. Каждая женщина — человек (этого нельзя повторять слишком часто), а человеку нужно занятие, если он или она не хочет стать обузой для мира». Дороти Сэйерс[696]

Недавно, когда одного известного библейского учителя спросили, какие два слова он сказал бы самой популярной проповеднице Южной баптистской конвенции, он ответил: «Иди домой». Это было не только личным унижением Бет Мур с его стороны, но и советом, вполне верным его комплементарному богословию.

В 1998 году Южная баптистская конвенция после многолетних обсуждений утвердила одомашнивание женщин как их установленное Богом предназначение: «Жена… несёт данную Богом ответственность уважать своего мужа и служить ему помощницей в ведении домашнего хозяйства и воспитании следующего поколения».[697] По мнению комплементаристов, Адам может воспарить как лидер в обществе, церкви *и* доме. Ева же должна расправить крылья в полную силу лишь внутри дома — но даже здесь она всего лишь помогает Адаму, «главе дома», ведя хозяйство и присматривая за его детьми. Как мы уже отмечали, такой шовинизм не нов. В пятом веке один из отцов Церкви объяснял эту мысль своим собратьям-мужьям:

696. Dorothy Sayers, Are Women Human? с. 32.
697. Barry Hankins, Uneasy in Babylon, с. 214–215. Цит. по: Barr, гл. 1.

У жены лишь одна обязанность: сохранять то, что мы собрали, беречь наш доход, заботиться о нашем доме. … [Н]аша жизнь состоит из двух сфер деятельности — общественной и частной. Когда Бог разделил их, Он поручил управление домом женщине… [О]на не может высказывать мнение в общественном собрании, но может высказывать своё мнение дома.[698]

Такое учение сужает полноту того, что женщина может дать обществу, церкви и — в меньшей степени — дому. Конечно, матери (и отцы) должны любить своих детей всем сердцем, растя их в безопасном доме, но как быть с незамужними женщинами? Или с бездетными? Даже в жизни матери, которая длится многие десятилетия, напряжённые годы воспитания детей (если она решит посвятить себя этому полностью) не длятся вечно. Превознося домашнюю роль, комплементаризм умаляет значимость всякой другой роли, которая может быть у женщины на всяком другом этапе её жизни.

Сара Бесси рассказывает, что выросла в церкви, где её учили широкому богословию о том, как она может служить Иисусу, и поэтому она мечтала о «жизни, посвящённой искупительному миротворчеству и поиску справедливости». Однако когда она переехала на американский Юг, где служение среди женщин было сосредоточено в основном на роли матери-домохозяйки, она столкнулась с «пониманием следования за Иисусом, которое с каждым днём становилось всё уже».[699] И действительно, это учение об одомашнивании женщин, неспособное увидеть всё то, что Бог видит в женщине, со временем заставляет многих женщин жить более узкой, стеснённой, нереализованной жизнью, а не жизнью большей и просторной.

698. Иоанн Златоуст, On Marriage and Family Life
699. Sarah Bessey, Jesus Feminist, гл. 3.

Хвала матерям

Пожалуйста, не приписывайте мне того, чего я *не* говорю. Утверждая, что женщин принизило учение, согласно которому их главный вклад заключается в материнстве, я вовсе не хочу принизить и роль матерей. Они — основа семьи и здорового общества. Мы должны чтить эту роль и ценить её как можно выше. Меня неизменно смиряет и наполняет благодарностью то, как Джули отдаёт свою жизнь нашим пятерым детям. Из всех её ролей в жизни эту она ценит больше всего, и наши дети и мир от этого богаче.

И всё же Данверсское заявление, призывающее мам сосредоточиться прежде всего на доме и детях, — скорее продукт культуры, чем Библии. Слишком часто и слишком легко церковь путала традиционное — папу-кормильца и маму-домохозяйку — с библейским. Традиционная семья — недавнее культурное изобретение. Лишь со времён промышленной революции отцы массово стали уходить из дома на работу. Особенно распространено это было во время подъёма после Второй мировой войны, когда отец мог заработать на конвейере достаточно, чтобы покрыть все расходы своей семьи. За исключением самых богатых регионов, такая семья исчезла с мировой экономической карты. В моей собственной стране, где 60 % детей воспитываются матерями-одиночками и где ещё больший процент детей воспитывают матери, вынужденные работать вне дома, чрезмерный упор на то, что благочестивые матери в идеале должны полностью посвящать себя домашней роли, и такое ожидание устарели и даже жестоки. Мамам, которым и так нелегко, совсем не нужно дополнительное чувство вины. Кроме того, даже мать из 31-й главы Притчей «задумает… о поле, и приобретает его» и на эти деньги «раздаёт пищу в доме своём».[700]

700. Притч. 31:15–16

Повелено оставаться дома?

Кёстенбергер предлагает так называемое «библейское основание» для комплементарного одомашнивания женщин:

В Послании Павла к Титу женщины призваны быть «трудящимися дома» и «любить мужей и детей». Радость и труд женской жизни лучше всего проявятся, если она сосредоточит себя прежде всего на семье и доме. В то же время комплементаризм вовсе не исключает, что женщины когда-либо работают вне дома. [Тем не менее] нет нужды отступать от Божьего замысла о женщинах, в центре которого семья и дом, за исключением смягчающих обстоятельств, таких как болезнь мужа и т. п.[701]

Иными словами, женщины могут работать вне дома, но если это хоть как-то возможно, не должны. Действительно ли этому учит 1-я глава Послания к Титу? Кёстенбергер не учитывает греко-римский контекст церкви, которой было написано это послание. Вырывая текст из контекста, он предлагает нам лишь предлог.

Платон говорил, что мужчина должен «управлять государством» (это общественная сфера), а женщина — «содержать в порядке дом, беречь то, что внутри, и слушаться мужа».[702] Филон был ещё строже:

Женщине не следует быть любопытной и вмешиваться в дела за пределами своих домашних забот; ей надлежит искать уединённой жизни. Ей не следует показываться, словно бродяжке, на улицах перед глазами других мужчин, разве что когда ей нужно идти в храм, и даже тогда ей следует позаботиться о том, чтобы идти не тогда, когда рынок полон, а когда большинство людей уже разошлись по домам.[703]

701. www.bit.ly/3SHnecQ
702. Платон, «Менон», раздел 71e–f
703. Филон. Источник: www.bit.ly/3kqueeP

Именно в таком мире Павел призывал женщин в церкви «быть трудящимися дома».[704] Кстати, это единственное наставление такого рода в Библии. Павла заботило доверие к церкви со стороны жителей Крита, где от «порядочных» женщин ожидали, что они будут сидеть дома. Если бы они этого не делали, объясняет Павел сразу же, то в глазах наблюдателей, которые пытались составить мнение об этой молодой христианской группе, «порицалось бы слово Божие».[705] В другом месте Павел говорит, что пребывание дома не дало бы повода думать, что христианки, «будучи праздными, приучаются ходить по домам» и бывают «болтливы, любопытны, и говорят, чего не должно».[706] Это наставление «быть занятыми дома» — не всеобщий идеал и не указ. Это мудрость для конкретной ситуации, ради блага Евангелия.[707]

Другой текст, который комплементаристы приводят в доказательство того, что жизнь женщин (а не мужчин) должна вращаться вокруг дома и воспитания детей, — 5-я глава Первого послания к Тимофею. И опять ситуационный контекст упускается из виду. Конечно, неимущие вдовы, о которых говорится в этой главе и которые зависят от благотворительности церкви, должны тратить своё время и силы на заботу о своих детях и внуках.[708] А молодые вдовы, которые снова выходят замуж и поэтому получают содержание от своего *paterfamilias*, должны, в свою очередь, управлять своим домом, включая рабов и детей.[709] Кроме того, комплементаристы не принимают во внимание, что некоторые женщины могут зарабатывать: Павел говорит, что «всякий», кто может работать (а это

704. Тит. 2:5. Перевод NIV «busy at home» («занятые дома») упускает из виду, что женщины могли делать больше, чем просто вести хозяйство и растить детей. Греко-римский дом был местом, где выполнялась большая часть экономически производительного труда.
705. Тит. 2:5
706. 1 Тим. 5:13
707. Верно, что очень небольшое число женщин из высшего сословия играли общественные роли — как покровительницы, владелицы предприятий и должностные лица. Но такое поведение было приемлемо лишь для женщин из элиты — подавляющее большинство женщин подверглось бы осуждению, если бы вне дома вели себя как мужчины. Например, такие состоятельные женщины в самых ранних церквях были настолько редки, что когда одна из них обращалась, Лука считал это достойным упоминания (Деян. 13:50; 17:12, 34).
708. 1 Тим. 5:3–4
709. 1 Тим. 5:14

относится и к женщинам), должен работать, чтобы «печься о своих».[710]

Итак, 1-я глава Послания к Титу и 5-я глава Первого послания к Тимофею определённо не являются достаточным библейским основанием для столь категорично сформулированного учения, единого для всех. Не всем женщинам повсюду велено строить свою жизнь прежде всего вокруг дома.

Женщины, которые работают

Большинство матерей в мире не только *вынуждены* работать — многие *хотят* работать. В доиндустриальных культурах, как и сегодня во многих сельских районах Африки, женщины были ограничены в выборе работы тем, что им приходилось рожать много детей, чтобы у семьи были рабочие руки. Значительную часть жизни эти женщины обычно были беременны или кормили грудью, а значит, не могли выполнять тяжёлую работу или уходить далеко от дома. Работа поблизости от дома, которую они могли выполнять, включала изготовление одежды, а также кормление маленьких, больных и старых и уход за ними. Мужчины, будучи сильнее и имея возможность уходить из дома, могли выполнять любую другую работу, в том числе играть общественные роли.[711]

В своём знаменитом эссе 1971 года *Are Women Human?* Дороти Сэйерс перечисляет виды приносящего доход труда, доступного доиндустриальным женщинам: прядение, крашение, ткачество, приготовление пищи на продажу, пивоварение, консервирование, засолку и управление имением. Затем наступает промышленная революция и…

Хорошо говорить, что место женщины — дома, но современная цивилизация вынесла все эти приятные и прибыльные занятия из дома, где ими ведали женщины, и передала их крупной промышленности, чтобы ими руководили и их организовывали мужчины, стоящие во главе больших фабрик. Совершенно нелепо отнимать у женщин их

710. 1 Тим. 5:8

711. Carrie Miles, The Redemption of Love: Rescuing Marriage and Sexuality from the Economics of a Fallen World, с. 43–46. Цит. по: Witt, Icons of Christ, гл. 7.

традиционные занятия, а потом жаловаться, что она ищет новые. Каждая женщина — человек (этого нельзя повторять слишком часто), а человеку нужно занятие. … Работа — это прежде всего не то, что делают, чтобы жить, а то, ради чего живут. … [К]аждый мастер и труженик призван служить Богу в своей профессии или ремесле, а не вне их.[712]

Этими словами Сэйерс разоблачает ошибочное толкование комплементаристов, будто «пребывание дома» означало, что благочестивая женщина на древнем Крите или в Ефесе не зарабатывала себе на жизнь: в первом веке «дом» был как раз *тем местом*, где женщины работали ради дохода, — «прядение, крашение, ткачество, приготовление пищи на продажу, пивоварение, консервирование, засолка и управление имением». Тем не менее даже в библейские времена некоторые женщины работали вне дома: Девора была судьёй и военным стратегом, Есфирь — царицей и законодательницей.

В Новом Завете мы встречаем предпринимательницу Лидию из Фиатиры — города на территории Турции, известного производством и продажей пурпурной краски. Там она закупала краску и перевозила её в другой свой дом, в Грецию, который, вероятно, служил одновременно и местом её торговли. Во сне Павел услышал, как его зовёт «некий муж, Македонянин». Каково же удивление: этим «мужем» на самом деле оказалась Лидия, женщина, да к тому же незамужняя. И не просто женщина — она стала первой обращённой Павла в Европе. Открыв своё сердце Евангелию, она затем открыла свой дом и место торговли, которые теперь служили ещё и третьей цели — местом собраний новой церкви в городе.[713] Каждая женщина, особенно незамужняя, может вдохновиться предприимчивостью Лидии, её профессиональным успехом и плодотворностью в служении (а также не позволить сковать себя никакому комплементарному убеждению, будто по-настоящему благородное предназначение женщины — брак).

712. Dorothy Sayers, Are Women Human? с. 32; и Dorothy Sayers, Why Work? (Источник: www.bit.ly/31wL85K)
713. Деян. 16:11–16, 40

Далее в книге Деяний мы встречаем Тавифу, или Серну, которая особенно занималась сбором средств, чтобы шить одежду для вдов в городе Иоппии. Когда Пётр воскресил её из мёртвых, первыми порадоваться чуду пришли именно эти вдовы, которых она одела.[714] Её пример, уступающий разве что примеру доброго самарянина, вдохновлял церкви на служение нуждам самых уязвимых, а также на создание благотворительных организаций, служб помощи и некоммерческих организаций.

Все эти библейские женщины своей жизнью вне дома изменили мир к лучшему. И всё же евангельские христиане в Америке, по статистике, — группа, которая «больше всех колеблется», когда речь идёт о работе женщин вне дома,[715] и меньше всех готова принять женщину в роли генерального директора или президента. Эта широко распространённая настороженность, несомненно, вызвана господствующим среди многих комплементаристов мнением, что основание мужской власти — в том, что Адам был сотворён первым, прежде Евы. Если иерархия мужчины и женщины действительно является принципом творения, то её нельзя применять только в церкви, не применяя и в обществе, — отсюда и широко распространённое среди евангельских христиан нежелание, чтобы ими руководила женщина в какой бы то ни было сфере жизни.

Но, к счастью, Павел, похоже, этой служебной записки не читал! Хотя его считают тем, кто сформулировал этот «порядок творения», он, кажется, совершенно не замечает его, когда велит рабам, половина которых были мужчинами, подчиняться своим господам,[716] многие из которых были женщинами — *materfamilias*. Вдовы обладали единоличной властью, тогда как жёны имели над своими рабами делегированную власть. Точно так же Павел, похоже, ничего не знает об опасении Пайпера, что «когда влияние женщины на мужчину носит личный и направляющий характер, оно… противоречит сотворённому Богом порядку». То, что Павел ожидал от

714. Деян. 9:32–43

715. Исследование Barna 2017 года показало, что евангельские христиане — группа, которая «больше всех колеблется» в поддержке работы женщин вне дома: лишь 52 % «спокойно относятся к возможности того, что в будущем среди работающих будет больше женщин, чем мужчин» (на 20 % меньше, чем среди населения Америки в целом). Источник: www.bit.ly/3CNBtoX

716. Еф. 6:9; Кол. 4:1

materfamilias такой же власти над рабами-мужчинами, как у господ-мужчин, доказывает: он ничего не имел бы против того, чтобы мужчины подчинялись своим начальницам, как когда-то Варак — Деворе.

Помимо этих незаметных, но неоспоримых препятствий, работающим женщинам приходилось сталкиваться и с унижением и несправедливостью гендерного разрыва в оплате труда. Хотя промышленная революция привела многих женщин на рынок труда, где они могли зарабатывать вне дома, она также закрепила обесценивание тех же самых женщин, ведь им платили меньше, чем мужчинам на тех же местах. В 1833 году британский фабричный инспектор Джеймс Митчелл дал этому оправдание: «Её низкий заработок не искушает её оставить заботу о собственных детях. Так природа заботится о том, чтобы её замыслы не были расстроены».[717]

Один из способов, которым комплементаризм во многих церквях увековечивает эту несправедливость, — наём ведущих служителей. Мужчинам, как правило, платят больше за «управленческий» характер их работы, тогда как женщинам, на которых может лежать не меньшая руководящая ответственность, часто платят меньше, потому что, согласно богословскому убеждению, их работа считается скорее вспомогательной, чем властной.

Иисус и Павел никогда не превозносят домашнюю роль

Поразительно, но именно Иисус и Павел — те две библейские фигуры, которые сильнее всех оспаривают нынешнюю сосредоточенность комплементаристов на одомашнивании женщин. *Посмотрите, например, как Иисус подрывает отождествление женщины с материнством.* В той культуре главным предназначением женщины считалось рожать детей, желательно сыновей. Бесплодное чрево воспринималось как знак Божьего недовольства. Но Иисус с этим не соглашался. Нам рассказывается, что однажды, когда Иисус учил, «одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!»

717. Beth Allison Barr, The Making of Biblical Womanhood, с. 164

Вместо того чтобы принять комплимент от имени Марии, Он ответил: «Блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его».[718] Почему Иисус кажется таким невежливым? *Потому что Он хотел перенести средоточие главной ценности женщины с её роли в доме и в воспитании детей на её отношения с Богом.* По словам Иисуса, ни отношения с супругом, ни отношения с ребёнком не являются самым главным в личности человека. Главное — быть учеником Иисуса. Важнее всего не продолжение рода, а новое творение Божьим словом. Не иметь сына или дочь, а быть сыном или дочерью Бога — вот истинная награда жизни.

Как семьянин, я ценю любое вдохновение, которое помогает мне отдавать свою жизнь семье, — но мы должны признать, что Иисус постоянно бросал вызов идолу — привычке посвящать слишком большую часть нашей жизни кровной семье. Хотя Он Сам — возлюбленный сын, Он также говорит: «Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня».[719]

В том же духе Павел говорит, что брак может мешать ещё более важной задаче — служению Богу:

Есть разница между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу. Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы, но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.[720]

Утверждение Павла не абсолютно, поскольку он упоминает то, что называет «настоящей нуждой»,[721] но, учитывая его взгляды, я считаю крайне маловероятным, что он — так же как и Иисус — подписался бы под Данверсским заявлением, которое следует видеть таким, каково оно

718. Лк. 11:27–28
719. Мф. 10:37–38
720. 1 Кор. 7:34–35
721. 1 Кор. 7:26

есть: синкретической попыткой соединить учение Писания с идолом недавно изобретённой традиционной семьи.

Перебирая обширные писания Павла, я нахожу лишь одну похвалу матери. В 16-й главе Послания к Римлянам он приветствует мать Руфа, «матерь его и мою». Я тоже благодарю Бога за тех матерей в церкви, которые порой брали меня под своё крыло! Но даже здесь Павел хвалит её не как биологическую мать, а как ту, кто по-матерински служит Божьему народу.

Сценарии, которых Дух никогда не писал

Хотя эволюционное развитие любой культуры может ставить перед христианством новые вызовы, недавние тенденции в современном западном обществе — больше женщин на работе и больше отцов, непосредственно участвующих в воспитании детей, — по-моему, не следует отвергать как что-то плохое.

Ни древнее греко-римское домохозяйство, ни традиционная семья 1950-х годов — не сценарии, которые Дух написал для всех женщин и всех мужчин. Дух просто не ведёт всех мужчин к тому, чтобы быть кормильцами и принимать решения, так же как не ведёт всех женщин к тому, чтобы быть домохозяйками и воспитывать детей. Мужчины и женщины могут исполнять некоторые из этих ролей или все, но давайте не будем, как это делают комплементаристы, соединять традиционную семью с духовным призванием. Это лишь мешает женщинам отдать всё, что они могут, а также подрывает готовность и способность мужчины дать место вкладу и голосу женщин в церкви и обществе.

Хотя многие женщины могут расцветать в традиционных ролях и находить в них своё призвание, предполагать, что так будет или должно быть со всеми женщинами, не только ошибочно, но и небиблейски. Для некоторых женщин эти традиционные роли оказываются «игом рабства», если они полагают, что Бог написал сценарий, который учит, что «высшее призвание женщины [в том, чтобы] улучшать жизнь мужа и детей, … что

женщины должны упражняться в самоотверженности и послушании; [и] подавлять личные желания и мечты ради своих семей».[722]

Одна из замечательных сторон того, что я вижу в жене своего партнёра, а не просто помощницу в воспитании детей и в служении, а также в работе и заработке, — в том, что это допускает большое разнообразие на нашем общем пути. Большую часть наших родительских лет львиную долю ежемесячного дохода зарабатывал я. Теперь мы оказались в ситуации, когда больше зарабатывает моя жена, и хотя это позволяет мне писать книги и учиться ради ещё одной учёной степени, у меня также появилась честь взять на себя больше домашних дел и забот о детях. Это действительно честь (хотя мои дети, может быть, не вполне согласятся — мамина еда у них всегда популярнее моей). И всё же я определённо предпочёл бы такое более живое партнёрство жёстким ролям, неизменным десятилетие за десятилетием.

В то же время нет ничего плохого в супружеских парах, которые выбирают более традиционный подход. Многие люди находят определённое счастье, просто выбрав более консервативный сценарий. Но мы не должны идеализировать такое устройство как всеобщую Божью волю для каждой пары. Богословие всей Библии не допускает такого вывода. Какие бы обобщения ни существовали, исключений достаточно, чтобы отвергнуть мысль, будто все матери больше подходят для того, чтобы печь хлеб, а все отцы — для того, чтобы зарабатывать на хлеб. Однако Библия *действительно* учит тому, как важно, чтобы супруги действовали как одна команда ради общего благополучия и наибольшего служения другим.

Когда я думаю о знакомых мне супружеских парах, то вижу, что одни жёны мечтают остаться дома, а других сама мысль об этом приводит в ужас. Одни жаждут больше времени проводить с детьми, другие молятся о том, чтобы больше времени проводить вне дома. Одни с радостью отказываются от карьерных устремлений; другие полны решимости продолжать расти в своём деле. Идеальной модели нет. При этом, какую

722. Beth Allison Barr, The Making of Biblical Womanhood, гл. 7.

бы модель ни выбрали супруги, Павел, похоже, подразумевает, что, если речь не идёт об одиноком родителе, *и* жёны, *и* мужья должны участвовать в домашней жизни и в воспитании детей[723] — растить следующее поколение настолько важная задача, что она заслуживает наших объединённых сил и жертв.

723. В 1 Тим. 5:14 говорится о жёнах, которые растят детей и управляют домом, а в 1 Тим. 3:4, 12 — о мужьях, которые управляют своим домом и воспитывают детей.

16

Практические выводы для церквей

«Богословский вопрос, хотя он и важен, на самом деле не является главным показателем того, используют ли женщины в служении в полной мере свои дары руководства и другие дары. Всё сводится к тому, какую культуру мы создаём. Являемся ли мы культурой, в которой одарённость важнее пола? Готовы ли мы приглашать всех к открывающимся возможностям — или мы об этом просто не задумывались?» Кади Коул[724]

Одной из вещей, которые открыли мне глаза на доктринальную ошибку гендерной иерархии в моей собственной церкви, был мой растущий когнитивный диссонанс. Несмотря на значительные, а порой и превосходящие духовные дары, явно видимые у стольких знакомых мне женщин, на высшие руководящие должности рукополагали только мужчин, и поэтому только им позволялось вносить свой вклад с подлинной духовной властью.

Глубже исследуя предполагаемое библейское основание этого всеобщего запрета, я начал видеть трещины в аргументах, которыми защищают отстранение женщин. Тщательно просеивая каждый текст, я также обнаружил множество дополнительных текстов и аргументов, которые мой комплементарный круг, похоже, удобно для себя игнорировал. Вместо того чтобы считать схему «власть — подчинение» в отношениях мужчины и женщины объединяющим ключом к толкованию Писания, я открыл нечто гораздо лучшее: гармонизирующую, освобождающую герменевтику

724. www.bit.ly/2ZRzaCO

взаимности мужчины и женщины — в церковном служении, в браке, в доме, а также и в обществе.

По моему опыту, многие церкви начали видеть те же трещины в своём богословии исключения женщин, но тем не менее чувствуют себя скованными и не могут изменить свою позицию из-за практических последствий. Очень часто прагматизм оказывался сильнее, чем чистая экзегеза.

Поэтому в этой главе давайте будем как можно практичнее и рассмотрим не столько богословские, сколько очень реальные практические опасения, связанные с воплощением в жизнь богословия церковного руководства, более открытого для обоих полов.

Откажитесь от своих предубеждений

По моему опыту, большинству церквей, независимо от их позиции в отношении женского руководства, бывает трудно привлекать мужчин и растить из них руководителей. Поэтому понятно, что некоторые опасаются: если (больше) женщин поставить руководить и проповедовать, церковь ещё сильнее утратит способность привлекать и удерживать мужчин.

Однако так же, как церкви со стареющими руководящими командами должны стремиться добавлять более молодых руководителей, не убирая при этом всех старших, так и чисто мужские команды должны стремиться добавлять одарённых женщин, не убирая столь же одарённых мужчин.

Кроме того, женщины-руководители вовсе не обязательно должны быть «мягкими и чувствительными» по характеру — хотя многие женщины кротки (как Иисус), многие другие сильны и умеют вести за собой (как Иисус). Нам не следует предполагать, что любая добавленная в команду женщина-руководитель привнесёт в послания и решения церкви лишь

более эмоциональную, ориентированную на сотрудничество сторону (хотя вполне может и так).

В то же время нам нужно учить мужчин, что когда всё больше женщин выходят вперёд, чтобы руководить вместе с ними, это вовсе не призыв к мужчинам отступить. Как говорит моя коллега-старейшина Джен Педерсен (Jen Pedersen): «Когда мужчины пассивны, нам, женщинам, слишком легко подняться — но Божий идеал в том, чтобы сильные мужчины и сильные женщины стояли вместе».

Даже после того как церковь изменит своё богословие и допустит женщин к более высоким уровням служения, может пройти некоторое время, прежде чем женщины начнут пользоваться этими новыми возможностями. Вместо того чтобы просто предоставить это самим женщинам, мы можем предпринять шаги к изменению культуры церкви в отношении женского руководства.

В этом отношении нам, возможно, придётся признать сексистские двойные стандарты и отказаться от них. Это верно не только для церкви, но и для всех сфер общества. Мне вспоминается попытка Тейлор Свифт бросить вызов тому же в своей сфере: «В музыкальной индустрии для мужчин и женщин существует разный словарь. Мужчина что-то делает — это стратегично. Женщина делает то же самое — это расчётливо. Мужчине позволено реагировать. Женщина может только реагировать слишком бурно».[725]

Кади Коул в книге *Developing Female Leaders* пишет, что, когда она беседует с женщинами, занимающими руководящие роли в церкви, они рассказывают, что в их церквях «страстность у мужчины, особенно в эмоционально напряжённых вопросах руководства, воспринимается как сила, как нечто полезное и положительное. Но та же страстность у женщины может выглядеть как гнев, напористость, самоуверенность и негатив. Точно так же мужчин, которые дают ясные указания и ставят ясные ожидания, считают хорошими руководителями, а женщин, которые

725. www.cbsn.ws/3wNUpSk

делают то же самое, часто считают властными».[726]

Пожалуй, первый способ улучшить культуру нашей церкви — выяснить, какова она на самом деле, задав одарённым и призванным женщинам несколько глубоких вопросов, например: *Каково это — быть женщиной-руководителем в этой церкви? Что мешает вам (если вообще что-то мешает) полнее участвовать в служении? Как мы могли бы всё это улучшить?* Руководящие мужчины могут ошибочно полагать, что уже знают ответы на эти вопросы, но именно это привычное предположение и есть часть проблемы. Если мы хотим лучше работать в команде и строить более здоровую церковную культуру, первый шаг — ничего не предполагать, а задавать более трудные вопросы.[727]

По моему собственному опыту, стратегически одарённые женщины часто бывали на руководящих собраниях удивительно молчаливы. Джордж Суррат (George Surrat) рассказывает о подобном опыте. Возможно, в вашей культуре всё иначе, но я делюсь его рассказом, потому что он, безусловно, перекликается с моим собственным опытом. Когда он спросил, почему новая участница команды так молчалива, она ответила: «Часто было трудно вставить слово, когда мужчины постоянно перебивали и перекрикивали друг друга. „Кроме того, — сказала она, — я не уверена, что моё мнение действительно нужно“». В ответ Суррат поделился с этой чересчур вежливой руководительницей двумя наблюдениями: «Во-первых, в комнате, полной мужчин, если ждать, пока вас спросят, вас, скорее всего, никогда не спросят. Хорошо это или плохо, но нужно брать слово. А во-вторых, если бы ваше мнение не было нужно, вас бы не было за этим столом. Церкви нужен ваш вклад».[728] Всё это я говорю к тому, что когда женщин впервые приглашают в преимущественно мужские руководящие команды, им может понадобиться личное ободрение, чтобы начать по-настоящему высказываться.

726. Kadi Cole, Developing Female Leaders, гл. 3.
727. Эта юмористическая пародия показывает ошибку, которую совершают мужчины, когда говорят за женщин, вместо того чтобы дать женщинам говорить самим: www.bit.ly/3bKamzu
728. George Surrat, Why Women Don't Lead in your Church, www.bit.ly/2YgL4FR

Наставляйте мужчин-руководителей руководить вместе с женщинами

Почерпнём ещё мудрости у Суррата. Его жена и дочь — обе прекрасные руководительницы, но обе знакомы и с болью, которую причиняют мужчины, не желающие видеть их в руководящих кругах; он даёт четыре совета мужчинам, которые только начинают работать с женщинами:[729]

Слушайте: женщины часто обладают более тонким стилем общения, чем многие мужчины. Они чаще включают в обсуждение контекст, эмоции и отношения. Пренебрегать этой более сложной фактурой — ошибка.

Не перебивайте: мужчины часто перебивают друг друга, особенно когда разговор становится эмоционально напряжённым. Это всегда невежливо, но многим женщинам-руководителям из-за этого особенно трудно включиться в обсуждение.

Задавайте уточняющие вопросы: всегда полезно задавать вопросы, чтобы понять собеседника, но особенно полезно это тогда, когда мужчины и женщины руководят вместе. Мы по-разному воспринимаем мир и по-разному приходим к выводам. Вместо того чтобы отмахиваться от непонятного вам мнения, спросите о контексте.

Доверяйте: женщины, которые впервые оказались за столом руководства в вашей церкви, должны знать, что вы доверяете им руководить. Не обращайтесь с ними как с младшими партнёрами или детьми, которых нужно оберегать. Доверяйте женщинам руководить как разумным взрослым людям и подкрепляйте это доверие своими словами и поступками.

Бывают случаи, предупреждает Суррат, когда мужчины (а возможно, и женщины) окажутся виновны в шовинизме или женоненавистничестве. Этого нельзя терпеть — этому нужно противостоять. Если человек не захочет в этом покаяться, ему не следует руководить. Суррат говорит: «Это

729. www.bit.ly/2YgL4FR

может показаться крайностью, но стали бы вы держать в руководстве расиста? Стали бы вы терпеть руководителя, который относился бы к [людям другой расы] иначе, чем ко всем остальным, подрывая их руководство? Если недопустимо дискриминировать по расе, то недопустимо дискриминировать и по полу».

В других случаях проблема может заключаться в том, что мужчинам-руководителям трудно отказаться от привычного. Частое возражение со стороны чисто мужских руководящих команд, с которыми я говорил, состоит в том, что, когда присутствуют женщины, «в комнате меняется динамика». Это замечание подразумевает, что разговор, как пишет Суррат, «более искренний и плодотворный, когда присутствуют только мужчины». Однако правда в том, что когда в руководящей команде есть самые разные люди, разговоры могут быть немного сложнее, но они всегда будут гораздо богаче и с большей вероятностью откроют более широкий взгляд, а значит, приведут и к лучшим решениям.

Ведите церковь к тому, чтобы она приняла служение женщин

Любые перемены в церкви всегда требуют определённого руководительского мастерства. Самый важный способ провести церковь через перемены, как я полагаю, — учить её из Писания. Было бы ошибкой, если бы только руководящая команда прошла библейский и богословский путь, который побудит её начать давать женщинам свободу руководить и проповедовать, не проведя подобным путём всю церковь. Я надеюсь, что содержание этой книги станет материалом для такого рода проповедей и для такого пути в малых группах.

Продолжая учить о той ценности, которую Писание, Иисус и Дух вместе придают руководству и учительству женщин, начните знакомить церковь — возможно, медленно и понемногу — с женщинами, которые руководят, и с женщинами, которые проповедуют. Просто рассказывать людям о большом вкладе, который могут внести женщины, не показывая им этого,

недостаточно. Для многих людей увидеть — значит поверить. Лишь когда они слышат проповедь женщины или видят, как женщина руководит, они начинают принимать это как библейскую норму. Например, Армия спасения в XIX веке считала себя первопроходцем в женском руководстве. В 1929 году Брамвелл Бут, сын основавшей её супружеской пары, сказал об этом так:

Нет сомнений, что женщины Армии сыграли свою роль во всеобщей эмансипации женщин, которую мы наблюдаем в западных странах. Женщины, которые в прошедшие годы шли во главе маленьких отрядов презираемых солдат Армии спасения, приучали общественное сознание к зрелищу женщины, которая командует, женщины, которая активно и без робости участвует в общественных делах и благодатью Божьей преодолевает свою мнимую неполноценность. Поэтому мы можем по праву сказать, что открывали дверь, через которую женщины могли нести Весть Любви и Жизни множеству людей, которые никогда не приняли бы её [иначе, как] из женских уст. Эта дверь больше никогда не закроется.[730]

Одним из шагов Армии спасения было публичное назначение женщин на те же руководящие служения, что и мужчин. Есть смысл делать то же самое и в церкви. Некоторые комплементарные церкви — исключения из правила — готовы дать женщинам функции, сравнимые с функциями мужчин: приглашать их высказывать своё мнение в пасторских руководящих командах или позволять им проповедовать, — но тем не менее не признают библейского служения или призвания, которые есть у мужчин с теми же функциями. Но давать человеку руководить или учить в церкви, не признавая данного ему Богом служения, — значит невольно умалять его вклад. В конце концов, один из способов, которым Иисус учит нас получать как можно больше благодати от тех, кто нам служит, — признавать и благодать, *и служение*, которые дал им Бог: «Кто принимает пророка, *во имя пророка*, получит награду пророка».[731] В моей прежней церкви, хотя она и была комплементарной, мы позволяли женщинам

730. Bramwell Booth, Echoes and Memories, c. 172
731. Мф. 10:41

исполнять пасторские роли, но официально не признавали их пасторского служения. Хотя это гораздо лучше, чем полностью подавлять женщин, я пришёл к убеждению, что это всё же умаляло благодать, которая лежала на жизни многих женщин.

Позвольте привести личный пример — служение моей жены в церкви, которую мы основали. Когда я размышляю о её проповедях и о её вкладе в руководство за десятилетие, я теперь понимаю: если бы она считала себя поставленным Богом пастором в собственном праве (а не просто женой пастора), она, вероятно, сделала бы для церкви ещё больше. А если бы так же думали люди, которые следовали за ней и слушали её, они, вероятно, получили бы от её служения ещё больше. А так она черпала из большой, *но неполной* доли Божьей благодати, данной ей, — как и те, кто принимал её служение.[732]

Вкладывайте в женщин-руководителей и проповедниц и наставляйте их

Если мы хотим в будущем видеть больше женщин-руководителей и проповедниц высокого уровня, нам нужно начать готовить их уже сегодня. За десятилетия подготовки замечательных руководителей и проповедников я убедился: ими не рождаются, а становятся. Когда уже действующие руководители, такие как я, замечали потенциальных руководителей, мы проводили их через систему развития, в которой постепенно обучали их и давали им служение.

Однако, вспоминая свои годы в роли комплементариста, я понимаю, что мой взгляд, выискивающий таланты, был словно в шорах: я искал одарённых мужчин и, несомненно, упустил многих одарённых женщин. *В итоге спустя годы наша церковь была полна проверенных временем руководителей и проповедников-мужчин, но сопоставимых женщин было очень мало.* Это поддерживает в комплементарной церкви замкнутый круг предвзятости

732. Я рассказываю эту историю с её разрешения и должен подчеркнуть, что она, как мне думается, в знак своего смирения не стремилась к большему. Но я должен честно сказать, что, поразмыслив, понимаю: ей было что дать сверх того.

подтверждения. Мы спрашиваем себя: «Если бы Бог хотел, чтобы мы дали одарённым женщинам свободу вносить вклад на более высоких уровнях, почему их так мало?» Однако Святой Дух мог дать женщине среди нас такие же (или превосходящие) дары руководства и общения, но заметили, обучили, дали возможности, наставляли и поставили на служение только её брата. Довольно скоро он кажется гораздо более одарённым, чем она. На самом же деле это результат нашей дискриминации, а не Божьей, и нашей неспособности увидеть в ней то, что видит Бог.

У меня есть подруга, которая занимается служением среди женщин. Она рассказывает, что годами видела, как женщины по очереди руководили или проповедовали другим женщинам, но — насколько она могла видеть — пасторы церкви никак их не обучали. Она говорит мне: «Неизбежно эти женщины служили с недоразвитыми дарами и многого не достигали — именно потому, что их не обучили. Обученные мужчины-руководители позволяли необученным женщинам-руководителям ковылять как получится».

Мне вспоминается другая подруга, исключительно одарённый оратор в профессиональной среде. Однако, несмотря на её многолетнее желание проповедовать, пасторы приглашали на «подготовку проповедников» только мужчин, включая её мужа. Опустошённая тем, что её не пригласили, она попросила мужа записывать занятия на диктофон, чтобы тайно учиться самой.

Руководителям нужно наставничество, чтобы выйти на следующий уровень. Кади Коул беседовала с одной женщиной-руководителем, которая сказала: «Самое важное, что сделала церковь, чтобы развить меня как руководителя, — она ставила меня на позиции, которые требовали от меня роста, и одновременно сопровождала меня наставничеством на протяжении всего этого. Я никогда не оставалась одна в периоды большого роста». Наставник должен быть доступен для своего подопечного в личном общении.

Именно здесь всё часто и ломается — наставники-мужчины опасаются проводить время с подопечными-женщинами один на один. Эта установка, известная как *правило Билли Грэма* (по имени одного из первых её сторонников), состоит в том, что честные христианские руководители-мужчины никогда не должны оставаться наедине с женщиной. Хотя Билли, возможно, и соблюдал это предписание, стоит отметить, что Иисус такого правила не придерживался.[733] Конечно, практическая мудрость по-прежнему нужна: наставнический обед, вероятно, мудрее наставнического ужина; брать в служебную поездку двух человек лучше, чем одного; а наставлять двоих одновременно может быть безопаснее, чем вкладывать только в одного. Но давайте также признаем, что соблюдение правил не подавляет греховного желания — человек, который хочет завести роман, найдёт способ его завести! В конечном счёте нам следует растить руководителей с таким характером, мудростью, духовной глубиной и уместными границами в отношениях, которые помогут им уменьшать искушения и/или побеждать их. В какой-то момент человеку нужно достичь зрелости, позволяющей мудро справляться с искушениями, не избегая их полностью.[734]

Переосмыслите служение супружеских пар

Одна из слабостей комплементаризма — его единый для всех подход к супружеским парам, служащим Богу. Главный шаблон, а в некоторых случаях и единственный, — то, что я называю *моделью «Пётр и его жена»*.[735]

733. Например, из Ин. 4:8 ясно, что Иисус и самарянка были наедине. Вместо того чтобы избежать такой ситуации (как поступили бы многие мужчины-комплементаристы), Иисус, похоже, намеренно искал этой встречи и воспользовался возможностью не просто поверхностно поговорить с ней, но соприкоснуться с ней на самом глубоком уровне.

734. Я настоятельно рекомендую главу Кади Коул «Create a safe environment» в книге «Developing Female Leaders», где этот вопрос рассматривается более обстоятельно. Она также затрагивает проблему сексуальных домогательств и неуместных отношений на работе и в церкви.

735. Жена Петра, по-видимому, лишь поддерживала Петра и не имела собственного служения на виду. В начале служения Иисуса Он исцелил тёщу Петра в доме Петра. (Лк. 4:38–40) Мы предполагаем, что многие, если не все, другие апостолы тоже были женаты. Но о ней ничего не говорится вплоть до того времени, десятилетия спустя, когда она путешествовала с Петром в Европу в его миссионерских поездках (1 Кор. 9:5), — возможно, их дети к тому времени выросли и она могла больше путешествовать.

В этой модели муж — руководитель, а жена — помощница. Мужчина, подобно апостолу Петру, — руководитель и/или проповедник, который на виду, а его жена (которая в этом случае остаётся безымянной) с радостью поддерживает его служение за кулисами. В этом нет ничего плохого! Для очень многих пар, возможно, для большинства, это прекрасно работает. Проблема в том, что это определённо работает не для всех пар в служении. Я предлагаю ещё три возможные модели.

Есть модель «Девора и Лапидоф».[736] В этом случае жена — руководитель, которая на виду, а муж — её главная опора. Даже в комплементарных кругах есть много женщин, призванных к широкому общественному служению, тогда как их мужья, возможно, более одарённые для работы за кулисами, с гордостью поддерживают своих жён в их труде для Бога.

Есть также модель «Прискилла и Акила». В этом случае жена и муж объединяют свои дары руководства, работая вместе, — во многом так же, как эта библейская чета трудилась вместе в ремесле, в ведении дома и в руководстве церковью. Именно эта модель лучше всего описывает то, что есть в моём собственном браке. Я женат на человеке, который предпочитает работать со мной в одной команде в служении, а не следовать отдельному призванию. Она с радостью соединяет свои дары руководства с моими. Я отвечаю ей тем же с такой же радостью.

Не будем забывать и о модели «Есфирь и Артаксеркс (Ксеркс)».[737] Хотя царица Есфирь, возможно, и поддерживала некоторые руководящие начинания своего мужа, свои руководящие способности она сосредоточила на других возможностях и сферах и просила при этом его поддержки — и получала её. Как и у Прискиллы и Акилы, такой брак в служении объединяет двоих,

736. См. Суд. 4:4.

737. Хотя Артаксеркс не является образцом благочестивого мужчины и его браки не были равноправными, похоже, он всё же делал то, что можно повторить в благочестивых браках сегодня: позволял своим жёнам (сначала Астини, затем Есфири) осуществлять собственные начинания, пока сам осуществлял свои, — Астинь устроила пир для женщин, а Есфирь писала законы. Такое устройство брака было в древнем мире настолько редким и доступным лишь самой высшей знати, что это единственный его пример в Писании. Во многих современных культурах, где женщины всё больше равны мужчинам в интеллектуальном и социальном отношении, супругам гораздо легче стремиться к разным целям, строить разные карьеры или нести разные служения, оставаясь при этом в живом партнёрстве.

одарённых для публичного руководства, только в этом случае они возглавляют два разных дела.

Как мы видим, существует множество возможных форм участия супружеских пар в служении. К сожалению, иерархический взгляд на брак поддерживает только первую модель («модель „Пётр и его жена“») и бросает тень сомнения и беспокойства на тысячи пар, которые устроены иначе. Мутуалистическое же видение, напротив, даёт место каждой модели и радуется ей.

Это разнообразие моделей брака в служении может также стать основой для руководящих команд в церкви, открытых для обоих полов.

Смешанные команды

В церкви, которая признаёт мутуализм мужчины и женщины, не будет двух совершенно одинаковых руководящих команд, потому что каждая команда будет состоять из своего сочетания даров руководства, имеющихся в этой церкви. Тем не менее можно назвать разные типы людей, которые могут в ней служить:

- *Там может быть Лидия или Тимофей, а то и двое.* Это незамужние женщины и неженатые мужчины с дарами руководства. Поскольку Новый Завет признаёт за одинокими и состоящими в браке одинаковое призвание, семейное положение не должно лишать кого-либо права на руководство. Более того, Павел предполагает, что одинокие люди могут вкладываться в церковь с особой сосредоточенностью.[738]
- *Там может быть пара Прискилла и Акила, а то и две.* Это супружеские пары, в которых у обоих одинаковое призвание к руководству и оба входят в команду.
- *Там может быть Пётр или Артаксеркс, а то и двое.* Это женатые мужчины с дарами руководства, чьи жёны предпочитают более вспомогательные роли или обладают дарами руководства, которые полностью вложены

738. 1 Кор. 7:32–34

в другое дело, и поэтому недоступны для руководящей команды. Было бы несправедливо, как я считаю, расходовать ограниченные силы этих жён, которые служат добровольно, заставляя их высиживать многочасовые собрания и предъявляя к ним требования, для которых у них, возможно, нет ни желания, ни сил, ни склонности, тогда как они, вероятно, нашли бы больше радости, служа в церкви или за её пределами там, где у них *есть* желание, силы и склонность.

- Подобным образом, *там может быть Девора или Есфирь, а то и двое.* Это замужние женщины с дарами руководства, чьи мужья либо предпочитают более вспомогательные роли, либо обладают дарами руководства, полностью вложенными в другое дело, и поэтому не входят в руководящую команду.

Мутуалистические церкви, создающие смешанные руководящие команды, могут пробовать самые разные способы сочетать таких людей. Главная трудность, которую я вижу в этой модели руководства, открытой для обоих полов, — забота о жене Петра и муже Деворы и сохранение связи с ними. Один из способов сохранить этих супругов включёнными, даже когда от них не требуется руководство, — та сторона жизни пасторской команды, которая служит укреплению отношений. Если приглашать их на день отдыха и развлечений, на особый ужин или на время усиленной молитвы за церковь, это во многом поможет сохранить их внутри круга, а не за его пределами.

Конечно, любая конфигурация руководящей команды имеет как сильные стороны, так и возможные слабости. Вместо того чтобы выбирать простую, но потенциально бесплодную структуру, такую как комплементарная модель, состоящая только из «Петров», гораздо лучше принять сложность разнообразия и положиться на Духа премудрости, который поведёт каждую конкретную руководящую команду к её конкретной практике в её конкретное время.

Учитесь у других церквей

Многие церковные руководящие команды изменили или собираются изменить своё учение с комплементаризма на мутуализм. Но как это сделать? За годы моего церковного руководства я дважды участвовал в официальном изменении богословской позиции церкви. Я на собственном горьком опыте узнал, что правильно выстроить богословие — это одно, а привести к нему всю церковь — совсем другое. Вот почему так важно учиться у других церквей, которые уже совершили этот переход. Я благодарен доктору Робу Диксону (Rob Dixon) и Эйприл Фит (April Fiet) за то, что они создали дорожную карту для церквей, переходящих к мутуализму мужчины и женщины, на основе целенаправленных интервью с церквями, которые уже сделали этот шаг к лучшему.[739]

Например, мы можем поучиться у Bent Tree Bible Fellowship — известной церкви в Далласе (штат Техас). Хотя поначалу там сопротивлялись мутуализму мужчины и женщины, они поняли, что Бог, возможно, послал им два катализатора перемен: пользующегося доверием руководителя-богослова в их среде, который предложил лучшее богословие, и давнюю приверженность совместному руководству, которая всё сильнее расходилась с тем, что они не допускали женщин в высшую руководящую команду. Совет старейшин Bent Tree, состоявший только из мужчин, целый год изучал соответствующие тексты, периодически собираясь, чтобы сравнить выводы. Они ссылались на прочитанные книги. Когда они наконец собрались, чтобы поделиться своими выводами, группа была единодушна и в понимании Писания, и в ощущении того, куда Дух ведёт церковь: ни одно служение в церкви больше не должно быть закрыто для женщин.

Затем они открыто и без спешки вовлекли общину в обсуждение этого доктринального сдвига. Они делали это многими способами: через

739. www.bit.ly/3nECNFR

заявления старейшин; проповедь;[740] подготовленную ими богословскую статью; и, что важнее всего, предоставляя себя в распоряжение людей при многих возможностях, чтобы отвечать на вопросы или разбирать опасения, которые высказывали отдельные члены церкви. Они поняли, как важно вести этот разговор с несогласными или неуверенными членами церкви доступно, с любовью, терпеливо и пастырски.

Церкви, совершившие переход, рассказывают одно и то же: хотя подавляющее большинство прихожан принимает перемену, несколько человек не могут согласиться с этим доктринальным изменением. Это неизбежно, и всё же мы, руководители церкви, должны молиться о том, чтобы все, кто с нами, остались с нами; и делать всё возможное, чтобы им помочь.

Этот переход — не конец пути. Это его начало. После доктринальной перемены пора поблагодарить Бога и глубоко вздохнуть, а затем начать проводить структурные и культурные изменения, по мере того как мы как община и как руководители распознаём новые пути, чтобы по-настоящему трудиться вместе как женщины и мужчины, — и всё это для того, чтобы Евангелие ещё больше распространялось в нашей церкви и через неё.

740. Прокрутите страницу вниз и послушайте эту проповедь здесь: www.bit.ly/3xbsb4h

17

Народ против патриархата

«Этот нарратив о том, что мужчины несут в себе власть Бога, пугает, и он не христианский». Бет Эллисон Барр[741]

«Мой опыт сорокалетнего пасторского служения говорит: когда в жизни церкви утверждается руководство женщин, всё становится лучше». Кевин Джайлз[742]

Однажды утром, совсем недавно, моя жена помогла мне увидеть, что то, как мужчины видят женщин (и как женщины видят самих себя), — главная мысль этой книги. Я начал разговор: «Комплементарные церкви продолжают идти вперёд, не осознавая, чего они лишаются, потому что в них достаточно одарённых мужчин с очень поддерживающими их жёнами, которым комплементаризм подходит как влитой. Проблема в том, что это часто ограничивает или исключает тех жён и незамужних женщин, которые сами по себе являются лидерами и которые переполнены тем, что могли бы дать, — гораздо большим, чем служение среди женщин и детей, административная работа и консультирование».

Моя жена покачала головой. «Нет, проблема не в этом. Ну, во всяком случае, не главная», — объяснила она:

Главная проблема — в том, как комплементарное богословие и практика учат мужчин видеть женщин, и — что, может быть, ещё печальнее — в том, как они учат женщин видеть самих себя. Пусть даже очень тонко, но послание таково: женщина в каком-то смысле меньше мужчины, а значит,

741. Интервью в The New Yorker, 25 июля 2021 г. Источник: www.bit.ly/2YjaG4Z
742. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, гл. 8

может дать меньше. Когда такое подсознательное мышление укоренилось, то, как бы благосклонно и «почтительно» ни относились мужчины к женщинам, в том, как мужчины обращаются с женщинами и как женщины позволяют мужчинам обращаться с собой, неизбежно будет звучать подтон патернализма в лучшем случае или превосходства в худшем.

Уж моя жена знает — она отдавала себя комплементарным церквям всю свою жизнь последовательницы Христа. Удивительно, но у неё были темперамент, возможности и уверенность в себе, чтобы не чувствовать себя сильно ущемлённой. И всё же она попадает в самую точку: *проблема — в богословии*. Богословие церкви — это не, как мы полагаем, никем не открываемый документ с библейскими аргументами, хранящийся где-то на Google Диске. Это нечто гораздо более близкое: богословие — это наше восприятие, наше видение, наш способ видеть реальность. Поэтому богословие о женщинах — это наш основной способ видеть женщин.

Действительно, главным следствием моего собственного отказа от комплементарного богословия стала тонкая, но несомненная перемена в моём восприятии женщин. Проще говоря: *я вижу в женщинах больше, чем раньше*. Медленно, но верно Бог милостиво вынимает брёвна из моих глаз. Теперь я замечаю — уж точно больше, чем когда-либо прежде, — как много женщины могут дать: идеи, точки зрения, способность к различению, формулировки, указания — дома, в церкви и в обществе. И чем больше я вижу в них, тем сильнее чувствую вес и убедительность Божьих слов, сказанных Адаму (и его сыновьям): «Не хорошо быть [мужчинам] одним».

Стеклянные потолки и золотые клетки

Я не перестаю удивляться тому, как много людей Бог продолжает посылать мне навстречу, чтобы они рассказали мне свои душераздирающие истории. Я не искал ни одной из них — похоже, это они ищут меня!

Одна зрелая и одарённая верующая рассказывает мне, как она простодушно поделилась с руководителями своей церкви духовными переживаниями, в которых ощутила Божий призыв готовиться к тому, чтобы руководить церковью и проповедовать, — и услышала в ответ, что, будь она мужчиной, её ощущение призвания одобрили бы как нечто законное, но поскольку она не мужчина, его нужно направить в другое русло. С тех пор она ушла из той церкви и успешно основала другую.

Другая женщина, по-прежнему убеждённая комплементаристка, после десятилетий напряжённых усилий подчиняться мужу обнаруживает, что почти утратила доступ к собственному голосу, и в результате её брак оказался в шатком положении. Она задаётся вопросом, сможет ли она когда-нибудь вновь обрести в нём себя.

Друг-пастор рассказывает мне, что его жена, десятилетиями помогавшая руководить их церковью, теперь с большим воодушевлением отдаёт себя профессиональной деятельности, и у неё почти не осталось желания служить церкви — она объясняет, что там, за пределами церкви, её дарования уважают, а мужчины обращаются с ней как с равной.

Другая подруга, одарённый лидер, всю жизнь проработав в церквях, наконец присоединилась к церкви, которая видит в женщинах равных. Она говорит мне, что впервые в жизни не гадает, не пропускают ли другие мимо ушей её стратегические идеи из-за её пола, и не боится, что её воспримут как некую Иезавель из-за силы её убеждений и видения.

Несколько лет назад, после трёхдневной конференции для церковных руководителей, одна состоявшаяся женщина-лидер признаётся мне, что с каждым днём конференции она чувствовала себя всё меньше и меньше и всё меньше дерзала ради Божьего Царства. Сначала я обороняюсь, но потом она указывает на все тонкие и не столь тонкие способы, которыми ей давали понять, что христианское руководство — это мужское дело. Я стараюсь просто слушать — и наконец слышу её: не только её слова, но и глубокое разочарование и боль, скрытые за ними.

Совсем недавно я был на конференции пасторов, где решил пойти на семинар о служении женщин. Я слушал, как одна женщина за другой рассказывали о муке, которую испытывают, пытаясь использовать свои дары для служения Богу в среде, где доминируют мужчины. «Я призвана Богом — но мне приходится снова и снова сомневаться в этом призвании. А моих братьев никогда не побуждают сомневаться в их призвании». Другая сетует на двойные стандарты: «Очень многие мужчины в руководстве на самом деле грешат агрессивностью, но поскольку они мужчины, все это терпят. А если женщина просто проявляет напористость, считается, что она наверняка грешит».

Добавьте к этому истории женщин, которые рассказывают мне, как обращались к мужчинам-руководителям в церкви, которые при всей своей харизме и успехах в служении, похоже, не способны по-настоящему услышать их тревоги. Показательно, что некоторые обнаружили: эффективнее попросить мужчин в своей жизни — мужей, отцов, сыновей — говорить от их имени. Вот и сегодня друг пишет мне по электронной почте о том, как ему трудно удержать жену и дочь в своей церкви. Будучи одарёнными женщинами, они говорят ему, что в своей церкви не чувствуют, что их видят, и он, похоже, не может их переубедить.

Имейте в виду: все эти случайные истории женщин, у которых хватило мужества поделиться ими со мной, произошли в *мягких* комплементарных контекстах.

В моём городе юго-восточный ветер воет, иногда неделями напролёт. В результате многие деревья навсегда согнуты в северо-западном направлении. За десятилетия церковной жизни я заметил, что «богословие» церкви — её система убеждений и способ толкования Писания по ключевому вопросу — формирует установки, допущения и практики церкви сильнее, чем что-либо другое. Комплементаризм — один из таких ветров: при достаточно долгом воздействии женщина, жившая под этим господствующим ветром, с большей вероятностью окажется согнутой: её потенциал в служении — урезанным, а её личное

благополучие — под угрозой. (Нет, я не преувеличиваю — это подтверждают точные данные.[743])

Оглядываясь назад, я никогда не думал, что сделал или сказал что-либо, что ограничивало бы женщин в их служении Христу, — пока не поймал себя на мыслях о будущем служении моих детей. Доверяя Богу вести их так, как Он сочтёт нужным, я всё же поймал себя на надежде, что мои сыновья однажды станут пасторами и испытают радость совместной работы с другими в учении и руководстве церквями. Потом я посмотрел на мою единственную дочь, Айви, играющую рядом с братьями, и понадеялся, что *она выйдет замуж за такого мужчину*.

В тот момент меня осенило: стеклянные потолки, с которыми сталкивается так много женщин, редко создаются коварными архитекторами патриархата, решившими держать женщин на их месте. Нет, эти потолки очень незаметно выстраиваются из нашего богословия пола. Вот я — любящий отец одарённой дочери — ставлю невидимые, но непроницаемые границы её потенциалу и её вкладу в жизнь Божьего народа. И всё потому, что я верил: только выйдя замуж за правильного мужчину, она сможет вносить такой же вклад, как её братья.

«Положи этому конец!»

Пока я писал последние главы этой книги, я вошёл в смешанную руководящую команду (из мужчин и женщин) одной церкви в моём городе. Здесь я стараюсь практиковать духовную дисциплину: «видеть» и (что не менее важно) «слышать» женщин в этой команде. На недавнем собрании руководства я рассказывал, что написание последних частей этой книги похоже на то, как тянешь грузовик в гору: «Я продолжаю, — сказал я, — потому что хочу, чтобы этому пришёл конец!» Под «этим» я имел в виду изнурительную, отнимающую много времени и эмоционально тяжёлую работу над книгой.

743. Исследование 2234 женщин со средним возрастом 47 лет на основе опросов за последние пятнадцать лет подтверждает, что женщины, посещающие комплементарные церкви, чаще страдают от проблем со здоровьем, чем женщины, посещающие инклюзивные церкви. (Patricia Holman and Amy Burdette, "When Religion Hurts: Structural Sexism and Health in Religious Congregations," *American Sociological Review*, 2021, Vol. 86 (2): 234–55.)

На что одна из женщин команды сказала: «Положи этому конец!» — и повторила этот короткий призыв ещё два раза, с пророческой весомостью. Я был немного озадачен, но потом понял, к чему она клонит: «Положи конец тому, как христиане и церкви видят женщин и обращаются с ними!» В её мольбе была серьёзность, которая казалась почти посланной с небес. Когда я молился о стойкости, чтобы закончить эту книгу, Святой Дух снова и снова напоминал мне её слова: «Положи этому конец! Положи этому конец!» Эта книга — мой маленький вклад в этом направлении.

Так чему же именно нужно положить конец?

Даже если комплементаризм не попадает в цель с точки зрения добросовестного толкования этого вопроса на основе всей Библии, мы можем спросить: действительно ли он так вреден? Разве все мы не знаем комплементарных церквей, которые помогают очень многим людям? Возможно, мы даже сами состоим в такой. И как многолетний руководитель-комплементарист я по собственному опыту знаю, что комплементаризм как закваска проникает не в каждый хлеб (не в каждую церковь) в одинаковой мере. Мягкие комплементарные церкви, подобные той, которой я помогал руководить, изо всех сил стараются соединить учение, исключающее женщин, с учением, освобождающим женщин, так, чтобы большинство женщин чувствовали к себе искреннее уважение. Совершенных церквей нет, и Бог вполне может использовать даже несовершенные церкви, чтобы совершать удивительные дела. И всё же я достаточно долго нахожусь в этой среде, чтобы видеть, как обратные стороны проявляются даже в самых мягких комплементарных церквях.

Комплементаризм слишком легко скрывает сексистские установки. Сексизм — будь то враждебный (и женоненавистнический) или «благожелательный» (а значит, патерналистский) — подрывает способность мужчины по-настоящему слушать женщину. Рейчел Денхолландер (Rachael Denhollander), первая из многих пострадавших, кто публично выступил с обвинениями против своего насильника Ларри Нассара, врача сборной

США по спортивной гимнастике, сказала своей деноминации, Южной баптистской конвенции, следующее: «Я думаю, очень показательно, что я слышала сотни, буквально сотни проповедей о тихой и покорной сфере, которая должна быть у женщины. И ни одной — о том, как ценить голос женщины».[744]

Только после того, как белые церкви в Южной Африке покаялись в ложном учении апартеида, они вообще смогли начать каяться в расистских установках. Мне грустно, что в то время как очень многие мужчины-нехристиане в моей культуре признаются в греховных шовинистических установках, очень многие мужчины-христиане просто прячутся за своим комплементарным богословием.

Комплементаризм создаёт церковь, думающую одним полушарием. Исключая женщин из высших руководящих команд и из команд проповедников, церковь обрекает себя на слепые пятна — на неспособность использовать оба полушария мозга при принятии решений, в пастырском подходе, в толковании Писания и в служении как мужчинам, так и женщинам. «Давно пора уравновесить мужское доминирование в церковном служении и руководстве, — говорит Алан Хирш (Alan Hirsch). — Если мы этого не сделаем, нам следует ожидать тех же (в некоторой степени однополушарных) результатов, которых мы добиваемся сейчас».[745]

В этом великая ирония комплементарных церквей: хотя они утверждают, что поддерживают комплементарность мужчин и женщин, на деле они отводят только мужчинам две главные роли, которые направляют и наставляют церковь, — роли проповеди и пасторского руководства — и тем самым отрезают нас от голоса и столь необходимых точек зрения женщин. Мягкие комплементарные церкви хотя бы пытаются смягчить это, приглашая женщин на собрания руководства и за кафедру, — но в то же время, насколько я понимаю, не наделяют их достаточными полномочиями, чтобы по-настоящему высказываться.

744. Источник: www.bit.ly/3COpaJc
745. Alan Hirsch and Dave Ferguson, On the Verge, гл. 3.

Комплементаризм причиняет огромную боль некоторым оттеснённым на обочину, одарённым и призванным женщинам. Я снова и снова слышу одну и ту же историю: о призванных или одарённых женщинах, которых обходят вниманием или бесцеремонно отодвигают в пользу мужчин. Хуже того, в комплементаризм встроен механизм газлайтинга: он упрекает женщину, желающую руководить или проповедовать, за то, что у неё вообще есть это неуместное, если не греховное, желание. Если она принимает это обвинение, она начинает винить саму себя. *Со мной, должно быть, что-то не так, раз я вообще желаю того, что Бог, по-видимому, запрещает.* Одна одарённая подруга говорит мне: «В юности я слышала, как Бог призывает меня руководить Его народом, — но после того, как мне сказали, что я неправильно услышала Бога, я совершенно перестала доверять своей способности различать Божий голос».

Но как должны реагировать те женщины, которые отвергают этот вердикт и теперь испытывают законное чувство несправедливости? Просто похоронить боль и продолжать служить? Высказаться и столкнуться с возможными насмешками или новым газлайтингом? Или уйти из церкви и искать другую? Все три варианта невероятно болезненны.

Боль обойдённой женщины — страх, гнев, разочарование — может ощущаться остро, но чаще всего церковь совершенно не замечает цены, которую платит, когда Божий дар в лице одарённого человека оттесняется на обочину ни по какой иной причине, кроме пола. Не только в мире бизнеса, но и в церкви посредственность — это цена, которую приходится платить, когда менее компетентных людей продвигают в обход других из-за их пола.

Комплементаризм способствует подавлению лидерского потенциала женщины. Приведу по этому поводу слова консультанта по вопросам руководства Кади Коул:

Когда у вас есть верные, зрелые женщины, которые готовы и должны брать на себя элементы руководства, какими бы они ни были, — будь то руководство командой волонтёров, преподавание в классе воскресной

школы или какая-то формализованная руководящая роль, — [мужчины,] возможно, удивились бы, узнав, сколько сил и энергии эти благочестивые христианки тратят на размышления о том, не присваивают ли они себе власть. Благочестивые женщины очень чутко ощущают, что где-то, вероятно, проходит черта, ниже которой им следует жить. И проблема в том, что если эта черта находится примерно на семёрке, [тогда как для мужчин — на десятке,] большинство благочестивых женщин будут жить где-то на четвёрке, чтобы случайно [не переступить её].[746]

Это наблюдение Коул показалось мне очень многое объясняющим. В мягких комплементарных церквях, которыми я руководил, я удивлялся, почему так много мужчин, вполне понятно, взлетали как лидеры, а женщины, которых поощряли руководить в определённой сфере, часто поднимались лишь до посредственного уровня. Когда существует стеклянный потолок — граница ограничения, зависящая от пола, — очень немногие женщины хотя бы приближаются к нему: проблема не только в том, что есть стеклянный потолок; проблема в том, что стеклянный потолок создаёт липкий пол.

Комплементаризм способствует тому, что голоса женщин заглушаются. Адам Галински (Adam Galinski) в своём выступлении на TED *How to Speak Up for Yourself* [747] говорит, что смелость высказаться требует нескольких предварительных условий: морального убеждения в том, что высказаться правильно, поддержки сообщества, власти или площадки, чтобы это сделать, и свободы от страха наказания.

Вот почему так много женщин в церкви чувствуют себя заглушёнными или неуслышанными в комплементарных церквях: учение о подчинении и молчании женщин заставляет их сомневаться, правильно ли вообще высказываться; поэтому сообщество не поддерживает их в этом; им не дают ни площадки, ни власти, чтобы высказаться; а когда они всё же высказываются, то сталкиваются с последствиями: их обвиняют в

746. www.bit.ly/3wvNjlD

747. www.bit.ly/3k7dsSF. Благодарю Уильяма Уитта, который обратил моё внимание на это выступление.

непокорности или в том, что они переступили черту, подобающую их полу.

В тех немногих комплементарных церквях, которые позволяют женщинам проповедовать в воскресенье, этим женщинам велят учить, но не «учить с властью» (на основании неверного толкования 1 Тим. 2:12, которого придерживаются эти церкви). Но это вселяет ужас в сердце многих проповедниц, которые думают, что в любой момент проповеди они могут проявить слишком много убеждённости или нечаянно дать какую-нибудь вероучительную формулировку — и тем самым согрешить.

Одна из основательниц комплементаризма, Мэри Кассиан (Mary Kassian), написала на сайте Джона Пайпера статью под названием *Women Teaching Men—How Far Is Too Far?*[748] Она пишет, что женщины часто спрашивают её, можно ли им проповедовать в воскресенье утром или в воскресенье либо в среду вечером. И можно ли им делиться своим свидетельством. Или выступать на совместном изучении Библии для мужчин и женщин или перед смешанной аудиторией на религиозной конференции. Или вести семинар либо преподавать в семинарии в присутствии мужчин. Или руководить молитвенным собранием. Или лично наставлять мужчин. Или проповедовать по телевидению или радио. Или наставлять мужчин в статьях и книгах. Она отвечает: «[В]опрос о том, как я — женщина с духовным даром учения — должна почитать главенство мужчины в церкви, во многом похож на вопрос о том, как молодая женщина [со своим парнем] должна соблюдать принцип [сексуальной] чистоты».

Хотя она признаёт, что в обоих случаях черта в Писании явно не обозначена, её широко читаемая статья, уподобляя женщину, которая учит мужчину, женщине, которая сексуально грешит с ним, и тем самым подразумевая, что ей следует держаться от этой черты как можно дальше, без сомнения, уже приклеила очень многих женщин к полу молчания. Они либо просто будут избегать тех возможностей говорить, которые упоминает Кассиан, либо, если всё же заговорят, будут очень осторожны,

748. www.bit.ly/3fxTcKC

чтобы не сказать что-то неправильное — или правильное, но хоть с какой-то прямотой и убеждённостью.

Комплементаризм сковывает многих делателей на жатве, которых дал Бог. Иисус сказал, что жатвы много, а делателей мало. Нам следует молиться о новых делателях, а затем позаботиться о том, чтобы эти делатели были задействованы в работе. Миссия церкви — благовестие и ученичество — слишком важна, а поместная церковь и воскресная кафедра слишком значимы для исполнения этой миссии, чтобы мы могли позволить себе сбрасывать со счетов половину её даров руководства и проповеди. Кэролин Кастис Джеймс (Carolyn Custis James) говорит: «Когда половина церкви сдерживает себя — по собственному выбору или потому, что у нас нет выбора, — проигрывают все, и наша миссия терпит неудачи».[749]

Комплементаризм делает нас слепыми к начинающим женщинам-лидерам среди нас. Когда я впервые задумался о том, чтобы уйти из церкви, которой помогал руководить двадцать лет, я помнил о потребности церкви в новых катализирующих дарах руководства: годами Бог по Своей благодати давал мне быть одним из таких людей, и я молился о новых дарах, подобных моему, которые заменили бы меня. Однажды я стоял в конце зала самой молодой общины — сотни людей, которым было по двадцать с небольшим, — и думал, кто из мужчин в этой толпе может стать ответом на мои молитвы. Совершенно неожиданно я ощутил, как Святой Дух говорит мне: «А что, если следующие катализирующие дары — женщины?» Мои глаза внезапно открылись на другую половину толпы. В тот момент я осознал, какой силой обладает ограничительное богословие: оно заранее настраивает нас не видеть так много даров прямо перед нами.

Комплементаризм ограничивает мечты женщин о Царстве. Не всякое честолюбие плохо. Есть рождённое Духом стремление прославить Бога и совершать для Него великие дела, которое горит в некоторых из нас. Когда мне было двадцать с небольшим, я был частью быстро растущего движения основателей церквей. Будучи молодым человеком, я с благоговением смотрел на старших мужчин, возглавлявших это движение.

749. Carolyn Custis James, Half the Church, с. 162. Цит. по: Bessey, гл. 10.

Мне придётся ждать целую вечность, чтобы делать для Бога то, что делают они, думал я про себя. Так было, пока руководитель движения не объяснил, что возраст — не критерий для руководства, а только благочестие и одарённость. Убрав из уравнения внешние обстоятельства, он побудил меня отдать этому всё — и я отдал.

Так вот, нечто подобное происходит, когда мы говорим молодым женщинам, что ни их возраст, ни их пол, а только благочестие и одарённость являются главными факторами, определяющими, насколько они потенциально могут быть полезны Богу в церкви и в мире. Даже если они в итоге не станут проповедницами и пасторами, они с большей вероятностью преуспеют в любых других поручениях Царства, к которым Бог их призовёт.

Комплементаризм может быть особенно суров к более мягким мужчинам и чрезмерно хвалить от природы напористых или агрессивных мужчин. В комплементарных кругах я был свидетелем многих разговоров о проблеме «слабых мужчин», которые не могут руководить «сильными женщинами». Но действительно ли это главная проблема? Или в нашем собственном глазу может быть гораздо большее бревно:

Некоторые мужчины — прирождённые лидеры. Согласно комплементарному богословию, мужчина, который хорошо руководит, исполняет Божью волю. Но если мужчина руководит плохо, он поддаётся своей греховной, падшей природе. Поэтому если вы мужчина и вам естественно и удобно быть лидером дома, легко подумать, что вы лучший христианин, чем вон тот парень, которому просто не нравится быть лидером и у которого это не очень хорошо получается. Но действительно ли это духовность — или просто склад характера?[750]

И наоборот, комплементаризм может быть особенно недобр к напористым женщинам и чрезмерно хвалить от природы покорных женщин. Я заметил, что женщины, у которых есть привилегия оставаться дома, пока их мужья работают, или женщины, от природы уступчивые, часто не видят никакой

750. Kristen Rosser в статье "The Consequences of Complementarianism for Men." www.bit.ly/3BNNCsL

проблемы в существующем положении вещей. Древние патриархальные допущения сами себя подтверждали: женщины, сосредоточенные на детях и полностью зависящие от мужей в финансовом отношении, естественно подчинялись своим мужьям, которые тем временем всё больше обретали уверенность в общественной жизни. И сегодня в церкви многие мамы-домохозяйки легко принимают то же самое допущение. Им подчинение жены кажется правильным. Кроме того, их превозносят как образцы благочестивой женственности.

Чаще же именно работающие женщины, особенно те, кому на работе даны полномочия и у кого есть дары руководства, начинают возмущаться несправедливостью такого положения. Если они высказываются в знак протеста, то и твёрдость их мнения, и их готовность высказаться быстро воспринимаются как признаки непокорного духа.

Подумайте, насколько несправедлива эта дискриминация по признаку пола: при комплементарном мышлении уверенный в себе мужчина, готовый озвучить свой взгляд на вещи, рассматривается как потенциальный лидер, а уверенная в себе женщина, которая высказывается, — как потенциальная угроза.

Комплементаризм лишает церковь части её способности бросать вызов разрушительным гендерным иерархиям в обществе. Идеи имеют последствия. За всемирным бедствием насилия в отношении женщин стоит грех гендерного неравенства. Церковь призвана быть солью и светом в опустошённом грехом обществе, бросая вызов несправедливым и греховным установкам и системам, которые причиняют страдания. И всё же социологи из движения за освобождение женщин убедительно показали, что

[в] обществах, где мужчины имеют первенство, а женщины подчинены им, мы обнаруживаем: предпочтение мальчиков, ведущее к десяткам миллионов абортов плодов женского пола; неравенство для женщин в образовании, здравоохранении, доходах, владении собственностью и работе; широко распространённое и принятое насилие в отношении

женщин; [и] торговлю женщинами, в первую очередь ради проституции.[751]

Хотя ни один комплементарист открыто не поддержал бы ни одну из этих несправедливостей, учение о взаимности полов — которое возвышает женщин до подлинного равенства с мужчинами — гораздо лучший дар обществу: оно способствует его искуплению, а не сеет семена предубеждения, которые могли бы увековечивать несправедливость.

В Африке и Азии, например, качество жизни обычной девочки из-за патриархального мышления полностью зависит от благосклонности или недоброжелательности её отца, дядей и братьев. Культуры гендерного неравенства, в которых у женщин мало свободы действий, отдают их на милость мужчин. Поскольку эти культуры, как правило, религиозны и черпают свой способ обращения с женщинами из своих религиозных общин, эти девочки косвенно зависят и от того, чему там учат. К сожалению, анализ 50 стран показал, что уровень гендерного равенства находится в отрицательной корреляции с религиозностью.[752] Комплементарные учения, применяемые в странах первого мира, лишь иногда наносят вред женщинам, потому что общество в целом уравновешивает их влияние; но когда эти учения проникают в страны «двух третей мира», а это происходит, их негативное воздействие многократно возрастает. Исследования показывают, что религия «является важным фактором, формирующим нормы и ожидания сообществ в отношении женщин и девочек. Она может стать катализатором действий по улучшению жизни женщин, а может быть источником конфликта и тормозом перемен».[753] Как же трагично, когда последователи Иисуса из-за ошибочного учения о подчинённости женщин не возвещают ясного призыва к гендерному равенству ради миллионов страдающих женщин.

Комплементаризм ослабляет богословские и толковательные способности церкви. Как я старался показать в этой книге, он делает нормой плохую

751. Giles, 549

752. Источник: www.bit.ly/3xSsK5k

753. Berkeley Center for Religion, Peace and World Affairs; Georgetown University (2008). *Challenges of Change: Faith, Gender and Development,* с. 5

герменевтику. Он строит важнейшие учения на неясных текстах и допускает толкования неясных текстов, противоречащие учению более ясных текстов. Он берёт второстепенные вопросы и делает их основополагающими учениями — иначе зачем бы профессорам семинарий Южной баптистской конвенции каждый год подписывать Данверсское заявление под угрозой потери работы? Он демонизирует думающих людей, верящих Библии, которые видят вещи иначе, обвиняя их в том, что они не принимают Библию всерьёз и капитулируют перед культурой. Он поощряет во взаимодействии с обществом реакционность, а не критическую ортодоксальность. До недавнего времени он даже втягивал в спор Троицу и проявлял готовность переосмыслить вечные отношения внутри Божества — всё ради поддержки своей заранее принятой приверженности гендерной иерархии.

Комплементаризм плохо служит следующему поколению. Когда я решал, действительно ли стоит тратить силы на то, чтобы бросить вызов комплементаризму, меня ободрила именно забота о будущей церкви. Хотя нынешние властные структуры и союзы внутри большинства комплементарных церквей или деноминаций по понятным причинам могут настраивать их против исправления своего богословия в этой области, — когда мы убираем себя из картины и представляем себе наших детей, через два десятилетия руководящих той же церковью, всё становится яснее. Я представляю себе, как мои собственные дети однажды сидят в руководящих командах церквей, и печальную перспективу того, что *им* придётся защищать это всё менее защитимое учение. Как недальновидно с нашей стороны оставлять им разгребать наш беспорядок. Если мы так поступим, подозреваю, что они оглянутся на наше время и сочтут непростительным то, что мы были так готовы защищать иерархическое богословие, основанное на довольно шатких аргументах и смутных прагматических соображениях.

Я мог бы продолжать. Комплементаризм может умалять мечты юной девушки изменить мир ради Иисуса. Он даёт нехристианам и сомневающимся христианам ещё одну причину отвергнуть христианство.

Он может внушить незамужним женщинам чувство, что отсутствие супруга уменьшает их голос, полезность и вклад — и в церкви, и в обществе. Он ведёт к несправедливой практике, когда женщинам, которые замужем за мужчинами-руководителями в комплементарных церквях, предоставляется возможность вносить больший вклад, чем, возможно, более одарённым и преданным делу женщинам, которые не замужем или замужем не за руководителем. Он заставляет женщин, которые, возможно, действительно призваны Богом (и, возможно, получили на это благословение своей церкви) руководить и учить, испытывать ненужную боль от того, что другие последователи Иисуса их осуждают, а не ободряют. Он может создавать безопасные убежища для мужчин, склонных к насилию. Он повышает вероятность ограниченного, однополушарного принятия решений мужем от имени его семьи. Он может способствовать бракам типа «родитель — ребёнок», которые подавляют личностное развитие, вместо браков типа «взрослый — взрослый» с бесконечными возможностями для роста. Он может умножать чувство вины и давление на работающую маму-христианку: вину — потому что, работая, она чувствует, что её место — дома; и давление — потому что после полного рабочего дня именно на неё, больше чем на её мужа, ложится обязанность вести хозяйство и заниматься детьми. Он может побудить жену отказаться от части своей свободы действий — ведь, в конце концов, её благополучие, по-видимому, зависит прежде всего от того, насколько хорошо её ведёт муж.[754]

Иисус сказал: «Дерево познаётся по плоду».[755] Хотя Его аксиома относилась главным образом к людям и их поступкам, её можно применить и к учениям и их последствиям. Здоровое и истинное учение должно вести к положительному опыту в церквях и у христиан. Но когда я смотрю на горькие плоды комплементаризма, я вдвойне сомневаюсь в его

754. Объясняет Джули, моя жена: «В комплементаризме мне было слишком легко уступать мужу и проявлять меньше инициативы. Довольно часто я „отключалась“ от чувства подлинной ответственности за свою жизнь, служение и направление того и другого — никогда, конечно, открыто, но во всевозможных мелких, однако очень значимых решениях — просто потому, что в очень тонком, но сильном смысле я могла себе это позволить!»

755. Мф. 12:33

обоснованности. И подумать только: всё это время существует жизнеспособная библейская альтернатива этому «христианскому» патриархату — та, которой придерживаются очень многие ведущие исследователи Библии в мире.

Ультралевая идеология или скользкая дорожка?

Многие могут опасаться, что мутуализм потакает всепроникающему влиянию ультралевой идеологии с её политикой идентичности, которая, по иронии судьбы, похоже, берёт прежних жертв жестоких форм патриархата и делает их новыми угнетателями. *«„Мужчины — мусор“, так что пусть лучше руководят женщины!»*

Но те, кто пытается перевернуть соотношение сил в пользу тех, кто прежде был лишён власти, ближе к женоненавистническим хранителям власти, чем может показаться на первый взгляд. Господствовать над прежними господами — значит воздавать злом за зло и, более того, усугублять разрушение отношений между мужчинами и женщинами.

Напротив, принятие мутуализма мужчины и женщины опирается на библейское убеждение, что ни мужчины, ни женщины, ни чёрные, ни белые, ни жертва, ни обидчик, ни привилегированные, ни непривилегированные не имеют никакого внутренне присущего им права властвовать над другими. Вместо того чтобы считать одних в чём-то выше других, такой мутуализм стремится к взаимозависимости, укоренённой в смиренном признании истинной ценности другого, а также в осознании собственных слабостей, слепых пятен и грехов.

Аргументы этой книги в пользу мутуализма часто обвиняют в том, что это аргументы «скользкой дорожки», которые, подгоняемые нашей культурой, ведут к тому, что мы всё слабее держимся фундаментальной христианской ортодоксии. Но нет. Наша эгалитарная культура, возможно, и вынесла этот разговор на повестку дня, но решать, *как* должен проходить этот разговор и к чему он должен прийти, — Писанию, а не культуре. Как я

обосновал в этой книге, Писание на самом деле даёт катализирующую энергию для восстановления достоинства и вклада женщин — а это немалое достижение, если учесть, как женоненавистничество и патриархат господствовали в человеческих культурах на протяжении тысячелетий. Вопрос в том, как отдельные верующие могут участвовать в этом преображении всей церкви.

Стать проводниками перемен

Если вы оказались в церкви, которая признаёт мутуализм на уровне вероучения, эта книга, возможно, поможет вам углубить свои убеждения в этом вопросе.

Но если вы находитесь в комплементарной церкви и находите большинство аргументов этой книги убедительными и верными, как вы могли бы способствовать переходу от иерархии мужчины и женщины к мутуализму мужчины и женщины в вашей церкви? Ответ на этот вопрос несколько сложнее.

Высказывайтесь. Иисус проповедовал: «Блаженны миротворцы». Иногда единственный способ стать настоящим миротворцем — стать мнимым нарушителем мира. Чтобы высказаться, понадобится мужество. И это может дорого стоить. Но, возможно, вы почерпнёте вдохновение из истории, спрятанной в Книге Чисел. Если есть хоть какие-то сомнения в духовной важности того, чтобы оспаривать законы и нормы, увековечивающие гендерное неравенство, у нас есть дочери Салпаада, которые заверяют нас в Божьей поддержке. На древнем Ближнем Востоке главным богатством человека была его земля. По законам Израиля о наследовании собственность переходила от отца к сыну и никогда — к дочерям. Но пять женщин смело объединились, чтобы бросить вызов этой несправедливой системе, и хотя они не устранили её патриархальный характер, им удалось добиться оговорки-исключения.

Когда их отец умирает, пять его дочерей умоляют Моисея: «За что исчезать имени отца нашего из племени его, потому что нет у него сына? Дай нам удел среди братьев отца нашего». Моисей доброжелательно представляет это дело Богу, и Бог (удивительным образом) соглашается с женщинами. Принимается более справедливый закон: «Если кто умрёт, не имея у себя сына, то передавайте удел его дочери его. … И да будет это для сынов Израилевых постановлением закона, как повелел Господь Моисею».[756]

И сегодня там, где нормы или порядки в церквях, законы государств или процессы в компаниях подрывают равное отношение к женщинам, женщины вправе протестовать против этой несправедливости, обращаясь к руководителям, которые, подобно Моисею, должны затем отнестись к их заботам серьёзно.

В контексте сегодняшних церквей женщины могут оспаривать то, что мужчины, как правило, господствуют в самых значимых служениях церкви — таких как руководство и учение. В конце концов, ветхозаветная идея наследования земли позднее в Библии получает духовный смысл и начинает говорить о духовном наследии человека или о его особом служении среди Божьего народа.[757] Хотя в конечном счёте именно Бог вводит нас в наше наследие, вполне возможно оказаться в социальной или религиозной системе, которая мешает человеку раскрыть данный ему Богом потенциал, так что это обедняет его собственную церковь и ограничивает её способность достигать больше людей, далёких от Бога.[758] Это неправильно, и нам нужны смелые люди, которые располагающе и уважительно выскажутся.

756. Чис. 27:4, 8, 11

757. В Пс. 2:8 вся земля, включая весь Божий народ, — это особое наследие Иисуса. В Пс. 15:6 (16:6) Давид говорит об обычае разделять обетованную землю и, бросая жребий, выделять каждому роду и семье их участок земли. «Межи мои прошли по прекрасным местам, и наследие моё приятно для меня». Павел говорит группе старейшин, что Бог хочет дать им «наследие со всеми освящёнными» (Деян. 20:3). Каждый из нас должен «подражать тем, которые верою и долготерпением наследуют обетования» (Евр. 6:12).

758. Делать это нужно так, чтобы не сеять раздор. Можно быть правым в чём-то, но действовать при этом неправильно. Эти пять дочерей показывают, как важно обращаться непосредственно к руководителям, а не сеять раздор, делясь своим недовольством или чувством несправедливости с каждым, кто готов слушать.

Будьте реалистами. Канадский богослов Джон Стэкхаус очень помогает в этом вопросе:

Иисус велел нам любить Бога и любить ближних. Но нам нужно как можно яснее видеть, что значит любить Бога и ближних в конкретной ситуации. При данном стечении обстоятельств — чего хочет Бог? При очевидных ограничениях — каковы приоритеты Бога? С учётом того, кто наши ближние, — какими способами я могу их любить и какими способами они позволят мне это делать? Такой реализм поможет нам принимать необходимые трудные решения в мире, в котором мы, как правило, не можем добиться успеха во всём, за что берёмся, в мире, в котором нам часто приходится довольствоваться половиной каравая, в мире, в котором мы часто сталкиваемся с конфликтом ценностей и должны трудиться ради высшего ценой низшего.

Нам нужно трезво оценить, чего именно может достичь отдельный человек или определённая группа или класс людей в данной ситуации. Старейшины той или иной церкви, например, не станут прислушиваться ко многим молодым людям, как бы правы те ни были. Многие мужчины не станут слушать женщин. Это несправедливо, и это нехорошо, но так обстоят дела. Таким христианам нужно решить, какой из реальных вариантов лучше всего позволит им почтить Бога и продвигать Его Царство. Как можно скорее им следует отбросить всякую иллюзию, что их услышат просто благодаря достоинствам их аргументов и независимо от социальных реалий ситуации.

Чтобы меня не поняли неправильно в этом вопросе, позвольте подтвердить мою веру в то, что Святой Дух может преображать сердца и иногда делает это удивительным образом. Но нам нужно реалистично видеть, что то, о чём мы сейчас говорим, — это приостановка нормальных человеческих отношений, то, что я называю «социологическим чудом».[759]

В моей прежней церкви, состоявшей из десяти общин, в которые входили тысячи людей, я надеялся по существу подвергнуть критике богословие

759. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 99–100.

тех, кто вместе со мной принимал решения, — высшей руководящей команды примерно из десяти человек. Меня вполне понятно воспринимали как угрозу единству церкви. Что произошло бы, если бы только половина этих людей изменила своё мнение? Тогда вся церковь раскололась бы надвое. А что, если бы своё мнение изменили только двое или трое из них? Возможно, это привело бы к тому, что они потеряли бы работу и место за столом. Я наивно надеялся на «социологическое чудо». Каковы были шансы, что все или большинство этих людей не только изменят своё мнение, но и изменят его одновременно? Как оказалось, очень невелики.[760]

И всё же, несмотря на тревогу, которую этот вопрос вызвал у многих моих братьев, я считаю, что поднять его было правильно. И я по-прежнему полон надежды — благодаря следующему пункту.

Смотрите в долгосрочной перспективе. Стэкхаус продолжает:

Бывают ситуации, в которых слишком быстрое и слишком далёкое продвижение [мутуализма] приведёт к разрыву и даже разрушению брака или общины. Это, по крайней мере в целом, не кажется Божьей волей. Идеолог может черпать личное удовлетворение из своей чистоты и рвения, но Бог заботится о реальных людях гораздо больше, чем об абстрактных принципах.[761]

Как это верно! Подумайте, как терпелив был Бог к каждому из нас, приводя нас к Своей воле и Своим путям так быстро, как мы способны идти, но редко быстрее, чем мы можем. Вот почему медленное,

760. Кто-то может спросить, почему некоторые церкви просто не принимают и комплементаризм, и мутуализм. Но этот вопрос относится к особому роду учений, который называется «определяющим убеждением». Позвольте объяснить. Есть три вида учений. Есть основные учения — это подлинно непреложные положения христианской ортодоксии. Вспомните Апостольский Символ веры, вспомните божественность Иисуса и спасительное дело креста. Затем есть спорные вопросы — вспомните употребление алкоголя и взгляды на пророчества о последнем времени. И есть определяющие убеждения — это спорные во всём христианском мире учения, которые тем не менее определяют, как должна действовать церковь. Церковь должна решить, например, верит ли она в сверхъестественные дары Духа, будут ли ею руководить старейшины и, конечно, какого пола должны быть эти старейшины. Руководители церкви должны быть едины в ответах на эти вопросы, потому что эти ответы определяют практику церкви.

761. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 100.

настойчивое подталкивание церкви к переосмыслению этого вопроса должно сочетаться с благодарной поддержкой всей подлинной работы, которую совершает в ней Дух.

Взвесьте свои варианты. «Если у нас нет веских оснований ожидать чуда в данном случае, то нам следует сделать другой выбор — прежде чем мы озлобимся не только на наших собратьев по церкви за их упорство, но и на Бога за то, что Он не совершил чуда, которого мы искали».[762] Если вы пришли к несогласию с комплементарным богословием в вашей церкви, сочетайте готовность высказываться с тем, что Стэкхаус называет «пророческим колебанием».

Мы признаём первенство ожидания, когда колеблемся, прежде чем действовать. Мы вспоминаем о своей ограниченности и греховности и напоминаем себе, что инициатива принадлежит не людям. … Посреди действия мы останавливаемся и повторяем … в знак уважения — к Богу и к творениям, с которыми мы делим землю. И это выражает смирение: есть ценности и реальности, превосходящие наше понимание и наш контроль.[763]

Нам также следует пропитывать молитвой все наши усилия. И делая это, мы должны верить, что наш труд, подобно терпению беременной женщины, в конце концов принесёт плод — лучшую церковь.

Если вам придётся решать, остаться ли в церкви, несмотря ни на что, или уйти из-за этого вопроса, — что лучше?

Возможно, лучше остаться. Преданные последователи Иисуса не вправе покидать церковь всякий раз, когда они не согласны с каким-либо аспектом подхода своей церкви к вещам. Слишком многие из нас в наших современных индивидуалистических культурах утратили идею завета, лежащую в основе единства нашего сообщества. Друзей мы, может быть, и выбираем, но семью мы не выбираем. В большинстве случаев нам следует

762. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 100.
763. Glenn Tinder, The Political Meaning of Christianity, с. 164. Цит. по: Stackhouse, с. 97.

исходить из того, что эту церковную семью — со всеми её недостатками — для нас избрал Бог.

Кроме того, если бы каждый, кто надеялся на лучшие дни для вероучения своей церкви, просто уходил, какая была бы надежда, что эта церковь когда-нибудь вдумчиво изменит своё учение? А пока мы с молитвой ждём перемен, мы можем, насколько это в наших силах, подражать смирению и долготерпению Иисуса и учиться дисциплине — радоваться всему, чему можно радоваться в нашей церкви.

Процесс освящения во многих браках часто приводит супруга к тому, что в партнёре есть что-то, что ему действительно не нравится, но он всё же находит благодать и милость, чтобы остаться в этом браке, и находит в нём подлинный смысл и счастье. Тот же принцип может относиться и к нашей церкви.

И всё же для некоторых людей оставаться в церкви, которая не поддерживает мутуализм мужчины и женщины, может быть невыносимо или неразумно. Когда мутуалисты спрашивали меня, оставаться ли им в своей церкви или уходить, я задавал им два вопроса. Первый: «Есть ли в ваших краях мутуалистские церкви, которые вы могли бы представить себе своей церковью?» Для людей в небольших городах вполне может оказаться, что таких просто нет.

Другой вопрос, который я задаю: «Если бы вы составили список из десяти вещей, очень важных для вас в церкви, от самой важной до наименее важной, где бы вы поместили мутуализм мужчины и женщины: среди первых пяти или среди последних пяти пунктов?» Моё эмпирическое правило, которое ни в коем случае не следует принимать за водительство Духа, таково: если эта ценность входит в вашу первую пятёрку, то оставаться в этой церкви вам, возможно, будет не под силу. Если же она в нижней пятёрке, то она, вероятно, недостаточно важна, чтобы быть решающим фактором при выборе церкви.

Если мы не можем остаться, а в наших краях нет подходящих церквей, к которым можно присоединиться, то ещё одним вариантом может быть основание новой — разумеется, только если так поведёт Бог. Иногда, возможно, лучше влить новое вино в новый мех, чем давить на старый мех, насквозь прошитый комплементарной нитью.

Эпилог: Как Иисус видит женщин

Иисус — совершенное богословие. Он — самооткровение Бога. Если мы хотим знать, как Бог видит женщин, нам не нужно идти дальше Евангелий, чтобы узнать, как Иисус видит женщин.

В 13-й главе Евангелия от Луки Иисус учит в субботу в синагоге и встречает женщину, которую сатана восемнадцать лет держал скорченной. Нам рассказано: «она была скорчена и не могла выпрямиться. Иисус, увидев её …»

Теперь медленно …

Иисус …

увидел …

её.

Ранее в Евангелии от Луки мы видим, как Иисус пытается помочь мужчине увидеть в женщине то, что видит Он: «И, обратившись к женщине, [Иисус] сказал [мужчине]: „Видишь ли ты сию женщину?“»[764] Его вопрос и сегодня обращён к каждому из нас.

То, как Иисус увидел скорченную женщину, напоминает о том, как Бог увидел Агарь в Книге Бытия. Как Бог поступил с Агарью, так поступает здесь и Иисус. Он не просто видит её. Он освобождает её. Он вызывает к жизни её величие. Затем Он «подозвал и сказал ей: жена! ты освобождаешься от недуга твоего».[765] Он касается её; она тотчас выпрямляется — выше, чем когда-либо была, — и прославляет Бога!

764. Лк. 7:44
765. Лк. 13:11–13

Можете себе представить, как присутствующие радуются вместе с ней?

Не так быстро: начальник синагоги в ярости из-за того, что Иисус исцелил её в субботу. Это приводит Иисуса в гнев, и Он обвиняет этого человека в том, что тот заботится о своих животных больше, чем об этой женщине.

Остановимся здесь.

Перед нами женщина, которая почти два десятилетия посещала эту общину веры, обезображенная и согнутая от боли. Духовного руководителя, чья задача — видеть людей своей общины так, как видит их Бог, похоже, не беспокоит её жалкое состояние.

Он оскорбляется лишь тогда, когда она выпрямляется.

Затем Иисус посылает по собранию новые ударные волны, наделяя эту женщину званием, которого никто прежде не получал: «[Эта женщина —] дочь Авраамова». Сара Бесси так комментирует этот момент: «Люди слышали только о „сынах Авраамовых“ — но никогда о дочерях. Но когда прозвучали слова Иисуса „дочь Авраамова“, Он дал ей место, чтобы стоять рядом с сынами, особенно с теми, кто рычал, охраняя своё чувство собственности и исключительности на всё это».[766]

Её место в Божьем мире восстанавливает не только её новое имя. Это и её восстановленная стать. Иисус — мастер символического действия. Подумайте о её унижении, её душевных муках и физической боли. В патриархальном мире все женщины так или иначе согнуты, изнемогая под ложным представлением, что они порой меньше мужчин или ниже мужчин. И даже если они видят себя по-настоящему равными мужчинам, слишком часто они не чувствуют свободы распрямиться во весь рост своих дарований и своего вклада.

Норвежский пастор в третьем поколении недавно рассказал мне о своём разговоре с восьмидесятилетним дедушкой. «У меня только одно сожаление — и чего бы я только не отдал, чтобы вернуться и всё

766. Sarah Bessey, Jesus Feminist, гл. 1.

изменить, — сказал плачущий умирающий старик. — Моей жене так и не дали в полной мере раскрыть её дарования. Я мог бы это изменить. Я мог бы противостоять церковной культуре, которая держала её в тени».

И творение, и искупление должны поднимать нас на противостояние уловкам патриархов, которые наделяют владычеством только мужчин, а женщин одомашнивают. Согласно 1-й главе Книги Бытия, все Питеры, Сьюзен, Эдмунды и Люси должны владычествовать бок о бок. А искупленные женщины несут ту же природу, что и воскресший Лев от колена Иудина. Хотя многие из нас помнят об опасности приручить Иисуса, превратив Его в домашнего питомца, мы тем не менее усмиряем Его царственных сестёр, в которых течёт кровь Льва.

Как Иисус сделал для этой дочери Авраамовой много веков назад, так Он делает и сегодня: противостоит тем, кто предпочитает, чтобы женщины оставались согнутыми; приносит исцеляющий бальзам надломленным тростям; превращает согнутые саженцы в высокие дубы праведности. Наша привилегия и наша ответственность — присоединиться к Нему в этом святом деле, приглашая каждую женщину распрямиться и подняться вверх рядом с мужчинами — ко всему, что Бог задумал для неё.

Приложение 1: Является ли Бог мужчиной?

Бог открывает Себя в Писании преимущественно в мужских образах. Если Иисус — высшее самооткровение Бога, то Его принадлежность к мужскому полу ещё сильнее подчёркивает это впечатление. Многие феминисты отвергают Писание исключительно на этом основании: Бог мужского пола — это явно патриархальное творение мужчин, артефакт, благоприятствующий мужскому превосходству и власти над женщинами, — так они говорят. Это правда: христиане-мужчины на протяжении всей истории использовали это как аргумент в пользу своего права оставаться у власти. В конце концов, Писание уязвимо для того, чтобы им подкрепляли такой вывод (как и почти любую другую форму угнетения). Есть ли способ принимать Библию как Божье Слово, включая то, как она изображает «мужской облик» Бога, не утверждая патриархат как идеал?

Безусловно! Но только если читать Писание *внимательно*.

Большинство серьёзных богословов всех эпох отвергали мысль о том, что у Бога есть половые органы или другие признаки человеческой мужской природы. В одном смысле Бог — ни мужчина, ни женщина, однако *в том, как Он решает открывать нам Себя*, Он — и мужчина, и женщина. Лучшее свидетельство этому — первая глава Библии: «И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их».[767] Заметьте, что мужчина *и* женщина *вместе* лучше всего воплощают и выражают нечто от сущности Бога. Дело не в том, будто носитель образа мужского пола — то же, что Бог, а носительница образа женского пола — нечто иное по отношению к Богу. И женщины, *и* мужчины берут свою сущность от Бога и так или иначе связаны с Его подобием.

767. Быт. 1:27

Женские образы Бога

Большинство церковных руководителей и проповедников Библии утверждают, что Бог — и мужчина, и женщина, хотя в Писании Он открывается преимущественно в мужских образах. Однако я заметил, что в тех церковных традициях, к которым я принадлежал, мы слишком часто представляем Его *всегда* мужчиной и *никогда* женщиной.

Между тем Библия даёт многочисленные женские образы Бога. Марго Хаутс (Margo Houts) в *The IVP Women's Bible Commentary*[768] приводит примеры описаний Бога, который предстаёт как мать, рождающая израильтян; кормящая грудью своих детей; не забывающая ребёнка, которого кормит; утешающая своих детей; зовущая, учащая, держащая на руках, исцеляющая и питающая своих малышей.[769] В разных местах библейского повествования Бог — швея, шьющая одежду, которую носит Израиль; повитуха, принимающая роды; женщина, обладающая властью, «на которую её служанка смотрит в ожидании милости»; женщина, вмешивающая закваску в хлеб; и роженица, чьё сильное дыхание — образ божественной силы.[770] Когда Иисус обводит взглядом толпы, которые вскоре распнут Его, Он восклицает: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»[771] Тем самым Он применяет к Себе повторяющийся образ Бога как птицы-матери, укрывающей своих птенцов под крыльями,[772] — часто это орлица[773]. В другом месте яростная любовь Бога уподобляется

768. Margo G. Houts, "Images of God as Female," в: The IVP Women's Bible Commentary, с. 356–58. Цит. по: Peppiatt, гл. 1.
769. Чис. 11:12; Втор. 32:18; Ис. 49:14–15; 66:12–13; Ос. 11:1–4
770. Неем. 9:21; Пс. 21:10–11 (22:9–10); 70:6 (71:6); Ис. 66:9; Пс. 122:4 (123:4); Лк. 13:20–21; Ис. 42:14
771. Мф. 23:37
772. Пс. 16:8 (17:8); 35:8 (36:7); 56:2 (57:1); 90:1, 4 (91:1, 4); Ис. 31:5
773. Втор. 32:11–12; Исх. 19:4; Иов 39:27–30

разъярённой медведице: «Встречу их, как медведица, лишённая детей, и раздеру вместилище сердца их».[774]

Сейчас я читаю с детьми избранные места из Библии. Когда я впервые прочитал им 8-ю главу Книги Притчей, где Премудрость олицетворяется в образе женщины, через которую рождается творение, я спросил, какая часть главы понравилась каждому из них больше всего, — моя дочь с восторгом сказала, что ей понравилось то, что Бог — женщина. Я мягко поправил её, объяснив, что на самом деле этот отрывок говорит о Премудрости как о некой посреднической фигуре — ни Боге, ни творении.

Однако при более глубоком размышлении оказывается, что сам Павел, а за ним многие ранние отцы Церкви и древние богословы отмечали: в этом отрывке происходит больше, чем мы склонны признавать. Павел прямо учит, что Иисус — «Божия премудрость», Тот, в Ком «сокрыты все сокровища премудрости».[775] Христос, само воплощение премудрости, — это и Сам Бог, и Тот, через Кого сотворено творение. Подобным образом отец Церкви Ириней толковал эту таинственную женщину как один из аспектов Божьего бытия, относя её либо к Святому Духу, либо к Иисусу как Слову (отсылка к Иисусу в Ин. 1:1–3 и Евр. 1:1–2). Мы не можем быть уверены, но то, что авторы Нового Завета и Ириней отождествляют «её» с Сыном и Духом, бросает вызов нашим попыткам стереть тайны Бога, изображённые здесь в женском облике.

Бог лепечет

Богослов Реформации Жан Кальвин размышлял над тем, что Писание приписывает Богу «уста, уши, глаза, руки и ноги». Он объяснял, что это не следует понимать буквально: «Как кормилицы поступают с младенцами, так и Бог „лепечет“, говоря с нами. Такие способы выражения не столько ясно выражают, каков Бог, сколько *приспосабливают* знание о Нём к нашей

774. Ос. 13:8
775. 1 Кор. 1:30 и Кол. 2:3

малой способности. Для этого Ему приходится спускаться намного ниже Своей высоты».[776]

Богословский термин для готовности Бога представлять Себя нашему разуму в человеческих образах — *антропоморфизм*, что означает *принятие человеческого облика*. Словом «приспосабливать» Кальвин хочет сказать, что Бог склоняется со Своей непостижимой высоты и «лепечет», чтобы мы, конечные существа, могли начать постигать Его больше. Богу так много нужно нам показать, но Ему приходится обходиться нашим языком, нашими формами мышления и диапазоном человеческого опыта. Эти приспособления, хотя и открывают многое, не охватывают всего, что можно знать о бесконечном и святом Боге, который по определению слишком велик, чтобы уместиться в пределах разума творений. Верно, что Бог — владелец виноградника, скала-укрытие, грозный воин, муж, мать, отец, горшечник, пастырь, строитель и царь, — каждый из этих образов говорит нам о Боге нечто *реальное*, но не *всё* о Нём. И нам не следует заходить с этими метафорами слишком далеко — даже лучшие аналогии не передают совершенно всего о Боге.

Подобным образом, когда Бог открывает Себя как мужчину, Он «лепечет». В отличие от индуистских богов, которые буквально имеют пол и способны вступать в половую связь с другими богами, Яхве не является мужчиной в буквальном смысле. Его мужской облик — аналогия. У каждой аналогии, которую использует Бог, есть свои пределы. Например, упоминаются руки и глаза Бога, но аналогия мужского облика не ведёт нас к тому, чтобы представлять Его себе и ниже пояса. Иисус учил, что Бог есть дух.[777] А значит, у Него нет мужского тела со всеми соответствующими органами. Человеческие метафоры в лучшем случае будут лишь попыткой описать какую-то часть Бога, который в действительности неописуем. Мужская образность в отношении Бога, столь распространённая в Писании, на самом деле не подразумевает, что у Бога есть пол, тело или сексуальность, — не больше, чем то, что церковь

776. John Calvin, Institutes of the Christian Religion, 1.13.1. Цит. по: Peppiatt, гл. 1.
777. Ин. 4:24

на самом деле является девственной невестой, ожидающей своего мужа. Тем не менее это приводит к вопросу.

Почему мужской облик Бога так преобладает?

Если Бог на самом деле не мужчина, почему же Он решил открыть Себя в Писании преимущественно как мужчину? Почему Бог открывается нам как «Он» (а не «Она»)?

Каждая из книг, составляющих Библию, написана для нас, но не обязательно нам. Каждый автор — Моисей, Амос, Давид, Пётр — писал конкретным людям в конкретное время в конкретной ситуации. Мы можем понять Божье слово *для нас*, только когда правильно поймём Божье слово, сказанное *им*. Вот почему, чтобы понять Божье слово, нам нужно отложить в сторону восприятие и допущения нашей культуры и постараться войти в систему понятий их культуры. Это ведёт к части нашего ответа: *в большинстве мест Писания Бог счёл за лучшее приспособиться к древней патриархальной культуре, открываясь как мужчина*. Канадский богослов Джон Стэкхаус предлагает нам подумать, почему так могло быть. Вот его ответ:

В Писании Бог стремится донести до людей две главные истины о Себе. Первая — что Он трансцендентен, всемогущ, самосущ; творец[778] и хранитель всего, автор истории, оплот праведности, судья земли, завершитель веков. Как Бог мог бы лучше всего донести эту истину до людей в культурах Ветхого и Нового Заветов? Используя образы господина, правителя, монарха, судьи, хозяина — образы положений, которые в тех культурах, как правило, занимали мужчины.

778. Позвольте мне подробнее раскрыть мысль о Боге как Творце в мужском образе. Поскольку Ветхий Завет подчёркивает, что Бог отличается от ложных богов, а также участвует в Своём творении, но при этом отличен от него, приспособленное откровение Бога как Творца-мужчины передаёт это лучше, чем если бы Бог был Творцом-женщиной. Например, при размножении матери создают жизнь изнутри себя, так что эта метафора привела бы к утрате принципиального разделения между Творцом и творением.

Вторая, дополняющая истина, которую Бог стремился донести до нас, — что Он глубоко заботится о людях, как и обо всём остальном творении. Бог создал нас, заботится о нас, вразумляет нас и привлекает нас к обновлённому общению с Собой. В частности, Бог избирает и лелеет народ, заключает с ним завет заботы и стремится выковать с ним вечную связь верной взаимной преданности. Как донести это до людей в культурах Ветхого и Нового Заветов? Используя образ любящего — родителя, да, но ещё больше жениха и супруга. Чтобы соединить идеи господина и возлюбленного, несомненно, потребовались бы по большей части мужские образы. В культурах, где инициатива в ухаживании принадлежала мужчинам, которым приходилось добиваться невесты и завоёвывать её (обычно с согласия её родителей), образ мужчины-жениха действовал наиболее естественно. В культурах, где мужья и отцы управляли своими домами, материально обеспечивали и защищали их, мужской образ действовал наиболее естественно.

«Лепеча», можно быть неправильно понятым. Приспособление — это риск, на который идёт Бог. То, что Он приспосабливает Своё самооткровение к нашим формам мышления и культурным представлениям, не означает, что Он их полностью одобряет. Например, то, что Бог открывает Себя как царя, не означает, что монархическое правление лучше демократического. Это лишь показывает, как далеко готов зайти Бог, чтобы встретить нас там, где мы находимся.

То же самое можно сказать о самооткровении Бога как — снова мужская образность — Отца и Сына. Эти отношения Отца и Сына — сильная и богатая метафора: того, насколько действенно Иисус открывает Яхве; того, как Ветхий Завет изображает и Израиль, и обещанного царя из рода Давида как «Божьего Сына»; и тех близких отношений, которые разделяют Сын и Отец (и того, как нас, усыновлённых братьев и сестёр Иисуса, принимают под отцовскую заботу). Но это всё же аналогия. Не каждое измерение метафоры истинно — Отец не является в буквальном смысле отцом сына, зачатого половым путём.

«Родишь Сына»[779]

Это слова Гавриила, обращённые к Деве Марии. Спустя тысячелетия исполнение этих слов — то, что Иисус был сыном, а не дочерью, — потенциально может привести к выводу, что Бог одобряет патриархат. Навеки единственный Спаситель и Господь, который у нас есть, — мужчина.

Когда апостол Иоанн пытается описать величайший акт Божьего откровения, он говорит: «И Слово стало плотию».[780] Главный дар Бога человечеству — Личность. В те 33 года на земле воплощённое присутствие Иисуса среди нас как иудея из Назарета превзошло все прочие способы, которыми Бог открывал Себя, потому что Иисус — прямое, ничем не опосредованное послание Бога. Это *антропоморфизм* в буквальном смысле — Бог действительно принял глаза, руки, уста и мужское тело.

Почему же тогда Иисус был мужчиной?[781]

Возможно, потому, что в патриархальном мире это лучше отражало Его сущность как Господа и мужа церкви, а также Его способность обеспечивать и защищать. Принадлежность Иисуса к мужскому полу также доводит до кульминации ветхозаветные темы, которые открывают Мессию как главу нового человечества (нового Адама), нового исхода (нового Моисея) и нового царства (нового Давида). Его мужской пол усиливает значение Его выбора стать нашим слугой. В культуре чести и стыда, в которую вошёл Сын Божий, женщины и так были подчинены мужчинам. Спаситель-мужчина мог лучше победить присущие ей властные структуры: Он спасает, отложив в сторону Свою власть и

779. Слова Гавриила, обращённые к Деве Марии, в Лк. 1:31
780. Ин. 1:14
781. Благодарю Люси Пеппиатт за первую главу в "Rediscovering Scripture's Vision of Women", которая помогла мне с ответом на следующий далее вопрос.

добровольно приняв роль слуги, который слагает с Себя Свои силы, чтобы спасти всех нас и служить всем нам.

Помимо этих библейских мотивов и реалий контекста, нам не следует преувеличивать значение принадлежности Иисуса к мужскому полу. С другой стороны, не следует и относиться к Нему как к андрогинному существу. И всё же, когда Сын Божий стал одним из нас, Он принимал не столько мужской пол, сколько человеческую природу. Богословски церковь всегда подчёркивала, что Иисус воспринял не столько мужскую сексуальность, сколько человеческую природу во всей её полноте — будь то мужская или женская. Вот почему Он в Своём распятом и воскресшем земном теле способен спасти и мужчин, и женщин. И вот почему и мужчины, и женщины могут быть частью Его духовного тела — церкви.

Ошибочно сводить значение Сына Божьего к Его телесности и земной жизни. Мы можем бегло, как бы с высоты птичьего полёта, прочитать Евангелия и всё же упустить очень многое о Нём. Иисус, может быть, — самое важное, что мы знаем о Боге, но много ли мы на самом деле знаем о Сыне Божьем? Даже ученики, которые ходили и разговаривали с Ним, пришли к осознанию, что лишь скользят по поверхности личности, стоявшей перед ними. Возьмите преображение: до того как Иисус преобразился у них на глазах, они, возможно, знали Его как творящего чудеса иудея из Иудеи. Но после этого они скажут: «Мы были очевидцами Его величия» и «Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил».[782] Люси Пеппиатт размышляет об опыте учеников и его значении для нас: «Можно сказать, что в Иисусе есть нечто большее, чем видит глаз. … Поэтому нам нужно позаботиться о том, чтобы представлять Иисуса так, чтобы Слово, пришедшее во плоти, не сводилось к плоти. … Короче говоря, мы знаем, что пока знаем лишь отчасти и видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно».[783] Верно, что Иисус на земле — *главное* самооткровение Бога, но совершенно неверно, что земное тело Иисуса — *исключительное* самооткровение Бога. В Сыне

782. 2 Пет. 1:16 и Ин. 1:18
783. Lucy Peppiatt, Rediscovering Scripture's Vision for Women, гл. 1.

Божьем есть гораздо больше, чем принадлежность Иисуса к мужскому полу, — и этот факт помогает нам тщательно обдумать распространённое возражение против руководства женщин в церкви.

Лучше ли руководитель-мужчина представляет Христа-мужчину?

Некоторые протестантские церкви и большинство католических церквей приводят такой аргумент в пользу исключения женщин из высшего церковного руководства или священства: «Мужчина в силу своего мужского пола лучше представляет Иисуса перед церковью».

Причина, по которой католики придерживаются этого взгляда, в том, что в их традиции священник играет посредническую роль между Богом и общиной. Особенно когда он совершает Евхаристию, священник представляет Христа.[784]

Даже если бы я разделял эту идею о том, что пастор/священник особым образом представляет Иисуса (а я её не разделяю, потому что у неё нет основания в Писании), этот аргумент всё равно не выдерживал бы критики. Почему в церковном руководителе должен быть отражён именно *мужской пол* Иисуса, а не также Его иудейское происхождение (что исключало бы язычников), Его телесное здоровье (что исключало бы людей с инвалидностью) или Его безбрачие (что исключало бы людей, состоящих в браке)? (Кстати, последний пункт этого списка как раз является одним из главных аргументов в пользу *целибата* священников в католицизме.[785]) Хотя католицизм выводит свои учения не только из Писания, но и из трудов отцов Церкви, этой идеи нет даже в сочинениях отцов Церкви.[786]

784. Это учение называется «in persona Christi».
785. Этим аргументом я обязан Джону Стэкхаусу в "Finally Feminist".
786. «Есть одно место (у Киприана), на которое ссылались как на ранний пример богословия рукоположенного служения in persona Christi, но это почти наверняка неверное прочтение». Утверждение кардинала Ратцингера в "Responsum Ad Propositum Dubiu", что это учение «основано на письменном Слове Божьем и с самого начала постоянно сохранялось и применялось в Предании Церкви», не имеет проверяемого подтверждения. Это учение впервые ввёл в Средние века Фома Аквинский. (William Witt, Icons of Christ, гл. 10.)

Самое важное: утверждение, что руководитель-мужчина лучше представляет Христа-мужчину, не проводит различия между священником/церковным руководителем как *представителем* Христа и как *изображением* Христа, то есть Его физическим подобием. Нет никакой библейской опоры для утверждения, что руководитель или проповедник должен физически походить на Иисуса, — зато есть множество библейских свидетельств того, что любой человек может быть представителем Иисуса как Его глашатай.[787]

787. См., например, 1 Пет. 4:11, где используется слово «anyone» («кто-либо») — слово, включающее оба пола.

Приложение 2: Адам и Ева до грехопадения (продолжение)

Когда читатель заранее решил, что повествовательная часть Писания чему-то учит, даже если она этому не учит, он может подкрепить свой готовый вывод, строя догадки о всевозможных умозаключениях, выходящих за пределы ясного учения отрывка. В главе 4 я изложил и подверг критике пять популярных умозаключений, которые исследователи-комплементаристы вчитывают в Быт. 2–3. В этом приложении я отвечу ещё на несколько распространённых аргументов.

«Бог сотворил „человека“ (man) по образу Своему»

Некоторые комплементаристы утверждают, что *поскольку человеческий род (в Быт. 1:27) назван «man» (по-английски это и «человек», и «мужчина»), Бог, должно быть, предпочитает, чтобы руководили мужчины, а не женщины*. Так рассуждает Рэй Ортлунд (Ray Ortlund): «То, что Бог назвал человеческий род „man“, шёпотом говорит о главенстве мужчины». Однако этот аргумент вырывает свой текст-доказательство из контекста. Во-первых, он упускает литературный контекст. Верно, что в Быт. 1:27 сказано: «И сотворил Бог человека [англ. man, или mankind] по образу Своему». Но тот же стих поясняет, что «человек» включает и мужчину, и женщину.[788]

Во-вторых, он упускает андроцентричный (сосредоточенный на мужчине) контекст. Божье слово приходит к нам в языковой форме, типичной для культуры древнего Ближнего Востока, в которой существительные мужского рода часто обозначают оба пола. В последние несколько десятилетий английское слово *mankind* (человечество, но с корнем *man* — «мужчина») заменили более инклюзивным словом *humankind*. Это потому, что мы живём в новую эпоху, когда сам язык очищается от своих андроцентричных тенденций. Первые же читатели, напротив, жили в

788. См. также Быт. 5:2, где имя «человек» (англ. man, или mankind) относится к обоим полам.

культуре, где андроцентричный язык был нормой и ни у кого не вызывал вопросов.

В-третьих, это ошибочная логика. Еврейское слово *ha'adam* (не путать с именем *Адам* или со словом, обозначающим мужчину) в Быт. 1 означает *человечество*, а не «мужской род». Если бы Бог подразумевал под *ha'adam* «мужской род» (а Он этого не подразумевает), то женщины оказались бы всего лишь чем-то второстепенным, добавленным задним числом, или чем-то меньшим, чем человек. Однако ни один комплементарист сегодня так не считает — до 1960-х годов считалось, что женщины ниже мужчин, но теперь уже нет; и потому странно, произвольно и непоследовательно с их стороны затем утверждать, как это делает Ортлунд, что из этого следует не неполноценность женщины, а лишь её подчинённое положение.

Адам представляет человеческий род

В Едемском саду до грехопадения было время, когда Адам существовал как единственный человек, и поэтому в то время он представлял всё последующее человечество — всех, кто «в Адаме». Более того, из Быт. 2 можно извлечь мысль, что даже Ева была «в Адаме». Например, её тело произошло из его тела (как и наше). Кроме того, хотя Бог дал заповедь мужчине ещё до того, как появилась Ева, она была ответственна перед Богом за то, что не исполнила её. И хотя в Быт. 3 только Адам был приговорён к смерти, а затем к изгнанию, Ева тоже покинула сад в позоре и вернулась в прах — очевидно, «в Адаме» умерла и она.

Возможно, именно поэтому представительная роль Адама приобретает особое символическое значение в писаниях Павла, где он дважды подчёркивает, что Адам своими решениями представлял всё человечество: «непослушанием одного человека сделались многие грешными» и «как в Адаме все умирают…»[789]

789. Рим. 5:9; 1 Кор. 15:22

Значит ли это, что Павел видит в Адаме единственного представителя человечества в его падении? Возможно, нет — быть может, он не исключает мысли, что и Ева вместе с ним представляла последующее человечество.[790] Однако если мы предположим, что Павел действительно указывает на Адама как на *единственного* представителя, что из этого следует? Является ли Адам поэтому — как утверждают некоторые комплементаристы — руководителем человечества и Евы?

Нет. Представительная роль Адама ничего не говорит о какой-либо предполагаемой функциональной власти над Евой. Если в Бытии и есть намёки на особую роль Адама, то они в том, что он самый первый человек, прототип всех нас — и мужчин, и женщин, включая первую женщину, Еву.

Быть первопроходцем не означает быть царём всех последующих людей или, если уж на то пошло, Евы. Выводить из представительства Адама, что он был руководителем человечества (или Евы), — значит ошибочно смешивать богословские категории. Представительство — это вовсе не то же самое, что руководство.

Адам может представлять Еву, но он не правитель (регент) ни Евы, ни наш. Например, когда юный Давид сражался с Голиафом как представитель Израиля, он ещё не был его вождём. Вождём был Саул. (Лишь спустя десятилетия Давид станет царём.) Точно так же Адам не был правящим регентом Евы (или кого-либо другого), хотя он был падшим представителем, или прототипом, Евы (и всех остальных).

И самое важное: Адам больше не наш представитель. В обоих отрывках Павел противопоставляет Адама как нашего падшего представителя Христу как нашему воскресшему первопроходцу. Смерть и патриархат, возможно, берут начало в падении Адама, но искупление отношений между полами берёт своё начало в воскресении Иисуса из мёртвых.

790. Возможно, Павел выбирает Адама, а не Еву, не потому, что Адам — представитель всего человечества, а просто потому, что проводит сравнение между ним и Иисусом, и логичнее выбрать того, кто тоже мужчина и первый в своём роде. Кроме того, Павел, возможно, говорит об Адаме до того, как он «умножился» в Адама и Еву: хотя грешат и Адам, и Ева, «Адам» здесь — краткое обозначение «Адама-и-Евы», единых прародителей человеческого рода.

Другие аргументы в пользу власти Адама над Евой

Богословская предубеждённость, которая заранее требует верить, что Адам каким-то образом был главным над Евой до грехопадения, порождает ещё четыре аргумента, и все они основаны на домыслах:

Только Адам говорит в саду. Он объявляет, что она — кость от его костей и плоть от его плоти, а она ничего не отвечает. Некоторые комплементаристы говорят, что это подразумевает его руководство Евой: он проявляет инициативу в отношениях, а она принимает его инициативу. Однако это затемняет ход повествования, в котором Адам ещё до сотворения Евы ищет себе подходящую спутницу. Неудивительно, что ему есть что сказать, когда он наконец её находит! В его словах нет ничего, что подразумевало бы руководство или власть, — только узнавание и радость. Вычитывать в этом большее — значит именно вчитывать в текст больше, чем он даёт. Кроме того, то, что в Быт. 2 (до грехопадения) говорит только Адам, указывает на его руководство женщиной не больше, чем то, что в Быт. 4 (после грехопадения) говорит только Ева, означает её руководство мужчиной.

Бог даёт заповедь Адаму, а не Еве. Комплементаристы утверждают: хотя об этом прямо не сказано, по-видимому, на Адаме лежит ответственность передать жене заповедь, полученную им от Бога, как только она появится, — следовательно, он её руководитель. Но даже если бы это было так, то, что вы находитесь в положении, позволяющем передать информацию, даже услышанную вами заповедь, само по себе не ставит вас во главе человека, которому вы её сообщаете. По этой логике жена, услышавшая Евангелие раньше мужа, — его руководительница. Но самая большая проблема этого аргумента в том, что он неверен. Если внимательно прочитать еврейский текст, Быт. 3:3 подразумевает, что Бог повторил заповедь, данную ранее Адаму, на этот раз в присутствии Евы, ведь она

говорит змею: «Бог сказал: „Не ешьте [мн. ч.] плодов … и не прикасайтесь [мн. ч.] к ним, чтобы вам [мн. ч.] не умереть“».

В Быт. 2:24 сказано, что «оставит человек [мужчина] отца своего и мать свою», чтобы вступить в брак. Некоторые комплементаристы говорят, что это подразумевает: он выходит из-под власти, чтобы стать новым главой семьи. Но как же странно, что отца и мать оставляет именно *мужчина*, — ведь в древних патриархальных культурах уходили женщины, признавая власть мужа. Этот текст *переворачивает* такой порядок. Ясно одно: в своей прежней семье мужчина был под властью отца *и* матери.

Суть грехопадения состояла в перемене гендерных ролей. Этот аргумент, впервые выдвинутый основателем комплементаризма Джорджем Найтом (George Knight) в 1977 году, рассматривается в главе 7 под заголовком «Обманута была Ева, а не Адам». Здесь же я скажу, что трагедия в саду заключалась *не* в том, что Ева должна была стоять под Адамом как его подчинённая, а вместо этого заняла его место. При правильном прочтении бедствие состояло в том, что она должна была стоять *рядом с Адамом как его партнёр и помощница*, а вместо этого накормила его ядом.

Явное должно ограничивать то, что можно вывести

Позвольте мне взглянуть шире и отметить самые важные выводы этого приложения и главы 4 «Союз, заключённый в раю».

Библейские повествования особенно подвержены неверному толкованию. На самом деле *все* комплементарные аргументы в пользу предполагаемого руководства Адама над Евой в Быт. 2 и 3 *вчитываются* в очень скупое повествование.

К счастью, авторы библейских повествований часто встраивают в текст ориентиры для толкования. В случае Быт. 1–3 в историю вплетены утверждения, которые задают рамки того, что можно и чего нельзя выводить из этой истории о мужчинах и женщинах.

Посмотрите, чему Быт. 1–3 *прямо* учит об отношениях между полами:

- *Мужчина создан, чтобы владычествовать над землёй вместе с женщиной (1:26–28).*
- *Женщина дана мужчине как его партнёр и соответствующая ему пара в правлении Едемом/землёй (2:18, 23–25).*
- *После грехопадения мужчина будет господствовать над женщиной (3:16).*

Поэтому все аргументы, которые на основании якобы содержащихся в повествовании Бытия намёков подчиняют женщин мужчинам как некий идеал Творца, следует оставить.

Видите, что это значит? Уэйн Грудем (Wayne Grudem) говорит, что мутуалисты могут жаловаться, будто «несправедливо, что у мужчин есть руководящая роль … просто потому, что они мужчины. Но если это основано на Божьем распределении ролей с самого начала, то это справедливо».[791]

Но если Бог *не* распределял никаких таких ролей власти и подчинения «с самого начала», то это *несправедливо*. Когда церковь без всяких особых обстоятельств, которые бы это оправдывали, не допускает женщин к руководству *потому, что они женщины*, это дурно представляет перед наблюдающим миром Бога, Которому мы, по нашим словам, служим, — Бога, у Которого «нет лицеприятия».[792]

791. Wayne Grudem, Evangelical Feminism and Biblical Truth, гл. 1.
792. Рим. 2:11

Приложение 3: Что означает kephalē

Что имеет в виду Павел, когда употребляет греческое слово *kephalē*? В современном английском языке слово *head* («голова», «глава»), употреблённое в переносном смысле, часто означает власть: так, генеральный директор — «глава» компании, а командир — «глава» взвода. Кроме того, когда мы, современные люди, представляем себе буквальную голову буквального тела, мы полагаем, что голова, в которой находится мозг, — это центр управления телом. Через нервную систему она отдаёт телу приказы. Вопрос, который мы должны задать: что имел в виду Павел, выбирая слово *kephalē*, и как его поняли бы первые читатели?

Прослеживая многолетние споры между исследователями всех направлений, я вижу, что Грудем утверждает, будто это слово почти *всегда* означает *власть над*, тогда как другие исследователи утверждают, что оно *редко, если вообще когда-либо* имеет такое значение. Я прихожу к выводу, что во времена Павла, и уж точно в употреблении самого Павла, оно лишь *в*

редких случаях подразумевало власть.[793] Как и любая метафора, оно может иметь разный смысл в разных контекстах, и, возможно, в некоторых из них идея власти присутствует. Тем не менее позвольте мне изложить доводы в пользу того, что это было бы очень редким значением.

Во времена Павла греческое слово, обозначавшее физическую голову, имело иное переносное значение, чем наше английское слово. В века, предшествовавшие рождению Павла, голову иногда понимали как источник жизни тела. Аристотель учил, что голова подобна роднику, или источнику снабжения, для всего тела,[794] и этот взгляд разделяли многие медицинские писатели. Пифагор, например, учил, что физическая голова

793. Как употреблялось греческое слово *kephalē* до первого века и в первом веке в греко-римском мире? Почти всегда оно обозначало буквальную физическую голову, хотя иногда употреблялось и в переносном смысле. Лучшие исследователи расходятся во мнениях о переносных употреблениях этого слова, главным образом потому, что в переносном смысле оно, по-видимому, употреблялось очень по-разному: 1) Чаще всего в первом веке оно обозначало того, кто наиболее заметен и играет представительную роль (так же, как голова человека публично представляет всё тело). В этом смысле оно означает «самый выдающийся». 2) Реже оно обозначало того, кто облечён «властью» (так же, как мозг управляет телом). 3) Тоже редко оно обозначало того, кто даёт питание или существование (так же, как рот питает тело, или так же, как голова без тела умирает). В этом смысле оно означает «источник». Но как его употреблял Павел? До 1970-х годов большинство библеистов полагали, что Павел имел в виду «власть», — но это можно объяснить 1) тем, что в латинском, немецком и английском языках (основных языках, на которых развивалось историческое богословие) слово «голова» обозначает того, кто облечён властью, и 2) тем, что церковь, как и общество, до 1960-х годов верила в неполноценность женщин, и потому подчинение женщин принималось как само собой разумеющееся. В последней четверти прошлого века произошёл крупный сдвиг научного мнения в сторону значения «источник», воплощённый в ведущем комментарии Гордона Фи (Gordon Fee) на Первое послание к Коринфянам. Но затем научное мнение снова сместилось — к значению «самый выдающийся», о чём свидетельствует столь же авторитетный комментарий на Первое послание к Коринфянам Энтони Тиселтона (Anthony Thiselton). Однако, хотя Тиселтон так же убеждён, как и Фи, что Павел не имеет в виду «власть», он выбирает «самый выдающийся», а не «источник», но признаёт, что он и его команда соисследователей сделали этот выбор с «минимальным» перевесом. Изучив все аргументы, я согласен с Фи и Тиселтоном, что это слово не означает «власть», и разделяю наблюдение Тиселтона, что вне писаний Павла в первом веке оно редко употреблялось в значении «источник». Однако, опираясь на недавнюю работу Синтии Уэстфолл (Cynthia Westfall) «Paul and Gender», я соглашаюсь с Фи, что Павел имеет в виду «источник» — в смысле «тот, от кого другой получает своё существование или снабжение». Переносное употребление этого слова у Павла было, очевидно, новым, особенно потому, что он, в отличие от всех других древнегреческих авторов, применил его к отношениям мужчин и женщин, а также мужа и жены. Кроме того, значение «источник» и в 1 Кор. 11:3, и в Еф. 5:23 лучше всего объясняет последующие отрывки. В 1 Кор. 11:3 может присутствовать и оттенок «самый выдающийся», поскольку Павел в следующих стихах подчёркивает честь, которую следует оказывать своей буквальной и переносной главе. В Еф. 5:25 Павел называет древнего греко-римского мужа *kephalē*, и действительно эти древние мужья стояли во главе своих жён, но мы не должны смешивать само слово с человеком, к которому оно относится, — подробнее см. «Позиция 4: Муж как искуплённый paterfamilias» в главе 8.

794. Aristotle, Problems 10 867a

— источник мужского семени, которое спускается по спинному мозгу к половым органам. Филон, грекоязычный иудейский учитель, утверждал, что голова черпает силу с неба и распределяет свою жизненную силу по всему телу.[795] Поэтому когда древние греки говорили о человеке как о «главе» (буквально — «голове») для другого человека или группы людей, это не обязательно указывало на него как на власть, а скорее на то, что он был источником жизни или прародителем.

Еврейское слово, обозначающее человеческую голову, — *rosh*, и, как и в английском, в иврите оно в переносном смысле означало власть. Поразительно же то, что ещё до времени Павла Еврейские Писания были переведены на греческий язык (этот перевод называют *Септуагинтой*, или *LXX*). Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall) изучает 171 место в *LXX*, где слово *rosh* достоверно означает власть, и отмечает, что греческие переводчики лишь четыре раза употребляют слово *kephalē*, а почти всегда выбирают другие греческие слова, яснее обозначающие власть.[796]

Задумайтесь об этом. Греческие переводчики читают еврейское слово *rosh*, и если оно обозначает физическую голову, выбирают *kephalē*. Но в 97,7 % случаев, когда *rosh* в переносном смысле обозначает человека, облечённого властью, они выбирают другие греческие слова.[797] Это означает, что в сознании греков незадолго до времени Павла *власть не была обычным переносным значением слова kephalē*, иначе оно было бы самым естественным

795. «Добродетельный станет *kephale* человеческого рода, а все остальные — словно члены тела, черпающие свою жизнь из сил головы». (Philo Det. Pol. Ins. 85)

796. По последнему подсчёту Грудема, таких мест 14. Однако Уэстфолл в переписке со мной сказала следующее: «Грудем утверждает, что на Павла повлияли места в LXX, где rosh переведено как kephalē там, где оно означало власть. Из 171 случая, в которых rosh в Еврейской Библии, по-видимому, означает „власть“, было лишь четыре отрывка без разночтений, где оно переведено как *kephalē* (2 Цар. 22:44; Пс. 17:44 (18:43) [LXX 17:44]; Иер. 31:7 [LXX 38:7]; Плач. 1:5). Эти случаи могут быть неудачным выбором переводчиков Септуагинты (гебраизмами), а некоторые из них могут отражать симбиотические отношения между древним царём и его народом или территорией. Эти четыре отрывка не имеют интертекстуальных или семантических связей с употреблением *kephalē* у Павла, поэтому аргумент Грудема о том, что отрывки LXX объясняют употребление kephalē у Павла, неубедителен». Статья Р. С. Сервина (R.S. Cervin) подтверждает вывод Уэстфолл: «Значение LXX как доказательства того, что *kephalē* означает „вождь“ или „власть“, было переоценено». См. www.bit.ly/3GOWjqB

797. И это несмотря на то, что переводчики Септуагинты проявляли сильную склонность к буквальному переводу и растягивали греческие слова за пределы их обычных значений, чтобы держаться ближе к еврейскому тексту.

выбором. Это широко известно. *The LSJ Greek–English Lexicon*, самый полный из имеющихся у нас словарей древнегреческого языка, перечисляет 48 возможных переносных значений — *и ни одно из них не означает власть*. Недавно вышедший *Cambridge Greek Lexicon* поступает так же.[798]

Изучая несколько случаев, когда Павел употребляет это слово в переносном смысле, мы видим, что он, очевидно, это знает. Выросший как иудей диаспоры в Малой Азии, он хорошо знал греческие идиомы и образ мысли. К тому же он пишет свои послания грекоязычным людям. Будучи единственным библейским автором, употребляющим это слово в переносном смысле, он чаще всего использует его как часть аналогии «голова — тело», в которой Иисус представлен как источник жизни, с которым церковь органически связана через спасение и через Духа. Послушайте, как он выражает это в Еф. 4:15–16: «[М]ы во всём возрастём и станем зрелым телом Того, Кто есть глава, — Христа. Из Него всё тело … возрастает и созидает себя в любви». Затем в Кол. 2:19 Павел говорит, что мы имеем «связь с главой, от которой всё тело, поддерживаемое и скрепляемое суставами и связками, растёт так, как его возращает Бог». Иными словами, когда Павел раскрывает свою метафору «голова — тело», Иисус как глава даёт Своему телу, церкви, именно рост и связь, любовь и жизнь, пропитание и силу. Мы, современные люди, с *нашим* пониманием управляющей функции мозга, предполагаем, что Павел упомянул бы и о том, что Иисус обеспечивает руководство и направление. Однако Павел с *его* пониманием головы этого не делает.

Грудем, хотя и признаёт, что метафора «голова — тело» может подразумевать идею «источника»,[799] возражает против мысли, что *kephalē* редко означало власть, и собирает внушительный список примеров из

798. Philip Payne, Man and Woman, One in Christ, с. 121. Кроме того, словари классического светского греческого языка начиная с XII века обычно приводят для kephalē («голова») значение «источник», но не приводят ни одного примера до Нового Завета со значением «власть».

799. «То, что мы получаем питание через рот, а значит, в некотором смысле через голову, — элементарный факт жизни, и эта мысль была ясна и древнему миру; поэтому мысль о том, что могла существовать метафора, в которой „голова“ означала „источник“, не является невозможной», — пишет Грудем в Evangelical Feminism and Biblical Truth (с. 567).

литературы, где военачальники и цари названы *kephalē* войска или народа. Но для этого он обращается в основном к более поздней литературе. Кроме того, древние греки, вероятно, понимали своего вождя и как источник своей жизни. Отрубите голову зверю или человеку — и он умрёт. То же самое с войском или народом: убейте полководца или царя — и люди погибнут. Цари и полководцы являются главами в том смысле, что их царство держится вместе под их началом. Похоже, именно так Павел употребляет слово, родственное *kephalē*, в Еф. 1:10, говоря об Иисусе: там сказано, что Божий замысел — соединить всё (то есть иудеев и язычников), *соединить под одною главою*, Иисусом Христом. Конечно, Иисус — Господь, обладающий властью, но здесь Павел, по-видимому, использует метафору главы, чтобы подчеркнуть не Его власть, а Его роль *объединяющего источника жизни* Его народа.[800] Подобным образом Павел говорит в Кол. 1:16–17, что Иисус «прежде всего, и всё Им стоит; Он есть глава тела Церкви, Он — начаток». Эти определения не сосредоточены на Его владычестве; они описывают стороны служения Иисуса, отличные от Его царствования, — однако каждая из них подтверждает Его способность и достоинство стоять во главе, и именно это хочет сказать Павел, говоря: «*дабы* иметь Ему во всём первенство». Хотя Павел здесь *ставит рядом* представления об Иисусе как о Том, Кем всё держится, об источнике жизни и Начале и утверждение Его первенства, мы не должны просто *смешивать* эти значения. Иисус как *глава* церкви и всего, что возникло в Нём и Им держится, — это не совсем то же самое, что Иисус как *Господь* Своего народа и всего, что создано через Него и Им поддерживается.

А как же два места, где Павел, похоже, всё-таки смешивает эти значения, — Еф. 1:22 и Кол. 2:10? Даже в этих отрывках Павел, может быть, тесно

800. В том, что богословы называют учением Павла о «федеральном главенстве» (federal headship), есть две возможные «главы» человечества: Адам или Иисус. Как первый грешник Адам — не наш руководитель, но, к несчастью, наш источник: мы наследуем его порабощённое грехом положение и испорченную природу. Слава Богу, Иисус становится новой главой искупленного человеческого рода: от Него мы наследуем Его возвышенное положение и подобие Ему.

ставит рядом представления об Иисусе как обладающем властью и об Иисусе как *kephalē*, но не обязательно сливает их воедино.[801]

В Еф. 1:22 есть выражение «*kephalē* над всем». Греческое слово, переданное здесь как «над» (*hyper*), обычно означает *ради, на благо*, как в словах «Христос … предал Себя *за (hyper)* нас в приношение» (Еф. 5:2). Однако в Еф. 1:22 оно означает *выше, над*, но не *глава чего-либо* — оно вводит пространственный образ Иисуса на престоле *выше* всего. Неожиданность, когда мы читаем этот стих в контексте 1:18–2:6, в том, что на престоле восседает не только Иисус-глава, но Иисус-*и-церковь*, или глава-*и-тело*. Павел говорит, что Иисус как *kephalē* над всем дан «Церкви, *которая есть Тело Его*». Всё «под ноги Его» — *но мы и есть Его ноги*. Иными словами, то, что Иисус здесь *kephalē*, не означает именно того, что Он имеет власть над нами или даже над всем (что, конечно, так и есть), — скорее это объясняет, как Иисус, законный Господь над всем, разделяет эту власть с нами; ведь у царя правит всё тело, а не только голова.

Кол. 2:10 говорит об Иисусе как о *kephalē* «всякого начальства и власти» (то есть Он глава «чего-то», а не, как передают некоторые переводы, глава «над» чем-то). Это один из двух отрывков, где Иисус назван *kephalē* чего-то иного, кроме церкви. В 1 Кор. 11:3 Он назван *kephalē* «всякого мужа» — что означает, что Бог через Христа сотворил Адама (и, производно, его сыновей). Подобным образом Иисус как глава всех начальств и властей в Кол. 2:10 продолжает мысль 1:16, где сказано, что эти самые начальства и власти сотворены через Христа и потому в Нём держатся. Будучи их главой, Иисус, таким образом, является *Творцом-источником* всякой духовной силы, — вот почему Павел говорит, что колоссяне должны искать своей полноты в Иисусе, а не в ангелах, ведь Христос-Творец может сделать для нас то, чего не могут даже ангельские создания.

Каждый отдельный отрывок обычно раскрывает свой оттенок значения слова *kephalē*, свойственный его контексту. Алан Джонсон (Alan Johnson),

801. Здесь мне помогла Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall), которая в переписке со мной ответила на мой вопрос о значении *kephalē* в Еф. 1:22 и Кол. 2:10, процитировав статью, написанную ею для второго издания «The IVP Dictionary of Paul and his Letters».

например, проводит метаисследование 17 крупных работ о слове *kephalē*, представляющих все стороны, и заключает: «По-видимому, растёт согласие в том, что *kephalē* как метафора может иметь разный смысл в разных контекстах».[802] Это подводит нас к проблеме с примерами Грудема, где полководцы и цари названы *kephalē* других: Павел, применяя *kephalē* к человеческим отношениям, применяет его только к отношениям между мужчиной и женщиной, а не между царём и подданными, полководцем и войском, родителем и детьми или господином и рабами. Это совершенно разные регистры, и каждый регистр выявляет свой оттенок значения. Более того, среди всех древних авторов до его времени Павел — единственный известный нам, кто применил эту метафору к мужчине и женщине: в 1 Кор. 11:3 Адам назван *kephalē* Евы, а в Еф. 5:25 муж назван *kephalē* своей жены.

Но даже в этих двух случаях Павел употребляет это слово не совсем одинаково. В 1 Кор. 11:3 он указывает на то, что Ева была создана из тела Адама, и потому Адам (и его сыновья) должен чтить свой собственный образ в Еве, а Ева (и её дочери) должна чтить Адама как того, в ком она берёт своё начало. Таким образом, здесь оно, по-видимому, означает не *власть*, а *достойный чести источник жизни*. (Подробнее см. главу 6.)

А в Еф. 5:25 Павел проводит параллель между Иисусом как главой, или источником жизни, Своего тела и мужем как источником жизни своей жены, и поэтому мужья должны любить своих жён, с которыми они «одна плоть», и заботиться о них так же, как голова по праву питает своё тело и заботится о нём. Даже Джон Пайпер (John Piper) (невольно) признаёт, что *kephalē* здесь может иметь и это значение.[803] Таким образом, здесь оно, по-

802. См. www.bit.ly/3GJ9Vnc

803. В момент непоследовательности, в примечании 15 к первой главе книги «Recovering Biblical Manhood and Womanhood», Джон Пайпер пытается найти библейское основание для своего внебиблейского утверждения, что материально обеспечивать жён должны главным образом мужчины. Он ссылается на то, как Бог называет мужа «главой» в Еф. 5:25, и потому муж должен обеспечивать жену так же, как Иисус обеспечивает церковь. Он пишет: «Образ главы подразумевает, что Христос — тот, кто обеспечивает…» Ирония здесь в том, что Пайпер, несомненно невольно, признаёт, что *kephale*, помимо прочего, всё-таки может означать и источник, или того, кто снабжает, — хотя комплементаризм, от имени которого он говорит, решительно это отрицает.

видимому, означает не *власть*, а *жизненно и тесно связанный с другим источник заботы и служения*. (Подробнее см. главу 8.)

Приложение 4: Могут ли женщины учить?

Строгое применение комплементарного прочтения 1 Тим. 2:12 не позволяет женщинам учить мужчин в церкви. К сожалению, The Gospel Coalition придерживается именно этой точки зрения.[804] Многие церкви не позволяют женщинам учить в малых группах или на молитвенных собраниях и уж точно не на еженедельных богослужениях. Некоторые не позволяют женщинам даже читать Библию во время богослужения.[805] Джон Пайпер (John Piper) не одобряет того, чтобы женщины читали лекции мужчинам в рамках пасторской и богословской подготовки (хотя он одобряет, когда женщины-богословы пишут книги, потому что это «удаляет женщину как автора из поля зрения читателя и в некотором смысле устраняет измерение её женской личности»[806]).[807]

И всё же некоторые исследователи из числа *умеренных* комплементаристов ищут способ позволить женщинам учить в церкви. Вот три способа, которыми они это делают. Во-первых, некоторые позволяют женщинам учить мужчин вне богослужебных собраний. На особых занятиях и курсах женщины могут учить мужчин, но не на главном воскресном собрании. Обосновывают это тем, что Павел в 1 Тим. 2 говорит именно о церковном собрании, и поэтому его запрет ограничен этой обстановкой.

Во-вторых, некоторые позволяют женщинам учить под властью старейшин или пасторов и в тех доктринальных рамках, которые те устанавливают. Приведу аналогию: дирижёр и скрипач «интерпретируют»

804. Один из ведущих авторов этой организации, Кевин Де Янг (Kevin De Young), продолжает выискивать в евангельском мире любые выступления, оспаривающие запрет на проповедь женщин, и стремится их опровергнуть. См. www.bit.ly/3BHFz0N.

805. См. www.bit.ly/3ENSkc4.

806. См. www.bit.ly/3wqsGXW.

807. Задумайтесь, насколько ранит это широко распространяемое убеждение Пайпера, — послушайте, как преподавательница мирового уровня рассказывает о том, как оно подействовало на неё: «Мне было невыразимо грустно, и я была расстроена. Всякий раз, когда я вижу подобные мнения в печати, я на мгновение теряю дар речи. Я преподаю богословие и возглавляю богословский колледж (специализирующийся на духовном формировании для жизни, руководства и служения). Я учу и проповедую в церкви более двадцати лет». www.bit.ly/31xWCWF

Бетховена. Скрипач лишь исполняет интерпретацию, но под надзором и руководством другого человека. Точно так же старшие пасторы определяют учение, а другие, включая женщин, могут его излагать.

В-третьих, некоторые позволяют женщинам «пророчествовать» и «увещевать» в проповеди, но не «учить». «Учение» они определяют как «утверждение основных апостольских доктрин». Не все современные проповеди являются «учением» в этом смысле, говорят они. Сам Павел различает «увещание», «пророчество» и «учение». Павел ожидает, что женщины будут «пророчествовать» в собрании, и никогда не запрещал женщинам «увещевать» собрание.

Как бы я ни ценил эти три благонамеренные попытки обосновать то, что женщины учат мужчин, это вымученные попытки обойти собственное неверное толкование 1 Тим. 2:12.[808] *Именно поэтому исследователи-комплементаристы и продолжают их опровергать.*[809] Однако, как я показываю в главе 7, стоит нам отказаться от комплементарного прочтения 1 Тим. 2:12, и мы сможем подойти к этой теме гораздо лучше. Тогда мы можем спросить: *Кто, согласно Пастырским посланиям, не должен учить?* и *Какие ясные места Писания о женщинах, которые учат, могли бы помочь нам лучше истолковать туманный отрывок 1 Тим. 2:12?*

Люди, которые не должны учить

Что касается первого вопроса, есть три типа людей, которые *не* должны учить. Во-первых, не должны учить лжеучители. Павел говорит Титу:

808. Первая позиция ошибочна, потому что 1 Тим. 2 говорит не только о собрании для богослужения, а Новый Завет не проводит резкого различия между разными видами собраний, которые могут быть у церкви в течение недели. Вторая ошибочна потому, что если (как они верят) Бог говорит церквям, что женщины не должны учить, то старейшины не могут разрешать обратное. Изъян третьей, впервые предложенной Джоном Диксоном (John Dickson) в его в остальном превосходной книге «Hearing Her Voice», в том, что слово «учить» даже в Пастырских посланиях означает передачу апостольского учения, а не — как говорит Диксон — авторитетное «утверждение [учения]»; и, с практической точки зрения, я не могу представить, как можно произнести тридцатиминутную проповедь, сколь бы пророческой или увещательной она ни была, не передавая апостольского учения.

809. Де Янг выступает против взгляда Джона Диксона: www.bit.ly/3wqsXtW Подобным образом Шрайнер (Schreiner) стремится опровергнуть Эндрю Уилсона (Andrew Wilson): www.bit.ly/2ZTCIoH

«Таковым должно заграждать уста: они … учат, чему не должно».[810] Во-вторых, не должны учить люди, не способные учиться и не похожие на Христа. Как я утверждал в главе 7, мы должны толковать 1 Тим. 2:12 как запрет группам людей, попавшим под влияние искажённого учения, проявлять гордое, независимое, самоутверждающееся или властное отношение к другим. Таким людям нужна новая доза смиренного пребывания под Божьим словом и научения.

В-третьих, не должны учить ненаученные люди. Павел говорит Тимофею: «[Ч]то слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям, которые были бы способны и других научить».[811] Научив Тимофея апостольским учениям, Павел просит его научить им других, чтобы те, в свою очередь, могли научить ещё больше людей. Заметьте, что эти будущие учителя — «люди», а не мужчины: Павел использует общее слово *anthrōpois*, тем самым включая и мужчин, и женщин.[812] Хотя Павел представляет себе, что основную часть учения ведут старейшины, он никогда не ограничивает служение учения только ими.[813] Подобным образом автор Послания к Евреям желает, чтобы вся община — мужчины *и* женщины — на основе здравого учения и духовной зрелости была пригодна к служению учения, когда говорит: «Судя по времени, вам

810. Тит. 1:11

811. 2 Тим. 2:2. NIV правильно переводит этих людей как «people» (люди), а не «men» (мужчины) (ESV), потому что греческий термин «anthropos», хотя и мужского рода по форме, употребляется и в отношении женщин. Например, когда Иисус говорит нам прощать других, согрешивших против нас, Он употребляет для этих других слово «anthropos» (Мф. 6:14).

812. Например, это слово прямо употребляется в отношении женщин в 1 Пет. 3:4.

813. Я читал нескольких исследователей-комплементаристов, которые утверждают, что, согласно посланиям, учить должны только старейшины. Это может быть правилом в некоторых деноминациях, но в Писании такого правила нет. Эти исследователи обычно нагромождают в поддержку своего утверждения следующие ссылки: 1 Тим. 2:12; 3:2; 4:11–13; 5:17; 2:24–26; 4:1–5; Тит. 1:5–6; 15 и Иак. 3:1. Но эти ссылки не подтверждают, что не-старейшины исключены из служения учения. Не говоря уже о том, что 2 Тим. 2:2 предполагает, что любой научённый человек потенциально может учить, внимательное изучение длинного списка «доказательных» стихов показывает, что лишь три из них говорят именно о том, что учат старейшины (1 Тим. 3:2; 5:17 и Тит. 1:5–6). Четыре из них говорят о том, что учат апостольские посланники, а не старейшины, такие как Тимофей и Тит (2 Тим. 4:11–13; 2 Тим. 2:2; 4:1–5; Тит. 2:1–6, 15). И разве не может женщина быть апостольским посланником? Вспомните, например, Фиву, которая лично доставила Послание к Римлянам от имени Павла (Рим. 16:1–2). Ещё показательнее Юния, которая (вместе со своим мужем) была апостолом (на ступень выше апостольского посланника). Наконец, Иак. 3:1 (где «братия» означает «братья и сёстры») оставляет дверь открытой для того, чтобы учителями потенциально могли быть все, а не только мужчины или старейшины.

надлежало быть учителями; но вас снова нужно учить первым началам…»[814] (Кстати, это даёт нам надежду, что даже ефесские женщины в будущем смогут быть восстановлены настолько, чтобы снова учить.)

Примеры женщин, которые учили

Какие ясные места Писания о женщинах, которые учат, могли бы помочь нам лучше истолковать туманный отрывок 1 Тим. 2:12? Их много: Павел велит и мужчинам, *и женщинам* использовать свои дары учения;[815] учить и наставлять друг друга, собираясь для поклонения;[816] и приносить слово поучения на церковных собраниях.[817] Во всех этих отрывках употребляется греческое слово *didaskein*, которое используется и в 1 Тим. 2:12. Со всем этим согласуется, например, то, что самарянка благовествовала мужчинам,[818] что многие богатые учением отрывки Писания созданы женщинами,[819] а также рассказ о Прискилле и Акиле, которые, пригласив Аполлоса к себе домой, «точнее объяснили ему путь Господень».[820]

Что касается служения учения Прискиллы, слово «объяснили» (греч. *exethento*) — синоним слова «учить»[821] и используется для описания служения Павла в Риме, где он «от утра до вечера» «*объяснял* учение о Царствии Божием».[822] Однако исследователи-комплементаристы затемняют прямой смысл того, что Прискилла учила Аполлоса, чтобы уложить это в *прокрустово ложе* своего неверного толкования 1 Тим. 2:12, которое, по их мнению, запрещает женщине авторитетно учить мужчину в церкви. Они утверждают, что её учение было частным и неформальным, а не публичным и официальным. Это утверждение не учитывает, что собрания ефесской церкви, вероятно, проходили в том же доме и (если

814. Евр. 5:14
815. Рим. 12:7; 1 Кор. 12:28–30
816. Кол. 3:16
817. 1 Кор. 14:26
818. Ин. 4:39
819. См., например, Суд. 5:2–31; 1 Цар. 2:1–10; 25:24–31; Лк. 1:25, 42–45, 46–55.
820. Деян. 18:26
821. www.bit.ly/3q7sZpi
822. Деян. 28:23

только мы не пытаемся перенести гораздо более поздние церковные обычаи в середину первого века) были камерными и неформальными.[823]

Что же касается довода, что её учение не имеет ничего общего с тем «официальным» или «авторитетным» учением, о котором Павел говорит в своих пастырских письмах к Тимофею и Титу, то в действительности Прискилла — прекрасный пример того служения учения, которое Павел велит Тимофею умножать в «верных людях, которые были бы способны и других *научить*».[824] Прискилла не просто делилась мыслями для назидания — научившись у Павла, она занималась сильным видом учения, наставляя Аполлоса в учении и исправляя его ошибочные и недостаточные представления. И заметьте плод её учения: Аполлос, приняв её служение учения, позднее был послан, полностью подготовленным, и стал одним из великих учителей эпохи ранней церкви.[825]

Итак, следует ли, согласно толкованию Писания в свете всей Библии, позволять женщинам сегодня учить и проповедовать в церквях? *Да, безусловно.* Но при трёх условиях, которые относятся и к мужчинам: они должны быть верными людьми, которые, будучи научены, теперь способны учить других; у них должен быть дар учения; и (за это тщательно извлечённое понимание мы благодарим 1 Тим. 2:12) они должны учить так, чтобы не проявлять гордости или греховной враждебности к определённым людям в церкви. Вывод, что женщины могут проповедовать мужчинам, подкрепляется и тем, что Новый Завет с радостью говорит о пророчицах в церкви, а это провозвестническое служение пересекалось с функцией учения и имело даже большее

823. Исследователи-комплементаристы, замечает Кевин Джайлз (Kevin Giles) в книге «What the Bible Actually Teaches about Women» (гл. 6), склонны упускать из виду тот факт, что «первые христиане собирались в домах небольшими группами. Поскольку они не признают этих фактов, они вчитывают в Новый Завет своё собственное современное культурное понимание церкви и церковного руководства, а затем ссылаются на него в поддержку своих выводов о том, что должно быть нормой для церковной жизни сегодня».

824. 2 Тим. 2:2

825. Подробное исследование служения Прискиллы в Ефесе и её служения учения Аполлосу см. на www.rb.gy/ttr2do.

стратегическое значение, чем учение.[826] Поэтому нет никакого смысла сегодня не допускать женщин к кафедре.

826. Подробнее об этом см. в главе 12, «Пророчицы».

Приложение 5: Ещё два аргумента из 1 Тим. 3

В главе 12 я разбираю комплементарный аргумент, основанный на том, что Павел в Тим. 3 описывает епископа (блюстителя) как человека, «верного своей жене». В этом приложении я разбираю ещё два аргумента, также основанных на 1 Тим. 3, которые комплементаристы приводят, чтобы не допускать женщин к руководству в церкви.

Загадка «женщин» в 1 Тим. 3:11

Перечислив требования к старейшинам, Павел делает нечто подобное и для диаконов. Обратите внимание на упоминание о «женщинах»:

Диаконы также должны быть достойны уважения, искренни, не пристрастны к вину, не корыстолюбивы. Они должны хранить глубокие истины веры при чистой совести. Их нужно сначала испытать, и тогда, если за ними ничего нет, пусть служат диаконами.

Так же и **женщины** должны быть достойны уважения, не клеветницы, но трезвы и верны во всём.

Диакон должен быть верен своей жене и хорошо управлять своими детьми и своим домом. Хорошо служившие приобретают себе высокую степень и великое дерзновение в вере во Христа Иисуса.[827]

После 1 Тим. 2:12–15 это второй по степени спорности отрывок в этом послании. Расхождение мнений исследователей касается того, кем были эти «женщины». Имеются ли в виду жёны диаконов или диакониссы? По какой-то причине Павел не говорит этого ясно. Эта неясность видна в работе переводчиков: из 28 английских переводов 18 выбирают «жёны диаконов», 2 — «диакониссы», а остальные 8 оставляют «женщины» (чтобы читатель решил сам). Лично я думаю, что большинство

827. 1 Тим. 3:8–13

переводчиков правы, употребляя слово «жёны», потому что Павел использует точно то же слово *gunaikas* в значении «жена» в выражении «верный своей жене», которое встречается несколькими стихами раньше (ст. 2), а также в стихе, который следует сразу за этим (ст. 12). Маловероятно, чтобы это слово, так тесно окружённое этими другими употреблениями, имело здесь иное значение.

Исследователи-комплементаристы утверждают, что, понимать ли этих женщин как жён диаконов или как диаконисс, это показывает: Павел не допускал женщин-старейшин. Если речь о жёнах диаконов, то, говорят они, это подразумевает, что Павел представлял себе две группы: старейшин-мужчин и диаконов-мужчин с их жёнами. Если же речь о диакониссах, говорят некоторые исследователи-комплементаристы, то это значит, что Павел представляет себе три группы: старейшин-мужчин, диаконов-мужчин и женщин-диаконов (но не женщин-старейшин). Любое из этих прочтений исключает возможность женщин-старейшин.

Начнём с того, что, даже если мы допустим вторую возможность, вопрос остаётся: *предписывает* ли Павел, что в каждой поместной церкви должно быть три служения, а именно старейшины-мужчины, диаконы-мужчины и женщины-диаконы? Или он *предполагает или знает*, что именно такие служения существуют в ефесской церкви на момент написания послания, и лишь предписывает в 1 Тим. 3, *какие люди* больше всего подходят для этих служений? Я думаю, что это предположение, а не предписание. Кроме того, если Павел говорит о женщинах-диаконах, то это значит, что в следующем же стихе, где Павел говорит, что диаконы (включая женщин) должны быть «верны своей жене» (ст. 12), лишь подтверждается инклюзивное в отношении пола употребление этого идиоматического выражения, которое мы находим, например, в требованиях к старейшинам в Тит. 1, где Павел представляет себе в качестве рукоположенного служения в критских церквях только старейшин, а не диаконов.[828] Это означает, что требования к старейшинам в Тит. 1, свободные от всяких

828. Это видел Иоанн Златоуст. В 11-й беседе на 1 Тим. 3 он пишет: «„Муж одной жены“… это уместно сказать и о женщинах-диаконах».

исключающих женщин местоимений или идиом, допускали бы рукоположение женщин-старейшин.

Однако большинство считает, что Павел имеет в виду не женщин-диаконов, а жён диаконов. В этом случае он, по-видимому, представляет себе только старейшин-мужчин и диаконов-мужчин. Но слабость этого взгляда в том, что тогда у нас есть ещё одно доказательство того, что мы не должны принимать эти списки из 1 Тим. 3 как законодательную норму для всех церквей, потому что в Рим. 16:2, написанном примерно в то же время, что и это послание, упоминается женщина по имени Фива, которую Павел рекомендует как диакона церкви в Кенхреях.[829]

Иными словами, *любой из взглядов на этих женщин подрывает комплементарное убеждение, будто отрывок Павла в 1 Тим. 3 исключает возможность женщин-пасторов во всех церквях.*

Есть ли другой способ понять «женщин» в стихе 11? Мне кажется более убедительным взгляд, согласно которому эти женщины включают не только жён диаконов или диаконисс (как бы вы это ни понимали), но и жён старейшин или женщин-старейшин. Позвольте объяснить. Как поясняет Майкл Итон (Michael Eaton) в своём комментарии на 1 Тимофею и как было принято в древних текстах, Павел составляет два похожих списка (один для старейшин и один для диаконов), но, *чтобы избежать излишних повторов*, распределяет между двумя разделами некоторое содержание, *которое следует относить к обоим*.[830] Его довод основателен, особенно в этом отрывке. Заметьте, например, что в разделе о старейшинах стих 1 говорит о желании выполнять это дело, а стих 7 — о необходимости иметь доброе свидетельство от внешних. Затем в разделе о диаконах стих 9 говорит о необходимости хранить глубокие истины веры, стих 10 — о необходимости испытания перед допуском к служению,

829. Доказательство того, что она была диаконом, см. в примечании о Фиве под заголовком «Сотрудники из 16-й главы Послания к Римлянам» в главе 12.

830. «Кое-что из того, что относится к старейшинам, относится и к диаконам, и наоборот. Для еврейского стиля письма типично: когда хотят сказать похожее о двух предметах, материал делят на два абзаца и говорят одно об одной части, а другое — о другой. Но еврейский стиль требует, чтобы мы применяли это к обеим частям». (Michael Eaton, Preaching Through the Bible: Timothy)

а стих 13 — о Божьей награде тем, кто хорошо служит. *Но все пять этих пунктов относятся и к старейшинам, и к диаконам.* Древние читатели поняли бы это быстрее, чем мы, современные люди. Десятилетиями используя этот отрывок для подготовки старейшин и диаконов, я и сам интуитивно выстраивал его разбор именно так. Разве диаконы, а не только старейшины, не должны желать служить Богу таким образом и иметь доброе свидетельство от внешних? И разве старейшины, а не только диаконы, не должны глубоко размышлять над Писанием, проходить испытание перед рукоположением и ожидать от Бога награды за хорошее руководство?[831]

Но видите: такое прочтение, при котором некоторые требования относятся к обеим группам, может быть единственным объяснением того, почему Павел пишет только «жёны/женщины», а не «жёны *диаконов*» или «женщины-*диаконы*», — он не хочет ограничивать применение этого стиха только диаконами.

Поэтому если в стихе 11 Павел имеет в виду жён, то он говорит о качествах характера, требуемых от жён как диаконов, так и старейшин. Если же мы помним о существовании женщины-диакона Фивы, то непреходящая истина, которую следует извлечь из этого отрывка, такова: важно благочестие супругов (а не только жён) старейшин и диаконов.

А если в стихе 11 Павел имеет в виду женскую форму этого служения, то он говорит о качествах характера, требуемых и от женщин-диаконов, и от женщин-старейшин. Это толкование становится тем более правдоподобным, что Прискилла со своим мужем когда-то основали именно эту церковь и руководили ею.

Как ни понимай, чем дольше мы размышляем над этим отрывком, тем меньше уверены в том, кем были эти загадочные женщины, и тем больше уверены, что стих 11 либо настолько тёмен, либо настолько привязан к конкретному контексту, что при любом здравом подходе к толкованию

831. Можно всё же спросить, почему Павел готов повторять многое в разделах о двух группах. Ответ в том, что он делает это особенно в отношении черт характера, которые заслуживают особого акцента.

едва ли может служить достаточным основанием для запрета рукоположения женщин всегда и везде.

Являются ли старейшины отцами?

П. Дж. Смит (P. J. Smyth), бывший руководитель одного движения, недавно опубликовал *новый* аргумент в пользу того, чтобы старейшинами были только мужчины, и, по-моему, он заслуживает критики. Я цитирую его в трёх частях и разбираю каждую по очереди.

В нашем современном мире, сформированном технологиями, мы склонны думать о людях механистически. Это значит, что мы склонны понимать слово «старейшина» так же, как слово «руководитель» в бизнесе, политике или промышленности. В этих сферах имеет смысл, чтобы должность генерального директора, президента или менеджера получал самый компетентный человек — независимо от пола. Но когда Библия описывает роль старейшин, она на самом деле не имеет в виду наши современные корпоративные модели руководства. Скорее, это гораздо больше картина церкви как семьи, за которой надзирают и которую защищают отцы.

Смит утверждает, что в семье всегда руководит отец. Поскольку церковь — это семья, пол снова должен перевешивать дарования, так что руководить должна команда мужчин, независимо от того, есть ли женщины, столь же одарённые для этого. Но аргумент Смита основан на двух ошибочных предпосылках.

Во-первых, детьми должны руководить и отцы, *и* матери. Всякое упоминание в Новом Завете о том, что отцы руководят семьёй, *описывает* греко-римский мир, в котором каждым домохозяйством руководил paterfamilias, если только он не умер. *Однако когда мы ищем, что Библия предписывает (а не просто описывает) о том, кто руководит детьми, становится ясно, что матери и отцы вместе, как команда, руководят своей семьёй.* Во многих современных церковных кругах мы так часто слышали, что «отец должен

быть главой дома», и так широко это применяли, что не заметили: на самом деле у этого нет опоры в Писании.

Муж может быть главой жены (хотя в главе 8 мы видели, что это, вероятно, всё равно не относится к власти), но руководить домом он должен только *вместе со своей женой*: «Дети, будьте послушны своим родителям в Господе, ибо сего требует справедливость. Почитай отца твоего *и мать*».[832] Подобным образом не менее чем в четырёх местах Писание утверждает совместное руководство матери и отца формулой: «Потому оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей».[833] Эта формула показывает сына, оставляющего семью, которой руководят оба родителя, чтобы создать (по-видимому) новую семью, которой снова руководят оба родителя.[834] Вместо того чтобы изображать мать руководителем второго уровня, стоящим на полпути вверх по иерархии власти между отцом и детьми, Библия предписывает, чтобы мать и отец, как «одна плоть», вместе руководили домом. Мой личный опыт подтверждает это: есть кое-что лучше, чем отец, руководящий своими детьми, — это отец *и мать*, вместе руководящие своими детьми.[835]

Хотя многие ошибочно перескакивают от мысли, что муж — глава жены, к мысли, что муж — глава семьи, ни один новозаветный автор этого не делал. Первое известное нам место, где произошла эта ошибка, относится ко второму веку — это третья книга «Пастыря» Ермы.[836]

Во-вторых, Смит использует один образ церкви (как семьи) так, что он отменяет другой (церковь как тело). Однако Новый Завет даёт нам два

832. Еф. 6:1

833. См. Быт. 2, Мк. 10, Мф. 19, Еф. 5

834. Подобным образом в Притчах и матери, и отцы наставляют и направляют своих детей: «Слушай, сын мой, наставление отца твоего и не отвергай завета матери твоей» (Притч. 1:8). «Слушай отца и мать, которые дали тебе жизнь, и не пренебрегай матерью твоей» (Притч. 23:22). И во многих других стихах матери и отцы вместе осуществляют руководство в воспитании, обучении, дисциплине и наставлении своих детей (Исх. 20:12; Лев. 19:3; Втор. 6:6–9; 21:18–21; 27:16; Еф. 6:1–4; Кол. 3:20; 2 Тим. 1:5; см. также Лк. 2:51).

835. Кроме того, даже если Божья воля в том, чтобы отец был «главой дома», странно перескакивать — на том основании, что Павел представляет себе руководство нескольких человек, — к утверждению, что несколько отцов, действуя вместе, должны быть «главой» церкви.

836. В «Пастыре» Ермы (Подобия 7.3) мужчине сказано, что его «семья не может быть наказана иначе, как если ты, глава дома, будешь удручён».

главных образа, на которых основано то, как нам устраивать церкви. Смит преуменьшает значение церкви как многофункционального тела, связывая саму идею дарований с корпорацией или государством. Верно, что церковь, как он говорит, — это семья, основанная на принадлежности, но верно и то, что церковь — это живое тело (а не просто организация), основанное на дарованиях. Хотя эта ориентация на дарования гораздо органичнее и в большей мере направляется Духом, чем то, что можно найти в светском бизнесе или организации, церковь по крайней мере в одном похожа на современную компанию: и там и там признание дарований никак не связано с полом человека.

В послании к Тимофею картина не такова, как скажет далее Смит, — «гораздо больше о церкви как семье»; на самом деле лишь один стих в послании прямо приравнивает церковь к семье.[837] Скорее, послание Павла в основном сосредоточено на ефесской церкви как на *собрании греко-римских домохозяйств*. Тимофею велено мудро служить людям разного положения в этих древних домохозяйствах — старым и молодым, рабам и свободным, богатым и бедным, мужчинам и женщинам, вдовам и замужним.

Смит добавляет к своему аргументу ещё один слой:

[Ц]ерковь [есть] семья, за которой надзирают и которую защищают отцы, [чьё] главное качество — их благочестивый характер как отцов. Это особенно ясно в Первом послании Павла к Тимофею: мужчину следует признавать старейшиной, только если он хороший отец своей биологической семьи. Это невозможно подчеркнуть достаточно: старейшины должны быть отцами.[838]

Эта сторона его аргумента снова строится на двух ошибочных предпосылках. Во-первых, Павел видит в старейшинах не только отцов, но руководителей домохозяйств. Не понимая древнего контекста первых читателей этого послания, Смит представляет себе дом этих

837. 1 Тим. 3:1

838. Алан Фроу (Alan Frow) приводит тот же замкнутый аргумент: «Старейшина подобен отцу, а жена старейшины — матери. Хотя они вместе воспитывают церковь, всё же, как в библейской семье, где руководят отцы, а не матери, так и церковью руководят старейшины. Я не ожидал бы, что старейшины будут женщинами, так же как не ожидал бы, что матери будут отцами». www.bit.ly/2ZPRZGH

руководителей состоящим лишь из «биологической семьи» — быть может, двоих-троих детей. Но в 1 Тим. 3 Павел говорит, что пастор должен «хорошо управлять своим домом». В этом отрывке греческое слово (*oikos*) лучше переводить не как «семья», а как «домохозяйство», которое могло включать рабов, жильцов и других родственников. Но если мы согласимся со Смитом, что, раз пасторы были отцами для своих детей, они должны поэтому быть отцами для церкви, то нам нужно быть последовательными и сказать, что пасторы должны также быть для церкви мужьями, господами и домовладельцами, — ведь эти роли тоже входят в управление домохозяйством.[839]

Во-вторых, как уже говорилось в главе 12, *materfamilias* тоже подошла бы! Способность руководить, необходимая для управления домохозяйством, даже в древнем мире не была исключительно мужским делом. Далее в этом послании Павел говорит о замужней женщине, которая управляет своим домом;[840] и мы также знаем, что первая община верующих, основанная Павлом в Европе, собиралась в доме, которым управляла Лидия.[841]

Затем Смит подводит свой аргумент к завершению: «Это должно означать, что они способны быть отцами для церкви. Женщины не должны быть старейшинами, потому что женщины не могут быть отцами».[842]

Сведя управление домохозяйством к отцовству, Смит затем использует это сужение, чтобы создать совершенно новый образ пасторского служения: отцовство. Однако даже в этом самом послании мы видим, как Павел отходит от культурной нормы древней иерархии домохозяйства, ставя молодого человека, Тимофея, во главе старших мужчин, — то же самое

839. Это помогает нам понять, насколько древний дом отличался от наших современных нуклеарных семей. Конечно, важной частью «управления домом» в той культуре было следить за тем, чтобы «дети были ему послушны», но это включало также умелое руководство женой, а также другими людьми, жившими в его доме, такими как рабы, родственники и жильцы. Вот почему в стихе 12 Павел ясно разделяет две категории: диаконы должны, с одной стороны, хорошо управлять детьми, а с другой — также хорошо управлять своим домом. Кроме того, Павел говорит то же самое о диаконах — неужели и диаконы тоже призваны «быть отцами для церкви»?

840. 1 Тим. 5:14

841. Деян. 16:14–15, 40

842. P.J. Smyth, Elders, гл. 12.

делал и Сам Иисус, избирая апостолами молодых людей. Вопреки предположению Смита, Тимофею прямо велено духовно руководить не как отцу, а как сыну по отношению к тем, кто старше его, и как брату — по отношению к сверстникам.[843] В конце концов, главный библейский образ пасторского служения — не родительство, а пастушество. Иисус — Пастыреначальник, а пасторы — «младшие пастыри».[844] Но ни одно место Писания нигде не предполагает, что, раз Бог — Отец церкви, пасторы должны быть «младшими отцами».[845] Более того, мы должны быть особенно осторожны, подчёркивая, что старейшины-мужчины — отцы церкви, когда Иисус заповедует противоположную исходную установку: «И отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах».[846] С богословской точки зрения библейский образ церкви как семьи, правильно применённый, ставит на место нашего единственного истинного Отца не какого-либо земного пастора, а Бога, а в наших руководителях видит (часто старших) братьев и сестёр во Христе.

Кроме того, если мы примем взгляд Смита на церковь как прежде всего на семью, которой руководят отцы (а я с уважением сомневаюсь, что нам следует это делать), тогда логичнее иметь команду «родителей» — *пасторов и мужчин, и женщин*, — которые вместе руководят, как это было бы в любой здоровой семье.

843. 1 Тим. 5:1–2

844. 1 Пет. 5:1–4

845. Лишь в редких случаях Библия называет духовного руководителя «отцом» других: когда речь идёт об отношении 1) к апостольским преемникам (2 Тим. 1:2), 2) к церкви, которую он основал с нуля (1 Кор. 4:14–15), или 3) к церкви, находящейся под его апостольским попечением, особенно если апостол уже стар (1 Ин. 2:1).

846. Мф. 23:9

Приложение 6: Почему факты могут и не изменить наших взглядов

«Большинству людей нужна не точная информация, а информация, подтверждающая их правоту. Рост требует от вас готовности разучиться тем идеям, которые раньше вам служили». Джеймс Клир (James Clear)

Когда я стал христианином и принял Евангелие как, что называется, евангельскую истину, я помню, как думал: «Вот расскажу я своим нехристианским друзьям, что я открыл! Они все тоже поверят». Чудесным образом некоторые поверили. Но, к моему удивлению, большинство — нет.

Должен признаться в подобной же наивности в моём первоначальном подходе к тому, как я менял своё мнение (а затем пытался изменить мнение других) о гендерной иерархии.

В моём случае это пробуждение было болезненным. Насколько я мог видеть, то, во что я десятилетиями верил, оказалось не более чем несуществующим нарядом из сказки «Новое платье короля». Почему же тогда, недоумевал я, замечательные люди всё ещё видят невидимое платье, даже когда его просто нет? Это сильно меня озадачивало, но в конце концов я наткнулся на вероятное объяснение: *когнитивные искажения.*

Оказывается, богословские разговоры, которые ведутся во многих церквях, создают идеальные условия для действия самых разных искажений. Никто из нас — включая меня — не так объективен, как ему кажется.

Даже нашей «рациональностью» движут эмоции

Мы можем говорить себе, что приняли решение, основываясь только на фактах, но даже наш самый объективный выбор на самом деле опирается

на эмоции. Мы можем не выражать эту субъективность словами или даже не осознавать её, но она всё равно есть.

В книге *The Righteous Mind* Джонатан Хайдт (Jonathan Haidt) называет эмоциональное мышление «интуицией». Он пишет: «Соотношение ролей интуиции и рациональности у людей лучше всего представлять себе по аналогии со слоном и его наездником. Интуиция — это моральный слон; рациональность — его наездник. Наездник ошибочно думает, что направляет слона, тогда как на самом деле он служит ему, обычно предлагая задним числом оправдания для интуитивных суждений человека».[847]

Иными словами, всякое рассуждение мотивировано эмоционально. Одни идеи и виды информации нас привлекают. Другие нас пугают. Вот почему мы не обязательно верим в то, что истинно. Чаще всего мы верим в то, во что предпочитаем верить. Обычно сами того не сознавая, мы заранее принимаем какое-то убеждение, а затем придумываем «ловкие оправдания» или хватаемся за них. Джон Стэкхаус (John Stackhouse) применяет этот принцип именно к нашему богословию мужчины и женщины:

Давайте честно признаемся себе, что никто не составляет своего мнения о таком наборе ключевых вопросов просто на основе богословских аргументов. Не будем льстить себе, будто мы восседаем на некой интеллектуальной высоте, спокойно взвешивая каждый пункт на весах нашего тонко настроенного интеллекта и полностью освящённой души. Все мы беспомощно и всецело привязаны к определённому набору представлений о гендере, каким бы этот набор ни был. Все мы вплетены в социальные структуры, которые вознаграждают или наказывают нас за наши взгляды. Мы просто не можем быть беспристрастными, принимая решение об этом огромном и чрезвычайно важном наборе вопросов. Так что… давайте спросим себя: во что я на самом деле хочу верить в отношении гендера?

847. Jonathan Haidt, The Righteous Mind, с. 32.

Предвзятость подтверждения

Предвзятость подтверждения — это неосознанно избирательный поиск доказательств, подтверждающих наши нынешние убеждения, вместо поиска информации, которая бросает им вызов. На подсознательном уровне мы преувеличиваем подтверждающие доказательства и избегаем противоположной информации, отбрасываем её или преуменьшаем её значение. Мы всем сердцем принимаем аргументы в пользу нашей позиции, даже когда они могут быть слабыми, — более того, мы не видим даже возможности того, что они слабы. Мы усилием воли «наделяем» их силой, даже когда они не сильны.

Как говорит экономист Дж. К. Гэлбрейт (J.K. Galbraith), «столкнувшись с выбором между тем, чтобы изменить своё мнение, и тем, чтобы доказать, что в этом нет необходимости, почти каждый принимается за доказательство».[848]

Именно из-за предвзятости подтверждения мы склонны строить слишком упрощённые сюжеты на основе неполной информации. Затем мы верим в этот сюжет, пока он остаётся связным в нашем собственном уме. Проблема возникает, когда мы соединяем скудные и, возможно, не связанные между собой точки данных, чтобы создать более крупную картину, которую на самом деле эти немногие точки не подтверждают. Конечно, приходится работать с той информацией, которая у нас есть, но мы совершаем ошибку, считая, что эта информация — всё, что можно знать.

Именно поэтому комплементаризм как сюжет когда-то казался мне убедительным. Следуя по пути, проложенному книгой основателя пересмотренной гендерной иерархии Джорджа Найта (George Knight) 1977 года, я сложил из горстки стихов Писания — или, точнее, из умозрительных выводов об этих стихах — целый сюжет. Но когда я стал

848. John Galbraith, Economics, Peace and Laughter

пристальнее изучать эти точки данных, меня поразило, насколько они скудны и насколько не связаны друг с другом. Комплементаризм действует во многом как созвездие на небе: человек смотрит на сверкающее ночное небо, соединяет вместе кучку звёзд, воображая между ними связь (и попутно дополняя некоторые недостающие точки), а затем называет это Девой или Стрельцом. Созвездия, как и комплементаризм, существуют в глазах смотрящего.

Как только мы соединили точки определённым образом, почти невозможно «развидеть» созвездие. Лев Толстой однажды написал: «Самые трудные предметы можно объяснить самому недалёкому человеку, если он ещё не составил себе о них никакого понятия; но самую простую вещь нельзя объяснить самому умному человеку, если он твёрдо убеждён, что уже знает, без тени сомнения, то, что ему излагают». Действительно, видеть то, чего нет, — особый вид слепоты. Например, как только мы «увидели» руководство и подчинение у Адама и Евы до грехопадения в Быт. 2, мы становимся слепы к подлинной красоте их равенства и взаимности.

Одна из причин, по которым процветает предвзятость подтверждения, не только в том, что мы используем её для поддержки уже имеющихся убеждений, но и в том, что мы не любим сомневаться в себе. В зависимости от типа личности многие из нас испытывают повышенную потребность в когнитивной завершённости — в том, чтобы прийти по какому-либо вопросу к окончательному решению. Будучи так устроены, мы не любим ни неопределённости, ни пересмотра своих прежних выводов. Нам не хватает терпения для долгих обсуждений какого-либо вопроса. Мы склонны мыслить чёрно-белыми категориями и рады выслушать только одну сторону. Если она кажется нам убедительной, мы (в силу нашей потребности в завершённости) охотно присоединяемся к ней.

Ничто так не искажает наше мышление, как страх потери

Движимый эмоциями слон, о котором говорит Хайдт, по сути избегает угроз и стремится к возможностям. Однако из этих двух эмоциональных побуждений страх угрозы сильнее, чем надежда на награду. Мы боимся не столько перемен, сколько потерь. Из-за явления, называемого *предвзятостью негатива* (или *предвзятостью в пользу статус-кво*), наш мозг устроен так, что придаёт больший вес тому, что мы можем потерять, чем тому, что можем приобрести.

Например, в церкви или в браке можно так много приобрести, когда мутуализм мужчины и женщины приходит на смену иерархии мужчины и женщины. Но средний человек не сосредотачивается на том, что можно приобрести. Вместо этого он зацикливается на том, что может потерять. Исследуя новую богословскую позицию, люди прежде всего спрашивают не «Истинно ли это?», а подсознательно: «Если бы я в это поверил, что я мог бы потерять?» Хотя изменение взглядов может принести огромную долгосрочную пользу, эти приобретения меркнут перед возможностью краткосрочной потери, которая кажется ещё более разительной из-за естественной склонности большинства людей избегать резких перемен.[849]

Пожалуй, нет страха потери сильнее, чем страх потерять своё место в племени. Как заметил Стэкхаус, «все мы вплетены в социальные структуры, которые вознаграждают или наказывают нас за … наши взгляды на гендер».[850] Чаще всего мы верим в то, что наше племя, наш основной круг отношений, считает правильным и истинным. Страх разочаровать руководителя, чьим одобрением мы дорожим, или ужас оказаться не в ладу со своим кругом союзников — это движущий страх, который пронизывает всё наше мышление. Пока мы не признаем этого, мы никогда не сможем

849. Один из способов, которыми я пришёл к пониманию того, как устроены я сам и другие, — это «колоколообразная кривая Роджера» (Roger's Bell Curve): если доводы кажутся мне здравыми, я отношусь к тем 16 % людей, которые склонны быть новаторами и ранними последователями, но большинству людей нужно гораздо дольше колебаться и размышлять.
850. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 102.

хоть сколько-нибудь приблизиться к правильному мышлению, и факты никогда не изменят наших взглядов.

Один гарвардский психолог выразил это так: «Людей принимают или осуждают в зависимости от их убеждений, поэтому одной из функций разума может быть приверженность таким убеждениям, которые приносят их носителю наибольшее число союзников, защитников или учеников, а не таким, которые скорее всего истинны».[851] Вот почему люди так дорожат убеждениями, служащими маркерами идентичности: именно они необходимы для принадлежности к кругу отношений. Вот почему и попытка изменить чьи-то взгляды на самом деле является попыткой убедить человека сменить своё племя. В первый же момент переосмысления своих нынешних убеждений люди оценивают, не приведёт ли изменение убеждения к потере социальных связей. Стэкхаус указывает на подобную интересную динамику во многих комплементарных группах:

Для некоторых христианских групп гендерные вопросы стали маркерами «границ» и «идентичности», связанными с ещё более фундаментальными вопросами религиозного авторитета, богословского метода и сопротивления мирскому духу. Поэтому гендерные вопросы становятся почти невозможно большими, чтобы подвергнуть их серьёзному пересмотру, — и их не пересматривают.[852]

Раз они заранее решили, что убеждения их группы верны, им остаётся лишь вернуться к защитным документам своей общины, обосновывающим это убеждение, или попросить «ведущих исследователей» движения или деноминации ответить на эту новую угрозу, — что те неизменно и делают. Проблема в том, что никто так глубоко не укоренён в группе, как «эксперты», которые профессионально формулируют и защищают её убеждения, и поэтому никому не приходится терять больше, если они признают изъяны в своём мышлении. Разве что чудом, подозреваю я, очень немногие из этих

851. Steven Pinker, Language, Cognition and Human Nature
852. John Stackhouse, Finally Feminist, с. 103, прим. 35.

исследователей вообще смогут изменить свои взгляды. Цена — потеря уважения в своём кругу и вероятная потеря работы — слишком высока.

В защиту этого учения встанут не только исследователи в комплементарных движениях или те, кто формулирует учение в комплементарных церквях, — в его защиту встанут и многие женщины, особенно жёны руководителей-мужчин. Хотя некоторых из этих женщин убеждают одни лишь факты (как они их видят), я подозреваю, что во многих случаях здесь действует нечто более подсознательное. Как говорит Кевин Джайлз (Kevin Giles):

В любой господствующей идеологии определённая часть тех, кто лишён власти, всегда поддерживает статус-кво. Например, в индуистской кастовой системе и в классических аристократиях одни из самых ревностных сторонников господствующего иерархического общественного порядка — те, кто находится в самом низу. Происходит то, что они усваивают этот порядок; они верят, что те, кто выше их, по праву правят ими, а их более низкое положение дано Богом.[853]

Если подумать, может быть вполне понятная причина, по которой они защищают иерархию: как жёны-комплементаристки они давно обязались поддерживать служение (и взгляды) своих мужей. Чтобы оспорить это, потребуется огромное мужество, и это, возможно, даже поставит под угрозу гармонию их главной общины — их собственного брака.

Мыслить как солдат

Когда наши убеждения, служащие маркерами идентичности, ставятся под вопрос, мы легко возвращаемся в режим солдата. Столкнувшись с неудобным набором фактов, все мы склонны ещё упорнее держаться своей нынешней позиции, вместо того чтобы признать, что можем ошибаться. Поскольку этот разговор о богословии мужчины и женщины

853. Kevin Giles, What the Bible Actually Teaches on Women, с. 225.

так угрожает очень многим (они могут потерять работу, если изменят свои взгляды), понятно (и всё же трагично), что его так быстро сбивают на лету.

Действительно, у многих, кто пытается начать этот разговор в своих церквях, остались раны. Это потому, что чрезвычайно трудно отделить человека, приносящего угрожающую идею, от самой идеи. В худшие моменты мы можем не просто убить гонца, но и подвергнуть его газлайтингу: его боль, говорим мы себе, не может быть вызвана тем, что мы были неправы. Скорее, она вызвана тем, что он поступил с нами неправильно. Так мы думаем.

Однако, поскольку комплементарное учение столь спорно, у большинства опытных комплементарных руководителей теперь есть длинный список людей в их церквях, которые изменили своё мнение по этому вопросу и вследствие этого ушли от них. При таком числе потерь невольно задаёшься вопросом, почему эти руководители не останавливаются чаще, чтобы внимательно пересмотреть своё богословие. Ответ снова приходит в виде когнитивного искажения, наиболее очевидного на войне: *чем выше цена, которую мы уже заплатили за оборону рубежа, тем вероятнее, что мы продолжим платить ту же цену*. В продолжавшейся целый год Верденской битве 1916 года французы и немцы выбрали рубеж, на котором были убиты или тяжело ранены почти миллион человек. Хотя для одной или обеих сторон было бы лучше просто оставить свои окопы, чем больше жизней было потеряно, тем больше жизней они готовы были терять и дальше.

Кроме того, когда нам как группе угрожают те, кто вне группы и может придерживаться иного взгляда, мы легче поддаёмся *групповому мышлению* — коллективному искажению, которое гарантирует неуязвимость наших слепых зон. Когда мы защищаем свой коллективный взгляд и преждевременно отвергаем альтернативные взгляды, мы принимаем плохие решения. Публичных примеров этого достаточно, чтобы служить предостережением: будь то решение администрации Буша вторгнуться в Ирак, основанное на никем не оспоренном ложном убеждении в наличии

у него оружия массового уничтожения, или круги финансовых игроков, которые способствовали краху рынка ипотечных деривативов. В обоих случаях катастрофического *группового мышления* речь шла о замкнутых группах лиц, принимающих решения, которые игнорировали «опровергающие данные в самоутверждающей нисходящей спирали».[854]

К счастью, есть гораздо лучший путь, чем по умолчанию переходить в режим солдата:

Привратники и разведчики

Конечно, мы, руководящие церквями, стоящие у ворот, должны защищать учение нашей церкви. Но мы призваны не быть солдатами, расстреливающими всякого, кто приближается к городским стенам. Как добрые старейшины у городских ворот, мы не обязуемся заранее никого не впускать: напротив, мы оцениваем каждого посетителя и его груз, проверяя, нет ли там чего-то, что может нам понадобиться. Мы не стены Иерихона, которые запирают внутри то, во что мы уже верим, и не впускают то, во что не верим. Скорее, мы должны проявлять как открытость к возможности, что в чём-то ошибаемся, так и критическую оценку вопроса.

История христианского богословия — это история его взаимодействия с постоянно меняющейся культурой. На одной крайности — церкви, которые считают, что культура всегда неправа. На другой — те, кто, похоже, полагает, что культура всегда права. Большинство из нас находится где-то посередине, а значит, мы, по крайней мере теоретически, открыты новым идеям. Вот почему, хотя бывает время быть солдатом, нам не следует всегда жить в режиме обороны; Джулия Галеф (Julia Galef) в выступлении на TED утверждает, что нам следует также научиться жить и мыслить в режиме разведчика: «Задача разведчика — не нападать и не защищаться. Задача разведчика — понять. Разведчик хочет знать, что там

854. Daniel Goleman, Focus: The Hidden Driver of Excellence, гл. 7.

на самом деле, как можно точнее. И в настоящей, реальной армии необходимы и солдат, и разведчик».[855]

Когда наш ум находится в режиме солдата, нами движет чувство самозащиты и племенной принадлежности, говорит Галеф, тогда как

Разведчики любопытны. Они чаще говорят, что испытывают удовольствие, узнавая новую информацию, или чувствуют зуд решить головоломку. Они чаще испытывают интерес, когда сталкиваются с чем-то, что противоречит их ожиданиям, [и] чаще говорят, что считают добродетелью проверять собственные убеждения, и реже говорят, что человек, изменивший своё мнение, кажется слабым.

Иными словами, разведка — это стратегия против искажений. В своей основе это смиренное убеждение, что наши прежние выводы могут быть ошибочными и что мы можем что-то упускать, — возможно, именно это Пётр называет быть «смиренномудрыми».[856]

Смена парадигмы

В истории науки, философии и богословия ключевые прорывы и смены парадигм происходили благодаря именно такой открытости ума. На протяжении веков в какой-либо области может господствовать прочно утвердившаяся парадигма, определяющая всеобщие представления. Затем некоторые люди начинают замечать серьёзные аномалии. Миссиолог Алан Хирш (Alan Hirsch) хорошо объясняет это:

Внутри парадигмы нарастает ощущение аномалии, чувство, что что-то не так. Или по крайней мере господствующий способ мышления не может разрешить всех проблем, с которыми сталкивается сама парадигма. Парадоксально, но чаще всего первыми порывают с консенсусом именно те, кто овладел господствующей парадигмой, — например, Эйнштейн и Гейзенберг в науке или Кальвин и Барт в богословии. Настоящие

855. www.bit.ly/3BKjApP
856. 1 Пет. 3:8

эксперты — это те, кто лучше всех способен заметить, что что-то не так, и скорее всего это заметит! Так начинается то, что Кун называет «блужданием ума», новое чувство свободы заниматься аномалиями, не прибегая к предвзятым представлениям и набору готовых решений.[857]

Именно так обстоит дело с возникновением мутуализма из парадигмы иерархизма. Это также отчасти описывает мой собственный путь к более полному партнёрству полов: когда я взялся доказать комплементаризм, глубже вникая в его многочисленные подкрепляющие аргументы, я чувствовал себя немного как Нео, который, не по своему выбору, сталкивается со всё новыми сбоями в матрице. Чем основательнее я мог объяснить, почему я как комплементарист верю так, как верю, тем меньше я мог в это верить.

Частью этого процесса было то, что я учился читать Писание как разведчик, а не как солдат. В своей книге *Models for Interpretation of Scripture* Джон Голдингей (John Goldingay) предостерегает от того, чтобы обращаться с Библией как с защитным документом для подкрепления наших существующих убеждений: *«Проверить, так ли это, можно, спросив себя, когда в последний раз человек изменил своё мнение (или, лучше, своё поведение) из-за чего-то, что прочитал в Писании. Как правило, все мы используем Писание, чтобы подтверждать, а не чтобы оспаривать [наши убеждения], — лишь для того, чтобы „воспроизводить самих себя“».*

Естественно предпочитать чувство уверенности и определённости тревожному и смиряющему чувству осознания, что мы в чём-то ошибались. Более того, даже когда мы сталкиваемся с сильными доказательствами того, что наша уверенность в своих убеждениях может быть ошибочной, нам трудно избавиться от ощущения, что наше убеждение всё же верно. Те, кто изучает когнитивные искажения, называют этот вид искажения *иллюзией валидности*.

Хирш объясняет, как старая парадигма, когда-то столь стойко защищаемая всеми, начинает распадаться. «Постепенно всё больше людей признают,

857. Alan Hirsch, On the Verge, гл. 2.

что в господствующем понимании вещей что-то не так; в конце концов достигается переломный момент».[858]

Однако обычно, когда занимается заря новой парадигмы, старая снова заявляет о себе в виде сильного противодействия. Быть правым недостаточно, чтобы гарантировать быструю смену мнений. (Например, Галилей спас свою шею, лишь отрекшись от «ереси» о том, что в центре мира находится Солнце.) Хирш объясняет, что это происходит, «потому что некоторые вложили в эту парадигму своё чувство собственного „я“ и потому получают от неё свою легитимность».[859]

И всё же, если дать достаточно времени, новая парадигма в конце концов вытесняет старую. Как утверждал немецкий философ XIX века Артур Шопенгауэр: «Всякая истина проходит три стадии. Во-первых, её высмеивают. Во-вторых, ей сопротивляются. В-третьих, её принимают как самоочевидную». Когда десятилетия назад я впервые столкнулся с мутуалистским толкованием Писания, у меня тогда было ощущение, что оно балансирует на грани между осмеянием и сопротивлением. Оглядываясь вокруг сейчас, я вижу, что оно колеблется между сопротивлением и самоочевидностью. Несмотря на страх евангельской церкви США перед либерализмом, который заставляет её ориентироваться на самое консервативное толкование, уже четверть всех крупнейших церквей в США теперь допускают женщин-пасторов и проповедниц.[860] Переломный момент уже пройден, ручеёк уже превратился в поток, и я подозреваю, что пути назад теперь нет.

Ещё одно замечание об искажениях, которое особенно касается тех из нас, кто перешёл от иерархизма к мутуализму: остерегайтесь *ретроспективного искажения*. Оно проявляется в том, что, изменив своё мнение, мы очень быстро теряем сочувствие к тем, кто верит так, как раньше верили мы. Когда люди меняют свои убеждения в свете новой информации (редкий подвиг!), им потом трудно вспомнить содержание своих прежних

858. Alan Hirsch, On the Verge, гл. 2.
859. Alan Hirsch, On the Verge, гл. 2.
860. www.bit.ly/3COXZxW

убеждений, и это заставляет их думать, что они всегда склонялись к правильному взгляду. Когда действует это искажение, память о том, во что мы верили прежде, искажается. В самом деле, не *ретроспективное ли искажение* объясняет то осуждение других, которое слишком часто встречается во многих общественных движениях последних лет? Меньше года назад человек, возможно, верил во что-то другое, теперь он изменил своё мнение — и готов яростно обличать «фанатиков», которые всё ещё верят в то, во что он верил в прошлом году! Вот почему так важно оставаться смиренным даже после того, как ваше смиренномудрие привело вас к изменению взглядов.

На этой ноте я заканчиваю свою книгу и подытоживаю убеждение, которого у меня не было большую часть моего служения, но которое теперь, после того как я исследовал Писание настолько глубоко, насколько мог, у меня есть, — взгляд, который я предлагаю вам на рассмотрение:

Мутуализм мужчины и женщины — это основанная на Писании богословская позиция, согласно которой мужчины и женщины различны и всё же равны и сотворены для того, чтобы служить и действовать как партнёры бок о бок во всех сферах жизни. Данные Богом каждому человеку авторитет, дарования и знания могут и должны признаваться и почитаться независимо от его пола.

Огромное спасибо

Моя самая большая благодарность — моей самой близкой семье и команде: Джули (Julie), Илаю (Eli), Финну (Fynn), Айви (Ivy), Чарли (Charlie) и Сэму (Sam). Вы терпели мужа и отца, который отдал этой книге слишком много своего ума, сердца и времени. Какое бы доброе влияние она ни оказала, мы достигли этого вместе.

Спасибо моим тёще и тестю, Джой (Joy) и Киту (Keith), и моей второй семье в Nest Deli. С лучшим кофе в руке, с потрясающими видами на горы и добрыми людьми вокруг это место дало мне то безопасное, просторное пространство, которое было нужно, чтобы написать эту книгу.

Тем, кто молился за меня, — особенно Шей Уолтон (Shae Walton) и Эдвине Хансло (Edwina Hanslo), — спасибо, спасибо вам. Я никогда не забуду день, когда чувствовал себя совершенно одиноким, сидя за клавиатурой, и тут пришло ваше голосовое сообщение: «Господь положил тебя нам на сердце, Терран. Над чем бы ты сейчас ни работал, не останавливайся! Он с тобой в этой работе и болеет за тебя».

Бесчисленным библеистам, которые проложили для меня путь к лучшему прочтению Писания, — например, докторам Люси Пеппиатт (Lucy Peppiatt), Джамину Хюбнеру (Jamin Hübner), Уильяму Уитту (William Witt), Элис Мэтьюз (Alice Mathews), Дереку Морфью (Derek Morphew), Кате Адамс (Katia Adams), — я бесконечно благодарен. По моему скромному мнению, есть четыре библеиста, которые особенно заслуживают наград за дело всей жизни за то, что так долго были одинокими пророческими голосами: доктора Синтия Уэстфолл (Cynthia Westfall), Крейг Кинер (Craig Keener), Филип Пейн (Philip Payne) и Кевин Джайлз (Kevin Giles). С вами порой обращались как с еретиками за то, что вы отстаивали истину, — вы поистине герои церкви. Однажды гораздо больше людей будут благодарить Бога за вашу любовь к церкви, ваши дары ума и

проницательности, глубину вашего мужества и все слёзы, которые вы, вероятно, посеяли. Ваши труды были не напрасны.

Райан Бота (Ryan Botha), спасибо тебе за то, что ты отдал свой исключительный, данный Богом талант дизайнера обложке и значку этой книги. Моей жене Джули, Кристин ван Вик (Christine Van Wyk) и Крейгу Маккеллару (Craig McKellar) за ваше мастерство в редактировании и корректуре — я очень благодарен. И наконец, друзьям, которые ободряли меня и молились за меня, — Полу ван Коллеру (Paul Van Coller), Саре и Стиву Бинос (Sarah and Steve Binos), Дэвиду Чайлду (David Child), Джен Педерсен (Jen Pedersen), Гарету и Анджеле Марилье (Gareth and Angela Marillier), Джулиану и Кате Адамс (Julian and Katia Adams), Келли и Гаю Ченнеллс (Kelly and Guy Chennells), Сью и Энту Райан (Sue and Ant Ryan), Майку Дэю (Mike Day), Тому и Джесс Бассон (Tom and Jess Basson) и моим сестре и брату Мэнди (Mandy) и Ричарду (Richard), — без вас я давно бы бросил этот проект.

Избранная библиография

Barr, Beth Allison, 2021, "The Making of Biblical Womanhood: How the Subjugation of Women Became Gospel Truth." Brazos Press

Bartlett, Andrew, 2020: "Men and Women in Christ: Fresh Light from the Biblical Texts." Intervarsity Press.

Beck, James R. (ed), 2005: "Two Views on Women in Ministry (Counterpoints: Bible and Theology)." Zondervan

Bessey, Sarah, 2013: "Jesus Manifesto: An Invitation to Revisit the Bible's View of Women." Howard Books

Davidson, Richard, 2012, "Flame of Yahweh: Sexuality in the Old Testament." Baker Academic

Frymer-Kensky, Tikva, 1992, "In the Wake of the Goddesses: Women, Culture and the Biblical Transformation of Pagan Myth." Ballantine Books

Giles, Kevin, 2019: "What the Bible Actually Teaches on Women." Cascade Books

Gregoire, Sheila; Lindenbach, Rebecca; Sawatsky, Joanna, 2021: "The Great Sex Rescue." Baker Books

Grudem, Wayne, 2012: "Evangelical Feminism and Biblical Truth: An Analysis of More Than 100 Disputed Questions." Crossway

Hübner, Jamin, 2013: "A New Case For Female Elders: An Analytical Reformed-Evangelical Approach." PhD Thesis *www.bit.ly/3BNaSY8*

Hübner, Jamin, 2015: "Translating Authentein in 1 Timothy 2:12a." *www.bit.ly/3EKqWM8*

Keller, Kathy, 2012: "Jesus, Justice and Gender Roles: A Case for Gender Roles in Ministry." Zondervan

Keller, Timothy and Kathy, 2016: "The Meaning of Marriage." Penguin Group

Knight III, George, 1977: "The New Testament Teaching on the Role Relationship of Men and Women." Baker Books

Köstenberger, Andreas: Köstenberger, Margaret, 2014: "God's Design for Man and Woman: A Biblical-Theological Survey." Crossway

Köstenberger, Andreas; Schreiner, Thomas, 2016: "Women in the Church: An Analysis and Application of 1 Timothy 2:9-15." Baker Academic

Mathews, Alice, 2017: "Gender Roles and the People of God." Zondervan

Payne, Philip, 2015: "Man and Woman, One in Christ: An Exegetical and Theological Study of Paul's Letters." Zondervan Academic

Peppiatt, Lucy, 2019: "Rediscovering Scripture's Vision for Women." IVP Academic

Pierce, Ronald; Groothuis, Rebecca; Fee, Gordon (eds), 2005: "Discovering Biblical Equality: Complementarity without Hierarchy." IVP Academic

Piper, John; Grudem, Wayne (eds), 2021: "Recovering Biblical Manhood and Womanhood: A Response to Evangelical Feminism." Crossway

Stackhouse, John, 2005 "Finally Feminist: A Pragmatic Christian Understanding of Gender." Baker Academic

Storkey, Elaine, 2018: "Scars Against Humanity: Understanding and Overcoming Violence against Women." IVP Academic

Westfall, Cynthia, 2016: "Paul and Gender: Reclaiming the Apostle's Vision for Men and Women in Christ." Baker Publishing Group

Westfall, Cynthia, 2014: "The Meaning of Authentein in 1 Timothy 2:12." *www.bit.ly/3EL7OgM*

Witt, William, 2020: "Icons of Christ: A Biblical and Systematic Theology for Women's Ordination." Baylor University Press

Wojtyła, Karol, 2002: "Mulieris Dignitatem: On the Dignity and Vocation of Women." Catholic Truth Society

Следующие шаги для церквей: рекомендуемые материалы

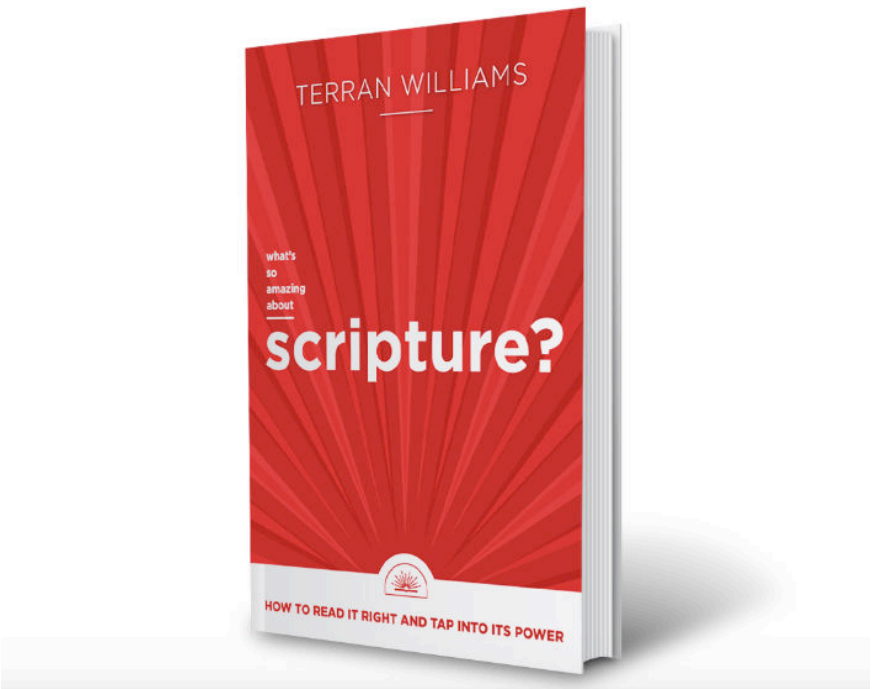
Cole, Kadi, 2019: "Developing Female Leaders: Navigate the Minefields and Release the Potential of Women in Your Church." Thomas Nelson

Dixon, Rob, 2021: "Together in Ministry: Women and Men in Flourishing Partnerships." IVP Academic

Williams, Terran, 2022: "How God Sees Women: End of Patriarchy, 10 Session Group Study Guide." Пройдите вместе с другими путь из 10 занятий по этой книге; скачайте это бесплатное *Study Guide* (руководство для группового изучения) на *www.bit.ly/37FBBfQ*

Другие книги Террана Уильямса

What's So Amazing About Scripture? How To Read It Right And Tap Into Its Power



Терран Уильямс пишет с глубиной, скрытой за простотой. Книга лёгкая и доступная, но за ней стоит современное прочтение важнейшей богословской литературы. Кроме того, он пишет со страстью. В каждой главе чувствуется, что он просто любит свой предмет. Он любит Библию, он любит великую историю и он любит её главного героя. Молюсь, чтобы вы, читая, «заразились» его страстью к Писанию.

—Д-р Дерек Морфью (Dr. Derek Morphew), автор книг Breakthrough и The Kingdom Reformation, основатель международного Vineyard Bible Institute

Как пастор, стремящийся помочь людям вникать в Писание, я искал книгу, которая ясно показала бы, что такое Библия и о чём она, почему и как она всё ещё говорит с нами, как она возникла, как её читать и применять и как через неё приблизиться к Богу. Книгу, написанную для опытных читателей Библии и пасторов вроде меня, но также и для начинающих и сомневающихся. Задача непростая, но наконец я такую книгу нашёл!

—Грант Кларк (Grant Clark), пастор церкви One Harbour

Терран Уильямс проделывает гениальную работу, живо и доступно обобщая сложные труды библеистов. Приготовьтесь к самому захватывающему путешествию в вашей жизни: вы найдёте вдохновение копать глубже в Писании и будете вооружены, чтобы самостоятельно открывать для себя Библию.

—Мина Коэла (Minah Koela), пастор и генеральный директор Beautiful Gates

Большинство книг о Библии либо просты и увлекательны, но не затрагивают более сложных библейских взаимосвязей, либо сложны и академичны, но не помогают обычному читателю. Эта редкая и замечательная книга делает и то и другое.

—Стивен Полман (Stephen Pohlman), автор книги The Reason For Everything.

Я верю, что мы становимся свидетелями появления очень значительного мыслителя, оратора и писателя в лице Террана. У него удивительная способность точно передавать Божью истину в очень увлекательном и пророческом стиле, столь необходимом в нашей культуре «постправды».

—Крейг Бота (Craig Botha), наставник пасторов

«What's So Amazing About Scripture? How to Read it Right and Tap Into Its Power» — эта книга доступна в бумажном издании на Amazon и в виде электронной книги Kindle.

www.terranwilliams.com